

Министерство образования и науки РФ
ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

На правах рукописи

СУНДУКОВА ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

ОЙКОНИМИЯ СЕВЕРА УДМУРТИИ

10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(финно-угорские и самодийские языки)

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук
профессор В. К. Кельмаков

Ижевск 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
I. Общая характеристика работы.....	5
II. Физико-географическая характеристика севера Удмуртии.....	12
III. Историко-этническая характеристика севера Удмуртии.....	13
IV. Административно-территориальное деление региона.....	25
V. История изучения ойконимии севера Удмуртии.....	30
Глава I. Апеллятивная лексика в ойконимии севера Удмуртии	54
I. Апеллятивы, имеющие непосредственное отношение к поселениям...	59
1. Ойконимические апеллятивы.....	59
II. Апеллятивы, имеющие опосредованное отношение к поселениям....	76
1. Гидрографические апеллятивы.....	76
2. Орографические апеллятивы.....	90
3. Апеллятивы, обозначающие участки, занятые лесом.....	93
4. Апеллятивы, связанные с землепользованием и обработкой земли.....	98
5. Апеллятивы, обозначающие различные объекты хозяйственного назначения.....	105
6. Апеллятивы, указывающие на расположение объектов на местности.....	109
7. Метафорические апеллятивы.....	112
Выводы к Главе I.....	114
Глава II. Лексико-семантический анализ ойконимов севера Удмуртии	120
I. Ойконимы, образованные от нарицательной лексики.....	124
1. Ойконимы, отражающие физико-географическую характеристику местности, флору и фауну.....	124
2. Ойконимы, отражающие хозяйственную деятельность человека, его быт, общественные отношения.....	144

II. Ойконимы, образованные от собственных имен.....	154
1. Отантропонимные ойконимы.....	155
2. Отворшудные ойконимы.....	178
3. Вторичные ойконимы.....	183
III. Локативные ойконимы.....	224
IV. Ойконимы-посвящения.....	240
V. Ойконимы, этимология которых недостаточно расшифрована.....	242
Выводы к Главе II.....	246
Глава III. Структурная классификации ойконимов севера Удмуртии.....	255
I. Простые ойконимы.....	257
1. Простые непроеизводные ойконимы.....	257
2. Простые производные ойконимы.....	267
II. Сложные ойконимы.....	269
1. Двухкомпонентные ойконимы.....	269
2. Многокомпонентные ойконимы.....	279
III. Эллиптированные ойконимы.....	279
Выводы к Главе III.....	282
Заключение.....	286
Библиографический список.....	301
Словари и источники исследования.....	331
Условные сокращения.....	337
Сокращенные названия языков и диалектов.....	337
Сокращенные названия типов географических объектов.....	339
Сокращенные названия районов Удмуртской Республики и других регионов России.....	340
Другие сокращения.....	341
Приложения.....	342
Приложение 1. Карта путешествия Д. Г. Мессершмидта.....	342

Приложение 2. Схема лексико-семантической классификации ойконимов севера Удмуртии.....	343
Приложение 3. Карта исследуемой территории севера Удмуртии.....	344
Приложение 4. Карта Балезинского района Удмуртской Республики....	345
Приложение 5. Карта Глазовского района Удмуртской Республики.....	346
Приложение 6. Карта Дебесского района Удмуртской Республики.....	347
Приложение 7. Карта Игринского района Удмуртской Республики.....	348
Приложение 8. Карта Кезского района Удмуртской Республики.....	349
Приложение 9. Карта Ярского района Удмуртской Республики.....	350
Приложение 10. Список неофициальных ойконимов севера Удмуртии..	351
Приложение 11. Список официальных ойконимов севера Удмуртии.....	404

ВВЕДЕНИЕ

I. Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Необходимость специального изучения ойконимии севера Удмуртии обусловлена тем, что совокупность названий населенных пунктов до настоящего времени остается пока малоизученным разделом удмуртской топонимики.

История изучения удмуртских названий населенных пунктов напрямую связана с историей изучения топонимии в целом. Первый период (XVI–XVIII вв. – 90-х гг. XIX в.) характеризуется фиксацией топонимов (в т. ч. ойконимов) в исторических, переписных документах, дневниках путешественников-естествоиспытателей. Второй период (кон. XIX в. – нач. 60-х гг. XX в.) является началом системного подхода к изучению топонимов (Б. Мункачи, Н. Г. Первухин, И. Н. Смирнов, А. О. Трефилов и др.). Третий период (II пол. XX в. до наших дней) – период разработок теоретических вопросов топонимики как науки. Большой вклад в развитие современной удмуртской топонимики внесли работы Г. А. Архипова, М. Г. Атаманова, С. К. Бушмакина, Л. В. Вахрушевой, Л. Е. Зверевой-Кирилловой, М. А. Самаровой, Т. И. Тепляшиной.

Фронтальное изучение микротопонимии Удмуртии было начато монографическими исследованиями Л. Е. Кирилловой «Микротопонимия бассейна Вальды» (Ижевск, 1992), «Микротопонимия бассейна Кильмези» (Ижевск, 2002) и М. А. Самаровой «Наименование топообъектов Верхней Чепцы» (Ижевск, 2010). Но, к сожалению, среди опубликованных работ по удмуртской топонимике до сегодняшнего дня нет исследований, которые комплексно и всесторонне рассматривали бы ойконимию Удмуртии.

Необходимость исследования названий населенных пунктов обусловлена, во-первых, тем, что ойконимический материал наиболее полно засвидетельствован в исторических документах, данные которых позволяют проследить эволюцию названий. Во-вторых, ойконимы – наиболее социально обусловленный

класс географических названий, поэтому немаловажна и большая по сравнению с другими топонимическими разрядами экстралингвистическая информативность названий населенных пунктов, что делает из ойконимии ценный исторический источник.

Особенностью ойконимии является ее две формы функционирования: 1) официальная, закрепившаяся в справочниках, списках населенных мест, на картах и в прочих письменных источниках, и 2) народная, бытующая на неофициальном уровне в речи населения. К сожалению, уходит поколение, хорошо знавшее удмуртские названия деревень, поэтому зафиксировать их необходимо сейчас. Своевременное системное исследование названий поможет глубже заглянуть в историческое прошлое удмуртского народа.

В настоящее время в результате интенсивного русско-удмуртского взаимодействия происходит смешение русских и удмуртских названий, что ведет к проникновению в удмуртскую неофициальную ойконимию русских наименований, которые адаптируются местным населением под нормы удмуртского языка с характерными для определенной территории диалектными особенностями, и воспринимаются населением в контексте единой системы названий населенных пунктов. Именно поэтому комплексное исследование как собственно удмуртских наименований, так и адаптированных русских названий поселений позволит всесторонне описать ойконимию севера Удмуртии.

В декабре 2001 г. был принят Закон УР № 60-РЗ «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики», где удмуртскому языку был придан статус государственного. В настоящее время удмуртские названия населенных пунктов республики восстанавливаются специальной комиссией. В 2010 г. была издана карта республики с удмуртскими наименованиями поселений. Таким образом, народные ойконимы получают в республике официальный статус, постепенно приобретают более широкую сферу употребления и становятся более известными.

Актуальность исследования в настоящее время еще усиливается и тем, что с изменением социально-экономических условий происходят существенные сдвиги

в топонимической системе. Интенсивное промышленное развитие, демографические изменения, массовое исчезновение малых деревень – все эти процессы приводят к деградации и даже полному исчезновению топонимической системы. Одним из средств сохранения информации для будущих поколений становится скорейший сбор материала на местах, его изучение и последующее составление региональных словарей и монографических описаний местных географических названий как части культурного наследия удмуртского народа.

Объектом исследования выступает ойконимия севера Удмуртии, куда входят Балезинский, Глазовский, Дебесский, Игринский, Кезский, Ярский районы республики.

Предметом исследования являются лексико-семантические и структурные особенности ойконимии севера Удмуртии.

Целью диссертационного исследования является комплексное описание ойконимии севера Удмуртии.

В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются следующие **задачи**:

- составление списка официальных и народных названий населенных пунктов севера Удмуртии по состоянию на 2011 г. с учетом снятых с административно-территориального учета деревень;
- характеристика географических и историко-этнических условий, на фоне которых складывалась ойконимическая система исследуемого региона;
- определение роли и места апеллятивов в названиях населенных пунктов;
- описание лексико-семантических групп ойконимов с учетом мотивации названий топообъектов;
- выявление географической и культурно-исторической информации, содержащейся в названиях населенных пунктов;
- описание основных структурных типов и моделей, встречающихся в ойконимической системе севера Удмуртии;
- сопоставление полученных данных исследования с топонимическими материалами других регионов.

В соответствии с поставленной целью и задачами работы в диссертации использован комплекс **методов и приемов** синхронного и диахронического анализа ойконимического материала: описательный, сравнительно-исторический, сравнительно-типологический, этимологический, формантный и структурно-словообразовательный анализы, инвентаризация, картографический метод, метод количественного анализа.

Источниками исследования являются:

- полевые материалы, собранные автором в 2003–2008 гг. в Глазовском, Кезском, Дебесском, Балезинском, Игринском, Ярском районах Удмуртской Республики. Были применены также материалы фольклорных и диалектологических экспедиций студентов факультета удмуртской филологии Удмуртского государственного университета. Топонимическому исследованию подверглось 634 ныне существующих и 650 снятых с административно-территориального учета населенных пунктов. Картотека, созданная в ходе сбора полевого материала, насчитывает 1448 названий населенных пунктов севера Удмуртии. Сбор материала производился по специальной программе-вопроснику, содержащей 78 вопросов, которая составлена Л. Е. Кирилловой;

- статистические сборники: П. Н. Луппов «Документы по истории Удмуртии XV–XVIII вв.» (Ижевск, 1958); Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1839–1873 годовъ (СПб., 1876); Матеріалы по статистикѣ Вятской губерніи. Томъ VII (Вятка, 1892), Томъ VIII (Вятка, 1893); Список населенных пунктов Вотской Автономной Области (Ижевск, 1924); Справочник по административно-территориальному делению Удмуртии. 1917–1991 гг. (Ижевск, 1995);

- словари, памятники письменности удмуртского языка: V. Munkácsi Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken. Herausgegeben von D. R. Fuchs (Helsinki, 1952); Н. Г. Первухинъ «Эскизы преданій и быта инородцевъ Глазовскаго уѣзда». Эскизь I, II, IV (Вятка, 1888); С. К. Бушмакин «Словарь географических названий Удмуртской АССР» (Ижевск, 1980); Т. К. Борисов

«Удмурт кыллюкам = Толковый удмуртско-русский словарь» (Ижевск, 1991); Удмуртско-русский словарь (Ижевск, 1983; 2008) и др.

В качестве дополнительных источников послужили работы М. Г. Атаманова «Удмуртская ономастика» (Ижевск, 1988); «История Удмуртии в географических названиях» (Ижевск, 1997); В. К. Кельмакова «Образцы удмуртской речи» (Ижевск, 1981); Л. Л. Карповой «Среднечепецкий диалект удмуртского языка: Образцы речи» (Ижевск, 2005). Для подтверждения отдельных положений исследования привлекаются археологические, этнографические, исторические данные.

Теоретической и методологической основой послужили работы отечественных и зарубежных авторов по топонимике: О. П. Аксеновой, И. С. Галкина, В. А. Жучкевича, Н. В. Казаевой, Г. М. Керта, Е. Кивиниemi, А. С. Кривошековой-Гантман, В. В. Кузнецова, А. Н. Куклина, Н. Н. Мамонтовой, А. К. Матвеева, И. И. Муллонен, Э. М. Мурзаева, А. Г. Мусанова, В. А. Никонова, В. Ниссиля, Н. В. Подольской, Б. А. Серебренникова, А. В. Суперанской, А. И. Туркина и др., а также труды удмуртских исследователей: Г. А. Архипова, М. Г. Атаманова, С. К. Бушмакина, Л. В. Вахрушевой, Л. Е. Зверевой-Кирилловой, М. А. Самаровой, Т. И. Тепляшиной и др.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Работа является первым монографическим исследованием, которое посвящено комплексному изучению ойконимии севера Удмуртии, и основано на теоретических исследованиях, собранном автором в полевых условиях материале и данных из письменных источников.

2. Впервые апеллятивная лексика рассмотрена с точки зрения ее участия в образовании названий населенных пунктов: соответствие и несоответствие апеллятивов-детерминантов описываемой реалии. Выявлены семантические группы и этимология апеллятивов, сделана попытка проследить относительную хронологию их возникновения.

3. Ойконимы севера Удмуртии подвергнуты подробному системному описанию в лексико-семантическом и структурном отношении, определены их

типы в сопоставлении с названиями населенных пунктов других регионов Удмуртии и России, что позволяет выявить своеобразие ойконимии исследуемой территории на фоне наименований, относящихся к различным языкам и регионам, а также определить универсалии, характерные для многих ойконимических систем.

4. В работе детально рассматривается вопрос о вторичных ойконимах, возникших в результате переноса названия другого географического объекта на наименование населенных пунктов, определяются его причины, основные способы образования секундарных ойконимов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Анализ апеллятивной лексики позволил выявить собственно ойконимические апеллятивы, указывающие на тип поселения. Основную массу составляют апеллятивы-детерминанты, значение которых не соответствует денотату. Они характеризуют природные, географические реалии и культурные объекты региона, что связано с особенностью возникновения населенных пунктов и процессом номинации как близлежащих географических объектов, так и поселений.

2. В образовании названий населенных пунктов севера Удмуртии участвуют: а) имена нарицательные (отапеллятивные наименования), анализ которых способствовал выявлению географической и этнокультурной информации, содержащейся в названиях, и б) имена собственные, среди которых большую группу составляют ойконимы, образованные от антропонимов и названий географических объектов (т. н. вторичные ойконимы), что связано с особенностью освоения территории и возникновения населенных пунктов. Отдельную группу составляют локативные ойконимы, в которых элемент, указывающий на месторасположение поселения, может находиться как в пре-, так и постпозиции.

3. В структурном отношении ойконимы севера Удмуртии делятся на простые, сложные и эллиптированные. Доминирующее положение занимают простые ойконимы, доля которых увеличивается за счет вторичных наименований. Двухкомпонентные ойконимы образуются по традиционной для финно-угорских языков модели «определяющее + определяемое». В роли детерми-

нанта в большинстве случаев выступают ойконимические апеллятивы, атрибут преимущественно выражен именем существительным или именем прилагательным.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что избранные методы исследования материала позволяют сделать обоснованные выводы о своеобразии ойконимической системы севера Удмуртии. В диссертации предпринята попытка системного анализа ойконимического материала, решены проблемные вопросы классификации. Результаты исследования могут быть использованы при разработке теоретических проблем как в удмуртской, так и финно-угорской топонимике в целом.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы для составления «Словаря названий населенных пунктов Удмуртской Республики» и при создании топонимической картотеки Удмуртии. Работа является продолжением разработки более крупной темы «Топонимия Удмуртии». Материалы диссертации могут быть использованы для разработки лекционных курсов по удмуртской ономастике, в качестве краеведческого материала – при составлении школьных учебников, в качестве познавательного – при подготовке научно-популярных изданий.

Апробация исследования. Основное содержание работы получило освещение в 7 статьях. Положения и результаты диссертации в виде докладов обсуждались на научно-практических конференциях различного уровня, в том числе и международных: IFUSCO International Finno-Ugric Students Conferens = Международной Финно-угорской студенческой конференции (Ижевск, 2005); Международной научно-практической конференции «Национальные языки России: региональный аспект» (Пермь, 2005); XI Международном симпозиуме «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками» (Пермь, 2006); Международной научной конференции «75 лет высшему образованию в Удмуртии» (Ижевск, 2006); межрегиональных: Межрегиональной научно-практической конференции «Коми-пермяки и финно-угорский мир»

(Кудымкар, 2005); региональных: VII Научно-практической конференции преподавателей и сотрудников УдГУ (Ижевск, 2005).

II. Физико-географическая характеристика севера Удмуртии

В рассматриваемую нами территорию входят следующие административно-территориальные единицы: Бalezинский муниципальный район, Глазовский муниципальный район, Дебесский муниципальный район, Игринский муниципальный район, Кезский муниципальный район, Ярский муниципальный район.

Бalezинский муниципальный район. Северную часть занимают южные склоны Верхнекамской возвышенности. Около д. Новоселы одно из высоких мест Удмуртии – 323 м над уровнем моря. Через район протекает р. Чепца с притоками Кеп, Юнда, Пызеп, Люк. Преобладают дерновые среднеподзолистые, пятнами дерново-слабоподзолистые, в долине р. Чепца – плодородные аллювиальные почвы, кое-где болотные. Леса (главным образом пихтово-еловые, встречаются лиственные) занимают 30 % территории района [УРЭ: 188].

Глазовский муниципальный район. Рельеф холмистый, южные склоны пересечены глубокими долинами ручейков. По территории района протекают рр. Чепца, Убыть, Пызеп, Кузьма, Люм, Жаба. По северу района протекает р. Белая, Сева. Почвы средне- и сильноподзолистые, встречаются дерново-карбонатные, серые лесные оподзоленные, в поймах рек – аллювиальные. Леса (главным образом пихтово-еловые, встречаются мелколиственные) занимают 30 % территории района [УРЭ: 276].

Дебесский муниципальный район. По рельефу делится на 3 части: северная – возвышенная, южная – отроги Верхнекамской возвышенности, средне-низменная – долина р. Чепцы. Возвышенности на юге района высоки и круты. Наиболее высокая часть у д. Сюрногурт (выс. 263 м). По территории района протекают р. Чепца и ее притоки Лем, Медло, Сылызь, Ил, Пыхта. Почвы дерново-, слабо- и среднеподзолистые, дерновокарбонатные. Леса (главным образом пихтово-еловые и еловые таежные) занимают 40 % территории района [УРЭ: 298–299].

Игринский муниципальный район. Рельеф холмистый, является водоразделом между бассейнами рр. Чепца, Кильмезь, Иж. Наивысшая точка в районе 268 м – к северу от д. Карачум. На западе возвышенность имеет более пологие склоны и вершины почти плоские, на востоке в основном выпуклые вершины с крутыми склонами. Протекают рр. Лоза, Саля, Унтемка, Лынга, Нязь, Ита. На западе берет начало р. Кильмезь. Почвы дерново-, средне- и сильноподзолистые, болотно-подзолистые, по долинам рек болотные и аллювиальные. Леса (в основном темнохвойные, южно-таежные, сосновые, осиново-березовые) занимают 66 % территории района [УРЭ: 343].

Кезский муниципальный район. Северная часть расположена на юго-восточной Верхнекамской возвышенности. Абсолютная высота с отметкой 331 м. находится у д. Лученки. В 1 км от с. Кулига у д. Карпушата берет начало р. Кама. Другие реки – Лып, Пызеп, Пыхта, Медло (притоки р. Чепца), Медьма, Пажма, Сыга (притоки р. Пызеп), Юс, Костым, Орел (притоки р. Лып). Почвы дерново-, сильно- и среднеподзолистые, в нижних местах – болотистые, низинные, торфяно-глеевые. Леса (главным образом темнохвойные, южно-таежные) занимают 60 % территории района [УРЭ: 396].

Ярский муниципальный район. По рельефу территория района делится на 3 части: северная (максимальная отметка до 287 м), представленной западной частью Верхнекамской возвышенности, южную, северным склоном Красногорской возвышенности и центральную, совпадающую с долиной р. Чепцы. По району протекают рр. Вятка, Чепца, Лекма, Тум, Пудемка, Моя, Чура, Сада. Почвы дерново-, сильно- и среднеподзолистые, болотно-подзолистые, болотные, по долинам Чепцы и Лекмы аллювиальные. Леса (главным образом пихтово-еловые, еловые таежные, по долинам рек осиново-березовые) занимают 35 % территории района [УРЭ: 787].

III. Историко-этническая характеристика севера Удмуртии

Письменные источники по изучаемой проблеме очень малочисленны и в целом носят вспомогательный характер. Сведения, касающиеся непосредственно бассейна р. Чепцы до XVI в., в них отсутствуют совершенно. Поэтому в рас-

смотрении вопроса заселения верхне- и среднечепецкого регионов наибольшую ценность представляют данные археологии, в качестве дополнительных источников привлекаются данные этнографии, лингвистики, палеоантропологии, фольклористики.

Впервые бассейн р. Чепцы начал заселяться еще в эпоху мезолита (VIII–VI тыс. до н. э.). На данной территории археологами выявлены стоянки Городищенская и Тылыс [Наговицын 1979: 3–18; Наговицын, Иванова 1995: 6]. Возле д. Среднее Шадбегово Игринского района были открыты памятники эпохи неолита (V–III тыс. до н. э.) и энеолита (конец III – середина II тыс. до н. э.) [Наговицын, Иванова 1995: 8, 13]. Памятники эпохи бронзы и раннего железа в верхне- и среднечепецких регионах не выявлены [Талицкая 1952: 37; Генинг 1958: 145; Иванова 1989: 7]. Данные археологии свидетельствуют, возможно, о том, что бассейн р. Чепцы до раннего средневековья оставался слабоосвоенным районом, без каких-либо концентраций древнего населения. После ухода неолитического населения (V–III тыс. до н. э.) среднее и верхнее течение р. Чепцы в продолжение нескольких тысячелетий пустовало. Вновь регион начинает заселяться только в эпоху развитого железного века, в период переселения народов [Атаманов 2005: 42].

Наиболее ранние памятники, с которыми связывается начало активного освоения Чепецкого бассейна и сложение двух последующих друг за другом археологических культур: полемской (V–IX вв.) и чепецкой (IX–XIII вв.) относятся к середине I тыс. н. э. и размещаются в верховьях р. Чепцы двумя локальными группами: одна в районе д. Варни Дебесского района, другая – близ с. Полон Кезского района [Иванов 1998: 28]. Обширные раскопки на древнем могильнике у д. Варни дают основание В. А. Семенову [1980: 64] говорить об освоении этого района позднее конца V в. н. э., что опровергает вывод В. Б. Ковалевской о том, что в бассейне р. Чепцы нет никаких памятников материальной культуры ранее самого конца VIII в. (цит. по: [Генинг 1980: 139]). В. Ф. Генинг [1980: 139] на основе материалов того же Варнинского могильника делает вывод, что заселение бассейна р. Чепцы должно быть отнесено по времени ко

второй половине V – первой половине VI вв. н. э. В статье «О датировке полумской культуры» Р. Д. Голдина [1995: 18] материалы могильника относит ко второй половине VI в. Концом V–VII вв. датирует упомянутые городища А. Г. Иванов [1998: 30], но затем делает выводы о более раннем заселении верхнего течения Чепцы (конец IV – первая половина V в.) [Иванов 1999: 36]. В настоящее время известно около 100 памятников полумской культуры. Все они расположены преимущественно по правому берегу реки Чепцы, от с. Дебес Дебесского района до д. Адам Глазовского района [Семенов 1982: 57].

Не сошлись археологи в едином мнении в вопросе об этническом составе представителей полумской культуры. По мнению В. Ф. Генинга [1958: 97; 1959: 197; 1967: 273–274; 1980: 142–147], освоение Чепцы осуществилось верхнекамскими, точнее осинскими племенами при некотором участии азелинско-мазунинских и угро-самодийских племен, которые проникли на эту территорию в середине VIII в. н. э. Другого взгляда придерживается А. П. Смирнов [1931: 41–42; 1952: 230–232], полагая, что территория около р. Чепцы была заселена потомками ананьинско-пьяноборских племен, причем заселение произошло не с Верхней Камы, а с Вятки. По мнению В. А. Семенова [1982: 43–62; 1989: 31], в сложении этой культуры участвовало верхнекамское население ломоватовской культуры и мазунинско-азелинское население из Камско-Вятского региона. На рубеже VIII–IX вв. н. э. в среду древнеудмуртских родоплеменных групп проникает угро-самодийское население. По мнению Р. Д. Голдиной [1999: 366], основу полумской культуры составляло автохтонное пермское население: преимущественно ломоватовское (коми-пермяцкое) и еманаевское (удмуртское). Таким образом, автор склонен считать создателями полумской культуры пракоми-пермяков, нежели удмуртов. О приходе на Чепцу в VIII–IX вв. одной группы населения предположительно угорского происхождения, которая принесла новые, воспринятые местным населением традиции, говорит М. Г. Иванова [1994: 66]. По данным археологов [Семенов 1982: 46; Иванова 1993: 23], бассейн Чепцы плотно заселяется с рубежа V–VI вв. Это население, по признанию большинства исследователей [Генинг 1967: 274–276; Владыкин, Христо-

любова 1984: 4, 11; Иванова 1987: 59–79; Наговицин, Иванова 1995: 43], становится основой формирования северных удмуртов.

Данные палеоантропологии позволяют также в среде полемского населения выделить два антропологических типа, и сделать вывод о том, что население бассейна р. Чепцы конца I тыс. н. э. вполне может считаться древними предками современных удмуртов [Акимова 1962: 121–122].

В доказательство угро-самодийского включения в состав полемского населения в конце I тыс. н. э., кроме археологических материалов, указывают лингвистические и некоторые этнографические свидетельства [Атаманов 1987б: 135; 1988: 93; 1990: 20–22; 1997: 43, 45–48; 2005: 44; Владыкин 1983: 106; Тепляшина 1969а: 220]. Например, о проникновении зауральского населения на территорию Удмуртии говорят более двух десятков топонимов (в большинстве случаев гидронимов) обско-угорского и самодийского происхождения, этнонимы и истоки воршудно-родовых групп, однако далее М. Г. Атаманов [2005: 44] справедливо замечает, что нет оснований преувеличивать роль угорского населения в истории народов Волго-Камья. Следовательно, в сложении верхнечепецкого населения в полемское время участвовали пермоязычные племена и небольшая группа зауральского населения [Семенов 1980: 67].

В конце VIII – начале IX в. значительная часть верхнечепецкого (полемского) населения оставляет свою территорию и переселяется на среднюю Чепцу и в другие районы, поэтому уже в X в. основная часть памятников правобережья верхнего течения Чепцы прекращает свое существование [Семенов 1980: 63; 1982: 61; Генинг 1980: 140]. Причины переселения верхнечепецкого (полемского) населения на среднюю Чепцу и в другие регионы могут быть различными – оскудение плодородия этих земель при использовании подсечно-огневой системы земледелия; нестабильная обстановка в этом районе (например, набеги болгарских племен в конце IX–X вв.), что привело к снижению численности населения в верхнем течении р. Чепцы и стремлению оставшейся части переселиться к новому центру расселения в среднем течении реки [Иванов 1998: 117].

Так начинается второй этап (конец IX – первая половина XI вв.) в заселении чепецкого бассейна, который характеризуется освоением среднего течения бассейна р. Чепцы [Иванова 1992: 77–78; 1996: 42–43], где археологами в пределах административных границ республики известно около 120 памятников, среди которых 13 городищ, более 30 селищ, 31 могильник, объединяемые в чепецкую культуру [Иванова 1979: 117]. Из памятников этой культуры наиболее изучены городища, расположенные по берегам р. Чепцы и ее притоков, где в районе городища Иднакар складывается «структурированное этнокультурное и социально-политическое объединение, функционирующее по типу древней народности» с интенсивно развивающейся экономикой [Иванова 1991: 52]. Чепецкое общество той эпохи состояло из системы общин, центрами которых являлись аграрно-ремесленные центры Гурьякар, Уччакар, Дондыкар, Весьякар, и таких центров насчитывалось до десяти [Иванова 1998: 243].

В третий период (XI–XIII вв.) началось активное заселение верховьев правых и левых притоков Чепцы в результате дальнейшего развития экономики и увеличения общего числа населения [Иванова 1992: 77–78]. Вторая волна заселения верховьев р. Чепцы связана с появлением первых русских поселенцев на Вятке (XII–XIII вв.) [Гришкина 1994: 32], «теснимые русскими колонистами вотяки начинают отступать и расселяться сначала по нижнему, а затем и верхнему течению р. Чепцы» [Луппов 1999: 27]. Однако по данным многих исследователей [Луппов 1931: 117; Бушмакин 1982: 30; Гришкина 1993: 98], еще в XVI в. заселение территории верхней Чепцы шло медленно, потому что в низовьях пахотных земель было еще достаточно, а притеснение со стороны русских было не столь заметно. О том, что основная часть чепецкого населения переместилась с территории средневятского бассейна, говорят и разработки современных ученых: М. Г. Атаманова [1980г: 51–66; 82–88; 89–102; 1988: 18–20; 24–50; 81–83], установившего этот факт по динамике расселения воршудно-родовых групп, топонимике и антропонимике.

События последующего периода связаны с расселением бесермян, каринских татар, с русской колонизацией Приуралья, сложением Вятской земли и

присоединением его к Русскому государству. Эти процессы оказали существенное влияние на этнокультурную ситуацию в чепецком регионе в дальнейшем [Док.: 8–48; Фотеев 1978: 68–91; Гришкина 1994: 4, 31–71; 1995: 108–138].

Появление бесермян в бассейне р. Чепцы ученые соотносят примерно с первыми веками II тысячелетия н. э. [Атаманов, Владыкин 1993: 31]. На территории современного проживания письменные источники фиксируют их в середине XVI – начале XVII столетий [Луппов 1931: 118–119]. А. А. Спицын [1888: 231] выдвинул предположение, что бесермяне переселились на Чепцу из районов Прикамья. На основе анализа письменных источников и этнографических материалов М. В. Гришкина и В. Е. Владыкин [1982: 25–27] пришли к мнению, что бесермяне появляются на Вятке в конце XIV – начале XV столетий после распада Волжской Булгарии, где и произошло окончательное формирование этнической группы. Точных документов относительно времени их появления в устье Вятки и Чепцы не имеется. Первые бесермянские селения располагались в устье Чепцы и по ее среднему течению [Луппов 1997: 22]. О переселении бесермян с низовьев Чепцы свидетельствуют и сохранившиеся исторические предания.

Не пришли исследователи к единому мнению и в вопросе происхождения бесермян. Основная научная полемика сводится к выявлению тюркского (булгарского) и финно-угорского (пермского) компонентов. Многие исследователи придерживаются гипотезы тюркского происхождения бесермян и считают их обудмуртившимися тюрками, состоящими в близких родственных отношениях с предками современных чувашей [Спицын 1888: 230; Луппов 1931: 118; Белицер 1951: 106; Тепляшина 1970б: 243, 1975: 567 и др.]. Другие относят их к удмуртам, испытавшим в прошлом сильное влияние со стороны каких-то тюркоязычных народов [Владыкин 1970: 42–43; Кельмаков 1985: 120, 1987: 114–115, 1993: 10–12; Атаманов, Владыкин 1993: 31]. Проблемы этногенеза и ранней этнической истории бесермян подробно освещены в работах Т. И. Тепляшиной «Язык бесермян» [1970б: 5–22] и Е. В. Поповой «Бесермяне (краткий историографический обзор)» [1997: 3–18].

По данным переписи 1678 г. в бассейне р. Чепцы в Каринском стане насчитывалось всего 4 населенных пункта, в которых проживали бесермяне. По переписным книгам в 1717 г. уже значилось 18 бесермянских деревень. Анализ статистических материалов XIX и начала XX столетий по Глазовскому и Слободскому уездам показывает, что процесс расселения бесермян в бассейне р. Чепцы и заселения ими этого региона завершился к концу XIX в. Сложившийся к этому времени перечень населенных пунктов уже соответствует поздним сведениям – Материалам статистики Вятской губернии, переписи 1924 г. и современному расселению [Попова 1998: 17; 2004: 11].

Татары на территорию северной Удмуртии переселились из районов низовья реки с. Карино или Нукрат Ярославской волости Слободского уезда Вятской губернии (современный Слободской район Кировской области). Массовое заселение началось в середине XVII в. [Исхаков 2002: 78, Касимова 2003: 23]. Образовавшая в результате переселения на территорию Глазовского уезда группа татар объединяется исследователями в средне- и верхочепецкую или глазовскую группу, которая в свою очередь подразделяется на юкаменский и кестымский локальные районы [Исхаков 2002: 78, Касимова 2003: 23].

Однако во II половине XIX – начале XX в. доля татарского населения в Глазовском уезде составляла лишь 2–2,5 %. Рост численности татар происходил в силу естественного воспроизводства, а также дальнейшей ассимиляции бесермян [Атаманов 1997: 51, Касимова 2003: 24]. К концу XIX в. татары Глазовского уезда жили более чем в 30 населенных пунктах семи волостей. Согласно подворной переписи 1891 г. татары на исследуемой нами территории проживали в поч. Ахмади Сюрзинской волости (совр. д. Ахмади Балезинского р-на); в дд. Кестым, Гордино (Гурьякала), поч. Унсекшурский (Токопи) Балезинской волости (совр. дд. Кестым, Гордино, Токапи Балезинского р-на); в поч. Малые Парзи Лудошурской волости (совр. д. Малый Парзи Глазовского р-на); в д. Парзи, поч. Бектыш Кестымской волости (совр. д. Татарские Парзи Глазовского р-на, д. Бектыш Балезинского р-на); в дд. Ворца, Моинская, поч. Ключевской (Кесшур) Ежевской волости (совр. дд. Ворца, Моино, Кесшур

Ярского р-на). Статистические материалы свидетельствуют о том, что поселения кестымских татар (совр. Балезинский и Глазовский р-ны) характеризовались моноэтничностью, компактностью. Поселения юкаменских татар (совр. Ярский, Юкаменский, Красногорский р-ны) располагались дисперсно, в окружении удмуртских и бесермянских деревень и починок [Касимова 2003: 25].

Материалы переписных книг XVII в. (1615, 1646, 1648 гг.) [Док., № 51: 179–192; № 59: 207–246; № 61: 263–330] отражают процесс интенсивного освоения северными удмуртами среднего и верхнего течения Чепцы. Между 1646–1678 гг. число населенных пунктов в среднем течении р. Чепцы увеличилось более чем в 2 раза, а дворов в них – почти в 3 раза, основную часть населения составляли удмурты, а другие национальности – татары, бесермяне – лишь небольшой процент [Док., № 59: 207–246; № 61: 263–330; № 62: 330–331]. Русское население в то время здесь не отмечается. Причины переселений и создания новых населенных пунктов состояли в основном в хозяйственных потребностях: сокращение обрабатываемой земли в общине вследствие демографического роста, ее малопродуктивности или истощение, неудобное ландшафтное расположение селения, отдаленность крестьянских наделов [Волкова 2003: 35], т. к. в северных районах расселения удмуртов поверхность была сильно изрезана оврагами и не было возможности создавать достаточный пахотный участок в одном месте. Это принуждало население изыскивать новые площади под посевы, создавать новые населенные пункты на водораздельных участках.

К концу XVII в. происходит почти окончательное расселение удмуртов на территории их современного проживания [Шутова 1992: 103; Гришкина 1994: 73; 1995: 120–121]. Самыми значительными селениями удмуртов по числу дворов в 1678 г. были: Балезино (44 двора), Игра (43), Усть-Лекма (36), Большой Полом (35), Укан (32), Порга (30), Дебесская (29), Богатырская (27) [Луппов 1934: 4]. Проанализировав названия селений переписной книги 1678 г., можно заметить, что чепецкие и верхочепецкие удмурты Вятской земли в конце XVII в. проживали по обоим берегам р. Чепцы.

К середине XVIII в., судя по итогам второй ревизии, преобладающим населением в долях Каринского стана Слободского уезда (северные районы Удмуртии, причепецкие районы Кировской области) продолжали оставаться удмурты. Они составляли здесь 90,9 % всего населения [Гришкина 1976: 116].

Настоящая этническая чересполосица начинает формироваться с XIX в. [Гришкина 1994: 105], когда происходит массовый характер расселения русских на территории верхне- и среднечепецкого регионов. Следует отметить, что их расселение на этой территории начинается уже в XVIII в., однако русское население первоначально появляется в виде половников – экономически слабого элемента, расселившегося по лесным починкам [Луппов 1999: 36]. Особенностью этого этапа становится сокращение притока русского населения из других районов России и ограничение миграции пределами самой Вятской губернии, т. е. так называемая «внутренняя колонизация» [Гришкина 1994: 105]. О размерах русской колонизации мы можем судить по статистическим исследованиям, произведенным по Вятской губернии в течение 1883–1892 гг., согласно которым из 1704 селений Вятской губернии, в которых живут вотяки, 806 или 47,3 % имеют уже русское население, причем в 168 селениях или почти в 10 % русские в количественном отношении даже преобладают над вотяками [Луппов 1999: 33].

Именно в XIX в. наблюдается интенсивный рост селений в северной Удмуртии. Это было вызвано несколькими причинами, основной из которых продолжает оставаться потребность в новых землях. В XIX в. в Глазовском уезде миграции населения имели не центростремительный, а центробежный характер. Несмотря на то, что западная («русская») часть уезда в экономическом отношении была более выгодной, а в волостях, куда переселялись (Понинская, Нижнеуканская, Люкская, Гьинская и др.) урожаи были намного ниже, для новоселов доминирующим фактором было наличие неистощенных давней эксплуатацией земель и лесов, которые вновь можно разработать под пашню [Волкова 2003: 42].

Также одной из причин переселения удмуртов на новые места и создание новых починков был этнопсихологический фактор, связанный с русской колонизацией. Так И. Н. Смирнов [1890: 71] отмечает: «Вотякъ долгое время не

охотно оставался в соседствѣ съ русскимъ: пока была возможность укрыться въ лесахъ, найдти новое мѣсто для селенія, онъ уходилъ, уступая русскому переселенцу свое селище». Хотя следует отметить, что еще в XVIII в. миграционные процессы в Удмуртии отличались мирным характером. Академик И. П. Фальк так оценивал ситуацию в Поволжье 70-х гг. XVIII в.: «Деревни разных народов стоят рассеянно, вероятно, так, как они мало-помалу появились <...> Согласие этих жителей достойно удивления. Они не ссорятся ни за границы, ни за притеснения, ни за какие-либо дела» (цит. по: [ИУ 2004: 111]).

Третьей причиной переселения служила насильственная христианизация удмуртов-язычников, которая спровоцировала еще в 40-х гг. XVIII столетия переселение новокрещенных вотяков Вятской провинции. Так священники сс. Балезино и Глазова в 1752 г. писали в Вятскую духовную консисторию: «Многие новокрещенные выезжают в весьма дальния и вновь расчистные займища на однодворье и тамо в удаленных местах, может быть, по прежнему отскому обычаю без опасности делают, что им потребно» [Луппов 1999: 192–193].

Здесь же следует упомянуть о процессе переселения старообрядцев. Первый раскол церкви в середине XVII в. на территории современной Удмуртии не был слишком болезнен, т. к. вообще христиан еще было мало. Но в этот период начался приток беглых старообрядцев-беспоповцев, оседавших вдоль р. Камы и на севере Удмуртии в глухих местностях. На северных удмуртов значительное влияние оказали русские беспоповцы-поморцы, переселившиеся из Пермской губернии. Вокруг с. Кулига и Карсовой Глазовского уезда пермские «расколуучители» с 1832 г. активно вербовали нестойких прихожан. В силу всего этого к началу XIX в. старообрядчество значительно усилилось в Карсовском, Кулигинском, Утинском, Святогорском прихода [Ивонин 1973: 8]. Распространение старообрядчества в северной части Удмуртии (совр. Балезинский, Глазовский, Кезский, Ярский районы) способствовало образованию большого количества населенных пунктов, основанных переселившимися русскими крестьянами- старообрядцами.

В 1834 и 1836 гг. были изданы указы, обязывающие сельских старост контролировать процесс переселения и создания новых населенных пунктов, поэтому уже во второй половине XIX в. наблюдается значительное сокращение количества мигрирующих [Волкова 2003: 37–38]. В конце XIX в. в Глазовском уезде число удмуртских селений увеличилось до 540, русские остались только в 80 из них [Спаский 1881: 141]. Уменьшение числа этнически неоднородных селений, несмотря на значительное количество русского населения в «удмуртских» уездах, по всей вероятности, было связано с процессом размежевания населенных пунктов по этническому признаку [Никитина 1992: 95]. К концу XIX в. в Глазовском уезде насчитывалось 36 % селений с этнически неоднородным составом [Гришкина 1983: 42].

В начале XX в. ситуация практически не изменилась. Причиной появления новых населенных пунктов вновь становится земля. Жители Глазовского и Сарапульского уездов переселялись из волости в волость, однако сюда подселялись также земледельцы из Слободского, Нолинского, Котельничского уездов Вятской губернии [Плющевский 1963: 393].

В первые годы Советской власти разнообразные формы землепользования (подворная, хуторская, общинная, артельная) привела к большому разнообразию типов поселений, количество населенных пунктов на исследуемой территории значительно увеличилось. Так после 1920 г. выделилось огромное количество сельхозартелей, коммун, колхозов. Согласно «Спискам населенных мест Вотской автономной области» [1924] почти все они создавали отдельные селения.

Глубокие и разносторонние изменения в развитии сельских населенных пунктов вызвали коллективизация сельского хозяйства и индустриализация. Возникли селения нового типа, связанные со строительством МТС и совхозных поселков, железнодорожных станций, специализированных поселков леспромпхозов, торфодобывающих предприятий.

Следует отметить, что в 1939–1957 гг. происходили изменения в территориальной структуре Удмуртии как в виде укрепления и разукрупнения районов, так и за счет передачи некоторых сельсоветов и отдельных населенных пунктов

из районов в район, преобразования статуса поселений и т. д., что отразилось и на населенных пунктах северных районов республики. В связи с коллективизацией стала преобладать тенденции концентрации селений, происходило укрупнение мельчайших колхозов: уже к началу Великой Отечественной войны население переселилось из 329 населенных пунктов. Укрупнение сельскохозяйственных предприятий особенно быстро происходило в послевоенные годы: с 1945 по 1980 гг. их количество сократилось в Удмуртии в 10 раз [Шкляев 1993: 118]. Значительно сократилась доля селений, расположенных на водоразделах, поскольку они, как возникшие сравнительно недавно и не достигшие крупных размеров, были сселены в первую очередь.

В результате таких преобразований меняется и этнический состав населенных пунктов. Так, например, согласно переписным документам 1924 г. происходит увеличение моноэтнических татарских поселений, однако это наблюдается за счет того, что перепись не учитывает бесермян, приписывая их частично к татарам, частично – к удмуртам, или же относит их к категории «прочих народов». Существенные перемены в характере поселений татар произошли в послевоенный период. Во-первых, расширилась этническая территория за счет переселения татар в крупные этнически смешанные поселки и создания ими новых деревень, в частности, в Ярском районе. Во-вторых, выросло число татар, проживавших в полиэтнических селениях. Кроме того, Всесоюзная перепись населения 1926 года была последней, в которой бесермяне фигурировали как самостоятельный этнос, согласно которой наибольшее число бесермянских селений наблюдается в 4 смежных волостях: Ежовской (21), Юкаменской (17), Ягошурской (7), Балезинской (7) Глазовского уезда Вотской Автономной области. Всего по области зарегистрировано 56 бесермянских селений [Луппов 1997: 38]. Позже бесермяне стали учитываться в одном списке с удмуртами. Всероссийская перепись населения 2002 года зафиксировала их в качестве самостоятельной этнической общности.

До настоящего времени население верхне- и среднечепецкого регионов в этническом отношении представляет чрезвычайно пеструю картину: на всей

территории исследуемого ареала совместно или попеременно с удмуртами живут русские, бесермяне, татары.

IV. Административно-территориальное деление региона

Согласно переписи 1615 г., в XVII в. исследуемые населенные пункты в административно-территориальном отношении входили в состав Каринского стана [Док., № 51: 179–192]. В связи с увеличением населения в этом районе Каринский стан к середине XVII в. был разделен на Каринскую, Чепецкую и Верхнечепецкую (Верхочепецкую) доли.

С целью усиления полицейского аппарата на местах была проведена административная реформа 1775 г. В результате указом Екатерины II от 11 сентября 1780 г. была образована Вятская губерния [ИУ 2004: 106]. Деление на провинции, доли и сотни ликвидировалось. Губерния была разделена на 13 уездов (округов). Населенные пункты исследуемой территории вошли в состав Глазовского и Сарапульского уездов.

4 ноября 1920 г. декретом ВЦИК и СНК РСФСР была образована Вотская автономная область как самостоятельная административно-территориальная единица в составе РСФСР. ВЦИК декретом от 5 января 1921 г. установил границы области. Исследуемые населенные пункты вошли в состав Глазовского уезда, который был образован 10 февраля 1921 г. в составе 30 волостей. 28 июля 1924 г. было утверждено новое административное деление области. В Глазовский уезд вошли 15 укрупненных волостей (Балезинская, Глазовская, Дебесская, Ежевская, Зуринская, Курьинская, Лыпская, Поломская, Понинская, Пудемская, Святогорская, Уканская, Юкаменская, Юсовская, Ягошурская). Созданный 8 декабря 1921 г. Дебесский уезд был упразднен как экономически необоснованный (к сожалению, списки сельских советов и населенных пунктов по Дебесскому уезду из-за непродолжительности его существования не отложились) [Справочник: 8, 30, 32].

С 1 августа 1929 г. было упразднено уездно-волостное административно-территориальное деление и введено районирование.

15 июля 1929 г. были образованы:

1) Балезинский район, из сельсоветов Балезинской, Ягошурской волостей Глазовского уезда в составе 18 сельских советов, 189 населенных пунктов.

5 марта 1963 г. в район переданы 6 сельсоветов из упраздненного Карсерайского и 7 сельсоветов из упраздненного Красногорского районов;

2) Глазовский район из сельских советов Глазовской, Ежевской, Понинской, Пудемской, Ягошурской волостей Глазовского уезда в составе 22 сельсоветов, 219 населенных пунктов. В 1935 г. в результате разукрупнения района был выделен Понинский район в составе 8 сельсоветов. 27 октября 1956 г. в связи с упразднением Понинского и Пудемского районов в Глазовский район переданы 6 сельсоветов Понинского района и 1 сельсовет Пудемского района;

3) Дебесский район, из сельсоветов Дебесской, Поломской волостей Глазовского уезда и Тыловайской волости Ижевского уезда в составе 20 сельсоветов, 287 населенных пунктов. С 5 марта 1963 г. был в составе Кезского района. 12 января 1965 г. вновь образован Дебесский район;

4) Кезский район, из сельсоветов Балезинской, Лыпской, Поломской, Юсовской волостей Глазовского уезда в составе 23 сельских советов, 359 населенных пунктов. В 1935 г. выделен Кулигинский район в составе 10 сельсоветов. 5 марта 1963 г. образован сельский район. В его состав вошли упраздненный Дебесский район, 2 сельсовета упраздненного Карсерайского района;

5) Ярский район, из сельсоветов Уканской, Ежевской, Пудемской волостей Глазовского уезда в составе 19 сельсоветов, 175 населенных пунктов. В 1935 г. Ярский район был разделен на Ярский и Пудемский районы. С 5 марта 1963 г. район был в составе Глазовского района. 2 марта 1964 г. был снова образован Ярский район.

1 июня 1937 года в результате разукрупнения Зуринского и Дебесского районов был образован Игринский район в составе 8 сельсоветов, 1 поссовета, 104 населенных пункта. 27 ноября 1956 г. в район также вошли 5 сельсоветов упраздненного Зуринского района.

По состоянию на 1996 г. районы состояли из следующих сельских администраций и населенных пунктов: Балезинский район – 16 сельских администраций, 1 поссовет, 119 населенных пунктов; Глазовский район – 15 сельских

администраций, 116 населенных пунктов; Дебесский район – 11 сельских администраций, 76 населенных пунктов, Игринский район – 12 сельских администраций, 2 поссовета, 136 населенных пункта; Кезский район – 20 сельских администраций, 151 населенный пункт; Ярский район – 9 сельских администраций, 2 поссовета, 91 населенный пункт.

6 октября 2003 г. был принят Федеральный закон Российской Федерации № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который обязал органы власти всех субъектов РФ до 1 января 2005 г. установить границы муниципальных образований. В результате в Удмуртской Республике в 2004 г. были приняты законы об установлении границ муниципальных образований и наделении соответствующим статусом муниципальных образований на территории районов республики, в соответствии с которыми были созданы муниципальные районы в границах «старых» районов, унаследованных от советской системы административно-территориального деления, были пересмотрены границы муниципальных образований (городских или сельских поселений). Сельское поселение – один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления (в ред. Федерального закона от 28.12.2004 № 186-ФЗ), городское поселение – город или поселок, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления (в ред. Федерального закона от 28.12.2004 № 186-ФЗ). В результате этой реформы исследуемая нами территория в административно-территориальном отношении в настоящее время представляет следующую картину (см. Приложение 11):

Балезинский муниципальный район находится на севере Удмуртской Республики. Граничит с Кезским, Игринским, Красногорским, Глазовским районами УР и Кировской, Пермской областями. Площадь – 2434,7 кв. км. В 2010 г. – 17 муниципальных образований поселений (1 городское и 16 сельских посе-

лений), 134 населенных пункта (13 сел, 114 деревень, 4 починок, 2 хутора, 2 населенных пункта, не имеющих специального статуса). Население – 36 635 человек (2009). Национальный состав: удмурты – 57,6 %, русские – 30,9 %, татары – 9,8 %, другие национальности – 2,1 % (2002). Центр – пос. Балезино;

Глазовский муниципальный район находится в северной части Удмуртской Республики. Граничит с Балезинским, Красногорским, Юкаменским, Ярским районами УР и Кировской областью. Площадь – 2036,8 кв. км. В 2010 г. – 11 муниципальных образований сельских поселений, 123 населенных пункта (5 сел, 2 поселка, 102 деревни, 1 выселок, 2 хутора, 1 станция, 2 разъезда, 8 населенных пункта без определенного статуса). Население – 18 471 человек (2009). Национальный состав: удмурты – 79,0 %, русские – 17,4 %, татары – 2 %, другие национальности – 1,6 % (2002). Центр – г. Глазов в состав района не входит;

Дебесский муниципальный район находится в восточной части Удмуртской Республики. Граничит с Шарканским, Игринским, Кезским районами УР и Пермской областью. Площадь – 1032,8 кв. км. В 2010 г. – 10 муниципальных образований сельских поселений, 61 населенный пункт (2 села, 57 деревень, 1 починок). Население – 13 679 человек (2009). Национальный состав: удмурты – 79,2 %, русские – 19,7 %, другие национальности – 1,1 % (2002). Центр – с. Дебесы.

Игринский муниципальный район находится в центральной части Удмуртской Республики. Граничит с Якшур-Бодьинским, Селтинским, Красногорским, Дебесским и Шарканским районами УР. Площадь – 2267,4 кв. км. В 2010 г. – 15 муниципальных образований сельских поселений, 112 населенных пункта (13 сел, 95 деревень, 1 поселок, 2 выселка, 1 починок). Население – 42 383 человек (2009). Национальный состав: удмурты – 50,3 %, русские – 44,7 %, татары – 2,1 %, другие национальности – 2,9 % (2002). Центр – пгт. Игра.

Кезский муниципальный район находится в северо-восточной части Удмуртской Республики, граничит с Дебесским, Игринским, Балезинским районами УР и Пермской областью. Площадь – 2321,0 кв.км. В 2010 г. – 15 муниципальных образований сельских поселений, 136 населенных пункта (1 поселок,

9 сел, 120 деревень, 7 починок). Население – 25 439 человек (2009). Национальный состав: удмурты – 68,0 %, русские – 30 %, татары – 1 %, другие национальности – 1 % (2002). Центр – пгт. Кез;

Ярский муниципальный район находится в северо-западной части Удмуртской Республики. Граничит с Глазовским, Юкаменским районами УР и Кировской областью. Площадь – 1524,3 кв. км. В 2010 г. – 10 муниципальных образований поселений (1 городское и 9 сельских поселений), 68 населенных пункта (1 рабочий поселок, 7 сел, 50 деревень, 1 починок, 1 разъезд, 8 населенных пунктов без определённого статуса). Население – 17 984 человек (2009). Национальный состав: удмурты – 62 %, русские – 32,6 %, татары – 1,5 %, бесермяне – 1,8 %, другие национальности – 2,1 %. Центр – пгт Яр.

Количество населенных пунктов исследуемой территории
на период с 01.01.1929 по 01.01.2011 гг.

	1929 г.	1939 г.	1955 г.	1989 г.	1996 г.	2011 г.
Балезинский район	189	140	150	143	119	134
Глазовский район	219	101	128	116	116	123
Дебесский район	287	77	88	67	76	61
Игринский район	-	97	109	114	136	112
Кезский район	359	182	216	166	151	136
Ярский район	175	92	123	95	91	68
Итого:	1229	689	814	701	689	634

Таким образом, по данным 2011 г. на исследуемой территории числится 634 населенных пункта, проживает приблизительно 154,5 тыс. населения, из них удмурты составляют примерно 66 %, русские – 29, 2 %, татары – 2,7 %, другие национальности (в т. ч. и бесермяне) – 2,1 %.

V. История изучения ойконимии севера Удмуртии

История изучения топонимии Удмуртии была рассмотрена в трудах удмуртских ученых-топонимистов [Зверева 1983а: 101–109; Атаманов 1988: 51–57; Кириллова 1992б: 65–73; Самарова 2010: 22–27], которые выделяют три периода:

I период (XVI–XVIII вв. – 90-х гг. XIX в.);

II период (конец XIX в. – начало 60-х гг. XX в.);

III период (II половина XX в. до наших дней).

История изучения названий населенных пунктов напрямую связана с историей изучения топонимии в целом, поэтому классификация периодов, предложенная учеными-топонимистами, применима и к истории изучения ойконимии. Здесь мы рассмотрим работы, посвященные непосредственно исследованию названий населенных пунктов Удмуртии, при этом уделим большее внимание ойконимам ее северной территории.

1. Первый период изучения ойконимии севера Удмуртии

(XVI–XVIII вв. – 90-х гг. XIX в.)

Характеризуется фиксацией ойконимов в исторических документах. В первую очередь это книги переписей конца XVI и XVII вв., изданные П. Н. Лупповым под названием «Документы по истории Удмуртии XV–XVII веков» [1958], «Северные удмурты в конце XVII века (опыт изучения переписной книги 1678 г.)» [1934]. Что же касается первых упоминаний о современных населенных пунктах исследуемой территории, то они зафиксированы в переписи 1615 г. [Док., № 51: 179–192]. В последующих переписях (1646, 1648, 1678 гг.) число населенных пунктов увеличивается. Данные переписи дают нам ценный материал об образовании населенных пунктов, их этническом составе, а также о количестве дворов. В последующем документе [Док., № 63: 331–338] содержится информация о переселении удмуртов и создании ими новых починок в конце XVII в. (1679–1700 гг.), притом указывается также год переселения.

С середины XIX в. публикуются списки населенных мест Казанской и Вятской губерний, содержащие богатейший фактический материал по названиям населенных пунктов. Из справочников XIX в. для изучения ойконимии се-

вера Удмуртии особое место занимает «Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1839–1873 годовъ» [СНМ-1876], изданном в 1876 г., в X томе которого представлены названия Вятской губернии (часть II – Глазовский уезд, часть VIII – Сарапульский уезд). Наименования в «Списке...» даются по их расположению относительно трактов. В большинстве случаев приводится несколько названий населенного пункта, указывается гидроним, рядом с которым располагается поселение, и количество дворов.

Сведения о населенных пунктах исследуемой территории представлены также в «Матеріалах по статистикѣ Вятской губерніи» [МСВГ-1892, 1893], которые были опубликованы в 1892–1893 гг. и составлены на основе сведений подворных обследований крестьянских хозяйств губернии по разнообразным показателям. Данные на местах собирали добровольные корреспонденты, затем их обрабатывали специалисты по сельскому хозяйству. Каждому уезду посвящено по 2 тома, в одном содержатся исторические сведения и характеристика развития сельского хозяйства в каждой волости, а в другом – цифровые таблицы и карты. Сведения о Сарапульском уезде помещены в VII томе издания, о Глазовском уезде – в VIII томе. Из первых томов, которые носят название «Матеріалы для оцѣнки земельных угодій» мы находим сведения о почвенном составе, об орошаемости районов реками, вторые тома под названием «Подворная опись» дают представления о переселенцах, новоселах и т. д.

Однако наиболее ценными являются «Приложенія къ подворной описи. Краткія описанія селеній Сарапульскаго уѣзда» [ПМСВГ II-1892], в которых указаны сведения о местонахождении населенного пункта относительно местного центра, его национальный состав, очень часто дается информация о перво-поселенцах и времени основания поселения (зачастую указывается точная дата). В документе указано несколько наименований населенного пункта. В большинстве случаев второе название, приведенное в скобках, является удмуртским. Иногда переписчики записывали легенды о происхождении названия, давали перевод некоторым удмуртским наименованиям, напр. записано: «Починокъ *Кіонъ-Піонъ-Гонъ** (*Комары*) расположенъ при рѣчкѣ Гордашуръ, впа-

дающей въ рѣчку Пыхту. Населяють его вотяки и рускіе (одинъ двор), бывшіе государственные крестьяне, православные. Коренные жители вотяки пріѣхали сюда изъ деревни Буриной Глазовскаго уѣзда». В конце страницы отмечено: «**Кіонь-Піонь-Гопъ* въ переводѣ значить волчье гнѣздо» [ПМСВГ-1892: 35]. В данном случае речь идет о совр. д. Комары Дебесского района (*кион/пийан/гон* (*кион* 'волк', *пийан* < прич. от глаг. *пийаны* 'рожать', *гон* 'лог, ложбина, лощина', букв. 'лог, где рожала волчица', т. е. деревня, расположенная у лога, где рожала волчица). «Материалы...» являются наиболее удачным статистическим сборником своего времени, сведения, помещенные в нем, репрезентативны.

Ценным источником изучения названий населенных пунктов являются записи и путевые дневники путешественников-естествоиспытателей (Н. П. Рычков, П. С. Паллас, Г. Ф. Миллер, Г. И. Георги). Отдельно хочется выделить Д. Г. Мессершмидта (1685–1735), одного из выдающихся ученых «Петровского призыва», совершившего путешествие в Сибирь, в ходе которого он собрал поистине огромный объем материала по истории и этнографии. В декабре 1726 г. он пересек Вятскую губернию с востока на запад и посетил несколько деревень на территории современной Удмуртии и Кировской области (вдоль р. Чепцы). Часть дневника, посвященная этому периоду, впервые была опубликована на русском языке В. В. Напольских [2001]. Наряду со сведениями об удмуртском традиционном костюме, жилище, этнонимии, народной религии, Мессершмидт указал в своем дневнике названия населенных пунктов, встречавшихся на его пути, и их краткое описание. В. В. Напольских перевел на русский язык тексты записей Мессершмидта [Напольских 2001: 75–120], но, кроме того, дал и полный текст дневника в авторской орфографии [Напольских 2001: 26–74]. Географические названия, написанные романским шрифтом, передаются В. В. Напольских малыми прописными буквами, а в переводе передаются не транслитерацией записи, а соответствующим современным географическим названием.

На основании дневниковых записей Д. Г. Мессершмидта и перевода, сделанного В. В. Напольских, можно констатировать, что Д. Г. Мессершмидт зафиксировал 7 (8?) населенных пунктов на исследуемой нами территории (наряду с вариантом, предложенным В. В. Напольских, нами приводится и оригинальное написание ойконима в дневнике с указанием номера страницы по названному изданию): 1) совр. д. Юски Кезского р-на: «первой отяцкой деревни под названием ЮСКА (JUSKA (28), состоящей примерно из 6 курных изб.. (76)»; 2) совр. д. Дырпа Кезского р-на: «второй вятской вотяцкой (или скорее Удмуртской) деревни ДЫРПА (DYPRA (33) из 10 курных изб, лежащей на левом берегу речки ДЫРПА приблизительно в 5 новых верстах выше её устья на правом берегу речки ПЫЗЕП (80)»; 3) совр. п. Балезино Балезинского района: «в 10 н<овых> верстах от УНТЕМА красивой Уд-муртской или Вядтяцкой деревни БОЛЕЗИНА (BOLESHIN[A/Æ], (37) <состоящей> из примерно 15 или более курных изб и находящейся на левом берегу реки ЧЕПЦА (84)»; 4) совр. г. Глазов: «деревни ГЛАЗОВКА (GLÁSOWKA DERÉWNA (41) на правом берегу ЧЕПЦЫ, примерно в 25 новых верстах или в 5 ЧУНКАСАХ считая от БОЛЕЗИНОЙ (87)»; 5) совр. п. Сыга Глазовского р-на: «проехал лежащую на обоих её берегах (т. е. РЕКА БОЛЬШАЯ ЧЁГА), в 5 новых верстах от <деревни> ГЛАЗОВОЙ и в 3 новых верстах от ЧЕПЦЫ, деревню ЧЁГИНСКИЙ ЯМ (TSHOGINSKOI-JAM) (42) (88-89)»; 6) совр. д. Дизьмино Ярского р-на: «БИГРА-ГУРТ (BYGRA-GURDT (43) или деревни БИГРА (BYGRA RAGUM (43), или же по-русски называемой Дизьминка (DYSHMINSKOI (43), на правом берегу ЧЕПЦЫ (89)». В данном случае Мессершмидт указывает как удмуртское, так и русское название деревни; 7) совр. д. Усть-Лекма Ярского р-на: «достиг ЯМА (OSTIO (44) или ДЕРЕВНИ УС<ть> ЛЮКМА (USS des LUCKMA (44) из 20 курных изб, лежащей в 15 новых верстах или 3 ЧУНКЕСАХ от Дизьминской на правом берегу ЧЕПЦЫ прямо против устья или ус<тья> реки ЛЮКМА (90–91)»; 8) «последней вотяцкой или скорее ВЮАД-ЯХСКОЙ деревни *КЫРИНГЕЙ (KYRINGOY (44) на правом берегу Чепцы, примерно в 13–14 курных изб (91); выехали из *КЁРИНГЕЙ-ГУРТ (KYRINGÖY-GURT (45) или деревни (91)». Среди современных названий населенных пунктов деревни с таким наименованием нет.

В. В. Напольских [2001: 136] предполагает, что это населенный пункт на месте современного с. Елово Ярского района, который находится в 6 км ниже Усть-Лекмы на правом берегу Чепцы. Скорее всего, деревня просуществовала недолго, т. к. и в других письменных источниках нет упоминаний о вышеназванном населенном пункте.

М. Г. Мессершмидт в своих дневниковых записях не всегда точно указывал расположение населенных пунктов относительно рек. На одной из последних страниц своего дневника он оставил место для карты пути по Чепце, однако по какой-то причине карты не составил. На основе материалов Мессершмидта, В. В. Напольских составил карту северной Удмуртии, на которую нанесены основные реки и границы республики, в оригинальной транскрипции отмечены упоминаемые Мессершмидтом названия рек и населенных пунктов, в которых он останавливался (см. Приложение 1).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что первый период характеризуется лишь фиксацией удмуртского материала в ландратских переписях и работах путешественников, историков, писателей. Но именно в этот период было положено начало собиранию и частичному осмыслению топонимического материала, хотя оно носило еще стихийный характер.

2. Второй период изучения ойконимии севера Удмуртии (конец XIX в. – начало 60-х гг. XX в.)

Во второй период названия населенных пунктов также не были объектом специальных исследований. Анализ ойконимического материала производился попутно.

Немало сведений по ойконимии севера Удмуртии содержится в работах Н. Г. Первухина [1888, 1889, 1898], особенно ценны его записи легенд и преданий, связанных с героическим эпосом удмуртов, а также образованием названий отдельных населенных пунктов. К таковым относятся легенды о богатырях Дондинского края, записанные исследователем в 1889 г. [Первухин Эскиз IV: 8–12] (городища богатырей были расположены на территории современного Глазовского района, их названия нашли отражение в ойконимии). Кроме того,

он приводит «Легенду Чортова городища (въ селѣ Балезинѣ)», в которой указывает удмуртское название с. Балезино и объясняет его значение: «Узя (воршудное названіе рода, служащее и понынѣ у вотяковъ для обозначенія села Балезина)» [Первухин Эскиз IV: 7]. Вот, например, легенда об основании поселения «въ Пужмезскомъ приходѣ рассказываютъ объ основаніи дер. Ворцинской и о происхожденіи названія одного пригорка и починка «Гордь-ошь» (красный быкъ). Поэтому разсказу, быкъ убѣжалъ изъ Пурги Сарапульскаго уѣзда, даже съ жертвеннымъ ковшомъ на рогахъ, – также былъ преслѣдуемъ и найденъ въ болотѣ подлѣ пригорка, названнаго по быку. Послѣ чего здѣсь и поселилась цѣлая деревня выходцевъ изъ Пурги, на мѣстѣ носящемъ теперь названіе «Вужь-гурть», откуда переселилось въ дер. Ворцинскую» [Первухин Эскиз II: 9].

Ученый затрагивает также вопросы образования отпатронимических названий: «...родъ как фамилія, образуемая у вотяковъ чрезъ прибавленіе слога «ни» къ имени предка въ мужскомъ колѣнѣ, напр. *Зяметь-ни*; *Зазан-ни*; *Баймет-ни*; *Пета-ни* и т. д. [Первухин Эскиз I: 41]. Также упоминает «мѣста старыхъ поселеній, „гучины“, разбойные станы и т. н. „черткэры“» [Первухин Опыт: 20]. Обращает внимание на названия с *пор*, отмечая, что «память о черемисах, которыхъ в настоящее время нетъ в Глазовскомъ уезде, сохранилась «въ названіяхъ нѣкоторыхъ городищъ «*Пор-карами*» – черемисскими городищами (отъ древне-вотскаго слова «*пор*» – черемисинь и «*кар*» – городище), а также въ названіяхъ поселеній: «*Пор-ни*» – дѣти или потомки черемисина (Лудошурская вол.), *Пор-шурь* – черемисскій ручей (Понинской вол.) и т. п.» [Первухин Эскиз I: 53]. Однако дальше ученый отмечает, что «Конечно, еще нельзя съ полной увѣренностью сказать и то, что «*Поры*», извѣстные древнимъ вотякамъ, были, дѣйствительно, черемисы, а не другой какой-либо народъ» [Первухин Эскиз I: 54].

Н. Г. Первухин, наряду с официально принятыми названиями населенных пунктов, приводит и их народные (удмуртские) названия: ср. «дер. *Омутницкій починокъ* (по народному *Быды-ни*)» [Первухин Эскиз I: 24]; дер. *Куняновская*

(*Гулегурт*) [Первухин Опыт: 27]; поч. *Дологуртъ* и *Шорогуртъ* [Первухин Эскиз II: 9] и т. д. Он также отмечает, что «въ Глазовскомъ уездѣ, даже до сего времени, населеніе любить передвигаться съ одного мѣста на другое, – почему чрезвычайно мало такихъ селеній, которыя-бы издревле имѣли въ себѣ коренныхъ жителей, – и рѣдкаго старика можно допроситься, какъ въ старину называлось то или другое мѣсто» [Первухин Опыт: 17].

Очень любопытной является работа И. Н. Смирнова «Вотяки. Историко-этнографический очерк» [1890], в которой впервые в истории удмуртской ойконимии автор обращает внимание на принципы номинации населенных пунктов, пытается выделить топоформанты и объяснить их значение. «Мы видимъ, какъ одни семьи основываютъ жилища на берегахъ ни къмъ не занятыхъ еще рѣчекъ и называютъ ихъ своими именами (*Ужекъ-шуръ*, *Кайшуръ*), какъ другія занимаютъ дикія поляны среди лѣсовъ (луды) и обращаютъ ихъ въ свою собственность (*Кай-лудъ*), какъ третьи обращаютъ в свою собственность горы (*мувыръ*, *Лозо-мувыръ*), какъ отдѣленные сыновья одиночно или группами образуютъ самостоятельные починки и даютъ начало массѣ селеній, которыя носятъ названія „сынъ или сыновья такого-то“ (*Кай-пи*, *Ардаш-пи*)» [Смирнов 1890: 27].

В работе впервые делается попытка лексико-семантической, а также структурной классификации ойконимов. И. Н. Смирнов предлагает следующую классификацию:

1) названия селений, данные по личным именам первых поселенцев или основателей (*Балезята*, *Ожеговка*, *Варсег* и т. д.). В конце своего труда И. Н. Смирнов приводит «Вотскія языческія имена изъ переписной книги 1676 г.», а также ««Вотскія языческія имена, извлеченныя изъ мѣстныхъ патронимическихъ названій списка нас. местъ Вят. губерніи»;

2) также он отмечает, что названия населенных пунктов тождественны с воршудными именами или содержат их в своем составе. «Гдѣ бы ни сядились Вотяки – на горахъ-ли, на дикихъ ли поляхъ или на берегахъ рѣкъ – они вездѣ сядутся группами, связанными между собою болѣе или менѣе близкимъ род-

ствомъ. Около селенія съ родовымъ, воршуднымъ именемъ, частію заселеннаго сплошь русскими, группируется цѣлый рядъ другихъ, въ названіяхъ которыхъ воршудное имя входитъ съ какимъ нибудь новымъ эпитетомъ или определителемъ» [Смирнов 1890: 27].

Ученый пишет, что в восточных уездах губернии встречаются местные названия, содержащие в себе воспоминания о другом племени – Чуди (Глазовский уезд – Шудзинская, Чузинцы, Ярань-Шудзи, Чудья-Корь, Сарапульский уезд – Шудья-Лудь, Шудзя, Вуко-Чудзя, Тло-Чудзя, Люкъ-Чудзя и т. д.). Добавляет, что воспоминания о Чуди сохранились в названиях рек и селений. Они говорят об особом чудском племени, которое Черемисы и Вотяки встретили при своем поселении в крае, но тут же делает оговорку, что Чудь проживала не во всех селениях, которые имеют в своем составе имя Шудья, Шудзя, т. к. «слово Шудья у Вотяковъ нашего времени значить не только имя народа, когда-то жившаго въ краѣ; это вмѣстѣ съ тѣмъ и фамильное „воршудное“ имя одного изъ обширныхъ вотскихъ родовъ, существующихъ до нашего времени» [Смирнов 1890: 6–7];

3) названия, свидетельствующие о пребывании черемисов (по-удмуртски *пор*) на исследуемой территории (в основном в бассейне р. Чепцы) (Пор-пи въ Лудошурской волости, Пор-шуръ въ Понинской Глазовского уезда);

4) селения, названные по свойствам окружающей местности (Лыва (песокъ), Сикъ (лѣсъ), Гурезлудъ (горное поле), Лудошуръ (полевая рѣка), Седошмесь (черный-ключъ) и т. д.).

Рассматривая структуру топонимов, И. Н. Смирнов отмечает, что по своему строению все названия состоят из двух частей: повторяющейся, родовой, общей в конце и неповторяющейся, частной в начале, и употребляются в сочетании личного имени с нарицательным словом – географическим термином, к которым относит: 1) селения, названные по рекам «съ суффиксомъ *шур*» (Макшуръ, Ягшуръ, Лудошуръ и т. д.); 2) селения «съ суффиксомъ *важъ* – устье рѣки» (Очекважъ, Кыржаважъ и т. д.); 3) населенные пункты «съ суффиксомъ *гурт*» (к сожалению, нет ни одного примера на этот случай); 4) топонимы с суффиксами *-ма* и *-вай*, которые связаны одними и теми же корнями и имеют

тождественное значение «вода, рѣка» (Барма, Лекма, Сива и т. д.); 5) группа названий «съ окончаніемъ на *вай*». И. Н. Смирнов пишет, что такие названия распространены в Глазовском, Сарапульском и Малмыжском уездах и, сопоставив их с названиями, имеющими общие корни, а это названия «съ суффиксомъ *шур*», приходит к выводу, что «*вай* и *шурь* оказываются изъ этого сопоставленія суффиксами, означающими мелкую рѣчку» [Смирнов 1890: 34] (Тыло-вай, Колы-вай, Кара-вай и т. д.); 6) местные названия с «окончаніями на *зи, си, чи*». Он сопоставляет их с речными названиями, в составе которых имеется речной показатель *вай*, приходит к выводу, что «суффиксы *си, сы, зи* не представляют собою словъ, означающихъ текущую воду, подобно *шурь*, такъ какъ при существованіи *вай* они были бы лишними» [Смирнов 1890: 35]. Автор считает, что слова «съ окончаніями на *си, сы, чи, зи*» являются личными именами, заимствованными Вотяками у Чуди [Смирнов 1890: 36–37]. Так он пишет: «Мы имѣемъ два названія Карсо-вай и Карсо-пи, изъ которыхъ оказывается, что Карсо – личное вотское имя; имена съ тѣмъ же окончаніемъ имѣются у Вотяковъ и еще: Кайсы (Кайси), Бальза (ä, и?), Дзюзя, Бозя, Поча, Уча, Зезя. Названіе Ятчи-шур даетъ намъ право предполагать, что и слово Ятчи представляетъ собой личное имя и это предположеніе до нѣкоторой степени оправдывается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Елабужскомъ уѣздѣ существуетъ родъ Ятчи. Имени Ятчи соотвѣтствуетъ фонетически Дзятца, объясняющее родство между окончаніями на *чи* и *ча, зи* и *за, ци* и *ца* (Дзятца – піось = дѣти Дзятцы)» [Смирнов 1890: 36].

В заключении, И. Н. Смирнов отмечает, что, давая название полю, озеру, горе, человек всегда характеризует их более или менее удачливым образом, отмечает в них тот или другой, бросающийся в глаза признак. Удачно данное название принимается постепенно всеми окружающими и становится народным. Характеристика – это цель и причина появления местного названия, поэтому названия не могут быть простыми комплексами звуков без всякого значения [Смирнов 1890: 30–31].

Этнограф С. К. Кузнецов [1904: 27–28] в своей работе объясняет часто встречающийся в ойконимии апеллятив *вужгурт* 'место старого поселения', связывая историю возникновения таких названий с подсечным земледелием.

Ценными являются материалы, собранные Бернатом Мункачи от удмуртов-военнопленных, находящихся в 1915–1916 гг. в военных лагерях Австро-Венгрии. Записи, сделанные Б. Мункачи, затем были систематизированы, снабжены переводами на немецкий язык и изданы в 1952 г. Д. Р. Фокошем-Фуксом отдельной книгой под названием «*Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken*» («Народные обычаи и народная поэзия удмуртов») [Munk.]. В данной работе топонимике отведен специальный раздел *Ortsnamen* (досл. «названия мест»), где представлено около 607 названий населенных пунктов, входящих в Вятскую, Казанскую, Пермскую, Самарскую, Уфимскую губернии. Исследуемые нами ойконимы представлены в составе Вятской губернии Глазовского уезда в количестве 260 наименований. Впервые достаточно точно зафиксированы удмуртские названия населенных пунктов, которые приведены в латинской транскрипции, параллельно указаны официальные наименования. Очень часто дается несколько параллельных названий, например: *al2š-gurt*: Юлдырское (Лышево) [525] (Юлдырь, д., Бал.); *d'oña-gurt*: Нижне-Кузьминская-(Денягурт) [523] (Нижняя Кузьма, д., Глаз.); *pudäm-zavod*: В. Пудемская (Большое Малагово) [523] (Большое Малагово, д., Яр.) и т. д. Иногда Мункачи приводит два параллельно бытующих удмуртских варианта названия населенного пункта, например: *paslop-pi = biger-vuko*: Надь рьч. Омытою (Паслоново) [526] (Паслоково, д., Глаз.); *lozo-v2ž-diń (lozo-šur)*: Лозинский [523] (Лоза, д., Игр.); *meń-j2l (meń-šur)*: Менилский [523] (Меньил, д., Игр.) и т. д.

В ойконимах специально выделяются апеллятивы: *gu tšin* (в топонимии *гучин* 'селище'), *gurt* (удм. лит. *гурт* 'деревня'), *j2l* (удм. лит. *йыл* 'вершина; исток; верховье'), *jag* (удм. лит. *яг* 'бор'), *jar* (удм. лит. *яр* 'обрыв; яр'), *k2r* (удм. лит. *кыр* 'поляна; безлесное место'), *kar* (удм. лит. *кар* 'гнездо; город, городище'), *lud* (удм. лит. *луд* 'поле'), *šur* (удм. лит. *шур* 'река'), *po tšinka* (удм. лит. *починка* < рус. *починок*), *v2r*, *tu-v2r*, *tuv2r* (удм. лит. *выр* 'бугор, круглый

холм', *мувыр* 'бугорок, возвышенность. холм'), *vaj* (удм. лит. *вай* 'ветка; развилина; приток'), *vož* (удм. лит. *возь* 'луг, покос'), *v2l* (удм. лит. *выл* 'поверхность; сторона, местность') и т. д.

Б. Мункачи выделяет патронимический элемент *pi* (удм. лит. *пи* 'сын, дитя; потомок'), который активно участвует в образовании названий населенных пунктов на исследуемой территории, например: *anañ-pi*: Ананьниевское [524] (Ананьпи, д., Бал.); *bisar-pi*: Бисарпиевское [524] (Бисарпи, д., Бал.) и т. д., но по аналогии ошибочно выделяет данный элемент и в следующих наименованиях, как *d2r-pi*: Дырнинское [525] (Дырпа, д., Кез.); *d2r-pi-vož*: Дырнивожское [525] (Дырпавож, д., Кез.).

В перечисленном списке населенных пунктов выделяются компоненты ойконимов: *pö₂tši*, *po₂tši*, *po₂t'si* (удм. лит. *пичи*, диал. *пöчи* 'маленький'), *šor* (удм. лит. *шор* 'средний'), *ul2ś* (удм. лит. 'нижний'), *v2l2ś* (удм. лит. *вылысь* 'верхний'), *vil'* (удм. лит. *выль* 'новый'), *viž* (удм. лит. *вуж* 'старый'), *zök* (удм. лит. *зök* 'толстый', диал. 'большой') и т. д.

В данной работе Б. Мункачи зафиксированы удмуртские названия населенных пунктов с ойконимным апеллятивом *gurt* 'деревня', который в настоящее время в данных ойконимах уже не употребляется, ср. *adam-gurt*: Адамовская [525] – совр. *адам* (Адам, д., Глаз.), *azamaj-gurt*: Азамаевское [524] – совр. *азамай* (Азамай, д., Глаз.), *asan-gurt*: Асановский поч. [522] – совр. *асан* (Асан, д., Кез.), *boži-gurt*: Астраханская (Бозино) [523] – совр. *бос'ни* (Бозино, д., Яр.), *arja-vaj-gurt*: В. Апевалский [523] – совр. *анэвай* (Большой Апевай, д., Яр.), *ukan-gurt*: Уканское [525] – совр. *укана* (Укан, с., Яр.), *pad'ora-gurt*: У р. Куззи [525] – совр. *пад'ора* (Падера, д., Бал.) и т. д.

Кроме того, зафиксированы такие удмуртские варианты ойконимов, которые больше не найдены ни в каком другом просмотренном нами источнике, также не выявлены они на местах, ср. *jid2-g2ron-ni*: Идывырский [522] – совр. *йыды/выр* (Идывыр, поч., Кез.), *gurja-kar pöbja*: Подборновская пыбья [525] – совр. *пöбья* (Подборново, д., Бал.).

Среди работ этнографа М. Г. Худякова, занимавшегося вопросами расселения воршудно-родовых групп, сбором топонимическим легенд и преданий, особенно хочется отметить исследование «Вотские родовые деления» [1920], в котором он отмечает: «Кроме непосредственного удержания родовых имен в домашнем обиходе вотяков, многие из них утвердились в виде географических названий, а именно – вошли в состав сложных имен вотских селений. При первом же знакомстве с названиями вотских деревень, поражает обилие сложных, двойных имен, у которых вторая часть повторяется, образуя группу родственных названий. Второе слово в составе названий является нечем иным, как родовым именем, первое же слово служит определением, обычно топографического характера – к названию данного рода» [Худяков 1920: 350].

Заслуживает внимания и работа русского лингвиста Н. Я. Марра [1935: 507–508], который анализирует названия населенных пунктов с формантами *гурт* 'деревня' и *шур* 'река', пытается провести параллели с грузинскими, армянскими, кельтскими (британскими) словами.

А. О. Трефилов [1951: 67–68] исследует ойконимы на *кар*, *пи* и *вай*. Он отмечает, что названия с *кар* указывают на принадлежность населенного пункта к родовому гнезду (Донды-кар, Весья-кар), с *пи* – на принадлежность населения деревни к роду (Бигра-пи, Юбер-пи), *вай* – на принадлежность населения к ветви рода (Тыло-вай, Карсо-вай). Ученый отмечает, что первоначальное значение слова *кар* 'гнездо' было связано с формированием материнского рода, который являлся центральной фигурой первобытно-общинного строя, затем *кар* переносится на название городищ, а в более поздние времена употребляется в значении 'город', два последних значения лексемы *кар*, по справедливому замечанию А. О. Трефилова, употребляются в настоящее время северными удмуртами.

Среди справочников XX в. наиболее ценными для исследователя являются данные, представленные в «Списке населенных пунктов Вотской Автономной Области» [СНП-1924], изданном в 1924 г. Здесь следует отметить раздел «Названия поселений с указанием проектируемых и упраздняемых волостей» [СНП-1924: 18–279], в котором названия даны по волостям с указанием типа

населенного пункта, количества дворов, в том числе указано число русских, вотских, татарских и прочих дворов. Отмечены населенные пункты, образованные уже после 1920 г., также указано, гражданами какой деревни или починка они основаны. Кроме того, в «Списке...» дается «Алфавитный указатель населенных пунктов» [СНП-1924: 279–395], в котором наряду с официальным названием отдельно приводится «старое или местное» наименование поселения.

Несмотря на то, что в этот период отсутствуют работы общего характера, не рассматриваются теоретические вопросы, связанные с ойконимией, именно в этот период было собрано значительное количество названий, осуществляется первая попытка систематизации и классификации ойконимического материала, исследуются отдельные топоформанты, участвующие в образовании названий населенных пунктов, предприняты и первые шаги в этимологическом анализе. Исследовательский материал данного периода является важной предпосылкой для дальнейшего более глубокого и всестороннего анализа ойконимического материала.

3. Третий период изучения ойконимии севера Удмуртии (вторая половина XX в. до наших дней)

Третий современный период характеризуется определением топонимики как науки, появлением ономастических исследований разного плана.

В удмуртской топонимике этот период начинается с работ Г. А. Архипова, который в популярной форме ознакомил читателей журнала «Молот» с принципами номинации географических объектов Удмуртии [Архипов 1963: 49–54], а также причинами возникновения названий [Архипов 1968: 62–64]. В небольшой по объему статье он исследует взаимовлияние русского и удмуртского языков на материале названий населенных пунктов южной Удмуртии [Архипов 1977: 8–9]. Одна из работ исследователя посвящена анализу ойконимов и гидронимов коми происхождения на территории современного проживания удмуртов [Архипов 1989: 60–61], в которой он выделяет одноименные топонимы, встречающиеся на территории современного проживания коми и удмуртов, напр. *Вильгурт/Вильгурт/Вильгорт*, названия с коми апеллятива-

ми, а также отэтнотонимные ойконимы. Интересна его точка зрения относительно происхождения названия *Комор* (совр. Комары, д., Деб.). Автор считает, что оно состоит из двух элементов: удм. *ком* (*комик, комок, коми*) 'коми-зырянин' и *ор/өр* 'русло реки'. Нами же данное наименование относится к антропонимным (подр. см. ниже). В статье, написанной совместно с Г. А. Ивановым, Г. А. Архипов [1989: 85–86] анализирует отантропонимические названия в бассейнах рек Бобьи и Юри Удмуртской АССР.

В статье Р. П. Лесниковой и З. М. Меркуловой «Местные географические термины в названиях населенных пунктов Удмуртии» [1966: 110–111] делается попытка комплексного исследования ойконимов, встречающихся на территории Удмуртской Республики. В составе названий населенных пунктов авторы выделяют 5 наиболее употребляемых географических терминов: *шур* 'река' (84 названия), *гурт* 'деревня, село' (30 названий), *вай* 'рассоха', 'исток' (20 названий), *луд* 'поле' (15 названий), *мувыр* 'возвышенность, холм' (11 названий). Они приводят примеры смешанных удмуртско-русских наименований и совершенно верно отмечают, что «русские по происхождению элементы топонимов могут быть уже удмуртскими словами, заимствованными из русского языка» [111]. В данной статье ученые говорят о вторичности названий населенных пунктов по отношению к смежным географическим объектам и анализируют названия с точки зрения семантики их атрибутивной части, которая обозначает: а) характерный признак объекта (Уйвай 'северная рассоха'); б) особенности окружающего ландшафта (Ягвай 'боровая, лесная река'); в) животный мир (Кечшур 'заячья река'); г) предметы, связанные с деятельностью человека (Вукогурт *вуко* 'мельница'); д) собственное имя (Сенькагурт).

Заслуживают внимания и работы С. К. Бушмакина. Ценный материал по истории расселения и возникновения селений Шарканского и Якшур-Бодьинского районов содержится в приложении к его кандидатской диссертации [1971б]. Одна из статей посвящена лексико-семантическому и структурному анализу названий населенных пунктов средневосточной территории Удмуртии [Бушмакин 1982: 29–35]. Ученый, наряду с исследованием истории деревень

Якшур-Бодьинского района, уделяет внимание и происхождению их названий [Бушмакин 1989: 71–72]. В своей статье «Воршудные имена и удмуртская топонимия» [1969a: 166–176.] С. К. Бушмакин исследует употребление воршудно-родовых имен удмуртов в номинации населенных пунктов и географических объектов. Он затрагивает и дает объяснение некоторым ойконимам, встречающихся на исследуемой нами территории. Анализируя словообразовательные форманты воршудных имен, С. К. Бушмакин [169], наряду с *Бигра*, *Ворчча*, *Зячча* и т. д., приводит и *Легзя* (*Легза*), *Юнда* как воршудно-родовые имена с конечным словообразовательным формантом *-а(-я)*, а в списке родовых имен на финальный *-га* с *Можга*, *Пельга*, *Пурга* включает и *Сыга*, *Туга* (приводя примеры *Легзя*, *Юнда*, *Сыга*, *Туга*, автор, видимо, использует принцип аналогии. Четыре вышеуказанных названия не являются воршудно-родовыми именами удмуртов), притом он отмечает, что форманты *-а(-я)*, *-га* «в древности выражали самостоятельные слова, означающие 'жилище, род'». Ученый указывает на то, что значительное количество населенных пунктов и рек названо простыми воршудными именами. К образованным способом словосложения топонимам относит названия, в которых воршудное имя выступает в роли определения по отношению к географическим терминам. В остальных случаях, по мнению С. К. Бушмакина, топонимы с воршудными именами образуются по способу словосочетания, когда собственно географические термины (*гурт*, *шур*, *ошмес* и т. д.) не употребляются, при этом атрибутивная часть выражается: нарицательными или собственными именами существительными, прилагательными, числительными. Исследователь также обращает внимание на то, что атрибутивная часть топонимов с воршудными именами означает название реки, название флоры и фауны, языческие имена, местонахождение селения или орографическую характеристику местности.

В другой статье С. К. Бушмакина [1986: 20–29] дается краткий анализ структуры топонимии Удмуртии (преимущественно названий населенных пунктов), определяется языковая принадлежность местных названий, прослеживаются пути адаптации удмуртских названий в русском языке, делается по-

пытка определить территориальное распространение типов топонимов. Одна из работ ученого посвящена исследованию параллельно бытующих названий удмуртских населенных пунктов [Бушмакин 1971а: 220–224]. Исследователь также занимается исследованием происхождения некоторых географических терминов [Бушмакин 1969б: 58–61].

Огромный материал по названиям населенных пунктов содержится в «Словаре географических названий Удмуртской АССР» С. К. Бушмакина [СГНУ-1980], в котором автор наряду с официальными названиями в некоторых случаях приводит и удмуртские (народные) наименования населенных пунктов, однако иногда они являются лишь кальками официальных названий.

Следует также отметить работы Л. В. Вахрушевой, посвященные проблеме удмуртской топонимии, в частности ойконимии, бассейна р. Иж. На основе названий населенных пунктов Л. В. Вахрушева [1976: 206–208] анализирует процесс взаимодействия русского и удмуртского языков, выделяя при этом удмуртские топонимы с прозрачной этимологией, топонимы из удмуртской основы и русского суффикса, топонимы, первый компонент которых, возможно, восходит к татарскому языку. Ученый также касается вопроса об историко-генетических группах топонимов бассейна реки Иж [Вахрушева 1980: 151–158]. Продолжением изучения названий населенных пунктов, объяснимых на материале татарского языка, является следующая статья автора «Тюркский топонимический пласт бассейна Ижа Удмуртской АССР» [Вахрушева 1986: 34–40], в которой Л. В. Вахрушева, ойконимы, образованные от тюркских антропонимов, выделяет в отдельный пласт наименований, что, с нашей точки зрения, является не совсем точным, т. к. наличие лишь тюркских антропонимов в наименованиях поселений, не дает основания для выделения их в отдельный топонимический пласт. Одна из работ ученого посвящена также лексико-семантическому анализу удмуртских топонимов [Вахрушева 1983: 90–100]. Л. В. Вахрушева в соавторстве с Н. С. Качалиной [1976: 225–228] исследует происхождение названий некоторых населенных пунктов Сарапульского района Удмуртской Республики.

Общему анализу ойконимов исследуемой нами территории посвящены статьи Т. И. Тепляшиной «О названиях населенных пунктов Удмуртии в бассейне р. Чепцы» [1965: 226–231] и «О способах образования топонимов бассейна реки Чепцы» [1967б: 211–233], в которых она рассматривает ойконимы русского, удмуртского и татарского происхождения. Исследователь, касаясь вопроса образования удмуртских названий населенных пунктов, выделяет следующие продуктивные апеллятивы, называя их то «словами-названиями», то «формантами»: *шур* 'река', *гурт* 'деревня', *вай* 'ветвь, ответвление', *луд* 'поле', *выр* 'возвышенность, холм, бугорок'. Она отмечает, что в названиях бассейна Чепцы употребляется самостоятельное слово *ни* 'сын, детеныш', которое приобретает служебную функцию, как суффикс. При анализе русскоязычных названий исследователь выделяет топонимы с «формантами *-ово*, *-ево*, *-ино*, *-ка*», названия в форме множественного числа, а также топонимы-словосочетания. В небольшую группу Т. И. Тепляшина включает названия населенных пунктов тюркского происхождения. Ученый отмечает, что большинство топонимов бассейна Чепцы являются удмуртскими. В конце второй статьи Т. И. Тепляшина приводит обратный словарь официальных названий населенных пунктов бассейна реки Чепцы в количестве 1467 единиц. Эти две работы представляют собой попытку системного изучения ойконимов бассейна р. Чепцы. Автором, на основе богатейшего материала, извлеченного не только из списков населенных мест, но и собранного и проверенного на месте, делаются интересные выводы как относительно ойконимической системы в целом, так и по отношению к каждому отдельно взятому названию населенного пункта, представленному в статье.

Следует отметить работу Т. И. Тепляшиной «Антропонимические модели пермских языков» [1978], в которой автором в процессе анализа антропонимии, представленной в переписных материалах XV–XVII вв., была установлена эволюция названий населенных пунктов бассейна р. Чепцы. Часть названий населенных пунктов исследуемой нами территории нашла отражение в работах Т. И. Тепляшиной, которые посвящены бесермянам. В своей монографии «Язык бесермян» [1970б] в разделе «Современное расселение бесермян» [30–

35] автор приводит список бесермянских селений, в скобках в латинской транскрипции указывает их местные названия, приблизительное количество дворов и национальный состав. В статье «Материалы по бесермянской топонимике» [1964: 133–144] исследователь рассматривает 12 бесермянских населенных пунктов, в последующей работе, которая является продолжением первой, «Топонимия, распространенная в районе расселения бесермян» [1975: 203–227] – 17 населенных пунктов, в которых проживают бесермяне. Наряду с анализом микротопонимов вышеуказанных деревень, в обеих же статьях в транскрипции на основе русской графики указывает местное название населенного пункта, дает объяснение происхождению ойконимов, указывает, как бесермяне именуют близлежащие деревни. Т. И. Тепляшина [1969в: 172–175] рассматривает также способы русской адаптации удмуртских топонимов. В некоторых работах она уделяет внимание происхождению единичных ойконимов: исследователем объяснено происхождение названий деревень *Аргурт* [1977: 292–296] (совр. Ариково, д., Деб.) и *Кизьна* [1997: 169–172] (в настоящее время лексема выступает в составе двух ойконимов: *баъньым/киз'на* (Большая Кизня, д., Деб.) и *пичи/киз'на* (Малая Кизня, д., Деб.).

Часть работ ученого посвящена анализу некоторых элементов, встречающихся в ойконимии. В статье «Топонимы на *-кар* и некоторые вопросы, связанные с расселением бесермян» Т. И. Тепляшина [1970а: 164–171] анализирует названия археологических памятников бассейна Чепцы и приводит к выводу, что ареал древних городищ с *кар* приблизительно совпадает с территорией современного расселения бесермян, поэтому утверждает, что их основали предки бесермян, которые стали проникать на чепецкую территорию в VIII–IX вв. из волжско-булгарского царства. Лишь после этого на эту территорию, по ее мнению, переселяются удмурты. В настоящее время на основе анализа археологического, топонимического, этнографического материалов можно с уверенностью сказать, что нет никакой связи между территорией расселения бесермян и городищ на *кар*, принадлежащих предкам удмуртов. В работе «К вопросу об этнониме *пор*» [1967б: 261–264] автор считает, что *пор* восходит к наименова-

ния одного из мансийских родов. Т. И. Тепляшина исследует также происхождение топоформантов *-мак* [1981: 176–177] и *-ым(-им)* [1969а: 216–220], приходит к выводу, что ареал распространения топонимов на *-ым(-им)* совпадает с названиями на *пор*.

Значительный вклад в удмуртскую топонимию вносят работы М. Г. Атаманова. Основными направлениями его исследования являются антропонимика, этнонимика, топонимика. Автором впервые разрабатываются многие теоретические вопросы удмуртской ономастики. Особую важность имеют его исследования в области микроэтнонимики, а именно, названий воршудно-родовых объединений удмуртов [Атаманов 1975: 35–41; 1977а: 284–288; 1977б: 22–40; 1978б: 121–127; 1980а: 3–66; 1980в: 67–88; 1980г: 51–117; 1982: 81–127; 1988: 22–50; 1997: 72–79; 2001; 2005; 2006: 103–111]. На основе изучения предшествующей литературы, а также материалов собственных топонимических экспедиций, он доказал, что довольно многочисленную группу составляют воршуды, известные в большинстве удмуртских регионов и представляющие наиболее крупные и многочисленные роды (Бигра, Бёдя, Вамья, Пурга, Эгра, Ворца и т. д.). Автор выделил значительную группу родов северных удмуртов, не известных в других районах: Апя, Бёня, Вортча, Кушья, Ташья, Чуйа, Узя, Эбга. Для исследования путей миграции и расселения воршудно-родовых групп удмуртов ученый использовал топонимический (в большинстве случаев ойконимический) материал. М. Г. Атаманов [1975: 36] отмечает, что из 70 известных воршудных наименований в современной удмуртской ойконимии сохранилось 63 различных названия. Так из 3136 населенных пунктов Удмуртской АССР 283 (9,0 %) образованы с помощью воршудно-родовых имен (микроэтнонимов) [Атаманов 1978б: 107; 1988: 49]. Наибольшее количество ойконимов, образованных от воршудных имен, расположено в центральных районах республики, в бассейнах рр. Кильмезь, Вала, Иж [Атаманов 1980в: 82]. На территории исследуемых районов, по данным М. Г. Атаманова [1980в: 76–79], это выглядит следующим образом: в Дебесском районе из 94 населенных пунктов только в 3 (3,1 %) отразились воршудно-родовые имена, в Игринском районе из

151 населенного пункта – в 14 (9,2 %), в Кезском районе из 264 населенных пунктов – в 6 (2,3 %), в Глазовском районе из 174 населенных пунктов – в 6 (3,4 %), в Ярском районе из 128 населенных пунктов – в 12 (9,6 %). Следует отметить, что при подсчете ученых использовал только данные официальных наименований населенных пунктов, а бытование микроэтнонимов в неофициальных удмуртских названиях им рассмотрено отдельно. В своих работах автор касается вопросов анализа отворшудных ойконимов, а также их адаптации русским языком [Атаманов 1980в: 76–88].

М. Г. Атамановым выделены и описаны исторические пласты удмуртской топонимии, среди которых он выделяет: прапермский, собственно удмуртский и русский, а также топонимические элементы: угорские, самодийские, тюркские и марийские, которые представляют собой единичные, сравнительно редко встречающиеся иноязычные названия [Атаманов 1983: 115–125; 1984: 178–183; 1987б: 133–141; 1988: 57–101; 1989: 19–32; 1990б: 20–22; 1997: 32–52]. Автор приходит к выводу, что значительная часть географических названий Удмуртии расшифровывается с помощью удмуртского языка. Названий русского происхождения больше всего в ойконимах, в гидронимии их количество незначительно. Большая часть географических названий угорского и самодийского происхождения закреплена в гидронимах, концентрация которых наблюдается в бассейне р. Чепцы, где согласно и археологическим данным, наблюдается проникновение отдельных групп угро-самодийского происхождения. Тюркские географические названия представлены в основном в отантропонимных ойконимах, топонимы марийского происхождения встречаются в небольшом количестве в южных прикамских районах республики.

Занимаясь исследованием исторических пластов удмуртской топонимии, М. Г. Атаманов [1984: 178–183; 1987в: 112–116; 1988: 74–81; 1989: 29–30; 1997: 37–39] выделяет топоформанты, которые представляют собой деэтимологизированные географические термины, происхождение которых не объяснимо на материале современных языков. В большинстве случаев они встречаются в составе гидронимов и ойконимов.

В отдельных работах исследователем рассматриваются географические апеллятивы [Атаманов 1987а: 68–75; 1988: 59–69], отдельные названия населенных пунктов [Атаманов 1976: 221–224; 1978а: 47–48]. Вступая в полемику с Т. И. Тепляшиной, он высказывает свою точку зрения по поводу удмуртских топонимов на *-кар* [Атаманов 1986: 26–31].

Обобщением вышеисследованных М. Г. Атамановым проблем служат его фундаментальные работы монографического характера как «Удмуртская ономастика» [1988]; «История Удмуртии в географических названиях» [1997]; «По следам удмуртских воршудов» [2001]; «От Дондыкара до Урсыгурта. Из истории удмуртских регионов» [2005]; «Происхождение удмуртского народа» [2010]. В конце первых двух работ («Удмуртская ономастика» и «История Удмуртии в географических названиях») М. Г. Атаманов приводит «Краткий историко-этимологический словарь географических названий Удмуртии» [1988: 132–149; 1997: 201–238], в котором описана история возникновения топообъектов, исследованы их наименования. Особое внимание автором уделяется историко-этимологическому анализу названий населенных пунктов, лексико-семантической и структурной классификации топонимов. В одной из своих работ М. Г. Атаманов [1997: 80–200] приводит топонимические легенды, предания и письменные свидетельства по истории заселения края, культуре, языку удмуртов. Ученым проанализированы удмуртские топонимы за пределами республики (Кировская область, Татарстан, Марий Эл, Башкортостан, Чувашская Республика, Заволжские районы Татарстана, Пермская область (ныне Пермский край) [1997: 51–71].

М. Г. Атаманов [1980а: 3–8; 1990а: 14–18] занимается и исследованием вопросов удмуртской антропонимики. Он является автором «Словаря личных имен удмуртов» [СЛИУ], данные которого используются нами при анализе антропонимных названий населенных пунктов.

Огромный вклад в удмуртскую топонимику вносят работы Л. Е. Зверевой-Кирилловой. Основным объектом ее исследования является микропонимия. Автор уделяет внимание изучению апеллятивов, участвующих в образова-

нии названий малых топообъектов [Зверева 1979: 85; 1983а: 110–116; Кириллова 2001: 126–131; 2002б: 171–175], семантике микропонимов [Кириллова 1989: 97–98; 1999: 153–162; 2002д: 234–246], их структурным типам [Кириллова 1990: 80–82], системному анализу микропонимии определенной территории [Зверева 1980: 133–150]. Ряд работ посвящен истории изучения удмуртских топонимов [Зверева 1983б: 101–109; 1987: 67–71].

Особого внимания заслуживают исследования Л. Е. Кирилловой «Микропонимия бассейна Валы» [1992б] и «Микропонимия бассейна Кильмези» [2002в], которые являются поистине фундаментальными исследованиями в области удмуртской микропонимики. В первой работе микропонимы проанализированы с точки зрения их семантики и структуры, изучена также апеллятивная лексика. Ценным для удмуртской ойконимии является приложение, в котором приводится список народных и официальных названий населенных пунктов, встречающихся в составе микропонимов бассейна Валы. Автором отмечены наименования существующих и исчезнувших деревень, приведены их официальные названия, зафиксированные в различных статистических справочниках (1876–1980 гг.). Вторая работа представляет собой этимологический анализ микропонимов. В приложении указаны народные названия населенных пунктов, приведены легенды о возникновении как микропонимов, так и ойконимов.

Ряд работ Л. Е. Кирилловой посвящен и изучению удмуртской ойконимии. Автор исследует процесс топонимизации названий деревень в удмуртском языке [Кириллова 1992в: 61–66], отражение названий родников в пермской ойконимии [Кириллова 2002г: 120–125], поднимает вопрос об упорядочении названий населенных пунктов Удмуртской Республики, а также о сохранении и восстановлении народных ойконимов [Кириллова 1992а: 109–115; 2002е: 87–93]. На материале названий населенных пунктов рассматривает процессы взаимодействия языков [Кириллова 2002а: 119–126.]. На основе синхронного анализа структурно-словообразовательных типов исследует формирование русских ойконимов в бассейне реки Валы [Зверева 1982: 59–67]. Она отмечает, что ос-

новным способом их образования является аффиксальный, к менее распространенным относятся словосочетания и безаффиксные образования, сложные названия относятся к числу самых непродуктивных. В конце статьи автор приводит карты распространения названий с русскими ойконимическими суффиксами и приходит к выводу, что большинство ойконимов, образованных при помощи суффиксов, расположены в районах с преобладанием русского населения.

Ценной в плане изучения названий населенных пунктов является статья Л. Е. Кирилловой «Udmurt Oikonymy» («Удмуртская ойконимия») [2005: 101–116], в которой автор дает многоплановый анализ ойконимам Удмуртской Республики. Она отмечает, что часть названий населенных пунктов образована от названий гидрообъектов, в составе которых топонимист выделяет самые распространенные апеллятивы *шур*, *ошмес*, *вай*, гидроформанты *-ва*, *-си*, *-њи*, *-чи*, а также от названий воршудно-родовых групп удмуртов. По структуре удмуртские названия поселений в большинстве случаев одно- или двухкомпонентные; трехкомпонентные названия встречаются довольно редко. Простые наименования автор делит на несколько лексико-семантических групп (отапеллятивные, отантропонимные, отворшудные названия, ойконимы, в которых отразилась флора, фауна региона, этноойконимы и т. д.). Названия населенных пунктов, состоящие из двух компонентов, также разделены на семантические группы, притом Л. Е. Кириллова отмечает, что часть из них образована путем бинарной оппозиции. Трехкомпонентные ойконимы, по ее мнению, являются обычно вторичными наименованиями или содержат в своем составе двухкомпонентный ойконим или гидроним. В статье автор рассматривает способы адаптации удмуртских названий русским языком, которая происходит как на фонетическом, так и на морфологическом уровнях, исследует удмуртско-татарские ойконимы, распространенные в большинстве случаев в Можгинском и Алнашском районах республики, приводит примеры удмуртско-татарско-русского взаимодействия, которое наблюдается также в функционировании нескольких названий одного населенного пункта.

В настоящее время исследованием микропонимии Верхней Чепцы занимается М. А. Самарова. В 1999 г. она защитила кандидатскую диссертацию на тему «Микропонимия Верхней Чепцы», а в 2010 г. вышла ее монография «Наименования топообъектов Верхней Чепцы», в которой ученый рассматривает микропонимию определенного региона с лексико-семантической и структурной точки зрения. В своих работах М. А. Самарова в контексте анализа микропонимов касается и вопроса названий населенных пунктов исследуемого ею ареала. Ряд работ автора посвящен анализу апеллятивной лексики [Самарова 1997: 144–147; 2000: 159–162], отантропонимных наименований топообъектов [Самарова 2002: 49–50].

В удмуртской топонимике встречается ряд статей некоторых ученых, посвященных отдельным вопросам ойконимии: происхождение термина *тор* и его вариантов рассматривает Л. И. Калинина [1967: 109–113]; удмуртские названия населенных пунктов бассейна рек Буй и Быстрый Танып исследованы Р. Ш. Насибуллиным [1973: 308–312]; И. В. Тараканов [1998: 322–329] анализирует топоформанты, участвующие в образовании топонимов.

Часть удмуртских названий населенных пунктов наряду с другими удмуртскими наименованиями топообъектов фигурирует в исследованиях по финно-угорской топонимике, где удмуртский материал привлекается для изучения в историко-сопоставительном аспекте. Среди многочисленной финно-угорской литературы, в которой встречается удмуртский топонимический материал, следует выделить работы Б. А. Серебренникова [1959; 1966а; 1970], А. К. Матвеева [1961а; 1961б; 1964б; 1965; 1967а; 1970; 1989], В. А. Никонова [1960; 1968; 1969], Л. Ш. Арсланова [1989]; А. С. Кривошековой-Гантман [1971; 1976; 1981; 1983; 2006], Ф. И. Гордеева [1989]; М. Р. Федотова [1970], И. С. Галкина [1965; 1967; 1987; 1989], А. Н. Куклина [1987; 1989; 1998; 2009], А. И. Туркина [1971; 1988б; 1990]; А. Г. Мусанова [2006а; 2006б; 2007], О. П. Аксеновой [2002а; 2008], Н. В. Казаевой [2001; 2005] и др.

Таким образом, в настоящее время мы наблюдаем количественный и качественный рост топонимических исследований. В работах монографического

характера исследуются проблемы микропонимии Удмуртии. Исследования названий населенных пунктов характеризуются фрагментарностью, поэтому необходимо фронтально и планомерно обследовать ойконимию Удмуртской Республики и на этой основе создавать фундаментальные исследования.

АПЕЛЛЯТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ОЙКОНИМИИ СЕВЕРА УДМУРТИИ

В топонимической системе любого языка особое место занимает географическая лексика, нарицательные названия элементов рельефа, особенностей водоемов, угодий, типов поселений. Выбор основного элемента топонима, указывающего на разряд географического объекта, зависит от ландшафта местности, восприятия человека, общественно-экономических условий [Суперанская 1985: 95; Кашина 1985: 31; Агеева 1989: 36; Муллонен 1994: 43]. Термины, указывающие на характер географических реалий, вызваны к жизни реальным существованием самих географических объектов. Естественно, состав нарицательной лексики и ее характер в значительной степени зависит от конкретных географических зон. Так, например, русское население, проживающее в лесной полосе, для обозначения различных типов леса создало ряд терминов (*бор, дубрава, пуца* и т. д.), а для обозначения степной растительности – термин *степь*. Казахи же, живя в степи и используя их в качестве пастбищ, создали множество терминов для обозначения разных типов степей, но для обозначения леса они имеют лишь один термин [Жучкевич 1980: 36–37]. Ввиду того, что удмурты являются жителями лесной полосы, в удмуртском языке также существует разнообразная терминология для обозначения разновидностей леса в зависимости от пород и возраста деревьев, величины лесного массива, ср. *н'улэс, тэл', чячча, с'ик, сүрд, йаг, бөл'эк*. Данные локальные термины номинации леса сложились в отдельных диалектных группах или даже отдельных говорах удмуртского языка [Атаманов 1987а: 68–75; ДАУЯ-2009: 74].

Изучению апеллятивов уделялось большое внимание как русскими, так и финно-угорскими исследователями. Этой теме посвящена обширная литература. Однако нет единого мнения относительно обозначения этих лексем. Одни называют их номенклатурными терминами (словами), другие – местными (на-

родными) географическими названиями, третьи – индикаторами, четвертые – географическими номенами и апеллятивами (см. подр. [Кириллова 1992б: 83]). Бесспорно, что указанные термины являются обозначениями одного понятия, а именно географической лексики. Попытки скорректировать существующую терминологическую систему предпринимались неоднократно (напр. [Подольская 1978: 45]). Во многом выбор географической терминологии зависит от исследователя.

В топонимических работах удмуртских ученых также используется разная терминология. Выбор термина зависит от функции топонимов. Р. П. Лесникова и З. М. Меркулова [1966: 110–111] называют их местными географическими терминами. Г. А. Архипов [1977: 8–9] при анализе взаимовлияния русского и удмуртского языков в области топонимии указывает, что «апеллятивами большинства топонимов являются удмуртские слова», однако, приводя примеры, называет их топоформантами. Ученый ставит знак равенства между имеющими значение удмуртскими тополексемами (*гурт*, *шур*) и русским топонимическим суффиксом *-ово/-ево*. Т. И. Тепляшина [1967б: 211–233] именует их топоформантами, то словами-названиями. В следующей работе [1975: 203–227] относит к географическим терминам, однако далее поясняет, что, как правило, в составе топонимов они выступают в качестве определяемого и превращаются в топоформанты. Л. В. Вахрушева [1983: 90–100] употребляет термин топоформант, но относит к их числу как лексему *шур*, которая в современном удмуртском языке имеет самостоятельное значение 'река', так и, например, формант *-ой*, значение которого в настоящее время восстанавливается лишь на материале родственных языков. Географическими терминами именует их С. К. Бушмакин [1969а: 166–176; 1986: 20–29], а также в более ранних своих работах Л. Е. Кириллова [Зверева 1979: 85; 1983а: 110–116], однако в последующих исследованиях топонимист употребляет термин апеллятив [Кириллова 1992б: 83–104; 2001: 126–131; 2002б: 512–517]. М. Г. Атаманов [1987а: 68–75; 1988: 63–74; 1989: 19–32 и т. д.] и М. А. Самарова [1997: 144–147; 1999: 67–95; 2000: 159–

162 и т. д.] используют термин апеллятив, который в настоящее время является более устоявшимся в научной топонимической литературе.

Различные интерпретации связаны со специфическим промежуточным состоянием имени нарицательного, а также узкой территориальной распространенностью некоторых из них. В одном языке апеллятив может рассматриваться как топонимический формант, а в другом его считают географическим термином, имеющим возможность свободно образовывать различные топонимы. На наш взгляд, самым приемлемым обозначением географической лексики является термин апеллятив, т. к. в топонимообразовании могут участвовать различные классы нарицательных имен. Апеллятивы включают большое количество лексем, употребляющиеся метафорически, отражающие различные семантические сдвиги, допускающие многозначность и выборочность лексических основ и признаков [Агеева 1989: 37]. Так на исследуемой нами территории употребляется метафорический апеллятив *быж* ~ *бъж* первоначальное значение которого 'хвост', в составе ойконима *кийон/быж* ~ *къйон/бъж* (Васильево, д., Глаз.) (букв. 'хвост волка') он имеет значение 'починок', т. к. населенный пункт основали выходцы из д. Кионгурт (Юкам.). В данном случае налицо образное мышление народа, которое нашло свое отражение в номинации поселения. Апеллятивы обладают внутренней формой слова, т. е. имеют значение. Имея значение, они способны к обобщению. Имя нарицательное обобщает класс однородных предметов и понятий. Более того, оно может иметь несколько значений. Эти значения обусловлены, с одной стороны, экстралингвистическими факторами – наличием однородных предметов и явлений действительности. С другой стороны, значения слов выявляются в связи с сочетаемостью данного слова с другими словами в речи, т. е. определяются интралингвистическими факторами [Керт 1989: 1].

Как справедливо отметил Э. М. Мурзаев [1974: 99], «любое топонимическое исследование должно начинаться с изучения народных географических терминов». Библиография исследований насчитывает сотни наименований как по отдельным апеллятивам, так и по общим вопросам географической терминологии

гии, среди которых можно выделить несколько крупных работ обобщающего характера: «Словарь местных географических терминов» [1959] и «Словарь народных географических терминов» (СНГТ) [1984] Э. М. Мурзаева; «Славянская географическая терминология» Н. И. Толстого [1969]; «Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии» Н. Н. Мамонтовой, И. И. Муллонен [1991]; «Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в коми топонимии» А. В. Беляевой [1968]; «Апеллятивная лексика в топонимии Республики Мордовия» Н. В. Казаевой [2005]; «Словарь географических терминов в русской речи Пермского края» (СГТРРПК) Е. Н. Поляковой [2007]; «Комипермяцкие географические термины и их функционирование в топонимии Верхнего Прикамья» О. П. Аксеновой [2008]. В удмуртской топонимии к работам обобщающего характера относятся исследования М. Г. Атаманова [1988; 1977], апеллятивная лексика также рассмотрена территориально: бассейн Валы [Кириллова 1992б], бассейн Верхней Чепцы [Самарова, 1999], бассейн Кильмези [Кириллова 2002в].

Существуют различные классификации апеллятивной лексики. Систематизация материала происходит в зависимости от цели исследования (напр. [Мурзаев 1970: 18–19; 1974: 100; Складенко 1979: 60–61; Жучкевич 1980: 37 и др.]). В удмуртской топонимии апеллятивы рассматривались: 1) с точки зрения их происхождения [Атаманов 1988: 59–68; 1989: 19–32], среди них выделяются апеллятивы, относящиеся к прапермскому топонимическому пласту, собственно удмуртскому пласту, апеллятивы иноязычного происхождения (иранские, тюркские) и русские апеллятивы; 2) по степени употребительности и распространенности [Лесникова, Меркулова 1966: 110–111; Атаманов 1988: 68–69; Самарова 1999: 96–97]; 3) в зависимости от характера географических реалий [Бушмакин 1969б: 58–61; Зверева 1983а: 110–115; Кириллова 1992б: 83–103; 2001: 126–131; 2002в: 120–125; Атаманов 1987а: 68–75; Самарова 1997: 144–147; 1999: 63–95; 2000: 159–162 и т. д.].

В образовании ойконимов севера Удмуртии участвуют апеллятивы, указывающие непосредственно на разряд объекта, в нашем случае на тип поселе-

ния. Однако из общей массы ойконимов большая доля образована от собственных имен путем трансонимизации (отойконимические, оттопонимические названия), причем большой процент составляют названия населенных пунктов, возникшие в результате переноса микропонима на ойконим. Следует сказать, что не всякий микропоним проходит процесс топонимической формализации, поэтому при исследовании апеллятивной лексики в ойконимии севера Удмуртии существенным является рассмотрение апеллятивов, принимавших участие в формировании названий топообъектов, которые путем метонимического переноса вошли в разряд ойконимов. Несмотря на многообразие микропонимов, в роли апеллятивов-детерминантов выступает компактная группа слов, поддающаяся учету и классификации. Так, в микропонимии Верхней Чепцы насчитывается 284 лексемы [Самарова 1999: 56], бассейна Валы – около 290 апеллятивов [Кириллова 1992б: 256–263], бассейна Кильмези – 185 единиц [Кириллова 2000в: 512–517]. Статистические подсчеты в вепсской топонимии выявляют более 150 детерминантов [Муллонен 1994: 43], карельской – около 150 [Мамонтова 1982: 171–173], финской – около 200 [Kiviniemi 1990: 54]. В ойконимии севера Удмуртии этот показатель намного ниже (86 единиц), т. к. сама система очень избирательна. Ойконимия, являясь неотъемлемой частью топонимии, черпает свои ресурсы из микропонимии. В разряд ойконимов переходят только те микропонимы, которые обозначают наиболее значимые топообъекты, поэтому и употребление лексем в ойконимии неравномерно. Одни выступают во многих комбинациях, другие являются раритетными, т. е. выявляются в единичных образованиях. Частота встречаемости каждой лексемы разнообразна.

Атрибутивная лексика будет рассмотрена отдельно, ниже речь пойдет о детерминантах, которые соответствуют и не соответствуют денотату. Исходя из этого, апеллятивную лексику в ойконимии севера Удмуртии предлагаем разделить на 2 группы:

1) апеллятивы, имеющие непосредственное отношение к поселениям (8 единиц);

2) апеллятивы, имеющие опосредованные отношения к поселениям (78 единицы).

I. Апеллятивы, имеющие непосредственное отношение к поселениям (8 единиц)

Особенностью удмуртской ойконимии, как и финно-угорской топонимии в целом, является употребление в составе названия детерминанта, указывающего на разряд географического объекта. К апеллятивам, имеющим непосредственное отношение к поселениям, относятся ойконимические апеллятивы, выступающие самостоятельно или в роли детерминанта и указывающие на тип населенного пункта.

1. Ойконимические апеллятивы (8 единиц).

В образовании названий населенных пунктов севера Удмуртии участвуют следующие ойконимические апеллятивы.

Апеллятив *гурт* 'деревня' (кп. *горт* 'дом' [КПРС: 103], кз. *горт* 'свой дом, свое жилье; место, где живешь или откуда родом' [ССКЗД: 84], кя. *горт* 'свой дом, свое жилье, жилое помещение' [КЯД: 106] < общеп. **gort* 'дом, жилье, местожительство' [КЭСК: 79]). Впоследствии в пермских языках происходит расширение значения слова, семантический переход происходит по следующей схеме: «дом» → «место жительства» → «деревня». А. С. Кривошекова-Гантман [2006 II: 118] считает лексему прапермского происхождения, восходящую к слову **gor* 'печь, родной очаг', ср. также параллели: праслав. *горѣт*, укр. *гурт* 'группа', 'толпа', 'стадо', 'сообщество', 'объединение'; литов. *гардас* 'ограда'; албан. *гартх* 'забор', рус. *город* [СНГТ: 154]. Еще в XVII в. деревня понималась не только как поселение, но и как организованный и распланированный комплекс жилых, хозяйственных и других построек и сельскохозяйственных угодий и лесов, она представляла собой многодворное крестьянское поселение без церкви, владеющее известным количеством земельных угодий [Бломквист 1956: 34]. Деревня, в таком ее понимании, является наиболее древ-

ним типом поселения удмуртов [Удмурты: 105]. В конце XIX в. деревни составляли треть от числа населенных пунктов Удмуртии.

Среди ойконимических апеллятивов, участвующих в образовании ойконимов севера Удмуртии, апеллятив *гурт* является самым продуктивным. В качестве детерминанта встречается в составе 163 названий населенных пунктов, определением к которому в подавляющем большинстве случаев служит антропоним: *бибан'/гурт* (Бибаньгурт, д., Деб.) (*бибан'* < Бибан – антропоним [СЛИУ: 90]); *бисар/гурт* (Малый Пезвай, д., Игр.) (*бисар* < Бисар – антропоним [СЛИУ: 99]); *боз'и/гурт* (Бозино, д., Яр.) (*боз'и* < Бози – антропоним [СЛИУ: 103]); *бото/гурт* (Юберки, д., Яр.) (*бото* < Бото – антропоним [Бор.: 371]); *ван'а/гурт* (Ванягурт, д., Бал.) (*ван'а* < Иван – антропоним); *волод'а/гурт* (Володино, д., Яр.) (*волод'а* < Владимир – антропоним); *гэрэй/гурт* (Гереево, д., Игр.) (*гэрэй* < Григорий – антропоним [СЛИУ: 126]); *дан'о/гурт* (Старый Кыч, д., Деб.) (*дан'о* < Даниил – антропоним); *дорон'/гурт* (Доронята, д., Кез.) (*дорон'* < Дорофей – антропоним [СЛИУ: 161]); *йулай/гурт* (Юлайгурт, д., Игр.) (*йулай* – антропоним [СЛИУ: 369]); *камай/гурт* (Камаево, д., Кез.) (*камай* < Камай – антропоним [СЛИУ: 227; Бор.: 373]) и т. д.

Данный тип образования названий населенных пунктов (антропоним + ойконимический апеллятив) встречается в ойконимической системе финно-угорских языков, ср. коми-пермяцкая ойконимия: *Калягорт, Кушмангорт, Полягорт* (*горт* 'дом, жилище') [Кривошекова-Гантман 2006 II: 116–117], мордовская ойконимия: *Отяжеле, Родявеле, Малавеле* (*веле* 'селение') [ТСМА: 7]; марийская ойконимия: *Кошалем, Бакутсола, Йывансола* (*илем* 'селище, жилье, усадьба', *сола* 'селение, деревня') [Кузнецов 1982: 31; 1985: 5, 8]; вепская ойконимия: *Minankond, Kondud* (**kond* 'деревня') [Mullonen 2005: 52]; венгерская ойконимия: *Péterlaka* (*lak* 'деревня') [Tóth 2005: 136]; саамская ойконимия: *Treffan-sijjt* (*sijjt* 'деревня') [Kert 2005: 42] и т. д.

В некоторых случаях на исследуемой территории в ойконимах с *гурт* атрибутом выражен названием воршудно-родовой группы удмуртов: *бигра/гурт* (Дизьмино, д., Яр.) (*бигра* < Бигра – воршудно-родовая группа удмуртов [Ата-

манов 2001: 34]); *žanğa/гурт* (Зянкино, д., Яр.) (*žanğa* < Žанка – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 51]); *mal'a/гурт* (Малягурт, п., Игр.) (*mal'a* < Маля – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 72]); *s'an'a/гурт* (Сянино, д., Глаз.) (*s'an'a* < Сянья – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 100]); *йубэра/гурт* (Юберки, д., Яр.) (*йубэра* < Юбера – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 44]) и т. д.

В редких случаях первая часть в ойконимах на *гурт* указывает на расположение деревни по отношению к другому объекту или наличия объекта в населенном пункте, иногда атрибут характеризует сам населенный пункт: *бадзъм/гурт* ~ *батсън/гурт* (Бачумово, д., Яр.) (*бадзъм* ~ *батсън* 'большой, большая'); *вуко/гурт* (Вукогурт, д., Игр.) (*вуко* 'мельница'); *кот/гурт* (Котнырово, д., Глаз.) (*кот* 'влажный, мокрый, сырой'); *кыс'ну/гурт* (Березовка, д., Бал.) (*кыс'ну* 'береза'); *тупал/гурт* (Тупал-Пурга, д., Игр.) (*тупал* 'заречная сторона, заречье'); *тыло/гурт* (Березники, д., Кез.) (*тыло* 'подлесок, роща'); *тэл'о/гурт* (Телегурт, д., Игр.) (*тэл'* 'лес'; 'заросли молодого, хвойного леса, чащоба', -о – суффикс обладания); *čaičča/гурт* (Чатчагурт, д., Яр.) (*čaičča* 'лес; мелколесье, мелкий лес'); *шор/гурт* (Сыга 2, д., Кез.) (*шор* 'средний, средняя') и т. д.

Интересно отметить, что на исследуемой территории наиболее древние поселения в своих названиях не содержат апеллятива *гурт*, не зафиксированы названия с вышеупомянутой лексемой и в переписных материалах 1615, 1646 гг., ср. *Деревня Адамова на реке на Четце* – совр. д. *Адам* (удм. *адам*) (Глаз.), *Погост Порга над рекою Итою* [Док., № 51: 186] – совр. с. *Большая Пурга* (удм. *баžžым/пурга*) (Игр.), *Деревня Зура* [Док., № 59: 224] – совр. с. *Зура* (удм. *зура*) (Игр.), *Починок на Дебессе речке* [Док., № 59: 226] – совр. с. *Дебесы* (удм. *дэбэс*) (Деб.), *Починок Варни* [Док., № 59: 226] – совр. д. *Варни* (удм. *варн'и*) (Деб.) и т. д.

В коми-зырянском языке топонимы на *горт* сравнительно редки. В качестве ойконимического апеллятива, употребляющегося в роли географического термина, выступают *грэзд* (в самостоятельном значении – 'небольшая деревня, обособленная группа домов в населенном пункте'): *гутгрэзд*, *лобангрэзд*, *вас'кингрэзд*, *куз'магрэзд* и т. д., и *с'икт* 'коллектив родственников, деревня, се-

ление, село': *т'имас'икт*, *лазарс'икт*, *карманс'икт* и т. д. [Кривощекова-Гантман 2006 II: 115]. Однако на территории Лузско-Летского бассейна Республики Коми А. Г. Мусанов [2006б: 32] отмечает непродуктивность последнего апеллятива в связи со сменой еще в XVII в. лексемы *с'икт* русским апеллятивом *деревня*. Исследователь выделяет 3 ойконимических апеллятива, участвующих в номинации такого вида поселения, как 'деревня': *деревня*, *курень*, *горт*.

В коми-пермяцкой топонимии апеллятив *горт* в настоящее время относится к пассивному фонду. В прошлом, по мнению исследователей А. И. Туркина [1990: 145] и О. П. Аксеновой [2002а: 80], детерминант *горт* весьма активно участвовал в образовании коми-пермяцких ойконимов: *вил'горт*, *вэжагорт*, *кушмангорт*, *мысагорт*, *чинагорт*, *ыбгорт* и т. д. Небольшое количество названий на *горт* сохранилось и в коми-пермяцкой микротопонимии, где они обычно обозначают наименования полей, урочищ и других местностей [Кривощекова-Гантман 1976: 52]. Сужение значения слова *горт*, а также приход в коми-пермяцкую ойконимию менее громоздких и динамичных суффиксальных моделей русского языка, по-мнению А. С. Кривощековой-Гантман [2006 II: 118], сделали синонимическую модель на *горт* непродуктивной.

Удмуртская ойконимия севера Удмуртии не заимствовала русскую лексему *деревня*, активно употребляющуюся в русских официальных документах, а также бытующую в северном наречии удмуртского языка в форме *д'эрэвн'а*. Так, например, И. И. Муллонен [1994: 99] отмечает, что в вепской ойконимии широкая известность русского заимствования (*d'erevn'*, *d'erüun*, *d'erõn'*), распространившегося по всей территории вепского обитания, со временем привела к полному вытеснению своей вепской лексемы **kond*, семантически эквивалентной русскому слову *деревня* в его изначальном значении. Одной из причин, способствовавших замене, по-мнению исследователя, явилось сходство в семантике русского и вепского слов. Однако в удмуртской ойконимии, несмотря на сходство в семантике и распространенность русской нарицательной лексемы *деревня*, в названии населенных пунктов до настоящего времени активно употребляется удмуртский апеллятив *гурт*. Данная лексема *гурт* в роли детерми-

нанта в качестве единой неразложимой единицы с определяющим ее атрибутом вошла и в официальную ойконимию, несмотря на то, что в препозиции стоит русское слово *деревня*, ср. офиц. *деревня Ильягурт* (Глаз.) (букв. 'деревня деревни Ильи'), *деревня Котегурт* (Деб.) (букв. 'деревня деревни Котега'), *деревня Юлайгурт* (Игр.) (букв. 'деревня деревни Юлая') и т. д.

В удмуртских названиях населенных пунктов исследуемой территории апеллятив *гурт* употребляется для обозначения любой деревни, независимо от размера населенного пункта, численности дворов, куста поселений. Так, например, в Прилузье для обозначения поселений с малочисленным населением, употребляется лексема *деревня* [Мусанов 2006б: 31], в марийской ойконимии на смену *илемов* (*илем* уст. 'жилье, жилое место; усадьба') – семейно-родовых поселений, возникающих с распадом общины на отдельные хозяйства и малые семьи, в конце XVII в. приходят *ялы* (*ял* 'деревня, село'), отличающиеся от *илемов* по численности дворов и разнообразию родов. Также для обозначения деревни в марийской ойконимии используется апеллятив *авыл*, *агул* 'деревня' [Кузнецов 1978: 25–28; 1982: 29–35]. Среди вепсских ойконимных апеллятивов встречается лексема *tanaz*, *tannaz*, имеющая в современных говорах значение 'двор (для скота), хлев', сохранившая память об однодворной деревне, включающей в себя крестьянский двор с принадлежащей к нему землей [Муллонен 1994: 100]. В марийской ойконимии в качестве апеллятивов, обозначающих отдельные усадьбы, дома, употребляются лексемы *кудо*, *пöрт*, *сурт* [Кузнецов 1982: 25]. В ойконимии севера Удмуртии нет апеллятивов, дифференцирующих однодворность / малодворность – многодворность поселений. Причина, возможно, заключается в семантике апеллятива *гурт*, первоначальное значение которого было 'дом', поэтому при номинации как однодворных, так и многодворных поселений использовался один и тот же апеллятив *гурт*. Удмуртская деревня, согласно «Списку населенных пунктов Вотской автономной области» [1924], еще в начале XX в. была малодворной, иногда состояла только из одного двора. Аналогичное использование в номинации населенных пунктов лексем в значении 'дом' встречается, например, в ненецкой ойконимии, где,

как отмечает Н. М. Терещенко [1982: 41], оседлые поселения всех типов ассоциировались у ненцев с понятием 'дом', поэтому целый ряд названий селений имеет в своем составе слово *хард* или *харад*.

Следует отметить, что употребление ойконимических апеллятивов в названиях населенных пунктов севера Удмуртии разграничивается временем создания населенного пункта, т. е. в основе лежит возраст поселения.

Основными типами сельских поселений на территории Удмуртии были деревни и починки, но деревня по сравнению с почином – более крупный населенный пункт, отличающийся более ранним возникновением, починки же имели меньший исторический возраст.

Апеллятив *починка ~ пöчинка ~ пос'ин'ка* 'починок' (последний вариант $ч > с'$, палатальный $н'$ образовался в результате прогрессивной дистантной ассимиляции) < рус. *починок* «починь, начало. Начало или закладка новой пашни в льсу, а съ него, и заселенья; росчисть, чишоба, чисть, чища, расчистка, кулига, кулижка, посека; подсека, валки, огнище, пожег; выселокъ, новоселокъ, выселки. Это коренное русское хозяйство, починовое, расчистка и выжегъ льсу, по мъръ силъ и надобности, и эта почва даетъ три, четыре хорошихъ урожая; по мере стьсненья людностью, изъ селенья начинаютъ выселяться на починки» [Даль II: 370]. В удмуртской ойконимии *починок* имеет значение 'новое поселение, выселок'.

В XIX в. в Удмуртии оставалось еще много незаселенных земель (особенно в I половине века), происходило их интенсивное освоение, этот процесс отражался в образовании множества починок, особенно в северных и западных территориях. В некоторых волостях (например, Дебесской, на правом берегу Чепцы) доля починок в конце XIX в. достигала 80–90 % от общего количества населенных пунктов. Починки образовывались на свободных казенных землях [Шкляев 1993: 105]. Внешне они ничем не отличались от деревень. Имели те же этапы формирования, но длительное время в них не было полного комплекса хозяйственных угодий и построек. Крестьяне поселялись в лесах так скрытно,

что ни волостное начальство, ни земская полиция долго не имели о них никаких сведений. Починки не попадали в «ревизские сказки» и процесс их внесения в оклад, соответственно, – переход в статус деревни затягивался надолго, таким образом, можно сказать, что починок – это вновь возникшее поселение, еще не прошедшее государственного учета и не «перечисленное в оклад». Такие селения длительное время считались дочерними по отношению к родовым. О переходном состоянии и несамостоятельности починка в социально-экономическом и идеологическом отношениях, вероятно, свидетельствует и наличие у него нескольких наименований [Волкова 2003: 61–62].

Анализ ойконимии севера Удмуртии позволяет обнаружить свой удмуртский термин, семантически эквивалентный русскому слову *починок*. Таким соответствующим удмуртским термином была лексема *выл'гурт* (*выл'* 'новый', *гурт* 'деревня', букв. 'новая деревня'), которая сохранилась в нескольких ойконимах исследуемой территории (см. ниже). Одной из причин, способствовавших вытеснению лексемы *выл'гурт* и заимствование русского слова *починок*, видимо, явилось то, что термин *починок* был широко представлен на официальном уровне, присутствуя уже в самых ранних писцовых книгах, касающихся территории севера Удмуртии, что, безусловно, способствовало его повсеместному распространению среди удмуртов. Так, в «Дозорной книге Каринского стана Хлыновского уезда 1615 г.», древнейшей из сохранившихся до нашего времени переписей нерусского населения Вятской земли, в которой зафиксированы населенные пункты исследуемых районов, наряду с терминами *погост* и *деревня*, уже зафиксирована лексема *починок*: *Починок возле Лекму реку* (совр. Укан, д., Яр.), *Починок Подборной* (совр. Подборново, д., Бал.) и т. д. [Док., № 51: 188, 190]. В последующих переписях и списках населенных мест частотность употребления русского слова *починок* резко возрастает. Следует отметить, что данный ойконимический апеллятив, заимствованный из русского языка, употребляется также в коми и марийской топонимии, ср. кз. *пӧчинӧк* 'починок' [Мусанов 2006б: 31], мар. *починга* 'починок' [Кузнецов 1978: 25–28, 1982: 29–30].

На исследуемой нами территории ойконимический апеллятив *починка* ~ *пöчинка* ~ *пос'ин'ка* в встречается в составе 51 названия населенного пункта. В большинстве случаев атрибут в названиях с вышеуказанным апеллятивом выражен ойконимом, откуда переселилось население: *бигра/гурт//починка* (Дизьмино, поч., Яр.) (*бигра/гурт* – ойконим, д. Дизьмино, Яр.); *гöйэ/выр//починка* (Александрово, д., Кез.) (*гöйэ/выр* – ойконим, д. Гыявыр, Кез.); *дэбэс/починка* (Верхний Кабак, д., Деб.) (*дэбэс* – ойконим, с. Дебесы, Деб.); *зано/починка* (Малый Зяногурт, д., Деб.) (*зано* < *зано/гурт* – ойконим, д. Большой Зяногурт, Деб.); *зил'л'о/починка* (Нимошур, д., Деб.) (*зил'л'о* – ойконим, д. Дзилья, Деб.); *йундъ/пос'ин'ка* (Малая Юнда, д., Бал.) (*йундъ* – ойконим, д. Большая Юнда, Бал.); *кыча/гурт//починка* (Кычинский, поч., Яр.) (*кыча/гурт* – ойконим, д. Кычино, Яр.); *л'өм/починка* (Дикшурил, д., Деб.) (*л'өм* < *удл'өм* – ойконим, д. Удмурт Лем); *л'эгзэ/починка* (Малая Легзя, д., Деб.) (*л'эгзэ* – ойконим, д. Большая Легзя, Деб.); *олып/починка* (Малый Олып, д., Кез.) (*олып* – ойконим, д. Олып, Кез.); *пажман/починка* (Пажман, поч., Кез.) (*пажман* – ойконим, д. Пажман, Кез.) и т. д., а также антропонимом, указывающим на основателя / владельца: *бисарион/починка* (Прозорово, д., Бал.) (*бисарион* < Виссарион – антропоним); *кэбэй/починка* (Гурдошур, д., Бал.) (*кэбэй* < Кедбей – антропоним [СЛИУ: 232]); *л'овка/починка* (Холодный Ключ, д., Кез.) (*л'овка* < Лев – антропоним); *т'имуш/пос'ин'ка* (Тимошино, д., Бал.) (*т'имуш* < Тимофей – антропоним [СЛИУ: 302]) и т. д.

В единичных случаях атрибут указывает на расположение объекта (*тупал/пос'ин'ка* (Васильево, д., Глаз.) (*тупал* 'заречье, заречная сторона'); принадлежность починка к промышленному объекту (*завот/починка* (Казаково, д., Яр.) (*завот* < рус. завод), национальную принадлежность жителей починка *бигэр/пöчинка* (Татарский, поч., Глаз.) (*бигэр* 'татарин, татарский') и т. д.

Ойконимы, в составе которых встречается апеллятив *починка* ~ *пöчинка* ~ *пос'ин'ка*, являются народными (неофициальными) названиями. В современных официальных документах они получили совершенно другие названия: *дэбэс/починка* – офиц. д. *Верхний Кабак* (Деб.), *зил'л'о/починка* – офиц. д. *Нимо-*

шур (Деб.); *гöйэ/выр//починка* – офиц. поч. *Александрово* (Кез.); *кэбэй/починка* – офиц. д. *Гурдошур* (Бал.); *л'овка/починка* – офиц. поч. *Холодный Ключ* (Кез.); *така/гурт//починка* – офиц. дд. *Аняшур, Старый Кыч* (Деб.); *укана/починка* – офиц. д. *Удино* (Яр.) и т. д.; либо определение *малый*, указывающее на образование населенного пункта выходцами из родовой деревни, которая в официальных документах числится с определением *большой*: *зано/починка* – офиц. д. *Малый Зяногурт* (Деб.); *йундъ/пос'ин'ка* – офиц. д. *Малая Юнда* (Бал.); *л'эг-зэ/починка* – офиц. д. *Малая Лэгзя* (Деб.); *олып/починка* – офиц. д. *Малый Олып* (Кез.); *пужмэз'/починка* – офиц. д. *Малый Пужмезь* (Кез.) и т. д.

Апеллятив *кар* 'городище, укрепленная крепость', 'город, центр (уезда, губернии)' (кп., кз. *кар* 'город, городище, гнездо' < общеп. **kar* 'городище, укрепленное место, место жилья коллектива (муравьиная куча, птичье гнездо и т. п.)' [КЭСК: 117]).

Модель на *кар*, используемая для обозначения типов поселений, является наиболее древней. Первоначальным значением слова *кар* в удмуртском языке было 'гнездо' [УРС-1983: 185]. В эпоху раннего железа, по данным археологов, появились укрепленные поселения. Создателями тех древних памятников в Прикамье были ананьинские племена – предки современных удмуртов и коми. Для обозначения этих сооружений уже в общепермскую эпоху существовала лексема *кар*, которая обозначала 'укрепленное место, городище' [Генинг 1958: 47–48]. Указом Екатерины II от 11 сентября 1780 г. была образована Вятская губерния. В числе 13 уездов Вятского наместничества организован Глазовский уезд, а все уездные населенные пункты, согласно указу, должны быть городами [ИУ 2004: 106], потому слово *кар* начинает употребляться в значении 'уездный центр, город'. Семантический переход слова *кар* можно представить следующей схемой: 'гнездо' → 'укрепленное место, городище' → 'город'.

В ойконимии севера Удмуртии *кар* со значением 'укрепленное место, городище' сохранился преимущественно в названиях древних поселений, расположенных на средней Чепце, где в X – первой половине XIII в. происходит «образование этнического и, вероятно, социально-политического ядра чепецкого

населения», стабилизируется территория расселения, центром которой становится среднее течение р. Чепцы [Иванов 1998: 16].

В значении 'городище' апеллятив употребляется в составе 11 ойконимов, в атрибутивной части которых выступает имя удмуртского богатыря, воршудно-родовой группы удмуртов или этноним, указывающий на принадлежность древнего городища: *вэс'йа/кар* (Весьякар, д., Глаз.) (*вэс'йа* < Весья – имя удмуртского богатыря); *гурйа/кар* (Гордино, д., Бал.) (*гурйа* < Гурья – имя удмуртского богатыря); *донды/кар* (Дондыкар, д., Глаз.) (*донды* < Донды – имя удмуртского богатыря); *зуй/кар* (Зуйкар, д., Глаз.) (*зуй* < Зуй – имя удмуртского богатыря, антропоним [СЛИУ: 197]); *идна/кар* (Солдырь, д., Глаз.) (*идна* < Идна – имя удмуртского богатыря); *уз'а/кар* (Балезино, д., Бал.) (*уз'а* < Узя – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 39]); *учка/кар* (Кушман, д., Яр.) (*учка* < Учка – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 40]); *чибин'/кар* (Комарово, д., Яр.) (*чибин'* < Чибинь – имя удмуртского богатыря); *зюч/кар* (Зючка, д., Игр.) (*зюч* 'русский'); *пор/кар* (Поркар, д., Глаз.) (*пор* 'чужой, мелкий, другой') и т. д.

Лексема *кар* со значением 'город' на исследуемой нами территории встречается в составе 1 названия: *кар ~ глас/кар* (Глазов, г.). В официальной удмуртской ойконимии *кар* 'город' используется для номинации городов, ср. *Ижкар* (Ижевск, г.), *Можгакар* (Можга, г.), *Воткакар* (Воткинск, г.) и т. д.

Удмуртские топонимы на *-кар* подробно описаны М. Г. Атамановым [1986: 26–31] и Т. И. Тепляшиной [1970а: 164–171]. О распространении модели обозначения типов сельских поселений на *-кар* на территории проживания пермских народов, а также в ойконимах северной Чувашии писали Б. А. Серебрянников [1971: 207–208], А. С. Кривощекова-Гантман [1976: 12–21]. Географические названия на *-кар* с территории Чувашии (*Муркар*, *Шашкар*, *Шупашкар*) М. Р. Федотов [1970: 130] рассматривает как финно-угорское наследие.

На основе анализа коми топонимии А. Г. Мусанов [2006б: 33] считает, что исторически семантика лексемы *кар* была намного шире. По мнению исследователя, апеллятив *кар* по семантике тождествен коми лексеме *сик* 'совокуп-

ность, множество, группа однородных предметов', напр., *Изкар* 'место с множеством камней', *Карчой*, букв. 'город-гора' (*кар* в значении 'гора, возвышенность'). В последнем примере, как отмечает топонимист, наблюдается появление «составного названия, состоящего из однозначных географических терминов, где первая часть, как правило, древнее второй». На исследуемой нами территории встречается аналогичное название *кар/гурээ'* (*гурээ'* 'гора', букв. 'городище-гора'). Полностью отвергать версию А. Г. Мусанова о связи семантики лексемы *кар* с возвышенностью мы не можем, если взять во внимание тот факт, что городища в целях обороны возводились на возвышенностях. Однако апеллатив *кар* с данным значением на исследуемой нами территории не зафиксирован.

Как отмечает А. И. Туркин [1990: 148], «детерминатив *кар* очень активно выступает в названиях древних городищ и урочищ на всей территории Коми АССР», ср. *Кар*, *Важкар*, *Изкар*, *Карповкакар*, *Карвыв*, *Карйыв*, *Карьяг* и т. д. Также большое количество названий на *кар* имеется и на территории Прикамья, по происхождению достаточно древних ср. *Зуйкар*, *Зыранкар*, *Камкар*, *Крымкар*, *Кудымкар*, *Пыскар* [Аксенова 2002: 81]. Иногда в коми топонимии этим термином обозначаются места заброшенных поселений, ср. *Дойкар*, *Дзугыркар*, *Искар* (*Изкар*), *Курөгкар*, *Майкар* и т. д. Общее количество достигает более 30 названий [Туркин 1990: 148].

Встречаются они, хоть и в небольшом количестве, и в коми ойконимии: *Изкар*, *Кёкулькар*, *Сыктывкар*, *Турышкар* и т. д. [Туркин 1990: 148]. Топоним *Тоймокар* зафиксирован и в бассейне Северной Двины [Атаманов 1986: 30]. Кроме того, названия с апеллативом *кар* встречаются и в Сибири и в Нижнем Пообье, ср. *Войкар*, *Люликар*, *Сускар*, *Уркар*, *Карымкар* и др. Появление этих названий связано с проникновением коми населения в Восточный Урал в связи с русской колонизацией Сибири [Туркин 1990: 148].

По мнению А. С. Кривошековой-Гантман [1981: 286], топонимическая модель на *кар* является наиболее древней, за которой хронологически следует модель на *гурт*, что было связано «с выделением из больших патриархальных

семей и семейно-родовых групп, господствовавших в эпоху разложения первобытно-общинного строя, старших сыновей». Это утверждение доказывает также параллельное употребление на исследуемой территории ойконима *чибин'/кар* ~ *чибин'/гурт* (Комарово, д., Яр.).

Апеллятив *гу́чин* 'селище (место, где раньше было селение)' [Атаманов 1988: 64; Кириллова 1992б: 96], ср. также «*гучин* – место, где было древнее поселение какой-нибудь деревни» [Бор.: 81]. Лексема является одним из наиболее древних собственно ойконимических апеллятивов. Его значение раскрывает еще Н. Г. Первухин [Опыт: 20], который отмечает, что «*гучин* – мьста старых поселений». Во многих удмуртских деревнях семантика слова *гу́чин* уже утрачивается, жители в настоящее время не могут объяснить значение данной лексемы.

Апеллятив сохранился в названиях населенных пунктов исследуемых нами районов, хотя в очень небольшом количестве (5 ойконимов): *гу́чин* (Удмурт Сада, д., Яр.), *гу́чин* (У Речки Варыж, д., Бал.). В составе сложных названий зафиксирован в следующих ойконимах: *гу́чин* ~ *гу́чин/шур* (Гучиншур, д., Глаз.) (*шур* 'река'). В материалах Б. Мункачи [Munk.: 524] данный населенный пункт зафиксирован как *gu tšin* без гидронимического апеллятива *шур* 'река'; *лозо/гу́чин* (Русская Лоза, д., Игр.) (*лозо* – гидроним). После прихода русских, удмурты оставили этот населенный пункт, но в сознании и в речи сохранили память о старом поселении; *уду/гу́чин* (Удугучин, с., Игр.) (*уду* ~ *удо* ~ *одо* ? – ? этноним [Атаманов 1997: 233]).

Между тем этот термин сохранился и в ойконимах Удмуртии (ср. *Уни-Гучин*, д., Юкам.), *Удугучин* (мест. ф. *удугу́чин*) (д., Увин.), *Гучин-Бодья* (д., Кизн.) [Кириллова 1992б: 96], *Гу́чин* (Русская Бадья, д., Сюмс.) [УРС 2008: 878], а также в микропонимах, ср. п. *гу́чин* (Коротаево, д., Бал.; Бол. Волково и Гурезь-Пудга, дд., Вав.), гр. *гу́чин гурезь* (Урозай, д., Сюмс.), л. *гу́чин* (Жуё-Можга, Макарово, Новая Бия, дд., Вав.; Пачегурт, д., Увин.), лг. *гу́чин* (Узей-Тукля, Рябиновка, Ключевая, дд., Увин.) [Кириллова 1992б: 96]).

Апеллятив *вужгурт* (букв. 'старая деревня'): 1) место старого (древнего заброшенного) селения, селище; 2) родовая деревня; центр родового гнезда [Атаманов 1988: 63]. С. К. Кузнецов [1905: 27–28] в своей работе писал: «В далекие времена, когда еще не установилась у вотяков вполне оседлая жизнь, подсечное хозяйство, т. е. разработка пашни из-под леса, было преобладающей системой хозяйства. Истошавши «новочисть» годов в 10–15, вотяк переселялся куда-нибудь по соседству, а оттуда через такой же срок еще на новое место <...> Лет через 50 вотская семья возвращалась на старое пепелище, где успевал вырасти матерый лес, который теперь снова расчищался. Вот почему еще и теперь встречается среди полей или в лесу остатки «старых вотских поселений» (*вуж гурт*) в виде кирпичей, овинных ям и т. д.».

На исследуемой территории апеллятив *вужгурт* зафиксирован в 3 названиях населенных пунктов и употребляется в значении 'родовая деревня; центр родового гнезда': *вужгурт* (Нязь-Ворцы, д., Игр.) – старая родовая деревня воршудно-родовой группы удмуртов Вортча, *вужгурт* (Игра, с., Игр.) – старая родовая деревня воршудно-родовой группы удмуртов Эгра, *вужгурт* (Старый Четкер, д., Деб.).

Апеллятив встречается в наименованиях других населенных пунктов республики, ср. *Вужгурт* (Липовка, д., Ув.), *Вужгурт* (Нижняя Малая Салья, д., Кияс.), *Вужгурт* (Старая Игра, д., Грах.), *Вужгурт* (Старая Тукля, д., Ув.), *Вужгурт* (Старая Юмья, д. Кукм.) [УРС-2008: 876];

Апеллятив *въл'гурт* ~ *вил'гурт* ~ *вьл'гурт* (букв. 'новая деревня'). Выступает в противоположность апеллятиву *вужгурт* в составе 5 названий населенных пунктов: *вил'гурт* ~ *въл'гурт* (Выльгурт, д., Бал.), *въл'гурт* (Выльгурт, д., Игр.), *вил'гурт* (Новый Унтем, д., Кез.), *вил'гурт* (Зянкино, д., Яр.), *вьл'гурт* (Выльгурт, д., Глаз.).

Данный апеллятив является достаточно распространенным в составе ойконимов Удмуртской Республики. Согласно списку наименований, представленному в «Удмуртско-русском словаре» [2008], апеллятив *въл'гурт* ~ *вил'гурт* ~ *вьл'гурт* употребляется в следующих названиях населенных пунктов: *Выль-*

гурт (Малая Игра, д., Красн.), *Вильгурт* (Новая Монья, д., Селт.), *Вильгурт* (Новые Какси, д., Можг.), *Вильгурт* (Новые Татышлы, д., Татыш.), *Вильгурт* (Новый Погост, д., Слоб.), *Вильгурт* (Удмуртская Тукля, д., Ув.) [УРС 2008: 877]; *Вильгурт* (Вильгурт, д., Куед.), *Вильгурт* (Мишкино, д., Грах), *Вильгурт* (Новая Уча, д., Мам.) [УРС-2008: 875]. В дополнении к вышеуказанным названиям, в списке народных и официальных названий населенных пунктов, встречающихся в микротопонимах бассейна Валы, Л. Е. Кириллова [1992б: 270] отмечает также следующие: *вил'гурт* (Вильгурт, д., Вав.), *вил'гурт* (Вильгурт, д., Можг.), она фиксирует и антонимную пару, ср. *вил'гурт* ~ *выл'гурт* (Новая Монья, д., Селт.) – *вужгурт* (Старая Монья, д., Селт.) [Кириллова 2002в: 519]. Среди названий населенных пунктов закамских удмуртов также употребляется лексема *вильгурт*, которой жители коренной деревни называют поселки и выселки, напр. *Вильгурт* – офиц. название населенного пункта в Куединском районе, *Вильгурт* – неофиц. название д. Новый Татышлы и т. д. [Садиков 2001: 38].

Такие названия часто встречаются и в Верхнем Прикамье в форме *важгорт* (букв. 'старая деревня') и *вил'горт* [Кривошекова-Гантман 1981: 288] ~ *выл'горт* [Туркин 1991: 145] (букв. 'новая деревня'). По мнению А. С. Кривошековой-Гантман [2006 II: 117], образование коррелятивной пары ойконимов *важгорт* – *вил'горт* обусловлено подсечным характером земледелия. Она отмечает, что в период существования большой патриархальной семьи люди жили обособленными группами, поэтому не было необходимости указывать на принадлежность поселения. Его достаточно было именовать *горт* 'родной дом, родная деревня'. От низкого уровня земледелия пашня быстро истощалась, ее забрасывали и осваивали новый участок. Так возникало новое поселение *Вильгорт*, за оставленным местом закреплялось обусловленное новым ойконимом *Важгорт*. Исследователь отмечает, что почти у каждого современного значительного населенного пункта в «Коми-Пермяцком автономном округе», а иногда и в местах бывшего проживания коми-пермяков, можно найти место, носящее имя *Важгорт*. В марийской ойконимии встречается название *Малый Вилгъял*, второй компонент которого означает 'новая деревня' [Куклин 1987: 132].

Кроме вышеперечисленных апеллятивов, существует еще ряд лексем, которые в настоящее время вышли из активного употребления и ныне либо не бытуют, либо встречаются лишь в единичных названиях.

Апеллятив *погоста ~ новоста* < рус. *погост* 'небольшое селение, сельцо, деревенька, хутор, заезжий постоялый двор, находящийся на дороге, вне селения'. В древней Руси административная единица, сельская община в лесной полосе, княжеский двор' [СНГТ: 442]. Данная лексема широко распространена в переписной книге 1615 г. В последующей переписи 1646 г. доля погостов уменьшается, а в документах 1648 г. они уже не встречаются, на их смену приходят деревни и починки, ср. *Погост Бурин* [Док., № 51: 185] – *Деревня Бурино* [Док., № 61: 267] (совр. Бурино, д., Бал.); *Погост Ворчи* [Док., № 51: 186] – *Деревня Княшварча* [Док., № 61: 324] (совр. Нязь-Ворцы, д. Игр.); *Погост на Красной Слудке* [Док., № 51: 187] – *Деревня Глазова за рекою Чепцею* [Док., № 61: 298] (совр. Глазов, г., Глаз.); *Погост Порга над рекою Итою* [Док., № 51: 186] – *Деревня Порга* [Док., № 61: 316] (совр. Большая Пурга, с., Игр.) и т. д.

В настоящее время в ойконимии исследуемых районов данная лексема является непродуктивной, она встречается в составе 1 ойконима *новоста ~ пон'ани/погоста* (Понино, д., Глаз.) В форме *rovosta* населенный пункт зафиксирован в работе Б. Мункачи [Munk.: 526]. В составе данного названия вышеупомянутый апеллятив не сохраняет первоначального значения, которое закрепило за лексемой *погост* в документах XVII в., а употребляется в значении 'починок'.

Множественность форм землепользования в первые годы Советской власти (подворная, хуторская, общинная, артельная) привела к большому разнообразию типов поселений. Появились сельхозартели, причем в Удмуртии почти все коммуны, хутора и артели создавали отдельные селения. Данный процесс нашел отражение и в ойконимии севера Удмуртии, где начинают появляться новые ойконимические апеллятивы.

Апеллятив *хутор* < рус. *хутор* 'одинокая крестьянская усадьба с земельным наделом в сельской местности; выселки, маленькое селение, жители кото-

рого нередко связаны родственными отношениями' [СНГТ: 599]. Хуторская система предусматривает расселение, при котором крестьяне не концентрируются в большие деревни. Данная форма землевладения получила распространение во время столыпинской реформы. Аpellятив *хутор* активно употреблялся в официальных названиях населенных пунктов. Однако не нашел своего распространения в неофициальной (местной) ойконимии севера Удмуртии: представлен в 2 названиях: *кутор* (Верхняя Юнда, д., Бал.), в «Списках населенных пунктов Вотской Автономной области» он зафиксирован как *с.х.а. Юнда-Верхняя*, которая выделилась после 1920 г. из д. *Большая Юнда* [СНП-1924: 149]; *л'ангэс/кутор* (Акатаева, д., Глаз.) (*л'ангэс* – гидроним).

В официальной ойконимии севера Удмуртии еще в начале XX в. встречался аpellятив *выселок*. Выселки, как и починки, свидетельствуют о продолжающемся освоении территории, но в отличие от последних они основывались на разработанных землях, находившихся вблизи деревень, на окраинах ее полей [Шкляев 1993: 105], на арендованной или купленной земле [Бломквист 1956: 38; Чагин 1995: 154–155]. Выселков в Удмуртии отмечено немного (около 2 % от числа населенных пунктов). Их образованию препятствовало общинное земледелие, затруднительность выдела земли под новые селения [Шкляев 1993: 105]. В неофициальной (народной) ойконимии севера Удмуртии термин *выселок* не закрепился, ему соответствует аpellятив *починка*, ср. *починка* (Выселок Кушья, д., Игр.).

Аpellятивы *хутор* и *выселок*, широко распространенные в русской официальной ойконимии территории севера Удмуртии в начале XX в., не были заимствованы удмуртской народной ойконимией в результате их непродолжительного существования. Сведения о многих хуторах и выселках, образовавшихся на территории исследуемых районов преимущественно после 1920 г., мы получаем из «Списка населенных пунктов Вотской автономной области» [1924]. В последующих документах многие вышеупомянутые в документе 1924 г. выселки, сельхозартели, хутора, колхозы отсутствуют. Они были либо исключены с административно-территориального учета, либо были объединены

с близлежащими населенными пунктами, в частности это касается колхозов, которые согласно документу 1924 г. также имели статус отдельного населенного пункта. Некоторые хутора, выселки и сельхозартели были переведены в статус деревень, ср. *выс. Максимовка* [СНП-1924: 338] → д. *Максимовка* (Игр.), хут. *Бродниковский* [СНП-1924: 291] → д. *Бродники* (Бал.), с.х.а. *Юнда-Верхняя* [СНП-1924: 149] → д. *Верхняя Юнда* (Бал.), хут. *Иваново* [СНП-1924: 131] → д. *Иваново* (Глаз.), хут. *Михайловский* [СНП-1924: 341] → д. *Михайловка* (Глаз.), с.х.а. *Сосновская* [СНП-1924: 369] → д. *Сосновка* (Глаз.) и т. д. Следует отметить, что в ойконимии закамских удмуртов среди неофициальных названий некоторых выселков и поселков также встречаются слова *починка* и *кутыр* 'хутор': *Ушияр починка*, *Вараи кутыр*, но, как отмечает Р. Р. Садиков [2001: 38], к починкам и хуторам в их официальном понимании они никакого отношения не имеют.

Не получил распространения в удмуртской народной ойконимии севера Удмуртии русский апеллятив *село* 'населенный пункт, имеющий церковь', который активно выступает в русской официальной ойконимии. Традиционно селом принято считать селение, в котором располагалась крестьянская усадьба, ср. *село* 'большая деревня, крупный крестьянский населенный пункт, нередко играющий роль экономического и административного центра для ближайшей округи' [СНГТ: 501]. Однако, как отмечает Г. К. Шкляев [1993: 105], в Удмуртии практически отсутствовало помещичье землевладение, поэтому еще в I половине XIX в. в местностях, населенных удмуртами, почти не было сел. Здесь населенный пункт получал статус села только после воздвижения в нем церкви. Во II половине века в связи с их строительством количество сел стало быстро расти, так д. *Балезинская* стала именоваться селом после открытия в 1746 г. Петропавловской церкви, селение *Пудемский завод* стало селом после открытия в 1864 г. Сретенской церкви, д. *Дебесская* статус села получила в 1749 г., после открытия в 1748 г. церкви в *Глазове* деревня стала селом и т. д. [УРЭ: 188, 270, 299, 574]. В удмуртской официальной ойконимии для обозначения села употребляется апеллятив *чэркогурт* (*чэрк* 'церковь', *-о* – суффикс обладания, *гурт*

'деревня', букв. 'деревня с церковью'). Однако на топонимическом уровне в данной функции эти две лексемы не получили распространения.

II. Апеллятивы, имеющие опосредованное отношение к поселениям (78 единиц)

К данной группе относятся апеллятивы, которые встречаются в составе названий населенных пунктов, выступают в качестве детерминанта, значение которого не соответствует денотату (т. е. описываемой реалии).

1. Гидрографические апеллятивы (19 единиц).

Для удмуртов, как и для многих народов, при освоении новых территорий, а также в процессе дальнейшего существования, осуществления разного вида деятельности, вода имела очень большое значение. Наиболее древним типом расселения удмуртов был прибрежно-речной. Освоение свободных от лесов пространств вдоль рек происходило в несколько последовательных этапов: а) заселение самых низких террас, у впадения притоков; б) расселение по всей ширине поймы, с отступлением в окружающий лес; в) заселение высоких берегов рек вглубь леса [Волкова 2003: 48]. В результате того, что водный объект являлся центральным звеном в жизни удмуртов, в языке сформировалась и развитая система гидрономинации.

На исследуемой территории для характеристики видов водных объектов употребляются разнообразные гидрографические апеллятивы, которые нашли отражение и в названиях населенных пунктов.

Апеллятив *шур* 'река' (к. *шор* 'ручей, поток' [Тепляшина 1966: 175], раньше 'источник' [Кривошекова-Гантман 1973: 30], во всех кз. диал. *шор* 'ручей, ручеек' [КРС: 778; ССКЗД: 434], кп. *шор* 'ручей, источник, ключ' [КПРС: 565]). Авторы КЭСК [322] предлагают общеп. форму **šôr* со значением 'ручей, поток, река' и считают слово общефинно-угорским (ср. манс. *tūr, tōr* (<**šor* 'озеро'), хант. *tōr* 'озеро', венг. *ér* 'поток, течение, стремнина'). Е. М. Поспелов [1970: 103–104] границы распространения данного апеллятива и его вариантов находит от южно-сибирской зоны контактов финно-угорских народов с тюркоязычным населением к северу через всю Западную Сибирь и

далее на Урал, на Запад, до Финляндии и Эстонии: казах. *сор* 'озеро с топким дном, солончаковое озеро', рус. диал. (Зап. Сибирь) *сор* 'непроходимые топи с озерами; заливной луг, озеро; пойма, низменное заболоченное место, старица, заливаемые низкие берега реки; низкие намывные островки на реке, заросшие тростником', рус. диал. (п-ов Ямал) *сор* 'озеро, соединяющееся протоками с низовьев Оби', сельк., хант. *тор* 'озеро', манс. *тур* 'озеро', хант. *лор* 'озеро, заливной луг', к. *шор* 'ручей', удм. *шур* 'река', бесер. *шур* 'лог', рус. диал. (Арханг. обл., Печора) *шар* 'речная протока, рукав', рус. диал. (Карское побережье) *шар* 'морской пролив', рус. диал. (Русский Север) *сора*, *шора* 'ручей, рассоха, развилина, где поток разделяется на два рукава', кар. *шоари*, *соари*, *саари* 'остров', вепс. *шарь*, *сарь* 'остров', эст. *saar* 'остров', ф. *saari* 'остров'. Л. Е. Кириллова [1992б: 87] считает такое обширное сопоставление не совсем правильным, поскольку оно не имеет под собой фонетических и семантических оснований. Она предлагает рассматривать удм. *шур* словом финно-угорского происхождения (< **serz* (*särz*)).

В удмуртской ойконимии, как отмечают Р. П. Лесникова и Э. М. Меркулова [1966: 110], апеллятив *шур* является самым распространенным, встречается 84 раза. По подсчетам Л. И. Калининой [1967: 109] количество названий населенных пунктов с *шур* (по данным административно-территориального деления Удмуртской АССР на 1965 г.) составляло 243 названия. В «Удмуртско-русском списке географических наименований», приведенном в «Удмуртско-русском словаре» [2008: 876–898], количество ойконимов с апеллятивом *шур* составляет 130 единиц (количество уменьшилось в результате ликвидации неперспективных деревень, в списке приведены лишь ныне существующие населенные пункты).

На исследуемой нами территории апеллятив является самым распространенным в образовании отгидронимных названий населенных пунктов. Употребляется в составе 106 ойконимов: *шур* (Заречный, с., Бал.), *шур* (Шур, д., Бал.), *кэз'ыт/шур* (Кезитшур, д., Кез.) (*кэз'ыт* 'холодный'); *ондра/шур* (Андрейшур, д., Бал.) (*ондра* < Андрей – антропоним); *кот'о/шур* (Котешур, д., Деб.) (*кот'о*

< Котег – антропоним); *с'эн'а/шур* (Сеняшур, д., Деб.) (*с'эн'а* < Семен – антропоним); *гурз'э/шур* (Гурзешур, д., Кез.) (*гурз'э* < от удм. *гурэз'о* < *гурезь* 'гора', -о – суффикс обладания); *с'от/шур* (*с'от* 'черный, мутный'); *изо/шур* (Изошур, д., Глаз.) (*изо* 'каменистый'); *баэ́ым/шур* (Бадзымошур, д., Глаз.) (*баэ́ым* 'большой'); *гондро/шур* (Гондрошур, д., Кез.) (*гондро* < *гондыр* 'медведь', -о – суффикс обладания); *йаго/шур* (Бал.) (*йаг* 'яг, сосновый бор', -о – суффикс обладания); *чумо/шур* (Чумошур, д., Кез.) (*чум* 'клеть; шалаш, лесная избушка', -о – суффикс обладания) и т. д.

Несмотря на распространенность апеллятива в настоящее время, лексема *шур* в переписи 1646 г. встречается лишь в составе двух названий населенных пунктов: *Деревня Шургурт над Итою рекою* [Док., № 59: 225] (в настоящее время сложно сказать, о каком населенном пункте идет речь, известно только то, что располагался он на территории совр. Дебесского района) и *Починок Качкашур над Сепицом речкою* [Док., № 59: 237] (совр. Качка, д. Глаз.), в 1678 г. также всего в двух ойконимах: *Деревня Сюйшуры* [Док., № 61: 319] (совр. Большой Шишур, д., Деб.) и *Починок вновь расчищен Шаяшурской* [Док., № 61: 299] (совр. Шаяшур, д., Кез.).

В документе о переселении удмуртов в Каринском стане Хлыновского уезда на вновь расчищенные починки в конце XVII в. (1679–1700 гг.) количество населенных пунктов с апеллятивом *шур* немного увеличивается (лексема встречается в 7 ойконимах): *поч. Якишурский* (совр. Ягошур, д., Глаз.), *поч. Канашурский* (совр. Канашур, д., Глаз.), *поч. Бояшурский* (совр. ?), *поч. Лудешурский* (*поч. Лудошурский*) (совр. Большой Лудошур, д., Глаз.), *поч. Чежекишурский* (совр. Воегурт, д., Бал.), *поч. Шурский* (совр. Шур, д., Бал.), *поч. подле речки Бакишур* (совр. Бакашур, д., Игр.) [Док. № 63: 331–337]. Следует отметить, что указание на расположение вновь созданного населенного пункта относительно гидронима содержится лишь в последнем названии, хотя в целом списке встречается множество ойконимов, в которых отражается название реки, около которой был основан починок, например, из д. *Уканской* (совр. Укан, д., Яр.) в конце XVII в. переселились в *починок подле речки Сады* (совр. Сада, с., Яр.), *поч.*

подле реки Чуры (совр. Верхняя Чура, д. Яр.), поч. подле реки Тумы (совр. Тум, д., Яр.), поч. подле реки Кичан (Кычино, д., Яр.) [Док., № 63: 332] и мн. др. Ни в одном из гидронимов, приведенных в списке переселения удмуртов (кроме уже вышеуказанного *Бакиур*) нет апеллятива *шур*. Однако нет оснований сомневаться в отгидронимном происхождении ойконимов, имеющих в своем составе *шур*. Дело в том, что основные воды края к этому моменту, т. е. к концу XVII в., уже были названы. Те водные объекты, которые не содержат апеллятив *шур* и относительно которых названы вновь созданные поселения, являются крупными реками, берега которых были заселены раньше. На это указывает и тот факт, что значение большей части гидронимов, являющихся односложными наименованиями без апеллятива *шур*, сложно объяснить при помощи средств современного удмуртского языка, что также указывает на их архаичность. Древние гидронимы являются уже знакомыми, известными ориентирами, поэтому осваивающиеся более мелкие водоемы уже не столь важны для ориентации в пространстве, т. к. существуют старые наименования.

Однако берега крупных рек были в основном заболочены, они не имели рыбопромыслового значения, не служили путями сообщения, к тому же вдоль сплавных рек было запрещено рубить леса на постройки и расчищать под пашню. Как отмечает Г. К. Шкляев [1993: 104], вдоль крупных рек поселений было мало (около 5% от числа всех населенных пунктов), поэтому население начинает осваивать водоразделы, которые к тому же были более удобные для строительства мельниц, что имело важное значение при почти исключительно земледельческом хозяйстве населения. В результате чего в середине XIX в. более 60 % селений имели подобное месторасположение [Шкляев 1993: 104]. Заселение водоразделов Удмуртии характерно для середины и второй половины XIX в., именно в этот период появляется огромное количество вновь созданных починков (по подсчетам Г. К. Шкляева, «в четырех «удмуртских» уездах за сорок с небольшим лет первой половины XIX в. (1815, 1859 – даты проведения седьмой и десятой переписей населения России) количество населенных пунктов выросло с 1706 до 2396 или на 40,4 %). Конечно же, с заселением водораз-

делов, они получали наименования, которые переходили на название вновь образованного поселения. Именно эти гидронимы и отгидронимные ойконимы содержат в своем составе апеллятив *шур*, т. е. можно сделать вывод, что отгидронимный апеллятив *шур* является достаточно молодым, который употреблялся для обозначения более мелких рек края. На это указывают и материалы по удмуртской микропонимии, где *шур* наряду с общеудмуртским значением 'река, речка' имеет значение 'ключ, родник' и участвует в образовании более мелких речек и ручьев, ср. на территории бассейнов Валы и Кильмези: *шур*, руч., род., *чурэкишур*, рчк., *йушур*, рчк., *замэт'/шур*, род., рчк. и т. д. [Кириллова 1992б: 253, 263; 2002в: 144, 166], бассейн Верхней Чепцы: *гондыро/шур*, руч. *горт/шур*, рчк., руч., *гуо/шур*, руч. [Самарова 2010: 182–183]. Притом в удмуртской микропонимии также наблюдается довольно значительное употребление вышеуказанного апеллятива [Кириллова 1992б: 86]. Исключение составляет бесермянское наречие удмуртского языка, где апеллятив *шур* употребляется в значении 'лог'.

Ареал распространения апеллятива *шур* не ограничивается лишь территорией Удмуртской Республики. Он встречается в топонимических системах соседних республик и областей: Кировской и Пермской (ср. *Вашур*, *Юкишур*); Татарстане (*Ваешур*, *Важашур*), в башкирской топонимии бассейна Демы [Шакуров 1973: 143]. Встречается он в коми, и в коми-пермяцкой топонимиях. А. С. Кривощекова-Гантман [2006 II: 49] отмечала, что «сотни речек и ручейков повсеместно в Коми-Пермяцком округе и местах бывшего поселения коми-пермяков имеют названия с исходом на *-шор*». О. П. Аксенова [2002: 79], исследуя топонимию Прикамья, также приводит апеллятив *шор* в составе названий небольших речек: *Жагшор*, *Лымишор*, *Тылашор* и т. д. Встречается он и в составе названий населенных пунктов, расположенных на берегу водного источника: *Сидөршор*, *Трубиншор*, *Дубшор*, *Дарьяшор*, *Сенькашор* и т. д. [Кривощекова-Гантман 2006 II: 14]. Апеллятив употребляется и в названиях населенных пунктов Республики Коми, ср. д. *Векишор* (*Екишор*), пгт. *Воргашор* (*Вөргашор*), с. *Гагшор* (*Гагшор*), д. *Гуляшор* (*Гуляшор*) [ТСКА: 15, 21, 25, 27] (автор

словаря отмечает, что во всех случаях ойконимы получили свое наименование по гидронимам), Республики Марий Эл: д. *Шиишур* в Оршанском и д. *Шиишур* в Новоторъяльском районах [Галкин 1989: 43], д. *Шур-Кушерга* в Еласовском районе (в последнем примере *шур (сура)* – гидроним) [Куклин 1998: 93]

Апеллятив *вай* 'исток, рассоха; ветвь' [Кириллова 1992б: 89], 'ответвление; приток реки, ручей' [Атаманов 1988: 63]. А. К. Матвеев [1965: 29–31] данный апеллятив сопоставляет с кар. *оя* 'канавы', 'ручей', саам. *vuaj*, *vuoj*, *viäj*, *oj* 'ручей' (*Кивюя* 'каменный ручей', *Мустаоя* 'черный ручей', в бассейне Пинеги *Вырвей*, *Косьвей*, *Кулой* и т. д.) Исследователь считает, что, возможно, субстратная топонимика на *-вей* восходит к какому-то вымершему диалекту древнекоми языка, близкому к удорскому, но в котором слово **vej* 'ручей' еще сохранилось. На территории Коми Республики гидронимы на *вей* (*вий* ~ *вий*) расположены в бассейнах Вашки, Выми и Мезени: *вэрвэй*, *косвэй*, *н'иримвэй*, *йуравый* ~ *йуравий* и т. д. По мнению А. И. Туркина [1988б: 33], термин *вей* (*вий* ~ *вий*) в коми языке мог означать 'приток реки, речка, ручей', т. к. лексема *вей* (с вариантами) в данном значении в современном коми языке не сохранилась и ее значение восстанавливается на материале удмуртского языка.

Сопоставление *-вай* и *-оя* является сомнительным, поэтому нельзя не согласиться с точкой зрения М. Г. Атаманова [1988: 61, 63], который апеллятив *ой* ~ *уй* ~ *уйо* ~ *ай* ~ *айа* ? 'ручей' относит к прапермскому топонимическому пласту, а лексему *вай* 'ответвление; приток реки, ручей' приводит в группе собственно удмуртских апеллятивов.

На исследуемой территории апеллятив фиксируется в составе гидронима в документе конца XVII в.: *поч. подле речки Уйвай* (совр. Уйвай, д., Деб.) [Док., № 63: 336].

В настоящее время употребляется в составе 20 названий населенных пунктов: *карсо/вай* (Карсовой, с., Бал.) (*карсо* 'опалубка (ямы, колодца), *ошмэс/вай* (Большой Ошмесвай, д., Игр.) (*ошмэс* 'ключ, родник'), *тыло/вай* (Тыловой, с., Деб.) (*тыло* 'лес, подлесок'), *анэ/вай* ~ *анйа/вай* (Большой Апевай, д., Яр.) (*анэ* ~ *анйа* < Апя – воршудно-родовая группа удмуртов) и т. д.

Апеллятив л'ук 'река'. Рассматриваемый апеллятив восходит с прап. *juk > общеп. *ju 'река' [КЭСК: 334], который в свою очередь находит соответствия во многих уральских языках. В удмуртском языке в ауслауте перед -Гк(-) и перед -Гг(-) *j- заместился согласным л'- [Uotila 1933: 73; Бубрих 1948: 84, Кельмаков 1993: 42], ср. удм. люкыны 'делить' ~ к. юкны (< прап. *juk- < доп. *jaka-) [КЭСК: 334–335], удм. лёг 'шишка, волдырь' ~ к. йёг (< прап. *jög < доп. *jškz-) [КЭСК: 112]. В удмуртском языке данное слово сохранилось лишь в топонимии и в первой части слова люкмес 'прорубь' [Атаманов 1984: 179].

На исследуемой территории апеллятив встречается в названии населенного пункта в документе конца XVII в. в составе гидронима: *поч. подле речки Люк* [Док., № 63: 335] (совр. Лозолук, д., Игр.).

В настоящее время зафиксирован в составе 11 ойконимов: *вэрх/л'ук* (Верх-Люк, д., Бал.) (*вэрх* < рус. *верхний*); *лозо/л'ук* (Лозолук, д., Игр.) (*лозо* – гидроним); *л'ук* (Люк, с., Бал.); *л'ук* (Люк., д., Игр.); *ново/л'ук* (Новый Люк, д., Бал.) (*ново* < рус. *новый*); *тупал/л'ук* (Люк, д., Игр.) (*тупал* 'заречье, заречная сторона'); *у'с'т'э/л'ук* (Устье-Люк, д., Игр.) (*у'с'т'э* < рус. *устье*); *рэ'чка/л'ук* (Речка Люк, д., Бал.) (*рэ'чка* < рус. *река*) и т. д. Следует отметить, что апеллятив также первичен в гидронимах, ср. *Люк* – название нескольких небольших речек в бассейне р. Чепцы (*Люк* – р., лев. приток р. Чепца, Деб.); *Люк* – р., прав. приток р. Чепца и *Люк* – р., лев. приток р. Лоза, Бал.).

От гидронимов с апеллятивом л'ук образованы и ойконимы в Завьяловском районе УР: *Люк* (Люк, д.), *Верх-Люк* (Верхний Люк, д.) (ср. *Люк* – р., прав. приток р. Иж, Зав.).

М. Г. Атаманов [1984: 179; 1997: 34 и др.], исследуя исторические пласты в удмуртской топонимии, отмечает, что *люк* занимает промежуточное положение между *юга* и *ю*, сохранившимся лишь в топонимии (напр., *Люга* – р., приток р. Вятки и производные ойконимы в Кизнерском, Можгинском районах УР и в Кукморском районе Республики Татарстан). Ученый замечает, что топонимы на *юг*, *юга* плотным кольцом окружают Удмуртию.

В Республике Коми на территории Лузско-Летского бассейна встречается гидроформант *-юг(-юга)* в значении 'река': *Керка/юг, Лель/юг, Нюр/юг* [Мусанов 2006б: 15], а в гидронимии Прикамья, как отмечает А. С. Кривошекова-Гантман [2006 II: 38], «сохранился более древний облик слова *ю – юг: Западный Юг, Восточный Юг* (притоки Весляны), *Юг* (приток Тимшера). Две реки с названием *Юг* встречаются в Пермском районе». В междуречье Ветлуги, Унжи и Юга также встречаются гидронимы на *-юг (-юга)*, которые являются остатком общепермского топонимического субстрата [Матвеев 1961б: 327; 1964а: 185–192; 1964б: 64–83; 1967а: 139–151]. По мнению Б. А. Серебренникова [1966а: 59–66; 1967: 8–29], часть названий на *-юг (-юга)* восходит к другим источникам, т. к. подобные гидронимы встречаются и в Архангельской, Вологодской, Костромской областях и не объясняются на материале пермских языков, напр., *Мурдюга, Урдюга, Чешь-Юга* и т. д.

Апеллятив *йар ~ д'ар* 'крутой берег, яр' < рус. *яр* 'крутой берег, обрыв', 'глубокий заросший овраг'; 'крутой, обрывистый берег реки, оврага' [СГТРРПК: 365]. Исследователи считают его заимствованием из тюркских языков, где *jar* – 'крутой берег' [Черных II: 471; Фасмер IV: 559]. На исследуемой территории апеллятив участвует в образовании 8 названий: *горд/йар* (Тольен, д., Деб.), *горд/йар* (Гордъяр, д., Деб.), *горд/йар* (Красный Яр, д., Деб.), *горд'/д'ар* (Гордъяр, д., Глаз.) (вариант *д'ар* из *йар* образовался в результате прогрессивной ассимиляции конечного согласного основы *горд*), *горд/йар* (Красный Яр, д., Яр.) (*горд* 'красный'), *ожги/йар* (Ожгияр, д., Яр.) (*ожги* ?'заросшее травой озеро'), *с'од/йар* (Седъяр, д., Бал.) (*с'од* 'черный'), *йар* (Яр, п., Яр.).

Апеллятив встречается на территории Мордовии: д. *Красный Яр* [Казаева 2005: 22] и в коми ойконимии: д. *Краснӧяр* (офиц. Краснояр) [ТСКА: 55].

Апеллятив *шурйыл* 'верховье, исток реки' состоит из двух элементов: *шур* 'река' и *йыл* 'исток, верховье'. Встречается в составе 3 наименований населенных пунктов: *шурйыл* (Вожкыр, д., Бал.), *шурйыл* (Тюптишурйыл, д., Игр.), *шурйыл* (Верхний Лып, д., Кез.).

Аналогичный апеллятив встречается в составе названия населенного пункта Можгинского района УР: *Шурйыл* (Шурил, д.). В ойконимии Прикамья также наблюдается название населенного пункта *Шорйыв*, д., что в переводе означает 'исток реки, ручья' [Кривощекова-Гантман 2006 II: 190].

Апеллятив *вож* 'устье реки', 'ответвление', 'ветка', (к. *вож* 'ответвление, ветка, развилина', 'приток (реки)', вс. *vož*, кя. *voz* < общек. **vož* < **voša* < доп. **woša*- 'развилина' [КЭСК: 60] < фп. **wiša* 'косой, кривой, наклонный', ? удм. *vož* 'место, где сходятся две реки или дороги; устье реки; развилка', кз., кп. *vež*-: *tuj-v*. 'перекресток, развилка', кя. *viž* 'крест' [UEW: 822]).

На исследуемой территории апеллятив употребляется в составе 3 наименований населенных пунктов: *дырна/вож* (Дырпавож, д., Кез.) (*дырна* – гидроним); *л'укмь/вож* (Усть-Лекма, д., Яр.) (*л'укмь* – гидроним); *сыга/вож* (Озон, д., Кез.) (*сыга* – гидроним). Апеллятив встречается и на территории Юкаменского района УР в составе ойконима *Люкумвож* (Усть-Лекма, д.).

Употребляется в составе удмуртских микропонимов в значениях: 1) 'устье реки', 2) 'перекресток, перепутье' [Кириллова 2002в: 513], 3) 'ветвь, ветка' [Кириллова 1992б: 256]. На территории Прилузья гидронимы с апеллятивом *вож* 'приток' встречаются повсеместно [Мусанов 2006б: 18], но в гидронимии коми-пермяцкого происхождения названия на *вож* 'приток, ответвление' не многочисленны. Как отмечает О. П. Аксенова [2002а: 79], термин *вож* употребляется в гидронимии в качестве форманта и возник он совсем недавно: *Ошвож*, *Сылвож*, *Сусавож* и т. д., но апеллятив зафиксирован и в качестве самостоятельного гидронима: *Вож* – реки в бассейне Добрянки и Обвы [Кривощекова-Гантман 2006 II: 48].

Употребляется в составе коми ойконимов: пгт. *Войвож* [ТСКА: 21]. Встречается апеллятив и среди коми-пермяцких названий населенных пунктов, но как отмечает А. С. Кривощекова-Гантман [2006 II: 14], «деревни с названиями на *-вож* не очень часты. Как правило, они стоят у притоков: *Ой-Вож*, *Лёк-Вож*, *Сыл-Вож*, *Шер-Вож*, *Ош-Вож*, *Юрка-Вож*, *Илья-Вож*».

Апеллятив *кл'учи* < рус. *ключ* 'место выхода источника из земли, источник, вышедший из-под земли'. Встречается в 3 ойконимах: *кл'учи* (Ключи, д., Игр.), *кл'учи* (Ключи, с., Кез.), *кл'учэфской* (Ключевское, д., Кез.).

Апеллятив *ошмэс* 'родник' (< общеп. **ošmzs* 'источник, ключ, приток (реки и т. д.)' [КЭСК: 213]). Двусложный апеллятив, в составе которого авторы КЭСК выделяют компонент удм. *ош-* (к. *öш-*) и приводят этимологические параллели из других финно-угорских языков: фин. *ihistää* 'течь, наводнять', саам. *aškas, asskes*, мокш. *эши* 'колодец', ? хант. *өүата* 'течь', *өүсэм* 'ручеек, ключ, родник' [КЭСК: 213]. Вторая часть апеллятива (удм. *-мес*, к. *-мӧс*) встречается также в удмуртской лексеме *люкмес* 'прорубь; полынья' (к. *юкмӧс* 'колодец, прорубь' < общеп. **jukmes*), где первый компонент одного происхождения с апеллятивом *йу* 'река' [КЭСК: 213, 334]. В коми топонимии наиболее продуктивен для образования гидронимов второй компонент *-мӧс* 'источник, истоки; река, берущая начало из родника' [Мусанов 2006б: 14]. А. И. Туркин [1988б: 32] предполагает, что в прошлом апеллятив *-мӧс* существовал как самостоятельное слово и, по-видимому, исчез из употребления еще в общепермское время, но активно сохранился в гидронимии. Формант *-мӧс* 'источник' также часто встречается в коми ойконимии кз. *Ваймӧс* (*вай* 'приток'), *Мӧдмӧс* (*мӧд* 'второй'); кп. *Мӧсью* (*ю* 'речка').

Апеллятив *ошмес* в значении 'ключ, родник' является общеудмуртским, употребляющимся в названиях водных объектов и производных от них микро-топонимах [Кириллова 1992б: 233; 2002в: 250; Самарова 2010: 192–193]. В ойконимии его употребление ограничено. На исследуемой нами территории встречается в составе 2 названий населенных пунктов: *ошмэс* (Замеры, д., Игр.); *дрэн'/ошмэс* (Манашпи, д., Кез.) (*дрэн'* < рус. *дрянной*).

Встречается также в названиях других деревень республики: *Ошмес* (Ключевая, д., Ув.), *Мырк Ошмес* (Гушино, д., Можг.), *Сьӧд Ошмес* (Черный Ключ, д., Алн.) [Kirillova 2005: 101], *Ошмес* (Старый Ошмес, д., Можг.) [УРС-2008: 888].

У коми народов также встречаются топонимы с апеллятивом *õшмõс* 'колодец, прорубь'. В прошлом это слово имело значение 'ключ, источник' [Кривощекова-Гантман 1983: 131], в настоящее время это слово чаще встречается в названиях рек и в производных от них ойконимах, напр.: *õшмõс*, *õшмõсьель*, *õшмõсшор* [Туркин 1971: 198], *Ошмас* [Жеребцов 2000: 280], кп. *Ошмас*, *Ошмаш* [Кривощекова-Гантман 1983: 131].

Апеллятив *зариз'* 'море' (удм. лит. *зарезь* 'море', к. *саридз* 'море', 'теплые края, теплое море' < общеп. **zarǝž*, слово является иранским заимствованием [КЭСК: 249]). Встречается в составе 2 ойконимов исследуемой территории: *зариз'* (Елово, с., Яр.), *зариз'* (Заризь, д., Глаз.).

На исследуемой территории нашли отражение и русские гидрографические апеллятивы, однако они не получили широкого распространения, встречаются лишь в единичных наименованиях, причем в основном в названиях русских населенных пунктов.

Апеллятив *слутка* < рус. *слуда*, *слудка* 'обрывистый, каменистый, песчаный или глинистый высокий берег'. Э. М. Мурзаев приводит следующие значения апеллятива: 1) высокий, бугристый, поросший лесом берег большой реки; 2) крутой песчаный берег; 3) гряда, заросшая сосновым лесом; 4) высокий, гористый берег реки, заросший лесом. Этимологию слова считает неясной, предполагает связь со словом *слуд* 'пойменный луг' (*наслуд* 'наледь', *слудь* 'наст') и приводит следующие параллели: датск. *sludd* 'снег и дождь попережку', верхненемец. *Schlutt* 'грязь, оттепель', англ. *sleet* 'снег с дождем' [СНГТ: 509]. Е. Н. Полякова в «Словаре географических терминов в русской речи Пермского края» апеллятив *слуда* (*слудка*) фиксирует в значениях: 1) высокая, покрытая лесом гора с крутыми склонами; 2) обрывистый, каменистый, песчаный или глинистый высокий берег. Апеллятив является довольно распространенным в обозначении горных реалий, ср. *Слуда* – часть гор Горького, протянувшаяся по возвышенному берегу Оки, *Слудные горы* восточнее Оренбурга, *Слудицы* в Ленинградской области и т. д. [СНГТ: 509], а также в составе ойконимов на территории Пермского края, ср. с. *Слудка*, д.

Слудка, д. Дворцовая Слудка, д. Красная Слудка, д. Большая Слудка и Малая Слудка и т. д. [СГТРРПК: 315].

На исследуемой территории вышеуказанный апеллятив фиксируется в названии населенного пункта уже в переписи 1615 г., ср. *Погост на Красной Слуде* [Док., № 51: 187], а в 1646 г. как *Деревня Красная Слудка на реке Чепце* [Док., № 59: 236], в 1662 г. – *Погост Красная Слюда* [Док., № 60: 251]. В настоящее время апеллятив употребляется в названии реки (*Слудка* – р., прав. приток р. Чепца) и соответственно в 2 образованных от него отгидронимных ойконимах: *н'ши/слутка* (Нижняя Слудка, д., Глаз.) и *вэ'рхн'эй/слутка ~ слутка* (Верхняя Слудка, д., Глаз.).

Апеллятив *слудка* встречается в ойконимах Удмуртской и Татарской республик: *Слудка*, д. (Зуев., Тат.), *Слудка*, д. (Вав., УР) [УРС-2008: 916].

Апеллятив *ты* 'озеро' (к. *ты* 'озеро' < общеп. **tü* 'озеро' [КЭСК: 292] < ур. **towz* 'озеро', ср. венг. *tó* 'озеро, пруд', хант. *tõγ, tẽw, tuw* 'лужа, небольшой пруд', манс. *tõ* 'озеро', сам. *tõ* 'озеро' [UEW: 533]).

Употребляется в составе 1 названия населенного пункта: *зын/ты* (Ворончихино, д., Кез.) (*зын* 'вонючий').

Апеллятив *кож* 'омут, заводь' (кз. *кõдж* 'лука, излуцина (реки)', 'выступ берега, образуемый излуциной реки' [КРС: 315], кп. *кодж* 'лука, излуцина (реки)' [КПРС: 190], 'полуостров, хобот, лука, излуцина' [Кривошекова-Гантман 1974: 35] < общеп. **kož* < доп. **kočkz*- [КЭСК: 138]).

Встречается в составе 1 наименования населенного пункта: *нас'кыт/кож* (Малый Шишур, д., Деб.) (*нас'кыт* 'широкий').

При исследовании микротопонимии бассейнов рек Валы и Кильмези Л. Е. Кириллова [1992б: 258; 2002в: 514] фиксирует апеллятив *кож ~ коž* в значении 'омут, излуцина реки, глубокое место в реке, озере', апеллятив встречается также в составе микротопонимов бассейна Верхней Чепцы [Самарова 2010: 191]. Характерен он и для топонимии Верхнего Прикамья: *Бобунь кодж*, *Ёриш кодж*, *Кодж* и т. д. [Аксенова 2008: 46], встречается также в коми ойконимии: *Кõдж* (Плесо, д.), *Ягкõдж* (Ягкедж, д.) [ТСКА: 91, 137].

Апеллятив *н'ур* 'болото', 'сырое, влажное место'. Авторы КЭСК [201] считают, что убедительных сопоставлений пермских слов со словами других финно-угорских языков нет: кз. *нюр, нюрвыв* 'болото' < общеп. **n'ŕr* 'болото', 'сырость'. Однако в других словарях имеются следующие параллели: фин. *поро* 'ложбина', ? кз., удм. *п'ур* 'болото' [SKES: 393]; кз. *п'ур* 'болото, топь, трясина', манс. *п'ёр, п'ār* 'болото, топь, трясина', венг. *пуйрок* 'сырость, влажность', 'сырая, влажная земля', сельк. *пājр* 'тундра', *п'ār* 'болото, обросшее лесом, тундра', 'болото, топь, трясина', 'болотистый лес' < ур. **n'orз* 'болото, топь, трясина' [UEW: 324]. О. П. Аксёнова [2008: 28] среди коми-пермяцких географических терминов выделяет апеллятив *нюр* (*нюрья, нюрьяин, нюрьянаин*) в значении 'болото, сырое влажное место'.

В ойконимии исследуемой территории апеллятив встречается в составе 1 названия: *н'ур* ~ *н'урь* (Кожиль, д., Глаз.). Апеллятив является распространенным в удмуртской микропонимии в наименованиях болот, топей, влажных мест [Кириллова 1992б: 245–246; 2002в: 127; Самарова 2010: 241–242]. В Прикамье апеллятив участвует в образовании многочисленных гелонимов: *Веж нюр, Нюр, Чиркан нюр* и т. д. [Аксёнова 2008: 28], встречается также в Коми Республике: *Саридзкушнюр, Ыджыднюр, Чернюр* [Туркин 1972: 10, 12].

К гидрографическим апеллятивам относятся не только апеллятивы, указывающие на характер водного объекта, но и термины, называющие детали гидрореалий.

Апеллятив *шурвож* состоит из двух компонентов *шур* 'река' и *вож* 'ответвление', 'ветка', букв. 'устье реки'. Встречается лишь в составе 1 названия поселения: *шурвож* (Шурвож, д., Кез.).

Апеллятив *шурвай* состоит из двух компонентов *шур* 'река' и *вай* 'ответвление; приток реки, ручей', букв. 'ответвление реки'). Встречается в составе 1 ойконима: *шурвай* (Запасы, д., Деб.)

Апеллятив *оз'орки* ~ *оз'орка* < рус. *озеро*. Апеллятив употребляется в переписи 1678 г. в составе названия населенного пункта: *Деревня Озерки* [Док., №

61: 290] (совр. Озерки, д., Яр.), в настоящее время употребляется в составе того же наименования: *оз'орки ~ оз'орка* (Озерки, д., Яр).

Апеллятив *качка* < рус. *качка* 'топкое место, трясина, зыбкое болото' (ср. *кач, качалка, качь*) [СНГТ: 265]. На исследуемой территории апеллятив фиксируется в переписи 1646 г. в составе названия населенного пункта: *Починок Качкашур над Сепицом речкою* [Док., № 59: 237], а в документе 1678 г. как *Деревня Качкал* [Док., № 61: 301] (совр. Качкашур, д., Глаз.). В настоящее время апеллятив употребляется в названии этого же населенного пункта, ср. *качка* (Качкашур, д., Глаз.).

Апеллятив *пл'оса* 'участок реки со спокойным течением' < рус. *плёсо, плес* 'участок реки между перекатами, обычно с ровным течением, с плоским дном' [СНГТ: 439]. Достаточно распространенный апеллятив в русской топонимии, встречающийся в следующих значениях: в Сибири – 'всякое тихое глубокое место на реке со спокойным течением; высокая отмель на реках', в Архангельской области – 'новый берег на реке вследствие изменения русла реки, ее блуждания', на Дону – 'небольшой речной залив', на Украине – 'омут', 'болото' и т. д. [СНГТ: 439]. На территории русских говоров Пермского края апеллятив имеет значения: 1) участок реки со спокойным течением между перекатами или изгибами русла; 2) прямая дорога между поворотами; 3) большая равнина, где косят траву. На этой территории он встречается и в составе ойконимов, ср. д. *Плёсо* (Гайн., Чус.) [СГТРРПК: 247]. На исследуемой нами территории вышеуказанный апеллятив встречается в 1 названии *пл'оса* (Плесо, д., Кез.).

Апеллятив *лучык* 'излучина реки' < рус. *лука* 'большая, длинная излучина реки; дуга, крутая меандра; мыс, залив, затон; низменный луг и пойма' [СНГТ: 351]. Э. М. Мурзаев [СНГТ: 351] среди дериватов на славянской почве отмечает следующие: *излучина, лучка, лока, лукома, луковина, лучок, лучань, лочка* и т. д. и сравнивает с др.-рус. *лука* 'изгиб', 'затока', 'берег, образующий излучину'. На исследуемой территории встречается в названии 1 населенного пункта: *лучык* (Лучик, д., Игр.).

2. Орографические апеллятивы (11 единиц).

2.1. Апеллятивы, обозначающие возвышенный рельеф (7 единиц).

Апеллятив *мувыр* ~ *мовыр* 'возвышенное место' является сложным словом, состоящим из двух компонентов *му* 'земля, суша' и *выр* 'холм, возвышенность'. Встречается в составе 21 ойконима: *ворчча/мувыр* (Вортчамувыр, д., Кез.) (*ворчча* < Вортча – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 41]); *жӱсужыт/мувыр* (Мысы, д., Кез.) (*жӱсужыт* 'высокий'); *иваш/мувыр* (Ивашево, д., Глаз.) (*иваш* < Ивашка – антропоним); *искал/мувыр* (Искалмувыр, д., Игр.) (*искал* 'корова'); *кӧл'йо/мувыр* (Ахмади, д., Бал.) (*кӧл'ы* 'гравий, галька, мелкий камень', -о – суффикс обладания); *л'ого/мувыр* (Легмувыр, д., Кез.) ~ *л'ого/мувыр* (Легомувыр, д., Деб.) (*л'ого* 'холмистый'); *лозо/мувыр* (Пежвай, д., Игр.) (*лозо* – гидроним); *мувыр* (Годекшур, д., Игр.), *мувыр* (Мувыр, д., Игр.); *муҷо/мувыр* (Мучкомувыр, д., Кез.) (*муҷо* 'кочковатый'); *палэз'/вай//мувыр* (Танаево, д., Кез.) (*палэз'/вай* – ойконим, д. Падезвай, Кез.) и т. д.

К данной же группе относится ойконим *куз'/мовыр* (Кузьмовыр, д., Игр.) (*куз'* 'длинный'). На связь апеллятива *мовыр* с *мувыр* указывают письменные источники, ср. поч. *Кузьмовырский при кл. Кузмувурѣ* [ПМСВГ II-1892: 157], и форма, зафиксированная Б. Мункачи: *kuź tu-vEr* [Munk.: 523].

Апеллятив *выр* 'холм, возвышенность' (кз., кп. *вӧр* 'лес' < общеп. **vPr* 'возвышенность, покрытая лесом' < доп. **wara* 'лесистая возвышенность' [КЭСК: 67]). Данное слово сравнивают с фин. *vuori* 'гора', *vaara* 'гора, поросшая лесом' [РФС: 139], эрз. *вирь* 'лес' [РЭС: 169]). Апеллятив употребляется для обозначения более низкой горной реалии, чем гора.

На исследуемой территории апеллятив в составе ойконима зафиксирован в списках переселения удмуртов Каринского стана на новые починки в конце XVII в.: поч. *Лыпский что словоет «Дынеыр»* [Док., № 63: 335] (совр. Даньвыр, д., Бал.).

В настоящее время апеллятив является распространенным. На территории исследуемых районов нашел отражение в 18 ойконимах: *бэриз'о/выр* (Беризе-выр, д., Игр.) (*бэриз'* 'липа', -о – суффикс обладания); *ил'л'а/выр* (Ильявыр, поч.,

Кез.) (*ил'л'а* < Илья – антропоним); *көл'л'о/выр* (Кельевыр, д., Кез.) (*көл'ы* 'гравий, галька, мелкий камень', -о – суффикс обладания); *кўа/выр* (Квавыршур, д., Кез.) (*кўа* 'святилище'); *кычпу/выр* ~ *кыз'нуо/выр* (Кычповыр, д., Деб.) (*кычпу* ~ *кыз'ну* 'береза', -о – суффикс обладания); *кэз'/выр* ~ *көз'/выр* (Кезьвыр, д., Деб.) (*кэз'* ? 'гравий, галька'); *л'ук/выр* (Люквыр, д., Игр.) (*л'ук* 'река'); *л'укэм/выр* (Люкемвыр, д., Кез.) (*л'укэм* < прич. от глаг. *люкыны* 'делить'); *турай/выр* (Бывальцевский, хут., Кез.) (*турай* < Турай – антропоним [СЛИУ: 318]) и т. д.

В коми ойконимии употребление апеллятива *вөр* ограничено. А. И. Туркиным [1990: 144] зафиксировано всего 2 названия: *ошвөр*, *харэйвөр*. Исследователь отмечает, что данный апеллятив очень активно используется в коми микропонимии для обозначения названий лесов: *Рынышавөр*, *Шойнавөр*, *Паськыдковөр* и т. д. Можно предположить традиционную для многих языков мира семасиологическую связь *лес* → *гора*. Некоторые ученые приводят параллели из тунгусо-маньчжурских языков: эвенк. *урэ* ~ *урА* 'гора, горная тайга; лес'; неч. *ујэ* 'гора; сопка'; нан. *хурз* 'гора; сопка; тайга; лес' и т. д. [Дмитриева 1984: 130–177; Куклин 1998: 31–32];

Апеллятив *извыл* 'каменистая поверхность на возвышенности'. Это сложный апеллятив, состоящий из двух частей: *из* 'камень, каменный' и *выл* 'поверхность, верх чего-либо'. На исследуемой территории употребляется для обозначения части географического объекта в составе 4 наименований населенных пунктов: *извыл* (Извиль, д., Глаз.), *извыл* (Извыл, д., Глаз.), *извыл* (Каменцы, д., Игр.), *извыл* (Камешница, д., Игр.).

Апеллятив *гурээз'* 'гора' (кз. *горув* 'подножье горы' (*ув* 'низ') < общеп. **gor-* 'гора, холм' [КЭСК: 79]). Встречается в составе 1 одного наименования: *кар/гурээз'* (Каргурезь, д., Игр.) (*кар* 'город, городище');

Апеллятив *гурээз'ыл* 'вершина горы', лексема состоит из двух самостоятельных частей: *гурээз'* (удм. лит. *гурезь* 'гора') и *-з'ыл* (удм. лит. *йыл* 'вершина, верхушка'). Встречается лишь в составе 1 ойконима: *гурээз'ыл* ~ *гурээз'ыл/чэт-кэр* (Верхний Четкер, д., Деб.).

Апеллятив *чэткэр* ? 'гора, возвышенное место'. Значение апеллятива в настоящее время объяснить невозможно. Ясно только то, что в прошлом данная лексема служила для обозначения горы, возвышенной местности, т. к. на территории Удмуртии в топонимии апеллятив *чэткэр* зафиксирован повсеместно, и, как правило, в названиях горных реалий [Атаманов 1988: 68, 1997: 235; Кириллова 1992б: 91] и одноименных населенных пунктов (ср. д. *Четкер* (Вав.), гр. *Четкервыр* (Балы, д., Юкам.) [СГНУА: 143], гр. *Четкер* (Байкей, д., Шарк.), гр. *Четкер* (Кузюмово, д., Алн.) [Кириллова 1992б: 91] и т. д. Некоторые ученые данную лексему связывают с именем марийского богатыря Чоткара: «Где имеется топоним Четкер, там нужно искать следы марийцев» (цит. по: [Кириллова 1992б: 91]). Однако, на территории Дебесского района, где зафиксирован вышеупомянутый апеллятив, ни о каком пребывании марийцев не может быть и речи.

Деревни Дебесского района, содержащие в своем составе вышеупомянутый апеллятив, основаны у высокой горы, которая носит название *чэткэр/гурэз'* (*гурэз'* 'гора'), а ойконимы получили свое наименование относительно расположения горы. Жители этих деревень говорят, что эта гора самая высокая в окрестности, она видна даже жителям других деревень, ср. *вылыс'/чэткэр* (Верхний Четкер, д., Деб.) (*вылыс'* 'верхний'), *улыс'/чэткэр* (Старый Четкер, д., Деб.) (*улыс'* 'нижний').

Апеллятив *муш* ~ *муӓ* 'кочка' (ср. кз. *мутшкӓс*, *мутшыд* 'густой (лес)', 'сырой, заросший высоким мхом (о почве в лесу)' < общеп. **тиӓ* 'кочка', 'мох' [КЭСК: 180]). Апеллятив употребляется в составе 1 названия населенного пункта: *н'ур/муш* ~ *н'ур/муӓ* (Нюрмуш, д., Кез.) (*н'ур* 'болото', 'сырое, влажное место').

2.2. Апеллятивы, обозначающие низинный рельеф (4 единицы).

Апеллятив *н'ук* 'лог, овраг' (кз. *нюк*, *нюкӓс* 'ложбина, овраг (где протекает река)' < общеп. **ӓик* 'ложбина, овраг', ср. тж., мокш. *нокла* 'уклон' [КЭСК: 200]). Среди исследуемых названий встречается в составе 4 ойконимов: *бигэр/н'ук* (Гыркеснюк, д., Деб.) (*бигэр* 'татарский'); *гыркэс/н'ук* (Гыркеснюк, д., Деб.) (*гыркэс* 'дуплистый'), *кӓс/н'ук* (Малое Сазаново, д., Бал.) (*кӓс* 'сухой');

кэч/н'ук (Кечнюкшур, д., Кез.) (*кэч* 'заяц'); *ыж/н'ук* (Верхний Талым, д., Игр.) (*ыж* 'овца'). Апеллятив активно используется в удмуртской микротопонимии для номинации логов [Кириллова 2002в: 201; Самарова 2010: 220].

Апеллятив *гон* 'лог, ложбина, лощина' (кз. *гõп* 'маленькое озерко', 'углубление, ямка, лунка', 'лужа' [КЭСК: 80], кп. *гон* (*гонт*, *гонин*, *гонъя*) 'ямка, небольшая впадина, лунка' [КПРС: 106] < общеп. **gõp-* 'ямка', ср. фин. *киорра* 'яма' [КЭСК: 80]). В образовании ойконимов исследуемой территории апеллятив является непродуктивным, встречается лишь в составе 1 названия: *кион/пийан/гон* (Комары, д., Деб.) (*кион* 'волк', *пийан* < прич. от глаг. *пийаны* 'рожать').

Кроме этого, апеллятив встречается и в составе ойконимов других районов республики, ср. *Гон*, *Гонгурт* (Гонгурт, д., Сел.), *Гон* (Дырдашур, д., Шарк.), *Гон*, *Гонгурт* (Гонгурт, д., Як.-Б.) и т. д. [УРС-2008]. Активно участвует в образовании микротопонимов, обозначающий низинный рельеф на всей территории республики [Кириллова 2002в: 181; Самарова 2010: 172], встречается и в топонимии Прикамья: *Гон*, *Петра гон*, *Роман гон* [Аксенова 2008: 27], а также Республики Коми: *Вижгон*, *Вылысгон*, *Гудыргон* [Туркин 1988б: 35] и т. д.

Апеллятив *шур* 'лог'. На территории Удмуртской Республики это распространенный отгидронимный апеллятив, который употребляется в значении 'река'. Однако в бесермянском наречии удмуртского языка имеет значение 'лог'. В среднечепецком диалекте он функционирует в основном в составе микротопонимов и чаще всего употребляется для обозначения лога с небольшим родником или ручьем. Для обозначения реалии 'река' удмурты данной территории, по наблюдению Л. Л. Карповой [2002: 222], активной используют лексему русского происхождения *рэка* < рус. *река*. В данном значении встречается в составе 1 ойконима: *ки/шур* (Кесшур, д., Яр.) (*ки* < *кõс* 'сухой');

Апеллятив *лог* < рус. *лог* употребляется в составе 1 названия населенного пункта: *крутой/лог* (Крутой Лог, д., Кез.).

3. Апеллятивы, обозначающие участки, занятые лесом (7 единиц).

Обстоятельно географические апеллятивы, связанные с лесом, исследуются М. Г. Атамановым [1987а: 68–75], А. И. Туркиным [1990: 142–144], эти-

мологический анализ проводится и С. А. Максимовым [ДАУЯ-2009: 82–85]. В марийской ойконими подробный анализ фитофорных названий поселений производится А. Н. Куклиным [1998]. На исследуемой нами территории нашли отражение следующие апеллятивы, обозначающие участки, занятые лесом.

Апеллятив *йаг* 'сосновый бор' (к. *яг* 'сосновый бор, сосняк', < общеп. **jag* 'бор', ср. также мар. *якте*, *йакты* 'сосна', *яктер* 'сосновый бор', хант. *jāh̄im* 'бор' [КЭСК: 337]). В «Уральском этимологическом словаре» данная лексема сопоставляется с хантыйскими словами и возводится к фуг. **jakkz* 'сосновый (еловый) лес', приводятся следующие параллели из удмуртского языка: удм. *jag*, *l'ag* 'сосновый лес', *jag* 'сосновый лес на песчаной почве' [UEW: 88]. Как отмечает С. А. Максимов [ДАУЯ-2009: 85], общеудмуртским и общепермским значением исследуемого слова было *'сосновый бор, сосняк'. М. Г. Атаманов [1987a: 71] отмечает, что слово известно всем группам удмуртов. В некоторых диалектах оно начинает выходить из активного словарного фонда, но сохраняется в словосочетаниях, ср. *ягмульы*, *яггуби*.

Апеллятив является продуктивным в ойконимии Кезского, Глазовского, Базинского и Ярского районов, на территории которых растет сосна. Встречается в составе 13 ойконимов: *йаг* (Ягвуково, д., Деб); *вож/йаг* (Малый Парзи, д., Глаз.), *вож/йаг* (Вожъяг, д., Игр.) (*вож* 'зеленый'); *йундъ/йаг* (Артемьево, д., Бал.) (*йундъ* – ойконим); *кӧс/йаг* (Кесьяг, д., Кез.) (*кӧс* 'сухой'); *корка/йаг* (Коркаяг, д., Кез.) (*корка* 'дом'); *куз'/йаг* (Еловский, поч., Яр.) (*куз'* 'длинный'); *луд/йаг* (Лудъяг, д., Кез.) (*луд* 'поле, угодые'); *мама/йаг* (Васильевский, хут., Кез.) (*мамай* < Мамай – антропоним [СЛИУ: 251]); *мат'э/йаг* (Матяг, д., Глаз.) (*мат'э* < Матвей – антропоним); *пома/йаг* (Помаяг, д., Глаз.) (*пома* < Фома – антропоним); *чум/бэр/йаг* (Чумберъяг, д., Бал.) (*чум* 'шалаш для временного укрытия', *бэр* 'зад, место за чем-либо') и т. д.

А. И. Туркин [1990: 137–151], исследуя коми орографические и ойконимические термины, отмечает, что детерминатив *яг* участвует в образовании названий населенных пунктов, расположенных в окружении лесов: *Гажаяг*, *Мишаяг*, *Шоръяг*; *Кӧччойяг* (офиц. п. Кэччойяг), *Лӧгинъяг* (офиц. п. Логинъяг) [ТСКА: 59] и

т. д. Топонимы с детерминантом *яг* встречается и на территории Прикамья: *Кöин яг*, *Палим яг*, *Перма яг*, *Руч яг* [Кривощекова-Гантман 2006 II: 101].

Апеллятив *тыло* 'подлесок, роща; лес, растущий на суглинистой почве' [Атаманов 1988: 66] (к. *тыла* 'подсека' < общеп. **тыла* 'подлесок; молодой лес, удобный для расчистки под пашню' [КЭСК: 292]; кз. *тыла*, *тыва*, *тыла* 'подсека, на которой вырос молодой лес', 'лес на месте пожара' [Кривощекова-Гантман 2006 II: 100]). Л. Е. Кириллова [2001: 126] отмечает, что апеллятив образовался от самостоятельного слова **тыл* 'огонь', имеющего соответствия в коми языках в форме *тыв-*: *тывкöрт* 'огниво' (*кöрт* 'железо'), в удмуртском – *тыл* 'огонь'. По ее мнению, первоначальное значение апеллятива было 'подсека, рощисть', которое впоследствии перестало восприниматься как производное слово от *тыл* ~ *тыв* 'огонь'. А. С. Кривощекова-Гантман [2006 II: 27] также отмечает, что в топонимии Прикамья апеллятив *тыла* представлен в большом количестве в названиях населенных пунктов, местностей, возникших на месте рощисты, пожара, напр., д. *Тылавыл*, д. *Тыла*, д. *Тылаево* и т. д.

На исследуемой территории употребляется в составе 4 названий населенных пунктов: *тыло* (Загребино, д., Игр.), *тыло* (Черыгошур, д., Деб.), *кус/тыло* (Бельское, д., Игр.) (*кус* – этимология неясна), *кушйа/тыло* (Кушья-Тылой, д., Игр.) (*кушйа* < Кушья – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 32; 2001: 70]); Некогда весьма распространенное в удмуртском языке слово, ныне стало достоянием лишь топонимии и встречается в географических названиях особенно в южных и центральных районах Удмуртии: *Тыло*, *Тыловыл* и т. д. [Атаманов 1987a: 71]. Л. Е. Кириллова [2001: 127] отмечает, что апеллятив широко встречается в микропонимах Удмуртии, его употребление наблюдается и среди ойконимов республики: *Педотло* (Селт.) (*тло* < *тыло*), *Вукотлово* (Шарк.), *Бертло* (Кизн.).

Апеллятив *варсэм* ~ *йарсэм* 'лесная чаща; чащоба; урема'. М. Г. Атаманов [1997: 46] отмечает, что апеллятив отсутствует в большинстве удмуртских диалектах и в коми языке, но имеет «прямую параллель в казымском диалекте

хантыйского языка – *warsəŋ* 'кустарник'». Ученый предполагает, что удмуртская лексема *варсэм* ~ *ўарсэм* была заимствована из хантыйского языка.

Апеллятив сохранился в 4 названиях удмуртских деревень севера Удмуртии: *варсэм* (Варсем, д., Глаз.); *ўарсэм* (Уварсем, д., Бал.); *ўарсэм* (Уарсем, д., Кез.), *чабйа/ўарсэм* (Варсем, д., Кез.) (*чабйа* < Чабья – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 40]).

Апеллятив *волок* 'лес между населенными пунктами' (*волок* диал. 'пространство (лес) между двумя реками или притоками' [УРС-1983: 89], кз. *вёлӧк* 'пространство между населенными пунктами' [КЭСК: 67], кп. *волок*, *воок* 'глухое место в лесу', 'пространство между реками, поросшее глухим лесом' [Кривошекова-Гантман 2006 II: 93] < рус. *волок* 'гужевой путь дремучим лесом от селения до селения' [КЭСК: 67]). Согласно СНГТ [127], одним из значений слова *волок* является 'лес, который тянется в длину на десятки километров, откуда вывозили деревья волоком' (Киров, Пермь, Кострома). В Словаре Даля [I: 236] вышеуказанное слово наряду с другими значениями также зафиксировано как «глухой льсь, непроъзжй боръ, изъ котораго льто и зиму выволакивають срубленные бревна на полозкахъ, на волокахъ». Его происхождение связано с глаголом *волочить* из праславянского **volčiti* [Фасмер I: 345]. Первоначально *волоком* называли путь между реками, по которому перетаскивали (*волочили*) суда, а также дороги из леса, с луга, по которым на волокушах или санях вывозили сено и дрова, затем так стали называть дорогу через большой лесной массив. И, наконец, название *волок* оказалось перенесенным на лес, по которому шла такая дорога, а позже и вообще на большой глухой лес [СГТРРПК: 63–64].

В настоящее время данный апеллятив является малоупотребительным, не приведен он и в списке апеллятивов, используемых в микротопонимии бассейна Валы [Кириллова 1992б: 256–263]. На исследуемой территории встречается в 2 названиях: *зури/волок* (Бадзимошур, д., Деб.) (*зури* – ойконим, с. Зура, Игр.); *утэм/волок* (Зура, с., Игр.) (*утэм* < прич. от глаг. *утьыны* 'выигрывать').

Апеллятив встречается, например, и в коми ойконимии: *Косьвёлёк* ~ *Костьвёлёк* (офиц. д. Косьволок) [ТСКА: 52].

Апеллятив *суруд* ~ *сурд* 'березовый лес, березняк', 'лес' [Атаманов 1987а: 70], 'роща' [Бор.: 264] (к. *сорд* 'разновидность леса (роща?)' сохранилось лишь в топонимии < общеп. **sprd* 'вид леса', сравнивается с венг. *erdő* 'лес, роща' [КЭСК: 261]). На основе анализа топонимов Удмуртии, М. Г. Атаманов [1987а: 70] делает вывод, что «данная лексема в прошлом была распространена повсеместно и употреблялась в значении 'березовый лес, березняк; роща'». С. А. Максимов [ДАУЯ-2009: 83–84] предполагает, что исследуемое слово произошло в прапермский язык из языка болгар, ср. чув. *сърт* 'холм, возвышенность; небольшая гора', а семантический переход *возвышенность* > (*возвышенность, поросшая лесом* > *лес на возвышенности*) > *лес, роща*, по его мнению, является типологически обычным явлением. Кроме того, исследователь восстанавливает общеудм. форму в виде **sъrd* 'роща (лиственная)'

На исследуемой территории отмечается в 2 наименованиях населенных пунктов: *суруд* (Суруд, д., Бал.), *суруд* ~ *сурд* (Башмаково, д., Игр.). Ойконим, содержащий вышеуказанный апеллятив, встречается и на территории Можгинского района: *Быдзьым Сурд* (Старый Березняк, д.) [Атаманов 1987а: 70].

А. С. Кривошекова-Гантман [2006 II: 27], исследуя общепермскую и общеккоми лексику ландшафта в составе топонимии Прикамья, отмечает, что *сорд* в коми словарях не зафиксировано, но довольно часто встречается в топонимии как на территории Коми: дд. *Сорд*, *Сордйыл*, так и в Коми-Пермяцком автономном округе (ныне территория Пермского края): дд. *Октыл-Сорд*, *Сам-Сорд*, *Сордва*, и в местах бывшего пребывания коми в Прикамье: д. *Сорда*.

Апеллятив *пышкиз'* ~ *пышкиз'* < *пейкезь* 'мелколесье' [Атаманов 1987а: 71; 1988: 65]. На исследуемой нами территории апеллятив встречается как в составе гидронима, ср. *Пышкец*, р., прав. пр. р. Чепца, так и в 2 названиях населенных пунктов: *пышкиз'* (Пышкец, д., Глаз), *пышкиз'* (Пышкец, д., Бал.). Одноименный населенный пункт зафиксирован и в Юкаменском районе, ср. с. *Пышкет* (*Пышкизь*) [СГНУА: 112]. М. Г. Атаманов [1987а: 72] приводит следующие

примеры с вышеуказанным апеллятивом: дд. *Печкез*, *Печкезцы*, *Печкезь малый* в бывшем Глазовском уезде (одна из этих деревень – *Пеёкезь*, офиц. название *Сибирь*, входит в состав Унинского района Кировской области); речка *Печкеш* в бывшем Уржумском уезде; д. *Печкес* (удм. *Пеёкезь*) в Малопургинском районе УР.

Апеллятив *с'ик* 'смешанный лес небольших размеров', 'лес' [Атаманов 1987а: 70], 'лес, роща' [Бор.: 254] (кз. *сикт* 'деревня, селение, село' и *сик* 'островок в лесу, выделяющийся обилием каких-либо ягод', 'ягодный куст' < общеп. **śik* 'совокупность, множество, группа однородных предметов' [КЭСК: 255], ср. также тунг.-манч. *сиги* 'чаща, густой лес, тайга' [СНГТ: 505]. М. Г. Атаманов [1987а: 70] отмечает, что *сик* в значении 'лес' бытует в северо-восточных районах Удмуртии – в Дебесском, Кезском, Игринском, Шарканском. С. А. Максимов [ДАУЯ-2009: 82] считает, что праудмуртским значением рассматриваемого слова, по-видимому, было *'группа (совокупность) деревьев, кустарников'. А. Г. Мусанов [2006б: 35] апеллятив *сик* на территории Лузско-Летского бассейна Республики Коми зафиксировал в значении 'подлесок'.

Данный апеллятив в ойконимии исследуемой территории зафиксирован в 1 названии в значении 'лес': *мушкан/с'ик* (Мушкан, д., Кез.) (*мушкан* < сущ. от глаг. *мушканы* 'заниматься пчеловодством'). Встречается также за пределами Удмуртии: рч. *Сик* (Уржумский уезд), д. *Сики*, *Сиковская*, *Сикюляевская* (*Сик*), *Сиковшина* (Нолинский уезд) [Атаманов 1988: 83; 1997: 54]

4. Апеллятивы, связанные с землепользованием и обработкой земли (15 единиц).

Земледелие в жизни удмуртов играло большую роль. Оно способствовало хозяйственно-территориальному освоению края. Образование новых починков во все времена было напрямую связано с сокращением обрабатываемой земли, ее малопродуктивностью, удмуртам приходилось снова и снова изыскивать новые площади под посевы. Процессы освоения и обработки земель способствовали появлению земледельческой лексики.

4.1. Апеллятивы, отражающие общие наименования пахотных и сенокосных угодий (5 единиц).

Г. Е. Верещагин [1895: 88] отмечает: «С умножением населения в деревне, когда площадь полей расширялась и около деревни образовались пашни на целая версты в поперечником кругом, землю необходимость заставила раздробить на более мелкие подворные участки. По времени, когда земля истощалась, нужда заставила удобрять близлежащие полосы навозом. Навоз приходилось возить далеко; да и во время полевых работ на переходы из деревни в дальние поля и из полей в деревню на ночлег тратилось даром времени много, и во избежание напрасного время препровождения приходилось ночевать в поле. Чтобы устранить все такие неудобства, община предложила желающим выселиться на окраину своего поля». Данный процесс нашел отражение и в ойконимии севера Удмуртии.

Апеллятив луд 'поле' (кз. луд 'лужайка, пастбище' < общеп. **lud-* 'выгон, луг' [КЭСК: 163]. А. С. Кривошекова-Гантман [2006 II: 97] значение апеллятива луд в коми-пермяцком языке приводит как 'лужайка, поляна, место, где растет молодая трава', а также отмечает, что в кочевских говорах изредка означает 'поле, лежащее около деревни или дома', ср. *Гортлуд*. О. П. Аксенова [2008: 45] относит к ограниченно представленным апеллятивам на территории Верхнего Прикамья лексему *вуд*, *лудовка*, *луговка* 'лужайка, поляна, пастбище'. Авторы «Уральского этимологического словаря» приводят следующие параллели указанной лексемы: фин. *lansi* 'низина, низменность', *lanto* 'низменность, низина'; эст. *laas* 'густой лиственный лес на влажной земле', 'густой лесок, роща, болотистый лес'; мар. *landaka* 'маленькая лощина, низкое место особенно у леса' < ур. **lamte* 'низкий, густой, глубокий; топкая земля' [UEW: 235].

На исследуемой территории апеллятив луд в исторических документах упоминается во второй половине XVII в.: перепись 1662 г. – *Починок вновь Вылынлуд* [Док., № 60: 262], этот же населенный пункт в переписи 1648 г. – *Починок вновь расчистной Вылынлуд* [Док., № 61: 325] (совр. Бисьмен, д., Игр.), а также *Деревня Шудзялуд* (совр. Нижний Шудзялуд, д., Деб.).

В настоящее время в ойконимии исследуемой нами территории апеллятив является распространенным. Он встречается в 32 ойконимах: *баран/луд* (Баранлуд, д., Бал.) (*баран* < Баран – антропоним [СЛИУ: 75]); *бэчэ/луд* ~ *бэчэй/луд* (Бечелуд, д., Деб.) (*бэчэ* ~ *бэчэй* < Бечей – антропоним [СЛИУ: 89]); *ван'а/луд* (Ванялуд, д., Кез.) (*ван'а* < Иван – антропоним); *вас'ка/луд* (Васькалуд, д., Игр.) (*вас'ка* < Василий – антропоним); *дэмэн/луд* (Дэменлуд, д., Игр.) (*дэмен* 'сообща'); *зэнка/луд* (Зянкалуд, д., Бал.) (*зэнка* < Зэнка – воршудно-родовая группа [Атаманов 2001: 51–52]); *зуч/луд* (Зючлуд, д., Кез.) (*зуч* 'русский'); *йырым/луд* (Малый Ирым, д., Игр.) (*йырым* – ойконим, д. Оник-Ирым, Игр.); *камай/луд* (Камайлуд, д., Игр.) (*камай* < Камай – антропоним [СЛИУ: 227]); *матыс'/луд* (Матысьлуд, д., Кез.) (*матыс'* 'ближний'); *туга/луд* (Тугалуд, д., Игр.) (*туга* – ойконим, д. Туга, Игр.); *тупал/луд* (Тупаллуд, д., Яр.) (*тупал* 'заречная сторона'); *ужан/луд* (Макшур, д., Глаз.) (*ужан* < от глаг. *ужаны* 'работать'); *чуйа/луд* (Чуялуд, д., Бал.) (*чуйа* < Чуйа – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1982: 115, 2001: 128]); *чура/луд* (Чуралуд, д., Игр.) (*чура* < Сюра (в топонимии Чура) – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 98]); *чэпык/луд* (Чекам, д., Деб.) (*чэпык* – ойконим, д. Чепык, Деб.); *шужэа/луд* (Нижний Шудзялуд, д., Деб.) (*шужэа* < Шуджа – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 42]); *шэрбэт/луд* (Шербетлуд, д., Игр.) (*шэрбэт* – ойконим, д. Шербет, Игр.) и т. д.

Употребляется и в составе других названий населенных пунктов УР: *Выль Кыйлуд* (Новый Кыйлуд, д., Ув.), *Кыйлуд* (Кыйлуд, с., Ув.), *Берлуд* (Берлуд, д., Вав.), *Гуртлуд* (Гуртлуд, д., Сюмс.), *Көйлуд* (Кейлуд-Зюнья, д., Селт.), *Люмесьлуд* (Ломеслуд, д., Можг.), *Тутьлуд* (Тутьлуд, д., Як-Б.) и т. д. [УРС-2008]. М. Г. Атаманов [1983: 119; 1988: 82; 1997: 54] фиксирует названия с апеллятивом *луд* и на территории современной Кировской области: р. *Лудовка* (Слободской уезд), кл. *Калудский* (Уржумский уезд); кл. *Гурлуд* (Глазовский уезд).

Встречается он и в топонимии Прикамья: *Вичкулуд*, *Гортлуд*, *Ва шор вуд*, *Лудовка* [Аксенова 2008: 45], в составе ойконима: *Горт/луд*, д. [Кривошекова-Гантман 2006 II: 148];

Апеллятив *воз'* 'луг, покос' (кз. *видз* 'луг, покос, сенокос', 'пожня' > общеп. **vз̣̌*- 'луг' > допер. *wiśz*- 'луг, пожня' [КЭСК: 55]). В составе ойконимов нашел отражение в 3 наименованиях: *гондыр/воз'* (Гондырвозь, д., Игр.) (*гондыр* 'медведь'); *д'эрэ/воз'* ~ *дэри/воз'* (Деревозь, д., Игр.) (*дэри* 'грязный'), *кўарда/воз'* (Квардавозь, д., Игр.) (*кўарда* < Куарда – антропоним [СЛИУ: 239]).

Апеллятив *бусы* 'поле, земельное угодье' – слово болгарского происхождения, ср. мар. *пасу* 'поле' [МРС: 534] < чув. *пусӑ* 'поле' [ЧРС: 288], тат. *басу* 'поле (под посева), нива' [ТРС: 60]. Данный апеллятив в ойконимии севера Удмуртии встречается в 1 названии: *пурга/бусы* (Пургабусо, д., Кез.) (*пурга* < Пурга – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 90]). Однако в удмуртской микропонимии апеллятив активно участвует в образовании оронимов.

Апеллятив *мувыл* 'поле' состоит из двух компонентов *му* 'обрабатываемая земля, нива' и *выл* 'поверхность' [Атаманов 1988: 65], ср. также сложный апеллятив *мувыр*, где *выр* 'холм, возвышенность'. Встречается в составе 1 ойконима *ба н'и/мувыл* (Князево, д., Кез.) (*бан'и* – ойконим, д. Бани, Кез.).

Апеллятив *пол'а* < рус. *поле* встречается лишь в составе 1 названия: *высо ко/пол'а* (Высокое Поле, д., Деб.) (*высо ко* < рус. *высокий*).

4.2. Апеллятивы, обозначающие земельные и сенокосные участки, расчищенные из-под леса (6 единиц).

С целью освоения новых площадей под посева крестьяне выжигали лес. На Чепце роль подсеки была значительной, здесь крестьяне врубались в таежные «черные» леса, которые приходилось «распрятывать» и чистить не только под пашню, но и под сенокосы. Нередко такие «причисти» находились в десятках верстах от селения и обрабатывались «наездами». Наезжая пашня со временем становилась базой для возникновения починка [Гришкина 1995: 123]. Апеллятивы подсечно-огневого земледелия подробно рассмотрены Л. Е. Кирилловой [2001: 126–131]. В ойконимии исследуемых нами районов нашли отражение некоторые.

Апеллятив *вёл'* 'вырубка, делянка' (кп. *воль* 'место в лесу с окоренными деревьями' [Кривощекова-Гантман 2006 II: 93], 'участок земли, расчищенный от деревьев для пашни, участок с окоренными деревьями, рощисть' [Аксенова 1996: 4, 6]). Данный апеллятив образован от глагола *вёл'ыны* 'очистить дерево от сучьев; очистить лес под пашню или под сенокос', ср. кз. *вольны* 'окорить, очистить' [КРС: 119]. На исследуемой нами территории апеллятив встречается в 2 ойконимах: *дэбэс/вёл'* (Марково, д., Деб.) (*дэбэс* – ойконим, с. Дебесы, Деб.), *шузза/луд//вёл'* (Кельдыш, д., Деб.) (*шузза/луд* – ойконим, д. Нижний Шудзялуд, Деб.).

В бассейне Верхней Чепцы М. А. Самарова [1999: 14] приводит апеллятив в значении 'делянка'. Л. Е. Кириллова [1992б: 181] утверждает, что в бассейне Валы он имеет значение 'подлесок; делянка; лесная поляна' и участвует в образовании удмуртских ойконимов, в первую очередь, удмуртских названий населенных пунктов, таких, как *вол'и* (Волипельга, д., Вав.), *вёл'ы ~ вёл'и* (Латыри, д., Селт.) [Кириллова 2001: 128; 2002б: 448]. Т. Борисов [Бор.: 63] с указанием на северное наречие удмуртского языка приводит следующее значение слова: «*вёл'* – низменное место большею частью на лугах, лесная поляна».

Употребляется апеллятив и в составе ойконимов Верхнего Прикамья: д. *Выч/воль* [Кривощекова-Гантман 2006 II: 152], исследователь в другой своей работе «Географические названия коми-пермяцкого округа» [Кривощекова-Гантман 2006 II: 11–17] приводит список населенных пунктов и мест с названиями на *-воль*, но, к сожалению, не отмечает, в каком случае речь идет об ойкониме, а в каком о названии другого топообъекта.

Апеллятив *кыр* 'поляна', 'безлесное пространство с травянистой растительностью' (к. *кыр* 'обрыв', 'крутой, обрывистый, высокий берег' < общеп. **кыр*- [КЭСК: 153]). Авторы КЭСК [153] приводят также параллели из других финно-угорских языков: мар. *курык*, *кырык* 'гора', эст. *kiruk* 'маленькая возвышенность', саам. *kurro*- 'горный хребет' и восстанавливают доп. **kur*- 'гора, возвышенность'. Л. Е. Кириллова [1992б: 259] среди апеллятивов, употребляющихся в микротопонимии бассейна Валы, также приводит лексему *кыр* в

значении 'поляна', 'безлесное, обычно ровное пространство с травянистой растительностью'. На территории исследуемых районов апеллятив встречается в составе 4 названий поселений: *вош/кыр* (Вожкыр, д., Бал.), *вош/кыр* (Крупзавод, д., Деб.) (*вож* 'зеленый'); *с'от/кыр* (Сектыр, д., Игр.), *с'от/кыр* (Кузем., д., Бал.) (*с'од* 'черный').

А. С. Кривощекова-Гантман [2006 II: 96] отмечает, что в коми-пермяцком языке апеллятив *кыр* употребляется в сложных словах, напр., *Кырйыв*, *Кырыл*, а в самостоятельном значении не встречается.

Апеллятив *гар'* ~ *га'ри* < рус. *гарь* 'выгоревший участок леса' < от глаг. *гореть*. Встречается в составе 3 наименований населенных пунктов: *га'ри* (Гаревская, д., Бал.); *л'овино/гар'* (Левиногарь, д., Кез.) (Лёва < Лев – антропоним); *киршино/гар'* (Киршиногарь, д., Кез.) (*киршин* < Киршин – фамилия, -о – суффикс обладания).

Апеллятив *гар*, *гарь* употребляется и в микротопонимии Верхнего Прикамья: *Васькин гар*, *Ош Васька гар*, *Дёбов гар* и т. д. [Кривощекова-Гантман 2006 II: 94].

Апеллятив *кул'ига* < рус. *кулига* 'лесная поляна, расчищенная под земледелие' [СНГТ: 311], а также 'льсь расчищенный, выкорчеванный, выжженный подь пожню или пашню, росчисть, чищоба, чища, подська, починок, огнище, пожегь, валки' [Даль II: 216]. Полагают, что слово *кулига* заимствовано в древнерусские говоры из финских языков [Фасмер II: 410]. На исследуемой нами территории встречается лишь в составе 2 ойконимов: *кул'ига* (Кулига, с., Кез.), *кул'ига* (Кулига, с., Игр.).

Апеллятив *куш* 'лесная поляна' (к. *куш* 'голый, обнаженный', 'поляна, полянка, голое место' < общеп. **kuš* 'голый, обнаженный' [КЭСК: 148], ср. также кп. *куш* (*кушин*) 'поляна, пустошь, безлесное место' [Аксенова 2008: 44], эрз. *кужо*, эрз. диал. *кужа*, мокш. *гужа*, *кужа*, *куж*, *куженя* 'поляна', 'прогалина', 'открытое место в лесу' [Казаева 2005: 23]. На исследуемой территории встречается лишь в составе 1 ойконима: *гондыр/куш* (Гондыркуш, д., Игр.) (*гондыр* 'медведь').

Однако апеллятив активно участвует в номинации полян в удмуртской микропонимии [Кириллова 2002б: 124; Самарова 2010: 170]. Этот апеллятив с его фонетическими вариантами отмечен в Нижегородской области [Морозова 1971: 207–210], является очень распространенным на территории Мордовии (особенно в ее западной части), где отмечен в составе более чем 20 ойконимов: *Валда Кужа, Камакужа, Каньфкуж, Кужо* и т. д. [Казаева 2005: 23]. В Прикамье встречается в следующих наименованиях: *Кушин, Кыдыс куш, Петрича куш* и т. д. [Аксенова 2008: 45].

Апеллятив *пол'а'на* < рус. *поляна* употребляется в наименовании 1 населенного пункта: *гр'эк/пол'а'на* (Грек-Поляна, д., Бал.) (*гр'эк* – этимология неясна).

4.3. Апеллятивы, обозначающие границы земельных угодий (3 единицы).

Апеллятив *бис'мэн* 'граница, межа, отделяющая земельные угодья двух населенных пунктов' [Кириллова 1992б: 94]. В «Словаре географических терминов в русской речи Пермского Края» апеллятив *бисьмень* зафиксирован со значением 'место разветвления оврага, лога'. Автор считает лексему заимствованной из тюркских говоров [СГТРРПК: 29]. На исследуемой нами территории встречается лишь в 1 названии населенного пункта Игринского района. Жители деревни также не смогли дать объяснение апеллятиву: *бис'мэн* (Бисьмен, д., Игр.).

В современной речи удмуртов данное слово уже не употребляется, но сохраняется в микропонимах: *бисмэн*, руч., *бис'мэнвоз'*, лг, *бис'мэнбам*, ск. г., *бис'мэншур*, рчк., *бис'мэнвоз'*, лг. и т. д. [Кириллова 1992б: 95], а также в составе названий населенных пунктов других районов республики: ср. д. *Безменшур* (Кизн.) и т. д.

Апеллятив *кэсэг* 'отрезок, кусок', 'полоса, участок, клин'. Слово скорее всего заимствовано из татарского языка, ср. тат. *кисек* 'отрезок, обрезок', 'порез, надрез, нарез, срез' [ТРС: 259]. В исследуемой ойконимии данный апеллятив представлен в 1 названии населенного пункта: *у/кэсэг* (Улысь Кесег, д.,

Кез.) ($y < улысь$ 'нижний'). Апеллятив также зафиксирован в микропонимии бассейна Кильмези, ср. *ули/кэсэг*, п. [Кириллова 2002в: 352].

Апеллятив *сэн* 'клин (участок земли)' [Атаманов 1988: 66] встречается в составе 1 названия населенного пункта: *сэн* (Сеп, д., Игр.).

4.4. Апеллятивы, обозначающие меру площади (1 единица).

Апеллятив *вис'* 'четверть, пядь (мера длины, равная четырем вершкам') [УРС-2008: 124] участвует в образовании 1 названия населенного пункта *кўат'/вис'* (Шудзинский, поч., Глаз.) (*кўат'* 'шесть').

5. Апеллятивы, обозначающие различные объекты хозяйственного назначения (12 единиц).

5.1. Апеллятивы, отражающие различные постройки, сооружения (9 единиц).

Апеллятив *чум ~ чумо* 'шалаш для временного укрытия' [Кириллова 1992б: 263], 'клеть, лесная избушка, шалаш' [Атаманов 1983: 119] (к. *чом* 'шалаш', 'конура', 'маленький домик в виде клетки (из досок для детских летних игр' < общеп. *щ'от* 'шалаш, амбар, хлев, чулан, пристройка к дому', 'маленькое (по сравнению с жилым домом) строение' [КЭСК: 309], ср. хант. *щот* 'вид амбара на ножках', манс. *šum (-kwäl)* 'чум, чуман', сам. *Chome* 'юрта самоедов' [UEW: 38]. Т. Борисов [Бор.: 326] значение слова *чум* отмечает как 'клеть там хранят одежду и спят летом'. Слово *чум* в значении 'переносное жилище, палатка оленевода' зафиксировано также на северорусских территориях и рассматривается в качестве заимствования из удмуртского или коми языка [Фасмер IV: 381].

Апеллятив на исследуемой территории встречается в составе гидронима в документе конца XVII в.: *поч. подле речки Чумы* [Док., № 63: 333] (совр. д. Чемошур, Глаз.).

Ойконимы, содержащие в своем составе апеллятив *чум* означают поселения, устроенные на месте прежних охотничьих и сенокосных угодий, где первоначально располагалась легкая лесная избушка, служившая временным пристанищем охотников или крестьян, которые на время сезонных полевых ра-

бот сооружали жилище, т. к. зачастую поля располагались очень далеко от населенных пунктов. Постоянные жилища на таких территориях стали появляться из-за увеличения количества населения, нехватки пахотных земель и т. д. Не случайно населенные пункты с этим апеллятивом чаще расположены в глухих с точки зрения средневековой системы расселения местах: на водоразделах рек, по притокам мелких, реже – средних рек или на неосвоенных в средневековье территориях.

Среди исследуемых наименований апеллятив употребляется в составе 5 ойконимов: *андрэй/чумо* (Чумошур, д., Кез.) (*андрэй* < Андрей – антропоним); *ван'а/чумо* (Ваня-Чумо, д., Деб.) (*ван'а* < Иван – антропоним); *пос'эг/чумо* (Посек-Чумо, д., Деб.) (*пос'эг* < Пöсег – антропоним [СЛИУ: 276]); *с'эн'ка/чум* (Сенькачум, д., Бал.) (*с'эн'ка* < Семен – антропоним).

Топонимы с апеллятивом *чум* встречаются и в других районах республики, ср. *пислэг/чумо* (Грах.) (*пислэг* < Пислег – антропоним [Атаманов 1997: 225]), а также на территории современной Кировской области: поч. *Чумовой* (Слободской уезд), *Чумовской* (Нолинский уезд), поч. *Чумовицкой* (Слободской уезд) [Атаманов 1983: 119].

Апеллятив *тол'л'он* ~ *тол'йон* 'зимняя охотничья избушка' < от глаг. *толийны* 'зимовать'. Апеллятив встречается в составе 3 наименований населенных пунктов: *тол'л'он* (Тольен, д., Кез.), *тол'л'он* ~ *тол'йон* (Тольен, д., Деб.), *йу/тол'л'он* (Ю-Тольен, д., Кез.). Согласно преданиям, на месте возникновения деревень находились зимние избушки охотников.

Апеллятив *вуко* 'мельница (водяная)'. Данный апеллятив является собственно удмуртским, состоящий из двух основ: *ву* 'вода' < общеп. **va* 'вода' < доп. **wete-*, ср. мар. *вүд* 'вода', фин. *vesi* 'вода' [КЭСК: 46] и *ко* < *кö* 'камень' < общеп. **ki* 'камень', 'камень, употребляемый в качестве жернова', ср. мар. *кү* 'камень', фин. *kivi* 'камень' и т. д. [КЭСК: 123].

В качестве детерминанта встречается в составе 3 ойконимов: *бигэр/вуко* (Паслоково, д., Глаз.) (*бигэр* 'татарский'); *йаг/вуко* (Ягвуко, д., Деб.) (*йаг* 'сосновый бор'), *шор/вуко* (Унтем, д., Игр.) (*шор* 'средний').

Апеллятив *завот* < рус. *завод*. На исследуемой нами территории употребляется в составе 2 наименований населенных пунктов: *кир/завод* (Кирпичный завод, п., Деб.), *кир/завод* (Кирпичный завод, Бал.) (*кир* < *кирпичный*).

Апеллятив *санато·рий* < рус. *санаторий* встречается в 1 названии: *туп/санато·рий* (Туберкулезный санаторий, п. Кез.) (*туп* < *туберкулезный*).

Апеллятив *бол'н'ица* < рус. *больница* употребляется в составе 1 ойконима: *пс'их/бол'н'ица* (Заречный, п., Бал.) (*пс'их* < *психолечебная*).

Апеллятив *барак* < рус. *барак* встречается в наименовании 1 населенного пункта: *барак* (Пудемский разъезд, д., Яр.).

Апеллятив *шалаиш* < рус. *шалаиш* нашел отражение в 1 ойкониме: *шалаиш* (Шалаши, д., Глаз.).

Апеллятив *манастър* < рус. *монастырь*, ср. *манастър* (Монастырек, д., Глаз.)

5.2. Апеллятивы, обозначающие средства передвижения (3 единицы).

Апеллятив *озон* ? 'перевоз; паром; пристань, стоянка для лодок, гавань' [Атаманов 1989: 21]. Дезтимологизированное слово, которое зафиксировано в конце XIX в. Ф. Видеманом среди северных удмуртов в словосочетании *вуžan-pi-ozon* 'перевоз, паром' (цит. по: [Атаманов 1989: 21]), кз. скр. *өзын: пыж өзын*, вв. *өзін: пыж өзін* 'пристань для лодки на бечевнике' (*пыж* 'лодка' – Е. С.) [ССКЗД: 265]; кп. сев. *өзын* 'причал; место на берегу, куда выкатывают лес для сплава' [КПРС: 304]. В КЭСК [210] приведенные коми слова *өзын* 'берег, к которому причаливают или куда выкатывают сплавной лес', 'стоянка для лодок, причал; гавань, пристань' с удмуртским сравниваются под вопросом < общеп. **özin* 'пристань, причал', 'стоянка'. Там же коми *өзын* сопоставляется с финским *asetä* 'станция; мост; пост', а также приводится параллель из немецкого языка. В. И. Лыткин коми слово также сравнивал с финским *asetä* 'станция, место, пост'. Он допускал возможность заимствования данного коми слова из прибалтийско-финских языков [Лыткин 1965: 267]. К. Редеев исследуемые пермские слова отделяет от финского *asetä* (и других его соответствий) ввиду несоответствия консонантизма [UEW: 18–20], ср. также тюрк.

озен 'река, небольшая река, поток, проток, русло, долина, ложбина, ущелье, проток, русло, долина, ложбина, ущелье, овраг', венг. *özön* 'поток' [СНГТ: 407].

На данной территории встречается в 2 названиях: *озон* (Озон, д., Кез.); *чуйа/озон* (Чуя-Озон, д., Кез.) (*чуйа* < Чуя – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1997: 235]). Если рассмотреть местоположение данных деревень, то можно отметить, что они находятся рядом друг с другом на высоком берегу р. Чепца, который в древности служил местом причаливания лодок. Ввиду утраты апеллятивом своего значения, местное население связывает происхождение названия деревень с химическим элементом озон, который выделяется во время дождя соснами.

Апеллятив встречается также в названии лога *озон/гон* (*гон* 'лог, овраг, ложбина, яма') между деревнями Старые Ятчи (Грах.) и Удмуртский Сарамак (Кизн.), а также в названии реки *озон/ву* (*ву* 'вода', в данном случае 'река') в бассейне Нижней Вятки [Атаманов 1989: 21, 1997: 224].

Апеллятив ***выж*** 'мост' < от глаг. *выжыны* 'переправляться' < общеп. **viž-* 'переправляться, переходить через что-то' < доп. **wansa-* 'перейти через что-то' [КЭСК: 69]. Нераспространенный апеллятив, в качестве детерминанта употребляется в составе 2 ойконимов: *кур/выж* (Архипово, д., Кез.) (*кур* 'кора липы, вяз, луб'); *мал'а/выж* (Малягурт, п., Игр.).

Апеллятив ***мост*** < рус. *мост* зафиксированный нами в 1 названии населенного пункта исследуемой территории: *мал'а/мост* (Малягурт, д., Игр.) (*мал'а* < Маля – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 33]). В населенном пункте была пристань, жители д. Малягурт Красногорского района построили мост через р. Кильмезь, вновь образованная деревня находилась от старой на расстоянии около 15 км.

6. Апеллятивы, указывающие на расположение объектов на местности

(12 единиц)

6.1. Апеллятивы, указывающие на расположение объектов относительно реки (5 единиц).

У древних удмуртов своеобразным ориентиром на местности была река, поэтому многие населенные пункты получали свои названия относительно реки, ее течения. В связи с этим есть основания для выделения отдельной тематической группы.

Апеллятив *дур* 'край, берег' (кз. *дор* 'край, кромка, кайма; околыш; лезвие; сторона' < общеп. **dor* 'край предмета' < доп. **terä* 'край (предмета)' [КЭСК: 95]), кз. *дор* 'край, место, прилегающее к чему-либо' [Мусанов 2006б: 37], кп. 'край, берег реки' [Кривошекова-Гантман 2006 II: 130], марЛ. *түр*, марГ. *тйр* 'край, окраина' [Галкин 1989: 37], фин. *terä* 'острие, лезвие ножа' [КЭСК: 95]. В марийских гидронимах данный апеллятив обычно обозначает 'берег' [Галкин 1967: 20]. Авторы «Уральского этимологического словаря» данную лексему относят к финно-пермскому периоду, ср. фп. **terz* 'край, сторона, берег', удм. *dur* 'берег, край, сторона', к. *dor* 'край, берег, сторона' [UEW: 795].

На исследуемой территории апеллятив *дур* встречается в 11 названиях населенных пунктов, расположенных на берегах рек: *кэз/дур* (Кездур, д., Кез.) (*кэз* – гидроним); *лын/дур* (Таганшур, д., Кез.) (*лын* – гидроним); *мэдло/дур* (Усть-Медла, д., Деб.) (*мэдло* – гидроним); *мэд'ма/дур* ~ *мэд'му/дур* (Медьма, д., Кез.) (*мэд'ма* – гидроним); *н'ур/дур* (Нюрмуш, д., Кез.) (*н'ур* 'болото, топь, влажное, сырое место'); *пыкты/дур* (Нижняя Пыхта, д., Деб.) (*пыкты* – гидроним); *сыга/дур* (Сыгадур, д., Кез.) (*сыга* – гидроним); *сылызь/дур* (Сылызь, д., Деб.) (*сылызь* – гидроним); *чупчи/дур* (Большая Чепца, д., Деб.) (*чупчи* – гидроним); *ьбьт'/дур* (Нижняя Убыть, д., Глаз.) (*ьбьт'* – гидроним), *ыты/дур* (Итадур, д., Игр.) (*ыты* – гидроним) и т. д.

Апеллятив *йыл* ~ *йъл* 'исток, верховье' (к. *йыв* (диал. *йыл*, *йыы*, *йив*) 'верховье (реки)' [Мусанов 2006б: 37]; 'верхушка, вершина; острие чего-либо;

конец, кончик чего-либо; верховье; исток реки' [ССКЗД: 143] < общеп. **jül* 'острый конец, верхушка' [КЭСК: 113]).

На исследуемой территории в значении расположения населенного пункта относительно гидронима употребляется в составе 8 ойконимов: *д'икшур/йыл* (Дикшурил, д., Деб.) (*д'икшур* – гидроним); *кож/йыл* (Кожило, д., Бал.) (*кож* 'омут, заводь'); *л'ого/йыл* (Легоил, д., Кез.) (*л'ого* < *л'ого/шур* – гидроним); *пажман/йыл* (Верхний Пажман, д., Кез.) (*пажман* – гидроним); *пэжвай/йыл* (Верх-Пежвай, д., Игр.) (*пэжвай* – гидроним); *тугы/йыл* (Верх-Туга, д., Бал.) (*тугы* – гидроним), *йуско/йъл* (Юскоил, д., Яр.) (*йуско* – гидроним) и т. д.

Апеллятив употребляется и в составе 3 отгидронимных ойконимов: *мэдлойыл* (Верхнее Медло, д., Кез.) (*мэдлойыл* – гидроним); *мэн'йыл* (Менил, д., Игр.) (*мэн'йыл* – гидроним); *оййыл* (Полом, д., Кез.) (*оййыл* – гидроним).

Активно участвует в образовании названий населенных пунктов УР: *Пужмойыл* (Пужмоил, д., Вав.) (Пужмо – р., лев. приток р. Ува, Вав.), *Сюмсийыл* (Сюмсиил, д., Сюмс.) (Сюмси – р., лев. приток р. Кильмезь, Сюмс.), *Туймыйыл* (Удмуртский Тоймобаш, д., Алн.) (Туймы – удм. название р. Тойма, прав. приток р. Кама, Алн.), *Сюгийыл* (Сюгаил, д., Можг.) (Сюгийыл – р., лев. приток р. Сюга, Можг.) [УРС-2008].

Апеллятив ***тупал*** 'заречье, заречная сторона', состоит из двух элементов: *ту-* < общеп. **to-* указат. мест. 'тот, та, вон там' < доп. **t8-* [КЭСК: 279] (ср. фин. *tuо* 'тот, та, то') и *пал* 'сторона' < общеп. **pól* < доп. **pälä* [КЭСК: 227] (ср. фин. *puoli* 'сторона, половина').

В ойконимии исследуемых районов встречается в составе 7 наименований поселений: *кэз/тупал* (Кезтупал, д., Кез.) (*кэз* – гидроним); *л'ук/тупал* (Люктупал, д., Бал.) (*л'ук* – гидроним); *оййыл/тупал* (Малый Полом, д., Кез.) (*оййыл* – гидроним); *орйол/тупал* (Орелтупал, д., Деб.) (*орйол* – гидроним), *пыз'эн/тупал* (Пызептупал, хут., Кез.) (*пыз'эн* – гидроним); *сыга/тупал* (Сыгатупал, д., Кез.) (*сыга* – гидроним); *уй/тупал* (Сетпиево, д., Игр.) (*уй* – гидроним) и т. д.

Апеллятив *въл* 'верховье' (к. *выв* [*въл-*] 'поверхность, верх' < общеп. **vьl-* 'верх, поверхность' < доп. **ülä-* или **üle-* 'верх' < фу. (ур.?) **wilä* (*wülä*) 'поверхность, верхняя часть' [UEW: 573]).

Апеллятив участвует в образовании 3 ойконимов севера Удмуртии: *мой/въл* (Дусыково, д., Яр.) (*мой* – гидроним); *мъй/въл* (Моино, д., Яр.) (*мъй* – гидроним); *чури/въл* (Нижняя Чура, д., Яр.) (*чури* – гидроним).

Апеллятив *улан'* 'вниз, книзу' состоит из двух элементов: *ул* 'нижняя часть' < общеп. **ul* 'низ, основание', 'под' < доп. **ala* 'низ') [КЭСК: 295] и *-лан'* – показатель аппроксиматива). Апеллятив, встречающийся лишь в составе 1 ойконима: *кожо/улан'* (Русский Кожой, д., Игр.) (*кожой* – гидроним).

6.2. Апеллятивы, указывающие на расположение объектов относительно других географических объектов (5 единиц).

Апеллятив *бэр* 'место за чем-либо' (к. *бөр* 'зад, задок, задняя часть'; имя-послелог 'место за ч.-нибудь', кя. *bör* < общеп. **bör-* 'зад' [КЭСК: 41] < фу. **perä* 'место сзади, задняя часть' [UEW: 373]).

Апеллятив употребляется в составе 3 названий населенных пунктов: *вуко/бэр* (Вукобер, д., Игр.) (*вуко* 'мельница'); *муж/бэр* (Мужбер, д., Игр.) (*муж* < *муш* 'пчела', т. е. пасека, где разводили пчел); *чум/бэр/йаг* (Бал.) (*чум* 'клеть для одежды', 'шалаш для временного укрытия', *йаг* 'сосновый бор').

Апеллятив встречается и в топонимии Прикамья: *Гуна бөр*, *Школа бөр* [Кривошекова-Гантман 2006 II: 198].

Апеллятив *ул* 'низ, нижняя часть' (к. *ув* 'низ', 'место под чем-либо' < общеп. **ul* 'низ, основание', 'под' < доп. **ala* 'низ') [КЭСК: 295]. В ойконимии севера Удмуртии встречается в составе 2 наименований: *йаг/ул* (Ягул, д., Глаз.) (*йаг* 'сосновый бор'); *йар/ул* (Ярунь, д., Кез.) (*йар* 'берег реки').

Апеллятив *йыл* 'вершина возвышенности' (к. *йыв* 'верхушка, вершина', 'верховье', 'острие', 'наконечник' < общеп. **jьl* 'острый конец, верхушка' [КЭСК: 113]). Встречается в 1 ойкониме: *кар/йыл* (Карйыл, д., Бал.) (*кар* 'город, городище'). Судя по народным преданиям, Карйыл – деревня, расположенная у вершины Узякара.

Аналогичный ойконим зафиксирован в Алнашском районе, ср. *кар/йыл* (Верхний Утчан, д.), а также у коми – *Карйыв* 'вершина городища', указано, что свое название деревня получила по чудскому городищу, которое находится недалеко от деревни [ККТС: 46–47]. В коми-пермяцкой топонимии употребление апеллятива *йыв* в значении 'вершина горы' также незначительное, ср. *Пармайыл* 'вершина горы Пармы' [Кривошекова-Гантман 2006 II: 130].

Апеллятив *с'эр* 'зад, место за чем-либо' (удм. *сьөр* 'пространство, находящееся за ч.-либо' < общеп. **šŕr-* 'место за предметом, край предмета' < доп. ? **šŕrz-* [КЭСК: 270]). Встречается в составе 1 ойконима: *кўа/с'эр* (Квасер, д., Кез.) (*кўа* 'святилище').

Апеллятив *запол'л'а* 'место за полем' образовано с приставкой *за-* 'позади; за чем-либо' от термина *поле*, употребителен в русской топонимии, ср. рус. диал. *заполе* 'место за полем', *заполек* 'дальняя пашня', 'перелесок за полями' [СНГТ: 218]. Употребляется в составе 1 наименования поселения: *запол'л'а* (Заполье, д., Бал.).

7. Метафорические апеллятивы (4 единицы).

Исследованию метафорических апеллятивов посвящена обширная топонимическая литература, ср. Э. М. Мурзаев [1974: 22–23; 1982: 27–34]; Н. Н. Мамонтова [1982: 34–35]; А. И. Туркин [1983: 41–47]; Э. М. Рут [1992], Л. Е. Кириллова [1989: 97–98; 2002г: 234–246] и т. д.

Среди метафорических апеллятивов особое место занимает анатомическая лексика, когда источником метафор служат названия частей человека или животных. Среди названий населенных пунктов исследуемой территории нам удалось выявить следующие апеллятивы, используемые в переносном значении. Однако данная группа апеллятивов является немногочисленной.

Апеллятив *бам* 'склон горы, холма'. Первоначальное значение апеллятива *бам* – 'щека', ср. к. *бан* 'лицо, щека', 'фасад, лицевая сторона', 'лезвие' < общеп. **baŋ* 'лицо, лицевая сторона' [КЭСК: 37]. В топонимии произошел метафорический перенос от названия части тела к названию пространства. На

исследуемой нами территории участвует в образовании 1 ойконима: *с'өд/бам* (Седбам, д., Деб.) (*с'өд* 'черный').

Апеллятив *йыр* 'верховье, исток'. Первоначальное значение 'голова'. Лексема является непродуктивной, встречается в составе гидронима и образованного от него названия населенного пункта *ныш/йыр* (Верхняя Сыга, д., Кез.) (*ныш(ты)* 'озеро, где замачивали лен, коноплю').

Апеллятив *ныр* 1) 'нос; клюв; рыло'; 2) 'мыс, полуостров'. В первом значении апеллятив употребляется в названии населенного пункта *курэг/ныр* (Ярославль, д., Деб.) (*курэг* 'курица'). Во втором значении в ойкониме *кот/ныр* (Котгурт, д., Глаз.) (*кот* 'сырой, влажный').

Апеллятив *быж* ~ *бъж* 'починок'. Первоначальное значение апеллятива 'хвост'. В гидронимии употребляется в значении 'приток'. На исследуемой нами территории встречается в составе 1 ойконима в значении 'починок': *кийон/быж* ~ *къйон/бъж* (Васильево, д., Глаз.) (*кийон* ~ *къйон* 'волк').

Выводы к Главе I

В топонимической системе любого языка особое место занимает географическая лексика, нарицательные названия элементов рельефа, особенностей водоемов, угодий, типов поселений. Выбор основного элемента топонима, указывающего на разряд географического объекта, зависит от ландшафта местности, восприятия человека, общественно-экономических условий. Термины, указывающие на характер географических реалий, вызваны к жизни реальным существованием самих географических объектов. Естественно, состав нарицательной лексики и ее характер в значительной степени зависит от конкретных географических зон.

В ойконимии севера Удмуртии количество апеллятивов, выступающих в роли детерминанта, составляет 86 единиц, 8 из которых являются собственно ойконимическими апеллятивами, имеющими непосредственное отношение к поселениям и напрямую указывающие на разряд называемого объекта.

Во многих финно-угорских ойконимических системах выбор апеллятива, указывающего на тип поселения, детерминирован количеством дворов и численностью населения. Особенностью ойконимии севера Удмуртии является отсутствие апеллятивов, дифференцирующих населенные пункты по принципу «одnodворность/ малодворность – многодворность поселений». В названиях населенных пунктов исследуемого ареала для обозначения любой деревни употребляется апеллятив общепермского происхождения *гурт* 'деревня', который является самым распространенным и встречается в составе 163 ойконимов (11,26 %) из 1448. Несмотря на его продуктивность, наиболее древние поселения исследуемой территории не содержат в своих названиях апеллятива *гурт*, не зафиксированы названия с вышеупомянутой лексемой и в переписных материалах XVII в.

Ойконимические апеллятивы севера Удмуртии отражают несколько этапов создания населенных пунктов и заселения территории. Об этом свидетельствует апеллятив общепермского происхождения *кар* 'городище, укрепленная крепость', 'город, центр (уезда, губернии)'. Первоначальным значением

слова *кар* в удмуртском языке было 'гнездо'. Далее происходит семантический переход: 'гнездо' → 'укрепленное место, городище' → 'город', который можно проследить на материале ойконимов севера Удмуртии. Употребление апеллиатива *кар* в значении 'городище, укрепленная крепость' в ойконимии севера Удмуртии территориально ограничено – он сохранился в названиях древних поселений (11 ойконимов), расположенных в районе среднего течения р. Чепцы, где в X – первой половине XIII вв. складывается чепецкая археологическая культура. Лексема *кар* со значением 'город' встречается в составе 1 названия: *кар ~ глас/кар* (Глазов, г.). В официальной удмуртской ойконимии *кар* 'город' используется для номинации городов.

К группе ойконимических апеллиативов относится *гу́ин* 'селище (место, где раньше было селение)' (5 названий), встречающийся и в названиях населенных пунктов Удмуртии. Он является одним из наиболее древних собственно ойконимических апеллиативов, семантика которого уже утрачивается. К данной группе относится также апеллиатив *вужгурт* 'место старого (древнего заброшенного) селения, селище'; 'родовая деревня; центр родового гнезда'. На исследуемой нами территории вышеупомянутый апеллиатив зафиксирован во втором значении (3 ойконима). Он также встречается в наименованиях других населенных пунктов республики.

К апеллиативам, указывающим на новое, более молодое поселение относится *вил'гурт ~ вил'гурт ~ въл'гурт* 'новая деревня', который является распространенным в названиях населенных пунктов Удмуртской Республики, встречается и среди наименований поселений закамских удмуртов, и на территории Верхнего Прикамья. Однако среди исследуемых ойконимов зафиксирован лишь в составе 5 наименований поселений. Данный апеллиатив на исследуемой территории был вытеснен заимствованной из русского языка лексемой *починка ~ пöчинка ~ пос'ин'ка* 'починок', который в ойконимии севера Удмуртии зафиксирован в составе 51 названия населенного пункта. Замещение апеллиатива, возможно, связано с тем, что термин *починок* был широко представлен на официальном уровне, присутствуя уже в самых ранних писцовых

книгах, касающихся территории севера Удмуртии. Русский апеллятив был также заимствован коми и марийской ойконимией. Несмотря на то, что по распространенности апеллятив *починка* ~ *пӧчинка* ~ *пос'ин'ка* следует за лексемой *гурт*, в настоящее время ойконимы, в составе которых встречается этот апеллятив, являются народными названиями. В современных официальных документах они получили другие наименования: *дэбэс/починка* – офиц. д. *Верхний Кабак* (Деб.) и т. д.

В значении 'починок' употребляются также непродуктивные в ойконимии севера Удмуртии апеллятивы, заимствованные из русского языка, но не сохранившие первоначального значения: *кутор* (2 ойконима), *погоста* ~ *повоста* (1 ойконим). В официальной ойконимии севера Удмуртии еще в начале XX в. встречался апеллятив *выселок*, который не закрепился в народных названиях населенных пунктов. Ему соответствует апеллятив *починка*, ср. *починка* (Выселок Кушья, д., Игр.). Можно предположить, что апеллятивы *погоста* ~ *повоста*, *хутор*, *выселок*, широко распространенные в русской официальной ойконимии территории севера Удмуртии, не были заимствованы удмуртской народной ойконимией в результате их непродолжительного существования.

Отдельную группу составляют апеллятивы, имеющие опосредованное отношение к населенным пунктам (78 единиц). Они принимали участие в формировании названий топообъектов, которые путем метонимического переноса вошли в разряд ойконимов. Именно эта группа отражает территориальную топонимическую систему севера Удмуртии, а выбор исходного апеллятива связан с особенностями возникновения населенного пункта.

О преобладании приречного / прибрежного расселения свидетельствуют гидрографические апеллятивы (19 лексем), среди которых самыми распространенными являются *шур* 'река' (106 ойконимов) и *вай* 'исток, росоха; ветвь' (20 ойконимов). Апеллятив *шур* первоначально употреблялся для обозначения небольших рек края, для номинации крупных водоемов существовали апеллятивы *л'ук* 'река', *ва* 'река', значения которых восстанавливаются на материале пермских языков, а также ряд лексем, выступающих в современной удмуртской

гидронимии лишь в качестве топоформантов, например, *-си ~ -зи ~ -чи, -ой ~ -уй ~ -ай ~ -у* и т. д. Однако берега больших рек были неудобны для ведения хозяйства, поэтому начинается стремительное заселение их водоразделов и образование огромного количества новых починков у более мелких водоемов. Это способствовало вытеснению древних гидролексем и широкому распространению апеллятива *шур*, который в современном удмуртском языке употребляется уже в значении 'река'. На речную ориентировку указывают и локативные апеллятивы (5 единиц), наиболее продуктивным из которых являются *дур* 'край, берег' (11 ойконимов), *тупал* 'заречье, заречная сторона' (7 ойконимов).

При образовании населенного пункта немалую роль играл и рельеф местности. Поселения основывались у (на) возвышенностей(ях), о чем свидетельствуют орографические апеллятивы, обозначающие возвышенный рельеф (7 апеллятивов), среди них самыми продуктивными являются *мувыр* 'возвышенное место' (21 ойконим) и *выр* 'холм, возвышенность' (18 ойконимов). Низинный рельеф играл менее существенную роль в практической деятельности и в ориентации на местности (4 апеллятива), чем возвышенности, к которым привязывались и поселения, и сельскохозяйственные угодья и которые к тому же были заметными ориентирами.

Возникновение новых починков было также связано с сокращением обрабатываемой земли, ее малопродуктивностью. Количество апеллятивов, связанных с землепользованием и обработкой земли составляет 15 единиц. Среди апеллятивов, отражающих общие наименования пахотных и сенокосных угодий (5 единиц), самым распространенным является *луд* 'поле' (32 ойконима). Из-за отдаленности возделываемого участка от деревни, община часто разрешала семье основываться «на своем поле», что нашло отражение и в ойконимах севера Удмуртии. Роль подсеки была также немаловажна на Чепце. Крестьяне врубались в таежные «черные» леса, которые приходилось чистить под пашню и под сенокосы. Такие «причисти» со временем становилась базой для возникновения починка. Апеллятивы, обозначающие земельные и сенокосные участки, расчищенные из-под леса, составляют 6 единиц (*вёл'* 'вырубка,

делянка', *кул'ига* < рус. *кулига* 'лесная поляна, расчищенная под земледелие' и т. д.). К данной же группе относятся апеллятивы, обозначающие границы земельных угодий (3 единицы) и меру площади (1 апеллятив).

Среди опосредованных апеллятивов встречается 7 лексем, обозначающих участки, занятые лесом, среди которых доминирующее положение занимает апеллятив *йаг* 'сосновый бор' (12 ойконимов), частотность остальных невелика.

Отдельную группу составляют апеллятивы, обозначающие различные объекты хозяйственного назначения (12 единиц). Обычно поселения, содержание в своем составе вышеуказанные апеллятивы, основывались на местах прежних охотничьих и сенокосных угодий, где первоначально располагалась легкая лесная избушка, служившая временным пристанищем охотников или крестьян, которые на время сезонных полевых работ сооружали жилище, ср. *чум* ~ *чумо* 'шалаш для временного укрытия' (5 ойконимов), *тол'л'он* ~ *тол'йон* 'зимняя охотничья избушка' (3 ойконима) и т. д.

Немногочисленной является группа метафорических апеллятивов (4 единицы), основой которых служит анатомическая лексика (*бам* 'склон горы, холма' < 'щека'; *йыр* 'верховье, исток' < 'голова'; *ныр* 'мыс, полуостров'; 'участок земли' < 'нос; клюв; рыло'; *бъж* 'починок' < 'хвост').

Таким образом, все апеллятивы, выступающие в названиях населенных пунктов севера Удмуртии в роли детерминанта, можно представить в следующей таблице:

	Наименование апеллятивов	Количество апеллятивов
	Апеллятивы, имеющие непосредственное отношение к поселениям:	8
1.	Ойконимические апеллятивы	8
	Апеллятивы, имеющие опосредованные отношения к поселениям:	78
1.	Гидрографические апеллятивы	19
2.	Орографические апеллятивы	11
3.	Апеллятивы, обозначающие участки, занятые лесом	7
4.	Апеллятивы, связанные с землепользованием и обработкой земли	15

5.	Апеллятивы, обозначающие различные объекты хозяйственного назначения	2
6.	Апеллятивы, указывающие на расположение объектов на местности	10
7.	Метафорические апеллятивы	4
	Итого:	86

Из них наиболее распространенными являются следующие апеллятивы:

<i>гурт</i>	'деревня'	163
<i>шур</i>	'река'	106
<i>починка ~ пöчинка ~ пос'ин'ка</i>	'починок'	51
<i>луд</i>	'поле'	32
<i>мувыр ~ мовыр</i>	'возвышенное место'	21
<i>вай</i>	'исток, рассоха; ветвь', 'ответвление; приток реки, ручей'	20
<i>кар</i>	'городище, укрепленная крепость', 'город'	12
<i>йаг</i>	'сосновый бор'	12

Глава II

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ОЙКОНИМОВ СЕВЕРА УДМУРТИИ

Первое, с чем приходится сталкиваться при описании географических названий того или иного региона, – это классификация материала. Именно она необходима для ориентировки во всем многообразии понятий и предметов.

Первые попытки классификации географических названий в русской топонимии относятся ко второй четверти XIX в. Они были предприняты учеными-славистами (Ф. Пялицкий, Ф. Миклошич). Позднее, в первой половине XX в., появляются новые, более углубленные схемы классификации (В. Ташицкий, А. Брюкнер, К. Целуйко и т. д.) [Казаева 2001: 5]. Основы научной классификации топонимов в лексико-семантическом отношении были заложены в отечественном языкознании А. М. Селищевым. В работе «Из старой и новой топонимии» [1939: 124–174] на основе анализа топонимов (главным образом названий населенных пунктов Московской области), он выявил 8 лексико-семантических групп, дополнив их анализом словообразовательных элементов. А. И. Яценко [1977: 35] отмечает, что «все региональные исследования по топонимии 50–60 гг. XX в., можно без преувеличения сказать, вышли «Из старой и новой топонимии» Селищева». Новой, основанной на морфологической структуре топонима, явилась классификация польского топонимиста С. Роспонда [1957], ее сторонником стал известный советский исследователь В. Н. Топоров [1963: 227], который призывал отказаться от лексико-семантического подхода и исходить из морфологической структуры топонимов.

Следует отметить, что в отечественном языкознании разработка топонимических классификаций строится в основном на славянском материале, при этом одни ученые отдают предпочтение содержанию топонимов (т. е. изучению топонимов с точки зрения их семантики) [Селищев 1939: 124–174; Матвеев 1969: 194 и др.], другие – форме, отдавая предпочтение структурному анализу

[Суперанская 1962: 151–154; Топоров 1963: 226–231; Никонов 1965: 26–27 и т. д.], третьи же используют лексико-семантическую классификацию с морфолого-словообразовательным анализом [Яценко 1977: 32–59; Мамонтова 1982: 30–154] (подробно история методов топонимических классификаций рассмотрена Е. М. Черняховской [1990: 55–65]). Трудности в создании единой классификации объясняются различными подходами, а также различными целями, которые ставит перед собой исследователь. В идеальной форме, как отмечает В. А. Жучкевич [1980: 96–97], единая классификация должна отвечать тройственному ее характеру и содержать в себе ответы на три главных вопроса: 1) Что (называется), какие объекты (реки, горы, города, поля и т. д.)? 2) На каком языке? 3) Почему (называются), причины и содержание названия?

В удмуртской топонимии в настоящее время классификация материала производится по двум направлениям: лексико-семантический и структурный анализы [Атаманов 1988; 1989; 1997; Кириллова 1992*б*; 1999: 104–175; 2002*в*: 390–397; Самарова 2010: 42–88].

В работе ойконимы рассматриваются с точки зрения как семантики, так и их структуры, что позволяет выявить своеобразие названий населенных пунктов на исследуемой нами территории.

Классификация лексики, участвующей в топонимообразовании, по семантике является необходимым условием адекватного описания топонимической системы любого языка и дает возможность выявления наиболее характерных и употребительных топонимических элементов [Мусанов 2006*б*: 64]. Разграничение лексем по лексико-семантическим группам предполагает «группировку слов, во-первых, в зависимости от тематической близости обозначаемых ими понятий, фактов номинации реалий, во-вторых, в зависимости от семантических отношений (совместимость, несовместимость, бинарность оппозиций), в которые слова вступают друг с другом [Фролов 1985: 49]. При отнесении названия к той или иной группе учитывается семантика исходного апеллятива. Однако необходимо брать во внимание тот факт, что апеллятив, включаясь в топонимическую систему, может получить новые смысловые оттенки

[Агеева 1989: 32]. Кроме того, должно учитываться, что семантика не может быть постоянной, навсегда заданной. «Имя, денотат, общество – все это сущности, меняющиеся со временем. Имя может перестроиться до неузнаваемости, а его изначальная семантика и семантика спустя века – вещи весьма разные» [ТМОИ: 107]. Для топонимов внутренняя форма слова – значение – не играет никакой роли. Основная функция топонимов – это выделение, индивидуализация, идентификация именуемых объектов среди других [Керт 2002: 21], поэтому во многих случаях лишь один творец географического имени (имядатель) может безошибочно указать на истинные причины номинации. Если все же такие причины возникновения названия неизвестны, отнесение его к той или иной группе несколько условно, а порой даже спорно, поскольку лексемы, составляющие названия, часто неоднозначны, и выбор основного из значений не безусловен [Мамонтова 1982: 9]. Из приведенных ниже ойконимов некоторые обладают прозрачной этимологией, т. к. их значение можно объяснить на материалах удмуртского или других языков, другие же затемнены в семантическом отношении и труднообъяснимы. Но все же, по нашему мнению, они могут служить материалом для дальнейших исследований, как в области топонимики, так и в области языкознания в целом. Возможны некоторые неточности в интерпретации названий населенных пунктов исследуемой территории, т. к. для объяснения некоторых ойконимов необходимы специальные научные изыскания.

Первоначальное предназначение номинации – зафиксировать ориентир на местности, дав ему имя. Причем это наименование должно быть строго индивидуальным. Набор лексики, функционирующей в качестве определения к детерминанту, есть своего рода индикатор номинации [Керт 2002: 27]. Однако выбор дифференцирующего определения происходит в рамках имеющихся семантических моделей, на их основе [Муллонен 1994: 85]. Не последнее место при наименовании объекта занимает также фантазия имядателя, т. н. народная психология, менталитет. Таким образом, лексико-семантическая классификация строится на основе экстралингвистических факторов [Керт 1989: 86], поэтому

при отнесении названия к определенной лексико-семантической группе неизбежен субъективный момент. Однако, как отметил А. К. Матвеев [1986: 48], «при всем несовершенстве «зоологические», «ботанические» и иные классификации дают не менее ценный материал для лингвистики, чем изучение аффиксов, а в общелингвистическом плане даже более ценный, так как позволяют выяснить основные принципы топонимической номинации и установить объем топонимической лексики и ее характер».

При лексико-семантическом анализе классификация однословных названий производится по семантике образующих основ, а в названиях-словосочетаниях и в сложных словах, в которых один из компонентов является определяющим (атрибутом), а в другой – определяемым (детерминантом), рассматривается определяющий компонент, который чаще всего является носителем основного лексического значения.

В образовании названий географических объектов наряду с именами нарицательными (апеллятивами) участвуют и имена собственные. Их участие в формировании ойконимов различно, и как справедливо отметил А. И. Яценко [1977: 53], «неправильно только то, что некоторыми топонимистами нарушался логический принцип классификации, и названия, образованные от собственных имен, составляли одну из лексико-семантических групп подобно подгруппам от нарицательных имен, хотя по отношению к ним они составляют родовую дифференциацию, а не видовую», кроме того, в ойконимии севера Удмуртии встречаются локативные названия населенных пунктов, т. е. названия-ориентиры, которые занимают промежуточное положение между именами собственными и нарицательными. Таким образом, материал исследуемого региона можно подразделить на 4 лексико-семантические группы (см. Приложение 2):

- 1) ойконимы, образованные от нарицательной лексики;
- 2) ойконимы, образованные от собственных имен;
- 3) локативные ойконимы;
- 4) ойконимы-посвящения.

I. Ойконимы, образованные от нарицательной лексики

(228 названий – 15, 75 %)

Все отапеллятивные названия подразделяем на две группы: 1) названия, отражающие физико-географические особенности местности, флору и фауну; 2) названия, отражающие хозяйственную деятельность человека, его быт, общественные отношения.

1. Названия, отражающие физико-географические особенности местности, флору и фауну (151 название – 10, 43 %).

В процессе освоения новых территорий и возникновения поселений удмурты (как и другие народы) обращали внимание на физико-географические условия местности, удобные как для ведения хозяйства, занятия различными промыслами, так и для жилья. В большинстве случаев деревни и починки размещались вдоль рек на возвышенностях, что нашло отражение и в наименованиях поселений. Например, у американских индейцев и австралийцев до прихода европейцев почти все географические названия были связаны с природными условиями места. В Белоруссии названия этой группы составляют около 23,5 % общего числа названий поселений, но материалы Актовых книг показывают, что в XVI в. число составляло примерно 35–40 % [Жучкевич 1980: 89]. Такое же явление встречаем и на других территориях. Е. Л. Любимова [1969: 13] пишет: «На территории Псковщины имеется мощный слой русской топонимии. Отмечается употребительность названий, отражающих ландшафты. Сейчас они составляют всего лишь 6–8 % от общего количества названий, но в XIV–XV вв. их было значительно больше (50–60 %)». Не являются исключением и ойконимы севера Удмуртии.

1.1. Ойконимы, в которых отразился ландшафт края (39 названий – 2, 7 %).

Это небольшая группа ойконимов образовалась в результате онимизации апеллятива. Процесс перехода зависит от важности географического объекта или распространенности объектов данного рода на определенной территории. Онимизация географического апеллятива возможна лишь в случае, если то-

поним закрепляется на определенной микротерритории за единственным в своем роде объектом [Муллонен 1994: 14].

В данной семантической группе особую сложность представляют апеллятивы с географической семантикой, перешедшие в разряд ойконимов без сопутствующих определений. Проблема в том, что, во-первых, географические термины не соотносятся с видом объекта (в данном случае с населенным пунктом), во-вторых, нельзя исключать возможность их вторичного образования. Есть вероятность того, что термин мог перейти в разряд ойконимов не из апеллятивной лексики, а из состава топонимов. Возьмем к примеру названия двух населенных пунктов: *л'ук* (Люк, с., Бал.) и *шур* (Шур, д., Бал.). На первый взгляд можно предположить, что оба названия возникли в результате онимизации гидрографического апеллятива. В первом случае – это апеллятив *л'ук* 'река', который восходит с прап. **juk* > общеп. **ju* 'река' [КЭСК: 334], во втором – апеллятив *шур* 'река'. Однако в случае с названием *л'ук* (Люк, с., Бал.) мы имеем дело со вторичным наименованием, когда гидроним *л'ук* (р. Люк, прав. приток р. Чепца) перешел в состав ойконима на основе метонимического переноса (транстопонимизация). Что же касается ойконима *шур* (Шур, д., Бал.), то, скорее всего, название населенного пункта образовалось в результате онимизации апеллятива, т. к. нами не зафиксирован одноименный гидроним. Поэтому при отнесении названий к данной группе мы будем придерживаться этого принципа: наличие или отсутствие параллельного дублирующего наименования географического объекта.

1.1.1. Ойконимы, отражающие водные объекты (24 названия – 1,66 %).

К данной группе относятся названия населенных пунктов, образовавшиеся в результате онимизации гидрографического апеллятива: *зариз'* ~ *зэриз'* (Елово, с., Яр.), *зариз'* (Заризь, д., Глаз.) (< *зариз'* 'море', т. е. деревня, расположенная у большой реки); *кл'учи* (Ключи, с., Кез.), *кл'учи* (Ключи, д., Игр.), *кл'учэфской* (Ключевское, д., Кез.) (< рус. *ключ*, т. е. деревня у ключа); *лучык* (Лучик, д., Игр.) (< рус. *лука* 'излучина реки', т. е. деревня у излучины реки); *н'ур* ~ *н'урь* (Кожиль, д., Глаз.) (*н'ур* 'болото', 'сырое, влажное место', т. е. деревня у боло-

та); *пл'оса* (Плесо, д., Кез.) (< рус. *плёсо, плес* 'участок реки со спокойным течением', т. е. деревня у реки со спокойным течением); *оз'орки* ~ *оз'орка* (Озерки, д., Яр) (< рус. *озеро* 'озеро', т. е. деревня у озера), *ошмэс* (Замеры, д., Игр.) (< *ошмес* 'родник', т. е. деревня у родника); *шур* (Заречный, п., Бал.), *шур* (Шур, д., Бал.), *шур* (Заречный, с., Бал.) (< *шур* 'река', т. е. деревня у реки); *шурвож* (Шурвож, д., Кез.) (< *шурвож* 'устье реки', т. е. деревня, расположенная в устье реки), *шурйыл* (Верхний Лып, д., Кез.), *шурйыл* (Вожкыр, д., Бал.), *шурйыл* (Тюптишурйыл, д., Игр.) (< *шурйыл* 'исток реки', т. е. деревня, расположенная у истока реки).

В эту же группу входят названия населенных пунктов, отражающие водные объекты. При том как атрибут, так и детерминант являются именами нарицательными: *ошмэс/вай* (Большой Ошмесвай, д., Игр.) (*ошмес* 'родник', *вай* 'ответвление реки', т. е. деревня, расположенная на той стороне, где протекает родник); *ты/шур* (Тышур, д., Игр.) (*ты* 'озеро', *шур* 'река', т. е. деревня, расположенная у озера, реки); *качка/шур* (Валамаз, д., Игр.) (< рус. *качка* 'топкое место, трясина, зыбкое болото', *шур* 'река', т. е. деревня, расположенная у реки на болотистом месте); *лучык/вай* (Лучиквай, д., Игр.) (< рус. *лука* 'излучина реки', *вай* 'ответвление реки', т. е. деревня, расположенная у излучины реки);

1.1.2. Ойконимы, отражающие возвышенный рельеф края (15 названий – 1,04 %)

Названия образовались в результате онимизации орографических апеллятивов: *гурэзэыл* (Верхний Четкер, д., Деб.) (< *гурэзэыл* 'вершина горы', т. е. деревня, расположенная на вершине горы), *извыл* (Извиль, д., Глаз.), *извыл* (Извыл, д., Глаз.), *извыл* (Каменцы, д., Игр.), *извыл* (Камешница, д., Игр.) (< *извыл* 'каменистая поверхность на возвышенности', т. е. деревня, расположенная на каменистой возвышенности); *мувыр* (Годекшур, д., Игр.), *мувыр* (Мувыр, д., Игр.) (< *мувыр* 'возвышенное место', т. е. деревня на возвышенности); *мыс* (Мысы, д., Кез.) (< рус. *мыс*, т. е. деревня на мысу); *наго рной* (Нагорный, выс., Игр.), *наго рной* (Нагорино, д., Яр.) (< рус. *нагорье*, т. е. деревня на горе); *косогор* (Косогор, д., Кез.) (< рус. *косогор*, т. е. деревня на косогоре).

Из названий, входящих в данное семантическое гнездо, можно подчерпнуть определенную информацию о географических особенностях местности, которой отдавалось предпочтение при поселении и формировании населенных пунктов. Такой способ образования названий поселений характерен к примеру и для вепсской ойконимии: *Kar* ~ *Kara* (Шокша) (*kar* 'яма, углубление'), *Rand* (Капшозеро) (*rand* 'берег'), *Mägi* (Шимозеро) (*mägi* 'гора, холм, возвышенность'), *Mägos* (Мягодцова) (*mägos* 'вершина горы или холма') [Мулла-лонен 1994: 110–111]. Согласно материалам, представленным в коми топонимических словарях, такая модель функционирует и среди ойконимов Коми Республики: *Кось*, *Коськ* (Кошки, д., Княжпог.) (*кось*, *коськ* 'речной порог, перекат', указывает на наличие возле деревни на Выми порогов, каменистых перекатов и грозных водопадов), *Кӧдӧж* (Кривое, д., Удорск.) (*кӧдӧж* 'изгиб, излучина реки', т. е. деревня, расположенная на излучине реки), *Латш* (Лач, д., Сосног.) (*латш* 'возвышенность, горка', иж. *латш* 'кочка', *лач* 'маленький холмик') [ККТС: 42, 55, 57].

1.2. Ойконимы, содержащие характеристику объектов (65 названий – 4,49 %).

Данная группа характеризует особенности самого объекта. Признаки, лежащие в основе таких названий, находятся не в окружающих территориях, а в самом объекте. Номинация обычно происходит в процессе привязки исходного общего понятия к конкретному адресату. Эта привязка всегда единична и потому неповторима в том кругу, где она возникает. Конкретизация и индивидуализация понятий происходит всегда в определенной сфере употребления. «Новоселок (названий) много, но каждое из них единично в том кругу, где оно возникло в качестве собственного имени. Если этот круг расширяется и топоним теряет присущую ему ранее индивидуальность, к топониму даются пояснения, возвращая ему утраченную индивидуальность. Так появляются Новоселки Первые, Новоселки Вторые или Нововселки Дубровенские, Новоселки Заречные и т. д.» [Жучкевич 1980: 13]. В зависимости от того, какие особенности населенных пунктов отражены в их названиях, данную группу можно подразделить на следующие подгруппы:

1.2.1. Ойконимы, указывающие на относительную величину объекта (28 названий – 1,93 %).

Названия населенных пунктов данной группы находятся в ряду противопоставления пар *баэ́эым, зёк ~ зэк* 'большой, большая', *бол'шой* < рус. *большой, большая* и *пичи ~ пёчи ~ пэс'и* 'малый, маленький', *ма'лайа* < рус. *малый, малая*. При выделении данной группы, необходимо обратить внимание на следующее, что антонимическая пара «*большой – малый*» указывает не столько на размер населенного пункта, сколько на его возраст. В удмуртском языке прилагательное *бадэ́эым* также имеет значение 'старший', а *пичи* употребляется и в значении 'меньший, младший' [УРС-2008: 54, 530]. В большинстве случаев населенные пункты, в названиях которых употребляется определение 'малый, маленький' основали выходцы из одноименных деревень с атрибутом 'большой', т. е. деревни с определением 'малый, маленький' являются по времени возникновения более поздними, иначе говоря, младшими по отношению к старшим, родовым населенным пунктам с определением 'большой'. На тот факт, что определением *баэ́эым, зёк ~ зэк* 'большой' отмечен более ранний по степени возникновения населенный пункт указывают и старые названия населенных пунктов, зафиксированные в письменных источниках. Хотя возникновение данного соотносительного ряда вполне закономерно, т. к. более древняя деревня имела больше дворов, чем вновь созданная, т. е. также была больше и по размеру. Названия населенных пунктов, сопоставляющиеся по признаку «*большой – малый*» имеют коррелятивные пары:

1) *баэ́эым/киз'на* (Большая Кизня, д., Деб.) – *пичи/киз'на* (Малая Кизня, д., Деб.). Данные населенные пункты не являются родовыми. В д. Большая Кизня переселились удмурты из д. Уйвай Тыловойской волости, а д. Малая Кизня (в материалах – *деревня Кизня (Вторая Кизня)*) основали вотяки из д. Ариковской Дебесской волости [ПМСВГ II-1892: 95]. Оба населенных пункта расположены у рч. Кизнюшка (удм. *киз'на*). В настоящее время *киз'на* является деэтимологизированной лексемой, но, как отмечает Т. И. Тепляшина [1997: 169], «это название в научной сфере не осталось незамеченным». Так уже в 1936 г. в

материалах диалектологической экспедиции имеются записанные М. Н. Булычевым сведения, о том, что согласно народной легенде, деревня получила название от удмуртского слова *кизьныны* 'чихнуть, чихать'. В своей статье «О названии Кизьна» Т. И. Тепляшина [1997: 169–172] отмечает, что в одной из своих неопубликованных работ В. И. Алатырев слово *киз'на* считает заимствованным из татарского *хәзинә* 'магазин (где хранится богатство, добро)'. Однако исследователь выражает свое сомнение относительно этимологии, данной В. И. Алатыревым, т. к. в начале XVIII в. (деревня возникла в 1717 г.) в бассейне самых верховьев р. Чепцы татар еще не было. Как свидетельствуют письменные источники, татарское население стало достигать верховьев Чепцы позже. Т. И. Тепляшина считает, что *киз'на* имеет исконное происхождение и состоит из двух частей *киз'*- и *-на*. Исследователь отмечает, что в лексической системе удмуртского языка обнаруживается ряд топонимов, содержащих в своем составе *-на* (напр. *гожн'а* (Гожня, д., Малоп.), *уйна* (Зюзино, д., Яр.), *турна* – гидроним (Крас.)). В коми языке встречается *зорна* 'кулик' от *зор* 'овес', *пэрна* 'нагельный крест', *шойна* 'могила'. Элемент *-на* в коми словах является суффиксом, но его сущность в современных пермских языках неясна, однако данные других финно-угорских языков позволяют считать, что этот суффикс является древним финно-угорским реликтом. Первую часть названия *киз'*- Т. И. Тепляшина связывает с коми словами *кизь* 'пуговица, застежка', *кызь* 'завязка', что вызывает сомнение. В данном случае мы имеем дело с деэтимологизированным топоформантом *кезь* ~ *кез*, который встречается в названиях населенных пунктов и вовышенностей [Атаманов 1989: 22].

2) *баэ́зым/малагни* (Большое Малагово, д., Яр.) В 1876 г. населенный пункт зафиксирован как *деревня при верховьях Пудемки Верх-Пудемская (Малагово большое и малое)* [СНМ-1876: 101], но в 1924 г. уже зафиксирована как самостоятельный населенный пункт *дер. Больше-Малаговская (Пудем-Верхний)* [СНП-1924: 290]. Более молодым населенным пунктом, составляющим антонимную пару, является *пичи/малагни* (Малагово, д., Яр.). В списках населенных пунктов 1893 г. указано, что *Малое Малагово* является выселком из *дер.*

Верхь-Пудемской (Большое Малагово) [СНМ-1893: 26], в документе 1924 г. также указано: *дер. Мало-Малаговская (Верх-Пудемский выселок)* [СНП-1924: 339], т. е. населенный пункт основали выходцы из *д. Пудем-Верхний* (совр. Большое Малагово, д., Яр.), поэтому и в неофициальных удмуртских формах названия деревень имеют определения *баžžым* 'большой' и *пичи* 'малый', основная же часть названий состоит из антропонима *Малаг* и патронимического элемента *ни* 'сын, дитя, потомок', букв. 'сын (сыновья) Малага', т. е. деревни, принадлежащие сыновьям Малага (о названии см. подр. [Атаманов 1988: 134]);

3) *баžžым/шишур* (Большой Шишур, д., Деб.) – *пичи/шишур* (Малый Шишур, д., Деб.). В документах указано, что в *починокъ Малый Шишур* переселились в 1840 г. из *поч. Большаго Шишура* [ПМСВГ II-1892: 13]. В основе ойконимов лежит гидроним *шишур*, вторая часть которого является удмуртским гидронимическим апеллятивом *шур* 'река', первый же элемент *ши-* ~ *си-* также означает 'река, протока', ср. кар. *си* 'река' [Тараканов 1998: 324]. А. Н. Куклин [1998: 35] считает, что тополексема *си-* является более древней, а *ши-* – позднейшая инновация, возникшая на почве удмуртского языка. Он предполагает, что фонетический облик уральской гидролексемы **si* 'речка, река; протока' изменился вследствие утраты ей лексического значения [Куклин 1994: 194]. М. Г. Атаманов [1981: 51] указывает на наличие спорадического варьирования анлаутных согласных *с/ш*, *с'/ш* в граховских говорах южно-удмуртского наречия: *сэрчэз // шърчик*, *сэрччэз // ширчик* 'скворец'; *с'уз'и // шу-зи* 'дурак'. Аналогичное название *Шишур* встречается на территории Республики Марий Эл [Атаманов 1988: 87; Куклин 1998: 34] и Кировской области [Атаманов 1988: 83]. М. Г. Атаманов [1988: 74–76] указывает, что значение широко распространённых формантов *-ži* ~ *-чи* ~ *-си* не известно, но вероятно, когда-то они употреблялись как самостоятельные слова в значении какого-то водного источника (см. подр.: [Атаманов 1988: 74–76; 1989: 19, 29; 1997: 38–39]);

4) *баžžым/žöтым* ~ *баžžым/žэтым* (Большой Зетым, д., Деб.). В исторических документах название данного населённого пункта еще зафиксировано

без определения, ср. д. *Зетымь* [ПМСВГ II-1892: 32]. Антонимной парой к данному названию является *пичи/зётым ~ пичи/зэтым* (Малый Зетым, д., Деб.). В документе 1892 г. указано, что д. *Малый Зетымь* основана в 1840 г. вотяками, переселившимися из д. *Большой Зетымь* [ПМСВГ II-1892: 32]. Если сравнить количество дворов по данным 1924 г., то также подтверждается факт того, что первый населенный пункт был не только старше, но и больше, ср. *дер. Зетым Большой* – 62 двора, *дер. Зетым Малый* – 26 дворов [СНП-1924: 35]. В основе ойконимов лежит гидроним *зётым ~ зэтым*, происхождение которого невозможно объяснить на материале современного удмуртского языка. В его составе выделяется общий для многих гидронимов севера Удмуртии формант *-ым* (ср. *йырым, туктым, палым* и т. д.) (см. подр.: [Атаманов 1988: 78–79; 1989: 27; 1997: 39]). Ввиду того, что лексема не этимологизируется средствами современного удмуртского языка, местное население считает, что гидроним произошел от сочетания *зеч* 'хороший' и *тым* < удм. *тымет* 'запруда';

5) *бол'шой/чэпца* (Большая Чепца, д., Деб.) – *ма'лой/чэпца* (Малая Чепца, д., Деб.). Данные населенные пункты не являются родственными. Так д. Большая Чепца была основана переселенцами из с. Балезино Глазовского уезда [ПМСВГ II-1892: 31], а в д. Малая Чепца переселились русские в 1810 г. из Унинской волости Глазовского уезда [ПМСВГ II-1892: 39]. Поселения находятся и на очень значительном расстоянии друг от друга, однако по сведениям 1920, 1924 гг. количество дворов в д. Большая Чепца преобладает, ср. *сел. Чепца Большая* – 79 дворов (1920 г.), 86 дворов (1924 г.), *дер. Чепца Малая* – 36 дворов (1920 г.), 40 дворов (1924 г.) [СНП-1924: 37]. Оба населенных пункта расположены вдоль р. Чепца (удм. *чупчи*), что нашло отражение и в их названиях (об этимологии гидронима *чупчи* см. ниже);

6) *зёк//лудо/шур* (Большой Лудошур, д., Глаз.) зафиксированная в 1876 г. без дифференцирующего определения, ср. д. *Лудошурская (Лудошурь)* [СНМ-1876: 178]. Более поздний населенный пункт, основанный выходцами из родовой деревни, получил название *пичи//лудо/шур* (Малый Лудошур, д., Глаз.). В документах указано, что *дер. Лудошур малый* выделилась из д. *Лудошур*

[1924: 87], по состоянию на 1924 г. количество дворов также указывает на то, что данный населенный пункт был также и меньше по размеру, ср. *дер. Лудошур Большой* – 72 двора, *дер. Лудошур Малый* – 53 двора [СНП-1924: 27]. Название основной части происходит от гидронима *лудо/шур*, где *луд* 'поле', *-о* – суффикс обладания, *шур* 'река', букв. 'река с полем';

7) *зёк/олып* (Большой Олып, д., Кез.) – *пичи/олып* (Малый Олып, д., Кез.). Форма, зафиксированная Б. Мункачи *olip ro tšinka: Maloy-Ovynь* [Munk.: 523] (букв. 'Олыпский починок') указывает на то, что населенный пункт основали выходцы из более древней деревни Большой Олып;

8) *зёк//чури/гурт* (Верхняя Чура, д., Яр.) – *пичи//чури/гурт* (Нижняя Чура, д., Яр.). Название происходит от *чури* < Чура – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 38] и *гурт* 'деревня', букв. 'деревня рода, воршуда Чура';

9) *зэк/йундъ* (Большая Юнда, д., Бал.). Деревня является родовым населенным пунктом, на это указывает параллельно бытующее название *вуж/йундъ* (*вуж* 'старый'). Антонимную пару составляет ойконим *пэс'и/йундъ* (Малая Юнда, д., Бал.). В доказательство того, что данный населенный пункт является дочерним по отношению к д. Большая Юнда указывает второе параллельно бытующее название деревни: *йундъ/пос'ин'ка* (*пос'ин'ка* < рус. *починок*), т. е. букв. 'Большеюндинский починок'. Обе деревни располагаются вдоль р. Юнда (удм. *йундъ*), название которой отразилось во второй части ойконимов;

10) *зэк/потапи* (Большие Потапи, д., Глаз.) – *пичи/потапи* (Малый Потапи, д., Глаз.). В основе обоих названий лежит мужской антропоним русского происхождения *пота* < Потап [СЛИУ: 276] и патронимический элемент *пи* 'сын, дитя, потомок', букв. 'сын, сыновья Потапа'.

Часть ойконимов, имеющая в своем составе одно из вышеупомянутых определений, не имеет маркированную пару:

1) *баззым/пурга* (Большая Пурга, с., Игр.) (*пурга* < Пурга – воршудно-родовое объединение удмуртов [Атаманов 1988: 36], т. е. большая деревня рода, воршуда Пурга). Представители этого рода наряду с родовыми группами Эгра и Вортча одним из первых освоили бассейн р. Лоза. Так населенный пункт

упоминание уже в переписи 1615 года как *Погост Порга над рекой Итою* [Док., № 51: 186], а в документе 1646 года зафиксирована с определением как *Деревня Большая Порга* [Док., № 61: 224]. Кроме того, в документе 1892 г. сказано, что первые поселенцы в *село Большая Пурга* пришли «будто-бы из-под Вятки» [ПМСВГ II-1892: 12], поэтому в данном случае можно предположить, что определение *баэ́ым* имеет значение не только 'большой', но и 'взрослый, родовой'. Антонимную пару данному ойкониму составляет название *пичи/пурга* (Малая Пурга, с., М.-Пург.), основателями которой являлись также представители рода, воршуда Пурга;

2) *баэ́ым/кожой* (Удмурт Кожой, д., Игр.) (*кожой* – гидроним, р. Кожой, лев. приток р. Ита, т. е. большая деревня у р. Кожой). Данный населенный пункт стал употребляться с дифференцирующим определением в результате образования другого, более молодого населенного пункта, зафиксированного в 1876 г. как *поч. Кожой малый* (*Кожой нижний, Зючь-Кожой*) [СНМ-1876: 574], в настоящее время его официальное название – д. Русский Кожой, Игр.;

3) *зёк/качка* (Качкашур, д., Глаз.) (*качка* – гидроним, рч. Качка, т. е. большая деревня у рч. Качка). Антонимную пару данному названию составляет ойконим *качка/пöчинка* (Качка, д., Глаз.) (*пöчинка* < рус. *починок*). В данном случае ойконимическая система использовала другой способ для разграничения двух населенных пунктов;

4) *зёк/кэз* (Большой Кез, д., Кез) (*кэз* – гидроним, р. Кез, т. е. большая деревня у р. Кез). В 1876 г. деревня упоминается как *д. Кезинская при кл. Кезь* [СНМ-1876: 164], но в документах 1924 г. в составе Лыпской волости фиксируются следующие населенные пункты: *дер. Кез Большой* (98 дворов), *дер. Кез Малый* (30 дворов) [СНП-1924: 67]. На официальном уровне деревни получили антонимические пары, однако в речи удмуртов д. Малый Кез именуется как *чышко/гурт*, хотя С. К. Бушмакин приводит название *Пичи Кез* [СГНУА: 84], аналогичная форма приводится и в «Удмуртско-русском словаре» – *д. Пичи Кез (Малый Кез)* [УРС-1983: 548], однако нами данный ойконим не зафиксирован;

5) *пичи/мэдло* (Малое Медло, д., Кез.) (*мэдло* – гидроним, р. Медла, лев. приток р. Чепца, т. е. малая деревня у р. Медло). Интересно, что в исторических документах данный населенный пункт зафиксирован как с определением *большой*, так и *малый*, ср. *поч. Медло Малый (Медло Большая)* [СНМ-1876: 161], а в 1924 г. – *дер. Медла Малая*, но в качестве старого названия – *Медло Большая* [СНП-1924: 340]. Деревня в 1924 г. зафиксирована в составе Лыпской волости, в настоящее время входит в состав Большекезской сельской администрации. В составе Лыпской же волости зарегистрирован *поч. Жернопи* со старым или местным названием *Медло-Малая* [СНП-1924: 309], в более ранних документах дается форма *поч. Медло (Жерло-пу) при кл. Медло* [СНМ-1876: 161] (совр. Жернопи, д., Кез.), т. е. если судить по документам 1924 г., совр. д. *Малое Медло* именовалась как *Медло Большая*, а совр. д. *Жернопи* – *Медло Малая*, что подтверждается и количеством дворов в населенных пунктах на 1924 г.: *Медла Малая* – 53 двора [СНП-1924: 75], *Жернопи* – 22 двора [СНП-1924: 73]. Сложно сказать, почему больший по размеру населенный пункт стал впоследствии именоваться с определением *малый*;

6) *пичи//йаго/шур* (Малый Ягошур, д., Бал.) (*йаго/шур* – гидроним: *йаг* 'сосновый бор', *-о* – суффикс обладания, *шур* 'река', букв. 'река у соснового бора'). Антонимную пару составляет ойконим, употребляющийся без дифференцирующего определения, он является названием более старого населенного пункта *йаго/шур* (Ягошур, д., Бал.);

7) *ма'лай/лэ'гэа* (Малая Легзя, д., Деб.) (*лэ'гэа* – гидроним, этимология неизвестна). В документах читаем: в *Починокъ Выселокъ Лезгинскій* переселились первые вотяки в 1860 г. из д. *Большой* [ПМСВГ II-1892: 34] (совр. *лэ'гэа* (Большая Легзя, д., Деб.).

К данной группе относится также ойконим, который как нельзя точнее указывает на размер населенного пункта, ср. *бадзъм/гурт* ~ *батсън/гурт* (Бачумово, д., Яр.) (*гурт* 'деревня', букв. 'большая деревня').

Противопоставление названий населенных пунктов относительно их размеров встречается в ойконимии всей Удмуртской Республики, ср. *Бадзъм*

Кунян (Большая Кильмезь-Бия, д., Селт.) – *Пичи Кунян* (Малая Кильмезь-Бия, д., Селт.), *Бадӓым Эньго* (Большая Инга, д., Сюмс.) – *Пичи Эньго* (Малая Инга, д., Сюмс.), *Бадӓым Вожой* (Лолошур-Возжи, ж., Грах.) – *Пичи Вожой* (Удмуртский Возжай, д., Грах.) и т. д. [УРС-2008].

Образование бинарной оппозиции по признаку «большой – малый» характерно для многих ойконимических систем, ср. коми-пермяцкая ойконимия: *ыджыт* 'большой' – *учӧт* 'маленький': *Ыджыт Сер* – *Учӧт Сер* [Кривошекова-Гантман 2006 II: 195], марийская ойконимия: *кугу* 'большой' – *изи* 'маленький': *Кугу Маршан* – *Изи Маршан* [Кузнецов 1983: 23], *Кугу Пиштан* – *Изи Пиштан* [Куклин 1998: 138]; чувашская ойконимия: *аслӑ*, *мӑн* 'большой' – *пӗчӗк* 'маленький' [Сосаева 1989: 123] и т. д.

1.2.2. Ойконимы, указывающие на возраст объекта (31 название – 2,14 %).

Наиболее распространенной моделью образования имен населенных пунктов, указывающая на возраст объектов, является модель, которая строится с учетом бинарной оппозиции определений *вуж* ~ *вуш* 'старый' – *въл'* 'новый', причем более древний населенный пункт в настоящее время употребляется с определением *вуж* 'старый', хотя первоначально он не имел дифференцирующего определения, что подтверждается историческими документами. Лишь после образования нового починка, ойконимы приобретают коррелятивные пары:

1) *вуж/эбга* (Нижняя Слудка, д., Глаз.) – *въл'/эбга* (Верхняя Слудка, д., Глаз.) (*эбга* > Эбга – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 43]). В материалах 1924 г. как в качестве местного или старого названия первого населенного пункта зафиксирована форма *Едга* [СНП-1924: 368]. Ойконим начинает употребляться с определением *вуж* после образования нового поселения;

2) *вуш/пажман* (Старый Пажман, д., Кез.) – *въл'/пажман* (Новый Пажман, д., Кез.) (*пажман* – гидроним, р. Пажман, лев. приток р. Пызеп). В данной бинарной оппозиции населенный пункт с определением 'старый' также является более древним. Эволюцию названия можно проследить по историческим документам. Так в документе 1876 г. д. Старый Пажман фиксируется как *д. Пажманская (Пажманъ) при рч. Пажманкѣ* [СНМ-1876: 166], без определе-

ния его фиксирует и Б. Мункачи, ср. *ražman* [Munk.: 523]. Только после 1920 г., когда из д. *Пажман* выделяется починок под названием *Пажман Новый* [СНП-1924: 64], ойконим приобретает дифференцирующий признак;

3) *вуж//бото/гурт* (Жаба 1, поч., Глаз.) – *въл//бото/гурт* (Жаба 2, поч., Глаз.) (Бото – антропоним [Бор.: 371], *гурт* 'деревня'). Еще в переписи 1876 г. фиксируется лишь один населенный пункт: *поч. Жабинской (Ботогурской) при рч. Кузьмѣ* [СНМ-1876: 156], однако в списках 1924 г. фигурируют уже два населенных пункта *поч. Жабинский I (Вуж-Вотогурт)* и *поч. Жабинский II (Виль-Вотогурт)* [СНП-1924: 309];

4) *вуж//с'өд/бам* (Старый Седбам, д., Деб.) – *въл//с'өд/бам* (Верхний Сылызь, д., Деб.) (*с'өд* 'черный', *бам* 'склон горы, холма'). В данном случае населенные пункты не являются родственными. *Починокъ Седбамъ при рч. Верхъ-Сыльезь* (совр. Старый Седбам, д., Деб.) основали выходцы их д. Уйвай (Деб.) [ПМСВГ II-1892: 140], а *Починокъ Верхній Силызь (Седбамъ)* (совр. Верхний Сылызь, д., Деб.) основали вотяки, переселившиеся из д. Дзилыи Большепургинской волости (совр. Деб. р-н), а в 1869 г. были припущены русские из д. *Новаго починка Оханского уезда Пермской губернии* [ПМСВГ II-1892: 136]. Ни в первом, ни во втором названии еще нет указаний на возраст населенного пункта. Кстати, до настоящего времени названия обеих деревень употребляются и без дифференцирующих определений: *с'өд/бам*. Однако в документах 1924 г. населенные пункты уже разграничены, ср. *поч. Седбам Старый (Седбам)* [СНП-1924: 365] и *дер. Верх-Сылызь (Седбам Новый)* [СНП-1924: 297];

5) *вуж/гöйы* (Старая Гыя, д., Кез.) – *въл/гöйы* (Новая Гыя, д., Кез.) (*гöйы* – гидроним, р. Гыя, лев. приток р. Пызеп, т. е. деревни у р. Гыя). В документах 1924 г. данные населенные пункты записаны как *дер. Гыя Старая (Гыя)* [СНП-1924: 304] – *дер. Гыя Новая (Гыинская-2)* [СНП-1924: 304];

6) *вуш/с'ури* (Старые Сири, д., Кез.) – *въл/с'ури* (Новые Сири, д., Деб.). В 1909–1911 гг. оба населенных пункта входили в одну Тольенскую волость Глазовского уезда, однако уже с 1924 г. *дер. Сири Старые (Верх-Сири)* (совр. Старые Сири, д., Кез.) записана в составе Тортымской волости, а *поч. Ново-*

сиринский (Выль-Сири) (совр. Новые Сири, д.. Деб.) – в Тольенской [СНП-1924: 347, 368];

7) *вуш/кэп* (Старый Кеп, д., Бал.) – *выл'/кэп* (Новый Кеп, д., Бал.) (*кэп* – гидроним, р. Кеп, лев. приток р. Чепца, т. е. деревни у р. Кеп). Второй населенный пункт зафиксирован в 1876 г. как *поч. Кепь новый (Кепь) при рч. Кепь* [СНМ-1876: 159];

8) *выл'/зачча* (Новые Зятцы, с., Игр.) (*зачча* < *Затча* – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1982: 114; 2001: 51], т. е. новая деревня рода *Затча*). Бинарную оппозицию составляет название населенного пункта, который в настоящее время входит в состав соседнего Якшур-Бодьинского района, ср. *вуж/зачча* (Старый Зятцы, д., Як.-Бод.).

Следует отметить, что наличие маркированного первого члена оппозиции не всегда обязательно. К моменту возникновения нового поселения, название более старого населенного пункта уже было закреплено без определения как в сознании, так и в речи населения, поэтому наблюдается факультативное употребление дифференцирующего признака первого члена корреляции: *вуш/кэп* ~ *кэп* (Старый Кеп, д., Бал.), *вуж/гöйы* ~ *гöйы* (Старая Гыя, д., Кез.), *вуш/с'ири* ~ *с'ири* (Старые Сири, д., Кез.) и т. д.

Имеются случаи и частичной корреляции, при которой один из членов остается немаркированным:

1) *вуж/йундъ* (Большая Юнда, с., Бал.) (*йундъ* – гидроним, р. Юнда, лев. приток р. Чепца). Еще в 1876 г. название деревни зафиксировано без определения: *д. Юндинская (Юнда)* [СНМ-1876: 180], такая форма бытует и в настоящее время в речи населения (ср. *йундъ*). После появления дочернего населенного пункта (Малая Юнда, д., Бал.) к ойкониму в целях дифференциации прибавляется определение *вуж* 'старый', но названия двух вышеупомянутых населенных пунктов не образуют антонимическую пару по принципу «старый – новый». Название д. Малая Юнда не имеет варианта с определением «новый», в данном случае используется вариант *йундъ/пос'ин'ка* (букв. 'Большеюндинский починок'). Однако для разграничения этих двух населенных пунктов все же

образуется коррелятивная пара, но по другому признаку: «большой, старший – малый, младший», ср. *зэк/йундъ* ~ *зök/йундъ* (букв. 'большая, старшая Юнда' – *пэс'и/йундъ* (букв. 'малая, младшая Юнда'), т. е. разграничение населенный пунктов все же произошло на ойконимическом уровне, но по другому признаку;

2) *вуш/шадбэг* (Старое Шадбегово, д., Игр.) (*шадбэг* < Шадбек – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 352]). В ойконимической системе исследуемых районов название не имеет коррелятивную пару, однако ойконим употребляется с определением *вуж* 'старый' относительно д. *Зянтемошур* (Игр.) (удм. *žантэмыр* ~ *žантй*), которая в 1924 г. зафиксирована как дер. *Зянтемошур (Шадбегово)* [СНМ-1924: 313], а название исследуемого населенного пункта – дер. *Старо-Шадбегово* [СНМ-1924: 370]. Можно предположить, что в данном случае более старый населенный пункт получил определение под влиянием русской ойконимической системы, т. к. на уровне удмуртской системы названия населенных пунктов разграничились именами основателей, ср. *вуш/шадбэг* (Старое Шадбегово, д., Игр.) (*шадбэг* < Шадбек – муж. антропоним тюркского происхождения, т. е. деревня Шадбека) – *žантэмыр* ~ *žантй* (Зянтемошур, д., Игр.) (Зянтемир – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 208], т. е. деревня Зянтемира) и т. д.

Данная модель образования названий населенных пунктов характерна ойконимии Удмуртской Республики, ср. *Вуж Бия* (Старая Бия, д., Вав.) – *Выль Бия* (Новая Бия, д., Вав.), *Вуж Вараиш* (Старый Варяш, д., Ян.) – *Выль Вараиш* (Новый Варяш, д., Ян.), *Вуж Гайна* (Старые Гайны, д., Сюмс.) – *Выль Гайна* (Новые Гайны, д., Сюмс.), *Выль Пашур* (Новый Пашур, д., Шарк.) – *Вуж Пашур* (Старый Пашур, д., Шарк.), *Вуж Юбера* (Старые Юбери, д., Можг.) – *Выль Юбера* (Новые Юбери, д., Можг.), *Вуж Какся* (Старые Какси, д., Можг.) – *Выль Какся* (Новые Какси, д., Можг.) и т. д. [УРС-2008].

Встречается и в образовании названий населенных пунктов в соседних регионах, ср. коми-пермяцкая ойконимия: *важ* 'старый' – *виль* 'новый': *Важ Шувай* – *Виль Шувай*, ср. [Кривошекова-Гантман 2006 II: 195], марийская ойконимия: *тошто* 'старый' – *у* 'новый': *Тошто Оришут* – *У Оришут* [Кузнецов

1982: 39; 1983: 23;]; татарская ойконимия: *иске* 'старый' – *яңа* 'новый': *Иске Байсар* – *Яңа Байсар* [Ахатова 1989: 65]; чувашская ойконимия: *кив* 'старый' – *çĕн(ĕ)* 'новый' [Сосаева 1989: 123] и т. д.

При образовании нового починка, появляется необходимость отдельно выделять лишь вновь созданный населенный пункт, название старого же населенного пункта остается без изменения. К данной группе относятся названия, в составе которых употребляется заимствованное из русского языка определение *новый* > *ново*: *ново/л'эко`мской* (Новолекомский, с., Яр.) (*л'эко`мской* – ойконим, поч. Лекомцы, Яр.), т. е. новая деревня, основанная выходцами из поч. Лекомцы). В 1876 г. зафиксирован *поч. Лекомский при рч. Сады* [СНМ-1876: 104] (совр. Лекомцы, поч., Яр.), но в 1924 г. наряду с ним записан новый починок *Ново-Лекомской*, в качестве старого названия которого указана форма *Верх по р. Саде* [СНП-1924: 347]; *ново/л'ук* (Новый Люк, д., Бал.) (*л'ук* – ойконим, с. Люк, Бал.), т. е. новая деревня, основанная выходцами из с. Люк) и т. д.

Во всех вышеприведенных примерах ядром оппозиции выступало название уже существующего населенного пункта, но имеются случаи, когда вновь созданные поселения именуется не относительно старого, уже существующего, а в соответствии с уездом, переселенцы из которого основали тот или иной населенный пункт, т. е. в данном случае в центре корреляции – название уезда: *ново/нол'и* (Новонолинск, д., Игр.) (*ново* < рус. *новый*, *нол'и* – Нолинский уезд, т. е. новая деревня, основанная переселенцами из Нолинского уезда). Данный факт подтверждается и сведениями из писцовой книги 1892 г., ср. *Починокъ Новонолинск (Лупокоръ)* основан в 1870 г. русскими из деревень Негановской, Аксеновской, Палкановской, Калиничать, Гарчевской Стиминской волости и села Ошети Нолинского уезда [ПМСВГ II-1892: 16]; *ново/гла`зово* (Ново-глазово, д., Игр.) (*ново* < рус. *новый*, *гла`зово* – Глазовский уезд, т. е. новая деревня, основанная переселенцами из Глазовского уезда), ср. *Починокъ Ново-глазовский* при рч. Сепожке образовали русские, переселившиеся в 1875 г. из Верхосунской волости Глазовского уезда [ПМСВГ II-1892: 14].

1.2.3. Пейоративные ойконимы (5 названий – 0,35 %).

К данной семантической группе относятся названия населенных пунктов с оценочным значением, среди которых: *шунът/гурт* (Моино, д., Яр.) (*шунът* 'теплый', *гурт* 'деревня', букв. 'теплая деревня'); *пэймът/гурт* (Верхняя Убыть, д., Глаз.) (*пэймыт* 'темный', *гурт* 'деревня', букв. 'темная деревня') и т. д.

1.2.4. Ойконимы, указывающие на степень влажности объекта (1 название – 0,07 %). Группа представлена лишь одним названием: *кот/гурт* (Котнырево, д., Глаз.) (*кот* 'сырой, мокрый, влажный', *гурт* 'деревня', букв. 'влажная деревня', т. е. деревня, расположенная на влажном месте).

1.3. Ойконимы, указывающие на флору и фауну региона (40 названий – 2,76 %)

1.3.1. Ойконимы, отражающие лесные массивы (17 названий – 1,17 %).

Данная группа является немногочисленной, т. к. для удмуртов исследуемой нами территории, живущих в лесной зоне, лес является обычным явлением; всюду кругом поселенец видел лес, и его внимание скорее останавливали более бросающиеся в глаза другие физико-географические явления.

Однако в названиях населенных пунктов отразились следующие названия лесных массивов: *варсэм* (Варсем, д., Глаз.); *ўарсэм* (Уварсем, д., Бал.); *ўарсэм* (Уарсем, д., Кез.) (< 'лесная чаща; чащоба; урема', т. е. деревня, расположенная у лесной чащи); *йаг* (Ягвуково, д., Деб.) (< 'сосновый бор', т. е. деревня, расположенная у соснового бора); *суруд* (Суруд, д., Бал.), *суруд* ~ *сурд* (Башмаково, д., Игр.) (< 'березовый лес, березняк', т. е. деревня, расположенная у березняка); *тыло* (Загребино, д., Игр.), *тыло* (Черыгошур, д., Деб.), *тыло/гурт* (Березники, д., Кез.) (*тыло* 'подлесок, роща', *гурт* 'деревня', т. е. деревня, расположенная у рощи); *тэл'о/гурт* (Телегурт, д., Игр.) (*тэл'* 'лес'; 'заросли молодого, хвойного леса, чащоба', -о – суффикс обладания, *гурт* 'деревня', букв. 'деревня, расположенная у леса'). В исторических документах название деревни зафиксировано как *Тельгурт* [СНМ-1876: 157]; *čaičča/гурт* (Чатчагурт, д., Яр.) (*čaičča* 'лес', *гурт* 'деревня', т. е. деревня, расположенная у леса); Начальное *č* исследуемого слова *čaičča* восходит непосредственно к вятскому

твердому *ч* или возникло на удмуртской почве по фонотактическим причинам (невозможность употребления палатального *ч* при последующем дистантно отдаленном шипящем согласном). Русское интервокальное *щ* освоено через двойное *čč*, которое встречается в таких диалектных словах, как: *гу́йча* < рус. *гуща*, *пу́йче* < рус. *пуще* [Максимов 2007: 60].

К данной группе же относятся заимствованные из русского языка названия лесных массивов: *л'эсной* (Лесной, п., Игр.) (< рус. *лес*), *пихтофка* (Пихтовка, д., Игр.), *пихтово* (Пихтово, д., Деб.) (< рус. *пихта*), *соснофка* (Сосновка, д., Яр.), *соснофка* (Сосновка, д., Бал.) (< рус. *сосна*). Такого рода названия характеризуются искусственностью, по своему происхождению они достаточно молодые. Название населенный пункт получал по аналогии с русской ойконимической системой, адаптируясь под нормы удмуртского языка. Кроме того, русские искусственные названия образовались и в результате переименования, так, например, д. Развал (Бал.) в 1964 г. переименована в д. Сосновка (удм. *соснофка*).

1.3.2. Ойконимы, отражающие названия отдельных деревьев и кустарников (19 названий – 1,31 %).

К данной семантической группе относятся следующие названия: *кыз'пу/гурт* (Березовка, д., Бал.) (*кыз'пу* 'береза', *гурт* 'деревня', букв. 'березовая деревня', т. е. деревня, в которой растет береза); *палэз'* (Палезь, д., Глаз.) (*палэз'* 'рябина', т. е. деревня, расположенная на местности, где растет рябина); *с'ирпу* (Байвал, д., Игр.) (*с'ирпу* 'вяз', т. е. 'деревня, в которой растет вяз'); *сутэр ~ сутэр/починка* (Смородиновский, поч., Кез.) (*сутэр* 'смородина', *починка* < рус. *починок*, т. е. починок, расположенный на местности, где растет смородина); *камжсо* (Камыжево, д., Кез.) (< ? 'камыш, камышевый').

К данной же группе относятся адаптированные удмуртской ойконимической системой русские названия населенных пунктов. Несмотря на свою искусственность, мотив номинации все же связан с физико-географическими особенностями местности: *бэрийозофка* (Березовка, д., Игр.), *бэрийозофка* (Березовка, поч., Кез.), *бэрэзн'ики* (Березники, д., Кез.), *бэрийо'зовой* (Березовый,

хут., Глаз.) (< рус. *береза*); *кал'инофка* (Калиновка, д., Игр.), *кал'инофка* (Калиновка, с., Игр.), *кал'и'нушка* (Калинушка, д., Бал.) (< рус. *калина*); *л'инофка* (Липовка, д., Кез.), *л'инофка* (Липовка, поч., Кез.) (< рус. *липа*); *орэхи* (Орехово, д., Деб.) (< рус. *орех*); *р'ьбинофка* (Рябиновка, д., Яр.) (< рус. *рябина*); *мал'инофка* (Малиновка, д., Яр.), *мал'инофка* (Малиновка, д., Бал.) (< рус. *малина*) и т. д.

1.3.3. Ойконимы, отражающие животный мир (4 названия – 0,28 %).

Данная семантическая группа является немногочисленной. К ней относятся: *журавл'и* (Винокурово, д., Деб.) (< рус. *журавли*, т. е. деревня, где много журавлей). Народная легенда гласит, что в этих местах бывает много журавлей; *л'э'бэд'* (Лебеди, д., Бал.) и т. д. При отнесении названия к данной группе требуется особая осторожность, т. к. почти все известные зоонимы представлены в качестве личных имен удмуртов. В нашем случае мы руководствовались данными, собранными у информантов в ходе топонимических экспедиций.

1.4. Ойконимы, содержащие в своем составе числовые показатели (1 название – 0,07 %). К данной группе относится название населенного пункта, образованное при помощи количественного числительного: *к'уат'/гурт* (Каршур, д., Бал.) (*к'уат'* 'шесть', *гурт* 'деревня').

1.5. Метафорические ойконимы (6 названий – 0,41 %).

В процессе номинации человек сравнивает населенный пункт с каким-либо предметом, животным или человеком, которые находятся в поле его зрения. На основе образного восприятия происходит установление ассоциативных связей, так образуются метафорические названия. В ойконимии севера Удмуртии они немногочисленны: *курэг/ныр* (Ярославль, д., Деб.) (*курэг* 'курица', *ныр* 'клюв', букв. 'куриный клюв'). Деревня напоминает форму куриного клюва; *ки'йон/быж* ~ *к'йон/б'ж* (Васильево, д., Глаз.) (*ки'йон* ~ *к'йон* 'волк', *быж* ~ *б'ж* 'хвост', букв. 'волчий хвост'). Данный населенный пункт основали выходцы из д. Кионгурт (Юкам.), поэтому аппеллятив *б'ж* употребляется в значении 'починок'; *штан'/гурт* (Ключевка, д., Игр.), *штан'и/гурт* (Штанигурт, д., Глаз.) (*штан'* ~ *штан'и* < рус. *штаны*, *гурт* 'деревня'). В данном случае аппеллятив

штан' ~ *штан'и* – географический термин, которым называют различные разделяющиеся объекты (поля, лога) [СГТРПК: 360], т. е. названия населенных пунктов можно перевести как 'деревня, разделяющаяся надвое'. Что касается названия второго населенного пункта, то, следует отметить, что в 1980 г. из-за неблагозвучности деревня была переименована в п. Юбилейный, однако позднее было возвращено старое наименование. Одноименный населенный пункт *Штангурт* (Рябиновка, д.) имеется и в Увинском районе УР.

К данной же группе относится ойконим *син/гурт* (Глазов, г.) (*син* 'глаз', *гурт* 'деревня'). До сих пор вокруг происхождения названия существует множество преданий. По одной из них название Глазова впервые дано Екатериной II, которая в 1780 г. образовала местное наместничество с тринадцатью уездами. Центром одного из уездов царица определила старинное удмуртское село, возвела его в ранг города и назвала Глазовым. Такое название якобы подсказано представленным ей чертежным планом будущего уездного центра с лучеобразным расположением улиц села, которые расходились из одной точки, от церкви на берегу Чепцы, на запад, юг и восток. С этой точки все улицы села хорошо обзревались, и эта особенность будто бы вызвала у царицы определенную ассоциацию со всевидящим оком. Такая версия лишена исторической достоверности, т. к. населенный пункт упоминается уже в переписи 1678 г. как *Деревня Глазова за рекою Чепцою* [Док., № 59: 298], а лучеобразное расположение улиц было спланировано спустя 31 год после преобразования села Глазово в уездный центр с тем же названием. Другая версия основывается на особенностях рельефа древнего поселения: его расположение на выгнутом дугой берегу Чепцы напоминает, если смотреть с Солдырской горы, зрачок глаза, окаймленного лесными бровями и ресницами. Третья версия исходит от удмуртского названия деревни, которое еще помнят старожилы, *син/гурт*, и связывается с удмуртским словом *ошмессин* (букв. 'глаз источника', т. е. место, где ключ пробивается на поверхность). На склоне крутого берега Чепцы, на том месте, где расположен старый Глазов, и теперь в разных местах пробиваются ключи. Русское же название является буквальным переводом с удмуртского.

Образование метафорических названий чаще всего характерно для микротопонимии. Это объясняется тем, что для образного восприятия объекта он должен полностью просматриваться, только в этом случае его можно с чем-нибудь сравнить. При номинации крупного объекта (в нашем случае населенного пункта) его нельзя увидеть целиком со стороны, поэтому очень сложно провести ассоциативные связи.

2. Ойконимы, отражающие хозяйственную деятельность человека, его быт, общественные отношения (77 названий – 5,32 %)

2.1. Ойконимы, указывающие на типы и виды поселений (15 названий – 1,04 %).

К данной семантической группе относятся названия населенных пунктов, образованные путем онимизации ойконимического апеллятива: *гуцин* (Удмурт Сада, д., Яр.), *гуцин* (У Речки Варыж, д., Бал.) (< *гуцин* 'селище (место, где раньше было селение)'; *кутор* (Верхняя Юнда, д., Бал.) (< рус. *хутор*), *повоста* (Понино, д., Глаз.) (< рус. *погост*). Онимизация происходит в результате того, что апеллятивы не являются распространенными в образовании названий населенных пунктов севера Удмуртии. Чем меньше активность апеллятива, тем больше у него шансов закрепиться в самостоятельном употреблении.

Следует также отметить, что онимизация апеллятива обусловлена и лингвистически. Примером является факт перехода в разряд топонимов географического термина со сложным строением. Представляя собой словосложение на апеллятивном уровне, эти названия выступают в топонимии в качестве единой неразложимой единицы. Но в тоже время они воспринимаются носителями топосистемы в контексте сложной структурной модели (атрибут + детерминант), которая занимает в финно-угорской топонимии главенствующее положение в системе других структурных моделей. Внешнее сходство со сложными топонимами позволяет сложным апеллятивам с географической семантикой закрепиться в топонимии в качестве таковых, без всякого дополнительного оформления [Мамонтова, Муллонен 1991: 108]. Например, удмуртские апеллятивы *вужгурт* 'родовая деревня' (*вуж* 'старый', *гурт* 'деревня') и *выл'гурт* 'ново-

селок' (*выл'* 'новый', *гурт* 'деревня', букв. 'новая деревня'). Ни в одном из зафиксированных нами примеров данные апеллятивы не употребляются в сочетании с определяющим словом.

Во всех случаях апеллятивов со сложной структурой самостоятельно переходит в разряд онима, ср.: *вужгурт* (Нязь-Ворцы, д., Игр.) – старая родовая деревня воршудно-родовой группы удмуртов Вортча. Выходцы из *вужгурта* основали 20 селений на территории Якшур-Бодьинского, Шарканского, Игринского районов. Немалая часть вортчинцев ушла на северо-восток Удмуртии, на Чепцу и основалась в 16 населенных пунктах на территории Кезского района. Это одно из старых селений на стыке центральной и северной Удмуртии [Атаманов 1997: 224]. В документе 1892 г. говорится, что «по словам крестьянь, эта деревня самая древняя въ окрестности» [ПМСВГ II-1892: 149]. Населенный пункт зафиксирован уже в переписи 1615 г. как *Погост Вортча* [Док., № 51: 186]; *вужгурт* (Игра, с., Игр.) – старая родовая деревня воршудно-родовой группы удмуртов Эгра. Зафиксирована в переписи 1615 г. как *Деревня на реке на Лозе* [Док., № 51: 188]. В Материалах по статистике Вятской губернии наряду с названием д. *Игринская* в скобках дана форма *Вужь-гурть* [ПМСВГ II-1892: 156]; *вужгурт* (Старый Четкер, д., Деб.).

Следует отметить, что два *вужгурта* расположены на территории Игринского района, который является исключением среди остальных пяти исследуемых, т. к. его территория условно была разделена между тремя воршудно-родовыми группами Вортча, Пурга, Эгра, которые основали свои родовые деревни. Впоследствии выходцы переселялись в другие населенные пункты. Таким образом, можно сделать вывод, что апеллятив *вужгурт* не оформился дифференцирующим(и) определениям(и), т. к. каждая родовая деревня функционировала на своей микротерритории, для воршуда Эгра был важен только свой *вужгурт*, вортчинцы ориентировались на свой.

Данное положение применимо и к онимизацированному апеллятиву *выл'-гурт*. Кроме того, все *выл'гурты* расположены в разных районах, т. е. территориально они разграничены: *выл'гурт* (Вильгурт, д., Игр.): новая деревня, ос-

нованная родом Пурга; *выл'гурт* (Новый Унтем, д., Кез.): в новую деревню переселились жители из д. Старый Унтем (Кез.); *вил'гурт* (Зянкино, д., Яр.): согласно материалам, деревня образована после 1920 г. гражданами д. Зянкино [СНП-1924: 105]; *въл'гурт* (Выльгурт, д., Глаз.): данный населенный пункт согласно легенде основали выходцы из д. Солдырь (*донды/кар*) (Глаз.). В 1876 г. деревня зафиксирована как *поч. Надъ рѣчкой Дондой (Вели-гуртъ)* [СНМ-1876: 114]; *вил'гурт* ~ *выл'гурт* (Выльгурт, д., Бал.).

Второй способ образования названий населенных пунктов, указывающих на вид, тип поселения – эллиптизация (выпадение одной из составных частей в процессе его функционирования), которая характерна для сложных топонимов. Так в речи населения названия функционируют как с определением, так и без него: *пѳчинка* (Верхняя Богатырка, д., Глаз.) ~ *вор (гор ~ вър) пѳчинка, починка* (Выселок Кушья, д., Игр.) ~ *пайа/починка*.

Так, например, жители северных районов республики г. Глазов именуют *кар*, где *кар* – ойконимический апеллатив, означающий 'город, городище'. Учитывая тот факт, что для северной части Удмуртии г. Глазов является единственным городом, можно предположить, что в данном случае прошел закономерный процесс онимизации апеллатива, т. е. *кар* в значении 'город' из апеллативной лексики перешел в оним. Однако следует обратить внимание на тот факт, что изначальным названием города является *глас/кар*. В данном случае эллиптизации подвергся определяющий элемент, который в топонимии является носителем основного значения и дифференцирует объект из ряда ему подобных, но т. к. на близлежащей территории больше городов нет, поэтому население стало использовать лишь детерминант *кар*. Вышеуказанное явление характерно и для кукморских удмуртов, которые г. Казань именуют апеллативом *кар*.

2.2. Ойконимы, в которых отразились занятия жителей и названия объектов хозяйственного, промышленного назначения (31 название – 2,14 %).

Основным занятием удмуртов было земледелие, что нашло отражение и в наименованиях населенных пунктов. К данной семантической группе относятся

наименования, которые раскрывают способы освоения новых земель как под сельхозугодия, так и для новых поселений, путем подсеки и выжигания, обусловленные природными особенностями края: *с'урно/гурт* (Сюрногурт, д., Деб.) (*с'урно* 'выкорчеванный пенёк', *гурт* 'деревня', т. е. деревня, образованная на месте выкорчеванных пней); *йушкам* (Нижний Тыловой, д., Деб.) (< удм. *йушканы* 'сжигать, опалить, подпалить', т. е. деревня, образованная на месте сжигания леса); *га'ри* (Гаревская, д., Бал.) (*га'ри* < рус. *гарь* 'выгоревший участок леса', т. е. деревня, расположенная на выгоревшем участке леса); *кул'ига* (Кулига, с., Кез.) (*кулига* 'лесная поляна, расчищенная под земледелие', т. е. деревня, расположенная на поляне, расчищенной под земледелие) и т. д.

К данной же группе относятся названия, указывающие на границы земельных угодий: *бис'мэн* (Бисьмен, д., Игр.) (*бис'мэн* 'граница, межа, отделяющая земельные угодья двух населенных пунктов', т. е. деревня, расположенная на меже); *сэп* (Сеп, д., Игр.) (*сэп* 'клин (участок земли)' [Атаманов 1988: 66], т. е. деревня, расположенная на участке земли).

В эту же группу входят ойконимы, содержащие в своем составе наименования сельскохозяйственных культур, которые возделывались в тот или иной период развития общества: *куро/гурт* (Малый Унтем, д., Бал.) (*куро* 'солома', *гурт* 'деревня', т. е. деревня, где заготавливали солому).

Сюда же относятся названия населенных пунктов, отражающие процессы обработки сельскохозяйственных культур, в которых представлены названия объектов хозяйственного значения, связанные с обработкой зерновых: *вуко/гурт* (Вукогурт, д., Игр.) (*вуко* 'мельница', *гурт* 'деревня', букв. 'деревня с мельницей'). В документе 1892 г. отмечено как *Починокъ Вукагурт при рч. Нязь*, а также добавлено, что «При селеніи имеется водяная мукомольная мельница на рч. Нязь» [ПМСВГ-1892 II: 146]; *мэл'н'ичной* (Мельничная, д., Кез.) (< рус. *мельница*, т. е. деревня, где была мельница). Из истории деревни известно, что жители д. Стеньгурт (Кез.) А. П. Ложкин и другие на рч. Кез сделали запруду и устроили небольшую мельницу – вешняк, которая молола только на весенних водах. Пришли в эти места и еще 2 семьи: Фетищевы и

Прозоровы. Недалеко от мельницы раскорчевали участок, построили дома и назвали починок Мельничное. К ним стали подселяться малоземельные крестьяне из Вожельской волости Вятской губернии Конышевы, Анохины и др.

К данной же группе относятся названия *жэрно/гурт* (Жорногурт, д., Кез.) (*жэрно* < рус. *жернов* 'мельничный каменный круг для перетирания, размола зерен в муку', *гурт* 'деревня', т. е. деревня, где мололи муку); *жэрнопи* (Жернопи, д., Кез.) (*жэрно* < рус. *жернов* 'мельничный каменный круг для перетирания, размола зерен в муку', *пи* 'сын, дитя, потомок', т. е. деревня, где проживал человек, который молот муку).

Названия населенных пунктов, в которых отразились занятия жителей по перемолке зерна (наличие мельницы, в частности) зафиксированы на территории всей Удмуртской Республики, ср. *вукогурт* (Кузьминцы, д., Як.-Бод.) [Кириллова 2002в: 519], *Вукогурт* (Татарские Ключи, д. Юкам.), *Вукогурт* (Нижнее Корякино, д., Шарк.), *Вуко* (Нижнее Суроново, д., Шарк.), *Вуко-Чудзи* (Шабердино, д., Зав.) [СГНУА: 92, 130, 146], а также в соседних республиках в местах проживания удмуртов, ср. *Вукогурт* (Мельничная, д., Балтас.); *Вукогурт* (Уразгильды, д., Татыш.) [УРС-2008: 876].

Самогоноварение являлось одним из известных явлений в хозяйственно-экономической жизни удмуртов. Это нашло отражение и в названиях населенных пунктов: *брага/гурт* (Брагино, д., Кез.) (*брага* < рус. *брага*, *гурт* 'деревня', т. е. деревня, в которой готовили брагу); *кабак* ~ *кабак/гурт* (Кабакково, д., Глаз.), *кабак* (Кабак, п., Игр.) (*кабак* < рус. *кабак* 'питейный дом', в данном случае в значении 'самогон', *гурт* 'деревня', т. е. деревня, где варили самогон). Местное население еще помнит действовавшие в деревнях винокурни.

К названиям данной лексико-семантической группы относятся и ойконимы, обозначающие различные объекты хозяйственного назначения: *тол'л'он* (Тольен, д., Кез.), *тол'л'он* ~ *тол'йон* (Тольен, д., Деб.) (*тол'л'он* 'зимняя охотничья избушка' < от глаг. *толийны* 'зимовать', т. е. деревня, где расположена зимняя охотничья избушка); *ба·н'и* (Бани, д., Кез.) (*ба·н'и* < рус. *баня*, т. е.

деревня, где имелись бани). Согласно преданию, в этих банях мылись идущие в Сибирь ссыльные.

В данную же группу можно отнести ойконим, указывающий на средство передвижения: *озон* (Озон, д., Кез.) (*озон* ? 'перевоз; паром; пристань, стоянка для лодок, гавань' [Атаманов 1989: 21], т. е. деревня, расположенная у пристани).

К данной лексико-семантической группе относятся также названия, отражающие другие занятия удмуртов: *корас'/гурт* (Карасево, д., Глаз.) (*корас'* < удм. *кораськись* 'дровосек' < от глаг. *кораны* 'рубить дрова', *гурт* 'деревня', т. е. деревня, в которой проживал(и) дровосек(и); *косари* (Косари, д., Бал.) (< рус. *косарь*, т. е. деревня, в которой жили косари); *мясн'уки* (Мясники, д., Игр.) (< рус. *мясник*, т. е. деревня, в которой жили мясники) и т. д.

Здесь же следует отметить ойконим *завот/починка* (Казаково, д., Яр.) (букв. 'заводской починок', т. е. починок с заводом).

2.3. Ойконимы, отражающие национальные отношения (31 название – 2,14 %).

Коренным населением на исследуемой территории являются удмурты, наряду с ними в формировании ойконимии принимали участие русские, татары и бесермяне. На стыке проживания этих этнографических групп появлялись названия, отражающие межэтнические отношения. В. А. Никонова [1965: 40] отмечает следующее: «По отражению племенного имени в названиях восстанавливают былое расселение племени, но племенное имя чаще всего повторяется не в центре обитания племени, а на окраине. Это не трудно понять: где все население сплошь русское, там бессмысленно именовать деревню *Русская* – таковы ведь и все соседние; иное дело, где перемежается русское, чувашское, татарское население». В ойконимии севера Удмуртии противопоставление по национальному признаку осуществляется относительно удмуртского (коренного) населения, поэтому этноойконимы можно разделить на три группы.

2.3.1. Ойконимы, отражающие удмуртско-русские отношения (19 названий – 1,32 %). Наименования поселений, входящие в данную семантическую

группу, дифференцируются по признаку *удмурт* 'удмурт, удмуртский' – *зуч* 'русский':

1) *удмурт/лоза* (Удмурт Лоза, д., Игр.) (*лоза* – гидроним, р. Лоза, лев. приток р. Чепца, т. е. деревня, основанная удмуртами у р. Лоза). В письменных источниках населенный пункт упоминается как *Починокъ Вотская Лоза (Лоза)*, куда переселились вотяки из-за Чутыря [ПМСВГ II-1892: 147]. В 1924 году населенный пункт зафиксирован как *дер. Лоза Вотская*, но в качестве старого названия дается – *Лозогурт* [СНП-1924: 225]. Как видно из примеров, первоначально населенный пункт именовался без определения *удмурт*, представлял отгидронимный ойконим, т. е. 'деревня, расположенная на р. Лозе'. Однако после того как к реке переселяются русские и основывают новый населенный пункт, возникает необходимость в дифференциации этих двух населенных пунктов, поэтому на территории появляется поселение *зуч/лоза* (Русская Лоза, д., Игр.) (т. е. деревня, основанная русскими у р. Лоза). Населенный пункт отмечен как *Починокъ Русский на рч. Лоз□*, куда переселились русские из деревень Чипановской и Дванаковской Гольяновской волости [ПМСВГ II-1892: 148];

2) *уд/л'эм ~ уд/л'өм* (д. Удлем, Деб.) (*уд* < удмуртский, *л'эм ~ л'өм* – гидроним, рч. Лем (< удм. *льөм* 'черемуха'), т. е. деревня, основанная удмуртами у рч. Лем). Материалы писцовых книг фиксируют населенный пункт как *Деревня Вотский Лем (лемь* в русском переводе черемуха) находится в ¼ версте от рч. *Лемь*, проживают в ней вотяки [ПМСВГ II-1892: 34]. Недалеко от вышеуказанного населенного пункта располагалось поселение *зуч/л'эм ~ зуч/л'өм* (Русский Лем, д., Деб.) (т. е. деревня, основанная русскими у р. Лем);

3) *удмурт/з'аз'гор* (Удмуртский Зязьгор, д., Кез.) (*з'аз'гор* – этимология неизвестна, но название населенного пункта можно перевести как д. Зязьгор, основанная удмуртами). Так в материалах 1924 г. *поч. Зязьгор Вотский* зафиксирован с 42 вотскими дворами [СНП-1924: 73]. Оппозицию данному ойкониму составляет название *зуч/з'аз'гор* (Русский Зязьгор, д., Кез.) (т. е. д. Зязьгор, в которой проживают русские). В документах указано *поч. Зязьгор Русский*, в нем 13 русских и 7 вотских дворов [СНП-1924: 75];

4) *удмурт//пибан'/шур* (Удмуртский Пибаньшур, д., Бал.) (*пибан'/шур* – гидроним: *пибан'* < Бибан – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 90], *шур* 'река', т. е. деревня удмуртов у р. Пибаньшур) – *эуч//пибан'/шур* (Русский Пибаньшур, д., Бал.). Материалы 1924 г. также показывают, что в *поч. Пибамшур Вотский* – 18 вотских дворов, а в *поч. Пибамшур Русский* – 7 русских, 3 вотских двора [СНП-1924: 143];

5) *удмурт/кожой* (Удмурт Кожой, д., Игр.) (*кожой* – гидроним, р. Кожой, лев. приток р. Ита, т. е. деревня, основанная удмуртами у р. Кожой). В источнике 1876 г. отмечено два населенных пункта: *поч. Кожой (Кожой верхний, Удмурт-Кожой)* и *поч. Кожой малый (Кожой нижний, Зючь-Кожой)* [СНМ-1876: 574]. В документе 1892 г. указано: *Починокъ Большой Кожой*, в котором проживают удмурты и русские, но в скобках отмечено, что первыми в эту деревню пришли вотяки около 150 лет тому назад из с. Большой Пурги [ПМСВГ II-1892: 14], по переписи 1920 г. в *поч. Кожой Вотский* зафиксировано 14 вотских и 28 русских двора [СНП-1924: 45]. При р. *Кожой* существует также населенный пункт *Русский Кожой (кожо/улан')* (Игр.), зафиксированный в 1892 г. как *Починокъ Малый Кожой (Малые Русаки)*, в котором имеются как русские, так и удмуртские дворы. Дело в том, что согласно документам, первыми в этот починок также переселились вотяки в 1830 г. из с. Большой Пурги [ПМСВГ II-1892: 14]. Скорее всего, удмурты впоследствии переселились в другие населенные пункты, т. к. в 1924 г. починок уже фигурирует как *поч. Кожой Русский* [СНП-1924: 325], в котором зафиксированы только русские дворы в количестве 14 единиц [СНП-1924: 45];

6) *удмурт/сада* (Удмурт Сада, д., Яр.) (*удмурт* 'удмурт', *сада* – гидроним, т. е. деревня у реки Сада, в которой проживают (проживали) удмурты). Следует отметить, что в Кировской области есть населенный пункт *Русская Сада*;

7) *уду/гуџин* (Удугучин, с., Игр.) (*уду* – деэтимологизированное слово, *гуџин* 'селище (место, на котором в древности было расположено селение)', букв. 'удмуртское селище'). Одноименный населенный пункт имеется и в Увинском районе (дореволюционное название которого *Удогучин*). М. Г. Атаманов [1997:

233] считает, что, вероятно, *уду* ~ *удо* связано с названием одного из древнеудмуртских племен – *одо* (ср. марийское название удмуртов *одо*, *одо-мари*). Ученый считает, что в основе топонимов *Удугурт*, *Уд-Дяди*, *Отогурт*, *Одопи* также лежит этноним **одо* ~ **удо* ~ **уду* ~ *уд*, от которого идет самоназвание удмуртов **одоморт* < **удоморт* < **удумурт* < *удморт* ~ *удмурт*;

8) *ото/гурт* (Отогурт, д., Глаз.) (*ото* ~ *одо* ?'удмурт', *гурт* 'деревня', букв. 'деревня удмуртов, удмуртская деревня');

9) *зуч/кар* (Дзючкар, д., Игр.) (*зуч* 'русский', *кар* 'городище', букв. 'городище русских') и т. д.

2.3.2. Ойконимы, отражающие удмуртско-татарские отношения (6 названий – 0,41 %). Названия населенных пунктов, входящие в данную семантическую группу, дифференцируются по признаку *удмурт* 'удмурт, удмуртский' – *бигер* 'татарин, татарский':

1) *удмурт/парз'и* (Удмуртские Парзи, д., Глаз.) (*парз'и* – гидроним, р. Парзи, лев. приток р. Сепыч, т. е. деревня удмуртов у р. Парзи), ср. также в *дер. Парзи Вотские* 29 вотских дворов [СНП-1924: 31] – *бигэр/парз'и* (Татарские Парзи, д., Глаз.) (т. е. деревня татар у р. Парзи). В документах также отмечено, что в *дер. Парзи Татарские* 56 татарских дворов [СНП-1924: 31];

2) *удморт/бэн'а* ~ *удморт/бён'а* (Удмурт Быня, д., Бал.) (*бэн'а* ~ *бён'а* < Бёня – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 27], т. е. деревня рода Бёня, в которой проживают удмурты) – *бигэр/бэн'а* ~ *бигэр/бён'а* (Близ Варыж, д., Бал.) (т. е. деревня рода Бёня, в которой проживают татары). Что касается первого населенного пункта, то сомнений в том, что в деревне проживали удмурты нет, ср. также *д. Удмуртская Быня* – 23 вотских двора [СНП-1924: 21]. Что касается названия второго населенного пункта, то здесь возникает некая путаница. Т. И. Тепляшина в своей монографии «Язык бесермян» [1970б: 32] фиксирует данный населенный пункт как бесермянский с 24 дворами. В документе 1924 г. также указано, что в *дер. Близ-Варыж* Люкской волости 22 вотских двора, татарские и русские дворы отсутствуют [СНП-1924: 21]. В данном случае можно предположить, что в переписи 1924 г.

и удмуртские, и бесермянские дворы были записаны как удмуртские. Откуда же появилось этноопределение *бигэр* 'татарский'? Жители этой деревни считают себя выходцами из татарско-бесермянской деревни Гордино, информанты также отмечают, что в деревне проживали татары. Однако в процессе беседы выяснилось, что удмурты татарами называют и бесермян, которые говорят по-татарски, кроме того, можно предположить, что другим фактором служила также религия населения. Известно, что в северных районах у многих татар предками являются омусульминившиеся бесермяне;

3) *бигэр/пöчинка* (Татарский, поч., Глаз.) (*пöчинка* < рус. *починок*, букв. 'татарский починок', т. е. починок, где проживали татары). В документах также указано *починок Карсовайской (Татарь)* [СНМ-1897: 173];

4) *бигэр* ~ *бигэр/пöчинка* (Нижняя Сада, д., Яр.) (*пöчинка* < рус. *починок*, букв. 'татарский починок', т. е. починок, где жили татары). Буквально в таком же значении данный ойконим зафиксирован и в документах, ср. *поч. Ниже села Садинского (Татарский, Татарчина)* [СНМ-1876: 100].

2.3.3. Ойконимы, отражающие другие этнические отношения (6 названий – 0,41 %). В данной группе следует отдельно выделить названия населенных пунктов, имеющие в своем составе лексему *пор*. В современном удмуртском языке данное слово употребляется в значении 'мариец'. Однако на исследуемой нами территории на момент возникновения деревень с названиями на *пор* марицев не было. Этот элемент встречается как в названии гидрообъектов, так и в составе ойконимов, концентрация таких топонимических названий наблюдается как раз в северной части территории расселения удмуртов, т. е. на исследуемой нами территории. Вот, например, что пишет Н. Г. Первухин [Эскиз I: 54] о названиях на *пор*: «память о черемисах, которых в настоящее время нет в Глазовском уезде, сохранилась «въ названіяхъ н□ которыхъ городищъ «*Пор-карами*» – черемисскими городищами (отъ древне-вотскаго слова «*пор*» – черемисинь и «*кар*» – городище), а также въ названіяхъ поселеній: «*Пор-ни*» – д□ти или потомки черемисина (Лудошурская вол.), *Пор-шурь* – черемисскій ручей (Понинской вол.) и т. п.». Однако дальше ученый отмечает, что «Конечно, еще

нельзя с полной уверенностью сказать и то, что «Поры», известные древним вотякамъ, были, действительно, черемисы, а не другой какой-либо народъ...». Т. И. Тепляшина [1967а: 261–264] еще в конце 60-х годов высказала предположение о наличии угорских названий в географической номенклатуре Удмуртии. Основу топонимов как *Поркар*, *Поргурт* она выводит от обско-угорского компонента *пор*. Данная точка зрения была поддержана другим удмуртским топонимистом М. Г. Атамановым [1988: 145; 1987: 137]. Также Т. И. Тепляшина [1967а: 262] переводит *пор* как 'чужой, мелкий, другой'. В названии населенных пунктов на исследуемой нами территории данная лексема нашла отражение в следующих наименованиях: *порни* (Порпиево, д. Глаз.), *порни/гурт* (Порпиево, д., Деб.) (*ни* 'сын, дитя, потомок', *гурт* 'деревня', т. е. деревня, принадлежащая человеку другого, чужого племени); *пор/кар* (Поркар, д., Глаз.) (*кар* 'городище', т. е. городище чужого племени, рода). М. Г. Атаманов [1986: 27] отмечает 13 названий городищ с вышеисследуемым компонентом, находящихся на территории Удмуртии, Татарстана, Кировской области. Он отмечает, что 8 из них расположены в бассейне р. Чепцы.

Названия отдельных этнических групп нашли отражение в наименованиях довольно молодых населенных пунктов: *хохол'л'эс* (Новая Украинка, поч., Бал.) (< рус. *хохол*); *калмык* (Калмыки, д., Игр.) (< рус. *калмык*); *турэ'цкой* (Турецкое, с., Бал.) (< рус. *турок*).

II. Ойконимы, образованные от собственных имен

(1007 названий – 69,54 %)

В образовании названий населенных пунктов севера Удмуртии наряду с именами нарицательными участвуют и собственные, образование которых происходит в результате: 1) трансонимизации (т. е. переход любого другого класса онима в топоним) (в большинстве случаев переход антропонима в топоним, в удмуртской топонимии также переход названия воршудно-родовой группы удмуртов); 2) трансойконимизации (т. е. переход внутри класса ойконимов); 3) транстопонимизации (т. е. переход топонима одного класса в топоним другого класса). Исходя из этого, исследуемый нами материал, обра-

зованный от имен собственных, можно подразделить на несколько лексико-семантических групп.

1. Отантропонимные ойконимы (584 названия – 40,33 %).

В ойконимии севера Удмуртии довольно значительное количество названий населенных пунктов образовано от антропонимов (имен, фамилий, отчеств, прозвищ). Господство отантропонимного способа наименования – отличительная особенность ойконимии на фоне других классов топонимов. По подсчетам некоторых ученых-языковедов, личные имена в составе топонимов могут занимать до 87 % [Головина 1971: 203]. Так, например, из всех 6300 названий населенных пунктов Горьковской области ойконимов с топонимическими суффиксами *-ов*, *-ин*, которые выступают в основном в отантропонимных русских названиях местностей, насчитывается до 2400 [Никонов 1971: 169]. Отантропонимные географические названия представляют собой самую многочисленную часть марийской топонимии, например, на территории бассейна р. Илеть насчитывается 133 антропоойконима, что составляет 23,8 % [Кузнецов 1983: 19]. В ойконимии Мордовии названия-антропонимы составляют 52,4 %, так из 1415 названий 741 отмечено как антропоойконим [ТСМА: 6]. Населенные пункты Коми Республики с названиями, в основе которых лежит личное имя, составляют среди других топонимов около 20 % [Белицер 1973: 304]. В коми-пермяцкой ойконимии также большую роль сыграли антропонимы: родовые прозвания, языческие имена, прозвища и прозвищные имена, а также христианские во всех их разновидностях. Как отмечает А. С. Кривошекова-Гантман [2006 II: 131], преобладающая часть ойконимов восходит именно к антропонимам, которые, как топонимы, исторически обусловлены. В современной коми-пермяцкой ойконимии представлены антропонимы всех исторических формаций.

Соотношения между личными именами и географическими названиями многообразны. Они зависят от традиций топонимической лексики и от особенностей личных имен, сложившихся в различных языках и у разных народов мира. В общем же, как отмечает В. А. Жучкевич [1980: 92], отантропонимная

топонимия – сравнительно позднее явление, которое могло возникнуть только на довольно высоком уровне развития топонимии.

Ведущую роль в образовании отантропонимных ойконимов играет внелингвистический фактор – расселение малодворными – первоначально однодворными – деревнями, в названиях которых естественным образом закрепилось имя основателя или владельца крестьянского двора. Причины продуктивности этой модели кроются в исторических, социально-экономических и географических условиях. Так, в местах относительно широких земельных просторов, не знавших феодального гнета, названий, характеризующих природную среду, гораздо больше, чем в старых земледельческих районах, отличавшихся земельной теснотой; в последних гораздо больше названий, определяющих принадлежность села землевладельцу [Жучкевич 1980: 30].

Большинство поселений севера Удмуртии независимо от этнического состава были малодворными. Еще в начале XVII в. в удмуртских и бесермянских деревнях зафиксировано в среднем по 8 дворов. В конце XVIII в. цифры почти не изменились. И в XIX в. случалось, что «два-три азбара составляют иногда довольно большую деревню» [Волкова 2003: 65]. Причины дробности заключались в природно-географических условиях и особенностях сельскохозяйственного производства. Так, исследователь земледельческой культуры удмуртов Л. А. Волкова [2003: 65–66] выделяет три причины малодворности поселений. Во-первых, свободные от лесов участки ландшафта располагались небольшими площадками на берегах рек, на вершинах косогоров и оврагов. Расширять такие места для пахоты физически было сложно, поэтому жители предпочитали уходить на новые места и вновь создавать небольшие починки на свободных от природных препятствий ландшафтах. Во-вторых, было выгоднее жить в небольших поселениях с наличием резервных земельных площадей, т. к. в крупных селениях размеры таких свободных или временно свободных земель быстро сокращались вследствие наделения угодьями новых семей или перераспределения по числу мужских душ. В-третьих, важной причиной малодворности было животноводство, почти до 1930-х гг. остававшееся летом на воль-

ном выпасе без пастуха. В этих условиях наличие вокруг небольшого селения общинных и государственных лесов было выгодным. Жители имели просторные сенокосные и пастбищные угодья, а также хозяйственную независимость.

Самым естественным способом номинации в таких условиях является указание на первопоселенца (основателя) или современного владельца крестьянского двора. Многочисленные подтверждения этому обнаруживаются в писцовых книгах 1615, 1646, 1662 и 1678 гг., в которых наряду с названием населенного пункта, указано количество дворов, а также наименование домохозяйина каждого двора. На основе этих данных можно определить основателя населенного пункта или потомков (родственников) лица, основавшего населенный пункт, ср. *Починок вверх Чепцы Арыковской*: Арычко Кузешев сын Юлашов [Док., № 61: 313] (офиц. д. Ариково – удм. *ар/гурт* (Деб.); *Деревня Мосеева*: Ахмаметко Сеитов сын Мосеев [Док., № 61: 291] (офиц. д. Мосеево – удм. *мос'эй/гурт* (Яр.); *Деревня Зянкинская*: Байбахтачко Зянкин сын Тютин [Док., № 61: 286] (офиц. д. Зянкино – удм. *занка/гурт* (Яр.); *Починок Ююберевский*: Афонко Юберев сын Бердычев [Док., № 61: 287] (офиц. д. Юбери – удм. *йубэра/гурт* (Яр.) и т. д.

Отантропонимная модель продолжала оставаться актуальной на протяжении многих столетий. В действительности, в удмуртской ойконимии она не теряла своей активности, менялся лишь характер антропонимов. На смену языческим именам постепенно приходят православные, а родовые прозвища, которые, видимо, отчасти выполняли функцию фамилий, сменяются официальными фамилиями, и среди более поздних ойконимов уже встречаются отфамильные образования.

1.1. Ойконимы, образованные от личных имен (354 названий – 24,45 %).

Среди антропонимов, участвующих в образовании названий населенных пунктов севера Удмуртии, выделяются имена удмуртского, тюркского и русского (дохристианский и христианский пласты) происхождения.

1.1.1. Ойконимы, в основе которых лежат имена удмуртского происхождения (63 названия – 4,35 %).

Представляет собой наиболее древний пласт, хотя и немногочисленный. Самая распространенная группа удмуртских имен связана с названиями животных, птиц, рыб, насекомых, растений, ведущих свое начало от тотемизма. Почти все известные зоонимы представлены в качестве удмуртских антропонимов, характерными для удмуртского антропонимикона являются также и отпугивающие, отталкивающие имена [Атаманов 1980а: 5]. К группе ойконимов, образованных от удмуртских личных имен относятся: *чун'ьс'ин* (д. Москвашур, Бал.) (*чун'ьс'ин* < Чуньысин – муж. антропоним удмуртского происхождения [Атаманов 1980а: 5], Чунисим [Бор.: 371] (> удм. *чуньы* 'жеребенок', *син* 'глаз'), т. е. 'деревня Чуньысина'). На принадлежность данного ойконима к антропониму указывает и форма, образованная при помощи патронимического элемента *ни* 'сын, дитя; потомок', которая зафиксирована в «Спискахъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1839–1873 годовъ», ср. *поч. Москвашурской (Чунисимъ-ни)* [СНМ-1876: 159]; *кўат'чин'ь/гурт* (Шестоперово, д., Яр.) (*кўат'чин'ь* < Куатьчиньы – муж. антропоним удмуртского происхождения [Бор.: 373; Атаманов 1997: 220] (> удм. *куать* 'шесть', *чиньы* 'палец', т. е. 'шестипалый'), *гурт* 'деревня', т. е. 'деревня Куатьчиньы'). Возможно, имя-оберег, «отталкивающее имя», ср. также Кырыжпи, Шакта, Жагул, Кионья и т. д.; *нумрэз'* (Березовка, д., Деб.) (*нумрэз'* < Нумыр – муж. антропоним удмуртского происхождения [СЛИУ: 266] (> удм. *нумыр* 'червь, червяк'). Согласно народной легенде, деревня прозвана червивой, т. к. во время войны (не уточняется какой) в ней появилось много червяков. Однако если проследить историю возникновения населенного пункта, по словам старожилов, ее основали выходцы из с. Дебесы (Деб.), которое в переписи 1678 г. упоминается как *Деревня Дебеская*, в данном документе также приводятся живущие в данном населенном пункте лица мужского пола, среди которых: *Тухтабычко Почишев сын Нумышева, у него братья <...> Нумырко* (подч. – Е. С.) *14 лет <...>* [Док., № 61: 317–319], т. е. в данном случае мы можем с уверенностью сказать, что ойконим

нумрэз' является отантропонимным (т. е. деревня, основанная человеком по имени Нумыр), имя с такой семантикой служило своего рода «оберегом, отталкивающим злых духов». Следует отметить, что из-за неблагозвучности названия, населенный пункт был переименован в *д. Березовку*; *кот'э/гурт* (Котегурт, д., Деб.) (*кот'э* < Котег – муж. антропоним удмуртского происхождения (< удм. *кот* 'сырой, влажный, мокрый') [СЛИУ: 238]); *шуд'эг/гурт* (Тольен, д., Кез.), *шуд'эг/гурт* (Шудегово, д., Глаз) (*шуд'эг* < Шудег – муж. антропоним удмуртского происхождения (< удм. *шуд* 'счастье') [СЛИУ: 361], букв. 'деревня Шудега'); *н'ун'а/гурт* (Малые Мазьги, д., Игр.) (*н'ун'а* < Нюня – муж. антропоним удмуртского происхождения (< удм. *нюню*, *нюня* 'старший брат; дядя') [СЛИУ: 268], букв. 'деревня Нюни'). С. К. Бушмакин [1971: 220–224], исследуя параллельно бытующие названия удмуртских населенных пунктов, к группе народных названий, образованных от терминов родства, относит *Мазьга Малая (Нюнягурт)* и переводит как 'выселок из дер. Мазьги под названием 'деревня брата'. Однако в данном случае все же более правдоподобно говорить об антропониме, т. к. даже в «Материалах по статистикѣ Вятской губерніи» [ПМСВГ II-1892: 146] переписчик записал: *Починокъ Малый Мазьги (Нюнягурт)*, «в рус. переводе *гурть* – деревня, *нюня* – клянча, попрошайка. Такимъ именемъ, будто-бы, назваль дядя своего племянника – основателя починка», об антропонимном происхождении названия говорят и рассказы местных жителей; *нэл'о/гурт* (Бахтиево, д., Бал.) (*нэл'о* < Пелей – муж. антропоним удмуртского происхождения [СЛИУ: 273], букв. 'деревня Пелё'). Б. Мункачи данный населенный пункт фиксирует в форме: *pel'ä-gurt* [Munk.: 524].

При выделении этой группы требуется особая осторожность, ибо, как было уже отмечено выше, многие удмуртские личные имена образованы от зоонимов, и возможность возникновения ойконимов напрямую от названий птиц и животных должна учитываться. Такие названия, по мнению И. И. Муллонен [1994: 31], связаны с мифологическими представлениями, с той ролью, которая принадлежала известным представителям животного мира в картине мира местных жителей. В настоящее время сложно определить, какой признак лежал в

основе номинации, поэтому при отнесении того или иного названия к данной группе мы опирались на переписные документы, а также на рассказы местных жителей, хотя не исключаем и возможность ошибочной в некоторых случаях интерпретации: *атас/гурт* (Петухово, д., Бал.) (*атас* < Атас – муж. антропоним удмуртского происхождения (< удм. *атас* 'петух') [Герд: 19, Бор.: 371], букв. 'деревня Атаса'). На связь ойконима с личным именем указывают исторические памятники. Так в документе 1876 г. данный населенный пункт наряду с названиями д. П^туховская (*Атасьгурт*) зафиксирована еще как *Атась-ни* [1876: 168], где лексема *ни* 'сын, дитя, потомок' в частности указывает на от-антропонимное образование ойконима; *л'ана/гурт* (Ляпино, д., Глаз.) (*л'ана* < Ляпа – муж. антропоним удмуртского происхождения (< удм. уст. *ляпа* 'сом') [Герд: 20], букв. 'деревня Ляпы'); *йубэр* (Нязь-Ворцы, д., Игр.) (*йубэр* < Юбер – муж. антропоним удмуртского происхождения (< удм. *юбер* 'дрозд', диал. 'скворец; сойка') [СЛИУ:367], букв. 'деревня Юбера'); *кайсь/гурт* (Бармашур, д., Яр.) (*кайсь* < Кайсы – муж. антропоним удмуртского происхождения (< удм. *кайсы* 'клест') [СЛИУ: 226, Бор.: 373], букв. 'деревня Кайсы'); *кэч/гурт* (Кечгурт, д., Деб.) (*кэч* < Кеч – муж. антропоним удмуртского происхождения (< удм. *кеч* 1) 'заяц'; 2) 'коза') [СЛИУ: 233], букв. 'деревня Кеча'); *потка/гурт* (Турнес, д., Деб.) (*потка* < Потка – муж. антропоним удмуртского происхождения (< удм. *потка* 'птичка певчая') [СЛИУ: 276]); *така/гурт* (Такагурт, д., Деб.) (*така* < Така – муж. антропоним удмуртского происхождения (< удм. *така* 'баран') [СЛИУ: 298], букв. 'деревня Така'). На антропонимность данного ойконима указывает и легенда, согласно которой деревню основал мужчина по имени Така (Тока); *чэчэг* (Чечеги, д., Игр.) (*чэчэг* < Чечег – муж. антропоним удмуртского происхождения (< удм. *чечег* 'трязогузка') [Герд: 21; СЛИУ: 343], т. е. деревня Чечега). Старожилы еще помнят, что первоначально это была удмуртская деревня, в которой жил один удмурт по имени Чечег, но после прихода староверов из д. Мокрушино (Игр.), удмурты населенный пункт оставили.

1.1.2. Ойконимы, образованные от имен тюркского происхождения (117 названий – 8,08 %).

Контактирование удмуртов и татар привело к проникновению большого количества антропонимов тюркского происхождения в удмуртский именник. Отсутствие ранних письменных документов не позволяет определить начало проникновения тюркских антропонимов в удмуртский именник. Существующие документы, датируемые XV–XVIII вв., фиксируют ведущее положение тюркских антропонимов в именослове удмуртов [Кельмаков 1973: 61]. Тюркский пласт составлял около 45–50 % имен северных и 75–90 % имен южных удмуртов еще в XVI–XVIII в [СЛИУ: 8], так по переписи Каринского стана 1615 г. в Погосте Порга из 32 человек мужского пола 15 (или 46,9 %) носили тюркские имена [Атаманов 1980а: 6]. Как отмечает М. Г. Атаманов [1980а: 6], тюркский пласт в удмуртском именнике занимал исключительно большое место до принятия христианства. Подобное явление наблюдалось и у других народов Поволжья, находившихся в течение многих веков в торгово-экономической, политической зависимости от государственно-политических объединений хазар, болгар, казанских татар. Многие тюркские антропонимы в дальнейшем закрепились в географических названиях, которые в свою очередь вошли в топонимическую систему русского языка через удмуртский. Сюда же с оговорками можно отнести имена арабского, персидского, монгольского происхождения, проникшие к удмуртам через соседей – татар, башкир: *аз'ман* (Азьманово, д., Яр.) (*аз'ман* < Азман – муж. антропоним тюркского происхождения [Герд: 19; СЛИУ: 30], т. е. деревня Азьмана'); *апач* (Малый Олып, д., Кез.) (*апач* < Апач – антропоним [Герд: 19; Бор.: 370], т. е. деревня Апача'). На связь данного ойконима с антропонимом указывают и названия, зафиксированные в документе 1924 года: *поч. Олып Малый (Апачти, Апаченки)* [СНП-1924: 349], и удмуртское, и русское названия можно перевести как 'сын (сыновья) Апача'; *асан* (Асан, д., Кез.) (*асан* < Асан – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 51; Герд: 19; Бор.: 371], т. е. деревня Асана); *асыл* ~ *ассыл* (Ассылы, д., Яр.) (*асыл* < Асыл – муж. антропоним тюркского происхождения

[СЛИУ: 30; Герд: 19; Бор.: 371], т. е. деревня Асыла); *ахмад'и* (Ахмади, д., Бал.) (*ахмад'и* < Ахмади – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 55], т. е. деревня Ахмади). Деревня является татарской, местное население еще помнит, что населенный пункт основал житель д. Кестым (Бал.) Ахмади Касимов, проживший на свете 112 лет; *балуй* (Балуй, д., Кез.) (*балуй* < Балуй – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 72], т. е. деревня Балуя); *бузмак* (Бузмаки, д., Кез.) (*бузмак* < Бузмак – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 106], т. е. деревня Бузмака); *бэрдъш* (Бердыши, д., Яр.) (*бэрдъш* < Бердыш – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 88; Бор.: 371], т. е. деревня Бердыша); *занти* ~ *зантэмыр* (Зянтемошур, д., Игр.) (*зантэмыр* < Зянтемир – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 208], Зантэмыр [Бор.: 374], т. е. деревня Зянтемыра); *тугэй* (Тугей, д., Бал.) (*тугэй* < Тугей – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 210; Бор.: 375; Герд: 21], т. е. деревня Тугея); *тукташ* (Тукташ, д., Бал.) (*тукташ* < Тукташ – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 314; Бор.: 375], т. е. деревня Тукташа); *шабэрда* (Шабердино, д., Кез.) (*шабэрда* < Шаберды – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 351], т. е. деревня Шаберды). Б. Мункачи данный ойконим фиксирует как *šaberdi-gurt* [Munk.: 53]. В качестве личного имени К. Герд фиксирует также форму *Шабердүй* [Герд: 21]; *бачкэй* ~ *бачкэй/гурт* (Бачкеево, д., Игр.) (*бачкэй* < Бачкей – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 79], *гурт* 'деревня', букв. 'деревня Бачкея'); *мэмэт* ~ *мэмэт'* ~ *мэмэт'/гурт* (Меметово, д., Яр.) (*мэмэт* < Мемет – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 254; Бор.: 374], т. е. деревня Меметя); *урак* ~ *урак/гурт* (Ураково, д., Глаз.) (*урак* < Урак – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 328], т. е. деревня Урака); *укана* (Укан, с., Яр.) (*укана* < Укан – муж. антропоним тюркского происхождения [Атаманов 1997: 233], т. е. населенный пункт Укана) и т. д.

К данной семантической группе относится и ойконим *комор* (Комары, д., Деб.). Это название является примером реализованной ложной этимологии, связанной с изменением значения слова. Исходя их официального названия насе-

ленного пункта (*Комары*), значение ойконима на первый взгляд можно связать с насекомыми. Однако в устной речи старожилов бытует форма *комор* ~ *с'от/комор* (*с'от* 'черный'). Согласно преданию, деревню основал мужчина по кличке Комор. В словаре [СЛИУ: 237] зафиксирован женский антропоним *Комар* < тюрк. 1) (тат.) *комар* 'азарт; жадный, ненасытный'; 2) араб. *хумар* 'опьянение'. Возможно, данный антропоним употреблялся и для называния мужчин, а прибавление к основе ойконима суффикса *-ы* – типичное явление в русской ойконимии, обозначающее потомков Комора. Кроме того, деревню населяли удмурты, поэтому если бы название деревни было связано с насекомым (т. е. с комаром), то, скорее всего, употреблялось бы удмуртское слово *чибинь* 'комар'.

К данной же группе можно отнести ойконим *зури* (Зура, с., Игр.). На от-антропонимное происхождение названия указывают местные предания, согласно которым населенный пункт основал удмурт по имени Зура, данный антропоним зафиксирован и К. Гердом [Герд: 197]. Однако М. Г. Атаманов [2001: 98] выводит этимологию ойконима от названия воршудно-родовой группы удмуртов *чура* < Сюра (в топонимии Чура). Кроме того, в народе бытует и другая версия: село названо по названию речки Зурки, вдоль которой поселились удмурты. Гидроним получил название по зыбкому, болотистому месту (ср. удм. *зуркась* < глаг. *зурканы* 'трястись, содрогаться, сотрясаться' [УРС-2008: 233]).

Большинство названий населенных пунктов, образованных от имен тюркского происхождения, являются абсолютными антропонимами, т. е. не содержат в своем составе географический термин, указывающий на разряд описываемого объекта, а некоторых случаях наблюдается его спорадическое употребление (в группах с удмуртскими и русскими отантропонимными названиями в большинстве случаев употребляются лексемы *гурт* 'деревня' или *починка* 'починок'). М. А. Самарова [2002: 50], анализируя антропонимы в микротопонимии Верхней Чепцы, также отмечает, что из всего количества зафиксированных исследователем абсолютных антропонимов в топонимической функции в большинстве случаев выступают имена тюркского происхождения.

На исследуемой нами территории встречаются и двусоставные наименования (с ойконимическими апеллятивами *гурт* 'деревня' и *починка* 'починок'): *база/гурт* (Базаково, д., Яр.) (*база* < Базак – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 30], , букв. 'деревня Базы'). В материалах 1876 г. населенный пункт еще зафиксирован с полным именем *Базак*, ср. д. *Базак*овская (*Базакъ-гуртъ*) [СНМ-1876: 105]; *бибан'/гурт* (Бибаньгурт, д., Деб.) (*бибан'* < Бибан – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 90], букв. 'деревня Бибаня'); *бисар/гурт* (Малый Пежвай, д., Игр.) (*бисар* < Бисар – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 99], букв. 'деревня Бисара'); *боз'и/гурт* (Бозино, д., Яр.) (*боз'и* < Бози – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 103], букв. 'деревня Бози'); *бото/гурт* (Юберки, д., Яр.) (*бото* < Бото – муж. антропоним тюркского происхождения [Бор.: 371], букв. 'деревня Бото'); *доло/гурт* (Сыга 1, д., Кез.) (*доло* < Доло – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 160], букв. 'деревня Доло); *зака/гурт* (Дзякино, д., Яр.) (*зака* < Зака – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 210], букв. 'деревня Зака'); *йулай/гурт* (Юлайгурт, д., Игр.) (*йулай* < Юлай – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 369], букв. 'деревня Юлая'); *кэбэй/починка* (Гурдошур, д., Бал.) (*кэбэй* < Кедбей – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 232], букв. 'Кебеевский починок') и т. д.;

1.1.3. Ойконимы, образованные от имен русского происхождения (174 названия – 12,02 %).

Дохристианский и христианский пласты антропонимов русского происхождения появляются среди удмуртов довольно поздно, не ранее XIV–XV вв. [Атаманов 1980а: 7]. В результате колонизации края русским населением, русские имена начинают проникать на территорию проживания северных удмуртов еще до принятия ими христианства. Изучение структуры фонда личных имен, предпринятое П. Н. Лупповым [1893: 101, 124], показало, что, несмотря на небольшой процент русских в крае, к удмуртам проникают русские имена, хотя они не были христианами: по его подсчетам, уже в середине XVII в. у

29 % удмуртов имена были русскими, 11,6 % носили фамилии, происходящие от русских православных имен, 7 % носили русские имена и фамилии. Главенствующее положение русский пласт занял после принятия удмуртами христианской веры в XVIII–XIX вв. Но как отмечают исследователи, вплоть до революции наряду с русскими официальными именами в быту удмурты употребляли древние языческие имена [Тепляшина 1970в: 162–166; Тепляшина 1978: 13; Атаманов 1980а: 7]. Церковные имена, пришедшие в Россию из Византии (причем не только греческие, но через греческий язык также древнеримские, древнееврейские, сирийские, египетские), в состав удмуртских личных имен попали через местное русское население и усваивались в основном в местном русском произношении. Первыми с русскими антропонимами познакомились северные удмурты, у которых количество русских имен занимает значительное место [СЛИУ: 10].

Антропонимы русского происхождения принимали участие в образовании следующих ойконимов (ойконимический апеллятив *гурт* 'деревня'): *ван'а/гурт* (Ванягурт, д., Бал.) (*ван'а* < Иван – муж. антропоним русского происхождения, букв. 'деревня Вани); *волод'а/гурт* (Володино, д., Яр.) (*волод'а* < Владимир – муж. антропоним русского происхождения, букв. 'деревня Володи'); *дан'о/гурт* (Возешур, д., Бал.), *дан'о/гурт* (Старый Кыч, д., Деб.) (*дан'о* < Даниил – муж. антропоним русского происхождения, букв. 'деревня Данё); *дорон'/гурт* (Доронята, д., Кез.) (*дорон'* < Дорофей – муж. антропоним русского происхождения [СЛИУ: 161], букв. 'деревня Дорони); *ил'л'а/гурт* (Ильягурт, д., Кез.) (*ил'л'а* < Илья – муж. антропоним русского происхождения, букв. 'деревня Ильи); *исак* (Исаково, д., Бал.) (*исак* < Исаак – муж. антропоним русского происхождения, т. е. деревня Исака). Местное население помнит, что данный населенный пункт основала семья из д. Туктым Глазовского уезда. У них родился сын, называли его Исаком. От его имени и произошло название деревни; *лари/гурт* (Малый Пужмезь, д., Кез.), *ларивон* (Ларионово, д., Деб.) (*лари* ~ *ларивон* < Илларион – муж. антропоним русского происхождения [СЛИУ: 215], т. е. деревня Лари); *л'овка/починка* (Холодный Ключ, д., Кез.) (*л'овка* < Лев –

муж. антропоним русского происхождения, *починка* 'починок', букв. 'Левкинский починок'); *мос'эй/гурт* (Мосеево, д. Яр.) (*мос'эй* < Моисей – муж. антропоним русского происхождения, букв. 'деревня Мосея'); *спира* (Спиреныши, д., Кез.) (*спира* < Спиридон – муж. антропоним русского происхождения [СЛИУ: 292], т. е. деревня Спиры); *т'имуш/пос'ин'ка* (Тимошино, д., Бал.), *кимош* (Тимошино, д., Бал.) (*т'имуш* ~ *кимош* < Тимофей – муж. антропоним русского происхождения [СЛИУ: 302], букв. 'Тимушинский починок') и т. д.

В данную же семантическую группу входят официальные антропонимы, адаптированные под нормы удмуртского языка: *ал'экса·ндрово* (Александрово, д., Деб.); *ал'эксандрофка* (Александровка, д., Глаз.); *ал'эксэ·йэфка* (Алексеевка, д., Глаз.); *архи·ново* (Архипово, д., Кез.); *афо·н'ино* (Афонино, д., Бал.); *афана·с'йэво* (Афанасьевое, д., Кез.); *д'эн'ис* (Денисово, д., Бал.); *ива·ново* (Иваново, д., Глаз.); *йорйо·мино* (Еремино, д., Кез.); *ларивон* (Ларионовое, д., Деб.); *михайлофка* (Михайловка, д., Глаз.); *пэтрофка* (Петровка, выс., Глаз.); *с'эмйонофка* (Семеновский, д., Глаз.); *с'эргэ·йэфка* (Сергеевка, д., Глаз.); *с'эргэ·йэфка* (Сергеевка, д., Игр.) и т. д.

1.2. Ойконимы, в основе которых лежат патронимы (163 названия – 11,26 %).

Термин «патронимические названия» – один из старейших в топонимике. Он был введен в 1836 г. Ф. Палецким в работе «История чешского народа» (цит. по: [Косвен 1963: 91–92]), затем о нем писал М. О. Косвен, который обозначил данный термин как «группу больших и малых семей, происшедшую от раздела одной большой семьи и сохранившую между собой хозяйственную, общественную и идеологическую связи» [Косвен 1964: 1]. Термин «патронимия» употребляется М. О. Косвеном в двух смыслах: 1) патронимия как группа семей, где, естественно, все не могут быть кровными родственниками, и 2) патронимия как группа людей, осознающих единство своего происхождения, т. е. являющихся кровными родственниками. Подобная двусмысленность, а также ряд других затруднений, возникающих при употреблении термина «патронимия», неоднократно провоцировали предложение отказаться от его использования [Марков 1983: 74]. Дискуссии не обошли стороной и удмуртскую оно-

мастику, в которой в последнее время споры развернулись между определениями воршудно-родовых объединений удмуртов и патронимических образований [Чураков 2003: 3–18, 2005: 43–57; Атаманов 2006: 103–111]. В. С. Чураков [2003: 6], ссылаясь на рукопись П. М. Сорокина «О материнстве как основе рода, о родовых названиях и знаках собственности у вотяков» [1895], считает теорию М. Г. Атаманова о связи большинства названий удмуртских родов непосредственно с тотемическими верованиями предков удмуртов, живших в эпоху матриархата, ошибочной. В ответ М. Г. Атаманов [2006: 103–111] приводит несколько основательных аргументов в пользу воршудной теории. Он считает, что В. С. Чураков не видит разницы между воршудно-родовыми и патриархально-родовыми объединениями удмуртов. Исследователь поясняет, что удмуртские патронимические группы возникли внутри воршудно-родовых объединений в эпоху развитого патриархата, а воршудная организация достигла своего расцвета в эпоху матриархата. Внутри каждого воршудного объединения образовались десятки и сотни патронимических групп. В настоящее время у нас нет оснований сомневаться в теории, предложенной и основательно разработанной в результате многолетнего, тщательного изучения М. Г. Атамановым, ведущим исследователем удмуртских воршудно-родовых имен удмуртов, автором множества научных трудов по вышеуказанной теме [Атаманов 1975: 35–41; 1978б: 121–127; 1977б: 25–40; 1980в: 67–88; 1982: 81–127; 1983: 111–115; 1997; 2001; 2005 и др.], поэтому отворшудные наименования мы выделяем в отдельную лексико-семантическую группу, а к группе ойконимов, образованных при помощи патронимических имен, отнесем названия населенных пунктов, в которых употребляются личные имена людей с прибавлением патронимического элемента *ни* 'сын, дитя; поттомок' < общеп. **pi* [КЭСК: 221] < доперм. **rojka*, ср. эрз. ? *p'ijo*, *bujo* 'мальчик', мар. *пӱ*: *пӱэргы* 'мужчина'; фин. *roiika* 'мальчик, парень', 'сын', 'детеныш'. Вот что пишет Н. Г. Первухин [Эскиз I: 41]: «родъ как фамилія, образуемая у вотяковъ чрезъ прибавление слога «*ни*» къ имени предка въ мужскомъ колѣнѣ, напр. *Зяметь-ни*; *Зазан-ни*; *Баймет-ни*; *Пета-ни*».

Среди исследуемых ойконимов патронимические названия многочисленны. Количество названий населенных пунктов, в которых к антропониму присоединяется патронимический элемент *ни* 'сын, дитя, потомок' составляет 75, первая часть которых (т. е. имя предка) является:

а) антропонимом удмуртского происхождения: *быдыпи* (Быдыпи, д., Бал.) (*быды* < Боды – муж. антропоним удмуртского происхождения [Герд: 19], Бодыпи – патроним [СЛИУ: 103], т. е. деревня сына (сыновей) Боды); *гордошпи* (Гордошпи, д., Кез.) (*гордош* < Гордош – муж. антропоним удмуртского происхождения [СЛИУ: 134], т. е. деревня сына (сыновей) Гордоша); *кўат'чин'ыпи* (Кватъчинипи, д., Кез.) (*кўат'чин'ы* < Куатъчиньы – муж. антропоним удмуртского происхождения [Бор.: 373], т. е. деревня сына (сыновей) Куатъчиньы). И. Н. Смирнов [Прил.-1890: 3] в списке вотских языческих имен, извлеченных из местных патронимических названий списка населенных мест Вятской губернии, приводит форму *Кватъчины-ни*; *такапи* (Такапи, д., Бал.), *тагапи* (Тагапи, д., Глаз.) (*така* ~ *тага* < Така – муж. антропоним удмуртского происхождения, т. е. деревня сына (сыновей) Така) и т. д.;

б) антропонимом русского происхождения: *анан'пи* (Ананьпи, д., Бал.) (*анан'* < Ананий – муж. антропоним русского происхождения, т. е. деревня сына (сыновей) Анания), в качестве местного патронимического названия И. Н. Смирнов дает форму *Анан-ни* [Прил.-1890: 3]; *ван'капи* (Белые Ключи, д., Яр.) (*ван'ка* < Иван – муж. антропоним русского происхождения, т. е. деревня сына (сыновей) Ивана); *вас'опи* ~ *вас'ни* (Васеписево, д., Яр.) (*вас'о* ~ *вас'* < Василий – муж. антропоним русского происхождения, т. е. деревня сына (сыновей) Василия); *йоронпи* (Липово, д., Бал.) (*йорон* < Ерема – муж. антропоним русского происхождения, т. е. деревня сына (сыновей) Еремы). В письменных источниках зафиксирован как *поч. Липовскій (Косаткино, Еремин)* [СНМ-1876: 167], Б. Мункачи приводит форму *jo-rot-pi*: Липовское [Munk.: 525]; *йэмэл'ни* (Сюрсовай, д., Бал.) (*йэмэл'* < Емельян – муж. антропоним русского происхождения, т. е. деревня сына (сыновей) Емельяна). М. Г. Атаманов [СЛИУ: 173] приводит несколько вариантов данного антропонима, ср. Эмель, Эмеллян, Омель, Омеллян, Лемель. Нет единой фиксации имени и в

составе ойконима в переписных материалах, ср. *поч. Эмель-ни* [СНМ-1876: 161], *дер. Емельни* [СНП-1924: 373] (последнее название записано с пометкой «старое или местное»). В Баезинском районе встречается ойконим *омэл'ни* (Холодные Ключи, д., Бал.) (*омэл'* < Емельян – муж. антропоним русского происхождения, т. е. деревня сына (сыновей) Емельяна); *кондрашти* (Главатских, д., Глаз.) (*кондраш* < Кондратий – муж. антропоним русского происхождения, т. е. деревня сына (сыновей) Кондратия). В списках населенных мест 1876 г. русский антропоним *Кондратий* в составе вышеуказанного ойконима зафиксирован в другом удмуртском варианте, ср. *Кондратей-ни* [СНМ-1876: 179]; *мос'эйни* (Мосены, д., Бал.) (*мос'эй* < Моисей – муж. антропоним русского происхождения, т. е. деревня сына (сыновей) Моисея). Относительно этого ойконима следует сказать следующее: в письменных источниках название данного населенного пункта зафиксировано как *дер. Трифоново*, а в качестве «местного или старого» дается форма *Мосей-ни* [СНП-1924: 375], т. е. можно предположить, что деревня основана Трифоном, сыном или потомком Моисея; *пон'ани* (Понино, с., Глаз.) (*пон'а* < Афанасий – муж. антропоним русского происхождения, т. е. деревня сына (сыновей) Афанасия). Следует отметить, что в словаре М. Г. Атаманова [СЛИУ: 55] данная форма антропонима отсутствует, но наряду с многочисленными приведенными ученым удмуртскими вариантами имени *Афанасий* приводится форма *Опоня*. Переход рус. *ф* > удм. *п* мы встречаем во многих личных именах, заимствованных от русских (примеры приведены из словаря М. Г. Атаманова), ср. рус. *Филипп* > удм. *Пильпып*, рус. *Филарет* > удм. *Пиларет*, рус. *Феофан* > удм. *Попан*, *Папан* и мн. др., *с'эргэйни* (Верхняя Дырпа, д., Кез.) (*с'эргэй* < Сергей – муж. антропоним русского происхождения, т. е. деревня сына (сыновей) Сергея). Интересно отметить, что в «Удмуртско-русском словаре» [УРС-1983: 34], в качестве местной формы указано название *Сергейпинь*, в котором вторая часть внешне напоминает удм. лит. *пинь* 'зуб', но в данной случае элемент *-нь* в лексеме *пинь* является показателем приблизительно-местного падежа, выделяемого в среднечепецком [Карпова 2005: 61] и нижнечепецком [Тепляшина 1970б: 167] диалектах удмуртского языка; *тарас-*

ни (Тарасово, д., Яр.) (*тарас* < Тарас – муж. антропоним русского происхождения, т. е. деревня сына (сыновей) Тараса) и т. д.

в) имена тюркского происхождения: *бисарни* (Бисарпи, д., Бал.) (Сергеевская, д., Кез.) (*бисар* < Бисар – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 99], т. е. деревня сына (сыновей) Бисара), ср. *Висар-ни* [Прил.-1890: 3]; *бос'ни* ~ *воз'ни* (Бозино, д., Яр.) (*бос' ~ воз'* < Бози – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 523], т. е. деревня сына (сыновей) Бози). С. К. Бушмакин [1986: 25] первый элемент ойконима считает образованным от удмуртского слова *возь* 'луг'. Однако в данном случае произошла характерная для бесермянского наречия (преимущественно в речи пожилого населения) замена анлаутного губно-зубного *в-* губно-губным *б-* [Тепляшина 1970б: 100, 106; Кельмаков 2006: 294]. Б. Мункачи также фиксирует это название с инициальным *б-*, ср. *bozi-gurt* [Munk.: 523]; *годол'ни* (Годольпи, д., Глаз.) (*годол'* < Годоль – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 133], т. е. деревня сына (сыновей) Годоля). Т. К. Борисов указывает форму *Годель ни* [Бор.: 372], И. Н. Смирнов – *Годель-ни* [Прил.-1890: 3]. Нет единой фиксации данного антропонима и в составе вышеуказанного ойконима. Так, в материалах 1876 г. название населенного пункта зафиксировано как *Годель-ниевской, поч.* [СНМ-1876: 118], но в списках 1924 г. – *Годольни, дер.* [СНП-1924: 302]; *кабэйни* (Верхний Сепыч, д., Глаз.) (*кабэй* < Кедбей – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 232], т. е. деревня сына (сыновей) Кабея). И. Н. Смирнов также дает форму *Кебей-ни* [Прил.-1890: 3]. В исторических документах 1876 г. данный ойконим зафиксирован с ойконимическим апеллятивом *гурт* 'деревня', ср. *Кебей-ни-гурть* [СНМ-1876: 179]; *кунайни* (Кунаево, д., Бал.) (*кунай* < Кунай – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 242], т. е. деревня сына (сыновей) Куная); *чонни* (Кушман, поч. Яр.) (*чон* < Чон – муж. антропоним тюркского происхождения [Герд: 21], т. е. деревня сына (сыновей) Чона) и т. д.

В некоторых случаях документально зафиксированные названия населенных пунктов содержат лексему *ниось*, где *-ос* – показатель множествен-

ного числа, т. е. 'сыновья', что еще раз подтверждает версию об их патронимическом происхождении, ср.: *с'идорпи* (Сидорпи, д., Яр.) (*с'идор* < Сидор – муж. антропоним русского происхождения, т. е. деревня сына (сыновей) Сидора). В документе 1876 г. фигурирует как *Сидор-пиосъ* [СНМ-1876: 105]; *кайсъпи* (Бармашур, д., Яр.) (*кайсъ* < Кайсы – муж. антропоним удмуртского происхождения [СЛИУ: 226; Бор.: 371]), т. е. деревня сына (сыновей) Кайсы. В переписных документах ойконим зафиксирован в форме *Кайсы-Пиосъ*, [СНМ-1876: 100], но уже в 1924 г. в качестве «старого» названия употребляется ойконим *Кайсыпи* [СНП-1924: 287].

Из вышеприведенных примеров видно, что патронимические названия довольно многочисленны на исследуемой территории. Эту особенность заметили и другие ученые-топонимисты. Так С. К. Бушмакин [1986: 24] справедливо замечает, что «своеобразный тип названий населенных пунктов с финальным формантом *пи* 'парень, сын, детеныш' локализован на территории северных и северо-восточных районов Удмуртской Республики». Т. И. Тепляшина [1967б: 217–218] отмечает, что в определенной группе топонимических названий бассейна Чепцы самостоятельное слово *пи* 'сын, детеныш' приобретает служебную функцию, начинает употребляться в качестве «суффикса». Притом добавляет, что «в прошлом *пи* не имело локального значения. По всей вероятности, оно постепенно приобретает свойство выражения принадлежности и начинает употребляться как особый топонимический формант на обширной северной территории Удмуртской АССР <...> С течением времени (по мере расселения людей) обозначение принадлежности рода закрепилось за названием того или иного определенного населенного пункта с локальным значением».

Есть ли какая-то причина распространения топонимических названий с *пи* на территории севера Удмуртии? Как нам кажется, это связано, во-первых, с внутренним фактором, а именно с разложением института воршуда, когда происходит складывание патриархальной семьи, где ведущее место отводится главе, предку по мужской линии, поэтому возникает необходимость в назы-

вании такого рода населенных пунктов (чаще всего состоящих из 1–2 дворов). Можно сказать, что на этом этапе образуется своеобразная почва для создания новых типов номинации. И в данном случае внешним влияющим фактором, возможно, становится русская ойконимия, распространенная на исследуемой территории.

Среди исследуемых районов очаг ойконимов с *ни* сконцентрирован в большей степени на территории Бalezинского, Кезского, Глазовского и Ярского районов, причем основной ареал русских ойконимов с суффиксами *-онки/-ёнки* и *-ата/-ята*, которые носят патронимический характер, указывая на потомков лица, по имени которого назван населенный пункт, также находится в Бalezинском и Кезском районах Удмуртской Республики (*Лаврушонки*, д., Бал.; *Максенки*, д., Бал.; *Васенки*, д., Бал.; *Васютенки*, д., Бал.; *Висаренки*, д., Бал.; *Евстенки*, д., Кез.; *Абраменки*, д., Кез.; *Кагушенки*, д. Кез.; *Василята*, д., Бал.; *Егорята*, д., Бал.; *Кипрята*, д., Бал.; *Павлушата*, д., Бал.; *Абросята*, д., Кез.; *Антипята*, д., Кез.; *Ефимята*, д., Кез.; *Калинята*, д., Кез.; *Карпушата*, д., Кез. и мн. др.). Их создателями, как правило, были русские старообрядцы и обрусевшие ныне коми-пермяки бывшего Карсовайского прихода. На территории Кировской области и Пермского края до настоящего времени бытуют ойконимы с суффиксами *-онки/-ёнки* и *-ата/-ята*, ср. названия населенных пунктов Кировской области на границе с Бalezинским районом (дд. *Ларенки*, *Филенки*, *Семеновцы*, *Васенки*, *Ефремята*, *Федотята* и т. д.). Названия с вышеупомянутыми суффиксами встречаются и на территории Глазовского, Ярского районов УР (*Захаренки*, д., Яр.; *Вершинята*, д., Яр.; *Артенки*, д., Глаз.; *Юнысенки*, д., Яр.; *Гавриленки*, д., Глаз. и т. д.). Можно предположить, что обилие русских названий населенных пунктов, содержащих в своем составе патронимические суффиксы, служило своеобразным толчком, новой моделью для образования подобных удмуртских названий. Но надо отметить, что удмуртская ойконимическая система на начальном этапе складывания патронимических названий не перенимает русский суффиксальный способ образования, а использует возможности самого удмуртского языка, образуя названия по модели: мужской антро-

поним + *ни* 'сын, потомок'. Наблюдается также параллельное употребление удмуртского названия с элементом *ни* и официального или зафиксированного в документах в качестве «старого или местного» названия русского ойконима с суффиксом *-онки/-ёнки*: *закарни* – офиц. д. *Захаренки* (Бал.) (*закар* < Захар – муж. антропоним русского происхождения); *гагайни* – офиц. д. *Гавриленки* (Глаз.) (*гагай* < ?Гавриил – муж. антропоним русского происхождения); *д'э-н'исти* ~ *дэн'ис'о'нки* – офиц. д. *Денисенки* (Кез.) (*д'эн'ис* < Денис – муж. антропоним русского происхождения); *йунъсти* – офиц. д. *Юнысенки* (Яр.) (*йунъс* < Юнус – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 372]); *балашти* (Сурдовой, д., Кез.) (*балаш* < Балыш – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 74]) – «старое или местное название» *В(Б)алашенки* [СНП-1924: 371]; *йудати* (Огородово, д., Яр.) (*йуда* < Юда – муж. антропоним русского происхождения [СЛИУ: 368]). В исторических документах зафиксировано как *Юденки* [СНМ-1876: 111; СНП-1924: 349]; *макарни* (Чашкино, д., Бал.) (*макар* < Макар – муж. антропоним русского происхождения) – «старое или местное название» *Макаренки* [СНП-1924: 282]; *манашти* (Манашпи, д., Кез.) – «старое или местное название» *Манашенки* [СНП-1924: 282]; *очанни* (Очанпи, д., Кез.) (*очан* < Александр – муж. антропоним русского происхождения [СЛИУ: 39], с пометкой «старое или местное» название в документах приводится форма *поч. Алексаненки* [СНП-1924: 351], в которой употребляется другой удмуртский вариант антропонима *Александр* > *Олексан*. И. Н. Смирнов [Прил.-1890: 4] в списке вотских языческих имен, извлеченных из местных патронимических названий списка населенных мест Вятской губернии, приводит форму *Очань-ни*; *рыс'ни* (Оцешур, д., Кез.) (*рыс'* < *Рысь-ни* – «древне-удмуртское личное имя» [Бор.: 374]). И. Н. Смирнов [Прил.-1890: 3–4] приводит как патронимическое название, ср. *Рысь-ни*, там же объясняя, что *ни*, *ниос* означают 'родь, покольние такого-то'. На его отпатронимическое происхождение указывает и форма *Рысенки*, зафиксированная в качестве «старого или местного названия» [СНП-1924: 351], в которой употребляется русский патронимический суффикс.

Кроме того, мы не зафиксировали, а также не обнаружили в документальных источниках ойконимов с суффиксами *-онки/-ёнки* и *-ата/-ята* на территории Игринского района, в Дебесском районе – совр. д. Роготнево (*омэл'ат ~ эшмэт'/гурт*) в исторических документах зафиксирована как *Омелята* [СНП-1924: 363], *Починокъ Омеляты (Рогатка)* [МСВГ II-1892: 35], но данный населенный пункт основали выходцы из села Балезина Глазовского уезда (т. е. с современного Балезинского района) [МСВГ II-1892: 35]. Также единичны на территории Дебесского и Игринского районов случаи образования патронимических ойконимов с элементом *ни*: *л'эмэл'ни* (д. Сюрсовой, д., Деб.) (*л'эмэл'* < Емельян – муж. антропоним русского происхождения); *тос'они* (Черыгошур, д., Деб.), *тос'они* (Тосеппи, д., Деб.) (*тос'о* < Тосе – муж. антропоним тюркского происхождения [Герд: 21; Бор.: 375]); *гурапи* (Гурапи, д., Деб.) (*гура* < Гура – муж. антропоним удмуртского происхождения [Герд: 19]); *ил'л'ани* (Ильяпиево, д., Игр.) (*ил'л'а* < Илья – муж. антропоним русского происхождения). Рядом же с этим населенным пунктом располагается деревня, в названии которой также встречается слово *ни* – *с'отни* (Сетпиево, д., Игр.) (*с'от* 'черный') (в данном случае ойконим происходит от прозвища первопоселенца). Оба вышеупомянутых населенных пункта входили в состав Зуринской волости, ныне это Кабачигуртская сельская администрация.

На территории Дебесского района встречается также ойконим *с'эмапи* (Семапи, д., Деб.). В настоящее время сложно сказать, является ли его первая часть *с'эма* воршудным названием, на чье бытование в Глазовском уезде указывал Н. Г. Первухин [Эскиз I: 39], но следы которого не удалось обнаружить М. Г. Атаманову [2001: 96], или это женское имя, зафиксированное Г. Е. Верещагиным [1895: 144] у шарканских удмуртов Сарапульского уезда.

Следует также указать, что кроме как на севере Удмуртии, в бассейне верхней и средней Чепцы (встречаются они и на территории Юкаменского и Красногорского районов), несколько ойконимов с компонентом *ни* зафиксировано в бассейне Кильмези. В других удмуртских регионах подобных названий не выявлено [Атаманов 1988: 69].

Однако названия, которые образованы при помощи патронимического элемента *ни*, *ниян* 'сын, сыновья, дети' довольно часто встречаются в коми ойконимии [Туркин 1972: 8; Белицер 1973: 305; Мусанов 2006б: 69], ср. *Ванькати*, *Маркни*, *Саввапаян*, *Левапаян*. А. С. Кривошекова-Гантман [2006 II: 117] в свою очередь отмечает, что в Верхнем Прикамье в составе ойконимов антропонимического происхождения патронимы, состоящие из имен действительного предка и патронимической части *ни(ян)* 'сын, потомок', встречаются в единичных случаях. Данный способ образования характерен и для мордовской ойконимии, в которой к антропониму присоединяется слово *бие* (*буе*, *биё*), восходящее к древнемордовскому слову *ниё* в значении 'мальчик (мужчина)', впоследствии в результате расширения его семантики – 'глава семьи, рода' [ТСМА: 7], однако такие названия в мордовской ойконимии образуют небольшой ареал, они распространены в северо-восточной части расселения мордвы. ср. *Од Ивань-биё* (Новое Иванцево, с.), *Ордань-буе* (Ардатово, с.), *Тарас-буе* (Тарасово, д.), *Баень-бие* (Баево, д.) и т. д. [Мосин 1976: 172].

Во всех вышеприведенных удмуртских примерах элемент *ни* употребляется с мужскими антропонимами, лишь в двух случаях *ни* встречается с женским именем: *кат'ани* (Князева, поч., Бал.) (*кат'а* < Екатерина – жен. Антропоним русского происхождения, т. е. деревня, основанная сыном (сыновьями) Кати); *окл'ани* (Верх-Юмыж, д., Бал.) (*окл'а* < Акилина – жен. антропоним русского происхождения [СЛИУ: 36], т. е. деревня, основанная сыном (сыновьями) Акилины). В письменных памятниках данный антропоним в составе этого же ойконима зафиксирован в другом варианте, ср. *дер. Окуля-ни* [СНП-1924: 297], также отмеченном в словаре М. Г. Атаманова. В. Н. Белицер [1973: 305], исследуя коми ойконимию, также отмечает, что в основном названия с *ни* встречаются в большей степени с мужскими именами, однако изредка употребляются и женские имена, ср. *Тонени* (букв. 'сын Тони'), *Настани* (букв. 'сын Насти').

К группе отпатронимических наименований населенных пунктов относятся также русские ойконимы, образованные при помощи суффиксов *-онки*/*-ёнки*, *-ата/-ята*, *-ы/-и*, *-цы*. Русские ойконимы заимствуются местным уд-

муртским населением в готовом виде и адаптируются под нормы родного языка: ср. *абрам'о·нки* (Абраменки, д., Кез.); *аброс'а·та* (Абросята, д., Кез.); *андрэ·йэфцы* (Андреевцы, д., Бал.); *ан'т'ипйа·та* (Антипята, поч., Кез.); *ар·т'о·нки* ~ *арт'ан* (Артенки, д., Глаз.); *архипйа·та* (Архипята, д., Бал.); *афон'а·та* (Афонята, д., Глаз.); *бисарйо·нки* (Висаренки, д., Бал.); *ва·н'ки* (Ваньки, д., Бал.), *ван'о·нки* (Ваненки, д., Кез.); *вас'ил'а·та* (Василята, д., Бал.); *вас'о·нки* (Васенки, д., Бал.); *вас'ут'о·нки* (Васютенки, д., Бал.); *вэршин'а·та* (Вершинята, д., Яр.); *дорон'а·та* (Доронята, д., Кез.); *д'эн'ис'о·нки* (Денисенки, д., Кез.); *д'э·н'ис'о·нки* (Денисенки, д., Бал.); *ил'йуша·та* (Ильюшата, д., Глаз.); *йукл'а·та* (Юклята, д., Кез.); *йэго·ры* (Егоры, д., Кез.); *йэгорйа·та* (Егорята, д., Бал.); *кирйо·нки* (Киренки, д., Кез.); *киршо·нки* (Киршонки, д., Бал.); *мака·ры* (Макары, д., Кез.); *мит'о·нки* (Митенки, д., Кез.); *навлуша·та* (Павлушата, д., Бал.); *прон'а·та* (Пронята, д., Кез.); *с'идо·ры* (Сидоры, д., Кез.); *ст'эпан'о·нка* (Степаненки, д., Кез.); *с'эл'ифон'а·та* (Селифонята, д., Бал.); *тара·сы* (Тарасы, д., Бал.) и т. д.

1.3. Ойконимы, образованные от прозвищ (18 названий – 1,24 %).

Прозвища, клички чаще всего служат своеобразными характеристиками людей. В одних именах отмечается какой-либо внешний признак, в других – сходство с окружающими предметами, в третьих – индивидуальные черты характера: *гортпэтыр* (Акчашур, д., Кез.) (*горт* 'рыжий', *пэтыр* < Петр – муж. антропоним русского происхождения, букв. 'рыжий Петыр'); *дурак/гурт* (Дураково, д., Глаз.) (*дурак* < рус. *дурак*, *гурт* 'деревня', букв. 'деревня дурака'); *йөкөт* (Пашкопи, д., Кез.) (*йө* 'лед, ледяной', *көт* 'живот', букв. 'ледяной живот'); *көйпи* (Наговицыно, д., Бал.) (*көй* 'жирный, толстый', *пи* 'мальчик', букв. 'толстый мальчик'); *мыркчин'ыпи* (Сосновый Бор, д., Кез.) (*мырк* 'тупой', *чин'ы* 'палец', *пи* 'мальчик', букв. 'мальчик с тупым пальцем', т. е. человек, не умеющий работать); *н'эмойпи* (Заразиль, поч., Яр.) (*н'эмой* < рус. *немой*, *пи* 'мальчик', букв. 'немой мальчик'); *разгил'д'ай* (Разгильдяй, д., Деб.) (< рус. *разгильдяй*); *с'өдгад'* (Дворищино, д., Яр.) (*с'өд* 'черный', *гад'* 'грудь', букв. 'черногрудый'); *с'өтпи* (Сетпиево, д., Игр.), *с'өтпи* (Седпи, д., Глаз.) (*с'өт* 'черный', *пи*

'мальчик', 'букв. 'черный мальчик', т. е. черноволосый мальчик); *сопл'ак* (Квасер, д., Кез.) (*сопл'ак* < рус. *сопляк*); *с'эдун* (Порошино, д., Бал.), *с'эдунни* (Акчашур, д., Кез.) (*с'эдун* 'недоросль', *ни* 'мальчик', букв. 'недорослый мальчик').

1.4. Ойконимы, в основе которых лежат имена фольклорных персонажей (9 названий – 0,62 %).

На исследуемой территории в среднем течении р. Чепцы наблюдается концентрация археологических памятников, в т. ч. и городищ, объединяемых археологами в чепецкую археологическую культуру (см. выше). Память о населявших эту территорию предках хранят не только вещевые памятники, но и народные легенды о богатырях Дондинского края, записанные уже в 1889 г. Н. Г. Первухиным [Эскиз IV: 8–12], а также названия населенных пунктов (данные названия содержат ойконимические апеллятивы *кар* 'городище', *гурт* 'деревня'): *донды/кар* (Дондыкар, д., Глаз.) (*донды* < Донды – имя удмуртского богатыря, букв. 'городище Донды'); *донды/гурт* (Донда, д., Глаз.): согласно преданию, данный населенный пункт также принадлежал удмуртскому богатырю Донда; *идна/кар* (Солдырь, д., Глаз.) (*идна* < Идна – имя удмуртского богатыря, букв. 'городище Идны'); *гурья/кар* (Гордино, д., Бал.) (*гурья* < Гурья – дохристианское личное имя удмуртов [Атаманов 1988: 136], в фольклоре – имя удмуртского богатыря, букв. 'городище Гурья'); *вэс'йа/кар* (Весьякар, д., Глаз.) (*вэс'йа* < Весья – имя удмуртского богатыря, букв. 'городище Весьи'); *зуй/кар* (Зуйкар, д., Глаз.) (*зуй* < Зуй – муж. антропоним [СЛИУ: 197], в фольклоре – имя удмуртского богатыря, букв. 'городище Зуя'); *чибин'/кар* (Комарово, д., Яр.), *чибин'/гурт* (Комарово, д., Яр.) (*чибин'* < Чибинь – патроним [СЛИУ: 343], в фольклоре – имя удмуртского богатыря, букв. 'городище Чибиня').

1.5. Ойконимы, образованные от фамилий (40 названий – 2,76 %).

Фамилий у удмуртов до XVII–XVIII вв. не было. Для различения одноименных личностей применялись дифференцирующие определения. Впоследствии, как и русские, коми и северные удмурты в качестве фамилии брали имя деда. Оно служило для обозначения семьи по родству, и постепенно было закреплено за определенной родственной группой, которая его передавала уже как

собственное наследственное именование, но вначале принадлежность лица обозначалась по отцу. В ойконимии исследуемой нами территории названий, образованных от фамилий, довольно мало. В основном, фамилии употреблялись для номинации молодых выселков, хуоров и починков, подтверждение этому служат исторические материалы, ср. *во·лково* (Волково, д., Кез.): *выс. Волкова Сидора* выделился после 1920 г. из д. Медма [СНП-1924: 299]; *ма·зу·ринской* (Мазурино, д., Кез.): *хут. Мазуринский* выделился после 1920 г. из д. Падезвай [СНП-1924: 61]; *макс'и·мофка* (Максимовка, д., Игр.): *выс. Максимовка* выделился после 1920 г. из д. Ядгурец [СНП-1924: 47]; *миро·ново* (Мириново, д., Кез.): *хут. Миронова Александра* выделился после 1920 г. из д. Падезвай [СНП-1924: 61]; *орлов* (Орлово, д., Бал.): *хут. Орлова* выделился после 1920 г. из с. Поллом [СНП-1924: 83]; *оро·сово* (Оросово, д., Бал.): *хут. Оросова* выделился после 1920 г. из д. Оросово [СНП-1924: 19]; *шмы·рино* (Шмырино, д., Кез.): *поч. Шмырина Власа* [СНП-1924: 388] и т. д.

К названиям населенных пунктов, образованных от фамилий, относятся также следующие: *агэйво* (Агеево, д., Деб.); *бобров* (Боброво, д., Бал.); *бу·рин* (Бурино, д., Бал.), *во·т'ин* (Вотино, д., Бал.); *га·вшин* (Гавшино, д., Кез.); *гла·ва·цких* (Главатских, д., Глаз.); *гу·бин* (Губино, д., Деб.); *орло·фской* (Орлово, поч., Яр.); *позд'э·йэфской* (Поздеево, д., Яр.); *поторос'ин* (Поторочино, д., Бал.); *фо·кин* (Фокино, д., Яр.); *чу·рин* (Чурино, д., Кез.); *штрэ·ково* (Иштереково, д., Деб.) и т. д.

2. Отворшудные ойконимы (35 названий – 2,42 %)

Проблема происхождения воршуда и всей воршудно-родовой организации удмуртов является уникальной, т. к. среди финно-угорских народов только у удмуртов сохранились реликты родовых делений, восходящих к эпохе матриархата [Атаманов 2001: 5; 2006: 103]. Практически каждый исследователь удмуртского народа, начиная с конца XVIII в., в той или иной степени касался проблемы происхождения воршудов. В годы коммунистической диктатуры, в период борьбы с религией публикации по данной теме практически прекратились. Лишь в конце XX в. вновь появились статьи, исследования по уд-

муртским воршудам. Вопросами отражения воршудно-родовых имен в удмуртской топонимии занимались такие ученые, как С. К. Бушмакин [1969: 166–176], Л. Е. Кириллова [1992б, 2002в], М. А. Самарова [2010] и др.

Наибольший вклад в развитие воршудной теории внес М. Г. Атаманов [1975: 35–41; 1978б: 121–127; 1977б: 22–40; 1980б: 3–66; 1980в: 67–88; 1980г: 51–117; 1982: 81–127; 1983: 115–125; 1997; 2001; 2005; 2006: 103–111 и др.], которому удалось раскрыть основу этимологической структуры большинства воршудных имен (от названий птиц, зверей, насекомых, рыб – предполагаемых тотемов рода), выявить расселение воршудно-родовых групп. Ученый дает следующее определение *воршуду*: «Воршуд – это имя основательницы рода, возведенной в ранг родового божества, хранителя семейно-родового счастья. В основе воршудных имен лежат тотемы рода. В эпоху матриархата, видимо, названия тотемов перешли к имени предполагаемой родоначальницы-матери – *му*, потомки которой продолжали носить ее имя и в более поздние эпохи, вплоть до наших дней» [Атаманов 2001: 31]. В настоящее время науке известно 70 воршудно-родовых имен удмуртов [Атаманов 1975: 35–41; 1988: 46–47].

На территории исследуемых районов в названии населенных пунктов нашли отражение следующие названия воршудно-родовых групп удмуртов: *бигра/гурт* (Дизьмино, д., Яр.) (*бигра* < Бигра – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 34], *гурт* 'деревня', букв. 'деревня рода, воршуда Бигра'); *бён'а* ~ *бэн'а* (Большой Варыж, д., Бал.), *бён'а* (Сосновка, д., Бал.) (*бён'а* ~ *бэн'а* < Бёня – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 39], т. е. деревня рода, воршуда Бёня). М. Г. Атаманов [2001: 39], отмечает, что Бёня – типичный северноудмуртский род, за пределами Удмуртии его следов не выявлено. Однако Т. Борисов [1991: 372] считает, что *Бёня* является антропонимом; *ворчча* (Вортча, д., Кез.), *ворчча* (Чемошур, д., Игр.) (*ворчча* < Вортча – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 42], т. е. деревня рода, воршуда Вортча). Первый населенный пункт отмечен как д. *Ворцынская* (*Ворца*, *Пызепь-Ворцынское*) при без. кл. [СНМ-1876: 166]; *ворс'а* (Ворца, д., Яр.) (*ворс'а* < Вортча – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001:

42], т. е. деревня рода, воршуда Вортча). В данном ойкониме произошла характерная для бесермянского наречия замена палатальной аффрикаты *ч* на *с'* [Тепляшина 1970б: 113, 121, 145], ср. удм. лит. *чорыг* > бес. *с'орьг*, удм. лит. *починка* > бес. *пос'ин'ка*, удм. лит. *чурьт* > бес. *с'урьт* и т. д.). Как отмечает М. Г. Атаманов [2001: 41], основная территория многочисленной воршудно-родовой группы удмуртов Вортча находилась по рр. Нязь, Лоза (бассейн р. Чепцы), Иж, Вотка (бассейн р. Камы); *žanğa/gurt* (Зянкино, д., Яр.) (*žanğa* < Žанка – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 51], букв. 'деревня рода, воршуда Žанка'). М. Г. Атаманов [2001: 51–52], выделяя эту воршудно-родовую группу, все же отмечает, что «об этом воршуде нет упоминаний ни у ученых, мало что нового узнаешь и от самих членов воршуда». Б. Мункачи фиксирует форму *d'žanğa-gurt* [Munk.: 525]; *žачча* (Новый Зятцы, с., Игр.) (*žачча* < Žатча – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1982: 114; 2001: 51], т. е. деревня рода, воршуда Žатча); *кўака* (Умск, д., Глаз.) (*кўака* < Куака – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 68]; *кõпка* (Кыпка, д., Глаз.) (*кõпка* < Кõпка – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 67], т. е. деревня рода, воршуда Кõпка). В конце I тыс. н. э. воршудно-родовая группа Кõпка совместно с другими калмезскими родами из бассейна р. Вятки, возможно через р. Кильмезь, проникли на Чепцу и столкнулись с другим племенем – Ватка [Атаманов 2001: 67]. На это указывает раскопанный у этой деревни могильник IX–XII вв., который находится в регионе, где жили калмезские роды Тукля и Сьõлта, после последнего осталось городище Сьõлтакар, датируемое также временем функционирования Кыпкинского могильника; *кушйа* (Кушья, с., Игр.) (*кушйа* < Кушья – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1982: 116; 2001: 70], т. е. деревня рода, воршуда Кушья); *лэз'а* ~ *лõз'а* (Лэзя, д., Яр.), *лõз'а* (Луза, д., Яр.) (*лэз'а* ~ *лõз'а* < Лõзя – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 72], т. е. деревня рода, воршуда Лõзя); *мал'а/гурт* (Малягурт, п., Игр.) (*мал'а* < Маля – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 72], букв. 'деревня рода, воршуда Маля'). В своей работе «По следам удмуртских воршудов» М. Г. Атаманов [2001: 72] пишет,

что «корни рода Маля связывают с племенным объединением Калмез»; *пурга* (Большая Пурга, д., Игр.) (*пурга* < Пурга – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1982: 98], т. е. деревня рода, воршуда Пурга). Данная воршудно-родовая группа является самой крупной. Ее следы выявлены в 171 населенном пункте Удмуртии и за ее пределами [Атаманов 2001: 90]. Населенный пункт является родовой деревней вышеуказанного рода, он зафиксирован уже в переписи 1615 г. как *Погост Порга над рекою Итою* [Док., № 51: 186]; *пöбйа* (Подборново, д., Бал.), *пöбйа* (Пыбья, д., Бал.) (*пöбйа* < Пöбья – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 87], т. е. деревня рода, воршуда Пöбья). Интересна форма, второго ойконима, приведенного в 1876 г., ср. *поч. Кестымской (Пыбы) при кл. Кестымк* [СНМ-1876: 164]. Несмотря на одинаковые ойконимы, первый населенный пункт является более древним, на это указывает и параллельно бытующая форма *вуш/пöбйа* (букв. 'старая Пöбья'). В 1876 г. – д. *Подборновская (Пыбья) при р. Чепц* и без. кл. [СНМ-1876: 167]. Форма, представленная Б. Мункачи, нами не зафиксирована: *gurjakaŋ röbja: Подборновская пыбья* [Munk.: 525], т. е. д. Пöбья, принадлежащая д. Гордино (удм. *гурйа/кар*) (Бал.) или скорее всего 'деревня, основанная родом Пöбья, переселившимся из д. Гордино'. Оба населенных пункта располагаются и в настоящее время рядом, у реки Чепцы; *сал'а* ~ *сал'йа* (Саля, д., Игр.) (*сал'йа* < Салья – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 96], т. е. деревня рода, воршуда Салья). Ойконим не содержит детерминант, указывающий на разряд называемого объекта. Возможно, в данном случае имеет место гидроним, т. к. в документе 1892 г. написано: *поч. Сали ближней (Саля) при рч. Сал* [ПМСВГ-1982 II: 157], но т. к. нет точного указания на объект, действительно, очень сложно отнести его к той или иной группе; *с'ан'а/гурт* (Сянино, д., Глаз.) (*с'ан'а* < Сянья – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 100], букв. 'деревня рода, воршуда Сянья'); *с'ан'н'ал* (Нижний Укан, д., Яр.) (*с'ан'н'ал* < Сянья – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 100], т. е. деревня рода, воршуда Сянья). В списках населенных пунктов 1876 г. этот населенный пункт зафиксирован еще с ойко-

нимным детерминантом, ср. *Уканъ нижній (Санья-гуртъ) при р. Лекм* [СНМ-1876: 102]; *уз'а/кар* ~ *уз'а* (Балезино, д., Бал.) (*уз'а* < Узя – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 39], *кар* 'город, городище', букв. 'городище, принадлежащее роду, воршуду Узя'); *учка/кар* (Кушман, д., Яр.) (*учка* < Уча – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 40], букв. 'городище, принадлежащее роду, воршуду Уча'); *чабйа* (Ю-Чабья, д., Кез.), *чабйа* (Унтем, д., Бал.), *чабйа* (Большой Унтем, д., Бал.) (*чабйа* < Чабья – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 40], т. е. деревня рода, воршуда Чабья). Первый населенный пункт (д. Ю-Чабья) еще в конце XVII в. зафиксирован без воршудного имени, ср. *поч. что на речке Ю* [Док., № 51: 334], но в XIX в. фиксируется как д. *Надъ рч. Юсой (Чабья)* [СНМ-1876: 162], а в XX в. дается уже слитный вариант *дер. Ю-Чабья* [СНП-1924: 392], который употребляется и в наше время (*йу/чабйа*); *цыпйа* ~ *чылйа* (Цыпья, д., Яр.) (*цыпйа* < Чипья – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 41], т. е. деревня рода, воршуда Чипья); *чудна* (Чиргино, д., Глаз.) (*чудна* < Чудна – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 41], т. е. деревня рода, воршуда Чудна); *чура* (Чура, д., Глаз.) (*чура* < Сюра (в топонимии Чура) – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 98], т. е. деревня рода, воршуда Чура), деревня отмечена как д. *Чуринская (Чура) при рч. Убыти* [1876: 172], Б. Мукачи фиксирует название *t'šura* [Munk.: 524]; *чури* (Костромка, д., Яр.) (*чури* < Сюра – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 98], т. е. деревня рода, воршуда Чура); *шүзэа* ~ *шүзэъ* (Шудзя, д., Глаз.) (*шүзэа* ~ *шүзэъ* < Шудза – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 42], т. е. деревня рода, воршуда Шудза); *эбга* ~ *йэбга* (Верхняя Слудка, д., Глаз.) (*эбга* < Эбга – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 130], т. е. деревня рода, воршуда Эбга). Интересна форма воршудного имени, представленного в названии этого населенного пункта в 1876 г.: *дер. Верхнеслудская или Эпуга (Краснослудская) при без. кл.* [СНМ-1876: 118]; *эгра* (Игра, с., Игр.) (*эгра* < Эгра – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1982: 104; 1988: 43], т. е. деревня рода, воршуда Эгра). Данный населенный пункт является родовой

деревней воршуда Эгра, второе название *вужгурт* букв. 'старая деревня', зафиксирован уже в переписи 1615 г. как *Деревня на реке на Лозе* [Док., № 51: 188], а в 1646 г. – *Деревня Большая Игра* [Док., № 59: 223], Б. Мункачи фиксирует форму *ägra* [Munk.: 523]; *эгра* (Чемошур, д., Игр.) (*эгра* < Эгра – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1982: 104; 1988: 43], т. е. деревня рода, воршуда Эгра); *йубэра/гурт* (Юберки, д., Яр.) (*йубэра* < Юбера – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 44], букв. 'деревня рода, воршуда Юбера'). Как отмечает М. Г. Атаманов [2001: 137], часть данной воршудно-родовой группы в конце XVI в. вместе с арскими князьями и калмезскими родами переселилась на территорию верхней Чепцы и т. д.

3. Вторичные ойконимы (388 названий – 26,79 %).

Одним из универсальных свойств топонимии является способность переноса названия одного объекта на другой. Переход наименования может осуществляться как внутри одного класса, когда название населенного пункта переходит в наименование другого поселения, так и в пределах разных топонимических систем, в результате которого населенные пункты получают названия по близлежащим объектам. В этом случае имеет место т. н. процесс транstopонимизации. Исходя из этого, исследуемый материал предлагаем разделить на 2 группы.

3.1. Отойконимические ойконимы (40 названий – 2,76 %)

В основе возникновения отойконимических названий населенных пунктов лежит принцип перехода внутри одного класса (ойконим → ойконим). К данной группе наименований относятся ойконимы, образованные непосредственно путем переноса одного названия населенного пункта на другой. Ойконимы, образовавшиеся в результате такого перехода, можно разделить на 2 подгруппы.

3.1.1. Названия населенных пунктов, которые образованы от ойконимов без прибавления ойконимического апеллятива (9 названий – 0,62 %).

При таком переходе название одного населенного пункта, не изменяясь, становится названием другого. Переход осуществляется по следующей схеме:

ойконим I → ойконим II. Данная группа является немногочисленной. В ее состав вошли названия существующих деревень или уездов, жители которых, переселившись на новое место, принесли с собой уже готовое название. Новые ойконимы не получили никакого дифференцирующего признака, т. к. переселенцы зачастую являлись жителями других волостей, и на территории вновь созданного поселения деревень с таким именем не существовало, что позволило вновь прибывшему населению воспользоваться уже готовой моделью, используя название своего прежнего места проживания: *йаросла`вл'* (Ярославль, д., Деб.): в документах написано, что Починокъ *Курегнырь (Ярославскій)* основали русские в 1883 г. из *д. Ярославской Слободского уезда* [ПМСВГ II-1892: 138]; *котомка* (Трифоново, д., Деб.): в материалах по статистике 1892 г. указано, что в Починокъ *Трофоновскій по речке Трифоновк□ (Котомкино)* переселились приблизительно в 1810 г. из «*д. Котомкиной (из-за Кестыма Глазовского уезда)*» [ПМСВГ II-1892: 36]; *пушкар* (Пушкари, д., Деб.): в материалах 1892 г. отмечено, что Починокъ *Пушкаревъ* основали русские около 100 л. т. н. из *поч. Иносветовскаго (Пушкари) Глазовского уезда*) [ПМСВГ II-1892: 95]; *чэрма`н'ино* (Чермянино, д., Деб.): в документах указано, что в Починокъ *Чермянинскій* переселились русские в 1852–53 гг. из *поч. Чермянинскаго Сулаевской волости Вятского уезда* [ПМСВГ II-1892: 37]; *оз'орки* (Озерки, д., Яр.): документе 1876 г. указано, что населенный пункт образован гражданами дер. Озерской (совр. Озерная, д., Яр.).

К этой же группе можно условно отнести одно название населенного пункта, которое образовано от названия волости: *вожгал* (Вожгалы, д., Деб.): в материалах 1892 г. записано, что Починокъ *Вожгальскій* основали русские в 1879 г. из *Вожгальской волости Вятского уезда* [ПМСВГ II-1892: 38].

3.1.2. Названия населенных пунктов, которые образованы от ойконимов путем прибавления ойконимического апеллятива (31 название – 2,14 %).

Переход уже существующего наименования осуществляется по схеме: ойконим I + ойконимический апеллятив → ойконим II. Названия населенных пунктов, образовавшиеся по данной модели, являются дочерними поселениями.

В первой части наименования они содержат название населенного пункта, откуда переселилось население, второй же компонент *починка* ~ *пос'ин'ка* < рус. *починок* указывает на его принадлежность к материнскому поселению. Данная группа является распространенной в неофициальной ойконимии, но не характерна для официальных наименований: *бигра/гурт//починка* (Дизьмино, поч., Яр.) (*бигра/гурт* – ойконим, д. Дизьмино, Яр.), букв. 'Биграгуртский починок'); *гöйэ/выр//починка* (Александрово, д., Кез.) (*гöйэ/выр* – ойконим, д. Гыявыр, Кез., букв. 'Гыявырский починок'). В документе 1924 г. указано, что *выс. Александровский (Гыевыр-Починка)* выделился после 1920 г. из д. *Гыевырской* [СНП: 1924: 119]; *дэбэс/починка* (Верхний Кабак, д., Деб.) (*дэбэс* – ойконим, с. Дебесы, Деб., букв. 'Дебесский починок'); *зано/починка* (Малый Зяногурт, д., Деб.) (*зано* < *зано/гурт* – ойконим, д. Большой Зяногурт, Деб., букв. 'Большезяногуртский починок'); *зил'л'о/починка* (Нимошур, д., Деб.) (*зил'л'о* – ойконим, д. Дзилья, Деб., букв. 'Дзильинский починок'). В материалах 1892 г. указано, что первый поселенец появился в *починке Нимашур* 50 лет тому назад из д. *Дзильи* и до 1867 г. жил в *починке* один, затем приехали другие переселенцы [ПМСВГ-1892 II: 13]; *йундэ/пос'ин'ка* (Малая Юнда, д., Бал.) (*йундэ* – ойконим, д. Большая Юнда, Бал.), букв. 'Большеюндинский починок'); *кыча/гурт//починка* (Кычинский, поч., Яр.) (*кыча/гурт* – ойконим, д. Кычино, Яр., букв. 'Кычагуртский починок'), во втором названии вышуканного населенного пункта ойконимический апеллатив находится в атрибутивной части (ср. *пöчино/кычинской*); *л'өм/починка* (Дикшурил, д., Деб.) (*л'өм* < *удл'өм* – ойконим, д. Удмурт Лем, Деб., букв. 'Лемовский починок'); *л'эгзэ/починка* (Малая Легзя, д., Деб.) (*л'эгзэ* – ойконим, д. Большая Легзя, Деб., букв. 'Легзинский починок'); *олып/починка* (Малый Олып, д., Кез.) (*олып* – ойконим, д. Олып, Кез., букв. 'Олыпский починок'); *пажман/починка* (Пажман, поч., Кез.) (*пажман* – ойконим, д. Пажман, Кез., букв. 'Пажманский починок'); *пужмэз'/починка* (Малый Пужмезь, д., Кез.) (*пужмэз'* – ойконим, д. Пужмезь, Кез., букв. 'Пужмезский починок'); *така/гурт//починка* (Аняшур, д., Деб.), *така/гурт//починка* (Старый Кыч, д., Деб.) (*така/гурт* – ойконим, д. Такагурт,

Деб., букв. 'Такагуртский починок'); *туктъм/починка* (Исаково, д., Бал.) (*туктъм* – ойконим, д. Туктым, Бал., букв. 'Туктымский починок'). По словам очевидцев приблизительно в 1851 г. на месте будущей деревни обосновалась одна семья из д. Туктым Глазовского уезда; *тупал/гурт//починка* (Сюрсовайчик, д., Игр.) (*тупал/гурт* – ойконим, д. Тупал-Пурга, Игр., букв. 'Тупалгуртский починок'). На отойконимность данного названия указывают и материалы писцовых книг, в которых зафиксировано, что починок основан в 1864 г. выходцами из д. *Тупал-Пурги* Сарапульского уезда и д. *Старых Уней* Глазовского уезда [ПМСВГ II-1892: 16]; *укана/починка* (Удино, д., Яр.) (*укана* – ойконим, с. Укан, Яр., букв. 'Уканский починок'); *шужэа/пöчинка ~ шужэъ/пöчинка* (Шудзинский, поч., Глаз.) (*шужэа ~ шужэъ* – ойконим, д. Шудзя, Глаз., букв. 'Шудзинский починок') и т. д.

Данная модель номинации характерна для всей удмуртской ойконимической системы, ср. *Итчи* (Итчи, д., Як.-Бод.) → *Итчипочинка* (Алгазы, д., Як.-Бод.), *Итэш* (Итешево, д., Мал.) → *Итэшпочинка* (Быстрово, д., Мал.), *Моська* (Собино, д., Шарк.) → *Моськапочинка* (Собинский, поч., Шарк.), *Нöднюк* (Нижняя Малая Салья, д., Кияс.) → *Нöднюкпочинка* (Верхняя Малая Салья, д., Кияс.), *зöзлуд* (Зяглуд-Какся, д., Вав.) → *зöзлудпочинка* (Малый Зяглуд, д., Вав.) и т. д. [УРС-2008]. Встречается она и в марийской ойконимии, ср. д. *Кугу Маршан* → д. *Маршан починга*, с. *Элнет* → д. *Элнет починга*, д. *Изи Маршан* → д. *Изи Маршан починга* и т. д. [Кузнецов 1982: 35].

3.2. Отгопонимические ойконимы (348 названий – 24,03 %).

Большую группу наименований населенных пунктов севера Удмуртии составляют ойконимы, образованные от названий близлежащих географических объектов, т. е. образовавшиеся в процесс переноса наименований природных реалий (рек, озер, гор, полян) на названия искусственных, созданных человеком объектов, к которым относятся населенные пункты т. н. транстопонимизация.

В древнейшие времена, когда впервые появилась потребность в конкретных географических названиях, первые названия получали ближайшие природ-

ные объекты, находившиеся в сфере действия населения, поэтому, как правило, названия объектов ландшафта, гидрообъектов хронологически более древние; зачастую эти названия оставлены предшественниками [Керт 2002: 91]. К этим известным ориентирам позднее привязываются названия населенных пунктов. Перенос наименований объектов природы на названия поселений является вполне закономерным явлением, т. к. только в ойконимах могут преломляться во всей совокупности и типы ландшафтов, и различные элементы рельефа и гидрографии, и почвенно-растительного покрова местности, что продиктовано самим процессом зарождения населенных пунктов. На эту же закономерность обратил внимание В. А. Жучкевич [1980: 66], который пишет, что «название поселений – очень часто явление социально-экономическое, иногда личные имена и фамилии людей. Поскольку они обычно моложе названий природных объектов, то нередко имеют вторичное происхождение: названия природных объектов часто становятся именами населенных пунктов». Однако ученый справедливо отмечает: то, что правильно на одной территории, неверно на другой. Утверждение о том, что гидронимы более древни по сравнению с названиями поселений, верно только для некоторых при обобщении, в большинстве же своем взаимосвязи между названиями поселений и рек весьма сложны. Так, например, в Белоруссии из 163 случаев совпадений названий рек с названиями поселений в 87 первичным было название поселения, и в 23 – название реки и в 53 случаях выяснить соотношение между названиями рек и поселения пока невозможно. Следовательно, отдавая предпочтение речным названиям, исследователь-топонимист не может игнорировать богатейший материал по топонимике поселений [Жучкевич 1980: 66].

Кроме того, нельзя забывать, что на каждом историческом этапе были свои важнейшие признаки, лежащие в основе названия. На одном этапе главную роль играли реки, на другом, более высоком, – поселения. Справедливо эта черта замечена В. А. Никоновым [1965: 26]: «Главное для одних, ничтожное для других. Местность, которая вчера называлась *Верблюжьи колючки* или *Одинокая могила*, завтра станет *Долина нефти*».

Образование вторичных ойконимов характерно для всей ойконимической системы России, например, в названиях поселений Северного Сахалина преобладают названия, привязанные к местным гидронимам и оронимам [Жучкевич 1980: 193]. Реки дали имена большому числу населенных пунктов Читинской и Амурской областей [Жучкевич 1980: 190]. Названия поселений к востоку от Енисея, в основном на Среднесибирском плато, обычно привязываются к названиям рек, что характерно для мест первоначального освоения территории. В Средней Сибири также при однообразии растительного покрова и малой выразительности рельефа важнейшими ориентирами служат реки, открывающие пути в труднодоступные места озера [Жучкевич 1980: 180].

Не является исключением и финно-угорская ойконимия. Так, например, коми-пермяцкие поселения также могут получать наименования по ближайшим рекам на основе метонимического переноса. К таким названиям Кривошекова-Гантман [2006 II: 130] относит образованные от гидронимов ойконимы *Юсьва*, *Кузьва*, *Дубшор*, *Котокшор*, *Дарьяшор* и т. д. В коми ойконимии также наблюдается образование вторичных названий населенных пунктов. В. Н. Белицер [1973: 305] отмечает, что самую большую группу (25 %) составляют селения, названные по наименованиям рек, ручьев и озер, ср. *Печора*, *Кожва*, *Ухта* и т. д., также многие названия произошли от именовании лугов (*Марколаста*), леса (*Мишаяг*) и т. д. Исследователь марийской ойконимии В. В. Кузнецов [1982: 38] отмечает, что относительно большую группу марийских ойконимов составляют сложные названия населенных пунктов, ойконимическая функция которых вторична. Последний компонент в таких названиях обычно участвует в образовании гидронимов, дримонимов, агронимов и др. В карельской топонимии такой переход названия с географического объекта (озеро, река, мыс и пр.) – обычное явление, ср. *Mägräddärvi* (ср. *mägrä* 'барсук', *därvi* 'озеро'), *Suarjmägi* (ср. *suar* 'остров', *mägi* 'гора'), *Pedäilambi* (ср. *pedäi* 'сосна', *lambi* 'лесное озеро'), *Kolatselgü* (ср. *kolat* субстрат, *selgü* 'хребет'), *Viideljogi* (ср. *viidel* субстрат, *jogi* 'река') [Керт 2002: 91]. Аналогичный процесс наблюдается и в финской ойконимии, ср. *Joensuu* (*joki* 'река', *suu* 'устье', букв. 'устье реки'),

Lappenranta (*Lappi* – гидроним, *ranta* ‘берег’), *Käkisalmi* (*käki* ‘кукушка’, *salmi* ‘пролив’) [Nissilä 1975: 287], *Saarijärvi* (*saari* ‘остров’, *järvi* ‘озеро’), *Pihlajasaari* (*pihlaja* ‘рябина’, *saari* ‘остров’), *Koivumäki* (*koivu* ‘береза’ *mäki* ‘гора’), *Peltoniemi* (*pelto* ‘поле’, *niemi* ‘мыс’) [Kiviniemi 1975: 49; 1990: 91] и т. д. Не является исключением и эстонская ойконимия, ср. *Mustjõe* (*must* ‘черная’, *jõe* ‘река’), *Pikkjärve* (*pikk* ‘маленький’, *järve* ‘озеро’), *Lehtmetsa* (*leht* ‘лист’, *metsa* ‘лес’), *Mustametsa* (*musta* ‘черный’, *metsa* ‘лес’), *Linnamäe* (*linna* ‘городище’, *mäe* ‘холм, возвышенность’), *Tammessaare* (*tammes* ‘дуб’, *saare* ‘остров’) и т. д. [Kallasmaa 2005: 25]. В вепсской ойконимии вторичные образования, сложившиеся в результате метонимического переноса названий на смежные объекты (в данном случае наименований природных объектов на поселения), возникшие при искомым географических реалиях, немногочисленны (10 %), но в силу того, что подавляющая часть их является наименованиями гнезд поселений, они приобрели широкую известность. Притом И. Муллонен [1994: 112–113] отмечает, что среди вторичных ойконимов явно преобладают наименования, восходящие к гидронимам, особенно к лимнонимам: оз. *Šimgärv* → гнездо поселений *Šimgärv* на его западном берегу; р. *Šokš* → селение *Šokš*; оз. *Kapšarv* → селение *Kapšarv* и т. д.

В топонимической литературе приводится много фактов, когда название урочища переходит в название поселения [Жучкевич 1980: 69].

Процесс переноса названия приводит к трансформации топонима, хотя никаких существенных, на первый взгляд, изменений в топониме не происходит. По существу, нарушается его первоначальная модель. Модель, которая сформировалась и функционирует в течение всего периода сложения финно-угорских языков на апеллятивном уровне, а потом и на топонимическом, перестает работать. В сложном названии нового объекта исчезает детерминант, т. е. название объекта. Экстралингвистический фактор – перенос названия сталкивается с лингвистическим – структурной моделью топонима. Возьмем, к примеру, следующие три пары названий: *дан'/выр* (Даньвыр, д., Бал.) – *дан'о/гурт* (Возешур, д., Бал.), *žанка/луд* (Зянкалуд, д., Бал.) – *žанга/гурт* (Зян-

кино, д., Яр.) и *баззым/шур* (Бадзымошур, д., Глаз.) – *бадзъм/гурт* (Бачумово, д., Яр.). Все три вышеуказанных пары являются названиями населенных пунктов. Первая пара имеет общую часть названия *занка ~ заңга*, происходящую от названия воршудно-родового объединения удмуртов *Занка* [Атаманов 2001: 51–52], у второй пары общей лексемой является мужской антропоним русского происхождения *дан' ~ дан'о* < Даниил, в третьей – прилагательное *баззым ~ бадзъм* (удм. лит. *бадзым* 'большой'). Исходя из основного принципа лексико-семантического анализа, при котором распределение названий по группам происходит в соответствии с семантикой образующих основ, можно было бы предположить, что первая пара будет отнесена к группе наименований, образованных от воршудно-родовых имен, вторая пара войдет в состав отантропонимных ойконимов, третья же – в группу наименований, характеризующих объект. Однако ясность вносят детерминанты названий, указывающие на разряд географического объекта. Лишь первые примеры всех трех пар содержат в своем составе ойконимический апеллатив *гурт* 'деревня', прямо указывающий на разряд объекта, в нашем случае на населенный пункт. Во вторых же ойконимах употребляется детерминант, не соответствующий денотату, т. е. описываемой реалии, ср. *выр* 'холм, возвышенность', *луд* 'поле, уголье', *шур* 'река'. В данном случае мы имеем дело с микропонимами, которые вошли в состав ойконимической системы в целом виде. Такое перенесение названий на другие объекты связано и с языковой экономией.

При возникновении вторичных названий для имядателя важным признаком топообъекта является его соседство с более значимым, с точки зрения номинатора, объектом, поэтому нам необходимо также определить, какие признаки географических реалий, которые легли в основу ойконимов, были доминирующими, что было важно для имядателя при назывании как природного, так и соответственно искусственного объекта. Как отмечает А. К. Матвеев [1989: 53], в первую очередь должны изучаться принципы номинации природных реалий, т. к. о семантической мотивированности с большим основанием следует говорить при этимологизации названий природных объектов, с меньшим –

при этимологизации искусственных, поэтому считаем целесообразным более детальное изучение оттопонимических названий населенных пунктов и в виду их многочисленности, предлагаем распределить их на 2 лексико-семантические группы:

- 1) вторичные топонимы, образованные от нарицательной лексики;
- 2) вторичные топонимы, образованные от собственных имен.

Как уже отмечалось выше, участие категорий нарицательных слов и собственных имен в формировании топонимии различна, поэтому эти два класса лексики рассматриваются отдельно.

3.2.1. Вторичные топонимы, образованные от нарицательной лексики (260 названий – 17,96 %).

Все вторичные отапеллятивные названия подразделяем на две подгруппы: 1) вторичные названия, отражающие физико-географические особенности местности, флору и фауну; 2) вторичные названия, отражающие хозяйственную деятельность человека, его быт, общественные отношения.

1. Вторичные названия, отражающие физико-географические особенности местности, флору и фауну (197 названий – 13,6 %).

1.1. Вторичные топонимы, в которых отразился ландшафт края (97 названий – 6,7 %). При освоении новой территории человек в первую очередь обращает свое внимание на физико-географическую характеристику местности, на ее природные условия (рельеф, почву, воды, растительность и т. д.), поэтому и в процессе номинации топообъектов, зачастую в их основу берутся отличительные признаки вновь осваиваемой местности, помогающие ориентироваться в пространстве. Именно такие названия, как отмечает В. А. Жучкевич [1980: 89], появились раньше других и были, скорее всего, первыми топонимами. Не является исключением и исследуемая нами территория, на которой населенные пункты получили наименования по топообъектам, отражающим физико-географическую характеристику местности, флору и фауну региона. Следует отметить, что очень часто в ближайшем окружении человека географический объект бывает представлен в единственном числе, поэтому его индивидуальность

определяется всего лишь одним географическим термином, но наряду с такими наименованиями, встречаются топонимы, в которых лексемы, отражающие характер местности, выступают в атрибутивной части. Рассматриваемые названия можно разделить на несколько групп.

1.1.1. Вторичные названия, отражающие водные объекты (94 названия – 6,49 %). К данной группе названий относятся гидронимы, в основе которых лежит гидроформант, а также наименования, образовавшиеся в результате онимизации гидрографических апеллятивов. Гидронимы являются наиболее древними топонимами, которые служат своего рода ориентирами на местности, на основе которых осуществляется привязка последующих. Очень часто они оставлены другим населением. В настоящее время значение многих топоформантов восстанавливается лишь на материалах иных языков, другие же не находят пока своего объяснения. Кроме того, в процессе перехода апеллятива в топоним, его значение перестает играть роль, т. к. основная функция топонима – выделение, индивидуализация именуемых объектов среди других, поэтому с течением времени семантика выветривается окончательно. Население в процессе коммуникации использует лишь звуковой облик, не имеющий значения, однако выделяющий и четко указывающий на адрес объекта. Иллюстрацией к вышесказанному служат следующие примеры:

1) топоформант *-ым, -им, -ум*, концентрация топообъектов с этим формантом наблюдается в бассейне р. Чепцы [Атаманов 1988: 79]. На исследуемой нами территории встречается в следующих наименованиях: *йырым* (Ирым, д., Деб.) (*йырым* – гидроним, рч. Ирым, бас. р. Чепца, т. е. деревня у р. Ирым); *кускум* (Костым, д., Кез.) (*кускум* – гидроним, рч. Костым в бас. р. Чепцы, т. е. деревня у рч. Кускум); *лулым* (Лулым, д., Бал.) (*лулым* – гидроним, рч. Лулым, т. е. деревня у рч. Лулым). На отгидронимность названия указывают и материалы, ср. поч. *Лулымской (Лулымь) при рч. Лулымк* [СНМ-1876: 122]; *палым* (Палым, д., Игр.) (*палым* – гидроним, р. Палым, лев. приток р. Ита, т. е. деревня у р. Палым), ср. поч. *Палымской при рч. Палым* [СНМ-1876: 157]; *тортым* (Тортым, д., Кез.) (*тортым* – гидроним, рч. Тортым в бас. р. Чепцы, т. е. дерев-

ня у рч. Тортым) и т. д. О значении гидроформанта существуют разнообразные мнения. М. Г. Атаманоа [1988: 79] отмечает, что на употреблении форманта в самостоятельном значении (? река ~ ручей) указывает название реки – Ум, которое сохранило мансийскую огласовку топоформанта *-ым*. А. С. Кривошекова-Гантман [1971: 227] считает, что он является деформированным в фонетическом отношении вариантом форманта *-ма*, имеющий значение 'земля'. Она отмечает, что на территории Прикамья названия на *-ма* представлены небогато и обозначают населенные пункты или небольшие реки. Относительную редкость названий на *-ма* ученый связывает с переходом части названий под влиянием каких-то фонетических процессов в названия на *-им*, *-ым* [Кривошекова-Гантман 2006 II: 43]. А. К. Матвеев [1970: 118] отмечает, что нет достаточных оснований считать этот формант географическим термином. И. В. Тараканов [1998: 325] связывает происхождение *йырым* с саамским словом *jerem* 'омут за порогом'. А. И. Туркин [СНГТ: 135] отмечает русский гидронимический термин *ирим* 'отдельные озера, отрезки пересыхающей реки с проточной водой, уходящей в галечный или песчаный аллювий; плесы маловодной реки'. Данный термин известен и в коми-пермяцком языке. А. С. Кривошекова-Гантман [1971: 227] фиксирует его в названии большого сточного озера *Ырымты* возле д. Заозерье и сравнивает его с тюркским словом *ирим* 'озеро на месте старицы'. Тересно название *кэстым* ~ *кэштым* (Кестым, с., Бал.) (*кэстым* – гидроним, р. Кестымка, лев. приток р. Чепца, т. е. село у р. Кестым). В его составе также прослеживается топоформант *-ым*, на связь названия с гидронимом указывают и материалы исторических переписей, ср. д. *Кестымская при рч. Кестымк* [СНМ-1876: 158]. Однако название находит и другое объяснение. В переписи 1648 г. поселение зафиксировано как *Починок Кеитемской за Чепцою рекою*, а в нем двор Каринского татарина Маметхулка Шагумова сына Касимова...» [Док., № 61: 309]. Т. И. Тепляшина [1969: 218] отмечает, что русские завоеватели Сибири *кештымами* называли подчиненных и, ссылаясь на работу Н. А. Аристова [1897: 49], указывает на то, что в дневнике академика Мессершмидта значатся *татары-кыштымы*, которых зовут «пестрой ордой», что так-

же «данники кыргызов постоянно именовались *кыштымами*, кроме того, у Н. А. Аристова упоминается и «народец» *ач-кештым*».

Следует отметить, что ареал распространения топонимов на *-ым* не ограничивается лишь бассейном р. Чепца. По свидетельству Б. А. Серебренникова [1966б: 24–28], аналогичные названия с формантом встречаются в бассейне р. Вычегды, охватывают бассейн рек Печоры, Мезени, территорию Коми-Пермяцкого автономного округа (совр. Пермский край) и бассейна р. Обь. А. Ф. Теплоухов [1924: 81–112] зафиксировал названия с вышеуказанным формантом также в бассейне р. Обь. Местные названия с участием *-ым* приводятся в работе Г. П. Вуоно [1964: 115–125]. Уральские топонимисты Л. М. Марданова и С. В. Макарова [1965: 3–6] насчитали 67 речных названий на *-им*, *-ым* в бассейнах верхней и средней Камы, верхней и средней Вычегды, в верховьях Вятки и Печоры. Известны топонимы и гидронимы с элементом *-ым* в Поволжье, также зафиксированы селения на *-ым* в пределах Татарии [Никонов 1965: 284].

Нахождение основного очага географических названий с этими топоформантами в Западной Сибири, а также распространение значительного их числа в бассейне р. Чепцы, особенно в верховьях и на левобережье, территории расселения удмуртских родов Пурга и Эгра, происхождение которых связывается с уграми, позволяет некоторым исследователям считать их привнесенными западносибирским (угорским) населением [Атаманов 1987б: 137–138; 1988: 79; 1997: 46; Матвеев 1970: 119; Тараканов 1998: 325; Тепляшина 1969: 220]. В то же время, названия на *-ым*, *-им*, *-ум* не находят объяснения на обско-угорском языковом материале, что заставляет других относить их к неиндетнифицированному (дообскоугорскому?) топонимическому субстрату [Матвеев 1961а: 135], позднее выдвигается гипотеза о том, что рассматриваемый формант является либо финским [Матвеев 1970: 119], либо финно-угорским [Муминов 1970: 128];

2) топоформант *-эи* ~ *-чи*: *иээи* (Идзи, д., Игр.) (*иээи* – гидроним, рч. Идзи, бас. р. Кильмезь, т. е. деревня у р. Идзи), ср. также *Починокъ Идзи при рч. того же имени* [ПМСВГ II-1892: 147]; *иччи* (Итчи, д., Игр.) (*иччи* – гидроним, рч. Ит-

чи, бас. р. Кильмезь, т. е. деревня у рч. Итчи), ср. *Починокъ Итчи при рч. Итчи* [ПМСВГ II-1892: 146]; *киз'ази* (Кизядзи, д., Игр.) (*киз'ази* – гидроним, р. Кизядзи, т. е. деревня у р. Кизядзи). В документах также отмечено: *Деревня Кизядзи при рч. Кизядзинк* [ПМСВГ II-1892: 145]. Участвующий в образовании вышеуказанных гидронимов и отгидронимных ойконимов формант является довольно распространенным в гидронимии Удмуртии (см. примеры [Атаманов 1988: 74–76]) и, по мнению многих ученых [Атаманов 1987в: 113; 1988: 76; Кириллова 1992б: 174; Тараканов 1998: 325], означает какой-то водный источник. В подтверждении данной гипотезы М. Г. Атаманов [1988: 76] приводит удмуртский топоним *Сьӧдзи*, который переведен на русский язык как *Черный Ключ*, ср. *сьӧд* 'черный', *-зи* ? 'ключ'. Ученый также не исключает возможность того, что удмуртский топоформант этимологически был близок ненцкому апеллятиву *сё* 'протока, река, вытекающая из озера';

3) топоформант *-ма*: *куз'ма* (Кузьма, д., Кез.) (*куз'ма* – гидроним, р. Кузьма, лев. приток р. Лып, т. е. деревня у р. Кузьма); *мэд'ма* (Медьма, д., Кез.) (*мэд'ма* – гидроним, рч. Медьма, бас. р. Чепцы, т. е. деревня у рч. Медьма). Формант *-ма* встречается и в составе других наименований УР, ср. *Тыжма* (рч., Кизн.), *Шурма* (рч., д., Вав.), *Пажма* (рч., Юкам.), *Нижняя Пажма*, *Верхняя Пажма* (дд., Юкам.) и т. д. М. Г. Атаманов [1988: 80] отмечает, что топонимы на *-ма* охватывают огромную территорию лесной полосы Восточной Европы. Мы согласны с мнением ученого, что попытка связать данный топоформант с древнепермским *ва* (*ма < ва*) 'вода', 'река' не находит удовлетворительного ответа;

4) топоформант *тум ~ тумп*: *тум* (Тум, д., Яр.) (*тум* – гидроним, р. Тумка, прав. приток р. Чепца, Яр., т. е. деревня у р. Тум). В исторических документах название населенного пункта фиксируется как *д. Тумская при рч. Тумской* [СНМ-1876: 102]. Происхождение данного ойконима связывается с мансийским словом *тумп* 'остров', 'плоская гора; голец; отдельная высокая гора с обнаженной вершиной', а выпадение конечного *n*- в слове *тумп*- произошло на

удмуртской почве, где стечение согласных конца слова, кроме *-рт*, *-рд*, не характерно [Атаманов 1997: 45].

К данной же группе относится ойконим *тымпал* (Тумпал, д., Яр.) (*тымпал* – гидроним, т. е. деревня у р. Тымпал). В названии данного водного объекта выделяется два мансийских компонента: *тумп* 'остров', 'плоская гора; голец; отдельная высокая гора с обнаженной вершиной' и *ал* 'подол', перен. 'передняя часть чего-л.' [Атаманов 1997: 45]. Однако обращает на себя внимание форма, зафиксированная в документе 1876 г.: д. *Тылпаньская (Тымпалась) при ррч. Сад* и *Тылпанк* [СНМ-1876: 105], где в форме, заключенной в скобках, просматривается удмуртский послелог *палась* от основы *пал* 'сторона', т. е. ойконим можно перевести как 'со стороны Тыма', но других доказательств в пользу этой гипотезы у нас пока нет, кроме того, в материалах 1924 г. название имеет форму – *дер. Тымпал* [СНП-1924: 378];

5) топоформант *-ыж*, который по предположению М. Г. Атаманова [1988: 78] употреблялся в качестве самостоятельного слова для обозначения водного источника, ср. мокш. диал. *эши*, саам. *aškas, asskes* 'колодец'. Хотя С. К. Бушмакин [1986: 28] происхождение названия *варыж* связывает с тат. *варыж, варыш* 'ястреб', что маловероятно. Встречается в составе следующих гидронимов и отгидронимных ойконимов: *варыж* (Близ Варыж, д., Бал.) (*варыж* – гидроним, рч. Варыж, букв. деревня у рч. Варыж); *йумыж* (Юмыж, д., Бал.) (*йумыж* – гидроним, рч. Юмыж, букв. деревня у рч. Юмыж), ср. *поч. Юмыжской (Дырти почина) при рч. Юмыш* [СНМ-1876: 166];

6) топоформант *сат* ~ *сада*: *сат* ~ *сада* (Сада, с., Яр.) (*сат* ~ *сада* – гидроним, р. Сада, прав. приток р. Чепца, т. е. деревня у р. Сада). В исторических документах также находим доказательство на отгидронимность данного названия, ср. *с. Садинское при рч. Сад* [СНМ-1876: 104]. Происхождение названия гидрообъекта связывается с нен. словом *сада* 'лужа' [Атаманов 1997: 49]. И. В. Тараканов [1998: 324] гидроним переводит как 'мелководная озерная река';

7) топоформант *лумпа* ~ *лумпо*: *лумпа* ~ *лумпо/шур* (Лумпа, д., Яр.) (*лумпо/шур* – гидроним, рч. Лумпошур, т. е. деревня у р. Лумпошур), ср. название,

зафиксированное в документах: д. *Лумпинская при рч. Лумп* [СНМ-1876: 105]; *лумпа/шур* (Лумпашур, д., Глаз.) (*лумпа/шур* – гидроним, р. Лумпошур, лев. приток р. Сепыч, т. е. деревня у р. Лумпошур). Происхождение двух вышеуказанных названий связывают с сельк. *лымпӓ* 'болото' и удм. *шур* 'река' [Атаманов 1997: 47];

8) топоформант *сундо-* ~ *шундо-*: *сундо/шур* (Сундошур, д., Игр.) (*сундо/шур* – гидроним, рч. Сундошур, бас. р. Чепца, т. е. деревня у р. Сундошур). В документах также отмечено: *поч. Сундошурской при рч. Сундошурк* [ПМСВГ II-1892: 156]. Происхождение данного названия связывается с сельк. *шынт, шынт'*, *шунд'ь* 'ручей болотный', а корреляция *с-* ~ *ш-*, возможно, отражает диалектные особенности селькупского языка [Атаманов 1988: 95; 1997: 48]. Хотя С. К. Бушмакин [1986: 22] считает, что *Сундо* в вышеприведенном примере является антропонимом;

9) топоформант *-ман*: *пажман* (Пажман, д., Кез.) (*пажман* – гидроним, рч. Пажман, бас. р. Чепцы, т. е. деревня у рч. Пажман). Встречается и в составе других названий УР: *Пыжман* (рч., д., Кизн.), *Кокман* (рч., д., Красн.) и т. д. Основной очаг на *-ман* находится в южных районах Западной Сибири, зафиксированы они и на юге европейской части России [Атаманов 1988: 80];

10) топоформант *-эс*: *дэбэс* (Дебесы, с., Деб.) (*дэбэс* – гидроним, рч. Дебесска, т. е. деревня у р. Дебески). На его отгидронимный тип образования указывает форма, в какой населенный пункт впервые зафиксирован в переписи 1646 г.: *починок на Дебессе речке*. Следует отметить, что *дэбэс* – трудно поддающееся этимологизации слово, возможно, двусоставное: *деб* ~ *дэб* (ср. в топонимии *дэбы* ~ *дебы* + *-ес* (~ *-эс*), аналогичный топоформант встречается и в названии *турнэс* (Турнес, д., Деб.) (*турнэс* – гидроним, рч. Турнес, т. е. деревня у рч. Турнес);

11) топоформант *-ич* ~ *-ыч*: *сэпыч* (Сепыч, д., Глаз.), *сэпыч* (Тортым, д., Кез.) (*сэпыч* – гидроним, р. Сепыч, лев. приток р. Чепца, т. е. деревня у р. Сепыч). Топоформант был выделен М. Г. Атамановым [1988: 78]. Ученый затрудняется в объяснении его семантики. А. С. Кривошекова-Гантман [2006 II:

180] приводит название р. *Сеныч* и одноименного поселка на этой реке, при этом происхождение названия связывает с общек. *сеныс* 'мешок, кошелек', перен. 'нестройный, нескладный';

12) топоформант *-на* ~ *-но*: *вушно* (Вужпа, д., Бал.) (*вушно* – гидроним, Вужпа, кл., т. е. деревня у кл. Вужпа); *дырна* (Дырпа, д., Кез.) (*дырна* – гидроним, р. Дырпа, прав. приток р. Пызеп, т. е. деревня у р. Дырпа). Интересен вариант названия, зафиксированный Б. Мункачи, ср. *d̄ir-pi*: *Дырнинское* [Munk.: 525], в котором явно прослеживается элемент *ни*, имеющий значение 'сын, дитя, потомок'. Однако М. Г. Атаманов [1988: 80] выделяет в обоих названиях топоформант *на* ~ *ба*, встречающийся и в составе других наименований, ср. *Пашур* (рч., Можг., Шарк.), *Пашур-Вишур*, *Новый Пашур* (дд., Шарк.) и т. д., но отмечает, что его этимология не ясна.

К данной группе наименований относятся также следующие отгидронимные ойконимы: *йундъ* (Юнда, с., Бал.) (*йундъ* – гидроним, р. Юнда, лев. приток р. Чепца, т. е. деревня у р. Юнда). В составе данного гидронима выделяется нен. *юн* 'протока' и *да* 'озеро' (< ур. **to*) [Тараканов 1998: 324]; *лозо* (Лоза, д., Игр.) (*лозо* – гидроним, р. Лоза, лев. приток р. Чепца, т. е. деревня у р. Лоза). В гидрониме И. В. Тараканов [1998: 324] выделяет формант *-за* (< **so*) и связывает его с нен. *сё* 'протока', манс. *шош* 'ручей'. По мнению И. С. Галкина [1987: 9], гидроформант *-за* является звонким вариантом *-са*, который восходит к древнеур. слову *са* (*со*, *су*) или *сав* (*сов*, *сув*) 'проточная вода, река, ручей, проток'; *маз'ги* (Лонки-Ворцы, д., Игр.) (*маз'ги* – гидроним, кл. Мазьги, т. е. деревня у кл. Мазьги). Отгидронимность названия подтверждается и историческими документами, где населенный пункт зафиксирован как *Деревня Лонки-Ворцы при ключе Мазги* [ПМСВГ II-1892: 146]. Как утверждает М. Г. Атаманов [1997: 45], лексема *маз'ги* не объяснима на материале удмуртского языка, возможно, *мазь* ~ *мось* – название фратрии обских угров + *ги* < сельк. *гы* ~ *кы* 'река, речка'; *сал'а* ~ *сал'йа* (Саля, д., Игр.) (*сал'а* – гидроним, р. Саля, лев. приток р. Лоза, т. е. деревня у р. Саля). По мнению М. Г. Атаманова [1988: 95; 1997: 49], название гидронима и отгидронимного ойконима связано с нен. *саля*

'мыс; полуостров'; *т'ок* (Тек, д., Глаз.) (*т'эк* – гидроним, рч. Тек, бас. р. Чепцы, т. е. деревня у рч. Тек). Происхождение данного гидронима М. Г. Атаманов [1997: 49] связывает с сельк. словом *тек* 'быстрый' и т. д.

Нижеприведенные отгидронимные ойконимы находят объяснение на материале близкородственных пермских языков, а также русского языка:

1) апеллятив *л'ук* 'река', который восходит с прап. **juk* > общеп. **ju* 'река' [КЭСК: 334] (подр. см. Глава I): *л'ук* (Люк, с., Бал.) (*л'ук* – гидроним, Люк., р., прав. приток р. Чепца, т. е. деревня, расположенная у р. Люк); *л'ук* (Люк., д., Игр.) (*л'ук* – гидроним, Люк., р., лев. приток р. Лоза, т. е. деревня у р. Люк); *лозо/л'ук* (Лозолюк, д., Игр.) (*лозо* – об этимологии см. выше, *л'ук* – гидроним, Люк, р., лев. приток р. Лоза). В конце XVII в. населенный пункт отмечен как *поч. подле речки Люк* [Док., № 63: 335], а в документе 1892 г.: *д. Лозолюкская (Люкь) при рч. Люк* [ПМСВГ II-1892: 160]; *рэ'чка/л'ук* (Речка Люк, д., Бал.) (*рэ'чка* < рус. *река*, *л'ук* – гидроним, р. Люк, прав. приток р. Чепца, т. е. деревня у р. Люк);

2) апеллятив *ой ~ уй ~ уйо ~ уйы ~ ай?* в значении 'ручей, река' [Атаманов 1989: 20, 1997: 34]: *чубой* (Чубой, с., Бал.) (*чубой* – гидроним, р. Чубой, лев. приток р. Чепца, т. е. деревня у р. Чубой). Отгидронимный факт происхождения названия подтверждают и исторические материалы, ср. *поч. Чубоевский (Чубой) при рч. Чубойк* [СНМ-1876: 160]; *чумой* (Чумой, с., Игр.) (*чумой* – гидроним, Чумой, рч. в бас. р. Чепцы, т. е. деревня у рч. Чумой). Здесь же следует отметить ойконим *ушур* (Ушур, д., Бал.) (*ушур* – гидроним, р. Ушур, лев. приток р. Кеп, Бал., т. е. деревня у р. Ушур). В названии данного населенного пункта отражается удмуртский гидрографический апеллятив *шур* 'река' и лексема *у ?* 'ручей, река', ср. *ува* (букв. 'река – река') [Кириллова 1992б: 108]; *чажай* (Чажай, д., Глаз.) (*чажай* – гидроним, рч. Чажай в бас. р. Чепцы); *зилай* (Зилай, с., Бал.) (*зилай* – гидроним, рч. Зилай в бас. р. Чепцы) и т. д.;

3) апеллятив *труба ~ турба* < рус. *труба* 'проток, ручей, река в ущелье, русло реки, каньон, узкая долина без террас и поймы' [СНГТ: 560], *труба* 'русло реки' [СГТРРПК: 335]. Согласно В. Далю [IV: 435], *речная труба* 'русло',

’меженное русло’, *река в трубе* ’в берегах’, ’в межени’. В «Топонимическом словаре Коми АССР» [ТСКА: 114] приводится название поселка *Трубаседьель* (*Трубасьодьель*) в Печорском районе, которое происходит от гидронима *Труба Сьодьель*, лев. притока Кожвы. Значение гидронима и производного от него ойконима автор объясняет так: вв. печ. *труба* ’колодец, источник’, *сьод* ’черный’ и *ель* ’лесная речка’, т. е. ’черная речка, которая начинается из источника’. На исследуемой территории встречается в составе ойконима *труба/шур* ~ *турба/шур* (Трубашур, д., Глаз.). Вариант *турба* образовался в результате метатезы гласного *у*, с помощью которой было устранено неудобопроизносимое сочетание согласных в начале слова, ср. также удм. *пурдан* < рус. *приданое*, удм. диал. *бирла* ’губа’ [УРС 2008: 71] < рус. *брыла, брила* ’губа’ [Даль I: 132]. Б. Мункачи также фиксирует вариант *turba-šur*: *Турбашурское* [Munk.: 524].

Интересным является название реки и одноименного населенного пункта *сива/шур* (Сивашур, д., Яр.) (*сива/шур* – гидроним, Сивашур, р., прав. приток р. Бармашурка). Аналогичный гидроним находится и на территории Воткинского района (Сивашур, р., прав. приток р. Камы). Данные примеры являются иллюстрацией наложения трех гидролексем: уральский гидроформант *си-* < **si* ’речка, река, протока’ [Куклин 1998: 27], гидроапеллятив, объяснимый на материале коми языка, *ва-* ’река’ (ср. удм. *ву*) и удмуртский апеллятив *шур* ’река’, букв. ’река – река – река’. Наложение равнозначных апеллятивов (основ) связано с утратой их лексического значения. Как отмечает А. Н. Куклин [1998: 39], «гидронимы такой структуры могли сложиться в период устойчивых коми-удмуртских взаимоотношений, хотя сложение основ в них было процессом разновременным».

1.1.2. Вторичные топонимы, указывающие на возвышенный рельеф местности (3 названия – 0,21 %): *мувыр/йаг* (Мувыръяг, д., Бал.) (*мувыр* ’холм, возвышенность’, *йаг* ’сосновый бор’, букв. ’сосновый бор, расположенный на холме’, т. е. деревня у соснового бора, который расположен на холме); *гурз’э/шур* (Гурзешур, д., Кез.) (*гурз’э* < *гурэз’о* < *гурэз’* ’гора’, *-о* – суффикс

обладания, *шур* 'река', букв. 'река с горой', т. е. деревня, расположенная у реки с горой) и т. д.

1.2. Вторичные топонимы, содержащие характеристику объектов (68 названий – 4,7 %).

Можно выделить определенный пласт названий, связанный с образом окружающего мира, который обусловлен восприятием природной среды местным населением. С помощью таких наименований крестьяне той или иной местности старались выделить некоторые объекты, зафиксировать информацию об окружающем ландшафте в устной форме, показать место своего поселения в ряду других населенных пунктов. Пространственное осмысление местности, входящей в непосредственную сферу деятельности удмуртского крестьянина, детерминировало лексический состав топонимов, их лексики. Названия, входящие в данную группу, можно разделить на несколько подгрупп.

1.2.1. Вторичные топонимы, указывающие на размер, величину, ширину, протяженность топообъектов (11 названий – 0,76 %).

В удмуртской ойконимии наблюдается употребление антонимических пар-определений *бадзьым* 'большой' – *пичи* 'малый, маленький' (с их фонетическими вариантами), которые указывают на размер (иногда возраст) населенного пункта относительно другого. Сравним два названия: *бадзьым/шишур* (Большой Шишур, д., Деб.) и *быдзьымо/шур* (Быдзимошур, д., Деб.). Оба примера имеют одинаковое определение, а также отгидронимный апеллятив *шур* 'река'. Однако в первом случае определение относится к ойкониму, во втором – к гидрониму. Исторически д. Большой Шишур (*бадзьым/шишур*) была основана у ключа Шишур, так в документе 1892 г. читаем: *Починокъ Большой Шишур при рч. Ите и кл. Шишур* [ПМСВГ II-1892: 13], далее выходцы из этой деревни основали другой населенный пункт *пичи/шишур* (Малый Шишур, д., Деб.). Название же д. Быдзимошур (*быдзьымо/шур*) является вторичным, при котором название ключа полностью без изменений перешло на название населенного пункта. Доказательством служат также исторические документы, в которых ойконим зафиксирован как *поч. Быдзимошурской при кл. Быдзимошур* □ [ПМСВГ

П-1892: 156]. В следующем примере определение также относится к самому гидрониму, указывая на его величину: *баззым/шур* (Бадзымошур, д., Глаз.), *быззымо/шур* (Быдзымошур, д., Деб.), *бъззъм/шур* (Битчимшур, д., Бал.) (*баззым* ~ *быззым* ~ *бъззъм* 'большой', *шур* 'река', букв. 'большая река', т. е. деревня у большой реки).

Населенные пункты с аналогичными названиями имеются и в других районах республики: *Бадзымшур* (Бадзимшур, д., Сюмс.), *Бадзымшур* (Пожгурт, д, Селт.) и т. д. [УРС: 2008].

К данной группе относятся также следующие ойконимы: *вылын/луд* (Бисьмен, д., Игр.) (*вылын* < *выл* 'поверхность, верхняя часть', *луд* 'поле', букв. 'верхнее поле', т. е. деревня, расположенная на верхнем поле); *высоко/пол'а* (Высокое Поле, д., Деб.) (*высоко* < рус. *высокий*, *пол'а* 'поле', букв. 'высокое поле', т. е. деревня, основанная на высоком поле); *жсужыт/мувыр* (Мысы, д., Кез.) (*жсужыт* 'высокий', *мувыр* 'возвышенное место, холм' букв. 'высокий холм', т. е. деревня, расположенная на высокой возвышенности); *куз'/йаг* (Еловский, поч., Яр.) (*куз'* 'длинный', *йаг* 'сосновый бор', букв. 'длинный сосновый бор', т. е. деревня, расположенная у длинного соснового бора); *куз'/мовыр* ~ *куз'/мувыр* (Кузьмовыр, д., Игр.) (*куз'* 'длинный', *мувыр* ~ *мовыр* 'возвышенное место' букв. 'длинная возвышенность', т. е. деревня, расположенная у (на) длинной возвышенности); *нас'кыт/кож* (Малый Шишур, д., Деб.) (*нас'кыт* 'широкий', *кож* 'омут, заводь', букв. 'широкий омут', т. е. деревня, расположенная у широкого омута).

Аналогичный способ образования ойконимов характерен и для коми ойконимии, ср. *Ыджыдвидз* (Большелуг, с., Корткер.) (*ыджыд* 'большой', *видз* 'луг, пожня', букв. 'большой луг', т. е. село, расположенное на большом лугу), также добавлено, что село получило название по широким, просторным лугам, которые находятся на лев. берегу Вишеры [ККТС: 22].

1.2.2. Поверхность и почва топообъектов (15 названий – 1,04 %): *көл'-л'о/выр* (Кельевыр, д., Кез.) (*көл'ы* 'гравий, галька, мелкий камень', *-о* – суффикс обладания, *выр* 'холм, возвышенность', букв. 'галечный холм', т. е. дерев-

ня, расположенная у холма, где много гальки, гравия); *кӧл'йо/мувыр* (Ахмади, д., Бал.) (*кӧл'ы* 'гравий, галька, мелкий камень', -о – суффикс обладания, *мувыр* 'возвышенное место', букв. 'галечная высокая возвышенность', т. е. деревня, расположенная у высокой возвышенности, где много гальки, гравия); *кӧл'ь/вай* ~ *кал'э/вай* ~ *кӧл'л'ь* (Колевой, д., Глаз.) (*кӧл'ь* 'гравий, галька, мелкий камень', *вай* 'ответвление', букв. 'галечное ответвление', т. е. деревня, расположенная на галечном ответвлении); *кэз'/выр* ~ *кӧз'/выр* (Кезьвыр, д., Деб.) (*кэз'* ~ *кӧз'* ?'гравий, галька', ср. кз. *кӧдӧ* 'мелкая галька' [ССКЗД: 169], *выр* 'холм, возвышенность' (см. подр. [1992а: 117], букв. 'галечный холм', т. е. деревня, расположенная у холма, где много гальки). Хотя С. К. Бушмакин [1986: 23] считает, что название данного населенного пункта происходит от диал. *кезь*, лит. *кеч* 'заяц'. Кроме этого, Т. И. Тепляшина [1967б: 216] отмечает, что название населенного пункта происходит от *кӧс выр* 'сухая возвышенность', а форма *кӧз выр* образовалась в результате действия закона озвончения глухого согласного перед звуком *в*, ср. *даз вить* 'пятнадцать', но *дас кык* 'двенадцать'. Однако автор никак не объясняет образование признака палатальности *з'*. Поэтому этимологическое увязывание названия населенного пункта с сочетанием *кӧс выр* является не точным, т. к. признак палатальности / велярности в консонантизме пермских языков очень устойчив; *изо/шур* (Изошур, д., Глаз.), *изо/шур* (Кваляр, д., Глаз.) (*изо* 'каменистый', *шур* 'река', букв. 'каменистая река', т. е. деревня, расположенная у реки с каменистым дном). Оба населенных пункта расположены у ключа *изо/шур*, так первый ойконим зафиксирован как *поч. Изошурской (Гондро) при кл. Изошур* □ [СНМ-1876: 160], а второй – *поч. Изошурской (Кваляръ) при кл. Изошурскомъ* [СНМ-1876: 122]; *из/н'эг/вай* (Изнегвай, д., Деб.) (*из* 'камень, каменный', *н'эг* ~ *н'эгыз* 'основание, фундамент', *вай* 'ответвление; приток реки, ручей', т. е. деревня, расположенная у реки с каменистым дном); *л'ого/мувыр* (Легмувыр, д., Кез.), *л'ого/мувыр* (Легомувыр, д., Деб.) (*л'ого* 'холмистый', *мувыр* 'возвышенное место', букв. 'холмистая возвышенность', т. е. деревня, расположенная на холмистой возвышенности); *муѵко/мувыр* (Мучкомувыр, д., Кез.) (*муѵко* 'кочковатый', *мувыр* 'возвышенное место' букв.

'кочковатая возвышенность', т. е. деревня, расположенная у кочковатой возвышенности). Однако С. К. Бушмакин [1986: 23] отмечает, что ойконим происходит от диал. *му́ко*, лит. *мушко* 'лубяной или берестяной короб', а название местности дано по форме короба и т. д.

1.2.3. Вторичные топонимы, содержащие в своем составе цветовой признак (17 названий – 1,17 %).

Из цветовых обозначений в микротопонимах рассматриваемого региона употребляется *с'од* 'черный', *горд* 'красный', *вож* 'зеленый', *лыз* 'синий', в основе номинации которых лежат цветовые обозначения почвы (*с'од* 'черный', *горд* 'красный') и растительности (*вож* 'зеленый'). К данной группе относятся наименования: *вож/йаг* (Малый Парзи, д., Глаз.), *вож/йаг* (Вожъяг, д., Игр.) (*вож* 'зеленый', *йаг* 'сосновый бор', букв. 'зеленый сосновый бор', т. е. деревня, расположенная у зеленого соснового бора). Хотя интересно отметить, что переписчик в материалах 1892 г. отметил, что название починка *Вожъяк* означает «вожь – борь, якъ – ягоды; ягодный борь» [ПМСВГ II-1892: 172]; *вош/кыр* (Вожкыр, д., Бал.) (*вож* 'зеленый', *кыр* 'поляна', букв. 'зеленая поляна', т. е. деревня, расположенная на зеленой поляне); *горд/йар* (Тольен, д., Деб.), *горд/йар* (Гордьяр, д., Деб.), *горд/йар* (Красный Яр, д., Деб.), *горд/йар* (Красный Яр, д., Яр.), *горд/д'ар* (Гордьяр, д., Глаз.) (*горд* 'красный', *йар* ~ *д'ар* 'крутой берег, яр', букв. 'красный яр', т. е. деревня, расположенная на красном яру). Деревня Тольен (*горд/йар*) Дебесского района уже зафиксирована в переписи 1662 г. как *Починок над Чепцою речкою на Красном Яру* [Док., № 60: 257], но в 1648 г. записан ее удмуртский вариант: *Деревня Гордья* [Док., № 61: 313]. Интересно отметить, что д. Красный Яр (*горд/йар*) Дебесского района в документе 1924 г. зафиксирована с пометкой «старое или местное» как *дер. Горд-Шур* [СНП-1924: 329], где *шур* 'река', букв. 'красная река'. Однако нами такой вариант названия не зафиксирован; *с'од/бам* (Старый Седбам, д., Деб.), *с'од/бам* (Верхний Сылызь, д., Деб.) (*с'од* 'черный', *бам* 'склон горы, холма', букв. 'черный склон возвышенности', т. е. деревня, расположенная у возвышенности, где основным земельным пластом являются торфяные залежи); *с'од/йар* (Седьяр, д.,

Бал.) (*с'өд* 'черный', букв. 'черный берег', т. е. деревня, расположенная у черного берега). Деревня расположена на берегу р. Чепцы. Старожилы говорят, что на берегу есть чернозем, который использовали вместо торфа; *с'өт/кыр* (Сектыр, д., Игр.), *с'өт/кыр* (Кузем., д., Бал.) (*с'өт* 'черный', *кыр* 'поляна', букв. 'черная поляна', т. е. деревня, расположенная на поляне с преобладанием чернозема) и т. д.

К данной же группе относятся русские названия населенных пунктов, адаптированные удмуртским языком: *з'эл'о'ный/бор* (Зеленый Бор, д., Игр.) (т. е. деревня у зеленого бора), *кра'снайа/го'рка* (Красная Горка, д., Игр.) (т. е. деревня, расположенная на (у) красной (глиняной) горке(и) и т. д.

1.2.4. Вторичные топонимы с оценочным значением (15 названий – 1,04 %).

К данной группе относятся наименования с положительной оценкой: *чэ'бэр/шур* (Парзи, д., Глаз.) (*чэ'бэр* 'красивый', *шур* 'река', букв. 'красивая река', т. е. деревня, расположенная у красивой реки), а также названия с отрицательной оценкой: *д'эрэ/воз'* ~ *дэри/воз'* (Деревозь, д., Игр.) (*дэри* 'грязный', *воз'* 'луг', букв. 'грязный луг', т. е. деревня, расположенная у грязного луга); *жоп/шур* (Жобшур, д., Бал.) (*жоп* 'грязный', *шур* 'река', букв. 'грязная река', т. е. деревня, расположенная у грязной (мутной) реки); *кэз'ыт/шур* (Кезитшур, д., Кез.) (*кэз'ыт* 'холодный', букв. 'холодная река', т. е. деревня у холодной реки); *л'эк/шур* (Лекшур, д., Глаз.) (*л'эк* 'злой, сердитый', букв. 'злая река', т. е. деревня, расположенная у реки с быстрым течением). В данном случае река называется злой из-за быстрого течения; *с'өт/шур* (Седшур, д., Кез.) (*с'өт* 'грязный', 'черный', букв. 'грязная река', т. е. деревня, расположенная у грязной (мутной) реки). По преданию, река эта была очень мутная, по илистому месту текла очень грязная вода; *с'уй/шур* (Большой Шишур, д., Деб.) (*с'уй* 'земля' (в значении 'грязь, грязный'), букв. 'грязная река', т. е. деревня, расположенная у грязной (мутной) реки) и т. д.

1.2.5. Вторичные топонимы, указывающие на степень влажности, наличие или отсутствие воды (7 названий – 0,48 %): *көс/йаг* (Кесьяг, д., Кез.) (*көс* 'сухой', *йаг* 'сосновый бор', букв. 'сухой сосновый бор', т. е. деревня, рас-

положенная у сухого соснового бора); *кӧс/н'ук* (Малое Сазаново, д., Бал.) (*кӧс* 'сухой', *н'ук* 'лог, овраг', букв. 'сухой лог, овраг', т. е. деревня, расположенная у сухого лога, оврага); *ки/шур* (Кесшур, д., Яр.) (*ки-* < удм. *кӧс* 'сухой', *шур* 'лог, овраг', букв. 'сухой лог, овраг', т. е. деревня, расположенная у сухого лога, оврага). В документах 1876 г. *поч. Кесшурский при рч. Сад* [1876: 104], Б. Мункачи также фиксирует форму *kös-šur* [Munk.: 525]; *н'ур/муш* ~ *н'ур/муӓ* (Нюрмуш, д., Кез.) (*н'ур* 'болото', 'сырое, влажное место', *муӓ* 'кочка', букв. 'сырая кочка', т. е. деревня, расположенная влажном кочковатом месте); *н'уро/вай* (Нюровой, д., Деб.) (*н'ур* 'болото', 'сырое, влажное место', *-о* – суффикс обладания, *вай* 'исток, рассоха; ветвь', т. е. деревня, расположенная на влажном месте) и т. д.

1.2.6. Вторичные топонимы, указывающие на расположение относительно определенной точки отсчета (3 названия – 0,21 %): *л'укэм/выр* (Люкемвыр, д., Кез.) (*л'укэм* < прич. от глаг. *люкыны* 'делить', букв. 'разделенный холм', т. е. деревня, расположенная у разделенного холма); *матыс'/луд* (Матысьлуд, д., Кез.) (*матыс'* 'ближний', *луд* 'поле', букв. 'ближнее поле', т. е. деревня, расположенная у ближнего поля), старая форма *поч. Пажманский* [1924: 340], согласно преданию, населенный пункт основали выходцы из д. Пажман на своем ближнем поле; *тупал/луд* (Тупалуд, д., Яр.) (*тупал* 'заречная сторона', *луд* 'поле', букв. 'поле на заречной стороне', т. е. деревня, расположенная у поля, находящегося на заречной стороне) и т. д.

1.3. Вторичные топонимы, указывающие на флору и фауну региона (32 названия – 2,21 %). При отнесении названий к данной лексико-семантической группе основным признаком является наличие в составе детерминанта апеллятива с неойконимической функцией.

1.3.1. Вторичные топонимы, характеризующиеся по особенностям животного мира местности (11 названий – 0,76 %): *гондыр/воз'* (Зуринский Шамардан, д., Игр.) (*гондыр* 'медведь', *воз'* 'луг, покос' букв. 'медвежий луг', т. е. деревня, расположенная около луга, где водятся медведи); *гондыр/куш* (Гондыркуш, д., Игр.) (*гондыр* 'медведь', *куш* 'лесная поляна' букв. 'медвежья поляна',

т. е. деревня, расположенная у поляны, где обитают медведи); *дукйа/выр* (Дукъявыр, д., Деб.) (*дукйа* 'глухарь', *выр* 'холм, возвышенность, бугорок', букв. 'возвышенность, где водились глухари', т. е. деревня, расположенная у возвышенности, где водились глухари); *кион/пийан/гон* (Комары, д., Деб.) (*кион* 'волк', *пийан* < прич. от глаг. *пийаны* 'рожать', *гон* 'лог, ложбина, лощина', букв. 'лог, где родила волчица', т. е. деревня, расположенная у лога, где родила волчица); *кэч/н'ук* (Кечнюкшур, д., Кез.) (*кэч* 'заяц', *н'ук* 'лог, овраг', букв. 'заячий лог', т. е. деревня, расположенная у лога, где обитают зайцы); *с'ала/пузо* (Сялино, д., Деб.) (*с'ала* 'рябчик', *пуз* 'яйцо', -о – суффикс обладания, букв. 'местность, где неслись рябчики', т. е. деревня, расположенная на местности, где неслись рябчики) и т. д.

1.3.2. Вторичные топонимы, характеризующиеся по особенностям растительного мира местности (21 название – 1,45 %): *бэриз'о/выр* (Беризевыр, д., Игр.) (*бэриз'* 'липа', -о – суффикс обладания, *выр* 'холм, возвышенность', букв. 'липовая возвышенность', т. е. деревня, расположенная на холме, где растет липа); *барма/шур* (Бармашур, д., Яр.) (*барма* < ? к. *парма* 'густой лес, девственный лес', 'возвышенность, покрытая лесом' [Атаманов 1988: 132], *шур* 'река', букв. 'река с густым лесом', т. е. деревня, расположенная у реки с густым лесом); *йаг/вай* (Ягвай, д., Деб.) (*йаг* 'сосновый бор', *вай* 'ответвление', букв. 'сосновое ответвление', т. е. деревня, расположенная в стороне, где находится сосновый бор); *кычпу/выр* ~ *кыз'пуо/выр* (Кычповыр, д., Деб.) (*кычпу* ~ *кыз'пу* 'береза', -о – суффикс обладания, *выр* 'холм, возвышенность', букв. 'березовая возвышенность', т. е. деревня, расположенная на холме, где растут березы); *ожги/йар* (Ожгяр, д., Яр.) (*ожги* ? 'заросшее травой озеро' [Атаманов 1988: 62], *йар* 'берег реки, яр', т. е. деревня, расположенная на берегу поросшего травой озера); *палэз'/вай* (Падезвай, д., Кез.) (*палэз'* 'рябина', *вай* 'ответвление', букв. 'рябиновое ответвление', т. е. деревня, расположенная в стороне, где растет рябина); *пуд/вай* (Пудвай, д., Глаз.) (*пуд* 'ботва', 'куст, кустик, зелень' [УРС 2008: 552], *вай* 'ответвление', букв. 'ответвление с растительностью', т. е. деревня, расположенная на местности с растительностью); *сурдо/вай* (Сурдовой,

д., Кез.) (*сурд* 'березовый лес, березняк', -о – суффикс обладания, *вай* 'ответвление', букв. 'березовое ответвление', т. е. деревня, расположенная в стороне, где находится березняк); *т'ашйя/луд* (Ташьялуд, д., Яр.) (*т'ашйя* 'лес; мелко-лесье, мелкий лес' < рус. *чаща, луд* 'поле, угодье', букв. 'деревня, расположенная у поля с лесом'). В названии данного населенного пункта произошел закономерный процесс, характерный для бесермянского наречия: замена палатальной аффрикаты *ч* в позиции перед -Г + любой спирант на близкий ей палатальный смычный *т'* [Кельмаков 2003: 114]: удм. лит. *ческыт* > бес. *т'эскът*, удм. лит. *час* > бес. *т'ас*, удм. лит. *чырс* > бес. *т'ърс*, удм. лит. *участок* > бес. *ут'асток* и т. д. [Тепляшина 1970б: 142]; *тыло/вай* (Тыловой, с., Деб.) (*тыло* 'подлесок', *вай* 'ответвление реки', букв. 'речное ответвление с подлеском', т. е. деревня, расположенная у ответвления реки с подлеском); *уз/вай* (Узвай, д., Деб.) (*уз* < *узы* 'земляника', *вай* 'ответвление', букв. 'земляничное ответвление', т. е. деревня, расположенная в стороне (на местности), где растет земляника); *йак/шур* (Якшур, д., Яр.), *йаго/шур* (Ягошур, д., Бал.), *йаго/шур* (Ягошур, д., Глаз.) (*йаг* 'сосновый бор', *шур* 'река', букв. 'река у соснового бора', т. е. деревня, расположенная у реки с сосновым бором) и т. д.

2. Вторичные топонимы, отражающие хозяйственную деятельность человека, его быт, общественные отношения (63 названия – 4,35 %)

2.1. Вторичные топонимы, указывающие на типы и виды поселений (7 названий – 0,48 %).

К данной лексико-семантической группе относятся вторичные ойконимы, содержащие в своем составе память о некогда существовавшем поселении: *гучин/шур* (Гучиншур, д., Глаз.) (*гучин* 'селище', *шур* 'река', букв. 'река с селищем', т. е. деревня, расположенная у реки, на берегу которой было селище); *каро/вай* (Каравай, д., Деб.) (*кар* 'городище', -о – суффикс обладания, *вай* 'ответвление реки', букв. 'ответвление реки с городищем', т. е. деревня, расположенная у реки, на берегу которой было городище); *кар/гурэз'* (Каргурезь, д., Игр.) (*кар* 'городище', *гурэз'* 'города', букв. 'городищенская гора, гора с городищем; город-гора'). На территории Удмуртской Республики *Каргурезь* как

название горы (возвышенности) встречается в д. Старая Игра Граховского, Варзи-Ятчи Алнашского, Бобья-Уча Малопургинского, Пислегово Шарканского районов; также гора *бай/гурээ'* в с. Дебесы (Деб.) называлась *кар/гурээ'*. Действительно, во всех перечисленных местностях выявлены городища, относящиеся к I тыс. н. э. [Атаманов 1997: 218].

2.2. Вторичные топонимы, в которых отразились занятия жителей (34 названия – 2,35 %).

В данную группу входят следующие ойконимы: *ыж/н'ук* (Верх-Палым, д., Игр.) (*ыж* 'овца', *н'ук* 'лог, овраг', букв. 'овечий лог, овраг'). Согласно легенде, починок, располагавшийся за 2–2,5 км от д. Сеп, основали выходцы из д. Квардавозь (Игр.). Когда начали осваивать новое место, заметили, что лога вокруг уже косят, ставят стога сена, на полях работают люди, пасется скот сепских крестьян. А когда хозяева до половодья на санях приехали за сеном в лог у починок Верх-Палым, то оказалось внутри стога пусто. Там зимовали овцы семьи Шкляевых из Сепы. С тех пор у починок появилось второе имя *ыж/н'ук*, т. е. 'лог, в котором зимовали овцы'; *искал/мувыр* (Искалмувыр, д., Игр.) (*искал* 'корова', *мувыр* 'возвышенное место', букв. 'коровья возвышенность', т. е. деревня, расположенная у возвышенности, где пасли коров); *йыды/выр* (Идывыр, поч., Кез.) (*йыды* 'ячмень', *выр* 'холм, возвышенность', букв. 'холм, на котором выращивали ячмень', т. е. деревня, расположенная на холме, на котором выращивали ячмень); *ужан/луд* (Макшур, д., Глаз.) (*ужан* < от глаг. *ужаны* 'работать', *луд* 'поле', букв. 'рабочее поле', т. е. деревня, расположенная на поле, на котором производили сельскохозяйственные работы); *дэмэн/луд* (Дэменлуд, д., Игр.) (*дэмен* 'сообща', *луд* 'поле', букв. 'поле, на котором работали сообща', т. е. деревня, расположенная на поле, на котором работали сообща); *луд/йаг* (Лудьяг, д., Кез.) (*луд* 'поле, угодье', *йаг* 'сосновый бор', букв. 'сосновый бор с полем', т. е. деревня, расположенная у соснового бора с полем); *мушка/шур* (Мушкашур, д., Глаз.) (*мушкан* < от глаг. *мушканы* 'заниматься пчеловодством', *шур* 'река', т. е. река, у которой занимались пчеловодством, т. е. деревня, расположенная у реки, рядом с которой занимались пчеловодством);

мушкан ~ *мушкан/с'ик* (Мушкан, д., Кез.) (*мушкан* < сущ. от глаг. *мушканы* 'заниматься пчеловодством', букв. 'лес, где занимаются пчеловодством', т. е. деревня, расположенная у леса (в лесу), где занимаются пчеловодством); *пусо/шур* (Пусошур, д., Глаз.) (*пус* 'знак, метка, клеймо, тамга', -о – суффикс обладания, *шур* 'река', букв. 'клейменная река; меченая река', т. е. деревня, расположенная у клейменной реки). Значение гидронима, вероятно, следует понимать так: река с охотничьими и рыбными угодьями принадлежала какому-то семейству, роду или всей деревне, но чтобы указать его принадлежность (занятость) кому-то, на деревьях вдоль реки или, возможно, по специальным столбам были поставлены (вырезаны) знаки-пусы. Мечение семейно-родовыми знаками участков полей, лесных угодий, бортовых колод, домашних животных среди удмуртов встречалось вплоть до образования колхозов, и даже после [Атаманов 1997: 227]; *чорыго/шур* (Черыгошур, д., Деб.) (*чорыг* 'рыба', -о – суффикс обладания, *шур* 'река', букв. 'река с рыбой', т. е. деревня, расположенная у реки, которая богата рыбой). Переписчик еще в 1892 г. правильно записал перевод данного ойконима, ср. «*Починокъ Чаргашуръ* (*чарга* – рыба, *шур* – река)» [ПМСВГ II-1892: 38]; *кушман* (Кушман, д., Яр.): впервые упоминается как деревня на реке Чепце, на Кушмане на старом городище в переписи 1615 г. в составе Каринского стана Хлыновского уезда. Селение относится к древнейшим на Чепце; возле деревни расположено городище *Учкакар*, относящееся к началу II тыс. н. э. *Кушман* – ручей, название которого происходит от удм. *кушман* 'корнеплод; редька' [Атаманов 1997: 221]; *подмо/вай* (Подмоваил, д., Деб.) (*подмо* < *подэм* 'улей (бортовой); дупло', *вай* 'ответвление', т. е. деревня, расположенная на местности с ульями) и т. д.

2.3. Вторичные топонимы, в которых представлены названия различных объектов хозяйственного и производственного значения (14 названий – 0,96 %): *вуко/шур* (Вукошур, поч., Бал.) (*вуко* 'мельница', *шур* 'река', букв. 'река с мельницей', т. е. деревня, расположенная у реки с мельницей); *выжо/шур* ~ *выжэ/шур* (Выжешур, д., Игр.) (*выж* 'мост', -о – суффикс обладания, *шур* 'река', букв. 'река с мостом', т. е. деревня, расположенная у реки, через которую про-

ложен мост); *корка/йаг* (Коркаяг, д., Кез.) (*корка* 'дом', *йаг* 'сосновый бор', букв. 'сосновый бор с домом', т. е. деревня с домом, расположенная у соснового бора); *чумо/шур* (Чумошур, д., Кез.). У последнего населенного пункта существует еще второе название *андрэй/чумо* (Андрей – муж. антропоним), которое указывает на принадлежность временного шалаша Андрею. Интересно отметить, что в микропонимии название временных шалашей закрепилось в наименованиях гидрообъектов.

К данной группе также относятся названия, образованные в результате «чистой метонимии»: наименование промышленного объекта переходит на название населенного пункта: *л'но/завод* (Ярский льнозавод, д., Яр.), *кир/завод* (Жилые дома кирпичного завода, д., Деб.) *кир/завод* (Кирпичный завод, п., Бал.) (*кир* < *кирпичный*, т. е. деревня, в которой есть кирпичный завод) и т. д.

2.4. Вторичные топонимы, связанные с религиозными верованиями и обрядами (3 названия – 0,21 %).

В микропонимии каждой деревни сохранились названия лугов, речек, где проводились традиционные моления с жертвоприношениями скота и птицы [Волкова 1995: 303], названия этих священных мест впоследствии переходили в наименования поселений: *к'я/выр* (Квавыршур, д., Кез.) (*к'я* 'святилище', *выр* 'холм, возвышенность', букв. 'холм со святилищем', т. е. населенный пункт, который располагается у холма, на котором имеется святилище); *к'я/луд* (Квалуд, д., Игр.) (*к'я* 'святилище', *луд* 'поле', букв. 'поле, на котором находится святилище', т. е. деревня, расположенная у поля, на котором находится святилище); *к'я/шур* (Квашур, д., Игр.) (*к'я* 'святилище', *шур* 'река', букв. 'река, рядом с которой находится святилище', т. е. деревня, расположенная у реки, рядом с которой находится святилище).

2.5. Топонимы, отражающие национальные отношения (5 названий – 0,35 %).

К данной группе относятся вторичные ойконимы, указывающие не на национальный состав жителей населенного пункта, а на принадлежность близлежащего топообъекта представителям другой национальности: *бигэр/вуко* (Паслоково, д., Глаз.) (*бигэр* 'татарин, татарский', *вуко* 'мельница', букв. 'татарская

мельница', т. е. населенный пункт, где имелась мельница, принадлежащая татару (татарам); *бигэр/н'ук* (Гыркеснюк, д., Деб.) (*бигэр* 'татарин, татарский', *н'ук* 'лог, овраг', букв. 'татарский лог', т. е. деревня, расположенная у татарского лога); *зуч/луд* (Зючлуд, д., Кез.) (*зуч* 'русский', *луд* 'поле, угодье', букв. 'поле русского', т. е. деревня, расположенная на поле русского); *пор/вай* (Порвай, д., Игр.) (*пор* 'человек чужого рода', *вай* 'ответвление реки', букв. 'ответвление реки, принадлежащей чужому роду', т. е. населенный пункт, расположенный у ответвления реки чужого рода); *пор/шур* (Гавриленки, д., Глаз.) (*пор* 'человек чужого рода', *шур* 'река', букв. 'река, принадлежащая чужому роду', т. е. населенный пункт, расположенный у реки чужого рода) и т. д.

3.2.2. Вторичные топонимы, образованные от собственных имен (88 названий – 6,08 %)

В данную лексико-семантическую группу входят вторичные ойконимы, названия географических реалий которых содержат в своем составе антропонимы, названия воршудно-родовых групп удмуртов и имена уже существующих деревень.

1. Вторичные названия, образованные от антропонимов

(48 названий – 3,31 %)

Среди названий, относящихся к данной семантической группе, отдельно анализируется употребление антропонимов с гидронимами, как наиболее древним классом географических имен, и с другими микротопонимами.

1.1. Отантропонимные гидронимы (19 названий – 1,31 %).

Одна группа этих наименований имеет в своем составе гидрографический апеллятив (*шур* 'река', *вай* 'ответвление реки'): *акча/шур* (Акчашур, д., Кез.) (*акча* < Акча – антропоним [Герд: 19], букв. 'река Акчи', т. е. деревня, расположенная у реки Акчи). По мнению С. К. Бушмакина [1986: 27] название происходит от тат. *акча* 'деньги', 'дорогой'; *год'эк/шур* ~ *годэк/шур* (Годекшур, д., Игр.) (*год'эк* ~ *годэк* < Годек – антропоним [Герд: 19], букв. 'река Годека', т. е. деревня, расположенная у реки, принадлежащей Годеку). На отгидронимость названия указывают и документы, так в 1892 г. деревня зафиксирована

как *поч. Годешурской (Мувырь) при рч. Годешур* □ [ПМСВГ 1892-II: 165]. Интересна форма, зафиксированная Б. Мункачи, ср. *gožäk-šur* [Munk.: 523], где *gožäk* – также является антропонимом, личное имя *Гозек* ~ *Гозег* зафиксировано в словаре [СЛИУ: 133], а *šur* – удм. *шур* 'река', букв. 'река Гозека'; *кот'э/шур* (Котешур, д., Деб.) (*кот'э* < Котег – муж. антропоним удмуртского происхождения [СЛИУ: 238], букв. 'река Котега', т. е. деревня, расположенная у реки, принадлежащей Котегу); *ондра/шур* (Андрейшур, д., Бал.) (*ондра* < Андрей – муж. антропоним русского происхождения, букв. 'река Ондры', т. е. деревня, расположенная у реки, принадлежащей Ондре). В документе 1876 г. указано: *поч. Андрейшурской (Чекаевъ) при кл. Андрейшурскомъ* [СНМ-1876: 160]; *оз'эг/вай* (Озегвай, д., Глаз.) (*оз'эг* < Ожег – муж. антропоним [СЛИУ: 269], букв. 'ответвление реки, принадлежащей Озегу', т. е. деревня, расположенная у ответвления реки, принадлежащей Озегу). На антропонимное происхождение первой части названия указывает форма, зафиксированная Б. Мункачи: *ožeg-vaj* [Munk.: 524], где *ožeg* < Ожег – удмуртский муж. антропоним (удм. *ож* 'война, битва, бой' + *-ег* – аффикс). Населенный пункт в 1876 г. записан как *поч. Озегвайской (Озегвай) при рч. Озегва* □ [СНМ-1876: 179], что указывает на отгидронимное происхождение ойконима; *пэтро/шур* (Петрошур, д., Бал.) (*пэтро* < Петр – муж. антропоним русского происхождения [СЛИУ: 274], букв. 'река Петро', т. е. деревня, расположенная у реки, принадлежащей Петру); *с'эн'а/шур* (Сеняшур, д., Деб.) (*с'эн'а* < Семен – муж. антропоним русского происхождения, букв. 'река Сени', т. е. деревня, расположенная у реки Сени); *т'имо/шур* (Тимошино, д., Бал.) (*т'имо* < Тимош < Тимофей – муж. антропоним русского происхождения [СЛИУ: 302], букв. 'река Тимоша', т. е. деревня, расположенная у реки, принадлежащей Тимошу). Форма, зафиксированная Б. Мункачи, представляет собой другой удмуртский вариант русского имени Тимофей, ср. *кимо-šur: Больше-Тимошурское* [Munk.: 526], где *кимо* < Кимо ~ Кима < Тимофей [СЛИУ: 302], *šur* < *шур* 'река' и т. д.

Другая группа образуется лишь при помощи личного имени, на отгидронимное происхождение ойконима указывают как исторические письменные

источники, так и народные предания: *ол'он* (Ален, д., Кез.) (*ол'он* < Елена – жен. антропоним русского происхождения [СЛИУ: 170], т. е. деревня у кл. Олёны). В документе 1924 г. в качестве «старого или местного названия» приведена форма поч. *При Ключе Ален* [СНП-1924: 282]; *кэл'мэкэй* (Бибаньгурт, д., Деб.) (Кельмекей < Кельмакей – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 233], т. е. деревня, расположенная у ключа Кельмекея). В 1892 г. указано: *Починокъ Бибангурт (Кельмекси) при ключе Кельмекс* [ПМСВГ II-1892: 33]; *Заско* (Верхний Шудзялуд, д., Деб.) (Заско – муж. антропоним [СЛИУ: 212]), т. е. деревня, расположенная у кл. Заско). В документах также отмечено: *Починокъ Шудзялудъ (Кубась по речке Дубашур) при кл. Зяско* [ПМСВГ II-1892: 15]; *трифанэз* (Трифоново, д., Деб.) (*трифанэз* < Трифон – муж. антропоним русского происхождения, т. е. деревня, расположенная у кл. Трифона). В материалах по статистике 1892 г. указано, что существует предание, что около этой местности прежде жил беглый солдат из с. Дебессь – Трифон, по имени которого и называется протекающий около селения ключ [ПМСВГ II-1892: 37].

Исследователь удмуртской топонимии М. Г. Атаманов [1988: 77] отмечает, что личные имена в гидронимии встречаются исключительно редко, доказательством к вышесказанному служат и приведенные выше немногочисленные наши примеры. В основном антропонимы встречаются в составе небольших речек и ключей.

Названия населенных пунктов, образованные от антропонимных гидронимов, встречаются и на территории Верхнего Прикамья, ср. пос. *Вартан/ты* (Вартан – коми-пермяцкий антропоним, *ты* 'озеро', букв. 'озеро Вартана'), пос. *Мара/ты* (Мара – антропоним, *ты* 'озеро', букв. 'озеро Мары'), д. *Сидор/шор* (*Сидөр/шор*) (Сидор – антропоним, *шор* 'речка', букв. 'речка Сидора') [Кривошекова-Гантман 2006 II: 148, 171, 181]. Она отмечает, что в коми-пермяцкой гидронимии в качестве первых компонентов гидронимов на *-шор* очень часто выступают собственные имена христианского происхождения [Кривошекова-Гантман 2006 II: 49].

1.2. Отантропонимные микротопонимы (29 названий – 2 %).

В данной лексико-семантической подгруппе обращает на себя внимание тот факт, что в большинстве случаев названия географических объектов, образованные от личных имен, именуют объекты сельскохозяйственного значения, т. е. называют реалии, обрабатываемые человеком, ср. *луд* 'поле', *гар'* 'выгоревший участок леса', *воз'* 'луг, покос', указывая при этом на принадлежность обрабатываемого участка определенному лицу: *баран/луд* (Баранлуд, д., Бал.) (*баран* < Баран – муж. антропоним русского происхождения [СЛИУ: 75], букв. 'поле Барана', т. е. деревня, расположенная у поля Барана). В документе 1924 г. зафиксирована как коммуна *Баранлуд* [СНП-1924: 286]; *бэчэ/луд* ~ *бэчэй/луд* (Лудяны, д., Деб.) (*бэчэ* ~ *бэчэй* < Бечей – муж. антропоним удмуртского происхождения [СЛИУ: 89], букв. 'поле Бечей', т. е. деревня, расположенная у поля Бечей); *ван'а/луд* (Ванялуд, д., Кез.) (*ван'а* < Иван – муж. антропоним русского происхождения, букв. 'поле Ивана', т. е. деревня, расположенная у поля Ивана). В документе 1876 г. населенный пункт отмечен как *поч. Орельской (Ванялудъ) при кл. Орел* [СНМ-1876: 161], а в 1924 г. – *дер. Ваня-Луд* [СНП-1924: 294]; *вас'ка/луд* (Васькалуд, д., Игр.) (*вас'ка* < Василий – муж. антропоним русского происхождения, 'букв. 'поле Васьки', т. е. деревня, расположенная у поля Василия). Первоначально населенный пункт имел статус выселка, ср. *выс. Васькалуд* [СНП-1924: 295], который выделился после 1920 г. из с. Зуры [СНП-1924: 47]; *камай/луд* (Камайлуд, д., Игр.) (*камай* < Камай – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 227], букв. 'поле Камая', т. е. деревня, расположенная на поле Камая). В документах 1924 г. населенный пункт отмечен как *хутор Камайлуд* [СНП-1924: 317]; *киршино/гар'* (Киршиногарь, д., Кез.) (*киршино* < Киршин – фамилия, букв. 'выгоревший участок леса Киршина', т. е. деревня, расположенная на выгоревшем участке леса Киршина). В 1924 г. зафиксирован как *поч. Киршина Гарь* [СНП-1924: 323]; *кўарда/воз'* (Квардавозь, д., Игр.) (*кўарда* < Куарда – муж. антропоним удмуртского происхождения [СЛИУ: 239], букв. 'луг (покос) Куарды', т. е. деревня, расположенная у луга (на лугу) Куарды). В 1892 г. населенный пункт отмечен как *Квар-*

даварь [ПМСВГ II-1892: 157], однако Б. Мункачи фиксирует форму *kuarda-vož* [Munk.: 523]; *л'овино/гар'* (Левиногарь, д., Кез.) (*л'овино* < Лев – муж. антропоним русского происхождения, букв. 'выгоревшее место Левина', т. е. деревня, расположенная на гари Левина), в 1924 г. починок отмечен как *Левина Гарь* [СНП-1924: 334]; *микола/луд* (Новоглазово, д., Игр.) (*микола* < Николай – муж. антропоним русского происхождения [СЛИУ: 256], букв. 'поле Миколы', т. е. деревня, расположенная у поля Миколы). Отмечено, что *Починокъ Новоглазовский при рч. Сепожке* основали русские, переселившиеся в 1875 г. из Верхосунской волости Глазовского уезда [ПМСВГ II-1892: 14], основали свое поселение они на поле Миколы.

Следует отметить, что среди названий населенных пунктов Республики Коми также выделяются названия поселений, образованные от антропонимных названий объектов, обрабатываемых человеком, ср. *Черныб* (Чернутьево, с.) (*Черн* – антропоним, *ыб* 'возвышенность, поле на возвышенности', букв. 'поле на возвышенности Черна') [ККТС: 95], так и в Верхнем Прикамье, ср. д. *Гир/ыб* (*Гир/ыб*) (*Гир* – прозвище, *ыб* 'поле', букв. 'поле человека по имени Гир'), д. *Коч/ыб* (*Коч* – антропоним, *ыб* 'поле', букв. 'поле человека по имени Коч'), д. *Ош/ыб* (*Ош* – антропоним (прозвище), *ыб* 'поле', букв. 'поле человека по имени (прозвищу) Ош'), д. *Пекла/ыб* (*Пекла* < Феоктист – антропоним, *ыб* 'поле', букв. 'поле человека по имени Пекла' и т. д. [Кривощекова-Гантман 2006 II: 153, 164, 175, 176]. В современной русской микротопонимии Пермского края слово *гарь*, например, употребляется обычно с определением, являющимся антропонимом: ср. *Сенькина гарь*, *Дёмина гарь* [СГТРРПК: 79] и т. д.

В составе ойконимов севера Удмуртии антропонимы встречаются также в наименованиях возвышенностей (*мувыр* 'возвышенное место', *выр* 'холм, возвышенность'), лесов (*йаг* 'сосновый бор'), временных избушек (*чум* 'шалаш для временного укрытия'): *андрэй/чумо* (Чумошур, д., Кез.) (*андрэй* < Андрей – муж. антропоним русского происхождения, букв. 'шалаш Андрея', т. е. деревня, расположенная на месте шалаша, который принадлежал Андрею); *ван'а/чумо* (Ваня-Чумо, д., Деб.) (*ван'а* < Иван – муж. антропоним русского происхож-

дения, букв. 'шалаш Вани', т. е. деревня, расположенная на месте шалаша, который принадлежал Ване); *иваш/мувыр* (Ивашево, д., Глаз.) (*иваш* < Ивашка – муж. антропоним русского происхождения, букв. 'высокая возвышенность Ивашки', т. е. деревня, расположенная у возвышенности, принадлежащей Ивашке). Отмечен как *поч. Сылишурской (Ивашь-Мувырь) при рч. Сылишур* [СНМ-1876: 173], а в 1924 г. – *дер. Ивашево* [СНП-1924: 313]; *ил'л'а/выр* (Ильявыр, поч., Кез.) (*ил'л'а* < Илья – муж. антропоним русского происхождения, букв. 'Ильин холм', т. е. деревня, расположенная у холма, который принадлежит Илье). Выделился после 1920 г. из д. Усть-Кузьма [СНП-1924: 67], также зафиксирован как *Ильявырская уха* [СНП-1924: 314]; *йако/выр* (Яковыр, д., Деб.) (*йако* < Яков – муж. антропоним русского происхождения, букв. 'холм Якова', т. е. деревня, расположенная у холма, принадлежащего Якову); *мама/йаг* (Васильевский, хут., Кез.) (*мама* < Мамай – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 251], букв. 'сосновый бор Мамай', т. е. деревня, расположенная у соснового бора, принадлежащего Мамаю). Довольно молодой населенный пункт, выделился лишь после 1920 г. из д. Чурино [СНП-1924: 65], но уже в 1941 г. прекратил свое существование; *мат'э/йаг* (Матяг, д., Глаз.) (*мат'э* < Матвей – муж. антропоним русского происхождения, букв. 'сосновый бор Матей', т. е. деревня, расположенная у соснового бора, принадлежащего Матю); *пома/йаг* (Помаяг, д., Глаз.) (*пома* < Фома – муж. антропоним русского происхождения, букв. 'сосновый бор Фомы', т. е. деревня, расположенная у соснового бора, принадлежащего Фоме). Б. Мункачи также фиксирует аналогичную форму, ср. *рота-јаг* [Мунк.: 526], однако в документе 1876 г. населенный пункт записан как *поч. Помаагской при рч. Быцьмишур* [СНМ-1876: 117]; *пос'эг/чумо* (Посек-Чумо, д., Деб.) (*пос'эг* < Пөсег – муж. антропоним удмуртского происхождения [СЛИУ: 276], *чум* 'шалаш для временного укрытия', букв. 'шалаш Посега', т. е. деревня, расположенная на месте шалаша, который принадлежал Посегу); *с'эн'ка/чум* (Сенькачум, д., Бал.) (*с'эн'ка* < Семен – муж. антропоним русского происхождения, букв. 'шалаш Сеньки', букв. 'шалаш Сеньки', т. е. деревня, расположенная на месте шалаша, который принадлежал Сеньке); *турай/выр*

(Турайвыр, д., Кез.) (*турай* < Турай – муж. антропоним тюркского происхождения [СЛИУ: 318], букв. 'холм Турая', т. е. деревня, расположенная у холма Турая) и т. д.

Количество отантропонимных микропонимов, именующих природные объекты (горы, возвышенности, леса) среди исследуемых нами названий Невелико. Данный способ номинации естественных объектов, а соответственно и производных от них названий населенных пунктов характерен также для ойконимических систем других регионов, ср. в коми ойконимии: *Лӧгинъяг* (Логинъяг, п.) (*Логин* – антропоним, *яг* 'сосновый бор', букв. 'сосновый бор Логина'), *Саваяг* (Савинобор, д.) (*Сава* – антропоним, *яг* 'сосновый бор', букв. 'сосновый бор Савы'), *Макаркерӧс* (Макаркерос, д.) (*Макар* – антропоним, *керӧс* 'возвышенность, гора', букв. 'возвышенность Макара, Макарова гора'), *Паркерӧс* (Паркерос, д.) (*Пар* < Парфен – антропоним, *керӧс* 'возвышенность, гора', букв. 'возвышенность Пара [ТСКА: 62, 67, 87, 100]; в коми-пермяцкой ойконимии: д. *Петбор* (*Пет* – антропоним, *бор* < рус. *бор*, букв. 'сосновый бор Петра') [Кривошекова-Гантман 2006 II: 178] т. д.

2. Вторичные названия, образованные от воршудных наименований

(16 названий – 1,1 %)

Названия воршудно-родовых объединений удмуртов нашли отражение как в номинации гидронимов, так и других микропонимов.

2.1. Вторичные отворшудные гидронимы (4 названия – 0,27 %): *апэ/вай* ~ *апйа/вай* (Апевай, д., Яр.) (*апэ* ~ *апйа* < Апя – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 33], *вай* 'ответвление реки', букв. 'река Апя', т. е. деревня, расположенная у ответвления Апя). М. Г. Атаманов [2001: 33] отмечает, что Апя – типичный северноудмуртский род. У Б. Мункачи данный населенный пункт зафиксирован с ойконимным апеллятивом *гурт* 'деревня', ср. *арја-вај-гурт*: В. Аневалский [Munk.: 523], а в документе 1876 г. указано: *поч. Ап□ваевский при кл. Ап□вайк□* [СНМ-1876: 101]; *зачча/шур* (Зятчашур, д., Бал.) (*зачча* < Зятча – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1982: 114; 2001: 51], *шур* 'река', букв. 'река Зятча', т. е. деревня, расположенная у

реки, принадлежащей роду Ъатча). В документах указано *поч. Зятчагурский при источнике Зятчагур* [СНМ-1876: 169]; *эбга/гур* (Полдарай, д., Глаз.) (*эбга* < Эбга – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 130], *гур* ‘река’, букв. ‘река Эбги’, т. е. деревня, расположенная у реки, принадлежащей роду, воршуду Эбга). В работе Б. Мункачи данный ойконим зафиксирован без апеллятива *гур* ‘река’, ср. *äbga* [Mun.: 526], Вероятно, вариант *эбга/гур* образовался позднее, возможно, под влиянием русской ойконимической системы (преобладание на исследуемой территории отгидронимных официальных названий населенных пунктов). Но в 1876 г. населенный пункт зафиксирован как *д. Ебгагурская (Продолаево) при рч. Ебгагур* [СНМ-1876: 121] и т. д.

2.2. Отворшудные микротопонимы (12 названий – 0,83 %): *ворчча/мувыр* (Вортчамувыр, д., Кез.) (*ворчча* < Вортча – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1997: 180], *мувыр* ‘холм, возвышенность’, букв. ‘возвышенность рода Вортча’, т. е. деревня, расположенная на возвышенности, принадлежащей роду и воршуду Вортча); *ӓанка/луд* (Зянкалуд, д., Бал.) (*ӓанка* < Ъанка – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 51–52], *луд* ‘поле, угодье’, букв. ‘поле Ъанка’, т. е. деревня, расположенная на поле, принадлежащем роду и воршуду Ъанка). В данном случае следует также упомянуть о втором, параллельно бытующем названии населенного пункта: *гарчати* (*гарча* < Гарча – антропоним, *ти* ‘сын, потомок’, букв. ‘сын, сыновья Гарчи’), т. е. деревню основал(и) сын(овья) Гарчи на поле, принадлежащем роду Ъанка); *кушья/тыло* (Кушья-Тыло, д., Игр.) (*кушья* < Кушья – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 32, 2001: 70], *тыло* ‘лес, подлесок’, букв. ‘подлесок Кушья’, т. е. деревня, расположенная у подлеска, принадлежащего роду и воршуду Кушья). В документе 1892 г. [ПМСВГ II-1892: 114] данный населенный пункт зафиксирован в составе Сарапульского уезда как *Починокъ Кушья-Тыло*. Записано, что в починке проживают русские, которые переселились в 1835 г. из д. Шулепы Глазовского уезда. Однако, М. Г. Атаманов [2001: 70] отмечает, что Кушья – типичная северноудмуртская воршудно-родовая группа. Под натиском русской

колонизации привятские и нижнечепецкие удмурты, в том числе и члены воршуда Кушья, начали отступать на восток, на среднюю и верхнюю Чепцу – в Глазовский уезд, а оттуда они переселились в Сарапульский уезд, т. е. несмотря на то, что в населенном пункте проживали русские, место, на котором они основали свое селение, уже носило название, данное по имени удмуртского рода; *мал'а/мост* (Малягурт, п., Игр.) (*мал'а* < Маля – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 72], *мост* < рус. *мост*, 'букв. 'мост Маля', т. е. деревня, основанная у моста, принадлежащего роду и воршуду Маля); *пурга/бусы* (Пургабусо, д., Кез.) (*пурга* < Пурга – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 90], *бусы* 'поле', букв. 'поле Пурги', т. е. деревня, расположенная на поле, принадлежащем роду и воршуду Пурга); *чабйа/йарсэм* (Варсем, д., Кез.) (*чабйа* < Чабья – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 40], *йарсэм* 'лес', букв. 'лес Чабьи', т. е. деревня, расположенная у леса, принадлежащего роду и воршуду Чабья); *чуйа/луд* (Чуялуд, д., Бал.) (*чуйа* < Чуйа – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1982: 115, 2001: 128], *луд* 'поле, угодые', букв. 'поле Чуйи', т. е. деревня, расположенная на поле, принадлежащего роду, воршуду Чуя). Данная воршудно-родовая группа встречается только в северных районах Удмуртии, на верхней Чепце [Атаманов 1982: 115, 2001: 128]. Б. Мункачи данный населенный пункт также фиксирует как *tšuja-lud* [Munk.: 522]; *чуйа/озон* (Чуя-Озон, д., Кез.) (*чуйа* < Чуйа – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1982: 115, 2001: 128], *озон* ? 'перевоз; паром; пристань, стоянка для лодок, гавань' [Атаманов 1989: 21], букв. 'пристань рода Чуя', т. е. деревня, расположенная у пристани рода и воршуда Чуя); *чура/луд* (Чуралуд, д., Игр.) (*чура* < Сюра (в топонимии Чура) – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 98], *луд* 'поле, угодые', букв. 'поле Чуры', т. е. деревня, расположенная на поле, принадлежащего роду и воршуду Чура); *шүзэа/луд* (Нижний Шудзялуд, д., Деб.) (*шүзэа* < Шудэа – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 42], *луд* 'поле, угодые', букв. 'поле Шудэи', т. е. деревня, расположенная на поле, принадлежащего роду и воршуду Шудэа) и т. д.

3. Вторичные названия, образованные от топонимов

(24 названия – 1,67 %)

В образовании вторичных названий населенных пунктов севера Удмуртии участвуют топонимы, чье происхождение является уже вторичным, т. е. сам топоним (гидроним, микротопоним) к моменту возникновения нового названия населенного пункта, уже существовал в качестве имени собственного. Образование таких названий населенных пунктов происходит по нескольким моделям.

Модель 1: (ойконим I →) микротопоним + топонимический апеллятив → ойконим II.

К данной группе относятся названия деревень, которые имеют опосредованное отношение к наименованию другого населенного пункта, т. е. поселение приобретает название не в результате прямого перехода внутри одного класса, а через микротопоним. Следует сказать, что новые поселения очень часто основывались на казенных землях, принадлежащих другому населенному пункту. Например, в результате истощения земли и неудобства обработки дальних сельскохозяйственных угодий, община предлагала выселиться на окраину своего поля, поэтому вновь созданный населенный пункт именовался как поселение, расположенное на поле той или иной деревни. Также починки назывались по принадлежащей другому населенному пункту делянке, лесу и т. д. Процесс номинации такого рода поселений происходил по следующей схеме: *дэбэс/вёл'* (Марково, д., Деб.) (*дэбэс* – ойконим, с. Дебесы, Деб., *вёл'* 'вырубка, делянка', букв. 'делянка с. Дебесы', т. е. деревня, расположенная на делянке, принадлежащей с. Дебесы); *зури/волок* (Бадзимошур, д., Деб.) (*зури* – ойконим, с. Зура, Игр., *волок* 'лес между населенными пунктами', букв. 'лес с. Зура', т. е. деревня, расположенная у леса, который принадлежит с. Зура); *йундъ/йаг* (Артемьево, д., Бал.) (*йундъ* – ойконим, д. Большая Юнда, Бал., *йаг* 'сосновый бор', букв. 'сосновый бор Юнды', т. е. деревня, расположенная у соснового бора, принадлежащего д. Большая Юнда); *йырым/луд* (Малый Ирым, д. Игр.) (*йырым* – ойконим, д. Оник-Ирым, Игр., *луд* 'поле', букв. 'поле д. Ирым', т. е. деревня, расположенная на поле д. Ирым); *палэз'/вай//мувыр* (Танаево, д., Кез.)

(*палэз'/вай* – ойконим, д. Падезвай, Кез., *мувыр* 'возвышенность', букв. 'возвышенность д. Падезвай', т. е. деревня, расположенная у возвышенности д. Падезвай); *туга/луд* (Тугалуд, д., Игр.) (*туга* – ойконим, д. Туга, Игр., *луд* 'поле', букв. 'поле д. Туга', т. е. деревня, расположенная на поле д. Туга); *чэпык/луд* (Чекам, д., Деб.) (*чэпык* – ойконим, д. Чепык, Деб., *луд* 'поле', букв. 'поле д. Чепык', т. е. деревня, расположенная на поле д. Чепык); *шэрбэт/луд* (Шербетлуд, д., Игр.) (*шэрбэт* – ойконим, д. Шербет, Игр., *луд* 'поле', букв. 'поле д. Шербет', т. е. деревня, расположенная на поле д. Шербет); *шузэа/луд//вёл'* (Кельдыково, д., Деб.) (*шузэа/луд* – ойконим, д. Нижний Шудзялуд, Деб., *вёл'* 'вырубка, делянка', букв. 'делянка д. Нижний Шудзялуд', т. е. деревня, расположенная на делянке д. Нижний Шудзялуд) и т. д.

Схематически образование вышеуказанных наименований населенных пунктов можно представить следующим образом:

- 1) *зури* (село) → *зури/волок* (лес) → *зури/волок* (деревня);
- 2) *дэбэс* (село) → *дэбэс/вёл'* (делянка) → *дэбэс/вёл'* (деревня) и др.

Модель 2: гидроним + воршудно-родовая группа удмуртов → ойконим: *йу/чабйа* (Ю-Чабья, д., Кез.) (*йу* – гидроним, р. Ю, прав. приток р. Лып, *чабйа* < Чабья – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 40], т. е. деревня рода Чабья, расположенная на р. Ю), в исторических документах указано: *Починок что на речке Ю* [Док., № 63: 334]; *н'аз'/ворчча* (Нязь-Ворцы, д., Игр.) (*н'аз'* – гидроним, р. Нязь, прав. приток р. Лозы, *ворчча* < Вортча – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1997: 180], т. е. деревня рода Вортча, расположенная на р. Нязь). Эта деревня – одно из старых селений на стыке центральной и северной Удмуртии. Впервые упоминается в переписи 1615 г. под названием *Погост Ворча* [Док., № 51: 186]; в 1646 г. – *Деревня Няс-Ворча* [Док., № 59: 244], в 1648 г. – *Деревня Княшварча* [Док., № 60: 324]. К вопросу об этимологии гидронима *н'аз'*, М. Г. Атаманов [1997: 224] связывает его с коми словом *нязь* 'низкий (о местности)', т. е. *нязь* 'река, протекающая по низине, по низменности', что соответствует, по мнению ученого, положению местности, где протекает р. Нязь. Интересно отметить, что в коми ойконимии существ-

вует название *Нязьпогост* (Княжпогост, с.), зафиксированное в переписи 1608 г. как *Погост Княж*, поэтому происхождение названия связывают со словами *княж*, *княжий* и *погост*. Согласно легенде, на месте села находилась резиденция вымских князей [ККТС: 48].

Модель 3: гидроним + ойконим I → ойконим II: *палым/пурга* (Палым, д., Игр.) (*палым* – гидроним, р. Палым, лев. приток р. Ита, *пурга* – ойконим, с. Большая Пурга, Игр., т. е. деревня, основанная выходцами из с. Пурга на р. Палым). В документе 1892 г. зафиксировано: *Починокъ Палымъ при рч. Палымке* переселились из с. *Пурги* [ПМСВГ II-1892: 12]; *ал'чи//с'урсо/вай* (Альчи-Сюрсовой, д., Деб.) (*ал'чи* – гидроним, *с'урсо/вай* – ойконим, д. Сюрсовой, Деб., т. е. деревня, основанная выходцами из д. Сюрсовой на рч. Альчи);

Модель 4: ойконим I + гидроним → ойконим II: *пурга/сэпож* (Сепож, д., Игр.) (*пурга* – ойконим, с. Большая Пурга, Игр., *сэпож* – гидроним, р. Сепож, лев. приток р. Ита, т. е. деревня, основанная выходцами из с. Большая Пурга на р. Сепож). В документах указано, что в *Починокъ Сепожъ при рч. Сепожке* переселился в 1822 г. из с. *Больше-Пургинскаго* [ПМСВГ II-1892: 12]; *уйвай/мэдло* (Уйвай-Медла, д., Деб.) (*уйвай* – ойконим, д. Уйвай, Деб., *мэдло* – гидроним, р. Медла, лев. приток р. Чепца, т. е. деревня, основанная выходцами из д. Уйвай на р. Медла). Данный факт подтверждается историческими документами, в которых указано, что *Деревня Унвай-Медла* основана вотяками из д. *Унвай Тыловойской волости* [ПМСВГ II-1892: 135].

Модель 5: гидроним + топонимический апеллатив → ойконим: *л'ук/выр* (Верх-Люк, д., Бал.) (*л'ук* – гидроним, р. Люк, прав. приток р. Чепца, *выр* 'холм, возвышенность', т. е. деревня, расположенная на холме у р. Люк), *л'ук/выр* (Люквыр, д., Игр.) (*л'ук* – гидроним, р. Люк, лев. приток р. Лоза, *выр* 'холм, возвышенность', т. е. деревня, расположенная на холме у р. Люк); *лозо/мувыр* (Пежвай, д., Игр.), *лозо/мувыр* (Пихтовка, д., Игр.) (*лозо* – гидроним, р. Лоза, лев. приток р. Чепца, *мувыр* 'холм, возвышенность', т. е. деревня, расположенная на холме у р. Лоза).

III. Локативные ойконимы (107 названий – 7,38 %)

В топонимии любого языка есть названия, указывающие на расположение объектов на местности. Одни исследователи называют их локативными [Мамонтова 1982: 42; Дмитриева 2006: 16; Самарова 2010: 59], другие – ориентированными [Мащенко 1979: 88; Гребнева 1986: 41; Кривошекова-Гантман 1986: 59; Дмитриева, Контарь 1989: 147], третьи – ситуативными [Муллонен 1994: 109], четвертые же просто именуют эту группу как «названия, указывающие на расположение объектов» [Кириллова 1992б: 111; Казаева 2001: 23]. Такие названия информируют о нахождении географического объекта внутри, вне, впереди, позади других объектов и по соседству с ними.

Топонимы, имеющие в своем составе лексемы с пространственным значением, возникают в ответ на потребность точно определить местонахождение новых объектов по отношению к другим, уже известным. Взяв в качестве ориентира тот или иной значимый объект (река, лес, гора, озеро и т. д.), носители языка дают наименования новым объектам, детализируя их. В результате этого появляются новые многочисленные названия с пространственной ориентацией. В начале своего существования такие названия являются свободными словосочетаниями. Впоследствии, по мере их частого употребления и передачи из поколения в поколение, они закрепляются за индивидуальным объектом, приобретая тем самым статус топонима.

В этой группе представлены ойконимы, в которых лексемы со значением места являются определяющим элементом. Однако следует отметить, что на расположение объектов в нашем случае указывают и названия, где аппеллятивы с пространственным значением находятся не в атрибутивной части. К ним относятся ойконимы, в составе которых употребляются существительные в функции послелогов, напр. *вуко/бэр* (Вукобер, д., Игр.) (*вуко* 'мельница', *бэр* 'зад, место за чем-либо', букв. 'за мельницей', т. е. деревня, расположенная за мельницей), *кўа/с'эр* (Квасер, д., Кез.) (*кўа* 'святилище', *с'эр* 'зад, место за чем-либо', букв. 'за святилищем', т. е. деревня, расположенная за святилищем) и т. д. В топонимической литературе их называют по-разному: Кривошекова-

Гантман [1986: 59] именует их послеложно-личными наименованиями, у А. П. Афанасьева [1996: 15] это сочетание с пространственным существительным, О. П. Аксенова [1996: 11] называет их именами-послелогоми, в работе Л. Е. Кирилловой [1992б: 190] они отмечены как субстантивированная основа послелога.

В основу традиционной лексико-семантической классификации положен принцип: носителем основного лексического значения, а, следовательно, и выразителем основного признака в наименовании того или иного объекта служит определяющий компонент названия-словосочетания [Жучкевич 1980: 89; Яценко 1977: 55–56], поэтому и наименования распределяются по определенным лексико-семантическим группам в соответствии со значением атрибутивной части. Однако, данный принцип, характерный для русской топонимической системы, в которой локативные наименования образуются также за счет существительных с предлогами (т. е. локативный элемент располагается в составе атрибута), не применим к удмуртскому языку, для которого характерно употребление послелогов.

Сравним два ойконима: *тупал/пурга* (Тупал-Пурга, д., Игр.) и *пыз'эн/тупал* (Пызептупал, хут., Кез.). В обоих названиях встречается одинаковая лексема *тупал* 'заречье, заречная сторона', которая в первом примере выступает в атрибутивной части, что, несомненно, относит данное название к группе локативных ойконимов, во втором же случае *тупал* употребляется в постпозиции, однако пространственное значение от этого не изменяется, меняется лишь ориентир, точка отсчета, ср. *пыз'эн/тупал* (Пызептупал, хут., Кез.) (*пыз'эн* – гидроним, р. Пызеп, прав. приток р. Чепца, букв. 'на другой стороне р. Пызеп', т. е. деревня, расположенная на другой стороне р. Пызеп) и *тупал/пурга* (Тупал-Пурга, д., Игр.) (*пурга* – удм. название д. Большая Пурга, Игр., букв. 'заречная Пурга', т. е. деревня, расположенная на заречной стороне от д. Большая Пурга), поэтому при выделении данной лексико-семантической группы нами учитывается значение целого названия, а не лишь его атрибутивной части, т. к.

во многих случаях носителем основного значения является лексема, которая стоит во второй части названия.

Исследователи удмуртской микротопонимии [Кириллова 1992б: 111; Самарова 2010: 59] включают группу наименований, указывающих на расположение объекта, в состав названий, образованных от нарицательной лексики. Мы же предлагаем выделить локативные названия населенных пунктов в отдельную, самостоятельную, третью семантическую группу, т. к. в ойконимии севера Удмуртии в образовании локативных наименований наряду с нарицательными имена (ср. *йаг/ул* (Ягул, д., Глаз.) (*йаг* 'сосновый бор' (имя нарицательное), *ул* 'нижняя часть', букв. 'нижняя часть соснового бора', т. е. деревня, расположенная у подножья соснового бора), участвуют и имена собственные, чаще всего это названия уже существующих рек и населенных пунктов, рядом с которыми было основано новое поселение (ср. *кез/тупал* (Кезтупал, д., Кез.) (*кез* – гидроним, р. Кез, прав. приток р. Лып (имя собственное), *тупал* 'заречье, заречная сторона', букв. 'на другой стороне р. Кез', т. е. деревня, расположенная на другой стороне р. Кез). Данного принципа придерживается и исследователь вепсской ойконимии И. Муллонен [1994: 109].

Локативные ойконимы севера Удмуртии предлагаем разделить на 2 семантические группы:

1) ойконимы, указывающие на расположение населенных пунктов относительно рек;

2) ойконимы, указывающие на расположение населенных пунктов относительно других топообъектов.

1. Ойконимы, указывающие на расположение населенных пунктов относительно рек (91 название – 6,29 %).

Данный способ номинации является наиболее распространенным. Выделяются следующие подгруппы:

1.1. Ойконимы, указывающие на местонахождение населенного пункта в вертикальной плоскости, характеризующееся расположением относительно течения реки, т. н. «верхние» и «нижние» ойконимы (40 названий – 2,76 %).

В данной группе одним из способов указания на относительное расположение объектов по течению реки или так называемую «речную» ориентировку является способ полной корреляции по принципу «верхний – нижний», которая в исследуемой ойконимии передается определениями *улыс' ~ улыс'*, *ули 'нижний'*, *н'иж ~ н'иш* < рус. *нижний* и *вылыс' ~ вълъс'*, *выли 'верхний'*, *вэ 'рх-н'эй ~ вэ 'рхн'айа, вэрх* < рус. *верхний, верхняя*, при которой оба члена ряда маркированы, точкой отсчета является гидроним, река являлась стержнем горизонтального пространственного измерения. В большинстве случаев это прибрежно-речные поселения:

1) *улыс'/ъбът'* (Нижняя Убыть, д., Глаз.) (*ъбът'* – гидроним, р. Убыть, лев. приток р. Чепца, т. е. деревня в низовьях р. Убыть). Данный населенный пункт упоминается уже в 1646 г. как *Деревня Нижняя Убыть на речке на Убыте* [Док., № 59: 240]. Антонимной парой данного ойконима является *вълъс'/ъбът'* (Верхняя Убыть, д., Глаз.) (т. е. деревня в верховьях р. Убыть), которая также упоминается в 1646 г.: *Деревня Верхняя Убыть на речке на Убытке* [Док., № 59: 240];

2) *улыс'/шорн'и* (Нижние Шорни, д., Игр.) (*шорн'и* – гидроним, р. Шорни, лев. приток р. Ита, т. е. деревня в низовьях р. Шорни) – *выли/шорн'и* (Верхние Шорни, д., Игр.) (т. е. деревня в верховьях р. Шорни). Основываясь на данные 1924 г., можно предположить, что *улыс'/шорн'и* основана раньше, чем *выли/шорн'и*, т. к. в документе записано *поч. Шорни Нижние (Шорни Первые)* [СНП-1924: 389] и *поч. Шорни Верхние (Шорни Вторые)* [СНП-1924: 389], однако в переписи 1892 г. указано, что *Починокъ Нижніе Шорни* основали выходцы из с. Большой Пурги около 60 л. т. назад [ПМСВГ II-1892: 17], т. е. примерно в 1832 г., а в *Починокъ Верхъ-Шорни* вотяки приехали около 1816 г. из Тупал-Пурги и Нижняго Чумоя [ПМСВГ II-1892: 17];

3) *улыс'/уд'и* (Нюрмуш, д., Кез.) (*уд'и* – гидроним, т. е. деревня в низовьях р. Уди) – *вылыс'/уд'и* (Верх-Уди, д., Кез.) (т. е. деревня в верховьях р. Уди). Данный населенный пункт зафиксирован как *поч. Верхъ-Уди (Уди) при рч. Уди* [СНМ-1876: 162];

4) *ули/утэм* (Нижний Унтем, д., Игр.) (*утэм* – гидроним, р. Утемка, лев. приток р. Лоза, т. е. деревня в низовьях р. Утем) – *выли/утэм* (Верхний Утем, д., Игр.) (т. е. деревня в верховьях р. Утем);

5) *н'иш/слутка* (Нижняя Слудка, д., Глаз.) (*слутка* – гидроним, р. Слудка, прав. приток р. Чепца, т. е. деревня в низовьях р. Слудка) – *вэ`рхн'эй/слутка* (Верхняя Слудка, д., Глаз.) (т. е. деревня в верховьях р. Слудка);

6) *выли//тыло/вай* (Верхний Тыловой, д., Деб.) (*тыло/вай* – гидроним, т. е. деревня, расположенная выше рч. Тыловой) – *н'иш//тыло/вай* (Нижний Тыловой, д., Деб.) (т. е. деревня, расположенная ниже рч. Тыловой). Между этими двумя населенными пунктами находится родовое поселение *тыло/вай* (Тыловой, с., Деб.), получившее свое название по протекающей рядом с ним речке. В документе 1892 г. записано, что в *Починокъ Верхній Тыловой* переселились вотяки в 1873 г. из с. Тыловой [ПМСВГ II-1892: 136], а в *Починокъ Нижній Тыловой* вотяки из с. Тыловой переселились в 1868 г. [ПМСВГ II-1892: 136]. В обоих же случаях во вновь образованные населенные пункты переселяются жители из с. Тыловой, поэтому и деревни получают дифференцирующие определения в соответствии с их расположением относительно села, но первоначальной точкой отсчета является все же гидроним, все три населенных пункта расположены вдоль речки *тыло/вай*. Деревня Нижний Тыловой (Деб.) имеет также название *улыс'/починка* (букв. 'нижний починок', т. е. починок, расположенный ниже с. Тыловой относительно реки);

7) *вэ`рхн'айа/богатъ`рка* (Верхняя Богатырка, д., Глаз.) (*богатъ`рка* – гидроним, т. е. деревня, расположенная выше рч. Богатырка) – *н'иж/богатъ`рка* (Нижняя Богатырка, д., Глаз.) (т. е. деревня, расположенная ниже рч. Богатырка) и т. д.

Однако следует отметить, что не все ойконимы представляют собой полную корреляцию, в некоторых случаях дифференцирующий признак присутствует лишь в одном из наименований, но оппозиционная пара восстанавливается на материале официальных наименований населенных пунктов, в народе имеющих другие названия:

1) *н'иш/пыхта* (Нижняя Пыхта, д., Деб.) (*пыхта* – гидроним, р. Пыхта, прав. приток р. Чепца, букв. 'нижняя Пыхта', т. е. деревня, расположенная в низовьях р. Пыхта). Оппозицию данному названию составляет ойконим *Верх-Пыхта* (д., Деб.), бытующий в удмуртской речи под названием *бэгыш*;

2) *н'иж/чура* (Нижняя Чура, д., Яр.) (*чура* – гидроним, р. Чура, лев. приток р. Лекма). Парой данного ойконима является *Верхняя Чура* (д., Яр.), имеющая удмуртское название *кобла/гурт*.

В некоторых случаях антонимной пары не существовало. Дифференцирующее определение получал молодой населенный пункт. Образование ойконима с локативной функцией происходило следующим образом. Вначале у реки основывалось поселение, которое приобретало название водного объекта, т. е. как гидроним, так и ойконим были тождественны. Однако при образовании у той же реки нового населенного пункта, к ойкониму прибавляется дифференцирующее определение, которое указывает на его расположение выше реки относительно старого поселения. Иллюстрацией к вышесказанному служат следующие примеры:

1) *выли/чумой* (Верхний Чумой, д., Игр.) (*чумой* – гидроним, р. Чумойка, лев. приток р. Ита, и одноименный населенный пункт *чумой* (Чумой, с., Игр.), т. е. деревня, расположенная выше реки *Чумой* относительно села);

2) *вэрх/тортым* (Верх-Тортым, д., Кез.) (*тортым* – гидроним и одноименный ойконим *тортым* (Тортым, д., Кез.), т. е. деревня, расположенная выше р. *Тортым* относительно населенного пункта *Тортым*);

3) *выли//пор/вай, вэрх//пор/вай* (Верх-Порвай, д., Игр.) (*пор/вай* – гидроним и одноименный ойконим *пор/вай* (Порвай, д., Игр.), т. е. деревня, расположенная выше р. *Порвай* относительно населенного пункта *Порвай*);

4) *выли//уй/вай* (Верхний Уйвай, д., Деб.) (*уй/вай* – гидроним и одноименный населенный пункт *уй/вай* (Уйвай, д., Деб.), т. е. деревня, расположенная выше р. *Уйвай* относительно населенного пункта *Уйвай*) и т. д.

Однако антонимная пара «верхний – нижний» в некоторых случаях указывает на расположение населенных пунктов относительно друг друга, т. е.

первый ниже/выше второго, при том ойконимы не содержат в своем составе названия водного объекта. Здесь следует отметить следующие ойконимы:

1) *ули//шузэа/луд*, *н'иш//шузэа/луд* (Нижний Шудзялуд, д., Деб.) (*шузэа* < Шудзя – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 42], *луд* 'поле, угодые', букв. 'поле Шудзи') – *выли//шузэа/луд* (Верхний Шудзялуд, д., Деб.). Родовой деревней является д. Нижний Шудзялуд (Деб.), которая упоминается в переписи 1646 г. как *Меж речкою Сувоваркою да Еговаркою деревня над той рекой вверх Чепцы Ондрюшки Нюнина* [Док., № 59: 225], но в 1678 г. уже записана как *деревня Шудзялуд* [Док., № 61: 320]. В другой населенный пункт, основанный выше родовой деревни, переселились в 1860 г. из д. *Нижняго Шудзялуда* [ПМСВГ II-1892: 15]. Переселение шло вдоль р. Иты, по берегам которой и в настоящее время расположены вышеуказанные поселения;

2) *н'иш/пин'кай* (Нижний Пинькай, д., Кез.) (*пин'кай* < Пинькай – антропоним [Герд: 20]) – *вэрх/пин'кай* (Верхний Пинькай, д., Кез.). Еще в 1876 г. вышеуказанные населенные пункты записаны как *поч. Пинькаевской (изъ 2-хъ поч. Пинькаевскихъ) при рч. Лып* [СНМ-1876: 159], однако в 1924 г. они зафиксированы как *дер. Пинькай Верхний (Пинькай Старый)* [СНП-1924: 355] и *дер. Пинькай Нижний (Пинькай Новый)* [СНП-1924: 355]. В данном случае, деревня *вэрх/пин'кай* является более древней, чем *н'иш/пин'кай*, на это указывают формы, заключенные в скобки. Населенные пункты приобрели дифференцирующие определения, указывающие на их расположение относительно р. Лып;

3) *ули/эбга* (Нижняя Слудка, д., Глаз.) (*эбга* < Эбга – воршудно-родовая группа удмуртов, букв. 'нижняя Эбга'). Это старое родовое поселение, расположенное ниже р. Слудка относительно более молодого поселения *въл'/эбга* (Верхняя Слудка, д., Глаз.).

Данный тип образования названий населенных пунктов характерен и для ойконимии закамских удмуртов, при котором определения *ули* 'нижний' и *выли* 'верхний' указывают на расположение населенных пунктов относительно друг друга по течению реки, ср. *Выли Балтач – Ули Балтач* (Заболотнобалтачево и

Нижнебалтачево), *Вылй Тыхтем – Улй Тыхтем* (Верхний и Нижний Тыхтем) и т. д. [Садигов 2001: 32].

Это ойконимическая универсалия, которая находит отражение во многих системах: коми-пермяцкая ойконимия: *вылсь* 'верхний' – *улсь* 'нижний', ср. *Вылсь Волна – Улсь Волна* [Кривошекова-Гантман 2006 II: 195]; марийская ойконимия: *ўлыл* 'нижний' – *кўшыл* 'верхний', ср. *Ўлыл Азъял – Кўшыл Азъял* [Кузнецов 1983: 23]; татарская ойконимия: *тубән* 'нижний' – *югары* 'верхний', ср. *Тубән Яхшы – Югары Яхшы* [Ахатова 1989: 65]. В чувашской ойконимии названия населенных пунктов с *малти* 'передний' – *анат(ри)* 'нижний' также указывают на расположение объекта, причем определяющим словом является гидроним [Сосаева 1989: 123].

К данной группе относятся также ойконимы, обозначающие расположение населенного пункта вдоль реки: *кожо/уллан'* (Русский Кожой, д., Игр.) (*кожо* < *кожой* – гидроним, р. Кожой, лев. приток р. Ита, *уллан'* 'вниз, книзу', букв. 'вниз по реке Кожой', т. е. деревня, расположенная книзу по течению р. Кожой); *пор/турнэс* (Портурнес, д., Деб.) (*пор* < 'по речке', букв. 'по речке Турнес', т. е. деревня, расположенная по рч. Турнес), ср. *Починокъ По речке Турнесъ* [ПМСВГ II-1892: 38], но уже в документе 1924 г. – *поч. По р. Турнес* [СНП-1924: 358], отсюда и современное сокращенное название.

1.2. Ойконимы, указывающие на расположение населенного пункта на берегу реки, на той или иной стороне водного объекта (29 названий – 2,1 %). Образуются при помощи апеллятива *дур* 'край, берег': *кэз/дур* (Кездур, д., Кез.) (*кэз* – гидроним, р. Кез, прав. приток р. Лып, букв. 'берег Кеца', т. е. деревня, расположенная на берегу р. Кез.). В документе 1924 г. в качестве «старого или местного названия» указана форма *поч. При р. Кез* [СНП-1924: 320], а в 1876 – *поч. при рч. Кеца* [СНМ-1876: 164]; *лып/дур* (Таганшур, д., Кез.) (*лып* – гидроним, р. Лып, прав. приток р. Чепца, букв. 'берег Лыпа', т. е. деревня, расположенная на берегу р. Лып). Гидроним берет свое начало от апеллятива *лөн* ? 'лесная чаща', 'бурелом, валежник' [Атаманов 1989: 21], ср. кз. *лөн* 'древесный хлам; валежник', кп. *лөн* ~ *вөн* 'лесная чаща', 'древесный дряг (сор),

нанесенный водой в половодье'. А. С. Кривошекова-Гантман [2006 II : 86] наряду с вышеперечисленными значениями объясняет кп. и кз. *lõn* как 'низкое место в реке, где собирается древесный хлам в половодье'. Авторы КЭСК [163] восстанавливают доп. форму **l̥sptz-*. В «Уральском этимологическом словаре» [UEW: 257] данная лексема относится к фу. **l̥sppz* 'поваленное дерево, принесенный водой древесный хлам', приводятся также параллели их других финно-угорских языков: мар. *l̥p̥â, âl̥p̥* 'принесенный во время половодья водой древесный хлам (стволы, ветки, солома, трава и т. д.)', к. *lep* 'куча нанесенного древесного хлама (на маленьких реках и ручьях)', кя. *l̥p* 'бурелом, переграждающий реку', даются также соответствия их мансийского и венгерского языков. Причем отмечается, что многими исследователями венгерское соответствие *lár* 'болото, заболоченный луг' возводится к ур. **l̥ampe* 'пруд, болото', что не вполне объяснимо с точки зрения фонетики и семантики; *мэдло/дур* (Усть-Медла, д., Деб.) (*мэдло* – гидроним, р. Медла, лев. приток р. Чепца, букв. 'берег Медлы', т. е. деревня, расположенная на берегу р. Медла). Интересно объяснение С. К. Бушмакина [1986: 26] относительно происхождения гидронима. Он считает, что в основе названия лежит коми слово *мөд* 'другой', к которому присоединился суффикс направительного падежа *-ла*; *мэд'ма/дур* ~ *мэд'му/дур* (Медьма, д., Кез) (*мэд'ма* – гидроним, р. Медьма, прав. приток р. Лып, букв. 'берег Медьмы', т. е. деревня, расположенная на берегу р. Медьма); *пыкты/дур* (Нижняя Пыхта, д., Деб.) (*пыкты* – гидроним, р. Пыхта, прав. приток р. Чепца, букв. 'берег Пыхты', т. е. деревня, расположенная на берегу р. Пыхта); *сыга/дур* (Сыгадур, д., Кез.) (*сыга* – гидроним, р. Сыга, лев. приток р. Пызеп, букв. 'берег Сыги', т. е. деревня, расположенная на берегу р. Сыга); *сылыз̣ь/дур* (Сылызь, д., Деб.) (*сылыз̣ь* – гидроним, р. Сылызь, лев. приток р. Чепца, букв. 'берег Сылызи', т. е. деревня, расположенная на берегу р. Сылызь); *чупчи/дур* (Большая Чепца, д., Деб.) (*чупчи* – гидроним, р. Чепца, лев. приток р. Вятка, букв. 'берег Чепцы', т. е. деревня, расположенная на берегу р. Чепца); *ъбът'/дур* (Нижняя Убыть, д., Глаз.) (*ъбът'* – гидроним, р. Убыть, лев. приток р. Чепца, букв. 'берег Убыти', т. е. деревня, расположенная на берегу р. Убыть);

ыты/дур (Итадур, д., Игр.) (*ыты* – гидроним, р. Ита, прав. приток р. Лоза, букв. 'берег Иты', т. е. деревня, расположенная на берегу р. Ита) и т. д.

Здесь же следует отметить ойконим, заимствованный из русского языка, но также указывающий на расположение поселения на берегу реки: *ур/варьж* (У Речки Варыж, д., Бал.) (*ур* < 'у речки', *варьж* – гидроним, букв. 'у речки Варыж', т. е. деревня, расположенная у речки Варыж).

К данной подгруппе наименований относятся ойконимы, образованные при помощи апеллятива *тупал* 'заречье, заречная сторона'. При этом наименования, имеющие в своем составе локативный апеллятив, делятся на две группы:

1) ойконимы, в которых своеобразной точкой отсчета является гидроним, упоминающийся в названии поселения: *кэз/тупал* (Кезтупал, д., Кез.) (*кэз* – гидроним, р. Кез, прав. приток р. Лып, букв. 'на другой стороне р. Кез', т. е. деревня, расположенная на другой стороне р. Кез). В документе 1924 г. название населенного пункта зафиксировано как *дер. Кезтупал (Верх-Кез)* [СНП-1924: 321]; *ойыыл/тупал* (Малый Полом, д., Кез.) (*ойыыл* – гидроним, р. Ойыл, букв. 'на другой стороне р. Ойыл', т. е. деревня, расположенная на другой стороне р. Ойыл); *пыз'эп/тупал* (Пызептупал, хут., Кез.) (*пыз'эп* – гидроним, р. Пызеп, прав. приток р. Чепца, букв. 'на другой стороне р. Пызеп', т. е. деревня, расположенная на другой стороне р. Пызеп); *л'ук/тупал* (Люктупал, д., Бал.) (*л'ук* – гидроним, р. Люк, прав. приток р. Чепца, букв. 'на другой стороне р. Люк', т. е. деревня, расположенная на другой стороне р. Люк); *сыга/тупал* (Сыгатупал, д., Кез.) (*сыга* – гидроним, р. Сыга, лев. приток р. Пызеп, букв. 'на другой стороне р. Сыга', т. е. деревня, расположенная на другой стороне р. Сыга); *уй/тупал* (Сетпиево, д., Игр.) (*уй* – гидроним, рч. Уй, букв. 'на другой стороне р. Уй', т. е. деревня, расположенная на другой стороне р. Уй).

К данной же группе относятся адаптированные удмуртским языком официальные наименования населенных пунктов: *зар/мэдло* (Заречная Медла, д., Деб.) (*зар* < рус. *заречный*, *мэдло* – гидроним, р. Медла, лев. приток р. Чепца, т. е. деревня, расположенная за р. Медла); *заболо'тной* (Заболотное, д., Глаз.) (< рус. *заболоть*, *заболотье* 'по ту сторону болота, за болотом', т. е. деревня,

расположенная за болотом). Данный населенный пункт фиксируется уже в переписи 1615 г. как *Деревня Заболотная на реке на Чепце* [Док., № 51: 188];

2) ойконимы, в которых своеобразной точкой отсчета является родовое поселение. При этом ориентировка все же происходит относительно водного объекта, однако в самом названии гидроним не употребляется: *тупал/гурт* (Тупал-Пурга, д., Игр.) (*гурт* 'деревня', т. е. деревня, расположенная на заречной стороне); *тупал/пурга* (Тупал-Пурга, д., Игр.) (*пурга* – ойконим, д. Большая Пурга, Игр., букв. 'заречная Пурга', т. е. деревня, расположенная на заречной стороне от д. Большая Пурга); *тупал/йундъ* (Малая Юнда, д., Бал.) (*йундъ* – ойконим, д. Большая Юнда, Бал., объединенная в 1979 г. с д. Малая Юнда в с. Юнда, букв. 'заречная Юнда', т. е. деревня, расположенная на заречной стороне от д. Большая Юнда). В официальной ойконимии деревня получила название *Малая Юнда*, определение *малая* указывает на более позднее возникновение населенного пункта относительно *Большой Юнды*; *тупал/пос'ин'ка* (Васильево, д., Глаз.) (*пос'ин'ка* 'починок', букв. 'заречный починок', т. е. починок, расположенный на заречной стороне). Данный населенный пункт основали выходцы из д. *Кионгурт* (Юкам.); *тупал/кушья* (Левая Кушья, д., Игр.) (*кушья* – ойконим, д. Правая Кушья, Игр. (в основе название воршудно-родовой группы удмуртов Кушья), т. е. деревня рода Кушья, расположенная на заречной стороне от д. Правая Кушья). Населенный пункт расположен на противоположном берегу р. Лоза и т. д.

В следующих наименованиях ойконимы имеют в своем составе определения «левый» – «правый», однако ориентировка идет также относительно реки: *пра'вой/кушья* (Правая Кушья, д., Игр.) (*пра'вой* < рус. *правая*, *кушья* – ойконим, д. Правая Кушья, Игр. (в основе название воршудно-родовой группы удмуртов Кушья), т. е. деревня рода Кушья, расположенная на правой стороне (берегу) р. Лоза) – *л'э'вой/кушья* (Левая Кушья, д., Игр.) (*л'э'вой* < рус. *левая*, т. е. деревня рода Кушья, расположенная на левой стороне (берегу) р. Лоза). Данный тип номинации заимствован местным населением из официальной ойконимии.

В вышеприведенных примерах, как правило, одно из поселений – родовое, другое – починок, дочернее селение, а основатели того и другого – родственники или односельчане / однодеревенцы.

1.3. Ойконимы, указывающие на расположение населенного пункта в устье или в верховье, истоке реки (22 названия – 1,52 %).

В данной группе наименований прослеживается процесс освоения рек: обычно реки осваиваются от устья к верховью, что характерно для разных народов и отражается в топонимических системах. Иллюстрацией к ориентировке поселений по устью реки служат следующие примеры: *дырпа/вож* (Дырпавож, д., Кез.) (*дырпа* – гидроним, р. Дырпа, прав. приток р. Пызеп, *вож* 'устье реки', букв. 'устье реки Дырпа', т. е. деревня, расположенная в устье р. Дырпа). В документе 1924 г. наряду с удмуртской формой *поч. Дырпавож*, указан и русский вариант – *Усть-Дырпа* [СНП-1924: 307]; *сыга/вож* (Озон, д., Кез.) (*сыга* – гидроним, р. Сыга, лев. приток р. Чепца, букв. 'устье реки Сыга', т. е. деревня, расположенная в устье р. Сыга). Если рассмотреть местоположение деревни, то она действительно расположена в устье р. Сыга, на это указывает и местное население; *л'укмь/вож* (Усть-Лекма, д., Яр.) (*л'укмь* – гидроним, р. Лекма, лев. приток р. Чепца, букв. 'устье реки Лекма', т. е. деревня, расположенная в устье р. Лекма). Бытует также другой вариант названия: *ус'л'э'кма* (Усть-Лекма, д., Яр.) (*ус'* < рус. *устье*, *л'э'кма* – гидроним, р. Лекма, лев. приток р. Чепца). Населенный пункт упоминается уже в переписи 1615 г. как *Деревня на речке Чепце против устья речки Лекмы* [Док., № 51: 187], который в 1678 г. записан как *Деревня Усть-Лекомская* [Док., № 61: 282]; *ус'мэдло* (Усть-Медла, д., Деб.) (*ус'* < рус. *устье*, *мэдло* – гидроним, р. Медла, лев. приток р. Чепца, букв. 'устье реки Медла', т. е. деревня, расположенная в устье р. Медла); *у'с'т'э'л'ук* (Устье-Люк, д., Игр.) (*у'с'т'э'* < рус. *устье*, *л'ук* – гидроним, р. Люк, лев. приток р. Лоза, букв. 'устье реки Люк', т. е. деревня, расположенная в устье р. Люк) и т. д.

Населенные пункты, расположившиеся у истока, в верховье реки, также получили пространственную ориентировку (апеллятивы *йыл* 'исток, верховье', *вьл* 'верховье'): *д'ик/шур//йыл* (Дикшурил, д., Деб.) (*д'ик/шур* – гидроним, букв.

'исток р. Дикшур', т. е. деревня, расположенная у истока р. Дикшур); *л'ого/йыл* (Легоил, д., Кез.) (*л'ого* < *л'ого/шур* – гидроним, букв. 'исток р. Лёгошур', т. е. деревня, расположенная у истока р. Лёгошур). На отгидронимность данного ойконима указывает и старая форма, зафиксированная в 1924 г. *поч. Верх Легошур* [СНП-1924: 334], т. е. населенный пункт, расположенный в верховьях р. Легошур; *мой/въл* (Дусыково, д., Яр.) (*мой* – гидроним, р. Моя, букв. 'верховье Мои', т. е. деревня, расположенная в верховьях р. Моя). В исторических документах населенный пункт зафиксирован как *поч. Верхъ-Моинской (Дусыковской) при рч. Мо* [СНМ-1876: 110]; *мъй/въл* (Моино, д., Яр.) (*мъй* – гидроним, р. Моя, букв. 'верховье р. Мои', т. е. деревня, расположенная в верховьях р. Моя). В переписных материалах идет под названием *поч. Вверхъ Мои (Моинской) при без. ключе* [СНМ-1876: 150]; *пажман/йыл* (Верхний Пажман, д., Кез.) (*пажман* – гидроним, р. Пажман, лев. приток р. Пызеп, букв. исток р. Пажман', т. е. деревня, расположенная у истока р. Пажман); *пэж/вай//йыл* (Верх-Пежвай, д., Игр.) (*пэж/вай* – гидроним, р. Пежвай, букв. 'исток р. Пежвай', т. е. деревня, расположенная у истока р. Пежвай); *тугы/йыл* (Верх-Туга, д., Бал.) (*тугы* – гидроним, р. Туга, букв. 'исток р. Туга', т. е. деревня, расположенная у истока р. Туга); *т'унт'у/шур//йыл* (Тюптишурйыл, д., Игр.) (*т'унт'у/шур* – гидроним, рч. Тюптишур, букв. 'исток рч. Тюптишур', т. е. деревня, расположенная у истока рч. Тюптишур); *чури/въл* (Нижняя Чура, д., Яр.) (*чури* – гидроним, р. Чура, букв. 'верховье р. Чура', т. е. деревня, расположенная в верховьях р. Чура). В документе 1876 г. населенный пункт зафиксирован как *д. Чура нижняя при рч. Чур* [СНМ-1876: 108] и т. д.

При выделении данной группы следует быть осторожным, т. к. отгидронимный апеллятив *йыл* 'исток, верховье' может употребляться в составе гидронима, а не указывать на месторасположение населенного пункта относительно реки, ср. *мэдлойыл* (Верхнее Медло, д., Кез.) (*мэдлойыл* – гидроним, р. Медлоил, т. е. деревня, расположенная у р. Медлоил); *мэн'йыл* (Менил, д., Игр.) (*мэн'йыл* – гидроним, р. Менил, т. е. деревня, расположенная у р. Менил);

оййыл (Полом, д., Кез.) (*оййыл* – гидроним, р. Ойыл, т. е. деревня, расположенная у р. Ойыл) и т. д.

Ойконимы, указывающие на расположение поселения в истоке реки, встречаются по всей территории Удмуртской республики, ср. *Кўатчийыл* (Верхний Кватчи, д., Можг.) (*Кўатчи* – гидроним, *йыл* 'исток, верховье'), *Лудзил* (Лудзил-Тукля, д., Селт.) (*Лудзил* < *Лудзи* – гидроним, *-ил* < *йыл* 'исток, верховье'), *Сюныгйыл* (Эгыр, д., Сюмс.) (*Сюныг* – гидроним, *йыл* 'исток, верховье') [Kirillova 2005: 107], *Тыжмайыл* (Верхняя Тыжма, д., Кизн.) [УРС-2008] (*Тыжма* – гидроним, *йыл* 'исток, верховье'); *Вожойыл* [УРС-2008] (Русский Вожой, д., Зав.) (*Вожой* – гидроним, *йыл* 'исток, верховье') и т. д.

В образовании татарских ойконимов активно участвует компонент *баиш* 'верховье, начало, исток', ср. *Актанышбаиш*, *Чишимэбаиш* [Ахатова 1989: 65].

К данной же семантической группе относится название *выш/пум//шорн'и* (Верхние Шорни, д., Игр.) (*выж* 'мост', *пум* 'конец', *шорн'и* – гидроним, р. Шорнинка, лев. приток р. Ита, т. е. деревня, расположенная на конце моста через р. Шорнинку).

2. Ойконимы, указывающие на расположение населенных пунктов относительно других топообъектов (16 названий – 1,1 %): *вуко/бэр* (Вукобер, д., Игр.) (*вуко* 'мельница', *бэр* 'место за чем-либо', букв. 'за мельницей', т. е. деревня, расположенная за мельницей); *йаг/ул* (Ягул, д., Глаз.) (*йаг* 'сосновый бор', *ул* 'нижняя часть', букв. 'нижняя часть соснового бора', т. е. деревня, расположенная у подножья соснового бора); *йар/ул* (Ярунь, д., Кез.) (*йар* 'крутой берег, яр', *ул* 'нижняя часть', букв. 'нижняя часть яра', т. е. деревня, расположенная в нижней части яра); *кар/йыл* (Карйыл, д., Бал.) (*кар* 'город, городище', *йыл* 'вершина возвышенности', букв. 'вершина городища', т. е. деревня, расположенная на вершине городища); *кўа/с'эр* (Квасер, д., Кез.) (*кўа* 'святилище', *с'эр* 'место за чем-либо', букв. 'за святилищем', т. е. деревня, расположенная за святилищем); *муж/бэр* (Мужбер, д., Игр.) (*муж* < *муш* 'пчела', *бэр* 'место за чем-либо', т. е. деревня, расположенная за пасекой, где разводили пчел); *н'ур/дур* (Нюрмуш, д., Кез.) (*н'ур* 'болото, топь', *дур* 'край, берег', букв.

'край болота', т. е. деревня, расположенная на краю болота); *шор//шадбэг/гурт* ~ *шор/шадбэг* (Среднее Шадбегово, д., Игр.) (*шор* 'средний', Шадбэг – муж. антропоним, *гурт* 'деревня', т. е. деревня, расположенная между дд. Старое Шадбегово и Зянтемошур); *шор/гурт* (Среднее Шадбегово, д., Игр.) (*шор* 'средний', *гурт* 'деревня', букв. 'средняя деревня', т. е. деревня, расположенная между дд. Старое Шадбегово и Зянтемошур); *шор/гурт* (Сыга 2, д., Кез.) (*шор* 'средний', *гурт* 'деревня', букв. 'средняя деревня', т. е. деревня, расположенная между дд. Сыга 1 и Сыга 3, Кез.) и т. д.

Группа ойконимов дополняется названиями, образованными на базе русских сочетаний существительных с предлогами, в результате топонимизации которых предлог вошел в состав названия в качестве приставки. Они указывают на расположение населенного пункта 'за', 'на' какой-либо географической реальностью (обычно реки, поля). Иллюстрацией сказанному служат примеры: *запол'л'а* (Заполье, д., Бал.) (< рус. *заполье*, образовано при помощи приставки *за-* 'позади; за чем-либо' от термина *поле*, употребителен в русской топонимии, ср. рус. диал. *заполе* 'место за полем', *заполек* 'дальняя пашня', 'перелесок за полями' [СНГТ: 218], т. е. деревня, расположенная за полем).

Следует отметить, что локативные ойконимы, указывающие на расположение населенного пункта относительно других географических объектов, встречаются на всей территории Удмуртской Республики, ср. *Гурезьыйл* (Сосновый Ключ, д., Можг.) (*гурезь* 'гора', *йыл* 'вершина', букв. 'вершина горы', т. е. деревня, расположенная на вершине горы), *Возьпум* (Аравазь-Пельга, д., Кизн.) (*возь* 'луг', *пум* 'конец', букв. 'конец луга', т. е. деревня, расположенная на конце луга); *Вукодор* (Карпово, д., Сюмс.) (*вуко* 'мельница', *дор* 'около, рядом', букв. 'около мельницы', т. е. деревня, расположенная у мельницы), *Тыловыл* (*Тыловыл-Пельга*, д., Вав.) (*тыло* 'подлесок', *выл* 'поверхность, верхняя часть', букв. 'верхняя часть подлеска', т. е. деревня, расположенная на верхней части подлеска), *Тылойыл* (*Малая Валожикъя*, д., Можг.) (*тыло* 'подлесок', *йыл* 'вершина', 'вершина подлеска', букв. деревня, расположенная на вершине подлеска), *Ягул* (Зав.) (*яг* 'сосновый бор', *ул* 'нижняя часть', букв. 'нижняя часть

соснового бора', т. е. деревня, расположенная у подножья соснового бора) [Kirillova 2005: 108], *Ягсьёр* (Соловьевка, д., Грах.) [Атаманов 1976: 222] (*яг* 'сосновый бор', *сьёр* 'за, позади', букв. 'за сосновым бором', букв. деревня, расположенная за сосновым бором) и т. д.

Проанализировав локативные ойконимы севера Удмуртии, можно сделать вывод, что наиболее распространенными являются ойконимы, указывающие на расположение населенных пунктов относительно рек. Данный факт указывает на то, что река действительно играла большую роль в хозяйстве и культуре народа, она являлась хорошим ориентиром. Даже в переписи 1615 г. из 39 зарегистрированных поселений удмуртов, татар и бесермян 14 расположены *над рекой, на реке, против устья реки* [Док., № 51: 179–190]. Причем пространственные отношения в названиях населенных пунктов реализованы как через ориентацию называемого объекта (т. е. поселения) по известному гидрониму, непосредственно упоминаемому в названии, так и через характеристику относительного местоположения называемого объекта (гидроним в названии не упоминается, но предполагается). Следует отметить, что образование названий, указывающих на речную ориентировку поселений, не является особенностью лишь ойконимии севера Удмуртии, на примерах, представленных выше, было показано, что данный тип номинации характерен для всей ойконимической системы Удмуртской Республики. Более того, это ойконимическая универсаль, которая отражается во многих системах, ср. локативные наименования встречаются и в ойконимии закамских удмуртов, где названия деревень связаны с их расположением в истоках или устье той или иной реки, ср. *Арзыл* (Арибашево), находящаяся в истоках р. Ар, *Герейзыл* (Гарибашево) – в истоках р. Гарей, *Кизганбаш* – в истоках р. Кизган, *Асавтамак* – в устье р. Асак [Садиков 2001: 32]. А. С. Кривощекова-Гантман [2006 II: 130] отмечает, что в коми-пермяцкой ойконимии деревни в истоках рек также могли получать названия на *-йыв* 'исток, верховье': *Шорйыв*, *Вежайыв*, а поселение на берегу реки иногда просто называли – берег (край) такой-то реки: *Истердор*, *Волнадор*, *Иньвадор*, *Лопвадор*, *Юсьвадор*. Встречаются ойконимы, указывающие на

месторасположение поселений, и в марийской ойконимии, в которой они образованы при помощи «формантов» *tür* 'край, окраина', *јмбал* 'верх, верхний; поверхность чего-либо', *јымал, лүвал* 'низ, нижний' [Кузнецов 1982: 28]. Названия по местоположению характерны и для южновепсской ойконимии, ср. *Järvetag – Заозерье, Jogentag(a)* (*jogi* 'река', *taga* 'за') [Йоалайд 2001: 6]. Исследователь хантыйской топонимии Т. Н. Дмитриева [2006: 16] также выделяет локативные наименования, отмечая при этом, что в таких топонимах наиболее типична привязка к вершине или устью реки и т. д.

Небольшую группу названий составляют ойконимы, указывающие на местоположение населенных пунктов относительно других топообъектов. Малое количество таких наименований, возможно, объясняется тем, что образование ориентированных названий или «названий-ориентиров» характерно в основном для микротопонимии, ср. *За горой, Под бором, Где растет земляника* и т. д. Они, по мнению Ю. А. Карпенко [1967: 18], занимают промежуточное положение между именами нарицательными и именами собственными. Топонимия же, находящаяся в иерархическом отношении на уровень выше, в основном черпает свои ресурсы из микротопонимии. Судьба микротопонимов либо «дорастает» до топонимов, либо исчезнуть [Самарова 2010: 12]. В нашем случае ойконимы с пространственным значением отражают процесс топонимической формализации, перехода микротопонима в оним, поэтому ввиду избирательности топонимической системы, количество таких ойконимов невелико. Кроме того, причина непродуктивности такой модели, возможно, кроется и в семантике названий.

IV. Ойконимы-посвящения (20 названий – 1,38 %)

Признак, который берется за основу при наименовании географического объекта, в частности населенного пункта, обусловлен историческим развитием общества: «чем глубже происходящие процессы в общественно-экономической и политической жизни страны, тем сильнее сдвиги в топонимии, как и в других областях языковой деятельности» [Селищев 1939: 89]. Наглядным примером служат процессы, происходившие в топонимии после Октябрьской революции,

в результате которых появились названия населенных пунктов, отражающие веяния «нового времени», т. н. ойконимы-советизмы, а также ойконимы, отражающие события Великой Отечественной войны.

На исследуемой нами территории их количество не велико. Часть названий образовалось в результате переименования старых наименований, например, *выл'/с'урэс* (Новый Путь, с., Яр.) – старое название с. *Короли*; *фа'кэл* (Факел, с., Игр.) – старое название п. *Сергиевский*, названный по фамилии владельца винокурни, построенной в 1848 г., Сергиева Григория Борисовича, который в 1852 г. построил также в поселке стекольный завод.

«Советское» название получал и новый населенный пункт, образовавшийся уже после 1917 г.: *выл'/с'урэс* (Новый путь, с., Яр.) (*выл'* – 'новый', *с'урэс* – 'дорога, путь', букв. – 'новый путь'); *горт/киз'ил'и* (Горд Кизили, д., Игр.) (*горт* – 'красный', *киз'и'ли* – 'звезда', букв. – 'красная звезда'); *зар'йа* (Заря, д., Игр.); *зна'н'ийэ* (Знание, выс., Глаз.); *киз'ил'и* (Кизилинский, поч., Кез.) (*киз'и'ли* – 'звезда'); *комсомо'л'эц* (Комсомолец, д., Игр.); *магистра'л'ной* (Магистральный, с., Игр.); *над'э'жда* (Надежда, д., Кез.) (*с.х.а. Надежда* выделилась после 1920 г. из д. Малый Кез [1924: 69]); *окт'а'б'ьрской* (Октябрьский, д., Глаз.); *пион'н'э'рской* (Пионерский, выс., Игр.); *побэ'да* (Победа, п., Бал.); *рассвэ'т* (Рассвет, д., Бал.); *самопо'моч* (Самопомощь, д., Бал.); *чивил'л'а* (Цивилья, ком., Кез.). Это была первая в Кезском районе коммуна, образованная жителями п. *Мельничное*, среди которых были знакомые с идеями В. И. Ленина братья Федор и Иван Конышевы. Весной 1918 г. коммунары провели сев обобщественными семенами на отведенном специальном участке Миктавыр, что на стыке земельных владений дд. Стеньгурт и Пикша (Кез.). Было также определено место нового поселения, куда коммунары перевезли дома, построили общественные постройки, в том числе и склады, хлевы для общественного скота, дом для столовой [Русских 1999: 55].

V. Ойконимы, этимология которых недостаточно расшифрована

(86 названий – 5,95 %)

Топоним этимологизируется точно в тех случаях, когда значение названия находит подтверждение в свойствах соответствующего географического объекта, иными словами – когда значение подтверждается характером реалии [Матвеев 1986: 23]. В нашем же случае мы имеем дело с названиями населенных пунктов, зачастую образовавшихся в результате переноса названий уже существующих природных реалий. В результате этого процесса лексическое значение слова отходит на второй план, имя-дателью важна лишь звуковая оболочка имени, поэтому значение слова быстро выветривается.

Топонимическая этимология по характеру почти всегда условна, так как в огромном большинстве случаев ее невозможно доказать. Отнесение названий населенных пунктов к данной группе также условно. Сюда не вошли гидронимы, которые мы отнесли к группе вторичных наименований, отражающих водные объекты. Действительно, их названия не этимологизируются при помощи средств современного удмуртского языка. Учеными-топонимистами были выделены лишь топоформанты, значение которых восстанавливается на материалах иных языков (но все же восстанавливается), другие же не находят пока своего объяснения. Но в этом случае понятен принцип номинации: гидроним без изменений, без добавления определений, дополнительных апеллятивов перешел в ойконим.

К данной же группе относятся названия, в которых нам не удалось установить ни принципа номинации, ни значения входящих в него лексем. Условно их можно разделить на 4 группы:

1) названия населенных пунктов с ойконимическими апеллятивами *гурт* 'деревня' и *починка* 'починок': *бэз/гурт* (Тураево, д., Глаз.); *бэк/починка* (Сивашур, д., Яр.); *дöжи/гурт* (Тум, д., Яр.); *йур/починка* (Нуктошур, д., Глаз.); *йэж/гурт* (Ежово, д., Глаз.); *йэна/гурт* (Алышево, д., Яр.); *кöрчча/гурт* (Лековой, д., Яр.); *кэчэр/починка* (Габовыр, д., Деб.); *л'эса/гурт* (Лесагурт, д., Деб.): *л'эса-* < ? *л'эсо* < ? рус. *лес* + *-о* – суффикс обладания, букв. 'с лесом;

лесной'; *пэрт'о/гурт* (Пертегурт, д., Деб.), *шөмпи ~ шөмпи/гурт* (Пусошур, д., Глаз.); *шобо/гурт* (Шобоково, д., Яр.); *шуба/гурт* (Шабалюк, д., Деб.);

2) ойконимы с патронимическим элементом *ни* 'сын, дитя, потомок': *кал'ати* (Ескино, д., Глаз.); *касалпи* (Касалпи, д., Глаз.): ? *Касал* – антропоним [Герд: 20]; *мол'ок ~ мол'окпи* (Педонвай, д., Глаз.); *накай ~ накайпи* (Усть-Пышкец, д., Глаз.); *наслокпи* (Паслоково, д., Глаз.); *пэрт'опи* (Пертегурт, д., Деб.): ? *пэрт'о* – антропоним, ср. *Пертэ-ни* [Бор.: 374]; *чарланпи* (Чарланово, д., Яр.); *чул'чэпи* (Чульчепи, д., Глаз.); *шалкопи* (Шалкопи, д., Глаз.). Во многих примерах первых двух групп не исключена возможность отантропонимного образования названий;

3) ойконимы с гидрографическим апеллятивом *шур* 'река': *ан'а/шур* (Аняшур, д., Деб.): *ан'а* – этимология неизвестна. Согласно преданию, в речке искупали невесту по имени Аня. Однако д. Аняшур является удмуртской деревней, а среди удмуртов антропоним Аня еще в начале XX в. функционировал в формах Анна и Нюра, поэтому происхождение гидронима и одноименного ойконима от женского личного имени сомнительно; *бэн'/шур* (Беньшур, д., Игр.); *ви/шур* (Вишур, д., Игр.); *д'ик/шур* (Дикшур, д., Деб.); *д'уй/шур* (Дюйшур, д., Игр.); *ду/шур* (Новочурино, д., Глаз.); *ист'и/шур* (Истишур, д., Бал.); *качэ/шур* (Качешур, д., Бал.); *кокл'а/шур* (Кокляшур, д., Игр.); *косто/шур* (Костошур, д., Игр.): ? *Косто* – антропоним [Герд: 20]; *самашама/шур* (Ураково, д., Глаз.); *пот/шур* (Подшур, д., Кез.); *пэст'э/шур* (Пестешур, д., Бал.); *чэк/шур* (Чекшур, д., Кез.), *чэмо/шур* (Чемошур, д., Игр.); *чэмо/шур* (Чемошур, д., Глаз.) и т. д.

В данной группе наименований хочется рассмотреть ойконим *москва/шур* (Москвашур, д., Бал.), которое состоит из двух элементов *москва* и *шур*. Второй элемент является отгидронимическим апеллятивом *шур* 'река', активно участвующим в номинации населенных пунктов исследуемой территории, другой же на первый взгляд напоминает наименование столицы – город *Москва*. Однако нет никакой исторической связи между вышеупомянутым населенным пунктом *Москвашур* и городом *Москва*. В списке 1839–1873 гг. данный населенный пункт зафиксирован как *поч. Москвашурской (Чунисимъ-ни) при рч. Кен* □

[СНМ-1876: 159], в «Списках населенных мест Вотской автономной области» – *дер. Москвашур (Чунисин)* в составе Ягошурской волости Глазовского уезда [СНП-1924: 343]. Однако в «Материалах по статистикѣ Вятской губерніи. Томъ VIII. Глазовскій уѣздъ. Часть I. Матеріалы для оцѣнки земельных угодій» он зафиксирован как *п. Маквашур* в составе «Полыбскаго общества Гулыбскаго района Поломской волости» [МСВГ-1893: 44]. Наряду с данным ойконимом в составе вышеуказанного общества записаны населенные пункты, ныне также входящие (или входившие) в состав Бalezинскаго района (ср. *д. Пулыбская* (совр. д. Пулыб, Бал.), *п. Тазлутскій* (совр. д. Тазлуд, Бал.), *пос. участ.: Заполье 1-е* (совр. д. Заполье 1, Бал. и *Заполье 2-е* (совр. д. Заполье 2, Бал.), *п. Карь-Кашурь* (совр. д. Каркашур, Бал.). В «Материалахъ...» дается указание на орошаемость Гулыбскаго района реками: «Онъ орошается тѣми же самыми рѣчками, что и предъидущій районъ» [МСВГ-1893: 44], т. е. Поломскій район, орошаемый «рр. Лыпомъ и Кепомъ и ихъ незначительными притоками» [МСВГ-1893: 43]. А в «Спискѣ <...> по свѣдѣніямъ 1839–1873 годовъ» исследуемый ойконим, как мы отметили выше, зафиксирован *при рч. Кепѣ*. Нет оснований сомневаться в том, что речь идет об одном и том же населенном пункте.

Известно, что переписчиками, составителями статистических списков были люди, не владеющие удмуртским языком, поэтому многие удмуртские названия населенных пунктов в документах были искажены. Зачастую переписчик записывал их в таком виде, в каком слышал, что и явилось причиной фиксации сочетания *маква* близким для переписчика по звучанию словом *москва*, в результате чего появилось официальное название деревни *Москвашур*. В действительности же ойконим *москва/шур* < *мак/ва/шур* состоит из следующих элементов: *мак* – деэтимологизированное слово, ср. ойконим *макшур* в Глазовском районе, *ва* 'река', *шур* 'река';

4) другие названия: *арл'эт'* (Арлеть, д., Игр.): По версии М. Г. Атаманова [1997: 45] гидроним и одноименный ойконим состоят из компонента *ар-*, который находит объяснение на материале мансийского языка (ср. *ар(и)*

'сезонная река') и топоформанта *-леть*; *байаран* ~ *байран* (Баяран, д., Яр.); *байвал* (Байвал, д., Игр.); *баскобай* (Баскобай, д., Глаз.); *бозгон* ~ *бзгон* (Бозгон, д., Бал.); *бырдас'* (Бырдась, д., Игр.); *бэз/выл'* (Безвиль, д., Глаз.); *бэзум* (Умск, д., Глаз.); *варн'и* (Варни, д., Деб.); *вуж/н'ирь* (Тугалуд, д., Игр.); *гэнчэ/йыл* (Геньчеил, д., Игр.); *долгой* (Долгоево, д., Глаз.); *дол'довой* (Козлово, д., Глаз.); *дубас* (Дубасы, д., Деб.); *жон/чубой* (Жон-Чубой, д., Бал.); *зудо* (Зуда, д., Кез.); *йаг/вар'* (Ягварь, д., Бал.): *йаг* 'сосновый лес, бор'; *кал'эман* (Камаево, д., Кез.): ? *Калеман* – антропоним [Герд: 20]; *карма* ~ *корма* (Карма, д., Бал.): ? *Карма* – антропоним [Герд: 20]; *косо/л'ук* ~ *кусо/л'ук* (Косолюк, д., Деб.): первая часть отгидронимического ойконима возможно имеет соответствие с манс. *хоса* 'длинный, долгий' (переход *х-* > *к-* произошел на удмурткой почве) [Атаманов 1997: 45], ср. *Коса*, р., лев. приток р. Чепца; переход *о-* > *у-* также произошел на удмуртской почве (ср. рус. *окно* > удм. *укно*). Варьирование гласных *о-* ~ *а-* в конце основы встречается в других гидронимах и одноименных ойконимах (ср. удм. *мэдло* ~ рус. *мэдла* (Медла, р., лев. приток р. Чепца) и т. д.). Второй компонент названия представляет собой апеллятив *л'ук* в значении 'река'. Хотя К. Герд считает, что *Косо* – антропоним [Герд: 20]; *к'ял'а* (Кваляшур, д., Кез.); *к'ял'ар* (Кваляр, д., Глаз.); *к'ял'тра* (Портурнес, д., Деб.); *куз'эм* (Кузем, д., Бал.); *кук'ямэс* (Каргурезь, д., Игр.); *кэр/н'урь* (Кер-Нюра, д., Бал.); *маз'и* (Мази, д., Кез.); *мун'д'эй* (Алмино, д., Бал.); *ос'эн'чуги* (Осеньчуги, д., Кез.); *пад'ора* (Падера, д., Бал.) Падера – антропоним [Герд: 20]; *паз'ал* (Пазяли, д., Игр.); *пикша* (Пикша, д., Кез.): ? *Пикша* – антропоним [Герд: 20]; *пирн'эз'* ~ *пырн'аз'* (Верх-Нязь, д., Игр.): *н'аз'* < Нязь, р., прав. приток р. Лоза; *рахмал* (Рахмал, д., Бал.); *с'укэл'/мэдло* (Заречная Медла, д., Деб.): *мэдло* < Медла, р.; *таз/луд* (Тазлуд, д., Бал.): *луд* 'поле, угодье'; *т'анык* (Тяпык, д., Глаз.); *тройэгран* (Троегран, д., Бал.); *турэл* (Турел, д., Игр.); *чука* (Выжешур, д., Игр.); *чутыр* (Чутырь, д., Игр.); *чэкам* (Андрейшур, д., Бал.); *шаба/л'ук* (Шабалюк, д., Деб.): *л'ук* 'река'; *шактар* (Шактарово, д., Бал.); *шарпа* (Шарпа, д., Бал.); *шл'ашор* (Шляшор, д., Кез.); *шочэк* (Шочеково, д., Бал.); *шэрбэт* (Шербет, д., Игр.).

Выводы к Главе II

Топонимия любого региона складывается под влиянием различных факторов. К главнейшим составляющим относятся естественно-географическая среда, социально-исторические условия, морально-этические и религиозные представления. Не надо забывать также и о фантазии имядателя. Роль этих факторов для формирования топонимии каждого региона различна. Лексико-семантический анализ дает возможность установить принципы номинации географических объектов, понять мотивы номинативного акта. При этом следует учитывать, что приводимые цифровые показатели не абсолютны. Однако определенная условность не мешает выявлению общих принципов номинации, ибо она отражает реально существующее соотношение продуктивных и непродуктивных гнезд.

Основными источниками названий населенных пунктов севера Удмуртии являются апеллятивы и имена собственные. Их участие в формировании ойконимов различно. Исходя из этого, исследуемый материал можно разделить на 4 лексико-семантические группы.

	Лексико-семантические группы	Кол-во (число)	Кол-во (%)
I.	Ойконимы, образованные от нарицательной лексики	228	15,75
1.	Ойконимы, отражающие физико-географическую характеристику местности, флору и фауну	151	10,43
2.	Ойконимы, отражающие хозяйственную деятельность человека, его быт, общественные отношения	77	5,32
II.	Ойконимы, образованные от собственных имен	1007	69,54
1.	Отантропонимные ойконимы	584	40,33
2.	Отворшудные ойконимы	35	2,42
3.	Вторичные ойконимы	388	26,79
III.	Локативные ойконимы	107	7,38
IV.	Ойконимы-посвящения	20	1,38
V.	Ойконимы, этимология которых недостаточно расшифрована	86	5,95
	Итого:	1448	100

Большинство ойконимов севера Удмуртии образовано от собственных имен (1007 названий – 69,54 %) в результате трансонимизации (т. н. отантропонимные и отворшудные ойконимы) и трансойконимизации, транстопонимизации (т. н. вторичные ойконимы).

Ядро этой группы составляют ойконимы, образованные от антропонимов (имена, фамилии, прозвища людей) (584 названия – 40,33 %). Наибольший процент среди отантропонимических ойконимов составляют названия населенных пунктов, образованные от личных имен (24,45 %), где преобладают имена русского (12,02 %) и татарского (8,08 %) происхождения. Доля имен удмуртского происхождения невелика (4,35 %).

Среди всего спектра имен, представленных в ойконимии исследуемых районов, сложно выделить антропонимы, которые могли бы претендовать на роль типовых частотных топооснов. При номинации населенного пункта не отдавалось ощутимого преимущества каким-то определенным именам. Наши подсчеты свидетельствуют о том, что каждое из имен достаточно равномерно представлено в названиях населенных пунктов.

Встречаются личные имена и в отгидронимных ойконимах (19 названий – 1,31 %), а также в составе отмикротопонимических наименований населенных пунктов (29 названий – 2 %).

Среди отантропонимных ойконимов (как первичных, так и вторичных) абсолютное большинство составляют мужские имена.

В группе наименований, образованных от антропонимов, отдельную подгруппу составляют ойконимы, в основе которых лежат патронимы (163 названия – 11,26 %). Основной очаг распространения названий населенных пунктов севера Удмуртии, образованных при помощи патронимического элемента *ни* 'сын, дитя, потомок', приходится на Балезинский, Кезский, частично Глазовский и Ярский районы. В ойконимии Дебесского и Игринского районов случаи употребления названий населенных пунктов с *ни* единичны. Концентрация удмуртских ойконимов с элементом *ни* совпадает с ареалом распространения названий населенных пунктов с русскими патронимическими суф-

фиксами *-онки/-ёнки* и *-ата/-ята*. Кроме того, в некоторых случаях наблюдается их параллельное употребление. В настоящее время сложно пока сказать о причинах распространения ойконимов с *ни* на территории севера Удмуртии и отсутствии данной модели в номинации населенных пунктов в южных районах республики. Возможно, это связано с влиянием русской ойконимической системы (на территорию севера Удмуртии названия на *-онки/-ёнки* и *-ата/-ята* были принесены переселившимися с территории современной Кировской области и Пермского края русскими крестьянами-старообрядцами), а также совпадением образования населенных пунктов с процессом распада воршудной организации удмуртов. Однако данные выводы требуют более тщательного дальнейшего изучения.

Господство отантропонимного способа наименования – отличительная особенность ойконимии на фоне других классов топонимов. Широкое распространение отантропонимной модели ни в коем случае не является отличительным признаком удмуртской ойконимии. Причины продуктивности данной семантической группы кроются, возможно, в самой природе ойконима. В отличие от природного объекта, который является творением самой природы, населенный пункт – явление социальное, это искусственно созданный объект, где человек – субъект владения, поэтому первоочередной мотив номинации – указание на принадлежность поселения определенному лицу. Вторая причина связана с природно-географическими условиями местности и особенностями сельскохозяйственного производства, что способствовало образованию на территории севера Удмуртии малодворных поселений. Самым естественным способом номинации в таких условиях является указание на первопоселенца (основателя) или современного владельца крестьянского двора.

Небольшую группу отантропонимических наименований составляют ойконимы, в основе которых лежат имена фольклорных персонажей (9 названий – 0,62 %). Коецентрирование таких названий населенных пунктов в ойконимии севера Удмуртии территориально ограничено – среднее течение р. Чепцы, где наблюдается концентрация археологических памятников, в т. ч. и городищ,

объединяемых археологами в чепецкую археологическую культуру. Память о богатырях хранят также народные предания и названия населенных пунктов.

Среди 1448 названий населенных пунктов севера Удмуртии лишь 35 (2,42 %) отражают воршудно-родовое имя. Встречаются они и в составе отгидронимных ойконимов (4 названия – 0,27 %). В названиях населенных пунктов, образованных от микротопонимов, в большинстве случаев имя рода отражается в наименованиях, указывающих на хозяйственную деятельность человека (12 названий – 1,67 %). Одну из причин нераспространенности этой семантической модели М. Г. Атаманов [1982: 83] видит в смешении в одном населенном пункте различных родовых групп. На территорию севера Удмуртии в течение продолжительного времени шло массовое переселение удмуртов с других территорий. Этот процесс также усилился в результате появления русских на Вятке. Так в заселении территории среднего течения р. Чепцы, которая была освоена позднее, принимали участие несколько воршудно-родовых групп. Исключение составляет Игринский район, территория которого как бы была разделена между тремя крупнейшими родовыми группами удмуртов – Эгра, Вортча, Пурга.

Значительную группу названий населенных пунктов, образованных от собственных имен, составляют вторичные ойконимы (388 названий – 26,79 %), сложившиеся в результате метонимического переноса готовых названий как природных реалий, так и уже существующих деревень.

Доля отойконимических наименований населенных пунктов составляет 2,76 % (40 названий). Данный тип номинации характерен для дочерних населенных пунктов. Ойконим, употребляющийся в атрибутивной части названия, указывает на родовую деревню, выходцы из которой основали новое, более молодое поселение, в качестве детерминанта используется апеллатив *починка* ~ *пöчинка* ~ *пос'ин'ка* 'починок'. Такие наименования не нашли своего распространения в официальной ойконимии севера Удмуртии. Они являются достоянием лишь народной, местной ойконимии.

Среди вторичных названий населенных пунктов наибольший процент составляют оттопонимические ойконимы – 24,03 % (348 названий), которые

образованы от названий близлежащих географических объектов. Распространение данной модели номинации объясняется процессом освоения территории. Первыми названия получают природные реалии, и уже позднее к известным ориентирам привязываются названия поселений, таким образом, ойконимия черпает свои ресурсы из микротопонимии. В данной группе вторичных ойконимов наиболее продуктивны микротопонимы, образованные от нарицательной лексики (260 названий – 17,96 %), среди которых 197 названий (13,6 %) отражают физико-географические особенности местности, флору и фауну региона. Здесь бесспорное лидерство принадлежит вторичным ойконимам, отражающим водные объекты (94 названия – 6,49 %). Река служила своеобразным ориентиром на местности, поэтому гидрообъекты получали названия намного раньше, чем основанные по берегам этих рек поселения. Зачастую гидронимы были оставлены другим населением. На архаичность названий гидрореалий указывает тот факт, что их значение сложно объяснить при помощи современного удмуртского языка. В их составе выделяются лишь топоформанты, значение которых раскрывается на материале иных языков (например, угорские элементы), а также апеллятивы, которые находят объяснение в близкородственных языках (например, прапермский топонимический пласт).

Отдельную группу составляют вторичные ойконимы, образованные от топонимов, содержащие характеристику объектов (68 названий – 4,7 %). Они фиксируют дифференцирующий признак, выделяющий данный объект из серии однотипных. Сопоставление может идти по размеру, величине, ширине, протяженности топообъектов (11 названий – 0,76 %), особенностям почвы (15 названий – 1,04 %), цветовому признаку (17 названий – 1,17 %) и другим показателям. Особенности животного и растительного миров исследуемой территории также нашли отражением во вторичных ойконимах (32 названия – 2,21 %).

Вторую подгруппу в группе вторичных ойконимов, образованных от нарицательной лексики, составляют вторичные ойконимы, образованные от топонимов, отражающих хозяйственную деятельность человека, его быт, общественные отношения (63 ойконима – 4,35 %). Набор их достаточно многообразен:

это вторичные ойконимы, образованные от микротопонимов, которые отражают различные виды производственной деятельности (34 названия – 2,35 %), различные постройки и сооружения хозяйственного назначения (14 названий – 0,96 %) и т. д.

Среди вторичных ойконимов, образованных от микротопонимов, в основе которых лежит имя собственное, доля отантропонимических наименований составляет 3,31 %, отворшудных – 1,09 %. В особую группу выделяются т. н. «оттопонимические» ойконимы (24 названия – 1,67 %). Сюда относятся названия населенных пунктов, образовавшиеся от топонима, в составе которого уже употребляется ойконим, указывающий на принадлежность географического объекта. Это т. н. «опосредованные» ойконимы, образовавшиеся в результате перехода названий не внутри одного класса имен (ср. отойконимические ойконимы), а через / посредством микротопонимов.

Наряду с именами собственными, в образовании названий населенных пунктов севера Удмуртии участвуют и апеллятивы, объединяемые в отдельную большую лексико-семантическую группу названий поселений, образованных от нарицательной лексики (228 названий – 15,75 %). Традиционно группа таких наименований делится на две подгруппы: 1) ойконимы, отражающие физико-географическую характеристику местности, флору и фауну региона (151 название – 10,43 %); 2) ойконимы, отражающие хозяйственную деятельность человека, его быт, общественные отношения (77 названий – 5,32 %). Среди первой подгруппы выделяются названия населенных пунктов, образованные в результате онимизации ландшафтных апеллятивов, которые отражают самые приметные или индивидуальные особенности края (ойконимы, отражающие водные объекты (24 названия – 1,66 %); ойконимы, отражающие возвышенный рельеф края (15 названий – 1,04 %). При выделении данной семантической группы существует некая условность, т. к. географические апеллятивы, перешедшие в ойконим, не соотносятся с видом объекта (т. е. с населенным пунктом), поэтому нельзя исключать возможность их вторичного образования.

Значительную группу составляют ойконимы, содержащие характеристику самого объекта (65 названий – 4,49 %), тем самым, выделяя этот объект из серии однотипных. Дифференциация происходит по возрасту (31 название – 2,14 %) и относительной величине населенного пункта (28 названий – 1,93 %). Данные модели строятся с учетом бинарной оппозиции определений *вуж* ~ *вуш* 'старый' – *выл'* 'новый', *баэ́эым*, *зёк* ~ *зэк* 'большой, большая', *бол'шой* < рус. *большой, большая* – *пичи* ~ *пёчи* ~ *пэс'и* 'малый, маленький', *ма лайа* < рус. *малый, малая*. Следует отметить, что антонимическая пара «*большой* – *малый*» указывает не столько на размер населенного пункта, сколько на его возраст. Более древние населенные пункты в настоящее время употребляется с определением *вуж* 'старый', *баэ́эым*, *зёк* ~ *зэк* 'большой, большая', хотя первоначально не имели дифференцирующего определения. Выполнение различительной функции возможно и вне антонимических пар. Имеются случаи частичной корреляции, при которой один из членов остается немаркированным.

Отдельную группу составляют ойконимы, указывающие на флору и фауну региона (40 названий – 2,76 %). Наибольший процент принадлежит названиям населенных пунктов, отражающий растительный мир исследуемой территории (36 названий – 2,48 %). Нераспространенность названий, в основе которых лежит наименование животных, связано, во-первых, с возможностью отантропонимного происхождения некоторых основ этой группы, а во-вторых, топонимы, восходящее к миру флоры и фауны, встречаются преимущественно в названиях природных объектов, где они произрастают и проживают.

77 названий населенных пунктов севера Удмуртии (5,32 %) отражают хозяйственную деятельность человека, его быт, общественные отношения. Из них в 31 ойкониме (2,14 %) отразились занятия жителей и названия объектов хозяйственного, промышленного назначения, а 15 названий, образовавшихся в результате онимизации ойконимического апеллятива (1,04 %), указывают на типы и виды поселений.

На основе анализ названий населенных пунктов, отражающих межэтнические отношения (31 название – 2,14 %), можно сделать вывод, что они

возникают лишь на территории, где происходит столкновение разных народов. На более однородной в этническом отношении территории этноойконимов нет, т. к. удмуртам нет смысла выделять удмуртскую деревню, если рядом проживают только представители своего этноса. Причем следует отметить, что в большинстве случаев в основе бинарных этноойконимов лежит гидроним, т. е. изначально удмуртское население основывало свое поселение на берегу реки, название которой переходило в название населенного пункта. После прихода к берегам этой же реки другой этнической группы, названия двух поселений дифференцируются друг от друга по национальному признаку. В названиях населенных пунктов отразились этнонимы удмуртов, русских и татар, также зафиксированы представители неизвестного рода, именуемые лексемой *пор*. Интересно отметить, что ни в одном ойкониме нет указания на пребывание на исследуемой нами территории бесермян.

Самостоятельную семантическую группу составляют локативные ойконимы (107 – 7,38 %), указывающие на расположение объектов на местности. Первая подгруппа наименований указывает на расположение населенных пунктов относительно рек (91 название – 6,29 %), что подтверждает приречной тип заселения территории. Указание на расположение объектов по течению реки или так называемую «речную» ориентировку осуществляется при помощи способа полной и частичной корреляции по принципу «верхний – нижний», которая в исследуемой ойконимии передается определениями *улыс' ~ ульс', ули 'нижний', н'иж ~ н'иш* < рус. *нижний* и *вылыс' ~ вълъс', выли 'верхний', вэ 'рх-н'эй ~ вэ 'рхн'айа, вэрх* < рус. *верхний, верхняя* (40 названий – 2,76 %). Отдельно выделяются наименования поселений, указывающие на расположение населенного пункта на берегу реки, на той или иной стороне водного объекта (29 названий – 2,1 %) и на расположение населенного пункта в устье или в верховье, истоке реки (22 названия – 1,52 %).

Вторая подгруппа локативных наименований указывает на расположение населенных пунктов относительно других топообъектов (16 названий – 1,1 %),

которые в подавляющем большинстве относятся к числу наименований культурных объектов.

Небольшую группу наименований составляют ойконимы-посвящения (20 названий – 1,38 %), которые были искусственно созданы в период советской власти. Такие наименования получали переименованные «неблагозвучные» названия населенных пунктов, а также поселения, основанные после 1917 г.

В топонимии любого региона выделяется группа наименований, этимологию которых сложно расшифровать. Среди ойконимов севера Удмуртии доля таких названий составляет 5,95 % (86 названий).

СТРУКТУРНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ОЙКОНИМОВ СЕВЕРА УДМУРТИИ

Структурная характеристика названий – одно из важных условий исследования ойконимов. Ввиду того, что названия населенных пунктов – имена собственные, для них весьма существенными являются формальные признаки, поскольку содержание отступает на второй план. Возникнув в недрах апеллятивной лексики, они стремятся отдалиться от нее [Муллерен 1994: 9; Склярченко 1988: 30], т. к. функция онима – репрезентативно-дифференцирующая, а апеллиатива – классифицирующая (обобщающая) [Керт 2002: 21; Мусанов 2006б: 46]. Первый именуется, индивидуализирует объекты среди других, второй, наоборот, обобщает класс однородных предметов, поэтому не всегда корректно возводить онимы к соответствующим апеллиативам. Вновь возникающий топоним ориентируется, скорее всего, не на апеллиативные словосложения, а на существующую системную топонимическую модель [Муллерен 1994: 9], поэтому на словообразовательном уровне могут возникнуть такие формулы, которые невозможны на апеллиативном [Керт 1995: 5; Матвеев 1991: 26; Суперанская 1969: 4; Подольская 1983: 5].

Особый подход к исследованию структурных типов предлагают финские топонимисты Е. Kiviniemi, R. Pitkänen, K. Zilliacus [1974]. Рассматриваемая исследователями классификация ориентирована на природу топонима и опирается на синтаксическое взаимоотношение между частями топонима в рамках единого названия топообъекта, и стремится к более адекватному отражению соответствующей реалии, т. е. ориентируется на реальный взгляд, на позицию имядателя, присваивающего географическое название. Например, название деревни *баэ́ым/шур* (Бадзымошур, д., Глаз.). На первый взгляд, в результате того, что семантика составляющих компонентов названия еще сохранилась в удмуртском языке, в составе ойконима можно выделить две знаменательные части *баэ́-*

ым 'большой' и *шур* 'река', букв. 'большая река'. Данное название возникает в результате метонимического переноса по смежности: гидроним становится названием населенного пункта. С точки зрения синтаксической модели – это простое название, которое состоит из одного синтаксического элемента, выражающего местоположение, т. е. деревня, расположенная у реки *баӓӓым/шур* и не содержит в себе никакого указания на разряд объекта. Но как только к названию добавляется детерминант с целью необходимого уточнения географического объекта, такое название становится составным, ср. *анэ/вай* ~ *анйа/вай* (Большой Апевай, д., Игр.) – отгидронимный простой ойконим, несмотря на то, что состоит из двух элементов (*анэ* ~ *анйа* < Апя – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 33], *вай* 'ответвление реки') перешел в ойконим в готовом виде, т. е. имядатель использовал уже готовую форму. Наряду с этим названием функционирует вариант *анйа/вай//гурт* (Апевай, д., Игр.). В данном случае название является сложным (двусоставным), т. к. уже присутствует детерминант, конкретизирующий разряд называемого объекта.

При структурном анализе названий населенных пунктов севера Удмуртии следует также обратить внимание на следующего рода ойконимы: *гӧйэ/выр//починка* (Александрово, д., Кез.) и *бигра/гурт//починка* (Дизьмино, поч., Яр.). Несмотря на то, что атрибут названий состоит из двух самостоятельных лексем, в данном случае мы имеем дело с названиями уже существующих населенных пунктов, ср. *бигра/гурт* – ойконим, д. Дизьмино, Яр.; *гӧйэ/выр* – ойконим, д. Гыявыр, Кез. В наименование починков они перешли в качестве единого названия, поэтому в составе атрибута рассматриваются как простые образования. Следовательно, к делению на простые и сложные ойконимы следует в каждом отдельном случае подходить дифференцированно.

Данный подход к изучению структурных типов топонимов был применен при исследовании финской, карельской, вепсской топонимии [Nissilä 1975: 211; Мамонтова 1982: 104; Мамонтова, Муллонен 1991: 158; Муллонен 1994: 9], а также удмуртским топонимистом М. А. Самаровой [2010: 92–93], коми исследователем А. Г. Мусановым [2006б: 46–47].

Следует также учитывать тот факт, что названия возникают по словообразовательным типам того языка, которому они принадлежат. Ойконимия не имеет своих собственных, присущих только ей, средств словообразования. Она является неотъемлемой частью языка и поэтому использует те средства, которые существуют в нем.

Основой удмуртской топонимии являются сложные конструкции и тут предпочтительнее слитное написание всех составляющих компонентов, т. к. слово или словосочетание, став топонимом, отрывается от своего прежнего значения и, из каких бы он компонентов ни состоял, воспринимается употребляющими его людьми как единое целое [Мамонтова 1982: 105]. Сложные конструкции состоят из определяемого и определяющего его атрибута. Взаиморасположение, формы связи, орфографическое оформление компонентов определяются нормами каждого конкретного языка, например, в романских языках определяемое находится в препозиции по отношению к определению, в славянских и английском – в препозиции и в постпозиции, в скандинавских языках – всегда в постпозиции. Для удмуртской топонимии нормативным является положение определяемого (детерминанта) в постпозиции как и во всех уральских языках. Компоненты в группе сложных ойконимов связаны наиболее характерной для удмуртского языка связью – примыканием.

Все ойконимы севера Удмуртии по количеству входящих в них компонентов можно разделить на простые (односоставные), сложные, состоящие из двух или более элементов, и эллипированные.

I. Простые ойконимы (977 названий – 67,47 %)

1. Простые непроеизводные ойконимы (732 названия – 50,55 %).

Простые названия населенных пунктов севера Удмуртии образуются путем трансонимизации как апеллятива, так и имени собственного без специальных топонимических формантов. В подавляющем большинстве случаев по названию невозможно определить, к какому географическому объекту оно приложено. При анализе простых ойконимов также должен приниматься во вни-

мание тот факт, что часто их современный облик является результатом эллиптического развития.

1.1. Ойконим < апеллятив (66 названий – 4,56 %).

Что касается перехода апеллятива в ойконим, то в естественной среде на это способен далеко не каждый апеллятив. На материале ойконимии севера Удмуртии было уже показано (см. Глава II), что онимизации подвергаются, прежде всего, апеллятивы с географической семантикой, а также ойконимические апеллятивы, если объект, который они именуют, является единственным на определенной микротерритории. Исходя из этого, отапеллятивные простые названия населенных пунктов можно разделить на несколько групп.

1.1.1. Отапеллятивные ойконимы, значение которых соответствует денотату (т. е. описываемой реалии) (5 названий): *гу́чин* (Удмурт Сада, д., Яр.), *гу́чин* (У Речки Варыж, д., Бал.) (< *гу́чин* 'селище (место, где раньше было селение)'; *кутор* (Верхняя Юнда, д., Бал.) (< рус. *хутор*); *починка* (Выселок Кушья, д., Игр.), *пöчинка* (Верхняя Богатырка, д., Глаз.) (< рус. *починок*), *повоста* (Понино, с., Бал.) (< рус. *погост*).

1.1.2. Отапеллятивные ойконимы, значение которых не соответствует денотату (41 название): *ба·н'и* (Бани, д., Кез.) (< рус. *баня*); *барак* (Пудемский разъезд, д., Яр.) (< рус. *барак*); *бис'мэн* (Бисьмен, д., Игр.) (< *бис'мэн* 'граница, межа, отделяющая земельные угодья двух населенных пунктов'); *варсэм* (Варсем, д., Глаз.), *ўарсэм* (Уварсем, д., Бал.), *ўарсэм* (Уарсем, д., Кез.) (< *варсэм* ~ *ўарсэм* 'лесная чаща; чащоба; урема'); *га'ри* (Гаревская, д., Бал.) (< рус. *гарь* 'выгоревший участок леса'); *горка* (Горка, д., Кез.) (рус. *горка*); *зариз'* (Елово, с., Яр.), *зариз'* (Заризь, д., Глаз.) (< *зариз'* 'море'); *кул'ига* (Кулига, с., Кез.), *кл'учи* (Ключи, д., Игр.), *кл'учи* (Ключи, с., Кез.); *кул'ига* (Кулига, с., Игр.) (< рус. *кулига* 'лесная поляна, расчищенная под земледелие'); *лучык* (Лучик, д., Игр.) (< рус. *лучык* 'излучина реки'); *мувыр* (Годекшур, д., Игр.), *манастър* (Монастырек, д., Глаз.) (< рус. *монастырь*); *мувыр* (Мувыр, д., Игр.) (< *мувыр* 'возвышенное место'); *мыс* (Мысы, д., Кез.) (< рус. *мыс*); *н'ур* ~ *н'урь* (Кожиль, д., Глаз.) (< *н'ур* 'болото', сырое, влажное место'); *озон* (Озон, д., Кез.) (< *озон*

?’перевоз; паром; пристань, стоянка для лодок, гавань’); *оз’орка* (Озерки, д., Яр) (< рус. *озеро* ’озеро’); *ошмэс* (Замеры, д., Игр.) (< *ошмес* ’родник’); *пл’оса* (Плесо, д., Кез.) (< рус. *плёсо, плес* ’участок реки со спокойным течением’); *суруд* (Суруд, д., Бал.), *суруд* ~ *сурд* (Башмаково, д., Игр.) (< *суруд* ~ *сурд* ’березовый лес, березняк’); *сэп* (Сеп, д., Игр.) (< *сэп* ’клин (участок земли)’); *тыло* (Загребино, д., Игр.), *тол’л’он* (Тольен, д., Кез.), *тол’л’он* ~ *тол’йон* (Тольен, д., Деб.) (< *тол’л’он* ~ *тол’йон* ’зимняя охотничья избушка’); *тыло* (Черыгошур, д., Деб.) (< *тыло* ’подлесок, роща’); *шалаиш* (Шалаши, д., Глаз.) (< рус. *шалаиш*); *шур* (Заречный, п., Бал.), *шур* (Шур, д., Бал.) (< *шур* ’река’) и т. д.

1.1.3. Сложные слова на апеллятивном уровне (20 названий) (значение апеллятивов также соответствуют и не соответствуют денотату): *вужгурт* (Нязь-Ворцы, д., Игр.), *вужгурт* (Старый Четкер, д., Деб.), *вужгурт* (Игра, с., Игр.) (< *вужгурт* ’родовая деревня’: *вуж* ’старый’, *гурт* ’деревня’); *выл’гурт* (Выльгурт, д., Игр.), *выл’гурт* (Новый Унтем, д., Кез.), *вил’гурт* (Зянкино, д., Яр.), *въл’гурт* (Выльгурт, д., Глаз.), *вил’гурт* ~ *выл’гурт* (Выльгурт, д., Бал.) (< *выл’гурт* ’новоселок’: *выл’* ’новый’, *гурт* ’деревня’); *гурэззыл* (Верхний Четкер, д., Деб.) (< *гурэззыл* ’вершина горы’: *гурэз* < *гурэз* ’гора’, *зыл* < *йыл* ’вершина’); *извил’* (Извиль, д., Глаз.), *извыл* (Каменцы, д., Игр.), *извыл* (Камешница, д., Игр.) (< *извыл* ~ *извил’* ’каменистая поверхность на возвышенности’: *из* ’камень’, *выл* ’поверхность’); *косогор* (Косогор, д., Кез.) (< рус. *косогор*); *шурйыл* (Верхний Лып, д., Кез.), *шурйыл* (Вожкыр, д., Бал.), *шурйыл* (Тюптишурйыл, д., Игр.) (< *шурйыл* ’исток реки’); *шурвож* (Шурвож, д., Кез.) (< *шурвож* ’устье реки’: *шур* ’река’, *вож* ’устье’); *шурвай* (Запасы, д., Деб.) (< *шурвай* ’ответвление реки’: *шур* ’река’, *вай* ’ответвление; приток реки, ручей’) и т. д.

1.2. Ойконим < оним (604 названия – 41,71 %).

В соответствии с традиционной семантической классификацией класс простых топонимов (в т. ч. и ойконимов) чрезвычайно ограничен. Однако с учетом синтаксической классификации, число простых топонимов значительно вырастает за счет метонимических, т. н. вторичных названий [Муллонен 1994: 15], чрезвычайно распространенных в ойконимии севера Удмуртии. Другой класс

онимов, участвующий в образовании простых названий населенных пунктов исследуемой нами территории, – антропонимы и названия воршудно-родовых групп удмуртов. Переход антропонима в ойконим – типичный способ словообразования для названий населенных пунктов. Исходя из основных принципов синтаксической классификации к группе простых ойконимов, образованных от онимов, мы отнесли названия, возникшие в результате трансонимизации, транс-ойконимизации и транстопонимизации.

1.2.1. Трансонимизация (переход онима в ойконим) (247 названий – 17,05 %). Данный переход происходит по следующим моделям:

1) переход антропонима в ойконим (224 названия):

Это явление вполне закономерное, когда имя, фамилия владельца поселения переносится на название населенного пункта. Нельзя исключать из внимания тот факт, что некоторые такие наименования возникли в результате эллипсиса, но к данной группе мы отнесли отантропонимные простые ойконимы, эллипсис названий который установить не удалось (74 названия): *аз'ман* (Азьманово, д., Яр.) (< Азман – антропоним [СЛИУ: 30]); *апач* (Малый Олып, д., Кез.) (< Апач – антропоним [Бор.: 370]); *асыл* ~ *ассыл* (Ассылы, д., Яр.) (< Асыл – антропоним [СЛИУ: 30; Бор.: 371]); *ахмад'и* (Ахмади, д., Бал.) (< Ахмади – антропоним [СЛИУ: 55]); *балуй* (Балуй, д., Кез.) (< Балуй – антропоним [СЛИУ: 72]); *бузмак* (Бузмаки, д., Кез.) (< Бузмак – антропоним [СЛИУ: 106]); *бэрдъш* (Бердыши, д., Яр.) (< Бердыш – антропоним [СЛИУ: 88; Бор.: 371]); *з'амбай* (Малый Шундошур, д., Игр.) (< Зямбай – антропоним [СЛИУ: 203]); *йулаш* (Гулейшур, д., Кез.) (< Юлаш – антропоним [СЛИУ: 369]); *спира* (Спиреныши, д., Кез.) (< Спиридон – антропоним [СЛИУ: 292]); *тугэй* (Тугей, д., Бал.) (< Тугей – антропоним [СЛИУ: 210; Бор.: 375]); *тукташ* (Тукташ, д., Бал.) (< Тукташ – антропоним [СЛИУ: 314; Бор.: 375]); *турай* (Тураево, д., Глаз.) (< Турай – антропоним [СЛИУ: 526]); *чун'ъс'ин* (д. Москвашур, Бал.) (< Чуньысин – антропоним [Атаманов 1980: 5], Чунисим [Бор.: 371] и т. д.

К данной группе также относятся отантропонимные образования, а также клички, в составе которых употребляется элемент *ни* 'сын, дитя, потомок'. Не-

смотря на то, что данные названия являются сложными сочетанием, в состав ойконима они вошли в готовом виде (87 названия): *анан'пи* (Ананьпи, д., Бал.) (*анан'* < Ананий – антропоним); *ван'капи* (Белые Ключи, д., Яр.) (*ван'ка* < Иван – антропоним); *вас'опи* ~ *вас'пи* (Васеписево, д., Яр.) (*вас'о* < Василий – антропоним); *гордошпи* (Гордошпи, д., Кез.) (*гордош* < Гордош – антропоним [СЛИУ: 134]); *дэн'испи* (Дениспи, д., Бал.) (*дэн'ис* < Денис – антропоним); *кўат'чин'ыпи* (Кватъчинипи, д., Кез.) (*кўат'чин'ы* < Куатъчиньы – антропоним [Бор.: 373]); *куз'мапи* (Ситники, д., Бал.) (Кузьмино, д., Яр.) (*куз'ма* < Кузьма – антропоним); *кунайпи* (Кунаево, д., Бал.) (*кунай* < Кунай – антропоним [СЛИУ: 242]); *мит'капи* (Митино, д., Глаз.) (*мит'ка* < Дмитрий – антропоним); *наволпи* (Таганшур, д., Кез.) (*навол* < Павел – антропоним); *платонпи* (Платонпи, д., Глаз.) (*платон* – антропоним); *с'илапи* (Мувыръяг, д., Бал.) (*с'ила* < Сила – антропоним [СЛИУ: 291]); *софронпи* (Ягошур, д., Бал.) (*софрон* < Софрон – антропоним); *с'эргэйпи* (Верхняя Дырпа, д., Кез.) (*с'эргэй* < Сергей – антропоним), *чокопи* ~ *чукопи* (Печешур, д., Глаз.) (*чоко* ~ *чуко* < Чоко – антропоним [СЛИУ: 345]) и т. д.;

2) переход названия воршудно-родовой группы удмуртов в ойконим (23 названия): *бён'а* ~ *бэн'а* (Большой Варьж, д., Бал.), *бён'а* (Сосновка, д., Бал.) (*бён'а* ~ *бэн'а* < Бёня – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 39]); *ворчча* (Вортча, д., Кез.), *ворчча* (Чемошур, д., Игр.), *ворс'а* (Ворца, д., Яр.) (*ворчча* ~ *ворс'а* < Вортча – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 42]); *зачча* (Новый Зятцы, с., Игр.) (*зачча* < Зятча – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1982: 114; 2001: 51]); *кõпка* (Кыпка, д., Глаз.) (*кõпка* < Кõпка – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 67]); *кушйа* (Кушья, с., Игр.) (*кушйа* < Кушья – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1982: 116; 2001: 70]); *лэз'а* (Лэзя, д., Яр.), *лõз'а* (Луза, д., Яр.) (*лэз'а* ~ *лõз'а* < Лõзя – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 72]); *пõбйа* (Подборново, д., Бал.), *пõбйа* (Пыбья, д., Бал.) (*пõбйа* < Пõбья – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 87]); *пурга* (Большая Пурга, д., Игр.) (*пурга* < Пурга – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1982: 98]); *сал'а* ~ *Сал'йа* (Саля, д., Игр.) (*сал'йа* < Салья – воршудно-родовая группа удмуртов [Ата-

манов 2001: 96]); *цыпйа* ~ *чпйа* (Цыпья, д., Яр.) (*цыпйа* < Чипья – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 41]); *чабйа* (Ю-Чабья, д., Кез.), *чабйа* (Унтем, д., Бал.) (*чабйа* < Чабья – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 40]); *чудна* (Чиргино, д., Глаз.) (*чудна* < Чудна – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 41]); *шузэа* ~ *шузэъ* (Шудзя, д., Глаз.) (*шузэа* ~ *шузэъ* < Шудэа – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 42], т. е. 'деревня рода, воршуда Шудэа'); *эгра* (Игра, с., Игр.) (*эгра* < Эгра – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1982: 104; 1988: 43]) и т. д.

1.2.2. Трансойконимизация (9 названий – 0,62 %) (переход внутри класса ойконимов): *йаросла`вл'* (Ярославль, д., Деб.); *котомка* (Трифоново, д., Деб.); *пушкар* (Пушкари, д., Деб.); *чэрма`н'ино* (Чермянино, д., Деб.); *оз'орки* (Озерки, д., Яр.); *вожгал* (Вожгалы, д., Деб.) и т. д.

1.2.3. Транстопонимизация (348 названий – 24,03 %) (переход топонима одного класса в топоним другого класса). Данная модель образования названий населенных пунктов севера Удмуртии является одной из самых распространенных. Ее популярность оправдана с позиций системности ойконимии. Можно себе представить, насколько громоздкой, и лексически, и семантически, была бы система названий населенных пунктов, если бы каждый раз при образовании нового названия приходилось обращаться к дополнительным лексемам, прибавляя к наименованию поселения ойконимический апеллатив. В зависимости от того, название какого географического объекта перешло в ойконим, исследуемый материал мы разделили на несколько групп:

1) переход гидронима в ойконим (225 названий):

а) формантные гидронимы (94 названия): *варыж* (Близ Варыж, д., Бал.) (*варыж* – гидроним); *вушто* (Вужпа, д., Бал.) (*вушто* – гидроним); *дырна* (Дырпа, д., Кез.) (*дырна* – гидроним); *дэбэс* (Дебесы, с., Деб.) (*дэбэс* – гидроним); *изэи* (Идзи, д., Игр.) (*изэи* – гидроним); *иччи* (Итчи, д., Игр.) (*иччи* – гидроним); *йумыж* (Юмыж, д., Бал.) (*йумыж* – гидроним); *йундъ* (Юнда, с., Бал.) (*йундъ* – гидроним); *йырым* (Ирым, д., Деб.) (*йырым* – гидроним); *киз'ази* (Кизядзи, д., Игр.) (*киз'ази* – гидроним); *куз'ма* (Кузьма, д., Кез.) (*куз'ма* – гидроним); *кэстым*

~ *кэштым* (Кестым, с., Бал.) (*кэстым* – гидроним, р. Кестымка); *лозо* (Лоза, д., Игр.) (*лозо* – гидроним); *маз'ги* (Лонки-Ворцы, д., Игр.) (*маз'ги* – гидроним); *мэд'ма* (Медьма, д., Кез.) (*мэд'ма* – гидроним); *пажман* (Пажман, д., Кез.) (*пажман* – гидроним); *палым* (Палым, д., Игр.) (*палым* – гидроним); *лулым* (Лулым, д., Бал.) (*лулым* – гидроним); *сал'а* (Саля, д., Игр.) (*сал'а* – гидроним); *сат* ~ *сада* (Сада, с., Яр.) (*сат* ~ *сада* – гидроним); *сэпыч* (Сепыч, д., Глаз.) (*сэпыч* – гидроним); *тум* (Тум, д., Яр.) (*тум* – гидроним); *турнэс* (Турнес, д., Деб.) (*турнэс* – гидроним); *тэк* (Тек, д., Глаз.) (*тэк* – гидроним); *чубой* (Чубой, с., Бал.) (*чубой* – гидроним); *чумой* (Чумой, с., Игр.) (*чумой* – гидроним) и т. д.

б) сложные гидронимы на топонимическом уровне (131 название) (ГТ выражен апеллятивами *л'ук* 'река', *шур* 'река', *кож* 'омут, заводь', *вай* 'ответвление реки', *йар* ~ *д'ар* 'крутой берег, яр'): *баззым/шур* (Бадзымошур, д., Глаз.) (*баззым* 'большой'); *бака/шур* (Бакашур, д., Игр.) (*бака* < *бак* 'немой'); *гондро/шур* (Гондрошур, д., Кез.) (*гондро* < *гондыр* 'медведь', -о – суффикс обладания); *горд/д'ар* (Гордъяр, д., Глаз.), *горд/йар* (Красный Яр, д., Яр.) (*горд* 'красный'); *изо/шур* (Изошур, д., Глаз.) (*изо* 'каменистый'); *йаго/шур* (Бал.) (*йаг* 'яг, сосновый бор', -о – суффикс обладания); *кэз'ыт/шур* (Кезитшур, д., Кез.) (*кэз'ыт* 'холодный'); *лозо/л'ук* (Лозолук, д., Игр.) (*лозо* – об этим. см. выше, *л'ук* – гидроним); *лумпа/шур* (Лумпашур, д., Глаз.) (*лумпа/шур* – гидроним); *ондра/шур* (Андрейшур, д., Бал.) (*ондра* < Андрей – антропоним); *пас'кыт/кож* (Малый Шишур, д., Деб.) (*пас'кыт* 'широкий'); *рэчка/л'ук* (Речка Люк, д., Бал.) (*рэчка* < рус. *река*, *л'ук* – гидроним); *с'от/шур* (*с'от* 'черный'); *с'ил'о/шур* (*с'ил'о* 'мусор'); *с'эн'а/шур* (Сеняшур, д., Деб.) (*с'эн'а* < Семен – антропоним); *труба/шур* ~ *турба/шур* (Трубашур, д., Глаз.) (*труба* ~ *турба* < рус. *труба* 'проток, ручей, река в ущелье, русло реки' [СНГТ: 560], *шур* 'река'); *эбга/шур* (Полдарай, д., Глаз.) и т. д.;

2) переход агронима в ойконим (47 названий) (ГТ выражен апеллятивами: *луд* 'поле', *воз'* 'луг, покос', *кыр* 'поляна', *куш* 'лесная поляна', *вёл'* 'вырубка, делянка', *бусы* 'поле, земельное угодье' и т. д.): *баран/луд* (Баранлуд, д., Бал.) (*баран* < Баран – антропоним [СЛИУ: 75]); *ван'а/луд* (Ванялуд, д., Кез.) (*ван'а* <

Иван – антропоним); *вас'ка/луд* (Васькалуд, д., Игр.) (*вас'ка* < Василий – антропоним); *гондыр/воз'* (Гондырвозь, д., Игр.) (*гондыр* 'медведь'); *гондыр/куш* (Гондыркуш, д., Игр.) (*гондыр* 'медведь'); *дэбэс/вёл'* (Марково, д., Деб.) (*дэбэс* – ойконим, с. Дебесы (Деб.); *дэмэн/луд* (Дэменлуд, д., Игр.) (*дэмен* 'сообща'); *зэнка/луд* (Зянкалуд, д., Бал.) (*зэнка* < Занка – воршудно-родовое имя [Атаманов 2001: 51–52]); *зэуч/луд* (Зючлуд, д., Кез.) (*зэуч* 'русский'); *йырым/луд* (Малый Ирым, д., Игр.) (*йырым* – ойконим, д. Оник-Ирым, Деб.); *матыс'/луд* (Матысьлуд, д., Кез.) (*матыс'* 'ближний'); *тупал/луд* (Тупаллуд, д., Яр.) (*тупал* 'заречная сторона'); *ужан/луд* (Макшур, д., Глаз.) (*ужан* < от глаг. *ужаны* 'работать'); *чуйа/луд* (Чуялуд, д., Бал.) (*чуйа* < Чуйя – воршудно-родовое имя [Атаманов 1988: 43]); *чэпык/луд* (Чекам, д., Деб.) (*чэпык* – ойконим, д. Чепык, Деб.); *шузэа/луд* (Нижний Шудзялуд, д., Деб.) (*шузэа* < Шудэа – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 42]) и т. д.;

3) переход оронима в ойконим (46 названий):

а) названия возвышенных мест (38 название) (ГТ выражен апеллятивами: *выр* 'холм, возвышенность', *мувыр* 'возвышенное место', *гурээз'* 'гора', *муш* ~ *муи* 'кочка'): *бэриз'о/выр* (Беризевыр, д., Игр.) (*бэриз'* 'липа', *-о* – суффикс обладания); *ворчча/мувыр* (Вортчамувыр, д., Кез.) (*ворчча* < Вортча – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 41]); *жэужыт/мувыр* (Мысы, д., Кез.) (*жэужыт* 'высокий', *мувыр* 'возвышенное место'); *иваш/мувыр* (Ивашево, д., Глаз.) (*иваш* < Ивашка – антропоним); *ил'л'а/выр* (Ильявыр, поч., Кез.) (*ил'л'а* < Илья – антропоним); *искал/мувыр* (Искалмувыр, д., Игр.) (*искал* 'корова'); *кар/гурээз'* (Каргурезь, д., Игр.) (*кар* 'город, городище'); *көл'л'о/выр* (Кельевыр, д., Кез.) (*көл'ы* 'гравий, галька, мелкий камень', *-о* – суффикс обладания); *көл'йо/мувыр* (Ахмади, д., Бал.) (*көл'ы* 'гравий, галька, мелкий камень', *-о* – суффикс обладания); *куз'/мовыр* (Кузьмовыр, д., Игр.) (*куз'* 'длинный'); *кычпу/выр* ~ *кыз'пуо/выр* (Кычповыр, д., Деб.) (*кычпу* ~ *кыз'пу* 'береза', *-о* – суффикс обладания); *л'ого/мувыр* (Легмувыр, д., Кез.) (*л'ого* 'холмистый'); *л'укэм/выр* (Люкемвыр, д., Кез.) (*л'укэм* < прич. от глаг. *люкыны* 'делить');

муҗко/мувыр (Мучкомувыр, д., Кез.) (*муҗко* 'кочковатый'); *турай/выр* (Бывальцевский, хут., Кез.) (*турай* < Турай – антропоним [СЛИУ: 318]) и т. д.;

б) названия низинных мест (8 названий) (ГТ выражен апеллятивами: *гон* 'лог, ложбина, лощина', *н'ук* 'лог, овраг', *шур* 'лог', *лог* < рус. *лог*): *бигэр/н'ук* (Гыркеснюк, д., Деб.) (*бигэр* 'татарский'); *гыркэс/н'ук* (Гыркеснюк, д., Деб.) (*гыркэс* 'дуплистый'); *көс/н'ук* (Малое Сазаново, д., Бал.) (*көс* 'сухой'); *ки/шур* (Кесшур, д., Яр.) (*ки* < *көс* 'сухой'); *кион/пийан/гон* (Комары, д., Деб.) (*кион* 'волк', *пийан* < прич. от глаг. *пийаны* 'рожать'); *кэч/н'ук* (Кечнюкшур, д., Кез.) (*кэч* 'заяц'); *ыж/н'ук* (Верхний Талым, д., Игр.) (*ыж* 'овца');

4) переход дримонима в ойконим (16 названий) (ГТ выражен апеллятивами: *йарсэм* 'лесная чаща; чашоба; урема', *с'ик* 'лес', *волок* 'лес между населенными пунктами', *йаг* 'сосновый бор', *тыло* 'подлесок, роцца'): *вож/йаг* (Вожъяг, д., Игр.) (*вож* 'зеленый'); *вож/йаг* (Малый Парзи, д., Глаз.); *зури/волок* (Бадзимошур, д., Деб.) (*зури* – ойконим, Игр.); *йундъ/йаг* (Артемьево, д., Бал.) (*йундъ* – ойконим); *көс/йаг* (Кесъяг, д., Кез.) (*көс* 'сухой'); *корка/йаг* (Коркаяг, д., Кез.) (*корка* 'дом'); *куз'/йаг* (Еловский, поч., Яр.) (*куз'* 'длинный'); *кушйа/тыло* (Кушья-Тылой, д., Игр.) (*кушйа* < Кушья – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 70]); *луд/йаг* (Лудъяг, д., Кез.) (*луд* 'поле, угодые'); *мама/йаг* (Васильевский, хут., Кез.) (*мамай* < Мамай – антропоним [СЛИУ: 251]); *мат'э/йаг* (Матяг, д., Глаз.) (*мат'э* < Матвей – антропоним); *мушкан/с'ик* (Мушкан, д., Кез.) (*мушкан* < сущ. от глаг. *мушканы* 'заниматься пчеловодством'); *чабйа/йарсэм* (Варсем, д., Кез.) (*чабйа* < Чабья – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 40]) и т. д.;

5) переход эргонима в ойконим (4 названия): *кир/завод* (Кирпичный завод, п., Деб.), *кир/завод* (Кирпичный завод, Бал.), *тун/санаторий* (Туберкулезный санаторий, п. Кез.), *пс'их/бол'н'ица* (Заречный, п., Бал.) и т. д.;

б) переход другого микропонима в ойконим (10 названий) (ГТ выражен апеллятивами *вуко* 'мельница', *озон* ?'перевоз; паром; пристань, стоянка для лодок, гавань', *чум* ~ *чумо* 'шалаш для временного укрытия', *выж* 'мост', *мост* < рус. *мост*): *бигэр/вуко* (Паслоково, д., Глаз.) (*бигэр* 'татарский'); *йаг/вуко* (Ягвуко,

д., Деб.) (*йаг* 'сосновый бор'), *шор/вуко* (Унтем, д., Игр.) (*шор* 'средний'); *андрэй/чумо* (Чумошур, д., Кез.) (*андрэй* < Андрей – антропоним); *ван'а/чумо* (Ваня-Чумо, д., Деб.) (*ван'а* < Иван – антропоним); *пос'эг/чумо* (Посек-Чумо, д., Деб.) (*пос'эг* < Пöсег – антропоним [СЛИУ: 276]); *с'эн'ка/чум* (Сенькачум, д., Бал.) (*с'эн'ка* < Семен – антропоним); *чуйа/озон* (Чуя-Озон, д., Кез.) (*чуйа* < Чуйя – ворудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1997: 235]); *кур/выж* (Архипово, д., Кез.) (*кур* 'кора липы, вяз, луб'); *мал'а/мост* (Малягурт, д., Игр.) (*мал'а* < Маля – ворудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 33]).

1.3. Метафорические ойконимы (6 названий – 0,41 %).

К простым названиям относятся и метафорические ойконимы, т. к. метафорические названия изначально простые [Муллонен 1994: 14], они входят в класс топонимов как готовые формы языка [Кириллова 1992б: 178]. Метафорические ойконимы возникают как результат своеобразного обобщения одного заметного признака, поэтому такого рода наименования не без основания отнесены финскими исследователями к разряду метонимических, возникших на основе ассоциации по смежности [Kiviniemi, Pitkänen, Zilliacus 1974: 29]: *глас/кар* (Глазов, г.) (*глас* < рус. *глаз*, *кар* 'город, городще'); *курэг/ныр* (Ярославль, д., Деб.) (*курэг* 'курица', *ныр* 'клюв', букв. 'куриный клюв'). Деревня напоминает форму куриного клюва; *кийон/быж* ~ *к'ыйон/б'ъж* (Васильево, д., Глаз.) (*кийон* ~ *к'ыйон* 'волк', *быж* ~ *б'ъж* 'хвост', букв. 'волчий хвост'); *штан'/гурт* (Ключевка, д., Игр.), *штан'и/гурт* (Штанигурт, д., Глаз.) (*штан'* ~ *штан'и* < рус. *штаны*, *гурт* 'деревня'); *син/гурт* (Глазов, г.) (*син* 'глаз', *гурт* 'деревня').

1.4. Названия-посвящения (17 названий – 1,17 %): *выл'/с'урэс* (Новый Путь, с., Яр); *фа'кэл* (Факел, с., Игр.); *горт/киз'ил'и* (Горд Кизили, д., Игр.) (*горд* 'красный', *киз'и'ли* 'звезда'); *зар'йа* (Заря, д., Игр.); *зар'йа* (Заря, д., Кез.); *зна'н'ийэ* (Знание, выс., Глаз.); *киз'ил'и* (Кизилинский, поч., Кез.) (*киз'и'ли* 'звезда'); *комсомо'л'эц* (Комсомолец, д., Игр.); *над'э'жда* (Надежда, д., Кез.); *побэ'да* (Победа, п., Бал.); *рассвэт* (Рассвет, д., Бал.); *самопо'моч* (Самопомощь, д., Бал.); *чивил'л'а* (Цивилья, ком., Кез.) и т. д.

1.5. Дезтимологизированные ойконимы (39 названий – 2,7 %).

Данную группу составляют наименования, значение которых нам не удалось установить. Эти названия относятся к простым, т. к. в настоящее время ввиду невозможности их интерпретации они воспринимаются как единое целое: *байаран* ~ *байран* (Баяран, д., Яр.); *байвал* (Байвал, д., Игр.); *баскобай* (Баскобай, д., Глаз.); *бозгон* ~ *бзгон* (Бозгон, д., Бал.); *бырдас'* (Бырдась, д., Игр.); *бэзум* (Умск, д., Глаз.); *варн'и* (Варни, д., Деб.); *долгой* (Долгоево, д., Глаз.); *дубас* (Дубасы, д., Деб.); *зудо* (Зуда, д., Кез); *кал'эман* (Камаево, д., Кез.); *карма* ~ *корма* (Карма, д., Бал.); *кўал'а* (Кваляшур, д., Кез.); *кўал'ар* (Кваляр, д., Глаз.); *кўал'тра* (Портурнес, д., Деб.); *куз'эм* (Кузем, д., Бал.); *кукйамэс* (Каргурезь, д., Игр.); *маз'и* (Мази, д., Кез.); *мун'д'эй* (Алмино, д., Бал.); *ос'эн'чуги* (Осеньчуги, д., Кез.); *над'ора* (Падера, д., Бал.); *паз'ал'и* (Пазяли, д., Игр.); *пикша* (Пикша, д., Кез.); *рахмал* (Рахмал, д., Бал.); *т'апык* (Тяпык, д., Глаз.); *тройэгран* (Троегран, д., Бал.); *турэл* (Турел, д., Игр.); *чука* (Выжешур, д., Игр.); *чутыр* (Чутырь, д., Игр.); *чэкам* (Андрейшур, д., Бал.); *шактар* (Шактарово, д., Бал.); *шарпа* (Шарпа, д., Бал.); *шл'ашор* (Шляшор, д., Кез.); *шочэк* (Шочеково, д., Бал.); *шэрбэт* (Шербет, д., Игр.) и т. д.

2. Простые производные ойконимы (245 названий – 16,92 %).

К данной группе относятся названия населенных пунктов, которые образованы от соответствующих производных основ с помощью аффиксов. Следует отметить, что аффиксация, как один из универсальных способов топонимобразования, не характерна как для удмуртской ойконимии, так и удмуртской топонимии в целом. Однако топонимическая система не может функционировать изолированно, в процессе взаимодействия языков, в нее включаются заимствованные элементы, которые подвергаются как фонетическому, так и морфологическому преобразованиям.

На ойконимию севера Удмуртии значительное влияние оказал русский язык, в топонимии которого аффиксальный способ образования наиболее характерен. К данной группе относятся названия населенных пунктов, образованные от имен существительных посредством русских суффиксов. Однако

следует отметить определенную условность выделения данной группы. Ойконимы, производной основой которых в большинстве случаев являются антропонимы, были заимствованы и адаптированы удмуртским населением. Суффиксы, участвующие в образовании названий населенных пунктов, могут рассматриваться всего лишь как топоформанты, т. к. существуя в удмуртской ойконимической системе, они не получили функциональной нагрузки, не стали самостоятельно образовывать новые названия населенных пунктов от удмуртских основ. Тем не менее, ссылаясь на традиционную классификацию, к группе простых производных ойконимов отнесем названия, образованные при помощи суффиксов:

1) *-цы* (рус. *<-ц(ы)*); *-ы/-и* (*< рус. -ы/и*) (48 названий – 3,31 %): *арт'о`нки* (Артенки, д., Глаз); *андрэ`йэфцы* (Андреевцы, д., Бал.); *йэго`ры* (Егоры, д., Кез.); *с'идоры* (Сидоры, д., Кез.); *бэл'аны* (Беляны, д., Бал.); *ван'ки* (Ваньки, д., Бал.); *бэрэзн'ики* (Березники, д., Кез.); *гарчэ`нцы* (Гарченцы, д., Бал.); *гумйо`нки* (Гуменки, д., Бал.); *д'эн'ис'о`нки* (Денисенки, поч., Кез.); *дурма`ны* (Дурманы, д., Кез.); *косари* (Косари, д., Бал.); *йавл'о`нки* (Явленки, поч. Кез.); *микрйуки* (Микрюки, д., Бал.); *морозы* (Морозы, д., Бал.); *т'у`рики* (Тюрики, д., Яр.) и т. д.;

2) *-ово, -ов, -во*, (*< рус. -ов(о)/-е(во)*) (39 названия – 2,7 %): *архи`ново* (Архипово, д., Кез.); *башмако`во* (Башмаково, д., Игр.); *во`лково* (Волково, д., Кез.); *курт'э`ково* (Куртеково, д., Игр.); *ал'экса`ндрово* (Александрово, д., Деб.); *кн'а`з'эво* (Князево, д., Деб.); *агэйво* (Агеево, д., Деб.) и т. д.;

3) *-ка, -офка* (*< рус. -к(а), -овк(а)/-евк(а)*) (35 названий – 2,42 %): *бэрийо`зофка* (Березовка, д., Игр.), *бэрийозофка* (Березовка, поч.), *рѣбинофка* (Рябиновка, д., Яр.) (*< рус. рябина*); *мал'инофка* (Малиновка, д., Яр.), *мал'инофка* (Малиновка, д., Бал.); *л'ипофка* (Липовка, д., Кез.); *кал'инофка* (Калиновка, д., Игр.), *пихтофка* (Пихтовка, д., Игр.), *соснофка* (Сосновка, д., Яр.), *соснофка* (Сосновка, д., Бал.); *макс'имофка* (Максимовка, д., Игр.); *михайлофка* (Михайловка, д., Игр.); *ал'экс'э`йэфка* (Алексеевский, выс., Глаз.); *кал'и`нушка* (Калинушка, д., Бал.) и т. д.;

4) *-ской* (< *-ск*: *-ский, -ское, -ская*) (32 названий – 2,21 %): *андрэ йэфской* (Андревский, поч., Кез.); *клучэфской* (Ключевское, д., Кез.) (< рус. *ключ*, т. е. деревня у ключа); *з'инко фской* (Зинковский починок, поч., Кез.); *бэл'а йэфской* (Беляевское, д., Игр.); *пурги нской* (Пургинский, п., Игр.); *окт'а бърской* (Октябрьский, д., Глаз.) и т. д.

5) *-ата* (< рус. *-ата/-ята*) (33 названий – 2,28%): *аброс'а та* (Абросята, д., Кез.), *авэрья та* (Аверята, д., Бал.); *архианья та* (Архипята, д., Бал.); *ан'т'ипья та* (Антипята, поч., Кез.); *вас'ил'а та* (Василята, д., Бал.); *дорон'а та* (Доронята, д., Кез.); *йукл'а та* (Юклята, д., Кез.); *карпуша та* (Карпушата, д., Кез.); *орэша та* (Орешата, д., Кез.); *пэтруша та* (Петрушата, д., Деб.); *прон'а та* (Пронята, д., Кез.); *йукл'а та* (Юклята, д., Кез.) и т. д.;

6) *-онки/-онка* (< рус. *-онки/-ёнки*) (28 названия – 1,93 %): *абрам'о нки* (Абраменки, д., Кез.); *арт'о нки* (Артемки, д., Кез.); *кагушо нки* (Кагушенки, д., Кез.); *кирьо нки* (Киренки, д., Кез.); *лучо нки* (Лученки, д., Кез.); *мит'о нки* (Митенки, д., Кез.); *с'имачо нки* (Симаченки, д., Кез.); *ст'эпан'о нка* (Степаненки, д., Кез.); *тан'о нки* (Таненки, д., Кез.); *вас'о нки* (Васенки, д., Бал.) и т. д.;

7) *-ино* (< рус. *-(у)но*) (27 названий – 1,86 %): *ан'и кино* (Аникино, д., Кез.); *ан'у шино* (Анюшино, д., Кез.); *афо н'ино* (Афонино, д., Бал.); *йорйо мино* (Еремино, д., Кез.); *л'о вино* (Левино, д., Игр.) и т. д.;

8) *-иха* (< рус. *-иха*) (3 названия – 0,21 %): *ворончи ха* (Ворончиха, д., Бал.); *кошаи ха* (Кошаиха, д., Деб.), *кошаи ха* (Кошаиха, д., Кез.).

II. Сложные ойконимы (440 названий – 30,39 %)

В ойконимии севера Удмуртии встречаются сложные конструкции, состоящие из двух или более элементов, тесно связанных между собой. Однако общее количество таких моделей в ойконимии невелико, это, по мнению И. Муллонен [1994: 10], вызвано целями сохранения системы.

1. Двухкомпонентные ойконимы (435 названий – 30,04 %).

Среди сложных названий населенных пунктов наиболее распространены двусоставные названия, которые образуются по модели определяющее + определяемое (детерминант), который указывает на разряд

описываемого объекта. Наибольшее количество ойконимов севера Удмуртии образованы по моделям двух типов: с атрибутом, выраженным существительным, и с атрибутом, выраженным прилагательным. Сложность представляют ойконимы, второй компонент которых является именем собственным, возникшим в результате трансонимизации или транстопонимизации, например, *бигэр/бэн'а* ~ *бигэр/бён'а* (Близ Варыж, д., Бал.) (*бигэр* 'татарин', *бэн'а* ~ *бён'а* < Бёня – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 27]) и *баэ́эым/кожой* (Удмурт Кожой, д., Игр.) (*баэ́эым* 'большой', *кожой* – гидроним). Второй компонент таких названий не содержит в себе детерминант, указывающий на разряд описываемого объекта, т. к. по способу образования они являются вторичными. Такие названия довольно молодые, первоначально деревня получала название по близлежащему объекту или владельцу поселения. Лишь после образования другого населенного пункта, ойконимы начинают дифференцироваться между собой, приобретая разного рода атрибуты. В результате чего название, возникшее в результате метонимического переноса, и функционирующее уже в качестве ойконима, берет на себя функцию детерминанта, поэтому данного рода ойконимы мы также относим к двукомпонентным.

1.1. Модель существительное + существительное (330 названий – 22,79 %).

1.1.1. Имя нарицательное + существительное (83 названия – 5,73 %).

1.1.1.1. Имя нарицательное + имя нарицательное (26 названий – 1,8 %): *бигэр/пöчинка* (Татарский, поч., Глаз.) (*бигэр* 'татарин', *пöчинка* < рус. *починок*); *бигэр/пöчинка* (Нижняя Сада, д., Яр.) (*бигэр* 'татарин', *пöчинка* < рус. *починок*); *брага/гурт* (Брагино, д., Кез.) (*брага* < рус. *брага*, *гурт* 'деревня'); *вуко/гурт* (Вукогурт, д., Игр.) (*вуко* 'мельница', *гурт* 'деревня'); *жэрно/гурт* (Жорногурт, д., Кез.) (*жэрно* < рус. *жернов* 'мельничный каменный круг для перетирания, размола зерен в муку', *гурт* 'деревня'); *завот/пöчинка* (Казаково, д., Яр.) (*завот* < рус. *завод*, *пöчинка* 'починок'); *эуч/кар* (Зючка, д., Игр.) (*эуч* 'русский', *кар* 'город, городище'); *кабак/гурт* (Кабаково, д., Глаз.) (*кабак* 'водка', *гурт* 'деревня'); *куро/гурт* (Малый Унте, д., Бал.) (*куро* 'солома', *гурт* 'деревня'); *ото/гурт* (Отогурт, д., Глаз.) (*ото* ~ *одо* ? 'удмурт', *гурт*

'деревня'); *парт'т'ан/гурт* (Портяново, д., Глаз.) (*парт'т'ан* 'портянки', *гурт* 'деревня'); *с'урно/гурт* (Сюрногурт, д., Деб.) (*с'урно* 'вывороченный пень', *гурт* 'деревня'); *сутэр/починка* (Смородиновский, поч., Кез.) (*сутэр* 'смородина', *починка* < рус. *починок*); *кыз'пу/гурт* (Березовка, д., Бал.) (*кыз'пу* 'береза', *гурт* 'деревня'); *тыло/гурт* (Березники, д., Кез.) (*тыло* 'подлесок, роша', *гурт* 'деревня'); *йа'й'йа/гурт* (Чатчагурт, д., Яр.) (*йа'й'йа* 'лес', *гурт* 'деревня') и т. д.;

К данной же группе относятся локативные ойконимы, указывающие на расположение населенных пунктов относительно других топообъектов: *вуко/бэр* (Вукобер, д., Игр.) (*вуко* 'мельница', *бэр* 'место за чем-либо'); *йаг/ул* (Ягул, д., Глаз.) (*йаг* 'сосновый бор', *ул* 'нижняя часть'); *йар/ул* (Ярунь, д., Кез.) (*йар* 'крутой берег, яр', *ул* 'нижняя часть'); *кар/йыл* (Карйыл, д., Бал.) (*кар* 'город, городище', *йыл* 'вершина возвышенности'); *к'уа/с'эр* (Квасер, д., Кез.) (*к'уа* 'святилище', *с'эр* 'место за чем-либо'); *муж/бэр* (Мужбер, д., Игр.) (*муж* < *муш* 'пчела', *бэр* 'место за чем-либо'); *н'ур/дур* (Нюрмуш, д., Кез.) (*н'ур* 'болото, топь', *дур* 'край, берег'); *тупал/гурт* (Тупал-Пурга, д., Игр.) (*тупал* 'заречье, заречная сторона', *гурт* 'деревня'); *тупал/пос'ин'ка* (Васильево, д., Глаз.) (*тупал* 'заречье, заречная сторона', *пос'ин'ка* 'починок');

1.1.1.2. Имя нарицательное + имя собственное (57 названий – 3,93 %):

1) атрибут выражен этнонимом (46 названий): *бигэр/бэн'а* ~ *бигэр/бөн'а* (Близ Варыж, д., Бал.) (*бигэр* 'татарин', *бэн'а* ~ *бөн'а* < Бöня – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 27]); *бигэр/парз'и* (Татарские Парзи, д., Глаз.) (*бигэр* 'татарин', *парз'и* – гидроним); *з'уч/л'эм* ~ *з'уч/л'öm* (д. Русский Лем, Деб.) (*з'уч* 'русский', *л'эм* ~ *л'öm* – гидроним); *з'уч/лоза* (Русская Лоза, д., Игр.) (*з'уч* 'русский', *лоза* – гидроним); *з'уч//пибан'/шур* (Русский Пибаньшур, д., Бал.) (*з'уч* 'русский', *пибан'/шур* – гидроним); *уд/л'эм* ~ *уд/л'öm* (д. Удлем, Деб.) (*уд* < *удмурт* 'удмурт', *л'эм* ~ *л'öm* – гидроним); *удмурт/бэн'а* ~ *удмурт/бөн'а* (Удмурт Бөня, д., Бал.) (*удмурт* 'удмурт', *бэн'а* ~ *бөн'а* < Бöня – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 27]); *удмурт/кожой* (Удмурт Кожой, д., Игр.) (*удмурт* 'удмурт', *кожой* – гидроним); *удмурт/лоза* (Удмурт Лоза, д., Игр.) (*удмурт* 'удмурт', *лоза* – гидроним); *удмурт/парз'и* (Удмуртские Парзи,

д., Глаз.) (*удмурт* 'удмурт', *парз'и* – гидроним); *удмурт//пибан'/шур* (Удмуртский Пибаньшур, д., Бал.) (*удмурт* 'удмурт', *пибан'/шур* – гидроним); *удмурт/сада* (Удмурт Сада, д., Яр.) (*удмурт* 'удмурт', *сада* – гидроним) и т. д.;

2) локативные ойконимы (9 названий), в которых атрибут выражен апеллятивами *тупал* 'заречье, заречная сторона' и *ус'*, *у'с'т'э* < рус. *устье*, а детерминант – имя собственное: *тупал/пурга* (Тупал-Пурга, д., Игр.) (*пурга* – ойконим); *тупал/йундъ* (Малая Юнда, д., Бал.) (*йундъ* – ойконим); *тупал/кушья* (Левая Кушья, д., Игр.) (*кушья* – ойконим); *ус'/л'э'кма* (Усть-Лекма, д., Яр.) (*л'э'кма* – гидроним); *ус'/мэдло* (Усть-Медла, д., Деб.) (*мэдло* – гидроним); *у'с'т'э/л'ук* (Устье-Люк, д., Игр.) (*л'ук* – гидроним), *ус'/пэс'тэр* (Устье-Пестерь, д., Игр.) (*пэс'тэр* – гидроним), *у'с'т'э/л'ук* (Устье Люк, д., Игр.) (*л'ук* – гидроним); *ус'/пыз'эн* (Усть-Пызеп, д., Бал.) (*пыз'эн* – гидроним);

3) атрибут – сложносокращенное слово (2 названия): *пор/турнэс* (Портурнес, д., Деб.) (*пор* < *по речке*, *турнэс* – гидроним); *ур/варыж* (У речки Варыж, д., Бал.) (*ур* < *у речки*, *варыж* – гидроним).

1.1.2. Имя собственное + существительное (247 названий – 17,06 %).

1.1.2.1. Имя собственное + имя нарицательное (241 название – 16,64 %):

1) антропоним + имя нарицательное (174 названия):

Данная группа является самой распространенной, существительное, выступающее в роли детерминанта, является ойконимическим апеллятивом, указывающим на разряд населенного пункта. Образование таких ойконимов строится по следующим моделям:

а) антропоним (личное имя, кличка, патроним) + *гурт* 'деревня' (151 название): *шуд'эг/гурт* (Тольен, д., Кез.) (*шуд'эг* < Шудег – антропоним [СЛИУ: 361]); *н'ун'а/гурт* (Малые Мазьги, д., Игр.) (*н'ун'а* < Нюня – антропоним [СЛИУ: 268]); *пэл'о/гурт* (Бахтиево, д., Бал.) (*пэл'о* < Пелей – антропоним [СЛИУ: 273]); *кайсь/гурт* (Бармашур, д., Яр.) (*кайсь* < Кайсы – антропоним [СЛИУ: 226; Бор.: 373]); *база/гурт* (Базаково, д., Яр.) (*база* < Базак – антропоним [СЛИУ: 30]); *пибан'/гурт* (Бибаньгурт, д., Деб.) (*пибан'* < Бибан – антропоним [СЛИУ: 90]); *бисар/гурт* (Малый Пежвай, д., Игр.) (*бисар* < Бисар – ант-

ропоним [СЛИУ: 99]); *боз'и/гурт* (Бозино, д., Яр.) (*боз'и* < Бози – антропоним [СЛИУ: 103]); *бото/гурт* (Юберки, д., Яр.) (*бото* < Бото – антропоним [Бор.: 371]); *ван'а/гурт* (Ванягурт, д., Бал.) (*ван'а* < Иван – антропоним); *волод'а/гурт* (Володино, д., Яр.) (*волод'а* < Владимир – антропоним); *ковал'/гурт* (Ковалево, д., Кез.) (*ковал'* < Коваль – антропоним [СЛИУ: 236]); *кост'а/гурт* (Зючлуд, д., Кез.) (*кост'а* < Константин – антропоним); *лари/гурт* (Малый Пужмезь, д., Кез.) (*лари* < Илларион – антропоним [СЛИУ: 215]) и т. д.;

б) антропоним + *кар* 'город, городище' (7 названий): *вэс'йа/кар* (Весьякар, д., Глаз.) (*вэс'йа* < Весья – имя удмуртского богатыря); *гурйа/кар* (Гордино, д., Бал.) (*гурйа* < Гурья – имя удмуртского богатыря); *донды/кар* (Дондыкар, д., Глаз.) (*донды* < Донды – имя удмуртского богатыря); *зуй/кар* (Зуйкар, д., Глаз.) (*зуй* < Зуй – имя удмуртского богатыря); *идна/кар* (Солдырь, д., Глаз.) (*идна* < Идна – имя удмуртского богатыря); *чибин'/кар* (Комарово, д., Яр.) (*чибин'* < Чибинь – имя удмуртского богатыря) и т. д.;

в) антропоним + *починка* ~ *пöчинка* ~ *пос'ин'ка* < рус. *починок* (16 названий): *бисарион/починка* (Прозорово, д., Бал.) (*бисарион* < Виссарион – антропоним); *жул'ик/починка* (Люктупал, д., Бал.) (*жул'ик* – кличка); *кэбэй/починка* (Гурдошур, д., Бал.) (*кэбэй* < Кедбей – антропоним [СЛИУ: 232]); *кэч/пöчинка* (Лумпашур, д., Глаз.) (*кэч* < Кеч – антропоним [СЛИУ: 233]); *л'овка/починка* (Холодный Ключ, д., Кез.) (*л'овка* < Лев – антропоним); *пайа/починка* (Выселок Кушья, д., Игр.) (*пайа* < Пая – антропоним [СЛИУ: 273]); *т'имуш/пос'ин'ка* (Тимошино, д., Бал.) (*т'имуш* < Тимофей – антропоним [СЛИУ: 302]) и т. д.;

2) воршудно-родовое имя + имя нарицательное (7 названий):

а) воршудно-родовое имя + *гурт* 'деревня' (5 названий): *бигра/гурт* (Дизьмино, д., Яр.) (*бигра* < Бигра – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 34]); *зяңга/гурт* (Зянкино, д., Яр.) (*зяңга* < Зянка – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 51]); *йубэра/гурт* (Юберки, д., Яр.) (*йубэра* < Юбера – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 44]); *мал'а/гурт* (Малягурт, п., Игр.) (*мал'а* < Маля – воршудно-родовая группа удмуртов [Ата-

манов 2001: 72]); *с'ан'а/гурт* (Сянино, д., Глаз.) (*с'ан'а* < Сянья – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 100]);

б) воршудно-родовое имя + *кар* 'город, городище' (2 названия): *уз'а/кар* (Балезино, д., Бал.) (*уз'а* < Узя – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 39]); *учка/кар* (Кушман, д., Яр.) (*учка* < Уча – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 40]);

3) ойконим + имя нарицательное (31 название).

В данной группе в роли существительного (детерминанта) выступает аппеллятив *починка* < рус. *починок*: *бигра/гурт//починка* (Дизьмино, поч., Яр.) (*бигра/гурт* – ойконим); *гöйэ/выр//починка* (Александрово, д., Кез.) (*гöйэ/выр* – ойконим.); *дэбэс/починка* (Верхний Кабак, д., Деб.) (*дэбэс* – ойконим); *зил'л'о/починка* (Нимошур, д., Деб.) (*зил'л'о* – ойконим.); *йундъ/нос'ин'ка* (Малая Юнда, д., Бал.) (*йундъ* – ойконим); *кыча/гурт//починка* (Кычинский, поч., Яр.) (*кыча/гурт* – ойконим); *л'öm/починка* (Дикшурил, д., Деб.) (*л'öm* < уд/л'öm – ойконим); *л'эгзэ/починка* (Малая Легзя, д., Деб.) (*л'эгзэ* – ойконим); *олып/починка* (Малый Олып, д., Кез.) (*олып* – ойконим); *пажман/починка* (Пажман, поч., Кез.) (*пажман* – ойконим); *пужмэз'/починка* (Малый Пужмезь, д., Кез.) (*пужмэз'* – ойконим); *така/гурт//починка* (Аняшур, Деб.), *така/гурт//починка* (Старый Кыч, д., Деб.) (*така/гурт* – ойконим); *туктъм/починка* (Исаково, д., Бал.) (*туктъм* – ойконим); *тупал/гурт//починка* (Сюрсовайчик, д., Игр.) (*тупал/гурт* – ойконим); *укана/починка* (Удино, д., Яр.) (*укана* – ойконим); *шузэа/пöчинка* ~ *шузэз'/пöчинка* (Шудзинский, поч., Глаз.) (*шузэа*~*шузэз'* – ойконим) и т. д.

4) гидроним + имя нарицательное (т. н. локативные ойконимы) (29 названий).

Данные названия информируют нас о положении населенных пунктов относительно других топообъектов. При образовании таких ойконимов используются локативные аппеллятивы, но ученые называют такие конструкции по-разному (см. об этом «Локативные ойконимы»). Внешне такие ойконимы напоминают послеложные образования, возникшие из потребности точно определить местоположение деревни. К ним относятся ойконимы, образованные при помощи аппеллятивов:

а) *йыл* 'исток, верховье' (8 названий): *д'икишур/йыл* (Дикшурил, д., Деб.) (*д'икишур* – гидроним); *л'ого/йыл* (Легоил, д., Кез.) (*л'ого* < *л'ого/шур* – гидроним); *пажман/йыл* (Верхний Пажман, д., Кез.) (*пажман* – гидроним); *пэжвай/йыл* (Верх-Пежвай, д., Игр.) (*пэжвай* – гидроним); *тугы/йыл* (Верх-Туга, д., Бал.) (*тугы* – гидроним); *т'упт'у/шур//йыл* (Тюптишурйыл, д., Игр.) (*т'упт'у/шур* – гидроним);

б) *дур* 'край, берег' (11 названий): *кэз/дур* (Кездур, д., Кез.) (*кэз* – гидроним); *лып/дур* (Таганшур, д., Кез.) (*лып* – гидроним); *мэдло/дур* (Усть-Медла, д., Деб.) (*мэдло* – гидроним); *мэд'ма/дур* ~ *мэд'му/дур* (Медьма, д., Кез.) (*мэд'ма* – гидроним); *пыкты/дур* (Нижняя Пыхта, д., Деб.) (*пыкты* – гидроним); *сыга/дур* (Сыгадур, д., Кез.) (*сыга* – гидроним); *сылыз'э/дур* (Сылызь, д., Деб.) (*сылыз'э* – гидроним); *чупчи/дур* (Большая Чепца, д., Деб.) (*чупчи* – гидроним); *эбьт'/дур* (Нижняя Убыть, д., Глаз.) (*эбьт'* – гидроним); *ыты/дур* (Итадур, д., Игр.) (*ыты* – гидроним);

в) *тупал* 'заречье, заречная сторона' (7 названий): *кэз/тупал* (Кезтупал, д., Кез.) (*кэз* – гидроним, р. Кез); *л'ук/тупал* (Люктупал, д., Бал.) (*л'ук* – гидроним); *оййыл/тупал* (Малый Полом, д., Кез.) (*оййыл* – гидроним); *пыз'эн/тупал* (Пызептупал, хут., Кез.) (*пыз'эн* – гидроним); *сыга/тупал* (Сыгатупал, д., Кез.) (*сыга* – гидроним); *уй/тупал* (Сетпиево, д., Игр.) (*уй* – гидроним);

г) *въл* 'верховье' (3 названия): *мой/въл* (Дусыково, д., Яр.) (*мой* – гидроним); *мьй/въл* (Моино, д., Яр.) (*мьй* – гидроним); *чури/въл* (Нижняя Чура, д., Яр.) (*чури* – гидроним).

1.1.2.2. Имя собственное + имя собственное (6 названий – 0,42 %): *йу/чабйа* (Ю-Чабья, д., Кез.) (*йу* – гидроним, *чабйа* < Чабья – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 40]); *н'аз'/ворчча* (Нязь-Ворцы, д., Игр.) (*н'аз'* – гидроним, *ворчча* < Вортча – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1997: 180]); *палым/пурга* (Палым, д., Игр.) (*палым* – гидроним, *пурга* – ойконим); *ал'чи//с'урсо/вай* (Альчи-Сурсовой, д., Деб.) (*ал'чи* – гидроним, *с'урсо/вай* – ойконим); *пурга/сэпож* (Сепож, д., Игр.) (*пурга* – ойконим, *сэпож* –

гидроним); *уйвай/мэдло* (Уйвай-Медла, д., Деб.) (*уйвай* – ойконим, *мэдло* – гидроним).

1.2. Модель прилагательное + существительное (102 названия – 7,04 %).

1.2.1. Простое прилагательное + существительное (100 названий – 6,9 %).

1.2.1.1. Простое прилагательное + имя собственное (93 названия – 6,42 %).

Данная модель образования двусоставных названий населенных пунктов является одной из самых распространенных. При возникновении на определенной территории наряду со старым более молодого населенного пункта, они стремятся к размежеванию названий, что происходит путем бинарной оппозиций по следующим принципам:

1) 'большой – малый' (26 названий) (выражено простыми прилагательными *баззым* 'большой', *пичи* ~ *пэс'и* 'маленький', *зэк* ~ *зөк* 'большой', *большой* < рус. *большая*, *ма'лой* < рус. *малая*): *баззым/киз'на* (Большая Кизня, д., Деб.) – *пичи/киз'на* (Малая Кизня, д., Деб.) (*киз'на* – гидроним); *баззым/кожой* (Удмурт Кожой, д., Игр.) (*кожой* – гидроним); *баззым/шишур* (Большой Шишур, д., Деб.) – *пичи/шишур* (Малый Шишур, д., Деб.) (*шишур* – гидроним); *баззым/зэтым* ~ *баззым/зөтым* (Большой Зетым, д., Деб.) – *пичи/зэтым* ~ *пичи/зөтым* (Малый Зетым, д., Деб.) (*зэтым* ~ *зөтым* – гидроним); *бол'шой/чэпца* (Большая Чепца, д., Деб.) – *ма'лой/чэпца* (Малая Чепца, д., Деб.) (*чэпца* – гидроним); *зөк/качка* (Качкашур, д., Глаз.) (*качка* – гидроним); *зөк/кэз* (Большой Кез, д., Кез) (*кэз* – гидроним); *зөк//лудо/шур* (Большой Лудошур, д., Глаз.) – *пичи//лудо/шур* (Малый Лудошур, д., Глаз.) (*лудо/шур* – гидроним); *зэк/йундь* ~ *зөк/йундь* (Большая Юнда, д., Бал.) – *пэс'и/йундь* (Малая Юнда, д., Бал.) (*йундь* – гидроним); *пичи//йаго/шур* (Малый Ягошур, д., Бал.) (*йаго/шур* – гидроним); *пичи/мэдло* (Малое Медло, д., Кез.) (*мэдло* – гидроним) и т. д.;

2) 'новый – старый' (29 названий) (выражено простыми прилагательными *вуж* ~ *вуш* 'старый', *выл'* ~ *въл'* 'новый', *но'во* < рус. *новый*, *новая*, *новое*) *вуж/гөйы* (Старая Гыя, д., Кез.) – *выл'/гөйы* (Новая Гыя, д., Кез.) (*гөйы* – гидроним); *вуж/йундь* (Большая Юнда, с., Бал.) (*йундь* – гидроним); *вуш//с'өд/бам* (Старый Седбам, д., Деб.) – *выл'//с'өд/бам* (Верхний Сылызь, д., Деб.) (*с'өд/бам*

– микротопоним); *вуж/эбга* (Нижняя Слудка, д., Глаз.) – *вьл'/эбга* (Верхняя Слудка, д., Глаз.) (*эбга* < Эбга – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 67]); *вуш/кэп* (Старый Кеп, д., Бал.) – *вьл'/кэп* (Новый Кеп, д., Бал.) (*кэп* – гидроним); *вуш/пажман* (Старый Пажман, д., Кез.) – *вьл'/пажман* (Новый Пажман, д., Кез.) (*пажман* – гидроним); *вуш/с'ури* (Старые Сири, д., Кез.) – *вьл'/с'ури* (Новые Сири, д., Деб.) (*с'ури* – гидроним); *вуш/шадбэг* (Старое Шадбегово, д., Игр.) (*шадбэг* < Шадбек – антропоним [СЛИУ: 352]); *вьл'/зачча* (Новые Зятцы, с., Игр.) (*зачча* < Зятча – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 51]); *но'во/л'ук* (Новый Люк, д., Бал.) (*л'ук* – ойконим); *но'во/нол'и* (Новонолинск, д., Игр.) (*нол'и* – Нолинский уезд) и т. д.

3) 'верхний – нижний' (34 названия) (выражено прилагательными *улыс' ~ улыс'*, *ули* 'нижний', *н'иж ~ н'иш* < рус. *нижний* и *вьлыс' ~ вьльс'*, *выли* 'верхний', *вэ'рхн'эй ~ вэ'рхн'айа*, *вэрх* < рус. *верхний, верхняя*) Вышеуказанные прилагательные в удмуртском языке являются грамматическими омонимами наречий, которые не отличаются от них по форме и морфологически недифференцированы. Однако такие прилагательные указывают на локативные признаки населенного пункта и относятся к простым прилагательным: *вьльс'/ьбьт'* (Верхняя Убыть, д., Глаз.) – *ульс'/ьбьт'* (Нижняя Убыть, д., Глаз.) (*ьбьт'* – гидроним); *выли//тыло/вай* (Верхний Тыловой, д., Деб.) – *н'иш//тыло/вай* (Нижний Тыловой, д., Деб.) (*тыло/вай* – гидроним); *выли/утэм* (Верхний Утем, д., Игр.) – *ули/утэм* (Нижний Унтеп, д., Игр.) (*утэм* – гидроним); *выли/чумой* (Верхний Чумой, д., Игр.) (*чумой* – гидроним); *выли/шорн'и* (Верхние Шорни, д., Игр.) – *улыс'/шорн'и* (Нижние Шорни, д., Игр.) (*шорн'и* – гидроним); *выли//шузэа/луд* (Верхний Шудзялуд, д., Деб.) – *ули//шузэа/луд*, *н'иш//шузэа/луд* (Нижний Шудзялуд, д., Деб.) (*шузэа/луд* – микротопоним); *вьлыс'/уд'и* (Верх-Уди, д., Кез.) – *улыс'/уд'и* (Нюрмуш, д., Кез.) (*уд'и* – гидроним); *вэ'рхн'эй/слутка* (Верхняя Слудка, д., Глаз.) – *н'иш/слутка* (Нижняя Слудка, д., Глаз.) (*слутка* – гидроним); *вэрх/пин'кай* (Верхний Пинькай, д., Кез.) – *н'иш/пин'кай* (Нижний Пинькай, д., Кез.) (*пин'кай* < Пинькай – антропоним); *вэрх/тортым* (Верх-Тортым, д., Кез.) (*тортым* – гидроним); *н'иж/чура* (Нижняя Чура, д., Яр.) (*чура* – гид-

роним); *н'иш/пыхта* (Нижняя Пыхта, д., Деб.) (*пыхта* – гидроним); *ули/эбга* (Нижняя Слудка, д., Глаз.) (*эбга* < Эбга – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 2001: 67]) и т. д.;

4) другие прилагательные (4 названия): *шор/унтэм* (Средний Унтем, д., Игр.) (*шор* 'средний', *унтэм* – гидроним); *шор/шадбэг* (Среднее Шадбегово, д., Игр.) (*шор* 'средний', *шадбэг* < Шадбег – антропоним); *пра'вой/кушья* (Правая Кушья, д., Игр.) (*пра'вой* < рус. *правая*, *кушья* < Кушья – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1982: 116; 2001: 70] – *л'э'вой/кушья* (Левая Кушья, д., Игр.) (*л'э'вой* < рус. *левая*).

1.2.1.2. Простое прилагательное + имя нарицательное (7 названий – 0,48 %).

По данной модели образовано небольшое количество названий населенных пунктов: *бадзьм/гурт* ~ *батсьн/гурт* (Бачумово, д., Яр.) (*бадзьм* ~ *батсьн* 'большой', *гурт* 'деревня'); *кот/гурт* (Котнырево, д., Глаз.) (*кот* 'сырой, мокрый, влажный'); *пэймьт/гурт* (Верхняя Убыть, д., Глаз.) (*пэймьт* 'темный'); *улыс'/починка* (Нижний Тыловой, д., Деб.) (*улыс'* 'нижний', *починка* < рус. *починок*); *шор/гурт* (Сыга 2, д., Кез.), *шор/гурт* (Среднее Шадбегово, д., Игр.) (*шор* 'средний'); *шуньт/гурт* (Моино, д., Яр.) (*шуньт* 'теплый').

1.2.2. Производное прилагательное + существительное (2 названия – 0,14 %).

Данная модель образования населенных пунктов является непродуктивной на исследуемой территории. Нами зафиксирован лишь один ойконим, атрибутивная часть которого образована при помощи суффикса *-о*, указывающего на обладание чем-либо, каким-либо качеством: *тэл'о/гурт* (Телегурт, д., Игр.) (*тэл'о* 'лесной', *гурт* 'деревня'); *вөйо/гурт* (Воегурт, д., Бал.) (*вөйо* 'масляный', *гурт* 'деревня').

1.3. Модель числительное + существительное (1 название – 0,7 %).

Данная модель образования названий населенных пунктов севера Удмуртии является нераспространенной. Встречается лишь в одном наименовании, атрибутивной частью которого является количественное числительное: *кўат'/гурт* (Каршур, д., Бал.) (*кўат'* 'шесть', *гурт* 'деревня').

1.4. Модель причастие + существительное (1 название – 0,7 %): *гыб-дам/шорн'и* (Сосновские Шорни, д., Игр.) (*гыбдам* 'тлеющий' < от глаг. *гыбданы* 'тлеть', *шорн'и* – гидроним).

1.5. Модель существительное + наречие (1 название – 0,7 %): *кожсо/уллан'* (Русский Кожой, д., Игр.) (*кожсо* < *кожой* – гидроним, *уллан'* 'вниз, книзу').

2. Многокомпонентные ойконимы (5 названий – 0,35 %).

2.1. Модель прилагательное + существительное + существительное (5 названий – 0,35 %).

Данная модель образования названий населенных пунктов не характерна для ойконимии севера Удмуртии. Ее непродуктивность, возможно, связана с языковой экономией, т. к. длинные названия являются неудобопроизносимыми. К ней относятся следующие названия: *вуж//бото/гурт* (Жаба 1, поч., Глаз.) (*вуж* 'старый', *бото* < Бото – антропоним [Бор.: 371], *гурт* 'деревня'); *выл'//бото/гурт* (Жаба 2, поч., Глаз.) (*выл'* 'новый'); *зök//чури/гурт* (Верхняя Чура, д., Яр.) (*зök* 'большой', *чури* < Чура – воршудно-родовая группа удмуртов [Атаманов 1988: 38]); *ниччи//чури/гурт* (Нижняя Чура, д., Яр.) (*ниччи* 'маленький'); *шор//шадбэз/гурт* (Среднее Шадбегово, д., Игр.) (*шор* 'средний', *шадбэз* < Шадбэг – антропоним, *гурт* 'деревня').

III. Эллиптированные ойконимы (31 название – 2,14 %)

Эллипсису подвергается как атрибутивный элемент, так и детерминант сложного названия. Решающим фактором является способность оставшегося элемента выполнять функцию индивидуализации, выделения из ряда подобных.

В тех случаях когда детерминант ойконима является малоупотребительным или же именуется единственным на определенной территории объект, возможен эллипсис атрибута: *пöчинка* < *вор/пöчинка* ~ *гор/пöчинка* ~ *вър/пöчинка* (Верхняя Богатырка, д., Глаз.); *починка* < *пайа/починка* (Выселок Кушья, д., Игр.); *повоста* < *пон'ани/повоста* (Понино, д., Глаз.); *кар* < *глас/кар* (Глазов, г.). Так, например, невозможен эллипсис атрибута в двухкомпонентных ойконимах, детерминантом которых выступает столь распространенный на исследуемой нами территории ойконимический апеллатив *гурт* 'деревня', поэтому в

таких названиях населенных пунктов выпадает сам детерминант: *мэмэт'* ~ *мэмэт* < *мэмэт/гурт* (Меметово, д., Яр.); *пэдун* ~ *пэдон* < *пэдун/гурт* ~ *пэдон/гурт* (Педоново, д., Глаз.); *апйа/вай* < *апйа/вай//гурт* (Большой Апевай, д., Бал.). К данной же группе относится название *уз'а* < *уз'а/кар* (Балезино, д., Бал.), *сутэр* ~ *сутэр/починка* (Смородиновский, поч., Кез.) (*сутэр* 'смородина', *починка* < рус. *починок*, т. е. починок, расположенный на местности, где растет смородина).

В настоящее время сложно определить, возникло ли простое образование в результате эллипсиса или оно является таковым по происхождению, ср. *камэйсо* (Камыжево, д., Кез.) (< ? 'камыш, камышевый'); *журавл'и* (Винокурово, д., Деб.) (< рус. *журавли*); *л'э'бэд'* (Лебеди, д., Бал.) (< рус. *лебедь*); *палэз'* (Палезь, д., Глаз.) (*палэз'* 'рябина'); *с'ирпу* (Байвал, д., Игр.) (*с'ирпу* 'вяз') и т. д.

Во многих случаях на помощь приходят варианты ойконимов, зафиксированные в различных документах: *азамай* < *азамай/гурт* (Азамай, д., Глаз.), ср. *azataj-gurt* [Munk.: 524]; *асан* < *асан/гурт* (Асан, д., Кез.), ср. *asan-gurt* [Munk.: 522]; *бачкэй* < *бачкэй/гурт* (Бачкеево, д., Игр.), ср. д. *Бакчѣвская* (*Бакчегуртская*) [ПМСВГ II-1892: 145], *batskej-gurt* [Munk.: 523]; *з'ан'и* ~ *žан'и* < *žан'и/гурт* (Зяниево, д., Бал.), ср. поч. *Зяніевской* (*Зянигуртъ*) [СНМ-1876: 160], дер. *Зянигурт* [СНП-1924: 312]; *камйан* < *камйан/гурт* (Верхний Кеп, д., Бал.), ср. поч. *Верхъ-Кепъ* (*Камъянь-гурти*) [СНМ-1876: 159]; *кимош* < *т'имуш/пос'ин'ка* (Тимошино, д.,), ср. дер. *Тимуш-починка* [СНП-1924: 374]; *шөмпи* < *шөмпи/гурт* (Пусошур, д., Глаз.), ср. поч. *Пусошурскій* (*Шемпигуртъ*) [СНМ-1876: 197].

Однако неправомерно усматривать эллипсис в каждом простом наименовании. Основная часть их является таковыми по происхождению, а наличие, например, двухкомпонентного варианта может быть обусловлено законом топонимической аналогии наряду с окружающими сложными по структуре наименованиями. Кроме того, многие названия населенных пунктов севера Удмуртии, в составе которых нет детерминанта, соответствующего денотату, возникли в результате транстопонимизации, когда название близлежащего

объекта полностью, без изменений переходит в ойконим. Чаще всего такого рода микротопонимы уже являются двухкомпонентными образованиями, поэтому ойконимический аппеллятив с целью языковой экономии не присоединяется.

К эллиптированным ойконимам относятся также названия, в которых произошел частичный эллипсис атрибута: *Зано/починка* < *Зано/гурт//починка* (Малый Зяногурт, д., Деб.), *с'урно/починка* < *с'урно/гурт//починка* (Верхний Узвай, д., Деб.).

Эллипсису подвергается и детерминант вторичных названий населенных пунктов, образованных от топонимов: *ан'аш* < *ан'а/шур* (Аняшур, д., Деб.); *кот'о* < *кот'э/шур* (Котешур, д., Деб.) и т. д.

Выводы к Главе III

В структурном отношении ойконимы севера Удмуртии можно подразделить на 3 группы: простые, сложные, эллиптированные, среди которых наибольшей продуктивностью обладают простые наименования (977 названий – 67,47 %), сложные составляют 440 единиц (39,39 %), эллиптированные представлены в меньшем количестве (31 название – 2,14 %).

	Структурные типы	Кол-во (число)	Кол-во (%)
I.	Простые ойконимы	977	67,47
1.	Простые производные ойконимы	732	50,55
2.	Простые производные ойконимы	245	16,92
II.	Сложные ойконимы	440	30,39
1.	Двухкомпонентные ойконимы	435	30,04
1.1.	Модель существительное + существительное	330	22,79
1.2.	Модель прилагательное + существительное	102	7,04
1.3.	Модель числительное + существительное	1	0,7
1.4.	Модель причастие + существительное	1	0,7
1.5.	Модель существительное + наречие	1	0,7
2.	Многокомпонентные ойконимы	5	0,35
III.	Эллиптированные ойконимы	31	2,14

В группе простых по структуре ойконимов выделяются производные (50,55 %) и производные (16,92 %) в топонимии образования. Производные ойконимы омонимичны послужившим для их образования нарицательным именам (апеллятивам) (66 названий – 4,56 %) и именам собственным (604 названия – 41,71 %), среди которых 247 названий (17,05 %) идентичны антропонимам и названиям воршудно-родовых групп удмуртов. Число простых производных ойконимов значительно возрастает с учетом синтаксической классификации, а именно за счет вторичных названий населенных пунктов (357 названий – 24,65 %), возникших в результате трансойконимизации (9 названий – 0,62 %) и

транстопонимизации (348 названий – 24,03 %). Распространенность данной модели связана с особенностями возникновения поселений, а также с языковой экономией. К простым производным ойконимам относятся также метафорические наименования поселений (6 названий – 0,41 %), названия-посвящения (17 названий – 1,17 %) и деэтимологизированные ойконимы (39 названий – 2,7 %).

Морфологический способ образования не характерен для удмуртского языка, как и для других финно-угорских языков, хотя в финской, эстонской, карельской, вепсской ойконимиях она имеет место. Однако в названиях населенных пунктов севера Удмуртии выделяется отдельная группа производных ойконимов, которые представляют собой названия, образованные путем аффиксации (245 названий – 16,92 %), одним из самых распространенных способов образования топонимов и микротопонимов как в русском, так и в других славянских языках. В ойконимии исследуемой территории основу производных ойконимов в большинстве случаев составляют антропонимы русского происхождения.

Среди сложных ойконимов наиболее распространенными являются двухкомпонентные наименования населенных пунктов (435 названий – 30,04 %), большая часть которых состоит из определительного слова (атрибута) и определяемого (детерминанта), указывающего на тип населенного пункта (277 названий – 19,13 %). Образование таких названий происходит по формуле «определение + определяемое», характерной для всей финно-угорской топонимии. Слова в данной модели связаны распространенной синтаксической связью в удмуртском языке – примыканием. Определяемое (детерминант) в таких названиях выражено именем нарицательным (в большинстве случаев ойконимическим апеллятивом), в роли определения выступает собственное существительное (241 название – 16,64 %), где доминирующее положение занимают антропонимы (174 названия – 12,02 %):

Атрибут	Детерминант					
	<i>гурт</i> 'деревня'		<i>кар</i> 'город, городище'		<i>починка ~ пöчинка ~</i> <i>пос'ин'ка < рус.</i> <i>починок</i>	
антропоним	151	10,43 %	7	0,48 %	16	1,1 %
воршудно- родовое имя	5	0,35 %	2	0,14 %	-	-

Атрибут выражен также нарицательным существительным (26 названий – 1,8 %), простым прилагательным (7 названий – 0,48 %), производным прилагательным (2 названия – 0,14 %) и числительным (1 название – 0,7 %).

Отдельную группу двухкомпонентных ойконимов составляют локативные названия. В качестве детерминанта в данном случае употребляются апеллятивы, указывающие на расположение населенных пунктов относительно других топообъектов.

В другой разновидности двухкомпонентных ойконимов в роли детерминанта выступает имя собственное (главным образом гидроним), которое целиком определяется атрибутом (158 названий – 10,91 %). Традиционно данный тип названий принято считать составными, однако в основе их структурного членения лежит та же идея, что и в классических сложных двусоставных топонимах: те же две знаменательные части, одна из которых определяет другую. Атрибут в таких ойконимах выражен именем существительным: нарицательным (57 названий – 3,93 %), собственным (6 названий – 0,42 %), простым именем прилагательным (93 названия – 6,42 %) и глаголом (в форме причастия) (1 название – 0,7 %).

Двухкомпонентные ойконимы

Атрибут	Детерминант			
	Имя нарицательное		Имя собственное	
Собственное существительное	241	16,64 %	6	0,42 %
Нарицательное существительное	26	1,8 %	57	3,93 %
Простое прилагательное	7	0,48 %	93	6,42 %

Производное прилагательное	2	0,14 %	-	-
Числительное	1	0,7 %	-	-
Причастие	-	-	1	0,7 %
Наречие	1	0,7 %	-	-
Итого:	277	19,13 %	158	10,91 %

Количество многокомпонентных ойконимов составляет 5 единиц (0,35 %). Доля эллиптированных наименований также невелика – 31 название (2,14 %). Причем эллипсису подвергается как атрибут, так и детерминант названия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ойконимия исследуемого региона неоднородна в отношении внутренней структуры названий населенных пунктов, их лексико-семантических связей, места в языковой системе, происхождения и функционирования. Топонимическому анализу подверглось 634 ныне существующих и 650 снятых с административно-территориального учета населенных пунктов. Картотека, созданная в ходе сбора полевого материала, насчитывает 1448 названий населенных пунктов севера Удмуртии. Историко-лингвистическое исследование ойконимии севера Удмуртии позволяет сформулировать ряд выводов.

1. Анализ апеллятивной лексики севера Удмуртии позволил нам выявить 86 апеллятивов, выступающих в роли детерминанта, основная масса которых – это лексика, обозначающая географические реалии. Учитывая особенности ойконимической системы, главным критерием нашей классификации является соответствие или несоответствие апеллятива описываемой реалии (т. е. населенному пункту).

Количество собственно ойконимических апеллятивов составляет 8 единиц. Во многих финно-угорских ойконимических системах выбор апеллятива, указывающего на тип поселения, детерминирован количеством дворов и численностью населения. Особенностью ойконимии севера Удмуртии является отсутствие апеллятивов, дифференцирующих населенные пункты по принципу «однодворность / малодворность – многодворность поселений». Для обозначения любой деревни в ойконимии исследуемого ареала употребляется апеллятив *гурт* 'деревня'. Несмотря на его продуктивность (163 ойконима – 11,26 %), наиболее древние поселения исследуемой территории не содержат в своих названиях апеллятива *гурт*, не зафиксированы названия с вышеупомянутой лексемой и в переписных материалах XVII в.

В ойконимии севера Удмуртии встречается апеллятив общепермского происхождения *кар* 'городище, укрепленная крепость', 'город, центр (уезда,

губернии)'. Первоначальным значением слова *кар* в удмуртском языке было 'гнездо'. Употребление *кар* в значении 'городище, укрепленная крепость' в ойконимии севера Удмуртии территориально ограничено – он сохранился в названиях древних поселений (11 ойконимов), расположенных в районе среднего течения р. Чепцы, где в X – первой половине XIII вв. складывается чепецкая археологическая культура. С XVIII в. *кар* начинает употребляться в значении 'город'. Он встречается в составе 1 названия: *кар ~ глас/кар* (Глазов, г.). В официальной удмуртской ойконимии *кар* 'город' используется для номинации городов.

К группе ойконимических апеллятивов относятся также *гучин* 'селище' (место, где раньше было селение)', *вужгурт* 'место старого (древнего заброшенного) селения, селище'; 'родовая деревня; центр родового гнезда'.

В группу апеллятивов, указывающих на новое, более молодое поселение, входит *вил'гурт ~ выл'гурт ~ въл'гурт* 'новая деревня', который был вытеснен заимствованной из русского языка лексемой *починка ~ пöчинка ~ пос'ин'ка* 'починок'. Замещение апеллятива, возможно, связано с тем, что термин *починок* был широко представлен на официальном уровне, присутствуя уже в самых ранних писцовых книгах. Однако в современных официальных названиях он не получил распространения, став достоянием лишь народной ойконимии: *дэбэс/починка* – офиц. д. *Верхний Кабак* (Деб.).

К непродуктивным апеллятивам относятся заимствованные из русского языка, но не сохранившие первоначального значения лексемы *кутор* и *погоста ~ новоста*. В ойконимии севера Удмуртии они употребляются в значении 'починок'.

К группе апеллятивов, имеющих опосредованное отношение к поселениям, относится 78 единиц. Такие наименования возникли путем трансонимизации. Этот процесс объясняется тем, что ойконимия, находясь в иерархическом отношении на уровень выше, черпает в основном свои ресурсы из микропонимии. Именно эта группа апеллятивов отражает террито-

риальную топонимическую систему севера Удмуртии, а выбор исходного апеллятива связан с особенностями возникновения населенного пункта.

О преобладании приречного/прибрежного расселения свидетельствуют гидрографические апеллятивы (19 лексем), среди которых самыми продуктивными являются *шур* 'река' (106 ойконимов) и *вай* 'исток, росоха; ветвь' (20 ойконимов). Апеллятив *шур* первоначально употреблялся для обозначения небольших рек края. Стремительное заселение водоразделов крупных рек и образование огромного количества новых починков у более мелких водоемов способствовало вытеснению древних гидролексем (*л'ук* 'река', *ва* 'река') и широкому распространению апеллятива *шур*, который в современном удмуртском языке и в ойконимии севера Удмуртии (за исключением бесермянского наречия удмуртского языка) употребляется уже в значении 'река'. На речную ориентировку указывают и локативные апеллятивы (5 единиц), наиболее продуктивным из которых являются *дур* 'край, берег' (11 ойконимов), *тупал* 'заречье, заречная сторона' (7 ойконимов).

При образовании населенного пункта немалую роль играл и рельеф местности. Поселения основывались у (на) возвышенностей(ях), о чем свидетельствуют орографические апеллятивы, обозначающие возвышенный рельеф (7 апеллятивов), среди них самыми продуктивными являются *мувыр* ~ *мовыр* 'возвышенное место' (21 ойконим) и *выр* 'холм, возвышенность' (18 ойконимов). Низинный рельеф играл менее существенную роль в практической деятельности и в ориентации на местности (4 апеллятива).

Возникновение новых починков было также связано с сокращением обрабатываемой земли, ее малопродуктивностью. Количество апеллятивов, связанных с землепользованием и обработкой земли составляет 15 единиц. Среди апеллятивов, отражающих общие наименования пахотных и сенокосных угодий (5 единиц), самым распространенным является *луд* 'поле' (32 ойконима). Из-за отдаленности возделываемого участка от деревни, община часто разрешала семье основываться «на своем поле», что нашло отражение и в ойконимах севера Удмуртии. Роль подсеки была также немаловажна на Чепце. Крестьяне

врубались в таежные «черные» леса, которые приходилось чистить под пашню и под сенокосы. Такие «причисти» со временем становилась базой для возникновения починка. Апеллятивы, обозначающие земельные и сенокосные участки, расчищенные из-под леса, составляют 6 единиц (*вёл'* 'вырубка, полянка', *кул'ига* < рус. *кулига* 'лесная поляна, расчищенная под земледелие' и т. д.). К данной же группе относятся апеллятивы, обозначающие границы земельных угодий (3 единицы) и меру площади (1 апеллятив).

Среди опосредованных апеллятивов встречается 7 лексем, обозначающих участки, занятые лесом, среди которых доминирующее положение занимает апеллятив *йаг* 'сосновый бор' (12 ойконимов), частотность остальных невелика.

Отдельную группу составляют апеллятивы, обозначающие различные объекты хозяйственного назначения (13 единиц). Обычно поселения, содержащиеся в своем составе вышеуказанные апеллятивы, основывались на местах прежних охотничьих и сенокосных угодий, где первоначально располагалась легкая лесная избушка, служившая временным пристанищем охотников или крестьян, которые на время сезонных полевых работ сооружали жилище, ср. *чум* ~ *чумо* 'шалаш для временного укрытия' (5 ойконимов), *тол'л'он* ~ *тол'йон* 'зимняя охотничья избушка' (3 ойконима) и т. д.

Немногочисленной является группа метафорических апеллятивов (4 единицы), основой которых служит анатомическая лексика (*бам* 'склон горы, холма' < 'щека'; *йыр* 'верховье, исток' < 'голова'; *ныр* 'мыс, полуостров'; 'участок земли' < 'нос; клюв; рыло'; *быж* ~ *бъж* 'починок' < 'хвост').

Таким образом, все апеллятивы, выступающие в названиях населенных пунктов севера Удмуртии в роли детерминанта, можно представить в следующей таблице:

	Наименование апеллятивов	Количество апеллятивов
	Апеллятивы, имеющие непосредственное отношение к поселениям:	8
1.	Ойконимические апеллятивы	8
	Апеллятивы, имеющие опосредованные отношения к поселениям:	78
1.	Гидрографические апеллятивы	19
2.	Орографические апеллятивы	11
3.	Апеллятивы, обозначающие участки, занятые лесом	7
4.	Апеллятивы, связанные с землепользованием и обработкой земли	15
5.	Апеллятивы, обозначающие различные объекты хозяйственного назначения	2
6.	Апеллятивы, указывающие на расположение объектов на местности	10
7.	Метафорические апеллятивы	4
	Итого:	86

2. Основными источниками названий населенных пунктов севера Удмуртии являются апеллятивы и имена собственные. Их участие в формировании ойконимов различно. Исходя из этого, исследуемый материал можно разделить на 4 лексико-семантические группы.

К группе ойконимов, образованных от нарицательной лексики, относятся отапеллятивные наименования поселений (228 названий – 15,75 %). Традиционно группа таких наименований делится на: 1) ойконимы, отражающие физико-географическую характеристику местности, флору и фауну региона (151 название – 10,43 %); 2) ойконимы, отражающие хозяйственную деятельность человека, его быт, общественные отношения (77 названий – 5,32 %). Среди первой подгруппы выделяются названия населенных пунктов, образованные в результате онимизации ландшафтных апеллятивов, которые отражают самые приметные или индивидуальные особенности края (ойконимы, отражающие водные объекты (24 названия – 1,66 %); ойконимы, отражающие возвышенный рельеф края (15 названий – 1,04 %). Образование названий населенных пунктов в результате онимизации апеллятива с географической семантикой характерно и для финно-угорской ойконимии.

Значительную группу составляют ойконимы, содержащие характеристику самого объекта (65 названий – 4,49 %). Относительная величина объекта (28 названий – 1,93 %) выражается способом противопоставления качественных пар: *баъньым, зѳк ~ зѳк* 'большой, большая', *бол'шой < рус. большой, большая* и *пичи ~ пѳчи ~ пѳс'и* 'малый, маленький'. В названиях населенных пунктов севера Удмуртии наличие маркированного члена оппозиции не всегда обязательно. Антонимическая пара «*большой – малый*» указывает не столько на размер поселения, сколько на его возраст. Анализ письменных источников показал, что в большинстве случаев населенные пункты с определением 'малый', являются молодыми, основанными позднее выходцами из одноименных деревень с атрибутом 'большой'. Образование бинарной оппозиции по признаку «*большой – малый*» характерно для многих ойконимических систем.

Возраст населенного пункта (31 название – 2,14 %) выражается оппозицией определений *вуж ~ вуш* 'старый' – *выл'* 'новый'. Данные письменных источников позволяют сделать вывод о том, что первоначально название более старого населенного пункта существовало без дифференцирующего определения. На этот факт указывает и факультативное употребление дифференцирующего признака первого члена корреляции. После образования нового поселения, ойконимы приобретают коррелятивные пары, где ядром оппозиции выступает название уже существующего населенного пункта. Выполнение различительной функции возможно и вне антонимических пар. Для обозначения более молодого поселения употребляется заимствованное из русского языка определение *новый > ново*.

Отдельную группу составляют ойконимы, указывающие на флору и фауну региона (40 названий – 2,76 %).

77 названий населенных пунктов севера Удмуртии (5,32 %) отражают хозяйственную деятельность человека, его быт, общественные отношения. Их них в 31 ойкониме (2,14 %) отразились занятия жителей и названия объектов хозяйственного, промышленного назначения, а 15 названий, образовавшихся в

результате онимизации ойконимического апеллятива (1,04 %), указывают на типы и виды поселений.

Коренным населением севера Удмуртии являются удмурты, наряду с ними в формировании ойконимии принимали участие русские, татары и бесермяне. На стыке проживания этих этнографических групп появлялись названия поселений, отражающие межэтнические отношения (31 название – 2,14 %). Противопоставление по национальному признаку осуществлялось относительно удмуртского (коренного) населения, в большинстве случаев в основе бинарных этноойконимов лежит гидроним. Зафиксированы также представители неизвестного рода, именуемые лексемой *пор*. Ни в одном ойкониме нет указания на пребывание на исследуемой нами территории бесермян.

К группе названий, образованных от собственных имен, относятся названия, возникшие в результате: 1) трансонимизации, 2) трансойконимизации, 3) транстопонимизации.

Ядро этой группы составляют ойконимы, образованные от антропонимов (имена, фамилии, прозвища людей) (584 названия – 40,33 %). Наибольший процент составляют названия, образованные от личных имен (24,45 %), где преобладают имена русского (12,02 %) и татарского (8,08 %) происхождения. Доля имен удмуртского происхождения невелика (4,35 %). Господство отантропонимного способа наименования – отличительная особенность ойконимии на фоне других классов топонимов.

Отдельную подгруппу составляют ойконимы, в основе которых лежат патронимы (163 названия – 11,26 %). Часть из них образована при помощи лексем *ни* 'сын, дитя, потомок'. Основной их очаг приходится на Бале-зинский, Кезский, частично Глазовский и Ярский районы и совпадает с ареалом распространения названий населенных пунктов с русскими патронимическими суффиксами *-онки/-ёнки* и *-ата/-ята*, в некоторых случаях наблюдается их параллельное употребление.

Небольшую группу отантропонимных наименований составляют ойконимы, в основе которых лежат имена фольклорных персонажей (9 названий – 0,62 %). Распространение названий таких населенных пунктов в ойконимии севера Удмуртии территориально ограничено – среднее течение р. Чепцы, где наблюдается концентрация археологических памятников, в т. ч. и городищ, объединяемых археологами в чепецкую археологическую культуру.

Среди 1448 названий населенных пунктов севера Удмуртии лишь 35 (2,42 %) отражают воршудно-родовое имя. Одну из причин нераспространенности этой семантической модели М. Г. Атаманов [1982: 83] видит в смешении в одном населенном пункте различных родовых групп. Исключение составляет Игринский район.

Значительную группу названий населенных пунктов, образованных от собственных имен, составляют вторичные ойконимы (388 названий – 26,79 %), сложившиеся в результате метонимического переноса готовых названий как природных реалий, так и уже существующих деревень. Данная универсалия характерна для многих топонимических систем. Переход может осуществляться как внутри одного класса (отойконимические ойконимы), так и в пределах разных топонимических систем (оттопонимические ойконимы).

Доля отойконимических наименований населенных пунктов составляет 2,76 % (40 названий). Данный тип номинации характерен для дочерних населенных пунктов. Ойконим, употребляющийся в атрибутивной части названия, указывает на родовую деревню, выходцы из которой основали новое, более молодое поселение, в качестве детерминанта используется апеллятив *починка ~ пöчинка ~ пос'ин'ка* 'починок'.

Среди вторичных названий населенных пунктов наибольший процент составляют оттопонимические ойконимы – 24,03 % (348 названий), которые образованы от названий близлежащих географических объектов. Распространение данной модели номинации объясняется процессом освоения территории. Первыми названия получают природные реалии, и уже позднее к известным ориентирам привязываются названия поселений. В данной группе

секундарных ойконимов наиболее продуктивны микротопонимы, образованные от нарицательной лексики (260 названий – 17,96 %), среди которых 197 названий (13,6 %) отражают физико-географические особенности местности, флору и фауну региона. Здесь бесспорное лидерство принадлежит вторичным ойконимам, отражающим водные объекты (94 названия – 6,49 %). Река служила своеобразным ориентиром на местности, поэтому гидрообъекты получали названия намного раньше, чем основанные по берегам этих рек поселения. Зачастую гидронимы были оставлены другим населением. На архаичность названий гидрореалий указывает тот факт, что их значение сложно объяснить при помощи современного удмуртского языка. В их составе выделяются лишь топоформанты, значение которых раскрывается на материале иных языков (например, угорские элементы), а также апеллятивы, которые находят объяснение в близкородственных языках (например, прапермский топонимический пласт).

Отдельную группу составляют вторичные ойконимы, образованные от топонимов, содержащие характеристику объектов (68 названий – 4,7 %). Они фиксируют дифференцирующий признак, выделяющий данный объект из серии однотипных. Сопоставление может идти по размеру, величине, ширине, протяженности топообъектов (11 названий – 0,76 %), особенностям почвы (15 названий – 1,04 %), цветовому признаку (17 названий – 1,17 %) и другим показателям. Особенности животного и растительного миров исследуемой территории также нашли отражением во вторичных ойконимах (32 названия – 2,21 %).

Вторую подгруппу в группе вторичных ойконимов, образованных от нарицательной лексики, составляют секундарные ойконимы, образованные от топонимов, отражающих хозяйственную деятельность человека, его быт, общественные отношения (63 ойконима – 4,35 %). Набор их достаточно многообразен: это вторичные ойконимы, образованные от микротопонимов, которые отражают различные виды производственной деятельности (34 названия – 2,35 %), различные постройки и сооружения хозяйственного назначения (14 названий – 0,96 %) и т. д.

Среди вторичных ойконимов, образованных от микротопонимов, в основе которых лежит имя собственное, доля отантропонимных наименований составляет 3,31 %, отворшудных – 1,09 %. В особую группу выделяются т. н. «оттопонимические» ойконимы (24 названия – 1,67 %). Сюда относятся названия населенных пунктов, образовавшиеся от топонима, в составе которого уже употребляется ойконим, указывающий на принадлежность географического объекта. Это т. н. «опосредованные» ойконимы, образовавшиеся в результате перехода названий не внутри одного класса имен (ср. отойконимические ойконимы), а через / посредством микротопонимов.

Самостоятельную семантическую группу составляют локативные ойконимы (107 – 7,38 %), указывающие на расположение объектов на местности. При отнесении названия населенного пункта к данной группе учитывается значение целого наименования, а не лишь его атрибутивной части, т. к. во многих случаях носителем основного значения является лексема, стоящая во второй части названия. Это связано с употреблением послелогов в удмуртском языке.

Первая подгруппа локативных наименований указывает на расположение населенных пунктов относительно рек (91 название – 6,29 %), что подтверждает приречной тип заселения территории. Они образуются при помощи корреляции по принципу «верхний – нижний», который передается определениями *улыс' ~ улыс'*, *ули 'нижний'*, *н'иж ~ н'иш* < рус. *нижний* и *вылыс' ~ вълъс'*, *выли 'верхний'*, *вэ'рхн'эй ~ вэ'рхн'айа*, *вэрх* < рус. *верхний*, *верхняя*; стержнем горизонтального пространственного измерения в большинстве случаев является гидроним. Наличие маркированного члена оппозиции не всегда обязательно. Часть таких названий указывает на расположение населенных пунктов относительно друг друга по течению реки. Данная модель находит отражение во многих ойконимических системах. Отдельно выделяются наименования поселений, указывающие на расположение населенного пункта на берегу реки, на той или иной стороне водного объекта (29 названий – 2,1 %)

и на расположение населенного пункта в устье или в верховье, истоке реки (22 названия – 1,52 %).

Вторая подгруппа локативных наименований указывает на расположение населенных пунктов относительно других топообъектов (16 названий – 1,1 %), которые в подавляющем большинстве относятся к числу наименований культурных объектов.

Небольшую группу наименований составляют ойконимы-посвящения (20 названий – 1,38 %), которые были искусственно созданы в период советской власти. Такие наименования получали переименованные «неблагозвучные» названия населенных пунктов, а также поселения, основанные после 1917 г.

В топонимии любого региона выделяется группа наименований, этимологию которых сложно расшифровать. Среди ойконимов севера Удмуртии доля таких названий составляет 5,95 % (86 названий).

Исходя из исследуемого материала, ойконимический материал севера Удмуртии в лексико-семантическом плане представляет следующую картину:

	Лексико-семантические группы	Кол-во (число)	Кол-во (%)
I.	Ойконимы, образованные от нарицательной лексики	228	15,75
1.	Ойконимы, отражающие физико-географическую характеристику местности, флору и фауну	151	10,43
2.	Ойконимы, отражающие хозяйственную деятельность человека, его быт, общественные отношения	77	5,32
II.	Ойконимы, образованные от собственных имен	1007	69,54
1.	Отантропонимные ойконимы	584	40,33
2.	Отворшудные ойконимы	35	2,42
3.	Вторичные ойконимы	388	26,79
III.	Локативные ойконимы	107	7,38
IV.	Ойконимы-посвящения	20	1,38
V.	Ойконимы, этимология которых недостаточно расшифрована	86	5,95
	Итого:	1448	100

4. В структурном отношении ойконимы севера Удмуртии подразделяются на 3 группы: простые, сложные, эллиптированные, среди которых наибольшей продуктивностью обладают простые наименования (977 названий – 67,47 %), сложные составляют 440 единиц (39,39 %), эллиптированные представлены в меньшем количестве (31 название – 2,14 %).

В группе простых по структуре ойконимов выделяются непроизводные (50,55 %) и производные (16,92 %) образования. Непроизводные ойконимы омонимичны послужившим для их образования нарицательным именам (апеллятивам) (66 названий – 4,56 %) и именам собственным (604 названия – 41,71 %), среди которых 247 названий (17,05 %) идентичны антропонимам и названиям воршудно-родовых групп удмуртов. Число простых непроизводных ойконимов значительно возрастает с учетом синтаксической классификации, а именно за счет вторичных названий населенных пунктов (357 названий – 24,65 %), возникших в результате трансойконимизации (9 названий – 0,62 %) и транстопонимизации (348 названий – 24,03 %). Это является отличительной особенностью ойконимии севера Удмуртии на фоне удмуртской микро-топонимии, где большая часть названий является сложной по своей структуре. Распространенность данной модели связана как с экстралингвистическими (особенности освоения территории и образования поселений), так интралингвистическими (языковая экономия) факторами. К простым непроизводным ойконимам относятся также метафорические наименования поселений (6 названий – 0,41 %), названия-посвящения (17 названий – 1,17 %) и деэтимологизированные ойконимы (39 названий – 2,7 %).

Производные ойконимы образованы при помощи суффиксов, заимствованных из русского языка (245 названий – 16,92 %). Следует отметить, что морфологический способ образования не характерен для удмуртского языка, как и для других финно-угорских языков, хотя в финской, эстонской, карельской, вепсской ойконимиях она имеет место. Однако топонимическая система не может функционировать изолированно, в процессе взаимодействия

языков, в нее включаются заимствованные элементы, которые подвергаются как фонетическому, так и морфологическому преобразованиям

Среди сложных ойконимов наиболее распространенными являются двухкомпонентные наименования (435 названий – 30,04 %), большая часть которых состоит из определительного слова (атрибута) и определяемого (детерминанта), указывающего на тип поселения (277 названий – 19,13 %). Образование таких названий происходит по формуле «определяющее + определяемое», характерной для финно-угорских, тюркских и славянских языков. Определяемое по отношению к определению в удмуртской топонимии находится в постпозиции. Компоненты в группе сложных ойконимов связаны наиболее характерной для удмуртского языка связью – примыканием.

В роли детерминанта в большинстве случаев выступают отойконимические апеллятивы, атрибут преимущественно выражен именем существительным или именем прилагательным. Модель образования названий населенных пунктов «антропоним + ойконимический апеллятив» является общей для финно-угорской ойконимической системы.

В другой разновидности двухкомпонентных ойконимов в роли детерминанта выступает имя собственное (главным образом гидроним), которое целиком определяется атрибутом (158 названий – 10,91 %). Традиционно данный тип названий принято считать составными, однако в основе их структурного членения лежит та же идея, что и в классических сложных двусоставных топонимах: те же две знаменательные части, одна из которых определяет другую. Атрибут в таких ойконимах выражен именем существительным (63 названия – 4,35 %), простым именем прилагательным (93 названия – 6,42 %) и глаголом (в форме причастия) (1 название – 0,7 %).

Количество многокомпонентных ойконимов составляет 5 единиц (0,35 %). Доля эллиптированных наименований также невелика – 31 название (2,14 %). Эллипсису подвергается как атрибут, так и детерминант названия.

В структурном отношении ойконимы севера Удмуртии подразделяются на следующие типы:

	Структурные типы	Кол-во (число)	Кол-во (%)
I.	Простые ойконимы	977	67,47
1.	Простые производные ойконимы	732	50,55
2.	Простые производные ойконимы	245	16,92
II.	Сложные ойконимы	440	30,39
1.	Двухкомпонентные ойконимы	435	30,04
1.1.	Модель существительное + существительное	330	22,79
1.2.	Модель прилагательное + существительное	102	7,04
1.3.	Модель числительное + существительное	1	0,7
1.4.	Модель причастие + существительное	1	0,7
1.5.	Модель существительное + наречие	1	0,7
2.	Многокомпонентные ойконимы	5	0,35
III.	Эллиптированные ойконимы	31	2,14

Ойконимия севера Удмуртии является одной из разновидностей финно-угорской ойконимии, что подтверждается наличием универсальных средств как в принципах номинации, так и в структуре названий.

Своеобразие ойконимии исследуемого ареала заключается в следующем:

1) в сопоставлении с ойконимией южных районов Удмуртской Республики (согласно имеющимся на сегодняшний день данным: а) наличие патронимических наименований поселений с компонентом *ни* 'сын, дитя, потомок' (в южной ойконимии республики они практически отсутствуют); б) небольшой процент оторшудных наименований (ойконимы южной части республики характеризуются распространенностью этой семантической модели); 2) в сопоставлении с русской ойконимией: а) наличие в двусоставных названиях отойконимического апеллятива, указывающего на тип поселения (в русской ойконимии апеллятив-детерминант употребляется в архаичных (застывших) формах); б) употребление локативного элемента в постпозиции, что объясняется наличием послелогов в удмуртском языке (русский язык

характеризуется употреблением предлогов); 3) в сопоставлении с удмуртской микротопонимией: а) господство отантропонимного способа наименования поселений; б) преобладание простых по структуре наименований, доля которых увеличивается за счет вторичных ойконимов, образовавшихся в результате переноса названий близлежащих географических объектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Агеева Р. А.* Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. – М.: Наука, 1989. – 256 с.
2. *Аксенова О. П.* Освоение коми-пермяцких топонимов русским языком // *LU*. – Tallinn, 1994. – № 4 (XXX). – С. 266–277.
3. *Аксенова О. П.* Коми-пермяцкие географические термины и их функционирование в топонимии Верхнего Прикамья. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Ижевск, 1996. – 18 с.
4. *Аксенова О. П.* Местные географические термины в топонимии Прикамья // *Пермистика 5: Сб. статей / Удм. гос. ун-т.* – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2002а. – С. 78–84.
5. *Аксенова О. П.* Освоение коми-пермяцких топонимов русским языком // *Пермистика 5: Сб. статей / Удм. гос. ун-т.* – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2002б. – С. 84–101.
6. *Аксенова О. П.* Коми-пермяцкие географические термины и их функционирование в топонимии Верхнего Прикамья / ГОУВПО «УдГУ». – Ижевск, 2008. – 184 с.
7. *Алатырев В. И.* Этимологический словарь удмуртского языка: Буквы А, Б / НИИ при Сов. Мин. УАССР. – Ижевск, 1988. – 240 с.
8. *Арсланов Л. Ш.* О топонимах с топоформатом *-ды* в Агрызском, Тукаевском, Мензелинском районах ТАССР и Каракулинском районе УАССР Шестая конференции по ономастике Поволжья. 26–28 сентября 1989 г. Тезисы докладов и сообщений. – Волгоград, 1989. – С. 59–60.
9. *Архипов Г. А.* Удмурт нимъёс но инты нимъёс // *Молот*. – Ижевск. 1963. – № 4. – Б. 60–64.
10. *Архипов Г. А.* Мар сярысь верало вашкала нимъёс? // *Молот*. – Ижевск. 1968. – № 7. – Б. 62–64.

11. *Архипов Г. А.* Взаимовлияние русского и удмуртского языков в области топонимии (южные районы Удмуртии) // Исследование финно-угорских языков и литератур в их взаимосвязях с языками и литературами народов СССР. Тезисы докладов Всесоюзного научного совещания финно-угроведов. 27–30 октября. – Ужгород, 1977. – С. 8–9.
12. *Архипов Г. А.* Топонимы коми происхождения на территории современного проживания удмуртов // Шестая конференции по ономастике Поволжья. 26–28 сентября 1989 г. Тезисы докладов и сообщений. – Волгоград, 1989. – С. 60–61.
13. *Архипов Г. А., Иванов Г. А.* Отантропонимические микропонимы в бассейнах рек Бобьи и Юри Удмуртской АССР // Шестая конференции по ономастике Поволжья. 26–28 сентября 1989 г. Тезисы докладов и сообщений. – Волгоград, 1989. – С. 85–86.
14. *Архипов Г. А., Морозов П. И.* Микропонимы как источник выявления языческих имен удмуртов // Антропонимика. – М.: Наука, 1970. – С. 304–306.
15. *Атаманов М. Г.* Воршудные названия в удмуртской ойконимии и происхождение родового имени Эгра // Вопросы удмуртского языкознания: Сб. статей. – Ижевск, 1975. – Вып. 3. – С. 35–41.
16. *Атаманов М. Г.* Ойконимы Граховского района // Ономастика Поволжья 4 / Институт этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Мордовский гос. ун-т им. Н. П. Огарева. – Саранск, 1976. – С. 221–224.
17. *Атаманов М. Г.* Отражение воршудно-родовых имен удмуртов в микропонимии // СФУ. – Таллинн, 1977а. – № 4 (XIII). – С. 284–288.
18. *Атаманов М. Г.* Происхождение воршуда у удмуртов // Fenno-ugristica: Труды по финно-угроведению. – Тарту, 1977б. – С. 22–40.
19. *Атаманов М. Г.* Гуртлэн нимыз // Молот. – Ижевск, 1978а. – № 2. – С. 47–48.
20. *Атаманов М. Г.* Морфологическая структура удмуртских микроэтнонимов // СФУ. – Таллинн, 1978б. – № 2. – С. 121–127.

21. *Атаманов М. Г.* Исторические пласты удмуртской антропонимии // Congressus quintus internationalis Fenno-Ugristarum. – Turku. 20.–27. VIII. 1980a. – С. 3–8.
22. *Атаманов М. Г.* Микроэтнонимы удмуртов // Микроэтнонимы удмуртов и их отражение в топонимии: Сб. статей / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск, 1980б. – С. 3–66.
23. *Атаманов М. Г.* Отражение микроэтнонимов в топонимии // Микроэтнонимы удмуртов и их отражение в топонимии: Сб. статей / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск, 1980в. – С. 67–88.
24. *Атаманов М. Г.* Размещение воршудно-родовых групп // Микроэтнонимы удмуртов и их отражение в топонимии: Сб. статей / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск, 1980г. – С. 51–117.
25. *Атаманов М. Г.* Граховские говоры южноудмуртского наречия // Материалы по удмуртской диалектологии: Образцы речи / НИИ при Сов. Мин. УАССР. – Ижевск, 1981. – С. 45–96.
26. *Атаманов М. Г.* Из истории расселения воршудно-родовых групп удмуртов // Материалы по этногенезу удмуртов: Сб. статей / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск, 1982. – С. 81–127.
27. *Атаманов М. Г.* Удмуртские топонимы бассейна Вятки // СФУ. – Таллинн, 1983. – № 2. – С. 115–125.
28. *Атаманов М. Г.* Архаическая лексика в удмуртской топонимии // СФУ. – Таллинн, 1984. – № 3. – С. 178–183.
29. *Атаманов М. Г.* Удмуртские топонимы на *-кар* // FU, 13. – Tartu, 1986. – С. 26–31.
30. *Атаманов М. Г.* Географические апеллятивы удмуртского языка, связанные с лесом // Пермистика: Вопросы диалектологии и истории пермских языков. Сб. статей / НИИ при Сов. Мин. УАССР. – Ижевск, 1987a. – С. 68–75.
31. *Атаманов М. Г.* Об угорских названиях в удмуртской топонимии // Проблемы изучения древней истории Удмуртии: Сб. статей / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. – Устинов, 1987б. – С. 133–141.

32. *Атаманов М. Г.* О некоторых топоформантах в гидронимии Удмуртии // СФУ. – Таллинн, 1987г. – № 2. – С. 112–116.
33. *Атаманов М. Г.* Удмуртская ономастика. – Ижевск: Удмуртия, 1988. – 186 с.
34. *Атаманов М. Г.* Исторические пласты в топонимии Удмуртии // Вопросы финно-угорской ономастики. Сб. статей. – Ижевск: УИИЯЛ УрО АН СССР, 1989. – С. 19–32.
35. *Атаманов М. Г.* Гибридный удмуртско-тюркский пласт антропонимов // Вопросы диалектологии и лексикологии удмуртского языка. – Ижевск, 1990а. – С. 14–18.
36. *Атаманов М. Г.* Самодийские элементы в топонимии Удмуртии // Материалы VI Международного конгресса финно-угроведов. – М.: Наука, 1990б. – Т. 2: Языкознание. – С. 20–22.
37. *Атаманов М. Г.* История Удмуртии в географических названиях. – Ижевск: Удмуртия, 1997. – 248 с.
38. *Атаманов М. Г.* По следам удмуртских воршудов. – Ижевск: Удмуртия, 2001. – 216 с.
39. *Атаманов М. Г.* От Дондыкара до Урсыгурта. Из истории удмуртских регионов. – Ижевск: Удмуртия, 2005. – 216 с.
40. *Атаманов М. Г.* Еще раз о происхождении удмуртского воршуда // LU. – Tallinn, 2006. – № 2 (XLII). – С. 103–111.
41. *Атаманов М. Г.* Происхождение удмуртского народа: Монография. – Ижевск: Удмуртия, 2010. – 576 с.
42. *Атаманов М. Г., Владыкин В. Е.* Субэтнические объединения удмуртов // Удмурты: Историко-этнографические очерки. – Ижевск, 1993. – С. 28–35.
43. *Афанасьев А. П.* Топонимия Республики Коми. Словарь-справочник. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1996. – 208 с.
44. *Ахатова З. Ф.* Структурно-образовательные особенности ойконимов Актанышского района ТАССР // Шестая конференция по ономастике По-

волжья. 26–28 сентября 1989 г. Тезисы докладов и сообщений. – Волгоград, 1989. – С. 63–65.

45. *Бабушкина Р. В.* Топонимы в словообразовательной системе современного мокша-мордовского языка // Ономастика Поволжья 3: Материалы III конференции по ономастике Поволжья / АН СССР. Башк. филиал. ин-та этногр. им. Миклухо-Маклая, Башк. госун-т. – Уфа, 1973. – С. 272–277.

46. *Белицер В. Н.* Названия населенных пунктов в Коми АССР // Ономастика Поволжья 3: Материалы III конференции по ономастике Поволжья / АН СССР. Башк. филиал. ин-т этногр. им. Миклухо-Маклая, Башк. госун-т. – Уфа, 1973. – С. 304–308.

47. *Белицер В. Н.* Народная одежда удмуртов (материалы к этногенезу) // Труды института этнографии. Новая серия.– М., 1951. – Т. X. – С. 245–376.

48. *Белых С. К.* К вопросу о локализации прародины пермян // Пермский мир в раннем средневековье / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 1999. – С. 245–282.

49. *Беляева А. В.* Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в коми топонимии / Главное управление геодезии и картографии при Сов. Мин. СССР. – М., 1968. – 110 с.

50. *Бломквист Е. Э.* Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов (поселения, жилища и хозяйственные строения) // Восточнославянский этнографический сборник. Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в. // Труды Института этнографии им. Михлухо-Маклая. Новая серия.– М., 1956. – Т. 31. – С. 3–458.

51. *Бубрих Д. В.* Историческая фонетика удмуртского языка (сравнительно с коми языком) / НИИ ист., языка, лит. и фольклора при Сов. Мин. Удм АССР. – Ижевск: Удмуртгосиздат, 1948. – 112 с.

52. *Буня М.* Глазовские находки. Записки краеведа. – Ижевск: Удмуртия, 1971. – 213 с.

53. *Бушмакин С. К.* Воршудные имена и удмуртская топонимия // Ономастика Поволжья: Материалы I Поволжской конференции по ономастике /

Институт этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Ульяновский гос. пед. ун-т. И. Н. Ульянова. – Ульяновск, 1969а. – С. 166–176.

54. *Бушмакин С. К.* Финно-угорские орографические термины // Оронирика. – М., 1969б. – С. 58–61.

55. *Бушмакин С. К.* Параллельно бытующие названия удмуртских населенных пунктов // Ономастика Поволжья 2: Материалы II Поволжской конференции по ономастике / Институт этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Горький, 1971а. – С. 220–224.

56. *Бушмакин С. К.* Фонетические и морфологические особенности средне-восточных говоров удмуртского языка. Приложения к Дис. ... канд. филол. наук. – М.–Ижевск, 1971б. – 374 с.

57. *Бушмакин С. К.* История заселения и формирование топонимии средневосточной территории Удмуртии // Ономастика Европейского Севера СССР. – Мурманск: Кн. изд-во, 1982. – С. 29–35.

58. *Бушмакин С. К.* Структурный анализ топонимов Удмуртии // Ономастика Поволжья: Межвуз. сб. науч. тр. – Саранск: Изд. Мордов. ун-та, 1986. – С. 20–29.

59. *Бушмакин С. К.* История миграции предков д. Суровой Якшур-Бодьинского района Удмуртской АССР, названий их селений и родовой принадлежности // Шестая конференции по ономастике Поволжья. 26–28 сентября 1989 г. Тезисы докладов и сообщений. – Волгоград, 1989. – С. 71–72.

60. *Бушмелев Н. С.* В стороне Юкаменской. История и современность, люди, события, факты. – Глазов, 2008. – 180 с.

61. *Вахрушева Л. В.* Взаимодействие русского и удмуртского языков в топонимии бассейна р. Иж // Ономастика Поволжья 4 / Институт этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Мордовский гос. ун-т им Н. П. Огарева. – Саранск, 1976. – С. 206–208.

62. *Вахрушева Л. В.* К вопросу об историко-генетических группах топонимов бассейна реки Иж // Микроэтнонимы удмуртов и их отражение в то-

понимии: Сб. статей / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск, 1980. – С. 151–158.

63. *Вахрушева Л. В.* Удмуртский топонимический пласт Бассейна Ижа // Вопросы удмуртской диалектологии и ономастики: Сб. статей / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск, 1983. – С. 90–100.

64. *Вахрушева Л. В.* Тюркский топонимический пласт бассейна Ижа Удмуртской АССР // Ономастика Поволжья: Межвуз. сб. науч. тр. – Саранск: Изд. Мордов. ун-та, 1986. – С. 34–40.

65. *Вахрушева Л. В., Качалина Н. С.* Названия некоторых населенных пунктов Сарапульского района Удмуртской АССР // Ономастика Поволжья 4 / Институт этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Мордовский гос. ун-т им. Н. П. Огарева. – Саранск, 1976. – С. 225–228.

66. *Верещагин Г. Е.* Общинное земледелие у вотяков Сарапульского уезда Г. Е. Верещагин // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1896 г. – Вятка, 1895. – С. 77–146.

67. *Веске М. П.* Славяно-финские культурные отношения по данным языка. – Казань, 1890. – 313 с.

68. *Владыкин А.* История земли ярской. – Глазов, 2008. – 168 с.

69. *Владыкин В. Е.* Очерки этнической и социально-экономической истории удмуртов (до начала XX в.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1969. – 21 с.

70. *Владыкин В. Е.* Религиозно-мифологическая картина удмуртов. – Ижевск: Удмуртия, 1994. – 467 с.

71. *Владыкин В. Е., Христолюбова Л. С.* Очерк этнографии удмуртов: Краткий историографический очерк с библиографией. – Ижевск: Удмуртия, 1984. – 144 с.

72. *Волкова В. А.* Культовые топонимы – памятники культуры удмуртов // Узловые проблемы современного финно-угроведения. Тезисы докладов. – Йошкар-Ола, 1995. – С. 302–304.

73. *Волкова Л. А.* Земледельческая культура удмуртов (вторая половина XIX – начало XX в.). – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2003. – 338 с.
74. *Вуоно Г. П.* Основные типы мансийских топонимов в устном употреблении // Топонимика Востока: исследования и материалы / АН СССР. Ин-т востоковед. Топонимич. комис. Моск. фил. геогр. общ-ва. – М.: Наука, 1964. – С. 115–125.
75. *Галкин И. С.* К вопросу о пермской топонимике на территории Марийской АССР // Всесоюзная конференция по финно-угроведению (Тезисы докладов и сообщений). – Сыктывкар, 1965. – С. 32–34.
76. *Галкин И. С.* Топонимика Марийского края в связи с вопросом происхождения марийского народа // Происхождение марийского народа. – Йошкар-Ола, 1967. – С. 203–210.
77. *Галкин И. С.* Древнейшие пласты марийской топонимики // Вопросы марийской ономастики. – Йошкар-Ола, 1987. – Вып. 6. – С. 5–24.
78. *Галкин И. С.* Основные типы топонимов на территории Марийской АССР // Вопросы финно-угорской ономастики. – Ижевск, 1989. – С. 33–47.
79. *Генинг В. Ф.* Археологические памятники Удмуртии. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1958. – 192 с.
80. *Генинг В. Ф.* Очерк этнических культур Прикамья в эпоху железа // Труды Казанского Филиала АН СССР. – Казань, 1959. – Вып. 2. – С. 157–219.
81. *Генинг В. Ф.* Этногенез удмуртов по данным археологии // Вопросы финно-угорского языкознания. – Ижевск, 1967. Вып. 4. – С. 271–278.
82. *Генинг В. Ф.* Заселение и этническая принадлежность населения Чепцы в I тыс. н. э. (по материалам Варнинского могильника) // Новый памятник полемской культуры: Сб. статей / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск, 1980. – С. 136–152.
83. *Герд К.* Собрание сочинений в шести томах. Т. 3: Рассказы, повесть, пьесы, статьи, научные работы, письма / Сост. Ермаков Ф. К. – Ижевск: Удмуртия, 2004. – 328 с.

84. *Глинских Г. В., Матвеев А. К.* Материалы по мансийской топонимике. I // Вопросы ономастики / Урал. гос. ун-т. – Свердловск, 1975. – № 10. – С. 5–68.
85. *Голдина Р. Д.* О датировке поломской культуры // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. – Ижевск: Удмуртия, 1995. – С. 16–30.
86. *Головина Э. Д.* Принципы номинации населенных пунктов в бассейне реки Моломы // Ономастика Поволжья 2: Материалы II конференции по ономастике / Институт этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Горький, 1971. – С. 203–208.
87. *Гордеев И. С.* Этимологический словарь марийского языка. Т. I. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1979. – 256 с.
88. *Гордеев И. С.* Этимологический словарь марийского языка. Т. II. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1983. — 288 с.
89. *Гордеев Ф. И.* О финно-угорских топонимах Нижнего Поволжья // Шестая конференция по ономастике Поволжья. 26–28 сентября 1989 г. Тезисы докладов и сообщений. – Волгоград, 1989. – С. 74–75.
90. *Гордеев Ф. И.* Основные типы марийских топоформантов // Congressus quintus internationalis Fenno-Ugristarum. – Turku. 20.–27. VIII. Pars. VII. – С. 37–44.
91. *Гребнева А. М.* Ориентированные микропонимы // Ономастика Поволжья: Межвуз. сб. науч. тр. – Саранск: Изд. Мордов. ун-та, 1986. – С. 41–51.
92. *Гришкина М. В.* Удмурты. Этюды из истории IX–XIX вв. – Ижевск: Удмуртия, 1994. – 168 с.
93. *Гришкина М. В.* Удмурты в составе Российского феодального государства (конец XV – первая половина XIX вв.) // Материалы по истории Удмуртии (с древнейших времен и до середины XIX в.): Сб. статей / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 1995. – С. 108–138.

94. *Гришкина М. В., Владыкин В. Е.* Письменные источники по истории удмуртов IX–XVII вв. // *Материалы по этногенезу удмуртов: Сб. статей / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР.* – Ижевск, 1982. – С. 3–43.
95. *Дмитриева Т. Н.* Топонимия бассейна реки Казым. Автореф. на соис. уч. ст. док. филол. наук. – Ижевск, 2006. – 50 с.
96. *Дмитриева Т. Н., Контарь А. Е.* Топонимия казымских ханты // *Вопросы финно-угорской ономастики.* – Ижевск, 1989. – С. 142 – 154.
97. *Долгачев И. Г., Несина Г. Н.* Словообразовательная структура составных топонимов (На материале названий населенных пунктов Волгоградской области) // *Ономастика Поволжья 4 / Институт этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Мордовский гос. ун-т им Н. П. Огарева.* – Саранск, 1976. – С. 257–268.
98. *Донидзе Г. И.* О грамматической характеристике тюркских топонимов // *Ономастика Поволжья 2: Материалы II Поволжской конференции по ономастике / Институт этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая.* – Горький, 1971. – С. 122–127.
99. *Дульзон А. П.* Вопросы этимологического анализа русских топонимов субстратного происхождения // *ВЯ.* 1959. – № 4. – С. 35–46.
100. *Жеребцов И. Л.* Где ты живешь: Населенные пункты Республики Коми: Историко-демографический справочник. – Сыктывкар, 2000. – 448 с.
101. *Жучкевич В. А.* Общая топонимика: Учеб. пособие. 3-е изд., перераб. – Минск: Вышэйшая школа, 1980. – 288 с.
102. *Закиев М. З.* Происхождение тюрков и татар. М.: ИНСАН, 2003. – 496 с.
103. *Зверева Л. Е.* О некоторых удмуртских гидротерминах // *Вопросы финно-угроведения: Языкознание: Тезисы докладов на XVI Всесоюзной конференции финно-угроведов.* – Сыктывкар, 1979. – С. 85.
104. *Зверева Л. Е.* Микропонимия деревни Якшур // *Микроэтнонимы удмуртов и их отражение в топонимии: Сб. статей / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР.* – Ижевск, 1980. – С. 133–150.

105. *Зверева Л. Е.* Формирование русских топонимов в бассейне реки Вала // Ономастика Европейского Севера СССР. – Мурманск: Кн. изд-во, 1982. – С. 59–67.
106. *Зверева Л. Е.* О четырех терминах в удмуртской микротопонимии // Вопросы удмуртской диалектологии и ономастики: Сб. статей / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск, 1983а. – С. 110–116.
107. *Зверева Л. Е.* Удмуртские топонимические материалы дооктябрьского периода // Вопросы удмуртской диалектологии и ономастики: Сб. статей / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск, 1983б. – С. 101–109.
108. *Зверева Л. Е.* Вопросы удмуртской топонимии в трудах Берната Мункачи // Венгерские ученые и пермская филология: Сб. статей. – Устинов, 1987. – С. 67–71.
109. *Зверева Л. Е.* Структурные типы микротопонимов бассейна реки Вала // Материалы VI Международного конгресса финно-угроведов. – М.: Наука, 1990. Т. 2: Языкознание. – С. 80–82.
110. *Иванов А. Г.* Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху Средневековья / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 1998. – 309 с.
111. *Иванов А. Г.* Новые материалы по ранней дате полемской культуры: курганная часть Варнинского могильника // Пермский мир в раннем средневековье / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 1999. – С. 6–53.
112. *Иванова М. Г.* Чепецкие древности. – Устинов, 1985. – 116 с.
113. *Иванова М. Г.* Об этнической принадлежности памятников чепецкой культуры // Проблемы этногенеза удмуртов: Сб. статей. – Устинов, 1987. – С. 59–79.
114. *Иванова М. Г.* Основные этапы этнической истории северных удмуртов // Новые исследования по этногенезу удмуртов: Сб. научных трудов / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 1989. – С. 5–20
115. *Иванова М. Г.* Погребальные памятники северных удмуртов XI–XIII вв. / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 1992. – 192 с.

116. *Иванова М. Г.* Истоки удмуртского этногенеза // Удмурты: Историко-этнографические очерки / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 1993. – С. 20–28.
117. *Иванова М. Г.* Удмурты в начале II тыс. н. э. // Материалы по истории Удмуртии / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 1996. – С. 49–80.
118. *Ивонин Ю.М.* Старообрядцы и старообрядчество в Удмуртии. – Ижевск: Удмуртия, 1973. – 24 с.
119. *Инжеватов И. К.* Мордовские топонимы Атяшевского района // Ономастика Поволжья 3: Материалы III конференции по ономастике Поволжья / АН СССР. Башк. филиал. Ин-т этногр. им. Миклухо-Маклая, Башк. госун-т. – Уфа, 1973. – С. 210–216.
120. *ИУ 2004* – История Удмуртии: Конец XV – начало XX века / Под ред. К. И. Куликова; введ. М. В. Гришкиной, Н. П. Лигенко. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. – 552 с.
121. *Исхаков Д. М.* Этнографические группы волго-уральских татар: опыт системного анализа // Этнотерриториальные группы татар Поволжья и Приуралья и вопросы их формирования. Историко-этнографический атлас татарского народа. – Казань: Изд-во ПИК «Дом печати», 2002. – С. 75–166.
122. *Исхакова Х. Ф.* Сопоставительная грамматика татарских и русских собственных имен. – М.: Наука, 2000. – 110 с.
123. *Йоалайд М.* Южновепские ойконимы // Материалы XXX Межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып. 27. Секция уралистики. Часть 1. 1–17 марта 2001 г. – СПб., 2001. – С. 3–11.
124. *Казаева Н. В.* Топонимообразование в бассейнах рек Алатыря, Инсара и Суры // LU. – Таллин, 1992. – № 4. – С. 272–279.
125. *Казаева Н. В.* Эрзянские географические названия (Лексико-семантическая характеристика). Учеб. пособие. – Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2001. – 56 с.
126. *Казаева Н. В.* Апеллятивная лексика в топонимии Республики Мордовия. – Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2005. – 152 с.

127. *Калинина Л. И.* О географическом варианте *тор* и его вариантах // Вопросы финно-угорского языкознания.– Ижевск: Удмуртия, 1967. – Вып. IV. – С. 109–113.
128. *Карпенко Ю. А.* Свойства и источники микропонимии // Микропонимия. – М.: Наука, 1967. – С. 15–22.
129. *Карпова Л. Л.* Отражение диалектных особенностей в микропонимии Средней Чепцы // Пермистика 9: Вопросы пермской и финно-угорской филологии: Межвузовский сборник научных трудов / Удм. ун-т. Кафедра удмуртского языка и методики его преподавания. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2002. – С. 216–223.
130. *Карпова Л. Л.* Среднечепецкий диалект удмуртского языка: Образцы речи / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 2005. – 581 с.
131. *Касимова Д. Г.* Семейная обрядность чепецких татар (середина XIX–XX вв.). – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2003. – 300с.
132. *Кашина Н. П.* Гидронимия Белозерья // Проблемы русской ономастики: Межвузов. сб. науч. тр. – Вологда, 1985. – С. 29–38.
133. *Кельмаков В. К.* Три этапа в истории удмуртской антропонимии // Ономастика Поволжья 3: Материалы III конференции по ономастике Поволжья / АН СССР. Башк. филиал. ин-та этногр. им. Миклухо-Маклая, Башк. госун-т. – Уфа, 1973. – С. 59–65.
134. *Кельмаков В. К.* Образцы удмуртской речи: Северное наречие и срединные говоры. – Ижевск: Удмуртия, 1981. – 299 с.
135. *Кельмаков В. К.* Формирование и развитие фонетики удмуртских диалектов. Препринт. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. – 58 с.
136. *Кельмаков В. К.* Краткий курс удмуртской диалектологии: Учебное пособие для высшей учебных заведений. 2-е изд., стереотипное. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2006. – 386 с.
137. *Керт Г. М.* Проблемы саамской топонимии // Вопросы финно-угорской ономастики: Сб. статей. 1989. – С. 82–93.

138. *Керт Г. М.* Проблемы изучения финно-угорской топонимии // Финно-угроведение. – Йошкар-Ола, 1995. – № 3–4. – С. 3–27.
139. *Керт Г. М.* Применение компьютерных технологий в исследовании топонимии (прибалтийско-финская, русская). – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2002. – 187 с.
140. *Керт Г., Мамонтова М.* Загадки карельской топонимики. – Петрозаводск: Карелия, 1976. – 102 с.
141. *Кириллова Л. Е.* Удмуртские метафорические микротопонимы // Шестая конференция по ономастике Поволжья 26–28 сентября 1989 г. Тезисы докладов и сообщений. – Волгоград, 1989. – С. 97–98.
142. *Кириллова Л. Е.* Восстановить и охранять народные названия населенных пунктов Удмуртии // Вопросы диалектологии и истории удмуртского языка: Сб. науч. тр. УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 1992а. – С. 109–115.
143. *Кириллова Л. Е.* Микротопонимия бассейна Валы / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 1992б. – 320 с.
144. *Кириллова Л. Е.* Топонимизация названий деревень в удмуртском языке // Пермистика 3: Диалекты и история пермских языков: Сб. статей / РАН. УрО. Коми НЦ. Ин-т ЯЛИ. – Сыктывкар, 1992в. – С. 61–66.
145. *Кириллова Л. Е.* Удмуртские глагольные микротопонимы // Проблемы удмуртской и финно-угорской филологии: Межвузовский сборник научных трудов / Мин. обр. РФ. Удм. гос. ун-т. Каф. общ. и фин.-уг. языкозн. – Ижевск, 1999. – С. 153–162.
146. *Кириллова Л. Е.* Апеллятивы подсечно-огневого земледелия в пермской топонимии // Пермистика 8: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: Сб. статей. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывк. ун-та, 2001. – С. 126–131.
147. *Кириллова Л. Е.* Взаимодействие языков в топонимии Удмуртии // Volgan alueen kielikontaktit: Языковые контакты Поволжья. – Turku, 2002а. – С. 119–126.

148. *Кириллова Л. Е.* Географическая терминология в памятниках удмуртской письменности XVIII в. // Первой удмуртской грамматике 225 лет: Сб. статей / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 2002б. – С. 171–175.
149. *Кириллова Л. Е.* Микротопонимия бассейна Кильмези. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2002в. – 571 с.
150. *Кириллова Л. Е.* Названия родников, их отражение в пермской ойконимии // Пермистика 5: Сб. статей / Удм. гос. ун-т. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2002г. – С. 120–125.
151. *Кириллова Л. Е.* Образная номинация в микротопонимии Удмуртии // Пермистика 9: Вопросы пермской и финно-угорской филологии: Межвузов. сб. науч. тр. / Удм. гос. ун-т. Кафедра удмуртского языка и методики его преподавания. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2002д. – С. 234–246.
152. *Кириллова Л. Е.* Об упорядочении названий населенных пунктов Удмуртии // Пермистика 6: Проблемы синхронии и диахронии пермских языков и диалектов: Сб. статей / Удм. гос. ун-т. Кафедра общего и финно-угорского языкознания. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2002е. – С. 87–93.
153. *Косвен М. О.* Патронимия и ее роль в истории общества. – М.: Наука, 1964. – 134 с.
154. *Косвен М. О.* Семейная община и патронимия. – М.: Наука, 1963. – 87 с.
155. *Кривощекова-Гантман А. С.* Адаптация русским языком коми-пермяцких гидронимов в Прикамье // Ученые записки Пермского педагогического института. – Пермь, 1966. – Вып. 34. – С. 87–105.
156. *Кривощекова-Гантман А. С.* Об одной топонимической загадке // Ономастика Поволжья 2: Материалы II Поволжской конференции по ономастике / Институт этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая – Горький, 1971. – С. 224–233.
157. *Кривощекова-Гантман А. С.* Откуда эти названия? – Пермь: Пермское кн. изд-во, 1973. – 109 с.

158. *Кривощекова-Гантман А. С.* Географическая терминология коми-пермяцкого языка // Вопросы лингвистического краеведения Прикамья. – Пермь, 1974. – Вып. 1. – С. 19–43.
159. *Кривощекова-Гантман А. С.* Лингвистический анализ ойконимов на *-кар* // Лингвистическое краеведение Прикамья. – Пермь, 1976. – Вып. 3. – С. 12–21.
160. *Кривощекова-Гантман А. С.* Ойконимы на *-горт* в Верхнем Прикамье // СФУ. – Таллинн, 1981. – № 4. – С. 285–289.
161. *Кривощекова-Гантман А. С.* Географические названия Верхнего Прикамья (С кратким топонимическим словарем). – Пермь, 1983. – 174 с.
162. *Кривощекова-Гантман А. С.* Микротопонимия Коми-Пермяцкого автономного округа // Ономастика Поволжья: Межвуз. сб. науч. тр. – Саранск: Изд. Мордов. ун-та, 1986. – С. 56–63.
163. *Кривощекова-Гантман А. С.* Собрание сочинений в 2 томах. Т. 2. Ономастика / Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2006. – 253 с.
164. *Кузнецов В. В.* К вопросу о происхождении топоформанта *-сола* в марийском языке // Вопросы марийской ономастики / МарНИИ при Сов. Мин. МарАССР. – Йошкар-Ола, 1978. – С. 25–33.
165. *Кузнецов В. В.* Местные географические термины в ойконимии Марийской АССР (структура ойконимов и происхождение формантов) // Вопросы марийской ономастики / МарНИИ при Сов. Мин. Марийской АССР. – Йошкар-Ола, 1982. – Вып. 3. – С. 24–41.
166. *Кузнецов В. В.* Принципы номинации марийских ойконимов (басейн р. Илеть) // Вопросы марийской ономастики / Марийский ордена «Знак Почета» НИИЯЛИИ им. В. М. Васильева. – Йошкар-Ола, 1983. – Вып. 4. – С. 18–31.
167. *Кузнецов В. В.* Названия населенных пунктов Волжского района Марийской АССР (историко-этимологический анализ) // Вопросы марийской ономастики / Марийский ордена «Знак Почета» НИИЯЛИИ им. В. М. Васильева. – Йошкар-Ола, 1985. – Вып. 5. – С. 3–29.

168. *Кузнецов С. К.* Общинные порядки у вотяков Мамадышского уезда Казанской губернии // Этнографическое обозрение. Кн. I–XIII, № 4. – М., 1905. – С. 24–29.

169. *Кузнецова Н. А.* Словообразование топонимов Пензинской области // Ономастика Поволжья 4 / Институт этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Мордовский гос. ун-т им Н. П. Огарева – Саранск, 1976. – С. 252–260.

170. *Куклин А. Н.* Удмуртские компоненты в названиях марийских селений // Пермистика: Вопросы диалектологии и истории пермских языков: Сб. статей. – Ижевск, 1987. – С. 129–133.

171. *Куклин А. Н.* Марийские топонимы с пермским апеллятивом *sord* и его вариантами, обозначающими разновидность леса // Шестая конференция по ономастике Поволжья. 26–28 сентября 1989 г. Тезисы докладов и сообщений. – Волгоград, 1989. – С. 101–102.

172. *Куклин А. Н.* К вопросу об этимологизации субстратных тополексем // LU. – Tallinn, 1994. – № 3 (XXX). – С. 194–200.

173. *Куклин А. Н.* Топонимия Волго-Камского Региона (историко-этимологический анализ). Монография. – Йошкар-Ола: МГПИ им. Н. К. Крупской, 1998. – 204 с.

174. *Куклин А. Н.* Лингвистические основы методов и система научных приемов анализа реликтовых гидроексем // Пермистика 10: Вопросы пермской и финно-угорской филологии: материалы X Международного симпозиума «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками (24–25 марта 2004 г., Ижевск) / Удм. гос. ун-т. Кафедра общего и финно-угорского языкознания. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2009. – С. 214–221.

175. *Лесникова Р. П., Меркулова З. М.* Местные географические термины в названиях населенных пунктов Удмуртии // Вопросы географии. – Москва: Мысль, 1966. – С. 110–111.

176. *Луппов П. Н.* Исторический очерк Вятского края / НИИ. – Вятка, 1930. – 48 с.
177. *Луппов П. Н.* Северные удмурты в XVI–XVII вв. // На удмуртские темы. – М., 1931. – Вып. II. – С. 112–144.
178. *Луппов П. Н.* Северные удмурты в конце XVII в. Опыт изучения переписной книги 1678 г. – Вятка: Изд. Вятского научно-исслед. ин-та краеведения, 1934. – 24 с.
179. *Луппов П. Н.* О бесермянах // О бесермянах. Сб. статей / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 1997. – С. 19–49.
180. *Луппов В. Н.* Христианство у вотяков со времен первых исторических известий о них до XIX века / Отв. за вып. М. В. Гришкина. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. – 390 с.
181. *Мамонтова Н. Н.* Структурно-семантические типы микротопонимии ливвиковского ареала Карельской АССР (Олонецкий район). – Петрозаводск: Карелия, 1982. – 230 с.
182. *Мамонтова Н. Н., Муллонен И. И.* Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии / ИЯЛИИ КНЦ РАН. – Петрозаводск, 1991. – 161 с.
183. *Марданова Л. М., Макарова С. В.* Гидронимический ареал *-им, -ым* в Северном Приуралье // Вопросы топониматики / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Свердловск, 1965. – Вып. 2. – С. 3–6.
184. *Март Н. Я.* Языковая политика яфетической теории и удмуртский язык // Избранные труды. – М.-Л., 1935. – Т. 5. – С. 467–533.
185. *Матвеев А. К.* Финно-угорские заимствования в русских говорах северного Урала // Ученые записки Уральского государственного университета. – Свердловск, 1959. – Вып. 32. – 124 с.
186. *Матвеев А. К.* Древнеуральская топонимика и ее происхождение // Вопросы археологии Урала. – Свердловск, 1961а. – Вып. 1. – С. 133–141.
187. *Матвеев А. К.* Топонимические типы Верхнего и Среднего Прикамья // Материалы Камской (Воткинской) археологической экспедиции Института археологии АН СССР. – М.: Наука, 1961б. – Вып. 3. – С. 319–336.

188. *Матвеев А. К.* К проблеме происхождения севернорусской топонимики // Вопросы финно-угорского языкознания: Грамматика и лексикология. – М.-Л., 1964а. – С. 185–192.
189. *Матвеев А. К.* Субстратная топонимия Русского Севера // Вопросы языкознания. – Москва, 1964б. – С. 64–83.
190. *Матвеев А. К.* Топонимические ареалы на *-вей* и *-вожа* на Русском Севере // Вопросы финно-угорского языкознания: К 70-летию проф. В. И. Лыткина. – М., 1965. – Вып. 3. – С. 29–34.
191. *Матвеев А. К.* Дофинно-угорская гипотеза и некоторые вопросы методики топонимических исследований // СФУ. – Таллинн, 1967а. – № 2. – С. 139–151.
192. *Матвеев А. К.* Значение принципа семантической мотивированности для этимологизации субстратных топонимов // Этимология. 1967б. – М., 1969. – С. 192–200.
193. *Матвеев А. К.* Угорская гипотеза и некоторые проблемы изучения субстратной топонимии Русского Севера // Вопросы финно-угроведения: Лингвистика, фольклористика, этнография, археология / Мар. НИИ.– Йошкар-Ола, 1970. – Вып. V. – С. 116–124.
194. *Матвеев А. К.* Географические названия Урала. Краткий топонимический словарь. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1980. – 320 с.
195. *Матвеев А. К.* Методы топонимических исследований: Учеб. пособие. – Свердловск: УрГУ, 1986. – 101 с.
196. *Матвеев А. К.* Финно-угро-самодийская топонимия на территории СССР как объект лингвистического исследования // Вопросы финно-угорской ономастики: Сб. статей. – Ижевск, 1989. – С. 5–18.
197. *Матвеев А. К.* В роли создателя топонимов // Номинация в ономастике: Вопросы ономастики. Вып. 19. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – С. 13–27.

198. *Мащенко И. В.* Из наблюдений над словообразовательной структурой ориентированных топонимов в русском языке // Вопросы ономастики. – Свердловск, 1979. – С. 87–93.
199. *Морозова М. Н.* Мордовские элементы в топонимике Тамбовской области // Ономастика Поволжья 2: Материалы II Поволжской конференции по ономастике / Институт этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая – Горький, 1971. – С. 207–210.
200. *Мосин М. В.* Отражение общефинноугорской лексики в мордовских географических названиях // Ономастика Поволжья 4 / Институт этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Мордовский гос. ун-т им Н. П. Огарева. – Саранск, 1976. – С. 172–174.
201. *Муллонен И. И.* Очерки вепсской топонимики. – С-П: Наука, 1994. – 156 с.
202. *Муминов М. Т.* Некоторые вопросы изучения субстратной топонимики Среднего Урала // Вопросы финно-угроведения. – Йошкар-Ола, 1970. – Вып. 5. – С. 124–129.
203. *Муминов М. Т.* Типы тюркской микротопонимии юго-запада Тюменской области // Ономастика Поволжья 2: Материалы II Поволжской конференции по ономастике / Институт этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Горький, 1971. – С. 276–281.
204. *Мурзаев Э. М.* Местные географические термины и их роль в топонимии // Местные географические термины. – М., 1970. – С. 16–35.
205. *Мурзаев Э. М.* Очерки топонимики. – М.: Мысль, 1974. – 382 с.
206. *Мусанов А. Г.* Апеллятивы со значением «лука, излучина, пойма (реки), луг у реки» в пермских языках: локализация и распространение // Пермистика XI: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: материалы XI Международного симпозиума (30–31 марта 2006 г., Пермь) / Отв. ред. Л. Г. Пономарева; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2006а. – С. 67–73.

207. *Мусанов А. Г.* Географические названия Лузско-Летского бассейна Республики Коми / ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 2006б. – 144 с.
208. *Мусанов А. Г.* Словарь географических названий Прилузья / ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 2007. – 102 с.
209. *Мухаева З. А.* Топонимия территории Пермского говора татарского языка (юга Пермской области). Монография. – Пермь: Академия наук республики Татарстан, ИЯЛИИ им. Г. Ибрагимова, Прикамский социальный институт, 2006. – 131 с.
210. *Наговицын Л. А.* Городищенская стоянка на р. Чепце // Материалы археологических памятников Камско-Вятского междуречья. – Ижевск, 1979. – С. 3–18.
211. *Наговицын Л. А., Иванова М. Г.* Первобытнообщинный строй на территории Удмуртии // Материалы по истории Удмуртии (с древнейших времен и до середины XIX в.). Сб. статей / УИИЯИЛ УрО РАН. – Ижевск, 1995. – С. 4–49.
212. *Напольских В. В.* Удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта. – Ижевск: Удмуртия, 2001. – 224 с.
213. *Насибуллин Р. Ш.* О названиях удмуртских деревень бассейнов рек Буй и Быстрый Танып // Ономастика Поволжья 3. Материалы III конференции по ономастике Поволжья / АН СССР. Башк. филиал. Ин-т этногр. им. Миклухо-Маклая. Башк. госун-т. – Уфа, 1973. – С. 308–312.
214. *Насибуллин Р. Ш.* Булгаризмы и их отношение к вопросу о времени распада общепермской языковой общности // Вордскем кыл. – Ижевск, 1992. – № 2. – С. 81–87.
215. *Никитина Г. А.* Удмуртско-русские взаимоотношения в этнически неоднородной среде // Традиционное поведение и общение удмуртов: Сб. статей. – Ижевск, 1992. – С. 94–110.
216. *Никонов В. А.* История освоения Среднего Поволжья по материалам топонимики // Вопросы географии. – М., 1960. – Сб. 50: Историческая география. – С. 172–194.

217. *Никонов В. А.* Введение в топонимику. – М.: Наука, 1965. – 180 с.
218. *Никонов В. А.* Топонимы пермских языков // Географические названия Прикамья. – Пермь, 1968. – С. 59–62.
219. *Никонов В. А.* Нерешенные вопросы ономастики Поволжья // Ономастика Поволжья: Материалы I Поволжской конференции по ономастике / Институт этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Ульяновский гос. пед. ун-т. И. Н. Ульянова. – Ульяновск, 1969. – С. 265–274.
220. *Никонов В. А.* Пласты русской топонимии Горьковской области // Ономастика Поволжья. Вып. 2. – Горький, 1971. – С. 169–172.
221. *Овчар Н. В.* Опыт идеографического описания гидронимов Русского Севера // Номинация в ономастике: Вопросы ономастики.– Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – Вып. 19. – С. 60–74.
222. *Основы-1974* – Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). – М., 1974. – 484 с.
223. *Першин А. И.* Социально-экономическая терминология в понятийном аппарате этнографии // Советская этнография. – Москва, 1983. – № 5. – С. 62–63.
224. *Подольская Н. В.* О развитии отечественной топонимической терминологии // Развитие методов топонимических исследований: Сб. статей / Отв. ред. Е. М. Поспелов. – М.: Наука, 1970. – С. 48–54.
225. *Подольская Н. В.* Типовые восточнославянские топоосновы (Словообразовательный анализ). – М.: Наука, 1983. – 160 с.
226. *Попова Е. В.* Бесермяне (краткий историографический обзор) // О бесермянах. Сб. статей / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 1997. – С. 3–18.
227. *Попова Е. В.* Семейный быт и обряды бесермян (конец XIX – 90-е годы XX в.): Монография. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. – 241 с.
228. *Попова Е. В.* Календарные обряды бесермян. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. – 256 с.
229. *Попова Е. И.* Конструкция с послелогоми в коми топонимии // Топонимика Востока: Новые исследования. – М.: Наука, 1964. – С. 144–146.

230. *Поспелов Е. М.* Метод географических терминов в анализе субстратной топонимии Севера // Местные географические термины / Отв. ред. Е. М. Поспелов, Н. И. Толстой. – М.: Мысль, 1970. С. 96–105.
231. *Русских Б. И.* Кезский район. Страницы биографии. – Ижевск: Удмуртия, 1999. – 260 с.
232. *Садиков Р. Р.* Поселения и жилища удмуртов (материальный и духовный аспекты). – Уфа: Гилем, 2001. – 181 с.
233. *Самарова М. А.* Орографические апеллятивы в оронимии Верхней Чепцы // Пермистика 4: Пермские языки и их диалекты в синхронии и диахронии: Сб. статей / Удм. гос. ун-т. Каф. общ. и фин.-уг. языкозн. – Ижевск, 1997. – С. 144–147.
234. *Самарова М. А.* Микропонимия Верхней Чепцы: Дис. ...канд. филол. наук / Удм. гос. ун-т. – Ижевск, 1999. – 297 с.
235. *Самарова М. А.* Апеллятивы русского происхождения в микропонимии Верхней Чепцы // Пермистика 6: Проблемы синхронии и диахронии пермских языков и их диалектов: Сб. статей / Удм. гос. ун-т. Кафедра общего и финно-угорского языкознания. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2000. – С. 159–162.
236. *Самарова М. А.* Антропонимы в микропонимии Верхней Чепцы // Ономастика и языки Урало-Поволжья. Материалы региональной конференции. – Чебоксары: Чувашский гос. ин-т. гуманитарных наук, 2002. – С. 49–50.
237. *Самарова М. А.* Наименования топообъектов Верхней Чепцы: Монография. – Ижевск: Изд-во «Удм. ун-т», 2010. – 246 с.
238. *Саттаров Г. Ф.* Названия населенных пунктов Татарии, производные от древних тюрко-татарских личных имен // Советская тюркология. – Баку, 1979. – № 2. – С. 35–47.
239. *Селищев А. М.* Из старой и новой топонимии // Труды Московского ин-та истории, философии и литературы: Сб. статей. – М., 1939. – Т. V. – С. 89–174.

240. *Селищев А. М.* Из старой и новой топонимии // Избранные труды. – М.: Просвещение, 1968. – С. 45–96.
241. *Семенов В. А.* Новые памятники VI – XVIII вв. в среднем течении р. Чепцы // Вопросы археологии Удмуртии / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск, 1976. – С. 113–141.
242. *Семенов В. А.* Варнинский могильник // Новый памятник полемской культуры / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск, 1980. – С. 5–136.
243. *Семенов В. А.* К вопросу об этническом составе населения бассейна р. Чепцы по данным археологии // Материалы по этногенезу удмуртов: Сб. статей / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск, 1982. – С. 43–63.
244. *Семенов В. А.* Этнокультурные компоненты полемской культуры // Новые исследования по этногенезу удмуртов: Сб. научных трудов / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 1989. – С. 20–34.
245. *Семенов Ю. И.* О некоторых теоретических проблемах истории первобытности (по поводу статьи М. В. Крюкова «О соотношении родовой и патронимической (клановой) организации» // Советская этнография. – 1968. – № 4. – С. 7–12.
246. *Серебрянников Б. А.* О методах изучения топонимических названий // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1959. – № 6. – С. 36–50.
247. *Серебрянников Б. А.* О гидронимических формантах *-ньга, -юга, -уга* и *-юга* // СФУ. – Таллинн, 1966а. – № 1. – С. 59–66.
248. *Серебрянников Б. А.* К проблеме этнической принадлежности древнего населения Вычегды (по данным гидронимии) // Вопросы финно-угорского языкознания / АН СССР. Ин-т языкозн. Ужгор. гос. ун-т. – М., 1966б. – С. 24–28.
249. *Серебрянников Б. А.* К проблеме составных гидронимов на территории Русского Севера // Топонимика: Материалы Московского филиала географического общества СССР. – М., 1967. – Вып. 2. – С. 8–29.

250. *Серебрянников Б. А.* Почему трудно разрешить проблему происхождения верхних слоев севернорусской гидронимии // ВЯ. – М., 1970. – № 1. – С. 44–59.
251. *Серебрянников Б. А.* Этимологические заметки // Этимология 1968. – М., 1971. – С. 207–214.
252. *Склярченко А. М.* «Степень ономатизации» топонимов разных типов // Восточно-славянская ономастика: Материалы и исследования. – М., 1979. – С. 58–69.
253. *Склярченко А. М.* Плюральные онимы в русском языке и их типологические параллели в других языках // Актуальные вопросы русской ономастики: Сб. науч. трудов. – Киев, 1988. – С. 30–35.
254. *Смирнов А. П.* Финские феодальные города // На удмуртские темы. – М., 1931. – Вып. 2. – С. 36–75.
255. *Смирнов А. П.* Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // Материалы и исследования по археологии СССР. – М., 1952. – Вып. 28. – 276 с.
256. *Смирнов И. Н.* Вотяки. Историко-этнографический очерк // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ. – Казань, 1890. – Т. VIII. Вып. 2. – 308 с.
257. *Сосаева А. А.* Об особенностях географических терминов в ойконимах Чувашии // Шестая конференция по ономастике Поволжья. 26–28 сентября 1989 г. Тезисы докладов и сообщений. – Волгоград, 1989. – С. 122–123.
258. *Спицын А. А.* К истории вятских инородцев // Календарь Вяткой губернии на 1889 г. – Вятка, 1888. – С. 207–232.
259. *Суперанская А. В.* Против упрощенчества в топонимике // Вопросы географии. № 58: Географические названия. – М., 1962. – С. 151–154.
260. *Суперанская А. В.* Микротопонимия, макротопонимия и их отличие от собственно топонимии // Микротопонимия. – М.: Наука, 1967. – С. 31–38.
261. *Суперанская А. В.* Структура имени собственного (Фонология и морфология). – М.: Наука, 1969. – 208 с.

262. *Суперанская А. В.* Что такое топонимика?. – М.: Наука, 1985. – 182 с.
263. *Талицкая И. А.* Материалы к археологической карте бассейна р. Камы // Материалы и исследования по археологии СССР. – М., 1952. Вып. 27. – 226 с.
264. *Тараканов И. В.* Следы пребывания уральских племен на территории Удмуртии // Исследования и размышления об удмуртском языке. – Ижевск: Удмуртия, 1998. – С. 322–329.
265. *Теплоухов А. Ф.* Следы былого пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний и последующая смена его пермским и русскими народами // Записки Уральского общества любителей естествознания. – Свердловск, 1924. – Т. 39. – С. 81–112.
266. *Тепляшина Т. И.* Материалы по бесермянской топонимике // Топонимика Востока. Новые исследования. – М.: Наука, 1964. – С. 133–144.
267. *Тепляшина Т. И.* О названиях населенных пунктов Удмуртии в бассейне р. Чепцы // Всесоюзная конференция по топонимике СССР. Тез. докл. и сообщ. – Л., 1965. – С. 226–231.
268. *Тепляшина Т. И.* Памятники удмуртской письменности XVIII века. – М., 1966. – Вып. I. – 324 с.
269. *Тепляшина Т. И.* К вопросу об этнониме *пор* // Происхождение марийского народа. – Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1967а. – С. 261–264.
270. *Тепляшина Т. И.* О способах образования топонимов бассейна реки Чепцы // Вопросы финно-угорского языкознания. – Ижевск: Удмуртия, 1967б. – Вып. 4. – С. 211–233.
271. *Тепляшина Т. И.* Еще раз о топоформанте *-ым(-им)* // Ономастика. – М.: Наука, 1969а. – С. 216–220.
272. *Тепляшина Т. И.* О древнеудмуртских именах // СФУ. – Таллинн, 1969б. – № 1. – С. 49–57.
273. *Тепляшина Т. И.* Русская адаптация удмуртских топонимов // Топонимика Востока. Исследования и материалы. – М.: Наука, 1969в. – С. 172–175.

274. *Тепляшина Т. И.* Топонимы на *-кар* и некоторые вопросы, связанные с расселением бесермян // Местные географические термины. – М.: Наука, 1970а. – С. 164–171.
275. *Тепляшина Т. И.* Язык бесермян. – М.: Наука, 1970б. – 287 с.
276. *Тепляшина Т. И.* Двойные имена удмуртов // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. – М.: Наука, 1970в. – С. 162–166.
277. *Тепляшина Т. И.* Топонимия, распространенная в районе расселения бесермян // Вопросы удмуртского языкознания: Сб. статей / УдНИИ ИЭЛИЯ при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск, 1975. – Вып. 3. – С. 203–227.
278. *Тепляшина Т. И.* Об удмуртском топониме *Аргурт* // Историческая ономастика. – М.: Наука, 1977. – С. 292–296.
279. *Тепляшина Т. И.* Антропонимические модели пермских языков. – М.: Наука, 1978. – 138 с.
280. *Тепляшина Т. И.* Соображения о топоформанте *-мак* // Языки и фольклор народов Севера. – Новосибирск: Наука, 1981. – С. 176–177.
281. *Тепляшина Т. И.* О названии *Кизьна* // Пермистика 4: Пермские языки и их диалекты в синхронии и диахронии: Сб. статей / Удм. гос. ун-т. Каф. общ. и фин.-уг. языкозн. – Ижевск, 1997. – С. 169–172.
282. *Терещенко Н. М.* Некоторые особенности ненецкой топонимии // Ономастика Европейского Севера СССР. – Мурманск: Кн. изд-во, 1982. – С. 39–48.
283. *ТМОИ* – Теория и методика ономастических исследований. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
284. *Толстой Н. И.* Славянская географическая терминология: Семасиологические этюды. – М., 1969. – 262 с.
285. *Топоров В. Н.* К проблеме классификации в топонимии // Исследования по структурной типологии. – М., 1963. – С. 226–231.
286. *Трефилов А. О.* О древности удмуртов // Записки УдНИИ. – Ижевск, 1951. – Вып. 15. – С. 55–77.

287. *Туркин А. И.* О некоторых гидроформантах Вычегды // СФУ. – Таллинн, 1971. – № 3. – С. 197–199.
288. *Туркин А. И.* Топонимия Нижней Вычегды: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1972. – 20 с.
289. *Туркин А. И.* Адаптация коми топонимов русским языком // СФУ. – Таллинн. 1988а. – № 4. – С. 283–291.
290. *Туркин А. И.* Коми гидронимические термины и их участие в топонимобразовании // СФУ. – Таллинн. 1988б. – № 1. – С. 27–39.
291. *Туркин А. И.* Коми орографические и ойкографические термины и их участие в топонимобразовании // Вопросы финно-угорской филологии. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1990. – Вып. 5. – С. 137–151.
292. *Удмурты – Удмурты: историко-этнографические очерки / УИИЯЛ УрО РАН; Науч. ред. В. В. Пименов.* – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1993. – 392 с.
293. *УРЭ – Удмуртская Республика: Энциклопедия.* Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – Ижевск: Удмуртия, 2008. – 768 с.
294. *Федотов М. Р.* Заметки о финно-угорских элементах в некоторых географических названиях Чувашии // СФУ. – Таллинн, 1970. – № 2. – С. 127–135.
295. *Фотеев Г. В.* К истории становления удмуртско-русских этнокультурных отношений // Материалы к ранней истории населения Удмуртии. – Ижевск, 1978. – С. 68–91.
296. *Фролов Н. К.* Системность русской топонимии в свете лексико-семантических классификаций топонимов // Взаимодействие русского языка с языками коренных народов поселенцев Урала и Сибири: Сб. науч. тр. – Тюмень, 1985. – С. 47–54.
297. *Худяков М. Г.* Вотские родовые деления // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. – Казань, 1920. – Т. XXX. Вып. 3. – С. 339–256.
298. *Цыганкин Д. В.* Мордовская микротопонимия (семантико-лексический и словообразовательный анализ) // Ономастика Поволжья 2: Мате-

риалы II Поволжской конференции по ономастике / Институт этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Горький, 1971. – С. 258–263.

299. *Чагин Г. Н.* Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVII – первой половине XIX в.. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1995. – 364 с.

300. *Черняховская Е. М.* История методов топонимических классификаций // Развитие методов топонимических исследований. – М.: Наука, 1990. – С. 55–65.

301. *Чураков В. С.* К критике воршудной теории / В. С. Чураков // Финно-угроведение. – Йошкар-Ола, 2003. № 2. – С. 3–18.

302. *Чураков В. С.* Происхождение названий удмуртских родов / В. С. Чураков // *Linguistica Uralica*. – Tallinn, 2005. – № 1. – С. 43–57.

303. *Шкляев Г. К.* Поселения и жилища // Удмурты: историко-этнографические очерки / УИИЯЛ УрО РАН; Науч. ред. В. В. Пименов. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1993. – 392 с.

304. *Шнейдер Ю. В., Тихомирова Е. В., Жукова О. В., Лебедева И. А., Петрищев В. Н., Сигнеев В. И., Сыскова Н. Н., Шильникова И. Н.* Антропогенетическое исследование удмуртского народа. Генетическая структура удмуртов по данным биохимических, иммунологических и физиологических маркеров генов // Новые исследования по этногенезу удмуртов: Сб. научных трудов / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск. 1989. – С. 130–146.

305. *Яценко А. И.* Лингвистический анализ микропонимов определенного региона: Курс лекций для студентов филологических факультетов пединститутов. – Вологда, 1977. – 60 с.

306. *Kallasmaa M.* Estonian Settlement Names // *Onomastica Uralica* 3. Settlement Names in the Uralian Languages. Debrecen-Helsinki. P. 17–33.

307. *Kirillova L. Y.* Udmurt Oikonymy // *Onomastica Uralica* 3. Settlement Names in the Uralian Languages. – Debrecen-Helsinki. 2005. – P. 101–116.

308. *Kert G. M.* Saami Village Names in the Kola Peninsula // *Onomastica Uralica* 3. Settlement Names in the Uralian Languages. – Debrecen-Helsinki. 2005. – P. 36–44.

309. *Mullonen I. I.* Vepsian Oikonymy // *Onomastica Uralica* 3. Settlement Names in the Uralian Languages. – Debrecen-Helsinki. 2005. – P. 45–50.
310. *Tóth Valéria* The Changes of the Hungarian Settlement Names // *Onomastica Uralica* 3. Settlement Names in the Uralian Languages. Debrecen— Helsinki. 2005. – P. 135–154.
311. *Kiviniemi E.* Paikannimien rakennetyypeistä. – Helsinki, 1975. – 82 s.
312. *Kiviniemi E.* Perustietoa paikannimesta. – Helsinki, 1990. – 238 s.
313. *Kiviniemi E., Pitkänen R. L., Zilliakus K.* Nimistöntutkimuksen terminologia / *Castrenianumin toimitteita* 8. – Helsinki, 1974. – 112 s.
314. *Nissilä V.* Suomen Karjalan nimistö. – Joensuu, 1975. – 382 s.
315. *Sjögrén J. A.* Gesammelte Schriften. Bd. I. Historisch-ethnographische Abhandlungen über finnisch-russischen Norden. – St.Petersburg, 1861. – 435 s.
316. *Uotila T. E.* Zur Geschichte des Konsonantismus in den permischen Sprachen // *SUST*. – 1933. LXV. – 446 s.
317. *Vasmer M.* Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas IV. Die ehemalige Ausbereitung der Lappen und Permier in Nordrussland // *Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse*. XVI–XX. – Berlin, 1936. – S. 176–270.

СЛОВАРИ И ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. *Бор.* – Борисов Т. К. Удмурт кыллюкам = Толковый удмуртско-русский словарь: Ок. 15 тыс. слов. – Ижевск: УДИИЯиЛ УрО АН СССР, 1991. – 384 с.
2. *Герд* – Герд К. Вашкала удмурт нимъёс // Кенеш. – Ижевск, 1928. – № 17. – С. 17–21.
3. *Даль I* – Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. А–З. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. – 699 с.;
4. *Даль II* – Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II. И–О. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. – 779 с.;
5. *Даль III* – Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. III. П. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. – 555 с.
6. *ДАУЯ-2009* – Насибуллин Р. Ш., Максимов С. А., Семенов В. Г., Отставнова Г. В. Диалектологический атлас удмуртского языка. Карты и комментарии. Выпуск I. Научное издание. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2009. – 260 с.
7. *Док.* – Луппов П. Н. Документы по истории Удмуртии XV–XVIII вв. – Ижевск: Удмуртское книжное изд-во, 1958. – 417 с.
8. *ДЭ 1976* – Материалы диалектологической экспедиции УдГУ, Бале-зинский район. 1976.
9. *ДЭ 1980* – Материалы диалектологической экспедиции УдГУ, Игринский район. 1980.
10. *ДЭ 1981* – Материалы диалектологической экспедиции УдГУ, Яр-ский район. 1981.
11. *ДЭ 1983* – Материалы диалектологической экспедиции УдГУ, Яр-ский район. 1983.
12. *ДЭ 1989* – Материалы диалектологической экспедиции УдГУ, Гла-зовский район. 1989.

13. *ДЭ 1995* – Материалы диалектологической экспедиции УдГУ, Бале-зинский район. 1995.
14. *ДЭ 2003* – Материалы диалектологической экспедиции УдГУ, Бале-зинский район. 2003.
15. *ДЭ 2004* – Материалы диалектологической экспедиции УдГУ, Бале-зинский район. 2004.
16. *ДЭ 2005* – Материалы диалектологической экспедиции УдГУ, Кез-ский район. 2005.
17. *ДЭ 2005* – Материалы диалектологической экспедиции УдГУ, Де-бесский район. 2005.
18. *ДЭ-2006* – Материалы диалектологической экспедиции УдГУ, Кез-ский район. 2006.
19. *ККТС* – Туркин А. И. Краткий коми топонимический словарь. – Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1981. – 112 с.
20. *КПРС* – Коми-пермяцко-русский словарь / Сост. Р. М. Боталова, А. С. Кривощекова-Кантман – М.: Русский язык, 1985. – 624 с.
21. *КРС* – Коми-русский словарь: Ок. 25 000 / Д. А. Тимушев, Н. А. Колегова; Под ред. В. И. Лыткина. – М.: ГИИНС, 1961. – 923 с.
22. *КЭСК* – В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. Краткий этимологический словарь коми языка. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. – 430 с.
23. – В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: – Наука, 1970. – 387 с.
24. *КЯД* – В. И. Лыткин. Коми-язьвинский диалект / АН СССР. Ин-т языкознания. – М., 1961. – 228 с.
25. *ЛЭС* – Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 516 с.
26. *МРС* – Марийско-русский словарь / Мар. НИИ ЯЛИ. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. – 132 с.

27. *МСВГ-1982* – Матеріалы по статистикѣ Вятской губерніи. Томъ VII. Сарапульскій уѣздъ. Часть I. Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій. – Вятка, 1892. 453 с.
28. *МСВГ-1893* – Матеріалы по статистикѣ Вятской губерніи. Томъ VIII. Глазовскій уѣздъ. Часть II. Подворная опись. – Вятка, 1893. 876 с.
29. *Первухин Опыт* – Первухинъ Н. Г. Опытъ археологическаго исследования Глазовскаго уѣзда Вятской губерніи // Матѣриалы по археологии восточныхъ губерній Россіи.– М., 1896. – Вып. II. – С. 13–127.
30. *Первухин Эскиз I* – Первухинъ Н. Г. Эскизы преданій и быта инородцевъ Глазовскаго уѣзда. Эскизѣ I. Древняя рѣлигія вотяковъ по ее следамъ въ современныхъ преданіяхъ. – Вятка, 1888. – 104 с.
31. *Первухин Эскиз II* – Первухинъ Н. Г. Эскизы преданій и быта инородцевъ Глазовскаго уѣзда. Эскизѣ II. Идоложертвенный ритуаль вотяковъ по его слѣдамъ въ рассказахъ стариковъ и современныхъ обрядахъ. – Вятка, 1888. – 141 с.
32. *Первухин Эскиз IV* – Первухинъ Н. Г. Эскизы преданій и быта инородцевъ Глазовскаго уѣзда. Эскизѣ IV. Слѣды языческаго древности въ образцахъ произведеній устной народной поэзіи вотяковъ. – Вятка, 1889. – 85 с.
33. *ПМСВГ II-1892* – Матеріалы по статистикѣ Вятской губерніи. Томъ VII. Сарапульскій уѣздъ. Часть II. Подворная опись. Приложенія къ подворной описи. Краткія описанія селеній Сарапульскаго уѣзда. – Вятка, 1892. – 376 с.
34. *Прил.-1890* – Смирновъ И. Н. Вотяки. Историко-этнографическій очеркъ. Приложение // Известія общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ. Т. VIII. Вып. 2. – Казань, 1890. – 308 с.
35. *РЯЭ* – Русский язык. Энциклопедія / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая российская энциклопедія; Дрофа, 1998. – 703 с.
36. *СГНУА* – Словарь географическихъ названій Удмуртской АССР / Сост. С. К. Бушмакин. – М.: Наука, 1980. – 183 с.

37. *СГТРРПК* – Полякова Е. Н. Словарь географических терминов в русской речи Пермского края. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2007. – 373 с.
38. *СЛИУ* – Атаманов М. Г. Удмурт нимбугор = Словарь личных имен удмуртов / АН СССР. УрО. УИИЯЛ. – Ижевск, 1990. – 396 с.
39. *СНГТ* – Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. – М.: Мысль, 1984. – 653 с.
40. *СНМ-1876* – Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1839–1873 годовъ. X. Вятская губернія. – СПб., 1876. – 993 с.
41. *СНП-1924* – Список населенных пунктов Вотской Автономной Области. – Ижевск, 1924. – 418 с.
42. *Справочник* – Справочник по административно-территориальному делению Удмуртии. 1917–1991 гг. – Ижевск: Удмуртия, 1995. – 744 с.
43. *ССКЗД* – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов: Ок. 25 000 слов / Т. И. Жилина, М. А. Сахарова, В. А. Сорвачева; Под ред. В. А. Сорвачевой. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. – 492 с.
44. *ТРС* – Татарско-русский словарь. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. – 863 с.
45. *ТСКА* – Туркин А. И. Топонимический словарь Коми АССР. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1986. – 144 с.
46. *ТСМА* – Инжеватов И. К. Топонимический словарь Мордовской АССР: Названия населенных пунктов / Под ред. В. А. Никонова и Д. В. Цыганкина. 2-е изд., испр. и доп. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. – 264 с.
47. *УОС-2002* – Удмуртский орфографический словарь. – Ижевск: Удмуртия, 2002. 287 с.
48. *УРС-1983* – Удмуртско-русский словарь: Ок. 35 000 слов / А. С. Белов, В. М. Вахрушев, Н. А. Скобелев, Т. И. Тепляшина; Под ред. В. М. Вахрушева; НИИ при Сов. Мин. УАССР. – М.: Рус. яз., 1983. – 592 с.
49. *УРС-2008* = Удмуртско-русский словарь: Ок. 50 000 слов / РАН УрО. Удм. ин-т. ИЯЛ; Сост. Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин,

Л. Л. Карпова, Л. Е. Кириллова, О. В. Титова, А. А. Шибанов; Отв. ред. Л. Е. Кириллова. – Ижевск: Удмуртия, 2008. – 925 с.

50. *Фасмер I* – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд., стереотипное / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Т. 1. (А – Д). – М: Прогресс, 1986. – 786 с.

51. *Фасмер II* – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд., стереотипное / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Т. 2 (Е – Муж). – М: Прогресс, 1986. – 672 с.

52. *Фасмер III* – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд., стереотипное / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Т. 3. (Муза – Сят). – М: Прогресс, 1986. – 832 с.;

53. *Фасмер IV* – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд., стереотипное / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Т. 4 (С – Я). – М: Прогресс, – 765 с.

54. *Черных I* – Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. 3-е изд. стереотипное. Т. 1: А – Пантомима. М.: Русский язык, 2002. – 624 с.

55. *Черных II* – Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. 3-е изд. стереотипное. Т. 2: Панцирь – Ящур. – М.: Русский язык, 2002. – 560 с.

56. *ЧРС* – Чувашско-русский словарь: Ок. 25 000 слов / Под ред. М. Я. Сироткина; НИИ языка, лит., ист. и экон. при Сов. Мин. Чув. АССР. – М.: ГИИНС, 1961. – 632 с.

57. *Munk.* – Munkacsi B. Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken. Herausgegeben von D. R. Fuchs. – Helsinki, 1952. XXXVII + 715 S.

58. *SKES* – Suomen kielen etymologinen sanakirja. I, Helsinki, 1987, Y. H. Toivonen; II, 1994, Y. H. Toivonen – Erkki Itkonen – Aulis J. Joki; III, 1985, Erkki Itkonen – Aulis J. Joki; IV, 1983, Erkki Itkonen – Aulis J. Joki; V, 1984, Erkki Itkonen – Aulis J. Joki – Reino Peltola; VI, 1987, Erkki Itkonen – Aulis J. Joki – Reino Peilola; VII. Sanahakemisto, 1981, Koostaneet Satu Tanner – Marita

Cronstedt.

59. *SSA* – Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. 1. A–K. Suomalaisen kirjallisuuden seura. Kotimaisten kielten tutkimuskeskus. – Helsinki, 1992. – 486 s.; 2. L–P. Suomalaisen kirjallisuuden seura. Kotimaisten kielten tutkimuskeskus. – Helsinki, 1995. – 494 s.; Suomalaisen kirjallisuuden seura. Kotimaisten kielten tutkimuskeskus. – Helsinki, 2000. – 504 s.

60. *UEW* – Károly Rédei. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Band I–III. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1988–1991. 1–906 p.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Сокращенные названия языков и диалектов

- азерб. – азербайджанский язык
албан. – албанский язык
бес. – бесермянское наречие удмуртского языка
вд. – водский язык
венг. – венгерский язык
вепс. – вепсский язык
вс. – верхнесыольский говор коми-зырянского языка
глаз. – глазовский говор, глазовское наречие (среднечепецкие говоры)
удмуртского языка
доп. – допермский язык
к. – коми языки (коми-зырянский, коми-пермяцкий + коми-язьвинское наречие)
кар. – карельский язык
кз. – коми-зырянский язык
кит. – китайский язык
кп. – коми-пермяцкий язык
кя. – коми-язьвинское наречие
лив. – ливский язык
литов. – литовский язык
люд. – людиковское наречие карельского языка
мокш. – мокша-мордовский язык
манс. – мансийский язык
мар. – марийский язык
марЛ. – горное наречие марийского языка
марГ. – луговое наречие марийского языка
монг. – монгольский язык
нан. – нанайский язык
нен. – ненецкий язык
общек. – общекоми язык-основа
общеп. – общепермский язык-основа
прап. – прапермский язык
праслав. – праславянский язык
праудм. – праудмуртский язык
праф. – прафинская форма
приб.-ф. – прибалтийско-финские языки
рус. – русский язык
саам. – саамский язык
сам. – самодийские языки
сев. – северное наречие удмуртского языка

сельк. – селькупский язык
тат. – татарский язык
тунг.-манч. – тунгусо-манчжурские языки
тур. – турецкий язык
тюрк. – тюркские языки
удм. – удмуртский язык
укр. – украинский язык
ур. – уральский язык-основа
фин. – финский язык
фп. – финно-пермский язык-основа
фу. – финно-угорский язык-основа
хант. – хантыйский язык
чаг. – чагадайский язык
чув. – чувашский язык
эвенк. – эвенкийский язык
эрз. – эрзя-мордовский язык
эст. – эстонский язык

Сокращенные названия типов географических объектов

бар. – барак
бас. – бассейн
бол. – болото
выс. – выселок
г. – город
гр. – гора
д. – деревня
дл. – делянка
из.р. – излучина реки
кл. – ключ
л. – лог
лг. – луг, покос
лс. – лес
оз. – озеро
ом. – омут
пол. – поляна лесная
поч. – починок
р. – река
род. – родник
р.п. – рабочий поселок
руч. – ручей
рч. – речка
с. – село
ст. – станция
с.х.а. – сельскохозяйственная артель
ус.р. – устье реки
хут. – хутор

Сокращенные названия районов Удмуртской Республики

Алн. – Алнашский район
Бал. – Балезинский район
Вав. – Вавожский район
Вотк. – Воткинский район
Глаз. – Глазовский район
Грах. – Граховский район
Деб. – Дебесский район
Зав. – Завьяловский район
Игр. – Игринский район
Камб. – Камбарский район
Кар. – Каракулинский район
Кез. – Кезский район
Кизн. – Кизнерский район
Кияс. – Киясовский район
Красн. – Красногорский район
Малоп. – Малопургинский район
Можг. – Можгинский район
Сарап. – Сарапульский район
Селт. – Селтинский район
Сюмс. – Сюмсинский район
Ув. – Увинский район
Шарк. – Шарканский район
Юкам. – Юкаменский район
Як.-Бод. – Якшур-Бодьинский район
Яр. – Ярский район

Сокращенные названия районов других регионов

Балтас. – Балтасинский район Республики Башкортостан
Куед. – Куединский район Пермского края
Мам. – Мамадышский район Республики Татарстана
Слоб. – Слободской район Кировской области
Татыш. – Татышлинский район Республики Башкортостан

Другие сокращения

букв. – буквальный перевод

глагол. – глагол

ГТ – географический термин

диал. – диалектное, диалекты

ед. ч. – единственное число

лев. – левый (приток)

лит. – литературная форма

мест. ф. – местная форма

мн. ч. – множественное число

неоф. – неофициальное (народное) название деревни

офиц. – официальное название деревни

перен. – переносное значение

посл. – послелог

прав. – правый (приток)

прил. – имя прилагательное

прич. – причастие

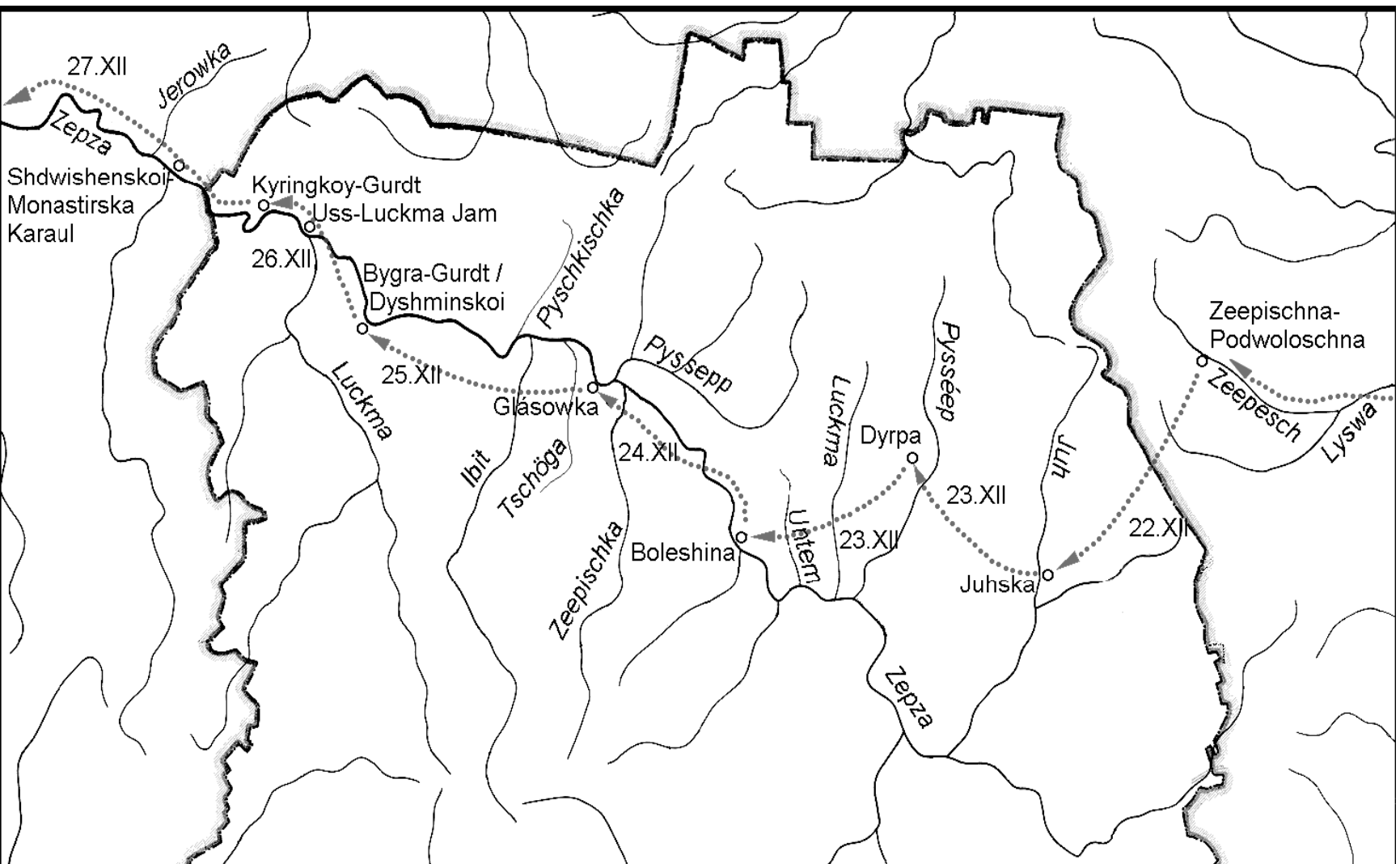
ср. – сравни

сущ. – имя существительное

удм. лит. – литературная форма удмуртского языка

Приложение 1.

Карта путешествия Д. Г. Мессершмидта (1726 г.)
по землям северных удмуртов (по В. В. Напольских)

Лексико-семантическая классификация ойконимов севера Удмуртии

От нарицательной лексики

От собственных имен

Локативные ойконимы

Ойконимы-посвящения

Названия, отражающие физико-географические особенности местности, флору и фауну

Ойконимы, отражающие хозяйственную деятельность человека, его быт, общественные отношения

От антропонимических ойконимов

Ойконимы, образованные от воршудно-родовых имен удмуртов

Вторичные ойконимы

От ойконимических ойконимов

Модель 1. ойконим I → ойконим II

Модель 2. ойконим I + ойконимический апеллятив → ойконим II

Вторичные топонимы, образованные от нарицательной лексики

От топонимических ойконимов

Вторичные топонимы, образованные от собственных имен

Вторичные названия, образованные от топонимов

Модель 4. ойконим I + гидроним → ойконим II

Модель 5. гидроним + апеллятив → ойконим

Модель 1. (ойконим I →) микротопоним + апеллятив → ойконим II

Модель 2. гидроним + воршудно-родовая группа удмуртов → ойконим

Модель 3. гидроним + ойконим I → ойконим II

Вторичные названия, отражающие физико-географические особенности местности, флору и фауну

Вторичные названия, отражающие хозяйственную деятельность человека, его быт, общественные отношения

Вторичные названия, образованные от антропонимов

Вторичные названия, образованные от воршудных наименований

Приложение 3.

Карта исследуемой территории севера Удмуртии

Приложение 4.

Карта Базезинского района Удмуртской Республики

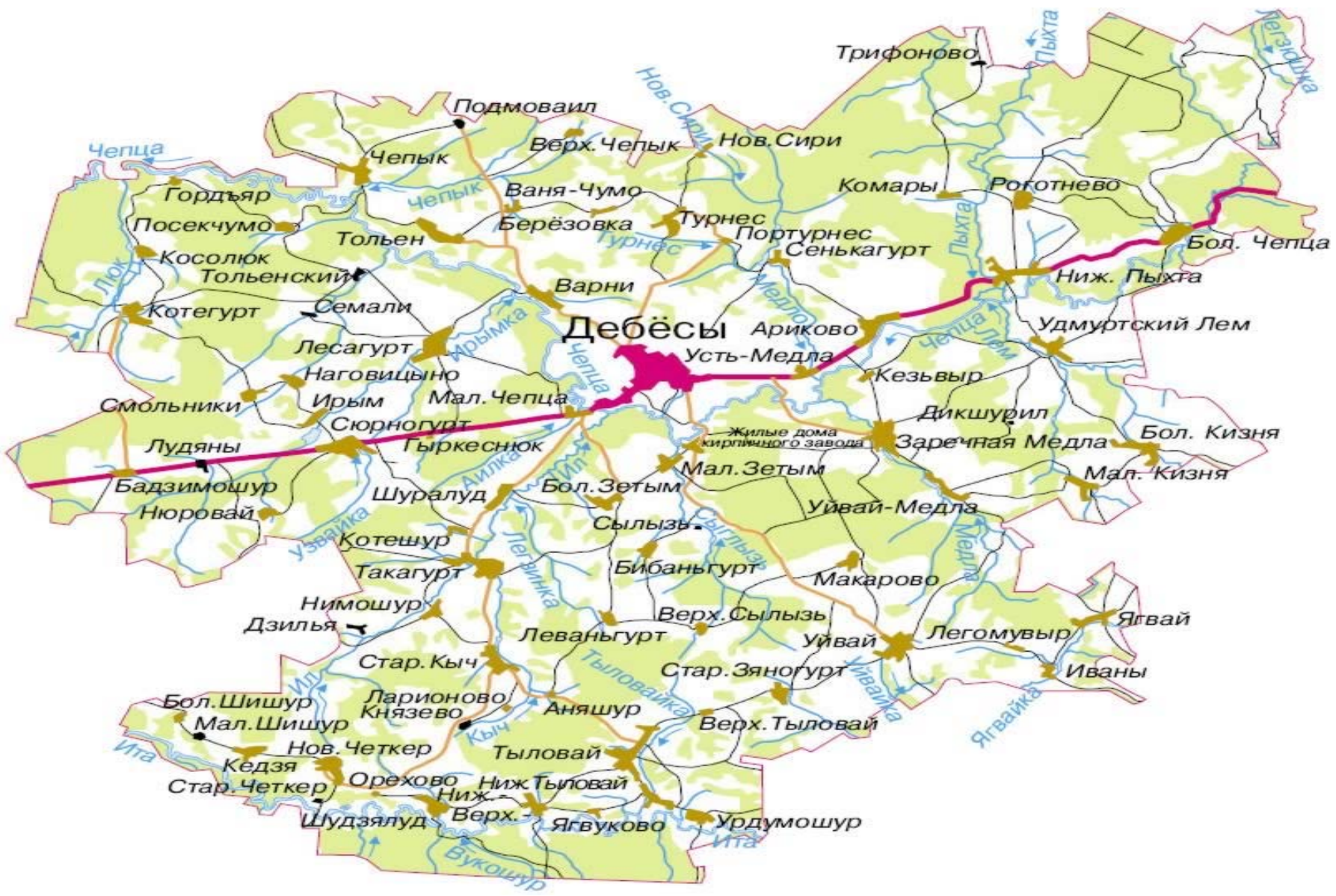
Приложение 5.

Карта Глазовского района Удмуртской Республики

Приложение 6.

Карта Дебесского района Удмуртской Республики

Приложение 7.

Карта Игринского района Удмуртской Республики

Приложение 8.

Карта Кезского района Удмуртской Республики

Приложение 9.

Карта Ярского района Удмуртской Республики

Приложение 10.

Список неофициальных ойконимов севера Удмуртии

аба/гурт (Абагурт, д., Глаз.) (МО «Парзинское»)

*аба`йэфской** (Абаевский, поч., Яр.) (снят 23.05.1969)

*абаши** (Абаши, д., Бал.) (снят 08.07.1970)

абрам'о`нки (Абраменки, д., Кез.) (МО «Мысовское»)

аброс'а`та (Абросята, д., Кез.) (МО «Степаненское»)

абыши (Ефремово, д., Кез.) (МО «Юскинское») (см. *абышпи*)

абышпи (Ефремово, д., Кез.) (МО «Юскинское») (см. *абыши*)

*авэрийа`та** (Аверята, д., Бал.) (снят 31.03.1990)

*агэйво** (Агеево поч., Деб.) (снят 05.06.1941)

адам (Адам, д., Бал.) (МО «Воегуртское»)

адам (Адам, д., Бал.) (МО «Карсовайское»)

адам (Адам, д., Глаз.) (МО «Адамское»)

ад'ами/гурт (Адямигурт, д., Кез.) (МО «Сосновоборское»)

азамай (Азамай, д., Глаз.) (МО «Шганигуртское»)

аз'ман (Азьманово, д., Яр.) (МО «Уканское»)

*аз'ман** (Азман поч., Деб.) (снят после 1929)

акча/шур (Акчашур, д., Кез.) (МО «Юскинское») (см. *гортпэтыр, с'эдунпи*)

*алмэй** (Алмей д., Кез.) (снят 16.05.1967)

*ал'чи//с'урсо/вай** (Альчи-Сурсовой д., Деб.) (снят после 1965)

алыж/гурт (Юлдырь, д., Бал.) (МО «Люкское»)

ал'экса`ндрово (Александрово д., Деб.) (снят после 1965) (см. *буркыз*)

ал'экса`ндровка (Александровка д., Глаз.) (снят 04.11.1955)

ал'экс'э`йэфка (Алексеевский, выс., Глаз.) (МО «Гулековское»)

*ал'эксэ`йэфка** (Андреевка д., Глаз.) (снят 10.05.1979 г.)

ан'а/шур (Аняшур, д., Деб.) (МО «Старокычское») (см. *така/гурт//починка*)

*анан'пи** (Ананьево, д., Кез.) (снят 21.04.1980)

* – населенный пункт, снятый с административно-территориального учета

*анан'ни** (Ананьпи, д., Бал.) (снят 20.04.1978)
андрэ йэфцы (Андреевцы, д., Бал.) (МО «Карсовайское»)
*андрэ йэфцы** (Андреевцы, д., Бал.) (снят 28.08.1967)
*андрэй/чумо** (Чумошур, д., Кез.) (снят 16.05.1967) (см. *чумо/шур*)
андрэй/шур (Андрейшур, с., Бал.) (МО «Андрейшурское»)
андрэ йэфской (Андреевский, поч., Кез.) (МО «Мысовское»)
*ан'и кино** (Аникино, д., Кез.) (снят после 1989)
*ант'инья та** (Антипята, поч., Кез.) (снят после 1957)
ан'у шино (Анюшино, д., Кез.) (МО «Степаненское»)
апач (Малый Олып, д., Кез.) (МО «Болшеолыпское») (см. *пичи/олып, олып/починка*)
*апэ/вай ~ анйа/вай** (Большой Апевай, д., Яр.) (снят 12.12.1983)
ар/гурт (Ариково, д., Деб.) (МО «Сюрногуртское»)
арл'эт' (Арлеть, д., Игр.) (МО «Новозятцинское»)
*арт'о мки** (Артёмки, д., Кез.) (снят после 1989)
арт'о нки ~ арт'ан (Артенки, д., Глаз.) (МО «Понинское»)
архи ново (Архипово, д., Кез.) (МО «Степаненское») (см. *кур/выж*)
архипья та (Архипята, д., Бал.) (МО «Сергинское»)
асан (Асан, д., Кез.) (МО «Гыинское»)
*ассыл** (Ассылы д., Яр.) (снят 28.03.1965)
атас/гурт (Петухово, д., Бал.) (МО «Киршонское»)
*афана с'йэво** (Афанасьево, д., Кез.) (снят 28.08.1967)
афо н'ино (Афонино, д., Бал.) (МО «Сергинское»)
*афон'а та** (Афонята д., Глаз.) (снят 27.11.1967)
ахмади (Ахмади, д., Бал.) (МО «Юндинское») (см. *к□л'йо/мувыр*)
*бёды/гурт** (Курвыж, д., Кез.) (снят 12.02.1983) (см. *кур/выж*)
бён'а ~ бэн'а (Большой Варыж, д., Бал.) (МО «Больше-Варыжское») (см. *варыж ~ варыж/гурт*)
бён'а ~ бэн'а (Сосновка, д., Бал.) (МО «Киршонское») (см. *соснофка*)
ба н'и (Бани, д., Кез.) (МО «Чепецкое»)

- ба`н'и/вумыл** (Князево, д., Кез.) (снят 21.04.1980)
- баэ́зым/шишур* (Большой Шишур, д., Деб.) (снят после 1989) (см. *с'уй/шур*)
- баэ́зым/э́тым~ баэ́зым/э́отым* (Большой Зетым, Деб.) д., (МО «Большезетымское») (см. *э́отым ~ э́тым*)
- баэ́зым/киз'на* (Большая Кизня, д., Деб.) (МО «Заречномедлинское»)
- баэ́зым/кожой** (Удмуртский Кожой д., Игр.) (снят 06.03.1974) (см. *удмурт/кожой*)
- баэ́зым/малагни** (Большое Малагово, д., Яр.) (снят 12.12.1983)
- баэ́зым/пурга* (Большая Пурга, с., Игр.) (МО «Беляевское») (см. *пурга*)
- баэ́зым/шур* (Бадзымшур, д. Глаз.) (МО «Понинское»)
- баби/гурт* (Бабино, д., Глаз.) (МО «Гулековское»)
- бадзъм/гурт ~ батсън/гурт* (Бачумово, д., Яр.) (МО «Бачумовское») (см. *барма/шур*)
- бажэ`ны** (Бажены д., Игр.) (снят 24.07.1980)
- база/гурт** (Базаково, д., Яр.) (снят 23.10.1975)
- базаны* (Базаны, д., Бал.) (МО «Карсовайское»)
- байаран ~ байран* (Баяран, д., Яр.) (МО «Казаковское»)
- байвал* (Байвал, д., Игр.) (МО «Сундурское») (см. *буд'а/гурт, с'ирпу*)
- байда/гурт* (Байдалино, д., Яр.) (МО «Дизьминское»)
- байка/шур** (Байкашур д., Деб.) (снят 14.11.1957)
- бака/шур** (Бакашур д., Игр.)
- бакай/гурт** (Дзючка п., Игр.) (снят 06.03.1974) (см. *э́уч/кар*)
- бал'аз'ина* (Балезино, п., Бал.) (МО «Балезинское»)
- балашпи* (Сурдовой, д., Кез.) (МО «Степаненское») (см. *сурдо/вай*)
- балуй* (Балуй, д., Кез.) (МО «Степаненское»)
- баран* (Новые Парзи, д., Глаз.) (МО «Парзинское») (см. *выл'/парз'и*)
- баран/луд** (Баранлуд, поч., Бал.) (снят 05.06.1941)
- барма/шур* (Бачумово, д., Яр.) (МО «Бачумовское») (см. *бадзъм/гурт ~ батсън/гурт*)
- баскобай** (Баскобай д., Глаз.) (снят 03.06.1976)

бачкэй ~ *бачкэй/гурт* (Бачкеево, д., Игр.) (МО «Комсомольское»)

башмако`во (Башмаково, д., Игр.) (МО «Факельское»)

бибан'/гурт (Бибаньгурт, д., Деб.) (МО «Большезетымское») (см. *кэл'мэкэй*)

бигра/гурт (Дизьмино, с., Яр.) (МО «Дизьминское»)

*бигра/гурт//починка** (Дизьмино, поч., Яр.) (снят 12.10.1961)

бигэр ~ *бигэр/починка* (Нижняя Сада, д., Яр.) (МО «Бачумовское»)

бигэр/бэн'а ~ *бигэр/бён'а** (Близ Варыж, д., Бал.) (снят 24.12.1975) (см. *варыж*)

бигэр/вуко (Паслоково, д., Глаз.) (МО «Понинское») (см. *паслокти*)

*бигэр/н'ук** (Гыркеснюк д., Деб.) (снят после 1989) (см. *гыркэс/н'ук*)

бигэр/пöчинка (Татарский починок, Глаз.) (снят 03.06.1976)

бигэр/парз'и (Татарские Парзи, д., Глаз.) (МО «Ураковское»)

*бисар/гурт** (Малый Пежвай д., Игр.)

*бисарион/починка** (Прозорово, поч., Бал.) (снят 05.06.1941)

*бисарйо`нки** (Висаренки, д., Бал.) (снят 28.08.1967)

*бисарни** (Бисарпи д., Бал.) (снят после 1989)

*бисарни** (Сергеевская, д., Кез.) (снят после 1935) (см. *мэд'му/починка*)

*бисмэн** (Бисьмен д., Игр.) (снят 16.09.1968) (см. *вылын/луд, кэчэй*)

*бобров** (Боброво, д., Бал.) (снят 24.12.1975)

богатъ`рка (Верхняя Богатырка, д., Глаз.) (МО «Верхнебогатырское») (см. *вэ`рхн'айа/богатъ`рка, пöчинка, вёр/пöчинка ~ вор/пöчинка ~ гор/пöчинка, выли/куз'ма*)

*богатыр'** (Богатырь, поч., Кез.) (снят 28.08.1967)

богдан/гурт ~ *бугдан/гурт* (Бурино, д., Бал.) (МО «Каменно-Задельское») (см. *бурин*)

*боды/гурт** (Архипово, д., Бал.) (снят 31.07.1984)

бозгон ~ *бзгон* (Бозгон, д., Бал.) (МО «Каменно-Задельское»)

боз'и/гурт (Бозино, д., Яр.) (МО «Еловское») (см. *бос'ни ~ вос'ни*)

*бози/гурт** (Бозино д., Глаз.) (снят после 1989)

бол'шой/чэпца (Большая Чепца, д., Деб.) (МО «Сюрногуртское») (см. *чупчи/дур*)

бориз/гурт (Коршуново, д., Бал.) (МО «Люкское»)

бос'ни ~ вос'ни (Бозино, д., Яр.) (МО «Еловское») (см. *боз'и/гурт*)

бото/гурт (Юберки, д., Яр.) (МО «Бачумовское») (см. *йубэра/гурт*)

брага/гурт (Брагино, д., Кез.) (МО «Гыинское»)

буд'а/гурт (Байвал, д., Игр.) (МО «Сундурское») (см. *байвал, с'ирту*)

бузмак (Бузмаки, д., Кез.) (МО «Кулигинское»)

бурин (Бурино, д., Бал.) (МО «Каменно-Задельское») (см. *богдан/гурт ~ бугдан/гурт*)

*буркыз** (Александрово д., Деб.) (снят после 1965) (см. *ал'экса'ндрово*)

бъззъм/шуур (Битчимшур, д., Бал.) (МО «Каменно-Задельское»)

быззымо/шуур (Бадзимошур, д., Деб.) (МО «Сюрногуртское») (см. *зури/волок*)

быдыпи (Быдыпи, д., Бал.) (МО «Кожильское»)

*бырдас'** (Бырдась д., Игр.) (снят 16.09.1968)

бэз/гурт (Тураево д., Глаз.) (снят после 1989)

*бэзвыл'** (Безвиль д., Глаз.) (снят 03.06.1976)

бэзум (Умск, д., Глаз.) (МО «Качкашурское») (см. *умск, кўака*)

*бэк/починка** (Сивашур, д., Яр.) (снят после 1935 г.) (см. *сива/шуур*)

бэктыш (Бектыш, д., Бал.) (МО «Юндинское»)

бэл'а йэфской (Беляевское, д., Игр.) (МО «Беляевское»)

бэл'аны (Беляны, д., Бал.) (МО «Андрейшурское»)

*бэлоус** (Белоусы д., Игр.) (снят 06.03.1974)

*бэлоусы** (Белоусы, д., Кез.) (снят после 1957)

бэл'ской (Бельское, д., Игр.) (МО «Комсомольское») (см. *кус/тыло*)

*бэн'/шуур** (Беньшур д., Игр.)

бэрдъш (Бердыши, д., Яр.) (МО «Ворцинское»)

бэриз'о/выр (Беризевыр, д., Игр.) (МО «Кабачигуртское»)

бэрийо'зовой (Березовый, хут., Глаз.) (МО «Штанигуртское»)

бэрийозофка (Березовка, д., Деб.) (МО «Тольенское») (см. *нумрээ'*)

- бэрийозофка** (Березовка д., Игр.) (снят 07.04.1983)
- бэрийозофка** (Березовка, поч., Кез.) (снят 05.06.1941)
- бэрэзн'ики* (Березники, д., Кез.) (МО «Юскинское») (см. *тыло/гурт*)
- бэтко/луд** (Бедколуд д., Игр.) (снят 05.02.1969)
- бэчэ/луд ~ бэчэй/луд** (Лудяны, д., Деб.) (снят 15.07.1986) (см. *луд'ан*)
- бэчэ/луд** (Новолудянск, д., Деб.) (снят 13.01.1969)
- вёйо/гурт* (Воегурт, д., Бал. (МО «Воегуртское») (см. *чужэж/шур*)
- вайобызж** (Ваебыж, д., Глаз.) (снят 04.11.1955)
- валамаз** (Валамаз д., Игр.) (снят 24.07.1980) (см. *качка/шур*)
- вало/выр* (Карачум, д., Игр.) (МО «Лозо-Люкское») (см. *кара/чум*)
- ван'а/гурт* (Ванягурт, д., Бал.) (МО «Пыбьинское»)
- ван'а/луд* (Ванялуд, д., Кез.) (МО «Сосновоборское»)
- ван'а/чумо* (Ваня-Чумо, д., Деб.) (МО «Тольенское»)
- ван'капи** (Белые Ключи, поч., Яр.) (снят 12.10.1961)
- ван'ки* (Ваньки, д., Бал.) (МО «Сергинское»)
- ван'о'нки** (Ваненки д., Кез.) (снят 30.11.1976)
- варн'и* (Варни, д., Деб.) (МО «Тольенское»)
- варсэм** (Варсем, д., Глаз.) (снят 31.07.1980)
- варызж ~ варызж/гурт* (Большой Варызж, д., Бал.) (МО «Больше-Варызжское») (см. *бөн'а ~ бэн'а*)
- варызж** (Близ Варызж, д., Бал.) (снят 24.12.1975) (см. *бигэр/бэн'а ~ бигэр/бөн'а*)
- вас'ани ~ вас'они* (Васебиево, д., Яр.) (МО «Ворцинское»)
- вас'ил'а'та* (Василята, д., Бал.) (МО «Сергинское»)
- вас'ка/луд** (Васькалуд д., Игр.) (снят 06.06.1959)
- вас'о'нки* (Васенки, д., Бал.) (МО «Сергинское»)
- вас'ут'о'нки* (Васютенки, д., Бал.) (МО «Карсовайское»)
- ви/шур** (Вишур д., Игр.) (объединена с д. Лоза в д. Лоза 16.09.1968)
- вил'гурт** (Старое Зянкино, д., Яр.) (снят 20.04.1978)
- во'лково** (Волково д., Кез.) (снят после 1929)

*вож'йаз** (Вожъяг д., Игр.) (сведений нет)
*вож'йаз** (Малые Парзи, д., Глаз.) (снят 03.06.1976)
*вожгал** (Вожгалы д., Деб.) (снят после 1957)
воз'о/шур (Возешур, д., Бал.) (МО «Верх-Люкинское») (см. *дан'о/гурт*)
волод'а/гурт (Володино, д., Яр.) (МО «Бачумовское») (снят 08.07.1970)
*ворончи'ха** (Ворончиха, д., Бал.) (снят 30.11.1976)
ворс'а (Ворца, д., Яр.) (МО «Ворцинское») (снят 30.11.1976)
ворчча (Вортча, д., Кез.) (МО «Чепецкое») (снят 30.11.1976)
ворчча (Чемошур, д., Игр.) (МО «Чутырское») (см. *чэмо/шур*)
*ворчча/мувыр** (Вортчамувыр, д., Кез.) (снят 30.11.1976)
вот'ин (Вотино, д., Бал.) (МО «Юндинское») (снят 30.11.1976)
вот'ин/гурт (Ягошур, д., Глаз.) (МО «Парзинское») (см. *йаго/шур*)
*вош/кыр** (Вожкыр п., Деб.) (снят после 1957)
*вош/кыр** (Вожкыр, д., Бал.) (снят 31.07.1984) (см. *шурйыл*)
*вуж//бото/гурт** (Жаба 1, поч., Глаз.) (снят после 1957)
вуж/гйы (Старая Гыя, д. Кез.) (МО «Гыинское») (см. *гйы*)
*вуж/йундъ** (Большая Юнда, д., Бал.) (10.05.1979 объединен с д. Малая Юнда в с. Юнда) (см. *йундъ, зэк/йундъ*)
вуж/н'иры (Тугалуд, д., Игр.) (МО «Лозо-Люкское») (см. *туга/луд*)
вуж/пйы (Подборново, д., Бал.) (МО «Пыбынское») (см. *пйы*)
вуж/эбга (Нижняя Слудка, д., Глаз.) (МО «Верхнебогатырское») (см. *ули/эбга, н'иш/слутка*)
вужгурт (Игра, п., Игр.) (МО «Игринское») (см. *эгра*)
вужгурт (Нязь-Ворцы, д., Игр.) (МО «Чутырское») (см. *шыкмэт, н'аз'/ворчча, йубэр*)
вужгурт (Старый Четкер, д., Деб.) (снят 31.03.1990)
вуко/бэр (Вукобер, д., Игр.) (МО «Беляевское») (снят 24.07.1980)
*вуко/гурт** (Вукогурт д., Игр.) (снят 24.07.1980)
*вуко/шур** (Вукошур, поч., Бал.) (снят 05.06.1941)
вуш//с'од/бам (Старый Седбам, д., Деб.) (снят 10.05.1979) (см. *с'од/бам*)

вуш/кэп (Старый Кеп, д. (МО «Андрейшурское»)

вуш/пажман (Старый Пажман, д., Кез.) (МО «Болшеолыпское»)

*вуш/с'ури** (Старые Сири, д., Кез.) (снят 12.02.1983)

вуш/шадбэг (Старое Шадбегово, д., Игр.) (МО «Кабачигуртское»)

*вушно** (Вужпа, д., Бал.) (снят 10.05.1979)

*въл//бото/гурт** (Жаба 2, поч., Глаз.) (снят после 1957)

въл'/эбга (Верхняя Слудка, д., Глаз.) (МО «Верхнебогатырское») (см. *эбга* ~ *йэбга*, *слу́тка*, *вэ́рхнэй/слу́тка*)

въл'гурт (Выльгурт, д., Глаз.) (МО «Верхнебогатырское»)

въл'с'/ьбът' (Верхняя Убыть, д., Глаз.) (МО «Кожильское») (см. *ьбът'/дур*, *пэймът/гурт*, *кэпыч*)

вър/пöчинка ~ *вор/пöчинка* ~ *гор/пöчинка* (Верхняя Богатырка, д., Глаз.) (МО «Верхнебогатырское») (см. *богатъ́рка*, *вэ́рхн'айа богатъ́рка*, *пöчинка*, *выли/куз'ма*)

выжо/шуур (Выжешур, д., Игр.) (МО «Лозинское») (см. *чука*)

въл'//с'öд/бам (Верхний Сылызь, д., Деб.) (МО «Большезетымское») (см. *с'öд/бам*)

въл'/зачча (Новые Зятцы, с., Игр.) (МО «Новозятцинское») (см. *зачча*)

въл'/гöйы (Новая Гыя, д., Кез.) (МО «Гыинское»)

въл'/кэп (Новый Кеп, д., Бал.) (МО «Андрейшурское»)

въл'/пажман (Новый Пажман, д., Кез.) (МО «Болшеолыпское»)

въл'/парз'и (Новые Парзи, д., Глаз.) (МО «Парзинское») (см. *баран*)

въл'/с'ури (Новые Сири, д., Деб.) (МО «Гольенское»)

въл'/с'урэс (Новый путь, с., Яр.) (МО «Зюинское»)

въл'/унтэм (Новый Унте́м, д., Кез.) (МО «Новоунтемское») (см. *въл'гурт*)

въл'/утэм (Верхний Уте́м, д., Игр.) (МО «Новозятцинское») (см. *выли/утэм*)

*въл'/чура** (Новочурино д., Глаз.) (снят 11.02.1971) (см. *ду/шуур*)

въл'гурт (Выльгурт, д., Игр.) (МО «Зуринское»)

въл'гурт (Новый Унте́м, д., Кез.) (МО «Новоунтемское») (см. *въл'унтэм*)

*въл'гурт** (Выльгурт, д., Бал.) (снят 04.11.1955)

- выли//пор/вай** (Верх-Порвай д., Игр.) (снят 05.06.1944) (см. *вэрх/пор/вай*)
- выли//тыло/вай* (Верхний Тыловой, д., Деб.) (вошел в состав с. Тыловой) (см. *гэрзэм*)
- выли//уй/вай* (Верхний Уйвай д., Деб.) (объединен с д. Нижний Уйвай в д. Уйвай)
- выли//шүзэа/луд* (Верхний Шудзялуд, д., Деб.) (МО «Тыловайское») (см. *заско, дубас*)
- выли/куз'ма* (Верхняя Богатырка, д., Глаз.) (МО «Верхнебогатырское») (см. *богатъ`рка, вэ`рхн'айа богатъ`рка, пöчинка, вэр/пöчинка ~ вор/пöчинка ~ гор/пöчинка*)
- выли/утэм* (Верхний Утем, д., Игр.) (МО «Новозятцинское») (см. *выл'/утэм*)
- выли/чумой* (Верхний Чумой, д., Игр.) (МО «Мужберское») (см. *курлой*)
- выли/чэпык** (Верхний Чепык д., Деб.) (снят после 1989) (см. *с'ала/пузо*)
- выли/шорн'и* (Верхние Шорни, д., Игр.) (МО «Мужберское») (см. *выш/пум//шорн'и*)
- вылын/луд** (Бисьмен д., Игр.) (снят 16.09.1968) (см. *кэчэй, бисмэн*)
- вылыс'/уд'и* (Верх-Уди, д., Кез.) (МО «Ключевское») (стар. назв. Нюрмуш, д.) (20.01.1956 оставлено исторически существовавшее название Верх-Уди) (см. *н'ур/муш, н'ур/дур*)
- высо`ко/пол'а** (Высокое Поле д., Деб.) (снят после 1957)
- выш/пум//шорн'и* (Верхние Шорни, д., Игр.) (МО «Мужберское») (см. *выли/шорн'и*)
- вэ`рхн'айа/богатъ`рка* (Верхняя Богатырка, д., Глаз.) (МО «Верхнебогатырское») (см. *богатъ`рка, пöчинка, вэр/пöчинка ~ вор/пöчинка ~ гор/пöчинка, выли/куз'ма*)
- вэ`рхн'эй/слутка* (Верхняя Слудка, д., Глаз.) (МО «Верхнебогатырское») (см. *вэл'/эбга, эбга ~ йэбга, слутка*)
- вэрх//пор/вай** (Верх-Порвай д., Игр.) (снят 05.06.1944) (см. *выли//пор/вай*)
- вэрх/иса`йэфцы** (Верх-Исаевцы д., Бал.) (снят 20.04.1978)
- вэрх/кабак** (Верх-Кабак поч., Деб.) (снят после 1957) (см. *дэбэс/починка*)

вэрх/л'ук (Верх-Люк, д., Бал.) (МО «Андрейшурское») (см. *л'ук/выр*)
*вэрх/л'ук** (Верх-Люк д., Деб.) (снят 23.10.1970) (см. *колоччати*)
вэрх/пин'кай (Верхний Пинькай, д., Кез.) (МО «Поломское»)
вэрх/тортым (Верхний Тортым, д., Кез.) (МО «Сюрзинское»)
вэрх/туга (Верх-Туга, д., Бал.) (МО «Андрейшурское») (см. *тугы/йыл*)
*вэрх/шукшур** (Верх-Шукшур, д., Бал.) (снят 02.04.1973)
*вэршин'а'та** (Вершинята, д., Яр.) (снят 21.06.1972)
вэс'йа/кар (Весьякар, д., Глаз.) (МО «Адамское»)
*гöй/йыл** (Верх-Гыя, д., Кез.) (снят 21.11.1985)
гöйа/выр (Гыявыр, д., Кез.) (МО «Кулигинское»)
гöйы (Старая Гыя, д., Кез.) (МО «Гыинское») (см. *вуж/гöйы*)
*гöйэ/выр//починка** (Александрово, поч., Кез.) (снят 30.03.1963)
га'вшин (Гавшино, д., Кез.) (МО «Степаненское»)
га'ри (Гаревская, д., Бал.) (МО «Сергинское»)
*габи/гурт** (Малый Зяногурт д., Деб.) (снят 03.06.1976) (см. *Зано/починка*)
*габо/выр** (Габовыр д., Деб.) (снят после 1957) (см. *кэчэр/починка*)
гагайпи (Гавриленки д., Глаз.) (снят 11.02.1971) (см. *пор/шур*)
гарчэ'ницы (Гарченцы, д., Бал.) (МО «Сергинское»)
глава'цких (Главатских, д., Глаз.) (МО «Парзинское») (см. *кондрашпи*)
глас/кар (Глазов, г.) (см. *кар, син/гурт*)
глатко (Гладко, д., Кез.) (МО «Кузьминское»)
*глатко** (Гладко 2, д., Кез.) (снят 30.03.1963)
го'рл'ица (Горлица, хут., Глаз.) (МО «Гулековское»)
*годол'пи** (Годольпи д., Глаз.) (снят после 1957)
годэк/шур (Годекшур, д., Игр.) (МО «Комсомольское») (см. *мувыр*)
гоз'эг (Спиреныши, д., Кез.) (МО «Сюрзинское») (см. *спира*)
гол'о/гурт (Ягошур, д., Бал.) (МО «Верх-Люкинское») (см. *йаго/шур, софронти*)
гондро (Изошур, д. Глаз.) (МО «Понинское») (см. *изо/шур*)
*гондро/шур** (Гондрошур, д., Кез.) (снят 23.10.1970) (см. *мэн'пи*)

гондыр/воз' (Зуринский Шамардан, д., Игр.) (МО «Зуринское»)
*гондыр/гурт** (Гондырево д., Глаз.) (снят 31.07.1980)
*гондыр/куш** (Гондыркуш д., Игр.) (объединена с д. Зура в с. Зура 28.03.1964)
*гондырни** (Гондырево д., Глаз.) (снят 27.11.1967)
*гонко/выр** (Дурекшур д., Кез.) (снят после 1935) (см. *дурэк/шур*)
гонку (Гонка, д., Кез.) (МО «Юскинское»)
*горбаши** (Горбаши д., Глаз.) (снят 31.07.1980)
горд'/д'ар (Гордъяр, д., Глаз.) (МО «Верхнебогатырское»)
горд'йар (Гордъяр, д., Деб.) (МО «Котегуртское»)
горд'йар (Тольен, д., Деб.) (МО «Тольенское») (см. *тол'л'он ~ тол'йон*)
*горд'йар ~ горд'йар** (Красный Яр, д., Яр.) (объед. с с. Укан 17.03.1977)
*горд'йар** (Красный Яр д., Деб.) (снят 13.01.1969)
*горд/киз'ил'и** (Горд Кизили д., Игр.) (снят 31.05.1963)
*гордош** (Зямашево, поч., Кез.) (снят 31.07.1984)
*гордошни** (Гордошни, д., Кез.) (снят после 1935)
*горка** (Горка, д., Кез.) (снят после 1989)
гортпэтыр (Акчашур, д., Кез.) (МО «Юскинское») (см. *акча/шур, с'эдунти*)
*гриша'та** (Гришата, д., Кез.) (снят 11.12.1981)
*грэк/пол'а'на** (Грек-Поляна, бар., Бал.) (снят 02.04.1973)
*гу'бин** (Губино д., Деб.) (снят 13.01.1969)
гул'эй/шур (Гулейшур, д., Кез.) (МО «Чепецкое») (см. *йулаши*)
гум'о'нки (Гуменки, д., Бал.) (МО «Верх-Люкинское»)
*гурапи** (Гурапи д., Деб.) (снят 05.06.1941)
*гурдо/шур** (Гурдошур, д., Бал.) (снят 31.07.1984) (см. *кэбэй/починка*)
*гурз'э/шур** (Гурзешур, д., Кез.) (снят 31.03.1990)
гурйа/кар (Гордино, д., Бал.) (МО «Кестымское»)
гурко~ гурко/шур (Гуркошур, д., Кез.) (МО «Чепецкое»)
*гурзо** (Гурзи, д., Бал.) (снят 20.04.1978)
гурэзэыл (Верхний Четкер, д., Деб.) (МО «Старокычское») (см. *чэткэр*)
гүчин (Удмурт-Сада, д., Яр.) (МО «Зюинское»)

- гүчин** (У Речки Варыж, д., Бал.) (снят 31.07.1984) (см. *ур/варъж*)
- гүчин/шур** (Гучиншур д., Глаз.) (снят 31.07.1980) (см. *чагыр*)
- гыл'о/гурт* (Гулеково, д., Глаз.) (МО «Гулековское»)
- гыбдам/шорн'и* (Сосновские Шорни, д., Игр.) (МО «Мужберское») (см. *сосно`фской/шорн'и*)
- гыркэс/н'ук* (Гыркеснюк д., Деб.) (снят после 1989) (см. *бигэр/н'ук*)
- гыркэс/шур** (Гыркесшур, д., Кез.) (снят после 1935)
- гэнчэ/йыл** (Геньчеил д., Игр.) (снят 06.03.1974)
- гэнчэ/йыл** (Геньчеилка д., Игр.) (снят 06.03.1974)
- гэрзэм** (Верхний Тыловой, д., Деб.) (вошел в состав с. Тыловой) (см. *выли//тыло/вай*)
- гэрэй ~ гэрэй/гурт* (Гереево, д., Игр.) (МО «Кабачигуртское»)
- гэс** (Кожильская ГЭС, Глаз.) (снят 31.08.1963)
- дöжи/гурт* (Тум, д., Яр.) (МО «Казаковское») (см. *тум*)
- дан'/выр ~ н'ан'/выр** (Даньвыр, д., Бал.) (снят 21.10.1985) (см. *дан'/мувыр*)
- дан'/мувыр** (Даньвыр, д., Бал.) (снят 21.10.1985) (см. *дан'/выр ~ н'ан'/выр*)
- дан'о/гурт* (Возешур, д., Бал.) (МО «Верх-Люкинское») (см. *воз'о/шур*)
- дан'о/гурт* (Старый Кыч, д., Деб.) (МО «Старокычское») (см. *кыч, така/гурт//починка*)
- д'ат'ни* (Люк, с., Бал.) (МО «Люкское») (см. *л'ук*)
- д'ик/шур** (Дикшур поч., Деб.) (снят после 1965)
- д'ик/шур/йыл** (Дикшурил д., Деб.) (снят 10.05.1979) (см. *л'ом/починка*)
- дин'/шур** (Диньшур д., Бал.) (снят после 1989)
- дин'/шур** (Диньшур, д., Кез.) (объединен 22.05.1978 с д. Большой Олып)
- д'о`мино* (Демино, д., Бал.) (МО «Верх-Люкинское»)
- добра/гурт** (Добрино, д., Яр.) (снят после 1935)
- добра`нка** (Добрянка, поч., Бал.) (снят 05.06.1941)
- добро/гурт** (Доброгурт, д., Кез.) (снят 11.12.1981)
- долгой* (Долгоево, д., Глаз.) (МО «Куреговское»)
- дол'до/вай** (Козлово, д. Глаз.) (снят 31.08.1963)

доло/гурт (Сыга 1, д., Кез.) (МО «Сосновоборское»)

*домйанпи** (Легзино, д., Кез.) (снят 27.02.1987) (см. *кирло/гурт*)

*донды/гурт** (Донда, д., Глаз.) (снят 12.02.1987)

донды/кар (Дондыкар, д., Глаз.) (МО «Верхнебогатырское»)

*дор/гурт** (Алмино, д., Бал.) (снят 31.07.1984) (см. *мун'д'эй*)

дорон'/гурт (Доронята, д., Кез.) (МО «Кулигинское») (см. *дорон'а'та*)

дорон'а'та (Доронята, д., Кез.) (МО «Кулигинское») (см. *дорон'/гурт*)

доѝкопи (Ермилово, д., Бал.) (МО «Исаковское»)

*дрэн'/ошмэс** (Манашпи, д., Кез.) (снят 11.12.1981) (см. *манашипи*)

*ду/шур** (Новочурино д., Глаз.) (снят 11.02.1971) (см. *выл'/чура*)

дубас (Верхний Шудзялуд, д., Деб.) (МО «Тыловайское») (см. *ѝаско, выли//шуѝза/луд*)

*д'уй/шур** (Дюйшур д., Игр.) (сведений нет)

дукйа/выр (Дукъявыр д., Деб.) (снят 11.03.1966)

*дурак/гурт** (Луговая д., Глаз.) (стар. назв. д. Дураково) (снят 15.02.1978) (см. *луговой*)

*дурма'ны** (Дурманы, д., Кез.) (снят после 1989)

дурнопи (Бадзымшур, д., Глаз.) (МО «Понинское»)

*дурнопи** (Дурнопий д., Глаз.)

*дурэк/шур** (Дурекшур, д., Кез.) (снят после 1935) (см. *гонко/выр*)

дусь/гурт (Дусыково, д., Яр.) (МО «Ворцинское») (см. *мойвыл*)

*дынгыр/луд** (Дынгырлуд, д., Кез.) (снят 21.11.1985)

дырна (Дырпа, д., Кез.) (МО «Болшеольпское»)

*дырна/вож** (Дырпавож, д., Кез.) (снят после 1989)

*дырна/починка** (Юмыж д., Бал.) (снят после 1965) (см. *йумыж*)

дэбэс (Дебесы, с., Деб.) (МО «Дебесское»)

дэбэс/вёл' (Марково, д., Деб.) (МО «Уйвайское») (см. *ма'рково*)

*дэбэс/починка** (Верх-Кабак, поч., Деб.) (снят после 1957) (см. *вэрх/кабак*)

*д'эдов** (Дедово, д., Бал.) (снят 31.03.1990)

*дэмэн/луд** (Дэменлуд д., Игр.) (снят 06.06.1959)

*дэмэн/луд//починка** (Дэменлуд поч., Игр.) (снят 05.06.1941)

д'эн'а/гурт (Нижняя Кузьма, д., Глаз.) (МО «Кожильское»)

*д'эн'ис** (Денисово, д., Бал.) (снят 24.12.1975)

д'эн'ис'йо`нки (Денисенки д., Бал.) (стар. назв. Волчьи Поляны д.)
(переименован в 16.05.1991 г.)

*д'эн'ис'о`нки** (Денисенки, поч., Кез.) (снят 21.04.1980)

д'эн'испи (Дениспи, д., Бал.) (МО «Кожильское»)

*дэрэ/воз' ~ дэри/воз'** (Деревозь д., Игр.) (снят 03.06.1976)

*жон/чубой** (Жон-Чубой, д., Бал.) (снят 08.07.1970)

жон/шур (Жобшур, д., Бал.) (МО «Верх-Люкинское»)

*жул'ик/починка** (Люктупал, д., Бал.) (снят 08.07.1970) (см. *л'ук/тупал*)

*журавл'и** (Винокурово д., Деб.) (снят 05.06.1941)

жэлонка (Желонка, д., Кез.) (МО «Кулигинское»)

жэлтойпи (Желтопи, д., Кез.) (МО «Кузьминское»)

жэрно/гурт (Жерноково, д., Кез.) (МО «Кулигинское») (см. *ново/л'но`во*)

жэрнопи (Жернопи, д., Кез.) (МО «Сосновоборское»)

жэужыт/мувыр (Мысы, д., Кез.) (МО «Мысовское») (см. *мысы*)

жэуйна (Зюино, д., Яр.) (МО «Зюинское»)

зёк//лудо/шур (Большой Лудошур, д., Глаз.) (МО «Качкашурское»)

зёк/качка (Качка, д., Глаз.) (МО «Качкашурское») (см. *качка*)

*зёк/кэз** (Большой Кез, д., Кез.) (снят после 1989)

зёк/олып (Большой Олып, д., Кез.) (МО «Болшеолыпское») (см. *олып*)

зёк/чури/гурт (Верхняя Чура, д., Яр.) (см. *кобла/гурт*)

заболо`тной (Заболотное, д., Глаз.) (МО «Адамское»)

завот/починка (Казаково, д., Яр.) (МО «Казаковское») (см. *казак/гурт*)

задэл'л'а (Каменное Заделье, с., Бал.) (МО «Каменно-Задельское»)

*закарни** (Захаренки, д., Бал.) (снят 21.10.1985)

*з'амбай** (Малый Шундошур д., Игр.) (объединена с дд. Малый Удугучин, Талый Ключ, Удугучин в с. Удугучин 28.03.1964)

замэт' ~ замат'/гурт (Замятьево, д., Бал.) (МО «Эркешевское»)

- з'ан'и ~ žан'и ~ žан'и/гурт* (Зяниево, д., Бал.) (МО «Эркешевское»)
- запол'л'а** (Заполье 1, д., Бал.) (снят 20.04.1978)
- запол'л'а** (Заполье 2 д., Бал.) (снят после 1957)
- зар/мэдло* (Заречная Медла, д., Деб.) (МО «Заречномедлинское») (см. с'укэл'/мэдло)
- зариз'* (Заризь, д. Глаз.) (МО «Верхнебогатырское»)
- зариз' ~ зэриз'* (Елово, с., Яр.) (МО «Еловское»)
- зарйа** (Заря д., Игр.) (объединена с с. Новые Зятцы в с. Новые Зятцы 28.03.1964)
- зарйа** (Заря, д., Кез.) (снят после 1929)
- зарйа** (Заря, д., Кез.) (снят после 1989)
- захарйо`нки** (Захаренки д., Яр.) (снят 10.05.1979)
- здорновской** (Здорновский, поч., Кез.) (снят после 1957)
- зилай* (Зилай, д., Бал.) (МО «Андрейшурское»)
- зилай* (Зилай, с., Бал.) (МО «Андрейшурское»)
- з'инко`во* (Зинковский, поч., Кез.) (МО «Кулигинское») (см. *з'инко`фской*)
- з'инко`фской* (Зинковский, поч., Кез.) (МО «Кулигинское») (см. *з'инко`во*)
- зна`н'ийэ** (Знание выс. Глаз.) (снят 05.06.1941)
- зо`ново** (Зоново д., Игр.) (снят 16.09.1968)
- зо`тово* (Зотовой, д. Глаз.) (МО «Понинское»)
- золотари* (Золотарёво, д. Глаз.) (МО «Понинское») (см. *пöжсь*)
- золото`й/кл'уч** (Золотой Ключ, поч., Кез.) (снят 28.05.1965)
- зора ~ зоро** (Зора, д., Бал.) (снят 21.10.1971)
- зот'а** (Зотино, д., Бал.) (МО «Эркешевское») (снят 21.04.1980) (вновь возник 19.12.1987)
- зудо** (Зуда, д., Кез.) (снят после 1989)
- зуир** (Зуир д. Глаз.) (снят 12.02.1987)
- зуй/кар** (Зуйкар д. Глаз.) (снят 12.02.1987)
- зури* (Зура, с., Игр.) (МО «Зуринское»)
- зури** (Зура д., Игр.) (объединен с д. Гондыркуш в с. Зура 28.03.1964)

зури/волок (Бадзимошур, д., Деб.) (МО «Сюрногуртское») (см. *быззымо/шур*)
*зын/ты** (Ворончихино, д., Кез.) (снят 11.12.1981)
*зырой** (Зырой, д., Кез.) (снят после 1935)
*зэк/йундъ** (Большая Юнда, д., Бал.) (10.05.1979 объединен с д. Малая Юнда
 в с. Юнда) (см. *йундъ, вуж йундъ*)
*зэк/потани** (Большой Потапи д., Глаз.) (снят после 1965)
*зэл'о`ный/бор** (Зеленый Бор д., Игр.) (снят 16.09.1968)
зётым ~ зэтым (Большой Зетым, Деб.) д., (МО «Большезетымское») (см.
баззым/зэтым~ баззым/зётым)
зәңга/гурт (Зянкино, д., Яр.) (МО «Ворцинское») (снят 16.09.1968)
зәка/гурт (Дзякино, д., Яр.) (МО «Дизьминское») (снят 16.09.1968)
*зәно/гурт** (Большой Зяногурт, д., Деб.) (снят 16.09.1968)
*зәно/починка** (Малый Зяногурт д., Деб.) (снят 03.06.1976) (см. *габи/гурт*)
зәнтэмыр ~ зәнти (Зянтемошур, д., Игр.) (МО «Кабачигуртское») (снят 16.09.1968)
зәско (Верхний Шудзялуд, д., Деб.) (МО «Тыловойское») (см. *дубас,*
выли//шузза/луд)
зачча (Новые Зятцы, с., Игр.) (МО «Новозятцинское») (см. *выл'/зачча*)
зил'л'о (Дзилья, д., Деб.) (МО «Старокычское») (снят 16.09.1968)
*зил'л'о/починка** (Нимошур д., Деб.) (снят 29.10.1981) (см. *н'имо/шур*)
*зуч/пэска/шур** (Русский Пескашур д., Игр.) (снят 16.09.1968)
*зуч/тыло/вай** (Русский Тыловой д., Игр.) (снят 31.05.1963)
зуч/з'аз'гор (Русский Зязьгор, д., Кез.) (МО «Сюрзинское») (снят 16.09.1968)
*зуч/кар** (Дзючкар п., Игр.) (снят 06.03.1974) (см. *бакай/гурт*)
зуч/л'өм ~ зуч/л'эм (Русский Лем, д., Деб.) (снят 16.09.1968)
зуч/лоза (Русская Лоза, с., Игр.) (МО «Лозинское») (см. *лозо/гучин*)
зуч/луд (Зючлуд, д., Кез.) (МО «Юскинское») (см. *кост'а/гурт*)
и`л'мово (Ильмово, д., Кез.) (МО «Степаненское») (снят 16.09.1968)
*и`л'мово** (Ильмово, д., Бал.) (снят 31.07.1984)
*иззи** (Идзи д., Игр.) (снят 24.07.1980)

ива`ново (Иваново, д. Глаз.) (МО «Гулековское»)

*ива`новской** (Ивановское д., Игр.) (снят 31.05.1963)

*иван/кўа/шур** (Иванквашур д., Игр.) (снят 06.06.1959)

иваны (Иваны, д., Деб.) (МО «Уйвайское»)

*иваш/мувыр** (Ивашево д. Глаз.) (снят 15.02.1978)

идна/кар (Солдырь, д., Глаз.) (МО «Адамское»)

*извыл** (Извилъ д., Бал.) (снят после 1965)

извыл (Извилъ, д., Глаз.) (МО «Кожильское»)

извыл (Каменцы, д., Игр.) (МО «Новозятцинское»)

*извыл** (Извыл д., Глаз.) (снят 03.06.1976)

*извыл** (Камешница д., Игр.) (включен в черту р. п. Игра 27.12.1967)

извыл/починка (Удмуртский Пибаньшур, д., Бал.) (МО «Воегуртское») (см. *удмурт//пибан'/шур*)

*изн'эг/вай** (Изнегвай д., Деб.) (снят 29.10.1981)

изо/шур (Изошур, д., Глаз.) (МО «Понинское») (см. *гондро*)

изо/шур (Изошур, д., Кез.) (МО «Сюрзинское»)

изо/шур (Кваляр д. Глаз.) (снят после 1965) (см. *кўал'ар*)

*ил'ичи** (Ильичи д., Игр.) (снят 31.05.1963)

*ил'йуша`та** (Ильюшата д., Глаз.) (снят 27.11.1967)

ил'л'а/выр (Ильявыр, поч., Кез.) (МО «Кузьминское»)

*ил'л'а/гурт** (Ильягурт, д., Кез.) (снят 10.05.1979)

ил'л'ани (Ильяпиево, д., Игр.) (МО «Кабачигуртское»)

*илта** (Верхняя Илта д., Деб.) (снят 28.10.1959)

*исай/гурт** (Исаево, д., Бал.) (снят 31.07.1984)

исак (Исаково, д., Бал.) (МО «Исаковское») (см. *туктѣм/починка*)

*исак** (Исаки, д., Бал.) (снят 27.11.1967)

*исак/гурт** (Исаково, д., Яр.) (снят 26.01.1977)

искал/мувыр (Искалмувыр, д., Игр.) (МО «Зуринское»)

*ист'и/шур** (Истишур, д., Бал.) (снят 11.02.1981) (см. *пыбйа/починка*)

*иччи** (Итчи д., Игр.) (снят 31.07.1984)

*йӧкӧт** (Пашкопи, д., Кез.) (снят 31.03.1990) (см. *пашкопи*)
*йа`рково** (Ярково, д., Кез.) (снят после 1989)
*йавл'о`нки** (Явленки, поч., Кез.) (снят 23.10.1970)
йаг (Ягвуково, д., Деб.) (МО «Тыловайское») (см. *йаг/вуко*)
йаг/вай (Ягвай, д., Деб.) (МО «Уйвайское») (см. *йаг/вай*)
йаг/вар' (Ягварь, д., Бал.) (МО «Киршонское») (см. *йаг/вар'*)
йаг/вуко (Ягвуково, д., Деб.) (МО «Тыловайское») (см. *йаг*)
йаг/ул (Ягул, д., Глаз.) (МО «Верхнебогатырское») (см. *йаг/ул*)
йаго/шуо (Ягошур, д., Бал.) (МО «Юндинское») (см. *йаго/шуо*)
йаго/шур (Ягошур д., Глаз.) (снят 31.07.1980)
йаго/шур (Ягошур, д., Бал.) (МО «Верх-Люкинское») (см. *гол'о/гурт, софронти*)
йаго/шур (Ягошур, д., Глаз. (МО «Парзинское») (см. *вот'ин/гурт*)
йаз'/гурт (Сыга 3, д., Кез.) (МО «Сосновоборское») (см. *йаз'/гурт*)
*йак/шур** (Якшур, д., Яр.) (снят после 1929)
*йако/выр** (Яковыр д., Деб.) (снят 13.01.1969)
йакша/гурт (Якшино, д., Глаз.) (МО «Октябрьское») (см. *йакша/гурт*)
*йамач** (Ямач, д., Кез.) (снят 30.03.1963)
йар (Яр, д., Яр.) (МО «Бармашурское») (см. *йар*)
йар (Яр, п., Яр.) (МО «Ярское») (см. *йар*)
*йар/починка** (Ярки, д., Кез.) (снят 27.02.1987)
йар/ул (Ярунь, д., Кез.) (МО «Болшеольпское») (см. *йар/ул*)
йаро/шур (Ярошур д., Глаз.) (снят 15.02.1978)
*йаросла`въл'** (Ярославль д., Деб.) (снят 03.06.1976) (см. *курэг/ныр*)
йорйомино (Еремино, поч., Кез.) (см. *йорйомино*)
*йоронни** (Липово, д., Бал.) (снят 30.10.1976)
йу/гурт (Юски, с., Кез.) (МО «Юскинское») (см. *йу/гурт*)
йу/тол'йон (Ю-Тольен, д., Кез.) (МО «Новоунтемское») (см. *йу/тол'йон*)
йу/чабйа (Ю-Чабья, д., Кез.) (МО «Юскинское») (см. *чабйа*)

йубэр (Нязь-Ворцы, д., Игр.) (МО «Чутырское») (см. *вужгурт, н'аз'/ворчча, шыкмэт*)

йубэра/гурт (Юберки, д., Яр.) (МО «Бачумовское») (см. *бото/гурт*)

*йубэрки** (Юберки, выс., Яр.)

*йудани** (Огородово, д., Яр.) (снят 21.11.1985)

йукл'а'та (Юклята, д., Кез.) (МО «Кулигинское»)

йукл'а'та (Юклята, д., Кез.) (МО «Степаненское»)

йулай/гурт (Юлайгурт, д., Игр.) (МО «Факельское»)

йулаш (Гулейшур, д., Кез.) (МО «Чепецкое») (см. *гул'эй/шур*)

*йумыж** (Юмыж д., Бал.) (снят после 1965) (см. *дырна/починка*)

йундъ (Юнда, с., Бал.) (МО «Юндинское»)

*йундъ** (Большая Юнда, д., Бал.) (10.05.1979 объединен с д. Малая Юнда в с. Юнда) (см. *вуж/йундъ, зэк/йундъ*)

*йундъ/пос'ин'ка** (Малая Юнда, д., Бал.) (10.05.1979 объединена с с. Большая Юнда в с. Юнда) (см. *пэс'и/йундъ, тупал/йундъ*)

*йунды/йаг** (Артемьево, д., Бал.) (снят 30.10.1976)

*йунъспи** (Юнысенки, д., Яр.)

йур (Юр, д., Яр.) (МО «Уканское»)

*йур/починка** (Нуктошур, поч., Глаз.) (снят 31.08.1963)

йурук (Юрук, д., Кез.) (МО «Чепецкое»)

*йуско/йыл** (Юскоил, поч., Яр.) (снят 23.10.1969)

*йыды/выр** (Идывыр, поч., Кез.) (снят после 1929)

йырым (Ирым, д., Деб.) (МО «Сюрногуртское»)

йырым (Оник-Ирым, д., Игр.) (МО «Зуринское») (см. *он'ик/йырым*)

*йырым/луд** (Малый Ирым д., Игр.)

йэго'ры (Егоры, д., Кез.) (МО «Степаненское»)

*йэгор'я'та** (Егорята, д., Бал.) (снят 27.02.1987)

йэж/гурт (Ежево д., Глаз.) (снят после 1955 г.)

йэмэл'ни (Сюрсовой, д., Бал.) (снят 28.05.1965) (см. *с'урсо/вай*)

*йэна/гурт** (Алышево, д., Яр.) (снят 20.04.1978)

*йэс'эн'эй** (Есенеи д., Игр.) (снят 12.10.1961)
йэфимйа`та (Ефимята, д., Кез.) (МО «Степаненское»)
*көз'/выр** (Кезвыр д., Деб.) (снят после 1989)
көззө (Кедзя, д., Деб.) (МО «Старокычское»)
*көйпи** (Наговицыно, д., Бал.) (снят 31.03.1990)
көл'йо/мувыр (Ахмади, д., Бал.) (МО «Юндинское») (см. *ахмади*)
*көл'л'о/выр** (Кельевыр д., Кез.) (снят 31.03.1990)
көл'ь/вай ~ кал'э/вай ~ көл'л'ь (Колевой, д. Глаз.) (МО «Штанигуртское»)
көпка (Кыпка, д., Глаз.) (МО «Кожильское»)
көрчча/гурт (Лековой, д. (МО «Пудемское») (см. *л'эко/вай*)
*көс'йаг** (Кесьяг, д., Кез.) (снят после 1935)
көс'н'ук (Малое Сазаново, д., Бал.) (МО «Люкское»)
каба/луд (Кабалуд, с., Кез.) (МО «Кабалудское»)
каба/луд (Каракулино, д., Кез.) (МО «Сюрзинское»)
кабак ~ кабак/гурт (Кабакково, д. Глаз.) (МО «Куреговское»)
*кабак** (Кабак п., Игр.) (снят 05.05.1964)
кабано`во (Кабаново, д., Игр.) (МО «Мужберское»)
кабачи/гурт (Кабачигурт, д. Игр.) (МО «Кабачигуртское»)
кабэйпи (Верхний Сепыч, д., Глаз.) (МО «Ураковское»)
кагушо`нки (Кагушенки, д., Кез.) (МО «Степаненское»)
казак/гурт (Казаково, д., Яр.) (МО «Казаковское») (см. *завот/починка*)
кайсь/гурт (Бармашур, д., Яр.) (МО «Бармашурское») (см. *кайсьпи*)
кайсьпи (Бармашур, д., Яр.) (МО «Бармашурское») (см. *кайсь/гурт*)
кал'ани (Ескино, д., Глаз.) (МО «Понинское»)
*кал'и`нушка** (Калинушка, д., Бал.) (снят 15.02.1960)
*кал'ин'а`та** (Калинята д., Кез.) (снят 22.05.1978)
кал'инофка (Калиновка, д. Игр.) (МО «Комсомольское»)
кал'инофка (Калиновка, с. Игр.) (МО «Комсомольское»)
*калмык** (Калмыки д. Игр.) (снят 03.06.1976)
кал'эман (Калеман, д., Кез.) (МО «Мысовское»)

камэйсо (Камыжево, д., Кез.) (МО «Ключевское»)

камай/гурт (Камаево, д., Кез.) (снят 31.07.1984)

*камай/луд** (Камайлуд, д., Игр.) (снят 16.09.1968)

*камйан ~ камйан/гурт** (Верхний Кеп, д., Бал.) (10.05.1979 вошла в состав с.

Нововолково)

*камэ`н`н`уки** (Каменники, д., Кез.) (снят 11.12.1981)

*кана/шур** (Канашур д. Глаз.) (снят после 1957)

*кан'кони** (Канькопи, д., Кез.) (снят 12.02.1983)

кар (Глазов, г.) (см. *глас/кар, син/гурт*)

кар/гурэз' (Каргурезь, д., Игр.) (МО «Зуринское») (см. *кукйамэс*)

*кара/вай** (Каравай д., Деб.) (снят 03.06.1976)

*кара/гурт** (Верх-Пежвай д., Игр.) (см. *пэж/вай/йыл*)

*кара/починка** (Харитоново, д., Бал.) (снят 14.11.1957)

кара/чум (Карачум, д., Игр.) (МО «Лозо-Люкское») (см. *вало/выр*)

карас'/гурт ~ корас'/гурт ~ курас'/гурт (Карасево, д. Глаз.) (МО «Кожильское»)

карыыл (Карйыл, д., Бал.) (МО «Каменно-Задельское»)

*карка/шур** (Каркашур, д., Бал.) (снят 21.10.1985) (см. *пулыб/йыл*)

*карма ~ корма** (Карма, д., Бал.) (снят 10.05.1979)

*карпуша`та** (Карпушата, д., Кез.) (объединен 30.11.1976 с с. Кулига)

карсо/вай (Карсовой, с., Бал.) (МО «Карсовойское»)

*каса`ткин** (Касаткино д., Деб.) (снят 27.11.1956)

*касалпи** (Касалпи, д. Глаз.) (снят 31.08.1963)

*катайэфка** (Катаевка д. Глаз.) (снят 03.06.1976)

*кат'апи** (Князева поч., Бал.) (снят после 1939)

качка (Качкашур, д. Глаз.) (МО «Качкашурское») (см. *зёк/качка*)

*качка/пöчинка** (Качка, д., Глаз.) (снят 31.07.1980)

*качка/шур** (Валамаз д., Игр.) (снят 24.07.1980) (см. *валамаз*)

*качэ/шур** (Качешур, д., Бал.) (снят 05.05.1964)

*ки/шур** (Кесшур, д., Яр.)

ки`рино (Кирино, с., Бал.) (МО «Киршонское»)

*кибы ~ кибя/гурт** (Кибягурт д., Деб.) (снят 03.06.1976)

*киз'ази** (Кизядзи д., Игр.) (снят 16.09.1968)

*киз'ил'и** (Кизилинский, поч., Кез.) (снят после 1939)

кимош (Тимошино д., Бал.) (см. *т'имо/шур, т'имуш/пос'ин'ка*)

кион/нийан/гон (Комары, д., Деб.) (МО «Сюрногуртское») (см. *комор*)

кипрйа`та (Кипрята, д., Бал.) (МО «Сергинское»)

кир/завод (Жилые дома кирпичного завода, д. Деб.) (МО «Большезетымское»)

*кир/завод** (Кирпичный завод, п., Бал.) (27.11.1967 вошел в состав д. Шолоково)

кирйо`нки (Киренки, д., Бал.) (МО «Карсовайское»)

кирйо`нки (Киренки, д., Кез.) (МО «Степаненское»)

*кирло/гурт** (Легзино, д., Кез.) (снят 27.02.1987) (см. *домйанпи*)

*киршино/гар'** (Киршиногарь, поч., Кез.) (снят 16.05.1967)

киршо`нки (Киршонки, д., Бал.) (МО «Киршонское»)

*киток** (Титовский поч., Кез.) (снят после 1925)

кл'ан/гурт (Кляпово, д. Глаз.) (МО «Понинское»)

*кл'ан/гурт//починка** (Кляпово, д., Глаз.) (снят 03.06.1976)

кл'учи (Ключи, с., Кез.) (МО «Новоунтемское»)

*кл'учи** (Ключи д., Игр.) (снят 31.05.1963)

кл'учэфской (Ключевское, д., Кез.) (МО «Ключевское»)

*кн'а`з'эво** (Князево д., Деб.) (снят 15.07.1986)

*ко`н'и** (Конино, д., Кез.) (снят после 1957)

кобин'пи (Кобиньпи, д., Бал.) (МО «Исаковское»)

*кобла/выр** (Коблавыр, д., Кез.) (снят 23.10.1970)

кобла/гурт (Верхняя Чура, д., Яр.) (см. *зёк//чури/гурт*)

кобла/гурт (Тукбулатово, д., Глаз.) (МО «Гулековское») (см. *ужан/луд*)

ковал'/гурт (Ковалево, д., Кез.) (МО «Болшеольпское»)

кож'йыл (Кожило, д., Бал.) (МО «Кожильское»)

кож/йыл (Кожиль, ст. Глаз.) (МО «Кожильское»)
*кожо/уллан'** (Русский Кожой д., Игр.) (снят 12.10.1961)
*кокл'а/шур** (Кокляшур д., Игр.) (снят 24.07.1980)
*колонка/шур** (Колонкашур д., Кез.) (снят 28.08.1967)
*колоччани** (Верх-Люк д., Деб.) (снят 23.10.1970) (см. *вэрх/л'ук*)
*кол'ушо`во** (Колюшево д., Игр.) (снят 07.04.1983)
комак (Коньково д., Бал.) (стар. назв. Хомяки, д.) (переименован в 1964)
комак ~ *комак/гурт* (Хомяково д., Глаз.) (объединен 20.01.1956 с д.

Иваново)

*комок** (Тимофеевский, поч., Кез.) (снят после 1925)
комор (Комары, д., Деб.) (МО «Сюрногуртское») (см. *кион/пийан/гон*)
комсомо`л'эц (Комсомолец, д., Игр.) (МО «Комсомольское»)
кондрашпи (Главатских, д., Глаз.) (МО «Парзинское») (см. *глава`цких*)
кон'ко`во (Коньково, д., Бал.) (МО «Карсовайское»)
*кордон** (Прыч-Кордон, Игр.) (сведений нет)
корка/йаг (Коркаяг, поч., Кез.) (МО «Чепецкое»)
коро/вай (Коровай, д., Бал.) (МО «Кестымское»)
*коро/вай** (Каравай, д., Яр.) (сведений нет)
коровино (Коровино, д., Бал.) (МО «Сергинское»)
коротай (Коротаево, д. Глаз.) (МО «Куреговское»)
коротай (Коротай, д. Глаз.) (МО «Гулековское»)
*коротковцы** (Коротковцы, д., Яр.) (снят 23.05.1969)
кортъш/гурт (Кортъшево, д., Глаз.) (МО «Куреговское»)
коришън/гурт (Коршуново, д., Глаз.) (МО «Понинское»)
*косари** (Косари, д., Бал.) (снят 27.11.1967)
косо/л'ук ~ *кусо/л'ук* (Косолюк, д., Деб.) (МО «Котегуртское»)
косогор (Косогор, д., Кез.) (МО «Мысовское»)
кост'а/гурт (Зючлуд, д., Кез.) (МО «Юскинское») (см. *зюч/луд*)
*кост'а/мужик** (Лулые, д., Кез.) (снят 27.02.1987) (см. *кост'ани*)
*кост'ани** (Лулые, д., Кез.) (снят 27.02.1987) (см. *кост'а/мужик*)

- косто/шур** (Костошур, д. Игр.) (снят 06.03.1974)
- кот/гурт* (Котнырево, д., Глаз.) (МО «Октябрьское»)
- кот'о ~ кот'э/гурт* (Котегурт, д., Деб.) (МО «Котегуртское»)
- кот'о ~ кот'э/шур* (Котешур, д., Деб.) (МО «Старокычское»)
- котомка* (Котомка, д., Бал.) (МО «Кестымское»)
- котомка** (Трифоново, д., Деб.) (снят 10.05.1979) (см. *трифанэз*)
- коѳыш ~ коѳыш/гурт* (Кочишево, д., Глаз.) (МО «Ураковское») (см. *с'эпъч/кар*)
- кошаи'ха** (Кошаиха, д., Деб.) (снят 13.01.1969)
- кошаи'ха** (Кошаиха, д., Кез.) (снят после 1935)
- кра'снайа/горка** (Красная Горка, д. Игр.) (снят 31.07.1984)
- красного'рйэ** (Красногорье, д., Игр.) (снят 04.11.1955)
- круглыш** (Круглыши д., Деб.) (снят после 1957)
- крутой/лог* (Крутой Лог, д., Кез.) (МО «Мысовское»)
- кўа/выр** (Квавыршур д., Кез.) (снят 30.03.1963)
- кўа/луд** (Квалуд, д., Игр.) (снят 31.07.1984)
- кўа/с'эр* (Квасер, д., Кез.) (МО «Ключевское») (см. *сопл'ак*)
- кўа/шур** (Квашур, д., Игр.) (снят 31.05.1963)
- кўака* (Умск, д., Глаз.) (МО «Качкашурское») (см. *бэзум, умск*)
- кўака** (Бегиши д., Кез.) (снят 12.02.1983)
- кўал'а* (Кваляшур, д., Кез.) (МО «Юскинское»)
- кўал'ар** (Кваляр д. Глаз.) (снят после 1965) (см. *изо/шур*)
- кўал'тра* (Портурнес, д., Деб.) (МО «Тольенское») (см. *пор/турнэс*)
- кўарда/воз'* (Квардавозь, д., Игр.) (МО «Зуринское»)
- кўат'/вис** (Шудзинский поч., Глаз.) (снят 03.06.1976) (см. *шужэз'пөчинка*)
- кўат'/гурт** (Каршур, д., Бал.) (снят 31.07.1984) (см. *кўат'/табан*)
- кўат'/табан'** (Каршур, д., Бал.) (снят 31.07.1984) (см. *кўат'/гурт*)
- кўат'чин'ь/гурт* (Шестоперово, д., Яр.) (МО «Уканское»)
- кўат'чин'ы/выр** (Пепеляево, д., Кез.) (снят после 1939)
- кўат'чин'ыпи** (Кватъчинипи, д., Кез.) (снят 28.08.1967)

*куз'йаг** (Еловский, поч., Яр.) (снят после 1929)
куз'а/мувыр ~ куз'ам/выр (Александрово, с., Кез.) (МО «Болшеолыпское»)
*куз'а/мувыр** (Кузямувыр д., Кез.) (объединен 30.11.1976 с с. Александрово)
куз'ма (Кузьма, д., Кез.) (МО «Кузьминское»)
куз'ма (Кузьма, с., Кез.) (МО «Кузьминское»)
куз'мапи (Кузьмино, д., Яр.) (МО «Еловское»)
*куз'мапи** (Ситники, д., Бал.) (снят 24.12.1975)
куз'мо/выр ~ куз'/мувыр (Кузьмовыр, д., Игр.) (МО «Сундурское»)
куз'эм (Кузем, д., Бал.) (МО «Верх-Люкинское») (см. *с'от/кыр*)
кук/шамардан (Кук-Шамардан, д., Игр.) (МО «Зуринское») (см. *шамардан*)
кукйамэс (Каргурезь, д., Игр.) (МО «Зуринское») (см. *кар/гурэз'*)
кул'ига (Кулига, с., Кез.) (МО «Кулигинское»)
*кунайпи** (Кунаево, д., Бал.) (снят 31.07.1984)
кур/выж (Архипово, д., Кез.) (МО «Степаненское») (см. *архи'пово*)
*кур/выж** (Курвыж, д., Кез.) (снят 12.02.1983) (см. *бөды/гурт*)
курлой (Верхний Чумой, д., Игр.) (МО «Мужберское») (см. *выли/чумой*)
*куро/гурт** (Малый Унтем, д., Бал.) (снят 12.10.1961)
*курт'э'ково** (Куртеково, д., Игр.) (снят 31.05.1963)
курэз/гурт (Курегово, д., Глаз.) (МО «Куреговское»)
*курэз/ныр** (Ярославль д., Деб.) (снят 03.06.1976) (см. *йаросла'въл'*)
кус/тыло (Бельское, д., Игр.) (МО «Комсомольское») (см. *бэл'ской*)
кускум (Костым, д., Кез.) (МО «Юскинское»)
*кутор** (Верх-Юнда, д., Бал.) (снят 05.06.1941)
кучани (Нижние Шорни, д., Игр.) (МО «Мужберское») (см. *улыс'/шорн'и*)
куҷос (Максимовка, д., Игр.) (МО «Лозо-Люкское») (см. *макс'имофка*)
кушйа (Кушья, с., Игр.) (МО «Кушьяинское»)
*кушйа/тыло** (Кушья-Тылой д., Игр.) (снят 27.09.1967)
*кушман** (Кушман, д., Яр.) (снят после 1989) (см. *учка/кар*)
кўашн'а/шур (Верх-Кестым, д., Бал.) (МО «Пыбьинское»)
кўйон/бўж (Васильево, д., Глаз.) (МО «Ураковское») (см. *тупал/пос'ин'ка*)

*кыдас'** (Кидаси, д., Бал.) (снят 31.03.1963)
*кыз'ну/гурт** (Березовка, д., Бал.) (снят 28.08.1967)
*кыква** (Кыква, д., Кез.) (снят 27.02.1987) (см. *онтон/гурт*)
*кыква** (Кыква, д., Кез.) (снят 31.07.1984) (см. *л'ипонни*)
*кыр/луд** (Кырлуд д., Глаз.) (снят 31.07.1980)
кыч (Старый Кыч, д., Деб.) (МО «Старокычское») (см. *дан'о/гурт*,
така/гурт//починка)
кыча/гурт (Кычино, д., Яр.) (МО «Бармашурское»)
*кыча/гурт//починка** (Кычинский, поч., Яр.) (см. *пöчино/кы`чинской*)
*кычпу/выр** (Кычповыр поч., Деб.) (снят после 1957)
*кэбэй/починка** (Гурдошур, д., Бал.) (снят 31.07.1984) (см. *гурдо/шур*)
кэз (Кез, п., Кез.) (МО «Кезское»)
кэз/дур (Кездур, д., Кез.) (МО «Сосновоборское»)
*кэз/мырко** (Кезмырко, поч., Кез.) (снят после 1929)
*кэз/тупал** (Кезтупал, д., Кез.) (снят 11.12.1981)
*кэз'ыт/шур** (Кезитшур, д., Кез.) (снят после 1929)
кэл'дъ/гурт (Кельдыково, д. Глаз.) (МО «Адамское»)
кэл'дыш (Кельдыково д. Деб.) (снят) (см. *шузэа/луд//вёл'*)
кэл'мэкэй (Бибаныгурт, д., Деб.) (МО «Большезетымское») (см. *бибан'/гурт*)
*кэнзэл'и** (Сергеевский поч., Глаз.) (снят 27.11.1967)
кэпыч (Верхняя Убыть, д., Глаз.) (МО «Кожильское») (см. *ъбът'/дур*,
пэймът/гурт, *въльс'/ъбът'*)
кэр/н'урь (Кер-Нюра, д., Бал.) (МО «Исаковское») (см. *н'урь ~ н'ури*)
кэстым ~ кэитым (Кестым, д., Бал.) (МО «Кестымское»)
кэч ~ кэч/пöчинка (Лумпашур, д., Глаз.) (МО «Ураковское») (см. *лумпа/шур*)
*кэч/гурт** (Кечгурт д., Деб.) (снят 03.06.1976)
*кэч/н'ук** (Кечнюкшур, д., Кез.) (снят 31.07.1984)
кэчпи/гурт (Удмуртские Ключи, д., Глаз.) (МО «Гулековское»)
*кэчэй** (Бисьмен д., Игр.) (снят 16.09.1968) (см. *вылын/луд*, *бисмэн*)
*кэчэр/починка** (Габовыр д., Деб.) (снят после 1957) (см. *габо/выр*)

*л'ом/починка** (Дикшурил д., Деб.) (снят 10.05.1979) (см. *д'ик/шур/йыл*)
*лөбрак ~ лөбрак/шур** (Либракшур д., Деб.) (снят 23.10.1970)
лөз'а (Луза, д., Яр.) (МО «Еловское»)
*лөз'а ~ лэз'а** (Лэзя, д., Яр.) (сведений нет))
лабга (Люм, с., Глаз.) (МО «Верхнебогатырское») (см. *л'ум*)
*лаврушо 'нки** (Лаврушонки д., Бал.) (снят после 1989)
*лагун** (Лагуново, д., Бал.) (снят 30.10.1976)
*лазуки** (Лазуки, д., Бал.) (снят 30.10.1976)
л'ал'/шур (Ляльшур, д., Игр.) (МО «Чутырское»)
*л'ангэс/кутор** (Катаевка, д., Глаз.) (снят 03.06.1976)
л'ана/гурт (Ляпино, д., Глаз.) (МО «Понинское»)
лари/гурт (Малый Пужмезь, д., Кез.) (МО «Ключевское») (см. *сано/гурт*,
пужмэз'/починка)
*ларивон** (Ларионово д., Деб.) (снят после 1989)
*лио/тупал** (Лио-Тупал, д., Кез.) (снят 28.05.1965)
*л'ипонни** (Кыква, д., Кез.) (снят 31.07.1984) (см. *кыква*)
*л'ипонни** (Маршаково д., Глаз.) (снят 31.07.1980)
л'ипофка (Липовка, д., Кез.) (МО «Сосновоборское») (см. *чизык*)
*л'ипофка** (Липовка, поч., Кез.) (снят 30.11.1976)
л'но/завод (Ярский льнозавод, д., Яр.) (МО «Бармашурское»)
лобан (Лобаны, д., Деб.) (МО «Сюрногуртское»)
*лобо/шур** (Лобошур д., Деб.) (снят 03.06.1976)
л'овино (Левино, д., Кез.) (МО «Кулигинское»)
*л'овка/починка** (Холодный Ключ, поч., Кез.) (снят после 1925)
*логашипи** (Верх-Анчихино, д., Бал.) (снят 11.03.1966)
л'ого ~ л'эго/мувыр (Легомувыр, д., Деб.) (МО «Уйвайское»)
*л'ого** (Легошур, д., Кез.) (снят после 1989)
*л'ого/йыл** (Легоил, д., Кез.) (снят 31.07.1984)
*л'ого/мувыр** (Легмувыр, поч., Кез.) (снят 30.11.1976)
лого/шур (Логошур, д., Яр.) (МО «Ворцинское») (см. *тал'и/гурт*)

- л'ого/шур** (Логошур, д., Бал.) (снят 24.12.1975)
- лоза* (Лоза, с., Игр.) (МО «Лозинское»)
- лоза ~ лозо* (Лоза, д., Игр.) (МО «Сундурское») (см. *лозо/выж/дур*)
- лозо//выж/дур* (Лоза, д., Игр.) (МО «Сундурское») (см. *лоза ~ лозо*)
- лозо/гурт* (Удмурт-Лоза, д., Игр.) (МО «Чутырское») (см. *удмурт/лоза*)
- лозо/гучин* (Русская Лоза, с., Игр.) (МО «Лозинское») (см. *зуч/лоза*)
- лозо/л'ук* (Лозолук, д., Игр.) (МО «Лозо-Люкское»)
- лозо/мувыр* (Пежвай, д., Игр.) (МО «Сепское») (см. *пэжвай*)
- лозо/мувыр** (Пихтовка д., Игр.) (снят 06.03.1974) (см. *пихтофка*)
- луговой** (Луговая д., Глаз.) (стар. назв. д. Дураково) (снят 15.02.1978) (см. *дурак/гурт*)
- луд'йаг* (Лудьяг, д., Кез.) (МО «Гыинское»)
- луд'ан* (Лудяны, д., Игр.) (МО «Новозятцинское»)
- луд'ан** (Лудяны д., Деб.) (снят 15.07.1986) (см. *бэчэ/луд ~ бэчэй/луд*)
- лудо/шур* (Лудошур, д., Игр.) (МО «Сепское»)
- лужан* (Лужаны, д., Игр.) (МО «Сепское») (см. *чимо/шур/починка*)
- л'ук* (Люк, д., Бал.) (МО «Андрейшурское»)
- л'ук* (Люк, д., Игр.) (МО «Лозо-Люкское») (см. *тупал/л'ук*)
- л'ук* (Люк, с., Бал.) (МО «Люкское») (см. *д'ат'ни*)
- л'ук/выр* (Верх-Люк, д., Бал.) (МО «Андрейшурское») (см. *вэрх/л'ук*)
- л'ук/выр* (Люквыр, д., Игр.) (МО «Зуринское»)
- л'ук/тупал** (Люктупал, д., Бал.) (снят 08.07.1970) (см. *жул'ик/починка*)
- лукапи** (Лукапи д., Глаз.) (снят 27.11.1967)
- л'укмь/вож* (Усть-Лекма, д., Яр.) (МО «Еловское») (см. *ус'/л'элма*)
- л'укэм/выр** (Люкемвыр, д., Кез.) (снят после 1929)
- лулым** (Лулым, д., Бал.) (снят 21.10.1985)
- л'ум* (Люм, с., Глаз.) (МО «Верхнебогатырское») (см. *лабга*)
- лумпа ~ лумпо/шур* (Лумпа, д., Яр.) (МО «Бачумовское»)
- лумпа/шур* (Лумпашур, д., Глаз.) (МО «Ураковское») (см. *кэч ~ кэч/пöчинка*)
- лучо`нки** (Лученки, д., Кез.) (снят после 1957)

лучык (Лучик, д., Игр.) (МО «Факельское»)
лучык/вай (Лучиквай, д., Игр.) (МО «Факельское»)
*лучык/мувыр** (Лучик-Мувыр д., Игр.) (снят 12.10.1961)
лыз/мувыр (Лызмувыр, д., Кез.) (МО «Чепецкое»)
*лып/дур** (Таганшур, д., Кез.) (снят 29.10.1981) (см. *наволти, таган/шур*)
л'э `бэд' (Лебеди, д., Бал.) (МО «Юндинское»)
л'эван'/гурт (Леваньгурт, д., Деб.) (МО «Большезетымское»)
л'эвино/гар' (Левиногарь, д., Кез.) (МО «Мысовское»)
л'эвиа `тской (Левятский, поч., Кез.) (МО «Мысовское»)
л'э `вой/кушйа (Левая Кушья, д., Игр.) (МО «Сундурское») (см. *тупал/кушйа*)
*л'эгзэ** (Большая Легзя д., Деб.) (снят 03.06.1976)
*л'эгзэ/починка** (Малая Легзя, д., Деб.) (снят после 1957) (см. *ма `лай/л'э `гзэ*)
*л'эд'энцы** (Леденцы д., Игр.) (снят 12.10.1961)
л'эк/шур (Лекшур, д., Глаз.) (МО «Качкашурское»)
л'эко/вай (Лековой, д., Яр.) (МО «Пудемское») (см. *көрчча/гурт*)
л'эмэл'ни (Сюрсовой, д., Деб.) (см. *с'урсо/вай*)
л'эса/гурт (Лесагурт, д., Деб.) (МО «Гольенское»)
*л'эсной** (Лесной п., Игр.) (снят 12.10.1961)
*ма `з'и** (Мази, д., Кез.) (снят 11.12.1981)
*ма `лай/л'э `гзэ** (Малая Легзя, д., Деб.) (снят после 1957) (см. *л'эгзэ/починка*)
ма `лой/чэпца (Малая Чепца, д., Деб.) (МО «Дебесское») (см. *чөж/гурт*)
ма `рково (Марково, д., Деб.) (МО «Уйвайское») (см. *дэбэс/вёл'*)
магистра `л'ной (Магистральный, с., Игр.) (МО «Новозятцинское»)
*мазай** (Мазай, д., Кез.) (снят после 1935)
*мазай/починка** (Мазай, поч., Кез.) (снят 21.04.1980)
маз'ги (Лонки-Ворцы, д., Игр.) (МО «Лонки-Ворцинское»)
*маз'они** (Мазепи, д., Бал.) (снят 02.04.1973)
*мазу `ринской** (Мазурина, поч., Кез.) (снят после 1935)
майор (Майоры, д., Кез.) (МО «Мысовское»)
*мака `ры** (Макары, д., Кез.) (снят после 1989)

- макарни** (Чашкино, д., Бал.) (снят 15.02.1960)
- макс'имофка*' (Максимовка, д., Игр.) (МО «Лозо-Люкское»)
- макс'имофка*' (Максимовка, д., Игр.) (МО «Лозо-Люкское») (см. *куѝос*)
- макс'о`нки* (Максенки, д., Бал.) (МО «Карсовайское»)
- мал'а/гурт* (Малягурт, с., Игр.) (МО «Новозятцинское») (см. *мал'а/мост*)
- мал'а/мост* (Малягурт, с., Игр.) (МО «Новозятцинское») (см. *мал'а/гурт*)
- малахи** (Малахи д., Глаз.) (снят 03.06.1976)
- мал'и`нофка** (Малиновка, поч., Бал.) (снят 05.06.1941)
- мал'инофка** (Малиновка, д., Яр.) (28.05.1965 г. объединена с д. Сосновка в д. Сосновка)
- мама/йаг** (Васильевский, хут., Кез.) (снят 05.06.1941)
- манастьр** (Монастырек д., Глаз.)
- манашпи** (Манашпи, д., Кез.) (снят 11.12.1981 г.) (см. *дрэн'/ошмэс*)
- марко/гурт* (Эркешево, д., Бал.) (МО «Эркешевское»)
- марсэл'йэ`за** (Марсельеза, поч., Бал.) (снят 05.06.1941)
- март'уша`та** (Мартюшата д., Глаз.) (снят 12.02.1987)
- март'эл'о`нки* (Мартеленки, д (МО «Киршонское»)
- марчо`нки* (Марченки, д. (МО «Карсовайское»)
- матвэ`йэво** (Матвеево д., Деб.) (снят 28.10.1959)
- матыс'/луд* (Матысьлуд, д., Кез.) (МО «Ключевское»)
- мат'э/йаг** (Матяг д., Глаз.) (снят 24.09.1987)
- мача/шур* ~ *муѝо/шур* (Мочешур, д., Игр.) (МО «Новозятцинское»)
- микола/луд* (Новоглазово, д., Игр.) (МО «Беляевское») (см. *ново/гла`зово*)
- микр'уки** (Микрюки, д., Бал.) (снят 20.08.1960)
- миктапи* (Нововолково, с., Бал.) (МО «Андрейшурское»)
- миро`ново** (Мироново, д., Кез.) (снят 30.11.1976)
- миро`ново** (Мироновское д., Деб.) (снят 29.10.1981)
- мирон'а`та** (Миронята, д., Кез.) (снят 21.11.1985)
- мит'капи* (Митино, д., Глаз.) (МО «Понинское»)
- мит'о`нки* (Митенки, д., Кез.) (МО «Мысовское»)

*михайлофка** (Михайловка д., Глаз.) (снят 03.06.1976)
михайлофка' (Михайловка, д., Игр.) (МО «Сепское»)
*михэй** (Михей, д., Бал.) (снят 24.12.1975)
*мйасн'ики** (Мясники д., Игр.) (снят 28.08.1967)
мойвыл (Дусыково, д., Яр.) (МО «Ворцинское») (см. *дусь/гурт*)
*мол'ок ~ мол'окни** (Педонвай, д., Глаз.)
*морозы** (Морозы, д., Бал.) (снят 22.05.1978)
*москва/шур** (Москвашур, д., Бал.) (снят 31.07.1984) (см. *чун'ыс'ин*)
мос'эй/гурт (Мосеево, д., Яр.) (МО «Дизьминское»)
мос'эйни (Мосены, д., Бал.) (МО «Карсовайское»)
*му'хино** (Мухино д., Игр.) (снят 16.09.1968)
мувыр (Годекшур, д., Игр.) (МО «Комсомольское») (см. *годэк/шур*)
*мувыр** (Мувыр д., Игр.) (снят 24.07.1980)
мувыр'йаг (Мувыръяг, д., Бал.) (МО «Карсовайское») (см. *с'илани*)
мужбэр (Мужбер, д., Игр.) (МО «Мужберское»)
*мун'д'эй** (Алмино, д., Бал.) (снят 31.07.1984) (см. *дор/гурт*)
*мураш** (Мураши, выс., Кез.) (снят 05.06.1941)
муча (Мучи, д., Игр.) (МО «Новозятцинское»)
*муҷо/мувыр** (Мучкомувыр д., Кез.) (снят 27.02.1987)
*муш/луд** (Мушкан, д., Кез.) (снят 30.03.1963 г.) (см. *мушкан, мушкан/с'ик*)
*мушка/шур** (Мушкашур д., Глаз.) (снят 31.07.1980)
*мушкан** (Мушкан, д., Кез.) (снят 30.03.1963 г.) (см. *муш/луд, мушкан/с'ик*)
*мушкан/с'ик** (Мушкан, д., Кез.) (снят 30.03.1963 г.) (см. *мушкан, муш/луд*)
*мъй/въл** (Моино, д., Яр.) (снят 24.10.1989) (см. *шунът/гурт*)
мыркчин'ыни (Сосновый Бор, д. Кез.) (МО «Сосновоборское»)
мыртык (Мыртыково, д., Глаз.) (МО «Куреговское»)
мысы (Мысы, д., Кез.) (МО «Мысовское») (см. *жсужыт/мувыр*)
мэдло/дур (Усть-Медла, д., Деб.) (МО «Сюрногуртское») (см. *ус'/мэдла*)
мэдлойыл (Верхнее Медло, д., Кез.) (снят 04.11.1955)
мэд'ма (Медьма, д., Кез.) (МО «Гьинское») (см. *мэд'му/дур*)

мэд'ма (Медьма, д., Кез.) (МО «Поломское»)

мэд'му/дур ~ мэд'ма/дур (Медьма, д., Кез.) (МО «Гыинское») (см. *мэд'ма*)

*мэд'му/починка** (Сергеевская, д., Кез.) (снят после 1935) (см. *бисарти*)

*мэл'н'ичной** (Мельничная, д., Кез.)

мэмэт ~ мэмэт' ~ мэмэт/гурт (Меметово, д., Яр.) (МО «Ворцинское»)

мэн'йыл (Менил, д., Игр.) (МО «Факельское»)

мэн'йыл (Менил, с., Игр.) (МО «Факельское»)

*мэн'ни** (Гондрошур, д., Кез.) (снят 23.10.1970) (см. *гондро/шур*)

*наго'рино** (Нагорино, д., Яр.) (снят 23.10.1969)

наго'рной (Нагорный, выс., Игр. (МО «Игринское») (стар. назв. Факельский переезд, п.) (переименован 27.11.1967)

нагови'цыно (Наговицыно, д., Деб.) (МО «Сюрногуртское»)

над'э'жда (Надежда, д., Кез.) (МО «Сосновоборское»)

н'аз'/ворчча (Нязь-Ворцы, д., Игр.) (МО «Чутырское») (см. *вужгурт, шыкмэт, йубэр*)

*нау/починка** (Наумовский поч., Кез.) (снят после 1924)

н'иж'/богатъ'рка (Нижняя Богатырка, д., Глаз.) (МО Верхнебогатырское») (см. *утэм*)

н'иж'/чура (Нижняя Чура, д., Яр.) (МО «Уканское») (см. *чури/въл, пичи//чури/гурт*)

н'ики'т'ино (Никитино, д., Кез.) (МО «Кузьминское»)

н'икола'йэфка (Николаевка, д., Игр.) (МО «Сепское»)

н'икол'ской (Никольское, с., Яр.) (МО «Уканское»)

*нико'л'цы** (Никольцы д., Игр.) (снят 28.08.1967)

*н'имо/шур** (Нимошур д., Деб.) (снят 29.10.1981) (см. *зил'ло/починка*)

н'иш//тыло/вай (Нижний Тыловой, д., Деб.) (МО «Тыловайское») (см. *улыс'/починка*)

н'иш//шүзэа/луд (Нижний Шудзялуд, д., Деб.) (МО «Старокычское») (см. *шүзэа/луд, ули//шүзэа/луд*)

н'иш/пин'кай (Нижний Пинькай, д., Кез.) (МО «Поломское»)

н'иш/пыхта (Нижняя Пыхта, д., Деб.) (МО «Нижнепыхтинское») (см. *пыхты/дур*)

н'иш/слутка (Нижняя Слудка, д., Глаз.) (МО «Верхнебогатырское») (см. *вуж/эбга, ули/эбга*)

*новиково** (Новиково поч., Яр.) (снят 23.05.1969)

ново/гла'зово (Новоглазово, д., Игр.) (МО «Беляевское») (см. *микола/луд*)

*ново/ка'мэнцы** (Новокаменцы д., Игр.) (снят 31.05.1963)

ново/л'и'ново (Новое Липово, д., Бал.) (МО «Больше-Варыжское»)

ново/л'но'во (Жерноково, д., Кез.) (МО «Кулигинское») (см. *жэрно/гурт*)

*ново/л'ук** (Новый Люк, д., Бал.) (снят 31.03.1990)

*ново/л'эко'мской** (Новолекомский, поч., Яр.)

*ново/нол'и** (Новонолинск д., Игр.) (снят 28.08.1967)

ново/с'о'лы (Новоселы, д., Бал.) (МО «Карсовайское»)

*ново/с'о'лы** (Новоселы, д., Кез.) (снят 21.11.1985)

нумрээ' (Березовка, д., Деб.) (МО «Тольенское») (см. *бэрийозофка*)

н'ун'а/гурт (Малые Мазыги, д., Игр.) (МО «Лонки-Ворцинское»)

н'ур ~ н'урь (Кожиль, д. Глаз.) (МО «Кожильское»)

н'ур/дур (Верх-Уди, д., Кез.) (МО «Ключевское») (стар. назв. Нюрмуш, д.) (см. *вылыс'/уд'и, н'ур/муш*)

н'ур/муш ~ н'ур/муçи (Верх-Уди, д., Кез.) (МО «Ключевское») (стар. назв. Нюрмуш, д.) (см. *вылыс'/уд'и, н'ур/дур*)

н'уро/вай (Нюровой, д., Деб.) (МО «Сюрногуртское»)

*н'уро/шур** (Нюрошур, д., Кез.) (снят 28.08.1967)

*н'уро/шур** (Нюрошур, д., Кез.) (снят после 1989)

н'урь ~ н'ури (Кер-Нюра, д., Бал.) (МО «Исаковское») (см. *кэр/н'урь*)

нурьз/гурт (Нурьзово, д., Бал.) (МО «Пыбьинское»)

н'экра'софцы (Некрасовцы, д., Бал.) (МО «Сергинское»)

*н'эмойпи** (Заразиль, поч., Яр.) (снят 28.01.1974)

*з'анка/луд** (Зянкалуд, д., Бал.) (снят 24.12.1975)

з'ачча/шур (Зятчашур, д., Бал.) (МО «Больше-Варыжское»)

зуч/пибан'/шур (Русский Пибаньшур, д., Бал.) (МО «Воегуртское»)

*обои** (Обои, д., Кез.) (снят 21.11.1985)

оброк ~ оброко (Чабырово, д., Яр.) (МО «Казаковское»)

*оброко** (Оброчное, д., Кез.) (снят 22.05.1978)

*ожги/йар** (Ожгияр, д., Яр.) (снят 21.06.1972)

*оз'о`рной** (Озерная, д., Яр.) (снят 21.04.1980)

озон (Озон, д., Кез.) (МО «Чепецкое») (см. *сыга/вож*)

оз'орки (Озерки, д., Яр.) (МО «Казаковское»)

оз'эз/вай (Озегвай, д., Глаз.) (МО «Парзинское»)

оййыл (Полом, с., Кез.) (МО «Поломское»)

оййыл/тупал (Малый Полом, д., Кез.) (МО «Поломское»)

*окл'ани** (Верх-Юмыж, д., Бал.) (снят 31.08.1980)

окт'а`бър'ской (Октябрьский, с., Глаз.) (МО «Октябрьское»)

*ол'он** (Ален д., Кез.) (снят 23.10.1970 г.)

олып (Большой Олып, д., Кез.) (МО «Болшеолыпское») (см. *зөк/олып*)

*олып** (Олып, д., Кез.) (снят после 1929)

олып/починка (Малый Олып, д., Кез.) (МО «Болшеолыпское») (см. *пичи/олып, апач*)

*омэл'ат** (Роготнево, д., Деб.) (снят после 1989) (см. *зимэт/гурт*)

*омэл'ни** (Холодные Ключи, выс., Бал.) (снят 28.05.1965)

*ондра/шур** (Андрейшур, д., Бал.) (10.05.1979 вошел в состав п. Андрейшур) (см. *чэкам*)

он'ик/йырым (Оник-Ирым, д., Игр.) (МО «Зуринское») (см. *йырым*)

*онтон/гурт** (Кыква д., Кез.) (снят 27.02.1987) (см. *кыква*)

*орйол** (Орел, д., Кез.) (снят 11.12.1981 г.)

*орйол/тупал** (Орелтупал д., Деб.) (снят после 1957)

орло`вской (Орловский, поч., Яр.) (МО «Пудемское»)

*орлов** (Орлово, д., Бал.) (снят 20.04.1978)

орос/гурт (Оросово, д., Бал.) (МО «Эркешевское»)

орэхи (Орехово, д., Деб.) (МО «Старокычское»)

орэша́та (Орешата, д., Кез.) (МО «Кулигинское»)

ос'эн'чуги (Осеньчуги, д., Кез.) (МО «Мысовское»)

ото/гурт (Отогурт, д., Глаз.) (МО «Ураковское»)

*очанпи** (Очанпи, д., Кез.) (снят 30.03.1963)

*ошмэс** (Замеры д., Игр.) (снят 31.05.1963)

ошмэс/вай (Большой Ошмесвай д., Игр.) (сведений нет)

*ошмэс/вай** (Малый Ошмесвай д., Игр.) (снят 31.05.1963)

өрот'ка/гурт ~ рот'ка/гурт (Верх-Люкино, д., Бал.) (МО «Верх-Люкинское»)

пөбйа (Подборново, д., Бал.) (МО «Пыбьинское») (см. *вуж/пөбйа*)

пөбйа (Пыбья, с., Бал.) (МО «Пыбьинское»)

пөжъ (Золотарёво, д. Глаз.) (МО «Понинское») (см. *золотари*)

пөчинка (Верхняя Богатырка, д., Глаз.) (МО «Верхнебогатырское») (см. *богатъ рка, выли/куз'ма, вэ рхн'айа/богатъ рка, вёр/пөчинка ~ вор/пөчинка ~ гор/пөчинка*)

пөчино/кы чинской (Кычинский поч., Яр.) (см. *кыча/гурт//починка*)

*павл'а'та** (Павлята, д., Кез.) (снят 31.07.1984)

павлуша́та (Павлушата д., Бал.) (МО «Карсовайское»)

*паволпи** (Таганшур, д., Кез.) (снят 29.10.1981) (см. *таган/шур, лып/дур*)

пад'ора (Падера, д., Бал.) (МО «Юндинское»)

*пад'эз/вай** (Падезвай, д., Кез.) (снят 11.12.1981)

пажман (Пажман, поч., Кез.) (МО «Ключевское»)

*пажман/йыл** (Верхний Пажман, д., Кез.) (снят 30.11.1976) (см. *пажман/починка*)

*пажман/починка** (Верхний Пажман, д., Кез.) (снят 30.11.1976) (см. *пажман/йыл*)

паз'ал'и (Пазяли, д., Игр.) (МО «Чутырское»)

пайа/починка (Выселок Кушья, д., Игр.) (МО «Сундурское») (см. *починка*)

пакайпи ~ пакай (Усть-Пышкец, д. (МО «Верхнебогатырское»)

*пал'н'ик** (Пальники, поч., Кез.) (снят 05.06.1941)

палым (Палым, д., Игр.) (МО «Беляевское»)

палым (Палым, д., Игр.) (МО «Сепское») (см. *палым/пурга*)

палым/пурга (Палым, д., Игр.) (МО «Сепское») (см. *палым*)

*палэз'** (Палэзь д., Глаз.) (снят 31.08.1963)

*палэз'/вай//мувыр** (Танаево, поч., Кез.) (снят после 1935)

*папо/гурт** (Папогово д., Глаз.) (снят 12.02.1987)

парз'и (Парзи, с., Глаз.) (МО «Парзинское») (см. *чэбэр/шур*)

парт'т'ан/гурт (Портяново, д., Глаз.) (МО «Верхнебогатырское»)

*пас'кыт/кож** (Малый Шишур, д., Деб.) (снят 31.03.1990) (см. *пичи//ши/шур*)

паслокви (Паслоково, д., Глаз.) (МО «Понинское») (см. *бигэр/вуко*)

*пашкопи** (Пашкопи, д., Кез.) (снят 31.03.1990) (см. *йöкöт*)

пибан'/шур (Пибаньшур, д., Бал.) (МО «Воегуртское»)

пикша (Пикша, д., Кез.) (МО «Сосновоборское»)

пион'э'рской (Пионерский, выс., Игр.) (МО «Комсомольское»)

пири/гурт (Пироково, д., Бал.) (МО «Юндинское»)

пирн'эз' ~ пырн'аз' (Верх-Нязь, д., Игр.) (МО «Чутырское»)

*пихто'во** (Пихтово д., Деб.) (снят 13.01.1969)

*пихтофка** (Пихтовка д., Игр.) (снят 06.03.1974) (см. *лозо/мувыр*)

пичи//лудо/шур (Малый Лудошур д., Глаз.)

пичи//чури/гурт (Нижняя Чура, д., Яр.) (см. *н'иж/чура, чури/въл*)

пичи/зöтым ~ пичи/зэтым (Малый Зетым, д., Деб.) (МО «Большезетымское») (см. *сыллзöдур*)

пичи/йаго/шур (Малый Ягошур, д., Бал.) (МО «Исаковское»)

пичи/киз'на (Малая Кизня, д., Деб.) (МО «Заречномедлинское»)

пичи/малагни (Малое Малагово, д., Яр.) (МО «Пудемское»)

пичи/мэдло (Малое Медло, д., Кез.) (МО «Сосновоборское»)

пичи/олып (Малый Олып, д., Кез.) (МО «Болшеолыпское») (см. *апач, олып/починка*)

*пичи/потани** (Малые Потапи д., Глаз.) (снят 31.07.1980)

- пичи/шишур* (Малый Шишур, д., Деб.) (снят 31.03.1990) (см. *пас'кыт/кож*)
- платонпи** (Платонпи д., Глаз.) (снят 31.07.1980)
- пл'оса** (Плесо д., Кез.) (снят 30.03.1963)
- по'йлово** (Пойлово д., Игр.) (снят 28.08.1967)
- побэ'да** (Победа, п., Бал.) (снят 15.02.1960)
- пово'ры** (Поворы, д., Бал.) (снят 31.07.1984)
- повоста* (Понино, с., Глаз.) (МО «Понинское») (см. *пон'ина ~ пон'ани ~ пон'ани/пogоста*)
- подго'рной** (Подгорное д., Глаз.) (снят 27.11.1967)
- подмо/вай** (Подмоваил, д., Деб.) (снят 15.07.1986)
- позд'э'йэво* (Поздеево, д., Глаз.) (МО «Гулековское»)
- позд'э'йэвской** (Поздеево, поч., Яр.) (снят после 1929 г.)
- пол'а'нской* (Полянцы, д., Игр.) (МО «Новозятцинское»)
- пол'ишо'нки* (Полишонки, д., Бал. (МО «Верх-Люкинское»)
- полом* (Полом, д., Глаз.) (МО «Адамское»)
- полом* (Поломское, с., Кез.) (МО «Поломское»)
- полом** (Полом д., Яр.) (снят 26.01.1977)
- польнга* (Польнга, д., Глаз.) (МО «Штанигуртское»)
- пома/йаг* (Помаят, д., Глаз.) (МО «Понинское»)
- пон'ина ~ пон'ани ~ пон'ани/пogоста* (Понино, с., Глаз.) (МО «Понинское»)
- (см. *повоста*)
- попан/гурт* (Коршевихино, д., Глаз.) (МО «Понинское»)
- пор/вай* (Порвай, д., Игр.) (МО «Лонки-Ворцинское»)
- пор/кар* (Поркар поч., Глаз.)
- пор/турнэс* (Портурнес, д., Деб.) (МО «Тольенское») (см. *к'уал'тра*)
- пор/шур** (Гавриленки д., Глаз.) (снят 11.02.1971) (см. *гагайти*)
- поро'шино* (Порошино д., Бал.) (МО «Карсовайское»)
- порпи* (Порпиево, д., Глаз.) (МО «Штанигуртское»)
- порпи/гурт** (Порпиево, д., Деб.) (сведений нет)
- поспэл/гурт* (Поспелово, д., Бал.) (снят 20.04.1978)

*пос'эк/чумо** (Посекчумо, д., Деб.) (снят 15.07.1986)
пот/шур (Подшур, д., Кез.) (МО «Юскинское»)
*потани** (Потапи д., Глаз.) (снят 15.02.1978)
потка/гурт (Турнес, д., Деб.) (МО «Дебесское») (см. *турнэс*)
пот'он (Потемкино, д., Бал.) (МО «Юндинское»)
*поторочин** (Поторочино, д., Бал.) (снят 31.07.1984)
*почаиш** (Почашево д., Глаз.) (снят 12.02.1987)
починка (Выселок Кушья, д., Игр.) (МО «Сундурское») (см. *пайа/починка*)
правой/кушйа (Правая Кушья, д., Игр.) (МО «Сундурское»)
прон'а'та (Пронята, д., Кез.) (МО «Степаненское»)
*проспэкт** (Проспект д., Глаз.) (снят 31.07.1980)
пс'их/бол'ница (Заречный, с., Бал.) (МО «Воегуртское») (стар. назв. Вторая республиканская психолечебница) (переименован в 28.09.1964) (см. *шур*)
пуд/вай (Пудвай, д., Глаз.) (МО «Понинское»)
пудэм (Пудем, с., Яр.) (МО «Пудемское»)
пужмэз' (Пужмезь, д., Кез.) (МО «Ключевское»)
пужмэз'/починка (Малый Пужмезь, д., Кез.) (МО «Ключевское») (см. *лари/гурт, сано/гурт*)
пулыб (Пулыб, д., Бал.) (МО «Андрейшурское»)
*пулыб** (Большой Пулыб д., Бал.)
*пулыб** (Льп д., Кез.) (снят после 1929)
*пулыб/йыл** (Каркашур, д., Бал.) (снят 21.10.1985) (см. *карка/шур*)
пурга (Большая Пурга, с., Игр.) (МО «Беляевское») (см. *базэым/пурга*)
*пурга/бусы** (Пургабусы, д., Кез.) (снят 31.03.1990)
пурга/сэпож (Сепож, д., Игр.) (МО «Беляевское») (см. *сэпож*)
пурги'нской (Пургинский, д., Игр.) (МО «Беляевское»)
пусо/шур (Пусошур, д., Глаз.) (МО «Ураковское») (см. *шөмпи ~ шөмпи/гурт*)
*пушкар** (Пушкари д., Игр.) (снят 24.07.1980)
*пушкар** (Пушкари, д., Деб.) (снят 11.03.1966)
пълат/гурт (Филаты, д. Глаз.) (снят 03.06.1976)

пышкиз' (Пышкец, д., Глаз.) (МО «Верхнебогатырское»)

*пыбйа/починка** (Истишур, д., Бал.) (снят 11.02.1981) (см. *ист'и/шур*)

*пыз'эн/тупал** (Пызептупал, хут., Кез.) (снят после 1925)

пыкты/дур (Нижняя Пыхта, д., Деб.) (МО «Нижнепыхтинское») (см. *н'иш/пыхта*)

пыш/йыр (Верх-Сыга, д., Кез.) (МО «Ключевское»)

пышкиз' (Пышкец, д., Бал.) (МО «Воегуртское»)

пэган (Пеган, д., Кез.) (снят 10.05.1979)

пэган (Пеганово, д., Глаз.) (снят 31.07.1980)

пэдун/гурт ~ пэдон/гурт ~ пэдун ~ пэдон (Педоново, д., Глаз.) (МО «Гулековское»)

пэж/вай (Пежвай, д., Игр.) (МО «Сепское») (см. *лозо/мувыр*)

пэж/вай//йыл (Верх-Пежвай д., Игр.) (см. *кара/гурт*)

пэймът/гурт (Верхняя Убыть, д., Глаз.) (МО «Кожильское») (см. *кэпыч, ъбът'/дур, вълъс'/ъбът'*)

пэкл'ис (Феоктистово, д., Яр.) (МО «Еловское»)

пэл'о/гурт (Бахтиево, д., Бал.) (МО «Исаковское»)

*пэпэй/гурт** (Пепеево, д., Яр.) (снят 28.01.1974) (см. *пэпэйэвской*)

пэпэйэвской (Пепеево, д., Яр.) (снят 28.01.1974) (см. *пэпэй/гурт*)

*пэрт'о/гурт** (Пертегурт, д., Деб.) (снят 03.06.1976) (см. *пэрт'они*)

*пэрт'они** (Пертегурт, д., Деб.) (снят 03.06.1976) (см. *пэрт'о/гурт*)

*пэршолни** (Першата, поч., Кез.) (снят 30.11.1976)

*пэс'и/йундъ** (Малая Юнда, д., Бал.) (10.05.1979 объединена с с. Большая Юнда в с. Юнда) (см. *йундъ/пос'ин'ка, тупал/йундъ*)

*пэско/луд** (Песколуд д., Глаз.) (снят 31.07.1980)

*пэст'э/шур** (Пестешур, д., Бал.) (снят 02.04.1973)

*пэс'тэр** (Пестери, поч., Кез.) (снят 30.11.1976)

*пэта/гурт** (Большой Потапи д., Глаз.) (снят после 1965)

пэтра/шур (Петровцы д., Бал.) (МО «Карсовайское»)

*пэтро/шур** (Петрошур, д., Бал.) (снят 13.01.1969)

пэтро`фцы (Петровцы, д., Бал.) (МО «Сергинское»)

пэтроко`ново (Петроконово, д., Кез.) (МО «Степаненское»)

*пэтрофка** (Петровка выс., Глаз.) (снят 31.08.1963)

*пэтруша`та** (Петрушата д., Кез.) (снят 10.05.1979)

пэчэ/шур ~ пöчэ/шур ~ пичи/шур (Печешур, д., Глаз.) (МО «Верхне-богатырское») (см. *чукопи ~ чокопи*)

*разгил`д`ай** (Разгильдьяй, д., Деб.)

*рассвэт** (Рассвет, д., Бал.) (снят 12.10.1961)

рахмал (Рахмал, д., Бал.) (МО «Киршонское»)

ро`готн`эво (Роготнево, поч., Кез.) (снят 30.03.1963)

рот`ка/гурт (Мокино, д., Бал.) (МО «Верх-Люкинское»)

*р`бинофка** (Рябиновка, д., Яр.) (объед. с д. Ворца 17.03.1977)

рыс`ни (Оцешур, поч., Кез.) (снят 11.12.1981)

рэчка/л`ук (Речка Люк, д., Бал.) (МО «Каменно-Задельское»)

*рэшэтн`ики** (Решетники д., Игр.) (снят 24.07.1980)

с`öд/бам (Верхний Сылызь, д., Деб.) (МО «Большезетымское») (см. *с`öдбам*)

с`öд/бам** (Старый Седбам, д., Деб.) (снят 10.05.1979) (см. *вуш/с`öд/бам)

*с`öд/гад`** (Дворищино, д., Яр.) (снят 15.02.1978)

с`öд/д`ар (Седъяр, д., Бал.) (МО «Каменно-Задельское»)

с`öдбам/гурт (Лып-Булатово, д., Кез.) (МО «Болшеолыпское»)

с`öт/кыр (Кузем, д., Бал.) (МО «Верх-Люкинское») (см. *куз`эм*)

с`öт/кыр (Сектыр, д. Игр.) (МО «Новозятцинское»)

*с`öт/шур** (Седшур д., Кез.) (снят 22.05.1978)

с`öтпи (Седпи д., Глаз.) (снят 31.07.1980)

с`öтпи (Сетпиево, д., Игр.) (МО «Кабачигуртское») (см. *уй/тупал*)

*савани** (Савани д., Глаз.) (снят после 1957)

сават`а`та (Саватята, д., Кез.) (МО «Степаненское»)

сада ~ сат (Сада, с., Яр.) (МО «Бачумовское»)

*садо`вой** (Садовая д., Глаз.) (снят 31.08.1963)

сазан/гурт (Большое Сазаново, д., Бал.) (МО «Люкское»)

- сал'а ~ сал'йа** (Саля д., Игр.) (снят 24.07.1980)
- сал'а/вуко** (Лучинская мельница, Игр.)
- с'ала/пузо** (Верхний Чепык д., Деб.) (снят после 1989) (см. *выли/чэпык*)
- саламат/гурт** (Саламатово, д., Бал.) (снят 12.10.1961)
- саласки/выр** (Трубка, поч., Кез.) (снят после 1929) (см. *трупка*)
- самашама/шур* (Ураково, д., Глаз.) (МО «Ураковское») (см. *урак/гурт*)
- самки* (Самки, д., Глаз.) (МО «Куреговское»)
- самки* (Самки, д., Кез.) (МО «Мысовское») (см. *самой/гурт*)
- самой/гурт* (Самки, д., Кез.) (МО «Мысовское») (см. *самки*)
- самопо'моч** (Самопомощь, д., Бал.) (снят 06.03.1974)
- с'ан'а/гурт* (Сянино, д., Глаз.) (МО «Кожильское»)
- с'ан'н'ал* (Нижний Укан, д., Яр.) (МО «Уканское»)
- сано/гурт* (Малый Пужмезь, д., Кез.) (МО «Ключевское») (см. *лари/гурт*, *пужмэз'/починка*)
- сива/шур** (Сивашур, д., Яр.) (снят после 1935 г.) (см. *бэк/починка*)
- с'идорни* (Черкадцы, д., Яр.) (МО «Уканское»)
- с'идо'ры* (Сидоры, д., Кез.) (МО «Степаненское»)
- сиз'/гурт* (Сизево, д., Бал.) (МО «Верх-Люкинское»)
- с'илапи* (Мувырьяг, д., Бал.) (МО «Карсовайское») (см. *мувыр'/йаг*)
- с'ил'о/шур** (Силешур д., Кез.) (снят после 1989)
- с'имачо'нки* (Симаченки, поч., Кез.) (МО «Степаненское»)
- с'имы ~ с'има/шур* (Симашур, д., Глаз.) (МО «Верхнебогатырское»)
- син/гурт* (Глазов, г.) (см. *кар, глас/кар*)
- с'ирпу* (Байвал, д., Игр.) (МО «Сундурское») (см. *байвал, буд'а/гурт*)
- слал/кож* (Слалкож д., Глаз.) (снят 31.08.1963)
- слутка* (Верхняя Слудка, д., Глаз.) (МО «Верхнебогатырское») (см. *въл'/эбга, эбга ~ йэбга, вэ'рхнэй/слутка*)
- смол'н'ики* (Смольники, д., Деб.) (МО «Сюрногуртское»)
- с'ова* (Сева, пос., Глаз.) (МО «Понинское»)
- сопл'ак* (Квасер, д., Кез.) (МО «Ключевское») (см. *к'уа/с'эр*)

сосно`фской/шорн'и (Сосновские Шорни, д., Игр.) (МО «Мужберское») (см. *гыбдам/шорн'и*)

соснофка (Сосновка д., Глаз.) (снят 03.06.1976)

соснофка (Сосновка, д., Бал.) (МО «Киршонское») (см. *бөн'а*)

соснофка (Сосновка, д., Яр.) (МО «Еловское»)

софронни (Ягошур, д., Бал.) (МО «Верх-Люкинское») (см. *гол'о/гурт, йаго/шур*)

спира(Спиреныши, д., Кез.) (МО «Сюрзинское») (см. *гоз'эз*)

*ста`нцийа** (Октябрьская ГЭС, п., Кез.) (снят 30.11.1976)

*старуша`та** (Старушата, поч., Кез.) (снят 11.12.1981)

*столбо`вцы** (Столбовцы д., Игр.) (снят 31.05.1963)

*стра`л'и** (Страли, д., Кез.) (снят 30.11.1976)

*ст'эко`л'щик** (Стекольщик д., Игр.) (снят 12.10.1961)

ст'эн'/гурт (Стеньгурт, д., Кез.) (МО «Сосновоборское»)

*ст'эпан'а`та** (Степанята, поч., Кез.) (снят после 1989)

ст'эпан'о`нка (Степаненки, д., Кез.) (МО «Степаненское»)

*ст'эпан'о`нки** (Степаненки, д., Кез.) (снята 21.04.1980)

*с'уй/шур** (Большой Шишур д., Деб.) (снят после 1989) (см. *баззым/шишур*)

с'укэл'/мэдло (Заречная Медла, д., Деб.) (МО «Заречномедлинское») (см. *зар/мэдло*)

сундо/шур (Сундошур, д., Игр.) (МО «Комсомольское»)

сундур (Сундур, д., Игр.) (МО «Сундурское»)

с'урзи (Сюрзи, д., Кез.) (МО «Сюрзинское»)

сурд ~ суруд (Башмаково, д., Игр.) (МО «Мужберское»)

сурдо/вай (Сурдовой, д. Кез.) (МО «Степаненское») (см. *балашти*)

с'урно/гурт (Сюрногурт, д., Деб.) (МО «Сюрногуртское»)

*с'урно/починка** (Верхний Узвай д., Деб.) (снят 03.06.1976)

с'урсо/вай (Сурсовой, д., Бал.) (снят 28.05.1965) (см. *йэмэл'ни*)

с'урсо/вай (Сурсовой, д., Деб.) (см. *л'эмэл'ни*)

с'урсова йчик (Сюрсовойчик, д., Игр.) (МО «Беляевское») (см. *тупал/гурт/починка*)

*суруд** (Суруд, д., Бал.) (снят 10.05.1979)

*сутэр ~ сутэр/починка** (Смородиновский, поч. Кез.) (снят после 1925)

*сыга** (Сыга д., Глаз.) (снят после 1965)

сыга/вож (Озон, д., Кез.) (МО «Чепецкое») (см. *озон*)

*сыга/дур** (Сыгадур, д., Кез.) (снят 23.10.1970)

*сыга/тупал** (Сыгатупал, д., Кез.) (снят 28.05.1965)

*сылыз** (Сылызь, д., Деб.) (снят 12.02.1983)

сылыз/дур (Малый Зетым, д., Деб.) (МО «Большезетымское») (см. *пичи/зётым ~ пичи/зэтым*)

сымпи (Усть-Пусошур, д. Глаз.) (МО «Ураковское»)

с'эргино (Сергино, с., Бал.) (МО «Сергинское»)

*с'эвэр** (Север с., Бал.) (снят после 1989)

с'эдой/луд (Седойлуд, д., Игр.) (МО «Зуринское»)

с'эдун (Порошино, д., Бал.) (стар. назв. Седуны д.) (переименован в 1964)

с'эдунни (Акчашур, д., Кез.) (МО «Юскинское») (см. *акча/шур, гортпэтыр*)

*с'эл'и/гурт** (Селигурт д., Игр.) (снят 07.04.1983)

*с'эл'ифон'а'та** (Селифонята, д., Бал.) (снят 31.07.1984)

*с'эмапи** (Семапи д., Деб.) (снят 03.06.1976)

с'эм'оновка (Семеновский, д., Глаз.) (МО «Качкашурское»)

*с'эн'а/шур** (Сеняшур, д., Деб.) (снят 03.06.1976)

с'эн'ка/гурт (Сенькагурт, д., Деб.) (МО «Тольенское»)

с'эн'ка/чум (Сенькачум, д., Бал.) (МО «Андрейшурское»)

сэп (Сеп, д., Игр.) (МО «Сепское»)

сэпож (Сепож, д., Игр.) (МО «Беляевское») (см. *турга/сэпож*)

*сэпож** (Сепож д., Игр.) (снят 24.07.1980)

с'эп'ч/кар (Кочишево, д., Глаз.) (МО «Ураковское») (см. *ко'чыш ~ ко'чыш/гурт*)

*сэтыс** (Сепысенки д., Яр.) (снят 15.02.1978)

сэпыч (Сепыч, д., Глаз.) (МО «Октябрьское»)
сэпыч (Старый Унтем, д., Кез.) (МО «Новоунтемское»)
*с'эргэ 'йэфка** (Сергеевка д., Игр.) (снят 24.07.1980)
с'эргэйпи (Верхняя Дырпа, д., Кез.) (МО «Болшеолыпское»)
с'эргэ 'йэфка (Сергеевка, д., Глаз.) (МО «Штанигуртское»)
*таган/иур** (Таганшур, д., Кез.) (снят 29.10.1981) (см. *наволти, лып/дур*)
таганы (Тагапи, д., Глаз.) (МО «Куреговское»)
*таз/луд** (Тазлуд, д., Бал.) (снят 08.07.1970)
така/гурт (Такагурт, д., Деб.) (МО «Старокычское»)
така/гурт//починка (Аняшур, д., Деб.) (МО «Старокычское») (см. *ан'а/иур*)
така/гурт//починка (Старый Кыч, д., Деб.) (МО «Старокычское») (см. *кыч, дан'о/гурт*)
*така/иур** (Такашур, д., Бал.) (снят 21.10.1971)
такапи (Такапи, д., Бал.) (МО «Кожильское»)
тал'и/гурт (Логошур, д., Яр.) (МО «Ворцинское») (см. *лого/иур*)
тамак/гурт ~ тамак (Тамаченки, д., Кез.) (МО «Чепецкое»)
тан'о'нки (Таненки, д., Кез.) (МО «Кузьминское»)
*т'анык** (Тяпык д., Глаз.) (снят после 1989)
*тара'сы** (Тарасы, д., Бал.) (снят после 1965)
тараспи (Тарасово, д., Яр.) (МО «Бачумовское»)
*т'ашья/луд** (Ташьялуд, д., Яр.) (снят 23.05.1969)
*ташпи** (Ташево, д., Яр.) (снят после 1989)
т'имо/иур (Тимошино, д., Бал.) (см. *т'имуш/пос'ин'ка, кимош*)
тимойпи (Тимены, д., Кез.) (МО «Степаненское»)
т'имуш/пос'ин'ка (Тимошино, д., Бал.) (см. *т'имо/иур, кимош*)
*т'итпи** (Титпи, д., Кез.) (снят 11.12.1981)
т'ок (Тек, д., Глаз.) (МО «Парзинское»)
*токипи** (Токапи, поч., Бал.) (снят 05.06.1941)
тол'л'он (Тольен, д., Кез.) (МО «Сюрзинское») (см. *шудэз/гурт*)
тол'л'он ~ тол'йон (Тольен, д., Деб.) (МО «Тольенское») (см. *горд'йар*)

тол'л'он/починка (Тольенский, поч., Деб.) (МО «Тольенское»)
торла/гурт ~ търлагурт (Торлино, д., Бал.) (МО «Эркешевское»)
*торокан** (Тараканово, д., Бал.)
тороканни (У Речки Даниловка, д., Бал.) (МО «Киршонское»)
тортым (Тортым, д., Кез.) (МО «Сюрзинское»)
тос'опи (Черыгошур д., Деб.) (снят после 1957) (см. *чорыго/шур, тыло*)
*тос'опи** (Тосеппи, д., Деб.) (снят 11.03.1966)
тотош (Тотош д., Глаз.) (снят 12.02.1987)
*трифанэз** (Трифоново, д., Деб.) (снят 10.05.1979) (см. *котомка*)
*тройэгран** (Троегран, д., Бал.) (снят 06.03.1974) (см. *шатун*)
труба/шур (Трубашур, д., Глаз.) (МО «Октябрьское»)
*труд** (Труд выс., Игр.) (снят 31.05.1963)
*трупка** (Трубка, поч., Кез.) (снят после 1929) (см. *саласки/выр*)
туга (Туга, д., Игр.) (МО «Лозо-Люкское»)
туга/луд (Тугалуд, д., Игр.) (МО «Лозо-Люкское») (см. *вуж/н'иры*)
тугы/йыл (Верх-Туга, д., Бал.) (МО «Андрейшурское») (см. *вэрх/туга*)
тугэй (Тугей, д., Бал.) (МО «Киршонское»)
*т'уд'энни** (Шулегово, д., Яр.) (снят после 1989)
туканни (Юдчино, д., Яр.) (МО «Бачумовское»)
*тукмачи** (Тукмачи д., Игр.) (снят 31.05.1963)
тукташ (Тукташ, д., Бал.) (МО «Воегуртское»)
туктъм/починка (Исаково, д., Бал.) (МО «Исаковское») (см. *исак*)
туктыш (Туктыши д., Глаз.) (снят 31.07.1980)
туктым (Омутница, д., Глаз.) (МО «Октябрьское»)
тум (Тум, д., Яр.) (МО «Казаковское») (см. *дѳжи/гурт*)
*туп/санато рий** (Тубсанаторий, п., Кез.) (снят после 1989)
тупал/гурт (Тупал Пурга, д., Игр.) (МО «Беляевское») (см. *тупал/пурга*)
тупал/гурт/починка (Сюрсовайчик, д., Игр.) (МО «Беляевское») (см. *с'урсовайчик*)

*тупал/йундъ** (Малая Юнда, д., Бал.) (10.05.1979 объединена с с. Большая Юнда в с. Юнда) (см. *пэс'и/йундъ, йундъ/пос'ин'ка*)

тупал/кушйа (Левая Кушья, д., Игр.) (МО «Сундурское») (см. *л'эвой/кушйа*)

тупал/луд (Тупалуд, д., Яр.) (МО «Уканское»)

тупал/л'ук (Люк, д., Игр.) (МО «Лозо-Люкское») (см. *л'ук*)

тупал/пос'ин'ка (Васильево, д., Глаз.) (МО «Ураковское») (см. *къйон/бъж*)

тупал/пурга (Тупал Пурга, д., Игр.) (МО «Беляевское») (см. *тупал/гурт*)

т'упт'и ~ т'упт'и/гурт (Тюптиево, д., Игр.) (МО «Лозо-Люкское»)

т'упт'и/шурийыл (Тюптишурийыл, д., Игр.) (МО «Лозо-Люкское») (см. *шурийыл*)

турай (Турай, д., Глаз.) (снят 11.02.1971)

*турай/выр** (Бывальцевский, хут., Кез.) (снят после 1925)

т'урики (Тюрики, д., Яр.) (МО «Зюинское»)

турнэс (Турнес, д., Деб.) (МО «Дебесское») (см. *потка/гурт*)

турэ`цкой (Турецкое, с., Бал.) (МО «Турецкое»)

турэл (Турел, д., Игр.) (МО «Зуринское»)

ты/шуур (Тышур, д., Игр.) (МО «Зуринское»)

тыло (Загребино, д., Игр.) (МО «Чутырское»)

тыло (Тылошур, д., Кез.) (МО «Чепецкое») (см. *тыло/шуур*)

*тыло** (Черыгошур д., Деб.) (снят после 1957) (см. *чорыго/шуур, тос'опи*)

тыло/вай (Тыловой, с., Деб.) (МО «Тыловойское»)

тыло/гурт (Березники, д., Кез.) (МО «Юскинское») (см. *бэрэзн'ики*)

тыло/шуур (Тылошур, д., Кез.) (МО «Чепецкое») (см. *тыло*)

тымпал (Тымпал, д., Яр.) (МО «Уканское»)

*тэл'о/гурт** (Телегурт д., Игр.) (снят 03.06.1976)

*у/кэсэг** (Улысь Кесег, д., Кез.) (снят 23.10.1970)

у/шуур (Ушур, д., Бал.) (МО «Исаковское»)

*ўарсэм** (Уарсем, д. Кез.) (снят после 1989)

*ўарсэм** (Уварсем, д., Бал.) (снят 08.07.1970)

убыт' (Убыть, п. и раз., Глаз.) (сведений нет)

уд/л'эм ~ уд/л'өм (Удмуртский Лем, д., Деб.) (МО «Заречномедлинское»)

уд'и ~ уд'и/починка (Уди, д., Кез.) (МО «Кузьминское»)

*уди/йыл** (Уди-Ил поч., Кез.) (снят после 1925)

удмурт//пибан'/шур (Удмуртский Пибаньшур, д., Бал.) (МО «Воегуртское»)

(см. *извыл/починка*)

*удмурт//пэска/шур** (Удмурт Пескашур д., Игр.)

*удмурт//тыло/вай** (Удмурт Тыловой д., Игр.)

*удмурт/бөн'а ~ удмурт/бэн'а** (Удмурт Быня, д., Бал.) (снят 29.11.1964)

удмурт/з'аз'гор (Удмурт-Зязьгор, д., Кез.) (МО «Сюрзинское»)

*удмурт/кожой** (Удмуртский Кожой д., Игр.) (снят 06.03.1974) (см.

баэ́зым/кожой)

удмурт/лоза (Удмурт-Лоза, д., Игр.) (МО «Чутырское») (см. *лозо/гурт*)

удмурт/парз'и (Удмуртские Парзи, д., Глаз.) (МО «Ураковское»)

*удмурт/сада** (Удмурт Сада, д., Яр.)

*уду/гу́чин** (Малый Удугучин д., Игр.) (объединен с дд. Малый Шундошур, Талый Ключ, Удугучин в с. Удугучин 28.03.1964)

*уду/гу́чин** (Удугучин д., Игр.) (объединена с дд. Малый Шундошур, Талый Ключ, Малый Удугучин в с. Удугучин 28.03.1964)

ужан/луд (Макшур, д., Глаз.) (МО «Гулековское»)

ужан/луд (Тукбулатово, д., Глаз.) (МО «Гулековское») (см. *кобла/гурт*)

*уз/вай** (Узвай, д., Деб.)

уз'а ~ уз'а/кар (Балезино, с., Бал.) (МО «Кожильское»)

узырмон (Узырмон, д., Игр.) (МО «Мужберское»)

уй/вай (Уйвай, д., Деб.) (МО «Уйвайское»)

уй/вай//мэдло (Уйвай Медла, д., Деб.) (МО «Заречномедлинское»)

уй/тупал (Сетпиево, д., Игр.) (МО «Кабачигуртское») (см. *с'отпи*)

укан/гурт (Удино, д., Яр.) (МО «Уканское») (см. *укана/починка*)

укана (Укан, с., Яр.) (МО «Уканское»)

укана/починка (Удино, д., Яр.) (МО «Уканское») (см. *укан/гурт*)

ули//көл'л'о/вай (Нижний Колевой, д., Глаз.) (МО «Верхнебогатырское»)

ули//шузза/луд (Нижний Шудзялуд, д., Деб.) (МО «Старокычское») (см. *шузза/луд, н'иш//шузза/луд*)

*ули/утэм** (Нижний Унте́м д., Игр.) (снят 06.03.1974)

ули/эбга (Нижняя Слудка, д., Глаз.) (МО «Верхнебогатырское») (см. *вуж/эбга, н'иш/слутка*)

*ул'л'анни** (Савватеево, д., Кез.) (снят 31.07.1984)

ульс'/ьбыт' (Нижняя Убыть, д., Глаз.) (МО «Кожильское») (см. *ьбыт'/дур*)

улыс'/починка (Нижний Тыловой, д., Деб.) (МО «Тыловайское») (см. *н'иш/тыло/вай*)

улыс/уд'и (Нюрмуш, д., Кез.)

улыс'/шорн'и (Нижние Шорни, д., Игр.) (МО «Мужберское») (см. *кучати*)

умск (Умск, д., Глаз.) (МО «Качкашурское») (см. *бэзум, кўака*)

*умск** (Умск д., Бал.) (стар. назв. Эбеккутон д., переименована в 1940 в д. Умск) (снят 19.12.1987) (см. *эбэк/кутон, эбэк*)

унтэм (Унте́м, д., Игр.) (МО «Комсомольское») (см. *шор/вуко*)

*ур/варьж** (У Речки Варыж, д., Бал.) (снят 31.07.1984) (см. *гучин*)

урак/гурт (Ураково, д., Глаз.) (МО «Ураковское») (см. *самашама/шур*)

урдымо ~ урдымо/шур (Урдумошур, д., Деб.) (МО «Тыловайское») (см. *чушкам*)

ус'/л'элма (Усть-Лекма, д., Яр.) (МО «Еловское») (см. *л'укмь/вож*)

ус'/мэдла (Усть-Медла, д., Деб.) (МО «Сюрногуртское») (см. *мэдло/дур*)

ус'/пыз'эн (Усть-Пызеп, д., Бал.) (снят 20.08.1960)

*ус'/пэс'тэр** (Устье-Пестерь д., Игр.) (снят 23.10.1970)

ус'т'э/л'ук (Устье Люк, д., Игр.) (МО «Лозо-Люкское»)

*усы/починка** (Верхний Лып, д., Кез.) (снят 12.02.1983) (см. *шурйыл*)

утэм (Нижняя Богатырка, д., Глаз.) (МО «Верхнебогатырское») (см. *н'иж/богатырка*)

*учка/кар** (Кушман, д., Яр.) (снят после 1989) (см. *кушман*)

*учы/гурт** (Седиваново, д., Бал.) (снят 21.04.1980)

фа'кэл (Факел, с., Игр.) (МО «Факельское»)

фарафо`ново (Фарафоново, д. Кез.) (МО «Степаненское»)

*фи`лино** (Филино, д., Бал.) (снят 11.03.1966)

фи`линцы (Филинцы, д., Кез.) (МО «Юскинское») (см. *филин/гурт*)

филин/гурт (Филинцы, д., Кез.) (МО «Юскинское») (см. *фи`линцы*)

*фйо`дорофка** (Федоровка, д., Кез.) (снят 30.11.1976)

*фо`кин** (Фокино, д., Яр.) (снят 21.11.1985)

фокай (Фокай, д., Кез.) (МО «Кузьминское»)

*фэдо`тово** (Фетодово, хут., Кез.) (снят 30.11.1976)

*фэфил`а`та** (Фефилята, д., Бал.) (снят 27.02.1987)

*хохол`л`эс** (Новая Украинка, поч., Бал.) (снят 05.06.1941)

цыпйа ~ чыпйа (Цыпья, д., Яр.) (МО «Пудемское»)

чйж/гурт (Малая Чепца, д., Деб.) (МО «Дебесское») (см. *ма`лой/чэпца*)

чабаны (Чебаны, д., Бал.) (МО «Карсовайское»)

чабйа (Большой Унтем, д., Бал.) (МО «Турецкое») (см. *чабйа/иур*)

чабйа (Ю-Чабья, д., Кез.) (МО «Юскинское») (см. *йу/чабйа*)

*чабйа** (Унтем д., Бал.) (снят после 1929)

*чабйа/ўарсэм** (Варсем, д., Кез.)

чабйа/иур (Большой Унтем, д., Бал.) (МО «Турецкое») (см. *чабйа*)

*чагыр** (Гучиншур д., Глаз.) (снят 31.07.1980) (см. *гучин/иур*)

*чажсай** (Чажай д., Глаз.) (снят 31.07.1980)

*чан/гурт** (Чаново д., Глаз.) (снят 31.07.1980)

чарланни (Чарланово, д., Яр.) (МО «Уканское»)

*чйчйа/гурт** (Чатчагурт, д., Яр.) (снят после 1989)

*чйчйа/гурт** (Чемошур д., Глаз.) (снят после 1965)

чибин`/гурт** (Комарово, д., Яр.) (снят 21.04.1980) (см. *чибин`/кар, *чибин`/иур*)

чибин`/кар** (Комарово, д., Яр.) (снят 21.04.1980) (см. *чибин`/гурт, *чибин`/иур*)

чибин`/иур** (Комарово, д., Яр.) (снят 21.04.1980) (см. *чибин`/гурт, *чибин`/кар*)

*чивил`л`а** (Цивилья, хут., Кез.) (снят 05.06.1941)

*чивка`нка** (Чивканка, д., Бал.) (снят 28.08.1967)

чизык (Липовка, д., Кез.) (МО «Сосновоборское») (см. *л`ипофка*)

чимо/шур//починка (Лужаны, д., Игр.) (МО «Сепское») (см. *лужан*)
чиро/гурт (Котегово, д., Бал.) (МО «Юндинское»)

*чирэй** (Горек-Якшур д., Глаз) (снят 03.06.1976)
*чокол'/гурт** (Чекали д., Глаз.) (снят 03.06.1976)

*чонпи** (Кушман, поч., Яр.) (снят 28.01.1974)

*чорыго/шур** (Черыгошур д., Деб.) (снят после 1957) (см. *тыло, тос'опи*)

*чубой** (Чубой, с., Бал.) (снят 24.12.1975)

чудна (Чиргино, д., Глаз.) (МО «Куреговское»)

чүжэж/шур (Воегурт, д., Бал. (МО «Воегуртское») (см. *вөйо/гурт*)

чуйа/луд (Чуялуд, д., Бал.) (МО «Эркешевское»)

*чуйа/озон** (Чуя-Озон, д., Кез.) (снят 23.10.1970)

чука (Выжешур, д., Игр.) (МО «Лозинское») (см. *выжо/шур*)

*чукн'а/мувыр** (Чукнямувыр, поч., Кез.) (снят после 1929)

чукопи ~ чокопи (Печешур, д., Глаз.) (МО «Верхнебогатырское») (см. *пэчэ/шур ~ пöчэ/шур ~ тичи/шур*)

*чул'чэпи** (Чульчепи д., Глаз.) (снят 15.02.1978)

*чум/бэр/йаг** (Чумберъяг, д., Бал.) (снят 31.03.1990)

*чумо/шур** (Чумошур, д., Кез.) (снят 16.05.1967) (см. *андрэй/чумо*)

*чумо/шур** (Чумошур, д., Кез.) (снят 22.05.1978) (см. *чун'ы/дин'*)

чумой (Чумой, с., Игр.) (МО «Мужберское»)

*чун'ы/дин'** (Чумошур, д., Кез.) (снят 22.05.1978) (см. *чумо/шур*)

*чун'ыс'ин** (Москвашур, д., Бал.) (снят 31.07.1984) (см. *москва/шур*)

чупчи/дур (Большая Чепца, д., Деб.) (МО «Сюрногуртское») (см. *бол'шой/чэпца*)

чура (Чура, д., Глаз.) (МО «Кожильское»)

чура/луд (Чуралуд, д., Игр.) (МО «Сундурское»)

чури (Костромка, д., Яр.) (МО «Еловское»)

чури/въл (Нижняя Чура, д., Яр.) (МО «Уканское») (см. *н'иж/чура, тичи/чури/гурт*)

чурин (Чурино, д., Кез.) (МО «Юскинское»)

- чутыр** (Чутырь, с., Игр.) (МО «Чутырское»)
- џушкaм** (Урдумошур, д., Деб.) (МО «Тыловайское») (см. *урдымо/шур, урдымо*)
- џышко/гурт*** (Малый Кез, д., Кез.) (снят после 1935)
- чэбэр/шур** (Парзи, с., Глаз.) (МО «Парзинское») (см. *парз'и*)
- чэбэр/шур** (Чебешур, д., Глаз.) (МО «Парзинское»)
- чэкам*** (Андрейшур, д., Бал.) (10.05.1979 вошел в состав п. Андрейшур) (см. *ондра/шур*)
- чэкар*** (Чекари, д., Кез.) (снят 21.04.1980)
- чэкишур** (Чекшур, д., Кез.) (МО «Сосновоборское»)
- чэмо/шур** (Чемошур, д., Игр.) (МО «Чутырское») (см. *ворчча*)
- чэмо/шур** (Чимошур, д., Игр.) (МО «Кабачигуртское») (см. *эгра*)
- чэмо/шур*** (Чемошур д., Глаз.) (снят 31.07.1980)
- чэпца** (Чепца, с., Кез.) (МО «Чепецкое»)
- чэпык** (Чепык, д., Деб.) (МО «Тольенское»)
- чэпык/луд*** (Чепыклуд, д., Деб.) (снят после 1957)
- чэрмйа'нино*** (Чермянино, д., Деб.) (снят после 1957)
- чэткэр** (Верхний Четкер, д., Деб.) (МО «Старокычское») (см. *гурэзз'ыл*)
- чэчэг** (Чечеги, д., Игр.) (МО «Новозятцинское»)
- шөмпнi ~ шөмпнi/гурт** (Пусошур, д., Глаз.) (МО «Ураковское») (см. *пусо/шур*)
- шаба/л'ук ~ шуба/гурт*** (Шабалюк д., Деб.) (снят 27.11.1956)
- шабэрда*** (Шаберда, поч., Кез.) (снят после 1957)
- шактар*** (Шактарово, д., Бал.) (снят 24.12.1975)
- шалаши** (Шалаша, д., Глаз.) (МО «Понинское»)
- шалкопи*** (Шалкопи д., Глаз.) (снят 31.07.1980)
- шамай*** (Шамай, хут., Кез.) (снят 05.06.1941)
- шамардан** (Кук-Шамардан, д., Игр.) (МО «Зуринское») (см. *кук/шамардан*)
- шарпа** (Шарпа, д., Бал.) (МО «Сергинское»)
- шатун*** (Троегран, д., Бал.) (снят 06.03.1974) (см. *тройэгран*)
- шл'ашор*** (Шляшор, д., Кез.) (снят 30.11.1976)

шмы́рино (Шмырино, д., Кез.)

шобо/гурт (Шобоково, д., Яр.) (МО «Бачумовское»)

шолок ~ шолок/гурт (Шолоково, д., Бал.) (МО «Кожильское») (см. *шолокни*)

шолокни (Шолоково, д., Бал.) (МО «Кожильское») (см. *шолок ~ шолок/гурт*)

шор//шадбэг/гурт ~ шор/шадбэг (Среднее Шадбегово, д., Игр.) (МО «Кабачигуртское») (см. *шор/гурт*)

шор/вуко (Унтем, д., Игр.) (МО «Комсомольское») (см. *унтэм*)

шор/гурт (Среднее Шадбегово, д., Игр.) (МО «Кабачигуртское») (см. *шор//шадбэг/гурт ~ шор/шадбэг*)

шор/гурт (Сыга 2, д., Кез.) (МО «Сосновоборское»)

*шор/унтэм** (Средний Унтем д., Игр.) (снят 06.03.1974)

*шочэк** (Шочеково, д., Бал.) (снят 11.12.1981)

штан'/гурт (Ключевка, д., Игр.) (МО «Лозо-Люкское»)

штан'и/гурт (Штанигурт, д., Глаз.) (МО «Штанигуртское») (15.10.1980 переименован в п. Юбилейный)

*штрэ́'ково** (Иштереково д., Деб.) (снят после 1957)

шүзэ́а ~ шүзэ́ь (Шудзя, д., Глаз.) (МО «Верхнебогатырское»)

шүзэ́а/луд (Нижний Шудзялуд, д., Деб.) (МО «Старокычское») (см. *н'иш//шүзэ́а/луд, ули//шүзэ́а/луд*)

*шүзэ́а/луд//вёл'** (Кельдыково д. Деб.) (снят) (см. *кэл'дыш*)

*шүзэ́ь/пöчинка** (Шудзинский поч., Глаз.) (снят 03.06.1976) (см. *күат'/вис*)

*шубой** (Шубой д., Кез.) (снят 28.08.1967)

шуд'эг/гурт (Тольен, д., Кез.) (МО «Сюрзинское») (см. *тол'лон*)

*шуд'эг/гурт** (Шудегово д., Глаз.) (снят 31.07.1980)

*шул'эч** (Шулец, д., Кез.) (снят 28.05.1965)

*шунът/гурт** (Моино, д., Яр.) (снят 24.10.1989) (см. *мьй/въл*)

шур (Заречный, с., Бал.) (МО «Воегуртское») (стар. назв. Вторая республиканская психолечебница) (переименован в 28.09.1964) (см. *пс'их/бол'ница*)

шур (Шур, поч., Бал.) (МО «Воегуртское»)

шур/куз'ан (Шуркузян, поч., Кез.)

шура/луд (Шуралуд, д., Деб.) (МО «Старокычское»)

*шурвай** (Запасы д., Деб.) (снят после 1929)

*шурвож** (Шурвож, д., Кез.) (снят после 1957)

шурйыл (Тюптишурйыл, д., Игр.) (МО «Лозо-Люкское») (см. *т'унт'и/шурйыл*)

*шурйыл** (Верхний Лып, д., Кез.) (снят 12.02.1983) (см. *усы/починка*)

*шурйыл** (Вожкыр, д., Бал.) (снят 31.07.1984) (см. *вош/кыр*)

шушан'/гурт (Шушангурт, д., Игр.) (МО «Новозятцинское»)

шыкмэт (Нязь-Ворцы, д., Игр.) (МО «Чутырское») (см. *вужгурт, н'аз'/ворчча, йубэр*)

*шэрбэт** (Шербет д., Игр.) (снят 05.02.1969)

*шэрбэт/луд** (Шербетлуд, д., Игр.) (снят 16.09.1968)

ъбът'/дур (Верхняя Убыть, д., Глаз.) (МО «Кожильское») (см. *кэпыч, пэймът'/гурт, вълъс'/ъбът'*)

ъбът'/дур (Нижняя Убыть, д., Глаз.) (МО «Кожильское») (см. *улъс'/ъбыт'*)

*ыж/н'ук** (Верхний Талым д., Игр.) (сведений нет)

ыты/дур (Итадур, д., Игр.) (МО «Беляевское»)

эбга ~ йэбга (Верхняя Слудка, д., Глаз.) (МО «Верхнебогатырское») (см. *въл'/эбга, слу'тка, вэ'рхнэй/слу'тка*)

эбга/шур (Полдарай, д., Глаз.) (МО «Понинское»)

*эбэк** (Умск д., Бал.) (стар. назв. Эбеккутон д., переименована в 1940 г. в д. Умск) (снят 19.12.1987) (см. *эбэк/кутон, умск*)

*эбэк/кутон** (Умск, д., Бал.) (стар. назв. Эбеккутон д., переименована в 1940 г. в д. Умск) (снят 19.12.1987) (см. *эбэк, умск*)

эгра (Игра, п., Игр.) (МО «Игринское») (см. *вужгурт*)

эгра (Чимошур, д., Игр.) (МО «Кабачигуртское») (см. *чэмо/шур*)

*эсэвал** (Эсеквал, д., Кез.) (снят 31.03.1990)

*эшмэт'/гурт** (Роготнево, д., Деб.) (снят после 1989) (см. *омэл'ат*)

Приложение 11.

Список официальных ойконимов севера Удмуртии

Балезинский район Удмуртской Республики

- Абаши д. (снят 08.07.1970) (*абаши*)
- Андрейшур д. (10.05.1979 объедин. с п. Андрейшур в п. Андрейшур)
(*ондра/шур*)
- Андрейшур, с. (МО «Андрейшурское») (*андрэй/шур*)
- Андреевцы, д. (МО «Карсовайское») (*андрэ йэфцы*)
- Аверята д. (снят 31.03.1990) (*авэрия та*)
- Адам, д. (МО «Воегуртское») (*адам*)
- Адам, д. (МО «Карсовайское») (*адам*)
- Алмино д. (снят 31.07.1984) (*дор/гурт, мун'д'эй*)
- Ананьпи д. (снят 20.04.1978) (*анан'пи*)
- Андреевцы д. (снят 28.08.1967) (*андрэ йэфцы*)
- Андрейшур д. (10.05.1979 вошел в состав п. Андрейшур) (*ондра/шур, чэкам*)
- Артемьево д. (снят 30.10.1976) (*йунды/йаг*)
- Архипово д. (снят 31.07.1984) (*боды/гурт*)
- Архипята, д. (МО «Сергинское») (*архипья та*)
- Афонино, д. (МО «Сергинское») (*афо нино*)
- Ахмади, д. (МО «Юндинское») (*көл'йо/мувыр*)
- Базаны, д. (МО «Карсовайское») (*базаны*)
- Балезино, с. (МО «Кожильское») (*уз'а*)
- Балезино, п. (МО «Балезинское») (*бал'аз'ина*)
- Баранлуд поч. (снят 05.06.1941) (*баран/луд*)
- Бахтиево, д. (МО «Исаковское») (*пэл'о/гурт*)
- Бектыш, д. (МО «Юндинское») (*бэктыш*)
- Беляны, д. (МО «Андрейшурское») (*бэл'аны*)
- Березовка д. (снят 28.08.1967) (*кыз'пу/гурт*)

Бисарпи д. (1989) (*бисарти*)
Битчимшур, д. (МО «Каменно-Задельское») (*бъньньъм/шур*)
Близ Варыж д. (снят 24.12.1975) (*бигэр/бэн'а ~ бигэр/ бөн'а, варыж*)
Боброво д. (снят 24.12.1975) (*бобров*)
Бозгон, д. (МО «Каменно-Задельское») (*бозгон ~ бзгон*)
Большая Юнда д. (10.05.1979 объед. с д. Малая Юнда в с. Юнда) (*йундъ, вуж йундъ, зэк/йундъ*)
Большое Сазаново, д. (МО «Люкское») (*сазан/гурт*)
Большой Варыж, д. (МО «Больше-Варыжское») (*бөн'а ~ бэн'а, варыж ~ варыж/гурт*)
Большой Пулыб д. (*пулыб*)
Большой Унтеп, д. (МО «Турецкое») (*чабйа, чабйа/шур*)
Бурино, д. (МО «Каменно-Задельское») (*бурин, богдан/гурт ~ бугдан/гурт*)
Быдыпи, д. (МО «Кожильское») (*быдыпи*)
Ваньки, д. (МО «Сергинское») (*ван'ки*)
Ванягурт, д. (МО «Пыбынское») (*ван'а/гурт*)
Васенки, д. (МО «Сергинское») (*вас'о'нки*)
Василята, д. (МО «Сергинское») (*вас'ил'а'та*)
Васютенки, д. (МО «Карсовайское») (*вас'ут'он'ки*)
Верх-Анчихино д. (снят 11.03.1966) (*логашипи*)
Верх-Исаевцы д. (снят 20.04.1978) (*вэрх/исайэфцы*)
Верх-Кестым, д. (МО «Пыбынское») (*кўин'а/шур*)
Верх-Люк, д. (МО «Андрейшурское») (*л'ук/выр, вэрх/л'ук*)
Верх-Люкино, д. (МО «Верх-Люкинское») (*өрот'ка/гурт ~ рот'ка/гурт*)
Верхний Кеп д. (10.05.1979 вошла в состав с. Нововолково) (*камйан ~ камйан/гурт*)
Верх-Туга, д. (МО «Андрейшурское») (*тугы/йыл, вэрх/туга*)
Верх-Шукшур д. (снят 02.04.1973) (*вэрх//шук/шур*)
Верх-Юмыж д. (снят 31.08.1980) (*окл'ани*)

Верх-Юнда д. (снят 05.06.1941) (*кутор*)
Висаренки д. (снят 28.08.1967) (*бисарйо`нки*)
Воегурт, д. (МО «Воегуртское») (*вõйо/гурт, цужэж/шур*)
Вожкыр д. (снят 31.07.1984) (*шурйыл, вош/кыр*)
Возешур, д. (МО «Верх-Люкинское») (*дан'о/гурт, воз'о/шур*)
Денисенки д. (Волчьи Поляны д.)(16.05.1991 переим. в д. Денисенки)
(*дэнисйо`нки*)
Ворончиха д. (снят 08.07.1970) (*ворончи`ха*)
Вотино, д. (МО «Юндинское») (*вот'ин*)
Вторая республиканская психолечебница п. (в 28.09.1964 переим. в п.
Заречный) (*шур, пс'их/бол'ница*)
Вужпа д. (снят 10.05.1979) (*вушно*)
Вукошур поч. (снят 05.06.1941) (*вуко/шур*)
Выльгурт д. (снят 04.11.1955) (*выл'гурт*)
Гарченцы, д. (МО «Сергинское») (*гарчэ`ницы*)
Гордино, д. (МО «Кестымское») (*гурйа/кар*)
Грек-Поляна бар. (снят 02.04.1973) (*грэк/пол'а`на*)
Гуменки, д. (МО «Верх-Люкинское») (*гум'онки*)
Гурдошур д. (снят 31.07.1984) (*гурдо/шур, кэбэй/починка*)
Гурзи д. (снят 20.04.1978) (*гурньо*)
Даньвыр д. (снят 21.10.1985) (*дан'/выр, н'ан'/выр, дан'/мувыр*)
Дедово д. (снят 31.03.1990) (*дэдов*)
Денисово д. (снят 24.12.1975) (*д'эн'ис*)
Дениспи, д. (МО «Кожильское») (*д'эн'исти*)
Диньшур д. (1989) (*дин'/шур*)
Дома 1186 км 11(МО «Кестымское»)
Дома 1189 км (МО «Кожильское»)
Дома 1205 км, поч. (МО «Воегуртское»)
Дома 1208 км, хут. (МО «Воегуртское»)
Дома 1211 км, хут. (МО «Воегуртское»)

Дома 1214 км, поч. (МО «Воегуртское»)
Егорята д. (снят 27.02.1987) (*йэгорйа та*)
Ермилово, д. (МО «Исаковское») (снят 21.10.1985) (*доцкопи*)
Жобшур, д. (МО «Верх-Люкинское») (*жоп/шур*)
Жон-Чубой д. (снят 08.07.1970) (*жон/чубой*)
Замятьево, д. (МО «Эркешевское») (*замэт' ~ замат'/гурт*)
Заполье 1 д. (1924 Ягошурская волость) (снят 20.04.1978) (*запол'л'а*)
Заполье 2 д. (снят после 1957) (*запол'л'а*)
Заречный, с. (МО «Воегуртское») (*зарэ чный*)
Захаренки д. (снят 21.10.1985) (*захарйо нки*)
Захарпи д. (1939) (*закарпи*)
Зилай, д. (МО «Андрейшурское») (*зилай*)
Зилай, с. (МО «Андрейшурское») (*зилай*)
Зора д. (снят 21.10.1971) (*зора ~ зоро*)
Зотино, д. (МО «Эркешевское») (снят 21.04.1980) (вновь возник
19.12.1987) (*зот'а*)
Зяниево, д. (МО «Эркешевское») (*з'ан'и ~ ньан'и ~ ньан'и/гурт*)
Зянкалуд д. (снят 24.12.1975) (*ньанка/луд*)
Зятчашур, д. (МО «Больше-Варыжское») (*ньачча/шур*)
Извиль д. (1965) (*извил'*)
Ильмово поч., д. (снят 31.07.1984) (*и л'мово*)
Исаево д. (снят 31.07.1984) (*иса йэво*)
Исаки д. (снят 27.11.1967) (*исаки*)
Исаково, д. (МО «Исаковское») (*туктъм/починка, исак*)
Истишур д. (снят 11.02.1981) (*пыбйа/починка, ист'и/шур*)
Калинушка д. (снят 15.02.1960) (*кал'и нушка*)
Каменное Заделье, с. (МО «Каменно-Задельское») (*задэл'л'а*)
Каркашур д. (снят 21.10.1985) (*карка/шур, пулыб/йыл*)
Карма д. (снят 10.05.1979) (*карма ~ корма*)
Карсовой, с. (МО «Карсовойское») (*карсо/вай*)

Каршур д. (снят 31.07.1984) (*кўат'/табан, кўат'/гурт*)
Карйыл, д. (МО «Каменно-Задельское») (*карйыл*)
Касьяново поч. (снят 05.06.1941) (*кас'йа `ново*)
Качешур д. (снят 05.05.1964) (*качэ/шур*)
Кер-Нюра, д. (МО «Исаковское») (*кэр/н'урь, н'урь ~ н'ури*)
Кестым, д. (МО «Кестымское») (*кэстым*)
Кидаси д. (снят 31.03.1963) (*кыдас'*)
Кипрята, д. (МО «Сергинское») (*кипрйа `та*)
Киренки, д. (МО «Карсовайское») (*кирйо `нки*)
Кирино, с. (МО «Киршонское») (*кирино*)
Кирпичный завод п. (27.11.1967 вошел в состав д. Шолоково) (*кир/завод*)
Киршонки, д. (МО «Киршонское») (*киршонки*)
Князева поч. (снят после 1939) (*кат'ани*)
Кобиньпи, д. (МО «Исаковское») (*кобин'пи*)
Кожило, д. (МО «Кожильское») (*кож/йыл*)
Коровай, д. (МО «Кестымское») (*коро/вай*)
Коршуново, д. (МО «Люкское») (*бориз/гурт*)
Косари д. (снят 27.11.1967) (*косари*)
Котегово, д. (МО «Юндинское») (*чиро/гурт*)
Котомка, д. (МО «Кестымское») (*котомка*)
Кузем, д. (МО «Верх-Люкинское») (*с'от/кыр, куз'эм*)
Кунаево д. (снят 31.07.1984) (*кунайпи*)
Лаврушонки д. (1989) (*лаврушо `нки*)
Лагуново д.(снят 30.10.1976) (*лагун*)
Лебеди, д. (МО «Юндинское») (*л'э `бэд'*)
Липово д. (снят 30.10.1976) (*йоронти*)
Логошур д. (снят 24.12.1975) (*л'ого/шур*)
Лулым д. (снят 21.10.1985) (*лулым*)
Люк, с. (МО «Люкское») (в который вошли 27.11.1967 ст. Люк и п. Верх-Люкского леспромхоза) (1989) (*л'ук, д'ат'пи*)

Люк, д. (МО «Андрейшурское») (объединен 27.11.1967 вместе с п. Верх-Люкского леспромхоза в п. Люк) (*л'ук*)

Люктупал д. (снят 08.07.1970) (*л'ук/тупал, жул'ик/починка*)

Мазепи д. (снят 02.04.1973) (*маз'опи*)

Малая Юнда д. (10.05.1979 объединена с с. Большая Юнда в с. Юнда) (*пэс'и/йундъ, йундъ/пос'ин'ка, тупал/йундъ*)

Малиновка поч. (снят 05.06.1941) (*мал'инофка*)

Малое Сазаново, д. (МО «Люкское») (1989) (*кӧс/н'ук*)

Малый Унтем д. (снят 12.10.1961) (*куро/гурт*)

Малый Ягошур, д. (МО «Исаковское») (1989) (*пичи/йаго/шур*)

Марсельеза поч. (снят 05.06.1941) (*марсэл'йэ`за*)

Мартеленки, д. (МО «Киршонское») (*мартэл'о`нки*)

Марченки, д. (МО «Карсовайское») (*марчо`нки*)

Микрюки д. (снят 20.08.1960) (*микруки*)

Михей д. (снят 24.12.1975) (*михэй*)

Мокино, д. (МО «Верх-Люкинское») (*род'ка/гурт*)

Морозы д. (снят 22.05.1978) (*моро`зы*)

Мосены, д. (МО «Карсовайское») (*мос'эйти*)

Москвашур д. (снят 31.07.1984) (*чун'ыс'ин, москва/шур*)

Мувыр'яг, д. (МО «Карсовайское») (*мувыр'йаг, с'илати*)

Наговицыно д. (снят 31.03.1990) (*кӧйти*)

Некрасовцы, д. (МО «Сергинское») (*н'экра`софцы*)

Новая Украинка поч. (снят 05.06.1941) (*хохол'л'эс*)

Нововолково, с. (МО «Андрейшурское») (*миктати*)

Новоселы (МО «Карсовайское») (*новос'о`лы*)

Новый Кеп, д. (МО «Андрейшурское») (*въл'/кэн*)

Новый Люк д. (снят 31.03.1990) (*ново/л'ук*)

Нурызово, д. (МО «Пыбьинское») (*нуръз/гурт*)

Орлово д. (снят 20.04.1978) (*орлов*)

Оросово, д. (МО «Эркешевское») (*орос/гурт*)

Павлушата (МО «Карсовайское») (*павлуша`та*)
Падера, д. (МО «Юндинское») (*пад'ора*)
Пестешур д. (снят 02.04.1973) (*пэст'э/шур*)
Петровцы (МО «Карсовайское») (*пэтра/шур*)
Петровцы, д. (МО «Сергинское») (*пэтро`фцы*)
Петрошур д. (снят 13.01.1969) (*пэтро/шур*)
Петухово, д. (МО «Киршонское») (*атас/гурт*)
Пибаньшур, д. (МО«Воегуртское») (*пибан'/шур*)
Пироково, д. (МО «Юндинское») (*пири/гурт*)
Победа п. (снят 15.02.1960) (*побэ`да*)
Поворы д. (снят 31.07.1984) (*пово`ры*)
Подборново, д. (МО «Пыбьинское») (*пöбйа, вуж/пöбйа*)
Полишонки, д. (МО «Верх-Люкинское») (*пол'ишо`нки*)
Порошино (МО «Карсовайское») (*поро`шино*)
Поспелово д. (снят 20.04.1978) (*поспэл/гурт*)
Потемкино, д. (МО «Юндинское») (*пот'он*)
Поторочино д.(снят 31.07.1984) (*поторочин*)
Прозорово поч. (снят 05.06.1941) (*бисарион/починка*)
Пулыб, д. (МО «Андрейшурское») (*пулыб*)
Пыбья, с. (МО «Пыбьинское») (*пöбйа*)
Пышкец, д. (МО «Воегуртское») (*пышкиз'*)
Рассвет д. (снят 12.10.1961) (*рассвэт*)
Рахмал, д. (МО «Киршонское») (*рахмал*)
Речка Люк, д. (МО «Каменно-Задельское») (*рэчка/л'ук*)
Русский Пибаньшур, д. (МО«Воегуртское») (*ньуч//пибан'/шур*)
Саламатово д. (снят 12.10.1961) (*саламат/гурт*)
Самопомощь д. (снят 06.03.1974) (*самопо`моч*)
Север с. (снят после 1989) (*с'эвэр*)
Седиваново д. (снят 21.04.1980) (*уцы/гурт*)
Порошино д. (ст. назв. д. Седуны, переим. в 1964 д. Порошино) (*с'эдун*)

Седъяр, д. (МО «Каменно-Задельское») (*с'өд/йар*)
Селифонята д. (снят 31.07.1984) (*с'эл'ифон'а та*)
Сенькачум, д. (МО «Андрейшурское») (*с'эн'ка/чум*)
Сергино, с. (МО «Сергинское») (*с'э ргино*)
Сизево, д. (МО «Верх-Люкинское») (*сиз'/гурт*)
Ситники д. (снят 24.12.1975) (*куз'мапи*)
Сосновка, д. (МО «Киршонское») (*бөн'а ~ бэн'а, соснофка*)
Старый Кеп, д. (МО «Андрейшурское») (*вуш/кэп*)
Суруд д. (снят 10.05.1979) (*суруд*)
Сурсовой д. (снят 28.05.1965) (*йэмэл'ни, с'урсо/вай*)
Тазлуд д. (снят 08.07.1970) (*таз/луд*)
Такапи, д. (МО «Кожильское») (*такапи*)
Такашур д. (снят 21.10.1971) (*така/шур*)
Тарасы д. (снят после 1965) (*тара`сы*)
Тараканово д. (снят после 1924) (*торокан*)
Тимошино д. (снят после 1965) (*т'имо/шур, т'имуш/пос'ин'ка, кимош*)
Токапи поч. (снят 05.06.1941) (*токипи*)
Торлино, д. (МО «Эркешевское») (*торла/гурт ~ търлагурт*)
Троегран д. (снят 06.03.1974) (*тройэгран, шатун*)
Тугей, д. (МО «Киршонское») (*тугэй*)
Тукташ, д. (МО «Воегуртское») (*тукташ*)
Турецкое, с. (МО «Турецкое») (*турэ`цкой*)
У Речки Варьж д. (снят 31.07.1984) (*гушин, ур/варъж*)
У Речки Даниловка, д. (МО «Киршонское») (*тороканни*)
Уварсем д. (снят 08.07.1970) (*ўарс'эм*)
Удмуртский Пибаньшур, д. (МО «Воегуртское») (*извыл/починка, уд-мурт//пибан'/шур*)
Удмурт Быня д. (снят 29.11.1964) (*удмурт/бөн'а ~ удмурт/бэн'а*)
Унтем д. (снят после 1929) (*чабйа*)
Умск д. (снят 19.12.1987) (*эбэк/кутон, эбэк*)

Усть-Пызеп д. (снят 20.08.1960) (*ус'/пыз'эн*)
Ушур, д. (МО «Исаковское») (*у/шур*)
Фефилята д. (снят 27.02.1987) (*фэфил'а та*)
Филино д. (снят 11.03.1966) (*фи л'ино*)
Харитоново д. (снят 14.11.1957) (*кара/починка*)
Холодные Ключи выс. (снят 28.05.1965) (*омэл'ни*)
Коньково д. (ст. назв. д. Хомяки, переим. в 1964 в д. Коньково) (*комак*)
Чашкино д. (снят 15.02.1960) (*макарти*)
Чебаны (МО «Карсовайское») (1989) (*чабаны*)
Чубой с. (снят 24.12.1975) (*чубой*)
Чумберъяг д. (снят 31.03.1990) (*чум/бэр/йаг*)
Чуялуд, д. (МО «Эркешевское») (*чуйа/луд*)
Шактарово д. (снят 24.12.1975) (*шактар*)
Шарпа, д. (МО «Сергинское») (*шарпа*)
Шолоково, д. (МО «Кожильское») (*шолок ~ шолок/гурт, шолокни*)
Шочеково д. (снят 11.12.1981) (*шочэк*)
Шур, поч. (МО «Воегуртское») (1989) (*шур*)
Эркешево, д. (МО «Эркешевское») (*марко/гурт*)
Юлдырь, д. (МО «Люкское») (*алыж/гурт*)
Юмыж д. (снят после 1965) (*йумыж, дырна/починка*)
Юнда, с. (МО «Юндинское») (*йундъ*)
Ягварь, д. (МО «Киршонское») (*йаг/вар'*)
Ягошур, д. (МО «Верх-Люкинское») (*гол'о/гурт, йаго/шур*)
Ягошур, д. (МО «Юндинское») (*софронни, йаго/шуро*)

Глазовский район Удмуртской Республики

Абагурт, д. (МО «Парзинское») (*аба/гурт*)
Адам, д. (МО «Адамское») (*адам*)
Азамай, д. (МО «Штанигуртское») (*азамай*)
Алексеевский, выс. (МО «Гулековское») (*ал'экс'э йэфка*)
Катаевка д. (снят 03.06.1976) (*л'ангэс/кутор*)

Александровка д. (снят 04.11.1955) (*ал'экса'ндрофка*)
Артенки, д. (МО «Понинское») (*арт'онки ~ арт'ан*)
Андреевка д. (снят 10.05.1979) (*ал'эксэ'йэфка*)
Афонята д. (снят 27.11.1967) (*афон'а'та*)
Бабино, д. (МО «Гулековское») (*баби/гурт*)
Бадзымшур, д. (МО «Понинское») (*дурнопи, баъным/шур*)
Баскобай д. (снят 03.06.1976) (*баскобай*)
Безвиль д. (снят 03.06.1976) (*бэзвиль'*)
Березовый, хут. (МО «Штанигуртское») (*бэрийо'зовый*)
Бозино д. (снят после 1989) (*бози/гурт*)
Большой Лудошур, д. (МО «Качкашурское») (*зёк//лудо/шур*)
Большой Потапи д. (1965) (*зэк/потани, пэта/гурт*)
Ваебыж д. (снят 04.11.1955) (*вайобыж*)
Варсем д. (снят 31.07.1980) (*варсэм*)
Васильево, д. (МО «Ураковское») (*кийон/быж ~ кыйонбъж, тупал/пос'ин'ка*)
Верхний Сепыч, д. (МО «Ураковское») (*кабэйпи*)
Верхняя Богатырка, д. (МО «Верхнебогатырское») (*пöчинка, богатърка, вёр/пöчинка, вор/пöчинка, гор/пöчинка, вэ'рхн'айа богатърка*)
Верхняя Кузьма д. (снят после 1989) (*выли/куз'ма*)
Верхняя Слудка, д. (МО «Верхнебогатырское») (*эбга ~ йэбга, въл'/эбга, слутка, вэ'рхнэй/слутка*)
Верхняя Убыть, д. (МО «Кожильское») (*ъбът'/дур, кэпыч, пэймът/гурт*)
Весьякар, д. (МО «Адамское») (*вэс'йа/кар*)
Выльгурт, д. (МО «Верхнебогатырское») (*въл'гурт*)
Гавриленки д. (снят 11.02.1971) (*пор/шур, гагайпи*)
Главатских, д. (МО «Парзинское») (*кондрашти, глава'цких*)
Глазов, г. (*кар, глас/кар, с'ин/гурт*)
Годольпи д. (снят после 1957) (*годол'пи*)
Гондырево д. (снят 31.07.1980) (*гондыр/гурт*)

Гондырево д. (снят 27.11.1967) (*гондырпи*)
Горбаши д. (снят 31.07.1980) (*горбашипи*)
Гордъяр, д. (МО «Верхнебогатырское») (*горд'д'ар*)
Горек-Якшур д. (снят 03.06.1976) (*чирэй*)
Гулеково, д. (МО «Гулековское») (*гъл'о/гурт*)
Гучиншур д. (снят 31.07.1980) (*чагыр, гуцин/шур*)
Дом отдыха Чепца, пос. (МО «Адамское»)
Дома 1143 км (МО «Кожильское»)
Дома 1147 км (МО «Кожильское»)
Дома 1168 км (МО «Качкашурское»)
Дома 1169 км (МО «Качкашурское»)
Дома 1173 км (МО «Качкашурское»)
Дома 1177 км (МО «Октябрьское»)
Дома 1181 км (МО «Октябрьское»)
Дома 1182 км (МО «Октябрьское»)
Долгоево, д. (МО «Куреговское») (*долгой*)
Донда д. (снят 12.02.1987) (*донды/гурт*)
Дондыкар, д. (МО «Верхнебогатырское») (*донды/кар*)
Дураково д. (переим. в д. Луговая, снят 15.02.1978) (*дурак/гурт, луговой*)
Дурнопий д. (*дурнопи*) (сведений нет)
Ежево д. (снят после 1955) (*йэж/гурт*)
Ескино, д. (МО «Понинское») (*кал'ани*)
Жаба 1 поч. (снят после 1957) (*вуж//бото/гурт*)
Жаба 2 поч. (снят после 1957) (*вил'//бото/гурт*)
Заболотное, д. (МО «Адамское») (*заболо тной*)
Заризь, д. (МО «Верхнебогатырское») (*зариз'*)
Знание выс. (снят 05.06.1941) (*зна н'ийэ*)
Золотарёво, д. (МО «Понинское») (*пӧжъ, золотари*)
Зотовой, д. (МО «Понинское») (*зо тово*)
Зуир д. (снят 12.02.1987) (*зуир*)

Зуйкар д. (снят 12.02.1987) (*зуй/кар*)
Иваново, д. (МО «Гулековское») (*ива`ново*)
Ивашево д. (снят 15.02.1978) (*иваш/мувыр*)
Извиль, д. (МО «Кожильское») (*извыл*)
Извыл д. (снят 03.06.1976) (*извыл*)
Изошур, д. (МО «Понинское») (*изо/шур, гондро*)
Ильюшата д. (снят 27.11.1967) (*ил'уша`та*)
Кабаково, д. (МО «Куреговское») (*кабак, кабак/гурт*)
Канашур д. (снят после 1957) (*кана/шур*)
Карасево, д. (МО «Кожильское») (*карас'/гурт, корас'/гурт, курас'/гурт*)
Касалпи д. (снят 31.08.1963) (*касалпи*)
Качка д. (снят 31.07.1980) (*качка/пöчинка*)
Качкашур, д. (МО «Качкашурское») (*качка*)
Кваляр д. (1965) (*к'уал'ар*)
Кельдыково, д. (МО «Адамское») (*кэл'дö/гурт*)
Кляпово д. (снят 03.06.1976) (*кл'ап/гурт//починка*)
Кляпово, д. (МО «Понинское») (*кл'ап/гурт*)
Кожиль, д. (МО «Кожильское») (*н'ур ~ н'урö*)
Кожиль, ст. (МО «Кожильское») (*кож'йыл*)
Кожильская ГЭС (снят 31.08.1963) (*гэс*)
Козлово д. (снят 31.08.1963) (*дол'до/вай*)
Колевой, д. (МО «Штанигуртское») (*кöl'ö/вай ~ кал'э/вай ~ көл'л'ö*)
Коротай, д. (МО «Гулековское») (*коротай*)
Коротаево, д. (МО «Куреговское») (*коротай*)
Кортышево, д. (МО «Куреговское») (*корт'ш/гурт*)
Коршевихино, д. (МО «Понинское») (*попан/гурт*)
Коршуново, д. (МО «Понинское») (*корш'гн/гурт*)
Котнырево, д. (МО «Октябрьское») (*кот/гурт*)
Кочишево, д. (МО «Ураковское») (*коц'ши, коц'ши/гурт, с'эп'ч/кар*)
Курегово, д. (МО «Куреговское») (*курэг/гурт*)

Кыпка, д. (МО «Кожильское») (*кõпка*)
Кырлуд д. (снят 31.07.1980) (*кыр/луд*)
Лекшур, д. (МО «Качкашурское») (*л'эк/шур*)
Лукапи д. (снят 27.11.1967) (*лукапи*)
Лумпашур, д. (МО «Ураковское») (*кэч/пõчинка, кэч, лумпа/шур*)
Люм, с. (МО «Верхнебогатырское») (*л'ум, лабга*)
Ляпино, д. (МО «Понинское») (*л'ана/гурт*)
Макшур, д. (МО «Гулековское») (*ужан/луд*)
Малые Парзи д. (снят 03.06.1976) (*вож'йаг*)
Малые Потапи д. (снят 31.07.1980) (*ничу/потани*)
Малый Лудошур д. (*ничу//лудо/шур*)
Мартюшата д. (снят 12.02.1987) (*март'уша`та*)
Маршаково д. (снят 31.07.1980) (*л'ипонни*)
Матяг д. (снят 24.09.1987) (*мат'э'йаг*)
Митино, д. (МО «Понинское») (*мит'капи*)
Михайловка д. (снят 03.06.1976) (*миха`йлофка*)
Монастырек д. (*манастър*) (сведений нет)
Мушкашур д. (снят 31.07.1980) (*мушка/шур*)
Мыртыково, д. (МО «Куреговское») (*мыртык*)
Нижний Колевой, д. (МО «Верхнебогатырское») (*ули//кõл'л'о/вай*)
Нижняя Богатырка, д. (МО «Верхнебогатырское») (*утэм,
н'иж/богаты`рка*)
Нижняя Кузьма, д. (МО «Кожильское») (*д'эн'а/гурт*)
Нижняя Слудка, д. (МО «Верхнебогатырское») (*вуж/эбга, ули/эбга,
н'иш/слутка*)
Нижняя Убыть, д. (МО «Кожильское») (*эбът'/дур*)
Новочурино д. (снят 11.02.1971) (*ду/шур, выл'/чура*)
Новые Парзи, д. (МО «Парзинское») (*баран, выл'/парз'и*)
Нуктошур поч. (снят 31.08.1963) (*йур/починка*)
Озегвай, д. (МО «Парзинское») (*оз'эг/вай*)

Октябрьский, с. (МО «Октябрьское») (*окт'а`бър'ской*)
Омутница, д. (МО «Октябрьское») (*туктым*)
Отогурт, д. (МО «Ураковское») (*ото/гурт*)
Палэзъ д. (снят 31.08.1963) (*палэз'*)
Папогово д. (снят 12.02.1987) (*папо/гурт*)
Парзи, с. (МО «Парзинское») (*чэбэр/шур*)
п/х ПУ 32 (МО «Штанигуртское»)
Парзинское СПТУ № 7(МО «Парзинское»)
Паслоково, д. (МО «Понинское») (*паслокни. бигэр/вуко*)
Педонвай д. (сведений нет) (*мол'ок, мол'окни*)
Педоново, д. (МО «Гулековское») (*пэдун/гурт ~ пэдон/гурт ~ пэдун ~ пэдон*)
Песколуд д. (снят 31.07.1980) (*пэско/луд*)
Петровка выс. (снят 31.08.1963) (*пэтрофка*)
Печешур, д. (МО «Верхнебогатырское») (*пэчэ/шур, пöчэ/шур, пичи/шур, чукопи, чокони*)
Платонпи д. (снят 31.07.1980) (*платонпи*)
Подгорное д. (снят 27.11.1967) (*подго`рной*)
Поздеево, д. (МО «Гулековское») (*позд'э`йэво*)
Полдарай, д. (МО «Понинское») (*эбга/шур*)
Полом, д. (МО «Адамское») (*полом*)
Полынга, д. (МО «Штанигуртское») (*польнга*)
Помаяг, д. (МО «Понинское») (*пома/йаг*)
Понино, с. (МО «Понинское») (*пон'ина, пон'ани/погоста, новоста*)
Поркар поч. (сведений нет) (*пор/кар*)
Порпиево, д. (МО «Штанигуртское») (*порпи*)
Портяново, д. (МО «Верхнебогатырское») (*парт'т'ан/гурт*)
Потапи д. (снят 15.02.1978) (*потани*)
Почашево д. (снят 12.02.1987) (*почаши*)
Проспект д. (снят 31.07.1980) (*проспэкт*)

Пудвай, д. (МО «Понинское») (*пуд/вай*)
Пусошур, д. (МО «Ураковское») (*шõмпи, шõмпи/гурт*)
Пышкец, д. (МО «Верхнебогатырское») (*пъшкиз'*)
Разъезд Убыть 1152 км, раз. (МО «Кожильское»)
Разъезд Туктым 1181 км, раз. (МО «Октябрьское»)
Савапи д. (1957) (*савапи*)
Самки, д. (МО «Куреговское») (*самки*)
Сева, пос. (МО «Понинское») (*с'ова*)
Сева, д. (МО «Понинское») (*с'ова*)
Северский лесоучасток п. (снят 31.07.1980)
Седпи д. (снят 31.07.1980) (*с'õтпи*)
Семеновский, д. (МО «Качкашурское») (*с'эм'оновка*)
Сепыч, д. (МО «Октябрьское») (*сэпыч*)
Сергеевка, д. (МО «Штанигуртское») (*с'эргэ 'йэфка*)
Сергеевский поч. (снят 27.11.1967) (*кэнъал'и*)
Симашур, д. (МО «Верхнебогатырское») (*с'имы, с'има/шур*)
Слалкож д. (снят 31.08.1963) (*слал/кож*)
Солдырь, д. (МО «Адамское») (*идна/кар*)
Сосновка д. (снят 03.06.1976) (*соснофка*)
Сыга д. (снят после 1965) (*сыга*)
Сянино, д. (МО «Кожильское») (*с'ан'а/гурт*)
Тагапи, д. (МО «Куреговское») (*тагапи*)
Татарские Парзи, д. (МО «Ураковское») (*бигэр/парз'и*)
Татарский починок (снят 03.06.1976) (*бигэр/пõчинка*)
Тек, д. (МО «Парзинское») (*т'ок*)
Тотош д. (снят 12.02.1987) (*тотош*)
Трубашур, д. (МО «Октябрьское») (*труба/шур*)
Тукбулатово, д. (МО «Гулековское») (*кобла/гурт, ужан/луд*)
Туктыши д. (снят 31.07.1980) (*туктъш*)
Тураево д. (1989) (*бэз/гурт*)

Турай д. (снят 11.02.1971) (*турай*)
Тяпык д. (снят после 1989) (*т'апык*)
Убыть п. и раз. (1989 п. и раз. Убыть 1152 км) (*убыт'*)
Удмуртские Ключи, д. (МО «Гулековское») (*кэчпи/гурт*)
Удмуртские Парзи, д. (МО «Ураковское») (*удмурт/парз'и*)
Умск, д. (МО «Качкашурское») (*умск, кўака, бэзум*)
Ураково, д. (МО «Ураковское») (*урак/гурт, самашамашур*)
Усть-Пусошур, д. (МО «Ураковское») (*сылпи*)
Усть-Пышкец, д. (МО «Верхнебогатырское») (*накайти ~ накай*)
Филаты д. (снят 03.06.1976) (*пўлат/гурт*)
Хомяково д. (объединен 20.01.1956 с д. Иваново) (*комак ~ комак/гурт*)
Чажай д. (снят 31.07.1980) (*чажай*)
Чажайский лесоучасток, д. (МО «Верхнебогатырское») (*чажай*)
Чаново д. (снят 31.07.1980) (*чан/гурт*)
Чебешур, д. (МО «Парзинское») (*чэбэр/шур*)
Чекали д. (снят 03.06.1976) (*чокол'/гурт*)
Чемошур д. (снят 31.07.1980) (*чэмо/шур*)
Чемошур д. (1965) (*цацца/гурт*)
Чиргино, д. (МО «Куреговское») (*чудна*)
Чульчепи д. (снят 15.02.1978) (*чул'чэпи*)
Чура, д. (МО «Кожильское») (*чура*)
Шалаши, д. (МО «Понинское») (*шалаши*)
Шалкопи д. (снят 31.07.1980) (*шалкопи*)
Шаньгопи поч. (снят после 1957) (*шан 'гопи*)
Штанигурт, д. (МО «Штанигуртское») (15.10.1980 переим. в п. Юбилейный) (*штан'и/гурт*)
Шудегово д. (снят 31.07.1980) (*шуд'эг/гурт*)
Шудзинский поч. (снят 03.06.1976) (*кўат'/вис, шушьнь/пöчинка*)
Шудзя, д. (МО «Верхнебогатырское») (*шушьна ~ шушьнь*)
Ягошур д. (снят 31.07.1980) (*йаго/шур*)

Ягошур, д. (МО «Парзинское») (*йаго/шур, вот'ин/гурт*)

Ягул, д. (МО «Верхнебогатырское») (*йаг/ул*)

Якшино, д. (МО «Октябрьское») (*йакша/гурт*)

Ярошур д. (снят 15.02.1978) (*йаро/шур*)

Дебесский район Удмуртской Республики

Агеево, поч. (снят 05.06.1941) (*агэйво*)

Азман, поч. (снят после 1929) (*аз'ман*)

Александрово, д. (снят после 1965) (*ал'экса'ндрово, буркыз*)

Альчи-Сюрсовой, д. (снят после 1965) (*ал'чи//с'урсо/вай*)

Аняшур, д. (МО «Старокычское») (*сан'а/шур, така/гурт//починка*)

Ариково, д. (МО «Сюрногуртское») (*ар/гурт*)

Бадзимошур, д. (МО «Сюрногуртское») (*баææым/шур, зури/волок*)

Байкашур, д. (снят 14.11.1957) (*байка/шур*)

Березовка, д. (МО «Тольенское») (*бэрийозофка, нумрээ'*)

Бибаньгурт, д. (МО «Большезетымское») (*бибан'/гурт, кэл'мэкэй*)

Большая Кизня, д. (МО «Заречномедлинское») (*баææым/киз'на*)

Большая Легзя, д. (снят 03.06.1976) (*л'эгээ*)

Большая Чепца, д. (МО «Сюрногуртское») (*бол'шой/чэпца, чупчи/дур*)

Большой Зетым, д. (МО «Большезетымское») (см. *æотым ~ æэтым, баææым/æэтым~ баææым/æотым*)

Большой Зяногурт, д. (снят после 1924) (*æано/гурт*)

Большой Шишур, д. (снят после 1989) (*баъъым/ши/шур, с'уй/шур*)

Ваня-Чумо, д. (МО «Тольенское») (*ван'а/чумо*)

Варни, д. (МО «Тольенское») (*варн'и*)

Верх-Кабак, поч.(снят после 1957) (*дэбэс/починка, вэрх/кабак*)

Верх-Люк, д.(снят 23.10.1970) (*вэрх/л'ук, колоччати*)

Верхний Сылызь, д. (МО «Большезетымское») (*с'одбам, выл'//с'од/бам*)

Верхний Тыловой, д. (вошел в состав с. Тыловой) (*выли/тыло/вай, гэрæам*)

Верхний Узвай, д.(снят 03.06.1976) (*с'урно/починка*)

Верхний Уйвай, д. (объединен с д. Нижний Уйвай в д. Уйвай)
(*выли/уй/вай*)

Верхний Чепык, д. (снят после 1989) (*выли/чэпык, с'ала/пузо*)

Верхний Четкер, д. (МО «Старокычское») (*гурэньһыл, чэткэр*)

Верхний Шудзялуд, д. (МО «Тыловойское») (*æаско, выли//шуææа/луд, дубас*)

Верхняя Илта, д. (снят 28.10.1959) (*илта*)

Винокурово, д. (снят 05.06.1941) (*журавл'и*)

Вожгалы, д. (снят после 1957) (*вожгал*)

Вожкыр, п., (снят после 1957) (*вош/кыр*)

Высокое Поле, д. (снят после 1957) (*высо`ко/пол'а*)

Габовыр, д. (снят после 1957) (*габо/выр, кэчэр/починка*)

Гордъяр, д. (МО «Котегуртское») (*горд/йар*)

Губино, д. (снят 13.01.1969) (*гу`бин*)

Гурапи, д. (снят 05.06.1941) (*гурапи*)

Гыркеснюк д. (снят после 1989) (*бигэр/н'ук, гыркэс/н'ук*)

Дебесы, с. (МО «Дебесское») (*дэбэс*)

Дзилья, д. (МО «Старокычское») (*æил'л'о*)

Дикшур, поч. (снят после 1965) (*д'ик/шур*)

Дикшурил, д.(снят 10.05.1979) (*д'ик/шур/йыл, л'өм/починка*)

Дукъявыр, д.(снят 11.03.1966) (*дукйа/выр*)

Жилые дома кирпичного завода, д. (МО «Большезетымское») (*кир/завод*)

Запасы д. (снят после 1929) (*шурвай*)

Заречная Медла, д. (МО «Заречномедлинское») (*зар/мэдло, с'укэл'/мэдло*)

Иваны, д. (МО «Уйвайское») (*иваны*)

Изнегвай, д.(снят 29.10.1981) (*изн'эг/вай*)

Ирым, д. (МО «Сюрногуртское») (*йырым*)

Иштереково, д. (снят после 1957) (*итрэ`ково*)

Каравай, д. (снят 03.06.1976) (*кара/вай*)

Касаткино, д. (снят 27.11.1956) (*каса`ткин*)

Кедзя, д. (МО «Старокычское») (*кӧӧӧо*)
 Кезвыр, д. (снят после 1989) (*кӧӧ/выр*)
 Кельдыково, д. (снят) (*кэл'дыш, шухӧӧа/луд//вӧл'*)
 Кечгурт, д. (снят 03.06.1976) (*кэч/гурт*)
 Кибагурт, д. (снят 03.06.1976) (*кибы ~ киба/гурт*)
 Князево, д. (снят 15.07.1986) (*кн'а'з'эво*)
 Комары, д. (МО «Сюрногуртское») (*кион/пийан/гон, комор*)
 Косолюк, д. (МО «Котегуртское») (*косо/л'ук~ кусо/л'ук*)
 Котегурт, д. (МО «Котегуртское») (*кот'о ~ кот'э/гурт*)
 Котешур, д. (МО «Старокычское») (*кот'о ~ кот'э/шур*)
 Кошаиха, д. (снят 13.01.1969) (*кошаи'ха*)
 Красный Яр, д. (снят 13.01.1969) (*горд'йар*)
 Круглыши, д. (снят после 1957) (*круглыш*)
 Кычповыр, поч. (снят после 1957) (*кычпу/выр*)
 Ларионово, д. (снят после 1989) (*ларивон*)
 Леваньгурт, д. (МО «Большезетымское») (*л'эван'/гурт*)
 Легомувыр, д. (МО «Уйвайское») (*л'ого ~ л'эго/мувыр*)
 Лесагурт, д. (МО «Тольенское») (*л'эса/гурт*)
 Либракшур, д., (снят 23.10.1970) (*лӧбрак ~ лӧбрак/шур*)
 Лобаны, д. (МО «Сюрногуртское») (*лобан*)
 Лобошур, д. (снят 03.06.1976) (*лобо/шур*)
 Лудяны, д. (снят 15.07.1986) (*бэчэ/луд ~ бэчэй/луд, луд'ан*)
 Малая Кизня, д. (МО «Заречномедлинское») (*пичи/киз'на*)
 Малая Легзя, д. (снят после 1957) (*л'эгӧӧэ/починка, ма'лай/л'э'гӧӧа*)
 Малая Чепца, д. (МО «Дебесское») (*ма'лой/чэпца, цӧж/гурт*)
 Малый Зетым, д. (МО «Большезетымское») (см. *пичи/ӧӧтым ~ пичи/ӧӧтым, сылиӧ/дур*)
 Малый Зяногурт, д. (снят 03.06.1976) (*ньано/починка, габи/гурт*)
 Малый Шишур, д. (снят 31.03.1990) (*нас'кыт/кож, пичи/шишур*)
 Марково, д. (МО «Уйвайское») (*дэбэс/вӧл', ма'рково*)

Матвеево д. (снят 28.10.1959) (*матвэ`йэво*)
Мироновское, д. (снят 29.10.1981) (*миро`ново*)
Наговицыно, д. (МО «Сюрногуртское») (*нагови`цыно*)
Нижний Тыловой, д. (МО «Тыловайское») (*н'иш//тыло/вай,
улыс'/починка*)
Нижний Шудзялуд, д. (МО «Старокычское») (*шуэаа/луд,
н'иш//шуэаа/луд, ули//шуэаа/луд*)
Нижняя Пыхта, д. (МО «Нижнепыхтинское») (*н'иш/пыхта, пыкты/дур*)
Нимошур д. (снят 29.10.1981) (*аил'л'о/починка, н'имо/шур*)
Новолудянск, д. (снят 13.01.1969) (*бэчэ/луд*)
Новые Сири, д. (МО «Тольенское») (*выл'/с'ири*)
Нюровой, д. (МО «Сюрногуртское») (*н'уро/вай*)
Орелтупал, д. (снят после 1957) (*орйол/тупал*)
Орехово, д. (МО «Старокычское») (*орэхи*)
Пертегурт, д. (снят 03.06.1976) (*пэрт'о/гурт, пэрт'опи*)
Пихтово д. (снят 13.01.1969) (*пихто`во*)
Подмоваил, д. (снят 15.07.1986) (*подмо/вай*)
Порпиево, д. (снят, сведений нет) (*порпи/гурт*)
Портурнес, д. (МО «Тольенское») (*к'уал'тра, пор/турнэс*)
Посекчумо, д. (снят 15.07.1986) (*пос'эк/чумо*)
Пушкари, д. (снят 11.03.1966) (*пушкар*)
Разгильдьяй, д. (*разгил'д'ай*)
Роготнево, д. (снят после 1989) (*омэл'ат, эшмэт/гурт*)
Русский Лем, д. (снят, сведений нет) (*ауч/л'өм ~ ауч/л'эм*)
Семапи, д. (снят 03.06.1976) (*с'эмапи*)
Сенькагурт, д. (МО «Тольенское») (*с'эн'ка/гурт*)
Сеняшур, д. (снят 03.06.1976) (*с'эн'а/шур*)
Смольники, д. (МО «Сюрногуртское») (*смол'н'ики*)
Старый Кыч, д. (МО «Старокычское») (*дан'о/гурт, така/гурт//починка,
кыч*)

Старый Седбам, д. (снят 10.05.1979) (*вуш/с'од/бам, с'од/бам*)
Старый Четкер, д. (снят 31.03.1990) (*вужгурт*)
Сылызь, д. (снят 12.02.1983) (*сылыæ*)
Сюрногурт, д. (МО «Сюрногуртское») (*с'урно/гурт*)
Сурсовой, д. (*л'эмэл'ни, с'урсо/вай*)
Такагурт, д. (МО «Старокычское») (*така/гурт*)
Тольен, д. (МО «Тольенское») (*горд/йар, тол'л'он ~ тол'йон*)
Тольенский, поч. (МО «Тольенское») (*тол'л'он/починка*)
Тосеппи, д. (снят 11.03.1966) (*тос'опи*)
Трифоново, д. (снят 10.05.1979) (*котомка, трифанэз*)
Турнес, д. (МО «Дебесское») (*потка/гурт, турнэс*)
Тыловой, с. (МО «Тыловайское») (*тыло/вай*)
Удмуртский Лем, д. (МО «Заречномедлинское») (*уд/л'эм ~ уд/л'ём*)
Узвай, д. (снят, сведений нет) (*уз/вай*)
Уйвай Медла, д. (МО «Заречномедлинское») (*уй/вай//мэдло*)
Уйвай, д. (МО «Уйвайское») (*уй/вай*)
Урдумошур, д. (МО «Тыловайское») (*урдымо/шур, урдымо, чушкам*)
Усть-Медла, д. (МО «Сюрногуртское») (*мэдло/дур, ус'/мэдла*)
Чепык, д. (МО «Тольенское») (*чэпык*)
Чепыклуд, д. (снят после 1957) (*чэпык/луд*)
Чермянино, д. (снят после 1957) (*чэрмйа`нино*)
Черыгошур, д. (снят после 1957) (*тыло, тос'опи, чорыго/шур*)
Шабалюк д. (снят 27.11.1956) (*шаба/л'ук ~ шуба/гурт*)
Шуралуд, д. (МО «Старокычское») (*шура/луд*)
Ягвай, д. (МО «Уйвайское») (*йаг/вай*)
Ягвуково, д. (МО «Тыловайское») (*йаг, йаг/вуко*)
Яковыр д. (снят 13.01.1969) (*йако/выр*)
Ярославль д. (снят 03.06.1976) (*йаросла`выл', курэг/ныр*)

Игринский район Удмуртской Республики

Арлеть, д. (МО «Новозятцинское») (*арл'эт'*)

Архипов Пруд д. (*архипоф/пруд*)
Бажены д. (снят 24.07.1980) (*бажэны*)
Байвал, д. (МО «Сундурское») (*байвал, буд'а/гурт, с'ирту*)
Бакашур д. (*бака/шур*)
Бачкеево, д. (МО «Комсомольское») (*бачкэй бачкэй/гурт*)
Башмаково, д. (МО «Мужберское») (*башмаково, сурд ~ суруд*)
Башмаково, д. (МО «Факельское») (*башмаково*)
Бедколуд д. (снят 05.02.1969) (*бэтколуд*)
Белоусы д. (снят 06.03.1974) (*бэлоус*)
Бельское, д. (МО «Комсомольское») (*кус/тыло, бэ л'ской*)
Беляевское, д. (МО «Беляевское») (*бэл'а йэфской*)
Беньшур д. (*бэн'/шур*)
Березовка д. (снят 07.04.1983) (*бэрайозофка*)
Беризевыр, д. (МО «Кабачигуртское») (*бэриз'о/выр*)
Бисьмен д. (снят 16.09.1968) (*вылын/луд, кэчэй, бисмэн*)
Большая Пурга, с. (МО «Беляевское») (*баһһым/пурга, пурга*)
Большой Ошмесвай д. (*ошмэс/вай*)
Бырдась д. (снят 16.09.1968) (*бырдас'*)
Валамаз д. (снят 24.07.1980) (*валамаз, качка/шур*)
Васькалуд д. (снят 06.06.1959) (*вас'ка/луд*)
Верхние Шорни, д. (МО «Мужберское») (*выш/пум/шорн'и, выли/шорн'и*)
Верхний Утем, д. (МО «Новозятцинское») (*выли/утэм, выл'/утэм*)
Верхний Чумой, д. (МО «Мужберское») (*курлой, выли/чумой*)
Верх-Нязь, д. (МО «Чутырское») (*пирн'эз' ~ пырн'аз'*)
Верхний Талым д. (*ыж/н'ук*)
Верх-Порвай д. (снят выс. 05.06.1941) (*вэрх/пор/вай, выли//пор/вай*)
Верх-Пежвай д. (*пэж/вай/йыл, кара/гурт*)
Вишур д. (16.09.1968 объединена с д. Лоза в д. Лоза) (*ви/шур*)
Вожъяг д. (*вож/йаг*)
Вукобер, д. (МО «Беляевское») (*вуко/бэр*)

Вукогурт д. (снят 24.07.1980) (*вуко/гурт*)
Выжешур, д. (МО «Лозинское») (*выжо/шур, чука*)
Выльгурт, д. (МО «Зуринское») (*въл'гурт*)
Выселок Кушья, д. (МО «Сундурское») (*починка, пайа/починка*)
Геньчеил д. (снят 06.03.1974) (*гэнчэ/йыл*)
Геньчеилка д. (снят 06.03.1974) (*гэнчэ/йыл*)
Гереево, д. (МО «Кабачигуртское») (*гэрэй ~ гэрэй/гурт*)
Годекшур, д. (МО «Комсомольское») (*годэк/шур, мувыр*)
Гондыркуш д. (28.03.1964 объединена с д. Зура в с. Зура) (*гондыр/куш*)
Горд Кизили д. (снят 31.05.1963) (*горт/киз'ил'и*)
Деревозь д. (снят 03.06.1976) (*дэрэ/воз' ~ дэри/воз'*)
Дзючкар п. (снята с учета 06.03.1974) (*ньуч/кар, бакай/гурт*)
Дэменлуд д. (снят 06.06.1959) (*дэмэн/луд*)
Дэменлуд поч. (снят поч. 05.06.1941) (*дэмэн/луд//починка*)
Дюйшур д. (сведений нет) (*д'уй/шур*)
Есеней д. (снята с учета 12.10.1961) (*йэс'эн'эй*)
Загребино, д. (МО «Чутырское») (*тыло*)
Замеры д. (снят 31.05.1963) (*ошмэс*)
Заря д. (28.03.1964 г объединена. с с. Новые Зятцы в с. Новые Зятцы)

(*зарйа*)

Зеленый Бор д. (снят 16.09.1968) (*зэл'оный/бор*)
Зоново д. (снят 16.09.1968) (*зо'ново*)
Зура д. (28.03.1964 объединен с д. Гондыркуш в с. Зура) (*зури*)
Зура, с. (МО «Зуринское») (*зури*)
Зуринский Шамардан, д. (МО «Зуринское») (*гондыр/воз'*)
Зянтемошур, д. (МО «Кабачигуртское») (*ньантэмыр ~ ньанти*)
Иванквашур д. (снята с учета 06.06.1959) (*иван/к'я/шур*)
Ивановское д. (снят 31.05.1963) (*ивановской*)
Игра, п. (МО «Игринское») (*эгра, вужгурт*)
Идзи д. (снят 24.07.1980) (*ишьи*)

Ильичи д. (снят 31.05.1963) (*ил'ичи*)
Ильяпиево, д. (МО «Кабачигуртское») (*ил'л'ати*)
Искалмувыр, д. (МО «Зуринское») (*искал/мувыр*)
Итадур, д. (МО «Беляевское») (*ыты/дур*)
Итчи д. (снят 31.07.1984) (*иччи*)
Кабак п.(снят 05.05.1964) (*кабак*)
Кабаново, д. (МО «Мужберское») (*кабаново*)
Кабачигурт, д. (МО «Кабачигуртское») (*кабачи/гурт*)
Калиновка, д. (МО «Комсомольское») (*кал'инофка*)
Калиновка, с. (МО «Комсомольское») (*кал'инофка*)
Калмыки д. (снят 03.06.1976) (*калмык*)
Камайлуд д. (снят 16.09.1968) (*камай/луд*)
Каменцы, д. (МО «Новозятцинское») (*извыл*)
Камешница д. (27.12.1967 с с. Игра включены в черту р.п. Игра) (*извыл*)
Карачум, д. (МО «Лозо-Люкское») (*вало/выр, кара/чум*)
Каргурезь, д. (МО «Зуринское») (*кар/гурэз' кукйамэс*)
Квалуд д. (снят 31.07.1984) (*к'а/луд*)
Квардавозь, д. (МО «Зуринское») (*к'арда/воз'*)
Квашур д. (снят 31.05.1963) (*к'а/шур*)
Кизядзи д. (снят 16.09.1968) (*киз'а'њи*)
Ключевка, д. (МО «Лозо-Люкское») (*штан'/гурт*)
Ключи д.(снят 31.05.1963) (*кл'учи*)
Кокляшур д. (снят 24.07.1980) (*кокл'а/шур*)
Колюшево д. (снят 07.04.1983) (*кол'ушо `во*)
Комсомолец, д. (МО «Комсомольское») (*комсо `мол'эц*)
Костошур д. (снят 06.03.1974) (*косто/шур*)
Красная Горка д. (снят 31.07.1984) (*кра `снайа/го `рка*)
Красногорье д. (снят 04.11.1955) (*красного `рйэ*)
Кузьмовыр, д. (МО «Сундурское») (*куз'мо/выр ~ куз'/мувыр*)
Кук-Шамардан, д. (МО «Зуринское») (*кук/шамардан, шамардан*)

Куртеково д. (снят 31.05.1963) (*курт'э'ково*)
Кушья, с. (МО «Кушьяинское») (*кушья*)
Кушья-Тылой д. (снят 27.09.1967) (*кушья/тыло*)
Левая Кушья, д. (МО «Сундурское») (*тупал/кушья, л'э'вой/кушья*)
Леденцы д. (снят 12.10.1961) (*л'эд'эны*)
Лесной п. (снят 12.10.1961) (*л'эсной*)
Лоза, д. (МО «Сундурское») (*лоза ~ лозо, лозо/выж/дур*)
Лоза, с. (МО «Лозинское») (*лоза*)
Лозолук, д. (МО «Лозо-Люкское») (*лозо/л'ук*)
Лонки-Ворцы, д. (МО «Лонки-Ворцинское») (*маз'ги*)
Лудошур, д. (МО «Сепское») (*лудо/шур*)
Лудяны, д. (МО «Новозятцинское») (*луд'ан*)
Лужаны, д. (МО «Сепское») (*лужан, чимо/шур//починка*)
Лучик, д. (МО «Факельское») (*лучык*)
Лучиквай, д. (МО «Факельское») (*лучык/вай*)
Лучик-Мувыр д. (снят 12.10.1961) (*лучык/мувыр*)
Лучинская мельница (*сал'а/вуко*)
Люк, д. (МО «Лозо-Люкское») (*л'ук, тупал/л'ук*)
Люквыр, д. (МО «Зуринское») (*л'ук/выр*)
Ляльшур, д. (МО «Чутырское») (*л'ал'/шур*)
Магистральный, с. (МО «Новозятцинское») (*магистра л'ной*)
Максимовка, д. (МО «Лозо-Люкское») (*макс'и'мофка*)
Максимовка, д. (МО «Лозо-Люкское») (*макс'и'мофка, кунос*)
Малые Мазыги, д. (МО «Лонки-Ворцинское») (*н'ун'а/гурт*)
Малый Ошмесвай д. (снят 31.05.1963) (*ошмэс/вай*)
Малый Ирым д. (сведений нет) (*йырым/луд*)
Малый Удугучин д. (28.03.1964 объединена с дд. Малый Шундошур, Талый Ключ, Удугучин в с. Удугучин) (*уду/гуцин*)
Малый Шундошур д. (28.03.1964 объединена с дд. Малый Удугучин, Талый Ключ, Удугучин в с. Удугучин) (*з'амбай*)

Малый Пежвай д. (сведений нет) (*бисар/гурт*)
Малягурт, с. (МО «Новозятцинское») (*мал'а/гурт, мал'а/мост*)
Менил, д. (МО «Факельское») (*мэн'/йыл*)
Менил, с. (МО «Факельское») (*мэн'/йыл*)
Михайловка, д. (МО «Сепское») (*михайлофка*)
Мочешур, д. (МО «Новозятцинское») (*мача/шур, муцо/шур*)
Мувыр д. (снят 24.07.1980) (*мувыр*)
Мужбер, д. (МО «Мужберское») (*муж/бэр*)
Мухино д. (снят 16.09.1968) (*мухино*)
Мучи, д. (МО «Новозятцинское») (*муча*)
Мясники д. (снят 28.08.1967) (*мйасн'ики*)
Нагорный, выс., Игр. (МО «Игринское») (стар. назв. Факельский переезд,
п.) (переименован 27.11.1967) (*наго `рной*)
Нижние Шорни, д. (МО «Мужберское») (*улыс'/шорн'и, кучани*)
Нижний Унтем д. (снят 06.03.1974) (*ули/утэм*)
Николаевка, д. (МО «Сепское») (*н'икола йэфка*)
Никольцы д. (снят 28.08.1967) (*нико `л'цы*)
Новоглазово, д. (МО «Беляевское») (*ново/гла `зово, микола/луд*)
Новокаменцы д. (снят 31.05.1963) (*ново/ка `мэнцы*)
Новонолинск д. (снят 28.08.1967) (*новонол'и*)
Новые Зятцы, с. (МО «Новозятцинское») (*ньачча, выл'/ньачча*)
Нязь-Ворцы, д. (МО «Чутырское») (*шыкмэт, вужгурт, н'аз'/ворчча*)
Оник-Ирым, д. (МО «Зуринское») (*йырым, он'ик/йырым*)
Пазяли, д. (МО «Чутырское») (*паз'ал'и*)
Палым, д. (МО «Беляевское») (*палым*)
Палым, д. (МО «Сепское») (*палым, палым/пурга*)
Пежвай, д. (МО «Сепское») (*пэжвай, лозо/мувыр*)
Пионерский, выс. (МО «Комсомольское») (*пион'э `рской*)
Пихтовка д. (снят 06.03.1974) (*лозо/мувыр, пихтофка*)
Пойлово д. (снят 28.08.1967) (*пойлово*)

Полянцы, д. (МО «Новозятцинское») (*пол'а`нской*)
Порвай, д. (МО «Лонки-Ворцинское») (*пор/вай*)
Правая Кушья, д. (МО «Сундурское») (*пра`вой/кушья*)
Пургинский, д. (МО «Беляевское») (*пурги`нской*)
Пушкари д. (снят 24.07.1980) (*пушкар*)
Решетники д. (снят 24.07.1980) (*рэшитн'ики*)
Русская Лоза, с. (МО «Лозинское») (*њуч/лоза, лозо/гуцин*)
Русский Кожой д. (снят 12.10.1961) (*кожо/уллан'*)
Русский Тыловой д. (снят 31.05.1963) (*њуч//тыло/вай*)
Русский Пескашур д. (*њуч//пэска/шур*)
Саля д. (снят 24.07.1980) (*сал'а ~ сал'я*)
Седойлуд, д. (МО «Зуринское») (*с'эдой/луд*)
Сектыр, д. (МО «Новозятцинское») (*с'өт/кыр*)
Селигурт д. (снят 07.04.1983) (*с'эл'и/гурт*)
Сеп, д. (МО «Сепское») (*сэп*)
Сепож, д. (МО «Беляевское») (*сэпож, пурга/сэпож*)
Сепож д. (снят 24.07.1980) (*сэпож*)
Сергеевка д. (снят 24.07.1980) (*с'эргэ`йэфка*)
Сетпиево, д. (МО «Кабачигуртское») (*с'өтти, уй/тупал*)
Сосновские Шорни, д. (МО «Мужберское») (*гыбдам/шорн'и, сосно`ф-
ской/шорн'и*)
Среднее Шадбегово, д. (МО «Кабачигуртское») (*шор/гурт*)
Средний Унтем д. (снят 06.03.1974) (*шор/унтэм*)
Старое Шадбегово, д. (МО «Кабачигуртское») (*вуш/шадбэг*)
Стекольщик д. (снят 12.10.1961) (*ст'эко`л'щик*)
Столбовцы д. (снят 31.05.1963) (*столбо`вцы*)
Сундошур, д. (МО «Комсомольское») (*сундо/шур*)
Сундур, д. (МО «Сундурское») (*сундур*)
Сюрсовайчик, д. (МО «Беляевское») (*тупал/гурт/починка, с'урсовайчик*)
Телегурт д. (снят 03.06.1976) (*тэл'о/гурт*)

Труд выс. (снят 31.05.1963) (*труд*)
Туга, д. (МО «Лозо-Люкское») (*туга*)
Тугалуд, д. (МО «Лозо-Люкское») (*туга/луд, вуж/н'иры*)
Тупал Пурга, д. (МО «Беляевское») (*тупал/пурга, тупал/гурт*)
Турел, д. (МО «Зуринское») (*турэл*)
Тукмачи д.(снят 31.05.1963) (*тукмачи*)
Тышур, д. (МО «Зуринское») (*ты/шур*)
Тюптиево, д. (МО «Лозо-Люкское») (*т'унт'и ~ т'унт'и/гурт*)
Тюптишурйыл, д. (МО «Лозо-Люкское») (*шурйыл, т'унт'и/шурйыл*)
Удмурт-Лоза, д. (МО «Чутырское») (*удмурт/лоза, лозо/гурт*)
Удмуртский Кожой д.(снята с учета 06.03.1974) (*удмурт/кожой, баъ-
ным/кожой*)
Удмурт Тыловой д. (*удмурт//тыло/вай*)
Удмурт Пескашур д. (*удмурт//пэска/шур*)
Удугучин д. (28.03.1964 объединена с дд. Малый Шундошур, Талый
Ключ, Малый Удугучин в с. Удугучин) (*уду/гуцин*)
Узырмон, д. (МО «Мужберское») (*узырмон*)
Унтем, д. (МО «Комсомольское») (*унтэм, шор/вуко*)
Устье Люк, д. (МО «Лозо-Люкское») (*ус'т'э/л'ук*)
Устье-Пестерь д. (снят 23.10.1970) (*ус'/пэс'тэр*)
Факел, с. (МО «Факельское») (*фа`кэл*)
Чемошур, д. (МО «Чутырское») (*ворчча, чэмо/шур*)
Чечеги, д. (МО «Новозятцинское») (*чэчэг*)
Чимошур, д. (МО «Кабачигуртское») (*эгра, чэмо/шур*)
Чумой, с. (МО «Мужберское») (*чумой*)
Чуралуд, д. (МО «Сундурское») (*чура/луд*)
Чутырь, с. (МО «Чутырское») (*чутыр*)
Шербет д.(снят 05.02.1969) (*шэрбэт*)
Шербетлуд д. (снят 16.09.1968) (*шэрбэт/луд*)
Шушангурт, д. (МО «Новозятцинское») (*шушан/гурт*)

Юлайгурт, д. (МО «Факельское») (*йулай/гурт*)

Кезский район Удмуртской Республики

Абраменки, д. (МО «Мысовское») (*абрам'о`нки*)

Абросята, д. (МО «Степаненское») (*аброс'а`та*)

Адымигурт, д. (МО «Сосновоборское») (*ад'ами/гурт*)

Акчашур, д. (МО «Юскинское») (*акча/шур, гортпэтыр, с'эдунни*)

Александрово поч. (снят 30.03.1963) (*гöйэ/выр//починка*)

Александрово, с. (МО «Болшеолыпское») (*куз'а/мувыр ~ куз'ам/выр*)

Ален д. (снят 23.10.1970) (*ол'он*)

Алмей д. (снят 16.05.1967) (*алмэй*)

Ананьево д. (снят 21.04.1980) (*анан'ни*)

Андреевский, поч. (МО «Мысовское») (*андрэй`эфской*)

Аникино д. (снят после 1989) (*ан'и`кино*)

Антипята поч. (снят после 1957) (*ант'ипйа`та*)

Анюшино, д. (МО «Степаненское») (*ан'у`шино*)

Артёмки д.(снят после 1989) (*арт'о`мки*)

Архипово, д. (МО «Степаненское») (*кур/выж, архи`пово*)

Асан, д. (МО «Гыинское») (*асан*)

Балуй, д. (МО «Степаненское») (*балуй*)

Бани, д. (МО «Чепецкое») (*ба`н'и*)

Бегиши д. (снят 12.02.1983) (*кўака*)

Белоусы д. (снят после 1957) (*бэлоу`сы*)

Березники, д. (МО «Юскинское») (*тыло/гурт, бэрэзн'ики*)

Березовка поч. (снят 05.06.1941) (*бэрйозофка*)

Богатырь поч. (снят 28.08.1967) (*богатыр'*)

Большой Кез д. (снят после 1989) (*зöк/кэз*)

Большой Олып, д. (МО «Болшеолыпское») (*олып, зöк/олып*)

Брагино, д. (МО «Гыинское») (*брага/гурт*)

Бузмаки, д. (МО «Кулигинское») (*бузмак*)

Бывальцевский хут. (снят после 1925) (*турай/выр*)

Ваненки д. (снят 30.11.1976) (*ван'онки*)
Ванялуд, д. (МО «Сосновоборское») (*ван'а/луд*)
Варсем д. (сведений нет) (*чаб'йа/ўарсэм*)
Васильевский хут. (снят 05.06.1941) (*мама/йаг*)
Верх-Гыя д. (снят 21.11.1985) (*гöй/йыл*)
Верхний Лып д. (снят 12.02.1983) (*шур'йыл, усы/починка*)
Верхнее Медло д. (снят 04.11.1955) (*мэдлойыл*)
Верх-Уди, д. (МО «Ключевское») (*вылыс'/уд'и, н'ур/муш, н'ур/дур*)
Верхний Пажман д. (снят 30.11.1976) (*пажман/йыл, пажман/починка*)
Верхний Пинькай, д. (МО «Поломское») (*вэрх/пин'кай*)
Верхний Тортым, д. (МО «Сюрзинское») (*вэрх/тортым*)
Верхняя Дырпа, д. (МО «Болшеолыпское») (*с'эргэйти*)
Верх-Сыга, д. (МО «Ключевское») (*пыш/йыр*)
Волково д. (снят после 1929) (*во `лково*)
Ворончихино д. (снят 11.12.1981) (*зын/ты*)
Вортчамувыр д. (снят 30.11.1976) (*ворчча/мувыр*)
Вортча, д. (МО «Чепецкое») (*ворчча*)
Гавшино, д. (МО «Степаненское») (*га `виин*)
Гладко, д. (МО «Кузьминское») (*глатко*)
Гладко 2 д. (снят 30.03.1963) (*глатко*)
Гондрошур д. (снят 23.10.1970) (*мэн'ни, гондро/шур*)
Гонка, д. (МО «Юскинское») (*гонку*)
Гордошпи д. (снят после 1935) (*гордошпи*)
Горка д. (снят после 1989) (*горка*)
Гришата д. (снят 11.12.1981) (*гриша `та*)
Гулейшур, д. (МО «Чепецкое») (*йулаш, гул'эй/шур*)
Гурзешур д. (снят 31.03.1990) (*гурз'э/шур*)
Гуркошур, д. (МО «Чепецкое») (*гурко~ гурко/шур*)
Гыркесшур д. (снят после 1935) (*гыркэс/шур*)
Гыявыр, д. (МО «Кулигинское») (*гöйа/выр*)

Денисенки поч. (снят 21.04.1980) (*д'эн'ис'о`нки*)
Диньшур д. (объединен 22.05.1978 с д. Большой Олып) (*дин'/шур*)
Доброгурт д. (снят 11.12.1981) (*добро/гурт*)
Доронята, д. (МО «Кулигинское») (*дорон'а`та, дорон'/гурт*)
Дурекшур д. (снят после 1935) (*дурэк/шур, гонко/выр*)
Дома 1242 км, д. (МО «Кезское») (*дома`ны*)
Дурманы д. (снят после 1989) (*дурма`ны*)
Дынгырлуд д. (снят 21.11.1985) (*дынгыр/луд*)
Дырпа, д. (МО «Болшеолыпское») (*дырпа*)
Дырпавож д. (снят после 1989) (*дырпа/вож*)
Егоры, д. (МО «Степаненское») (*йэго`ры*)
Еремино поч. (сведений нет) (*йорйомино*)
Ефимята, д. (МО «Степаненское») (*йэфима`та*)
Ефремово, д. (МО «Юскинское») (*абыш, абышти*)
Желонка, д. (МО «Кулигинское») (*жэлонка*)
Желтопи, д. (МО «Кузьминское») (*жэлтойпи*)
Жерноково, д. (МО «Кулигинское») (*жэрно/гурт, ново/л'но`во*)
Жернопи, д. (МО «Сосновоборское») (*жэрнопи*)
Заря д. (снят после 1989) (*зарйа*)
Заря д. (снят после 1929) (*зарйа*)
Здорновский поч. (снят после 1957) (*здо`рновской*)
Зинковский, поч. (МО «Кулигинское») (*з'инко`во, з'инко`фской*)
Золотой Ключ поч. (снят 28.05.1965) (*золото`й/кл'уч*)
Зуда д. (снят после 1989) (*зудо*)
Зырой д. (снят после 1935) (*зырой*)
Зючлуд, д. (МО «Юскинское») (*н'уч/луд, кост'а/гурт*)
Зямашево поч. (снят 31.07.1984) (*гордош*)
Идывыр поч. (снят после 1929) (*йыды/выр*)
Изошур, д. (МО «Сюрзинское») (*изо/шур*)

Изошур д. (снята с учета 21.04.1980) (вновь возрождена 07.02.1991)
(*изо/шуо*)

Ильмово, д. (МО «Степаненское») (*ил'мово*)

Ильявыр, поч. (МО «Кузьминское») (*ил'л'а/выр*)

Ильгурт д. (снят 10.05.1979) (*ил'л'а/гурт*)

Кабалуд, с. (МО «Кабалудское») (*каба/луд*)

Кагушенки, д. (МО «Степаненское») (*кагушо`нки*)

Калеман, д. (МО «Мысовское») (*кал'эман*)

Калинята д. (снят 22.05.1978) (*кал'ин'а`та*)

Камаево д. (1924 Лыпская волость) (снят 31.07.1984) (*камай/гурт*)

Каменники д. (снята 11.12.1981) (*камэ`н'н'ики*)

Камыжево, д. (МО «Ключевское») (*камџо*)

Канькопи д. (снят 12.02.1983) (*кан'копи*)

Каракулино, д. (МО «Сюрзинское») (*каба/луд*)

Карпушата д. (объединен 30.11.1976 с с. Кулига) (*карпуша`та*)

Квавыршур д. (снят 30.03.1963) (*кўа/выр*)

Кваляшур, д. (МО «Юскинское») (*кўал'ар*)

Квасер, д. (МО «Ключевское») (*кўа/с'эр, сопл'ак*)

Кватъчинипи д. (снят 28.08.1967) (*кўат'чин'ыпи*)

Кез, п. (МО «Кезское») (*кэз*)

Кездур, д. (МО «Сосновоборское») (*кэз/дур*)

Кезитшур д. (снят после 1929) (*кэз'ыт/шур*)

Кезмырко поч. (снят после 1929) (*кэз/мырко*)

Кезтупал д. (снят 11.12.1981) (*кэз/тупал*)

Кельевыр д. (снят 31.03.1990) (*көл'л'о/выр*)

Кесьяг д. (снят после 1935) (*көс'йаг*)

Кечнюкшур д. (снят 31.07.1984) (*кэч/н'ук*)

Кизилинский поч. (снят после 1939) (*киз'ил'и*)

Киришиногарь поч. (снят 16.05.1967) (*киришино/гар`*)

Киренки, д. (МО «Степаненское») (*кирйо`нки*)

Ключевское, д. (МО «Ключевское») (*кл'учэфской*)
Ключи, с. (МО «Новоунтемское») (*кл'учи*)
Князево д. (снят 21.04.1980) (*бан'и/вумыл*)
Коблавыр д. (снят 23.10.1970) (*кобла/выр*)
Ковалево, д. (МО «Болшеольпское») (*ковал'/гурт*)
Колонкашур д. (снят 28.08.1967) (*колонка/шур*)
Конино д. (снят после 1957) (*ко `н'и*)
Коркаяг, поч. (МО «Чепецкое») (*корка/йаг*)
Косогор, д. (МО «Мысовское») (*косогор*)
Костым, д. (МО «Юскинское») (*кускум*)
Кошаиха д. (снят после 1935) (*кошаи `ха*)
Крутой Лог, д. (МО «Мысовское») (*крутой/лог*)
Кузьма, д. (МО «Кузьминское») (*куз'ма*)
Кузьма, с. (МО «Кузьминское») (*куз'ма*)
Кузямувыр д. (объединен 30.11.1976 с с. Александрово) (*куз'а/мувыр*)
Кулига, с. (МО «Кулигинское») (*кул'ига*)
Курвыж д. (снят 12.02.1983) (*курвыж, бёды/гурт*)
Кыква д. (снят 27.02.1987) (*онтон/гурт, кыква*)
Кыква д. (снят 31.07.1984) (*кыква, липонни*)
Левиногарь, д. (МО «Мысовское») (*л'эвино/гар'*)
Левино, д. (МО «Кулигинское») (*л'овино*)
Левятский, поч. (МО «Мысовское») (*л'эвйа `тской*)
Легзино д. (снят 27.02.1987) (*домйанни, кирло/гурт*)
Легмувыр поч. (снят 30.11.1976) (*л'ого/мувыр*)
Легоил д. (снят 31.07.1984) (*л'ого/йыл*)
Легошур д. (снят после 1989) (*л'ого*)
Лео-Тупал д. (снят 28.05.1965) (*лио/тупал*)
Липовка, д. (МО «Сосновоборское») (*л'ипофка, чизык*)
Липовка поч. (снят 30.11.1976) (*л'ипофка*)
Лудьяг, д. (МО «Гыинское») (*луд/йаг*)

Лулые д. (снят 27.02.1987) (*кост'ани, кост'а/мужик*)
Лученки д. (снят после 1957) (*лучо`нки*)
Лызмувыр, д. (МО «Чепецкое») (*лыз/мувыр*)
Лып д. (снят после 1929) (*пулыб*)
Лып-Булатово, д. (МО «Болшеолыпское») (*с'одбам/гурт*)
Люкемвыр д. (снят после 1929) (*л'укэм/выр*)
Мазай д. (снят после 1935) (*мазай*)
Мазай поч. (снят 21.04.1980) (*мазай/починка*)
Мази д. (снят 11.12.1981) (*ма`з'и*)
Мазурина поч. (снят после 1935) (*мазу`ринской*)
Майоры, д. (МО «Мысовское») (*майор*)
Макары д. (снят после 1989) (*мака`ры*)
Малое Медло, д. (МО «Сосновоборское») (*пичи/мэдло*)
Малый Кез д. (снят после 1935) (*мышко/гурт*)
Малый Олып, д. (МО «Болшеолыпское») (*апач, пичи/олып, олып/починка*)
Малый Полом, д. (МО «Поломское») (*оййыл/тупал*)
Малый Пужмезь, д. (МО «Ключевское») (*лари/гурт, сано/гурт, пужмэз'/починка*)
Манашпи д. (снят 11.12.1981) (*манаиши, дрэн'/ошимэс*)
Матысльуд, д. (МО «Ключевское») (*матыс'/луд*)
Медьма, д. (МО «Гыинское») (*мэд'ма, мэд'ма/дур*)
Медьма, д. (МО «Поломское») (*мэд'ма*)
Мироново д. (снят 30.11.1976) (*миро`ново*)
Миронята д. (снят 21.11.1985) (*мирон'а`та*)
Митенки, д. (МО «Мысовское») (*мит'онки*)
Мураши выс. (снят 05.06.1941) (*мураиш*)
Мучкомувыр д. (снят 27.02.1987) (*мучко/мувыр*)
Мушкан д. (снят 30.03.1963) (*мушкан, муш/луд*)
Мысы, д. (МО «Мысовское») (*мысы, жужыт/мувыр*)
Надежда, д. (МО «Сосновоборское») (*над'э`жда*)

Наумовский поч. (снят после 1924) (*наум/починка*)
Нижний Пинькай, д. (МО «Поломское») (*н'иш/пин'кай*)
Никитино, д. (МО «Кузьминское») (*н'икитино*)
Новая Гья, д. (МО «Гьинское») (*выл'/гйы*)
Новоселы д. (снят 21.11.1985) (*новос'о'лы*)
Новый Пажман, д. (МО «Болшеолыпское») (*выл'/пажман*)
Новый Унте́м, д. (МО «Новоунтемское») (*выл'/унтэм, выл'гурт*)
Нюрошур д. (снят после 1989) (*н'уро/шур*)
Оброчное д. (снят 22.05.1978) (*оброко*)
Озон, д. (МО «Чепецкое») (*озон, сыга/вож*)
Октябрьская ГЭС п. (снят 30.11.1976) (*гэс, ста'нция*)
Олып д. (снят после 1929) (*олып*)
Орел д. (снят 11.12.1981) (*орйол*)
Орешата, д. (МО «Кулигинское») (*орэша'та*)
Осеньчуги, д. (МО «Мысовское») (*ос'эн'чуги*)
Оцешур поч. (снят 11.12.1981) (*рыс'ни*)
Очанпи д. (снят 30.03.1963) (*очанпи*)
Павлята д. (снят 31.07.1984) (*навл'а'та*)
Падезвай д. (снят 11.12.1981) (*пад'эз/вай*)
Пажман, поч. (МО «Ключевское») (*пажман*)
Пальники поч. (снят 05.06.1941) (*пал'н'ик*)
Пашкопи д. (снят 31.03.1990) (*пашкопи, йо́кõt*)
Пеган д. (снят 10.05.1979) (*пэган*)
Пепеляево д. (снят после 1939) (*кўат'чин'ы/выр*)
Першата поч. (снят 30.11.1976) (*пэриолпи*)
Пестери поч. (снят 30.11.1976) (*пэс'тэр*)
Петроконово, д. (МО «Степаненское») (*пэтроко'ново*)
Петрушата д. (снят 10.05.1979) (*пэтруша'та*)
Пикша, д. (МО «Сосновоборское») (*пикша*)
Плесо д. (снят 30.03.1963) (*пл'оса*)

Подшур, д. (МО «Юскинское») (*пoт/шур*)
Полом, с. (МО «Поломское») (*oййыл*)
Поломское, с. (МО «Поломское») (*пoлом*)
Пронята, д. (МО «Степаненское») (*пpон'а'тa*)
Пужмезь, д. (МО «Ключевское») (*пужмэз'*)
Пургабусы д. (снят 31.03.1990) (*пурга/бусы*)
Пызептупал хут. (снят после 1925) (*пыз'эн/тупал*)
Роготнево поч. (снят 30.03.1963) (*рo'гoтн'эво*)
Русский Зязьгор, д. (МО «Сюрзинское») (*нъуч/з'аз'гор*)
Саватята, д. (МО «Степаненское») (*сават'ата*)
Савватево д.(снят 31.07.1984) (*ул'л'анни*)
Самки, д. (МО «Мысовское») (*самки, самко/гурт*)
Седшур д. (снят 22.05.1978) (*с'от/шур*)
Сергеевская д. (снят после 1935) (*бисарни, мэд'му/починка*)
Сидоры, д. (МО «Степаненское») (*с'идоры*)
Силешур д. (снят после 1989) (*с'ил'о/шур*)
Симаченки, поч. (МО «Степаненское») (*с'имачо'нки*)
Смородиновский поч. (снят после 1925) (*сутэр ~сутэр/починка*)
Сосновый Бор, д. (МО «Сосновоборское») (*мыркчин'ыпи*)
Спиреньши, д. (МО «Сюрзинское») (*спира, гоз'эг*)
Старая Гья, д. (МО «Гыинское») (*гöйы, вуж/гöйы*)
Старушата поч. (снят 11.12.1981) (*старуша'та*)
Старые Сири д. (снят 12.02.1983) (*вуш/с'ири*)
Старый Пажман, д. (МО «Болшеольпское») (*вуш/пажман*)
Старый Унтем, д. (МО «Новоунтемское») (*сэныч*)
Стеньгурт, д. (МО «Сосновоборское») (*ст'эн'/гурт*)
Степаненки, д. (МО «Степаненское») (*ст'эпан'о'нка*)
Степаненки, д. (снят 21.04.1980) (*ст'эпан'о'нки*)
Степанята, поч. (снят после 1989) (*ст'эпан'а'та*)
Страли д. (снят 30.11.1976) (*стра'л'и*)

Сурдовой, д. (МО «Степаненское») (*сурдо/вай, балашти*)
Сыга 1, д. (МО «Сосновоборское») (*доло/гурт*)
Сыга 2, д. (МО «Сосновоборское») (*шор/гурт*)
Сыга 3, д. (МО «Сосновоборское») (*йаз'/гурт*)
Сыгадур д. (снят 23.10.1970) (*сыга/дур*)
Сыгатупал д. (снят 28.05.1965) (*сыга/тупал*)
Сюрзи, д. (МО «Сюрзинское») (*с'урæи*)
Таганшур д. (снят 29.10.1981) (*таган/шур, наволпи, лып/дур*)
Тамаченки, д. (МО «Чепецкое») (*тамак/гурт ~ тамак*)
Танаево поч. (снят после 1935) (*палэз'/вай//мувыр*)
Таненки, д. (МО «Кузьминское») (*тан'о`нки*)
Тимены, д. (МО «Степаненское») (*тимойпи*)
Тимофеевский поч. (снят после 1925) (*комок*)
Титовский поч. (снят после 1925) (*киток*)
Титпи д. (снят 11.12.1981) (*титпи*)
Тольен, д. (МО «Сюрзинское») (*тол'л'он, шудэз/гурт*)
Тортым, д. (МО «Сюрзинское») (*тортым*)
Трубка поч. (снят после 1929) (*трупка, саласки/выр*)
Тубсанаторий п. (снят после 1989) (*туп/санато`рий*)
Тылошур, д. (МО «Чепецкое») (*тыло/шур, тыло*)
Уарсем д. (снят после 1989) (*ўарс'эм*)
Уди, д. (МО «Кузьминское») (*уд'и ~ уд'и/починка*)
Уди-Ил поч. (снят после 1925) (*уди/йыл*)
Удмурт-Зязьгор, д. (МО «Сюрзинское») (*удмурт/з'аз'гор*)
Улысь Кесег д. (снят 23.10.1970) (*у/кэсэг*)
Фарафоново, д. (МО «Степаненское») (*фарафо`ново*)
Федоровка д. (снят 30.11.1976) (*фйо`дорофка*)
Фетодово хут. (снят 30.11.1976) (*фэдо`тово*)
Филинцы, д. (МО «Юскинское») (*филин/гурт, фи`линцы*)
Фокай, д. (МО «Кузьминское») (*фокай*)

Холодный Ключ поч. (снят после 1925) (*л'овка/починка*)
Цивилья хут. (снят 05.06.1941) (*чивил'л'а*)
Чекари д. (снят 21.04.1980) (*чэкар*)
Чекшур, д. (МО «Сосновоборское») (*чэкишур*)
Чепца, с. (МО «Чепецкое») (*чэпча*)
Чукнямувыр поч. (снят после 1929) (*чукн'а/мувыр*)
Чумошур д. (снят 16.05.1967) (*чумо/шур, андрэй/чумо*)
Чумошур д. (снят 22.05.1978) (*чун'ы/дин', чумо/шур*)
Чурино, д. (МО «Юскинское») (*чурин*)
Чуя-Озон д. (снят 23.10.1970) (*чуйа/озон*)
Шаберда поч. (снят после 1957) (*шабэрда*)
Шамай хут. (снят 05.06.1941) (*шамай*)
Шляшор д. (снят 30.11.1976) (*шл'ашор*)
Шубой д. (снят 28.08.1967) (*шубой*)
Шулец д. (снят 28.05.1965) (*шул'эч*)
Шурвож д. (снят после 1957) (*шурвож*)
Шуркузян поч. (*шур/куз'ан*)
Эсеквал д. (снят 31.03.1990) (*эсэквал*)
Юклята, д. (МО «Кулигинское») (*йукл'а`та*)
Юклята, д. (МО «Степаненское») (*йукл'а`та*)
Юрук, д. (МО «Чепецкое») (*йурук*)
Юски, с. (МО «Юскинское») (*йу/гурт*)
Ю-Тольен, д. (МО «Новоунтемское») (*йу/тол'йон*)
Ю-Чабья, д. (МО «Юскинское») (*чаб'я*)
Явленки поч. (снят 23.10.1970) (*йавл'о`нки*)
Ямач д. (снят 30.03.1963) (*йамач*)
Ярки д. (снят 27.02.1987) (*йар/починка*)
Ярково д. (снят после 1989) (*йа`рково*)
Ярунь, д. (МО «Болшеолыпское») (*йар/ул*)

Ярский район Удмуртской Республики

- Абаевский, поч. (снят 23.05.1969) (*аба йэфской*)
- Азьманово, д. (МО «Уканское») (*аз'ман*)
- Альшево, д. (снят 20.04.1978) (*йэна/гурт*)
- Ассылы, д. (снята 28.03.1965) (*ассыл*)
- Базаково, д. (снят 23.10.1975) (*база/гурт*)
- Байдалино, д. (МО «Дизьминское») (*байда/гурт*)
- Бармашур, д. (МО «Бармашурское») (*кайсъ/гурт, кайсъни*)
- Бачумово, д. (МО «Бачумовское») (*барма/шур, бадзьм/гурт ~ батсън/гурт*)
- Баяран, д. (МО «Казаковское») (*байаран ~ байран*)
- Белые Ключи, поч. (снят 12.10.1961) (*ван'капи*)
- Бердыши, д. (МО «Ворцинское») (*бэрдъи*)
- Бозино, д. (МО «Еловское») (*боз'и/гурт, бос'ни ~ вос'ни*)
- Большое Малагово, д. (снят 12.12.1983) (*баææым/малагни*)
- Большой Апевай, д. (снят 12.12.1983) (*апэ/вай ~ апиа/вай*)
- Васепиево, д. (МО «Ворцинское») (*вас'ани ~ вас'опи*)
- Верхняя Чура, д. (*зёк//чури/гурт, кобла/гурт*)
- Вершинята, д. (снят 21.06.1972) (*вэршин'а та*)
- Володино, д. (МО «Бачумовское») (*волод'а/гурт*)
- Ворца, д. (МО «Ворцинское») (*ворс'а*)
- Дворищино, д. (снят 15.02.1978) (*с'өд/гад'*)
- Дзякино, д. (МО «Дизьминское») (*æака/гурт*)
- Дизьмино, поч. (снят 12.10.1961) (*бигра/гурт//починка*)
- Дизьмино, с. (МО «Дизьминское») (*бигра/гурт*)
- Добрино, д. (снят после 1935) (*добра/гурт*)
- Дома 1109 км (МО «Бачумовское»)
- Дома 1113 км (МО «Бачумовское»)
- Дома 1116 км (МО «Бачумовское»)
- Дома 1120 км (МО «Бачувское»)

Дома 1124 км (МО «Бармашурское»)
Дома 1128 км (МО «Дизьминское»)
Дома 1129 км (МО «Дизьминское»)
Дома 1130 км (МО «Дизьминское»)
Дусыково, д. (МО «Ворцинское») (*мойвыл дусь/гурт*)
Елово, с. (МО «Еловское») (*зариз' ~ зэриз'*)
Еловский, поч. (снят после 1929) (*куз'/йаг*)
Заразиль, поч. (снят 28.01.1974) (*н'эмойпи*)
Захаренки д. (снят 10.05.1979) (*захарйо`нки*)
Зюино, д. (МО «Зюинское») (*жуйна*)
Зянкино, д. (МО «Ворцинское») (*аяҥга/гурт*)
Исаково, д. (снят 26.01.1977) (*исак/гурт*)
Казаково, д. (МО «Казаковское») (*завот/починка, казак/гурт*)
Кесшур, д. (снят, сведений нет) (*ки/шур*)
Комарово, д. (снят 21.04.1980) (*чибин'/гурт, чибин'/кар, чибин'/шур*)
Коротковцы, д. (снят 23.05.1969) (*коротковцы*)
Костромка, д. (МО «Еловское») (*чури*)
Красный Яр, д. (объед. с с. Укан 17.03.1977) (*горд'/яр*)
Кузьмино, д. (МО «Еловское») (*куз'мапи*)
Кушман, д. (снят после 1989) (*кушман, учка/кар*)
Кушман, поч. (снят 28.01.1974) (*чонпи*)
Кычино, д. (МО «Бармашурское») (*кыча/гурт*)
Кычинский поч. (*кыча/гурт//починка, пöчино/кы`чинской*)
Лековой, д. (МО «Пудемское») (*л'эко/вай, көрчча/гурт*)
Логошур, д. (МО «Ворцинское») (*лого/шур, тал'и/гурт*)
Луза, д. (МО «Еловское») (*лөз'а*)
Лумпа, д. (МО «Бачумовское») (*лумпа ~ лумпо/шур*)
Лэзя, д. (*лөз'а ~ лэз'а*)
Малиновка, д. (28.05.1965 объединена с д. Сосновка в д. Сосновка)
(*мал'инофка*)

Малое Малагово, д. (МО «Пудемское») (*пичи/малагни*)
Меметово, д. (МО «Ворцинское») (*мэмэт ~ мэмэт' ~ мэмэт/гурт*)
Моино, д. (снят 24.10.1989) (*м'й/въл см. шунът/гурт*)
Мосеево, д. (МО «Дизьминское») (*мос'эй/гурт*)
Нагорино, д. (снят 23.10.1969) (*наго`рино*)
Нижний Укан, д. (МО «Уканское») (*с'ан'н'ал*)
Нижняя Сада, д. (МО «Бачумовское») (*бигэр ~ бигэр/починка*)
Нижняя Чура, д. (МО «Уканское») (*н'иж/чура, чури/въл, пичи//чури/гурт*)
Никольское, с. (МО «Уканское») (*н'ико`л'ской*)
Новиково поч. (снят 23.05.1969) (*но`виково*)
Новолекомский, поч. (*ново/л'эко`мской*)
Новый путь, с. (МО «Зюинское») (*въл'/с'урэс*)
Огородово, д. (снят 21.11.1985) (*йудани*)
Ожгяр, д. (снят 21.06.1972) (*ожги/йар*)
Озерки, д. (МО «Казаковское») (*оз'орки*)
Озерная, д. (снят 21.04.1980) (*оз'о`рной*)
Орловский, поч. (МО «Пудемское») (*орло`вской*)
Пепеево, д. (снят 28.01.1974) (*пэнэй/гурт, пэнэ`йэвской*)
Поздеево, поч. (снят после 1929) (*позд'э`йэвской*)
Полом д. (снят 26.01.1977) (*полом*)
Пудем, с. (МО «Пудемское») (*пудэм*)
Рябиновка, д. (объед. с д. Ворца 17.03.1977) (*р'ьбинофка*)
Сада, с. (МО «Бачумовское») (*сада ~ сат*)
Сепысенки д. (снят 15.02.1978) (*сэпыс*)
Сивашур, д. (снят после 1935) (*бэк/починка, сива/шур*)
Сосновка, д. (МО «Еловское») (*соснофка*)
Старое Зянкино, д. (снят 20.04.1978) (*вил'гурт*)
Тарасово, д. (МО «Бачумовское») (*тараспи*)
Ташево, д. (снят после 1989) (*ташпи*)
Ташьялуд, д. (снят 23.05.1969) (*т'ашийа/луд*)

Тум, д. (МО «Казаковское») (*дѣжи/гурт, тум*)
Тупалуд, д. (МО «Уканское») (*тупал/луд*)
Тымпал, д. (МО «Уканское») (*тымпал*)
Тюрики, д. (МО «Зюинское») (*т'урики*)
Удино, д. (МО «Уканское») (*укан/гурт, укана/починка*)
Удмурт Сада, д. (снят) (*удмурт/сада*)
Удмурт-Сада, д. (МО «Зюинское») (*гучин*)
Укан, с. (МО «Уканское») (*укана*)
Усть-Лекма, д. (МО «Еловское») (*ус'/л'элма, л'укмъ/вож*)
Феоктистово, д. (МО «Еловское») (*пэкл'ис*)
Фокино, д. (снят 21.11.1985) (*фо`кин*)
Цыпья, д. (МО «Пудемское») (*цып'я ~ чып'я*)
Чабырово, д. (МО «Казаковское») (*оброк ~ оброко*)
Чарланово, д. (МО «Уканское») (*чарланни*)
Чатчагурт, д. (снят после 1989) (*□а□□а/гурт*)
Черкадцы, д. (МО «Уканское») (*с'идорни*)
Шестоперово, д. (МО «Уканское») (*к'ят'чин'ь/гурт*)
Шобоково, д. (МО «Бачумовское») (*шобо/гурт*)
Шулегово, д. (снят после 1989) (*т'уд'энни*)
Юберки, выс. (снят, сведений нет) (*йубэрки*)
Юберки, д. (МО «Бачумовское») (*бото/гурт, йубэра/гурт*)
Юдчино, д. (МО «Бачумовское») (*туканни*)
Юнысенки, д. (снят, сведений нет) (*йунъсти*)
Юр, д. (МО «Уканское») (*йур*)
Юскоил, поч. (снят 23.10.1969) (*йуско/йыл*)
Якшур, д. (снят после 1929) (*йак/шур*)
Яр, д. (МО «Бармашурское») (*йар*)
Яр, п. (МО «Ярское») (*йар*)
Ярский льнозавод, д. (МО «Бармашурское») (*л'но/завод*)